ST/LEG/SER.C/33

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1995 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ST/LEG/SER.C/33

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В продаже под № R.01.V.1

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2004 год
Все права сохраняются
Отпечатано Издательской секцией
Организации Объединенных Наций

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ xvii

СОКРАЩЕНИЯ xix

Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Австралия

Закон, предусматривающий оказание Союзом помощи международным трибуналам по военным преступлениям в выполнении их функций и достижение связанных с этим целей 3

ГЛАВА II. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года 5

2. Соглашения, касающиеся сооружений и заседаний

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Германии относительно первой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Подписано в Женеве 24 января 1995 года 5

b) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Монголии относительно учебных курсов по вопросам отправления правосудия и независимости судебных органов, которые будут проведены в Улан-Баторе 20–24 февраля 1995 года. Подписано в Женеве 27 января и 10 февраля 1995 года 13

c) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Гаити относительно статуса Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити. Подписано в Порт-о-Пренсе 5 марта 1995 года 16

d) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Филиппин относительно третьего Международного совещания по вопросу о национальных учреждениях, занимающихся поощрением и защитой прав человека, которое будет проведено в Маниле 18–21 апреля 1995 года. Женева, 5 и 12 апреля 1995 года 27

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

e) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Японии относительно Статистического института для стран Азии и Тихого океана. Подписано в Бангкоке 14 апреля 1995 года 31

f) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Анголы о статусе операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Анголе. Подписано в Луанде 3 мая 1995 года 33

g) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Хорватии относительно статуса сил и операций Организации Объединенных Наций в Хорватии. Подписано в Загребе 15 мая 1995 года 45

h) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии относительно мероприятий по подготовке ознакомительной поездки Рабочей группы по химической промышленности, вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая будет проведена в Венгрии 22–25 июня 1995 года. Подписано в Женеве 17 марта и 17 мая 1995 года 59

i) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Дании относительно Практикума по вопросу о постоянном форуме для коренного населения, который будет проведен в Копенгагене 26–28 июня 1995 года. Подписано в Женеве 19 мая 1995 года .. 61

j) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Тринидада и Тобаго относительно Регионального семинара для стран Карибского бассейна, который будет организован Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в Порт-оф-Спейне 3–5 июля 1995 года. Подписано в Нью-Йорке 26 и 29 июня 1995 года 65

k) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Эстонии относительно мероприятий в связи с ознакомительной поездкой Комитета по населенным пунктам, главного вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая будет проведена в Эстонии 24–27 сентября 1995 года. Подписано в Женеве 19 мая 1995 года и в Нью-Йорке 6 июля 1995 года 68

l) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно предоставления персонала для Международного уголовного трибунала по Руанде. Подписано в Нью-Йорке 14 июля 1995 года 70

m) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Объединенной Республики Танзании относительно штаб-квартиры Международного уголовного трибунала по Руанде. Подписано в Нью-Йорке 31 августа 1995 года 73

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

n) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Германии относительно штаб-квартиры Программы добровольцев Организации Объединенных Наций. Подписано в Нью-Йорке 10 ноября 1995 года 86

o) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Шри-Ланки относительно Практикума по вопросу о фундаментальной науке о космосе Организации Объединенных Наций/Европейского космического агентства, который будет проведен в Коломбо 10–12 января 1996 года. Вена, 11 и 14 декабря 1995 года 99

p) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Ливана относительно статуса Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане. Подписано в Бейруте 15 декабря 1995 года 103

3. Соглашения, касающиеся Детского фонда Организации Объединенных Наций

Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Детский фонд Организации Объединенных Наций) и правительством Гамбии. Подписано в Банжуле 27 февраля 1995 года 114

4. Соглашения, касающиеся Программы развития Организации Объединенных Наций

Основное соглашение между Организацией Объединенных Наций (Программа развития Организации Объединенных Наций) и правительством Гондураса относительно помощи Программы развития Организации Объединенных Наций правительству Гондураса. Подписано в Тегусигальпе 17 января 1995 года 125

5. Соглашения, касающиеся Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде

a) Соглашение о правительстве принимающей страны между Организацией Объединенных Наций (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде) и правительством Исландии относительно мероприятий в связи с совещанием экспертов по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности, Рейкьявик, 6–10 марта 1995 года. Подписано в Найроби и Рейкьявике 13 января 1995 года 130

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде) и правительством Индонезии относительно второго совещания Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии. Подписано в Женеве 17 июля 1995 года 134

6. Соглашение относительно Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Китая относительно повышения статуса миссии УВКБ в Китае до уровня отделения УВКБ в Китае. Подписано в Женеве 1 декабря 1995 года 140

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

B. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года 146

2. Международная организация труда

a) Соглашение между правительством Южно-Африканской Республики и Международной организацией труда относительно статуса Организации, ее должностных лиц и ее регионального бюро в Южной Африке. Подписано в Женеве 5 июня 1995 года 147

b) Соглашение между правительством Арабской Республики Египет и Международной организацией труда относительно содействия расширению отделения МОТ в Каире в целях включения многопрофильной группы в соответствии с активной политикой партнерства МОТ. Подписано в Женеве 25 июля 1995 года Генеральным директором МОТ и Постоянным представителем Арабской Республики Египет в Женеве 150

c) Обмен письмами между министром иностранных дел Российской Федерации и Генеральным директором Международного бюро труда относительно нового статуса Московского отделения МБТ. Соглашение заключено 13 декабря 1995 года 152

3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

a) Соглашение между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и правительством Республики Зимбабве относительно учреждения субрегионального отделения ФАО для Южной и Восточной Африки. Подписано 17 августа 1995 года 153

b) Субрегиональное отделение для Центральной и Восточной Европы 164

c) Соглашения относительно сессий ФАО, заключенные на основе стандартного текста Меморандума об ответственности 164

d) Соглашения относительно семинаров, симпозиумов, учебных курсов и связанных с ними ознакомительных поездок, заключенные на основе стандартного текста Меморандума об ответственности 165

4. Всемирная организация здравоохранения

Основное соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и правительством Латвии относительно установления отношений технического консультативного сотрудничества. Подписано в Риге 27 июля 1995 года 165

5. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию относительно единой конференционной службы в Международном центре в Вене. Подписано в Вене 4 октября 1995 года ... 169

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*) *Стр.*

6. Международное агентство по атомной энергии

a) Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и правительством Чили о применении гарантий в связи с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Подписано в Вене 5 апреля 1995 года 171

b) Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и правительством Мьянмы о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (и Протокола к нему). Подписано в Вене 20 апреля 1995 года . 183

7. Многосторонние межправительственные организации

Меморандум о взаимопонимании относительно создания Межорганизационной программы по безопасному обращению с химическими веществами. Заключен в Стокгольме 11, 17, 31 января и 13 марта 1995 года 189

Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права

ГЛАВА III. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

A. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

1. Разоружение и связанные с ним вопросы 199
2. Другие политические вопросы и вопросы безопасности 202
3. Экологические, экономические, социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры 204
4. Морское право 212
5. Международный Суд 213
6. Комиссия международного права 235
7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 236
8. Правовые вопросы, рассмотренные Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи и специальными правовыми органами 238
9. Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций 248

B. ОБЩИЙ ОБЗОР ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Международная организация труда 249
2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций 250

3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 254

4. Всемирная организация здравоохранения 257

5. Всемирный банк 258

6. Международный валютный фонд 263

7. Международная организация гражданской авиации 270

8. Всемирный почтовый союз 272

9. Международный союз электросвязи 273

10. Международная морская организация 275

11. Всемирная организация интеллектуальной собственности 284

12. Международный фонд сельскохозяйственного развития 293

13. Всемирная торговая организация 294

14. Международное агентство по атомной энергии 296

ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Заключительный документ Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Совершено в Нью-Йорке 11 мая 1995 года 309

2. Конференция Организации Объединенных Наций по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб: Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Принято в Нью-Йорке 4 августа 1995 года 321

3. Хорватия — местная сербская община: Основное соглашение по региону Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема, включая резолюции 1023 (1995) и 1037 (1996) Совета Безопасности, приветствующие Основное соглашение и содержащие меры по его осуществлению. Совершено в Хорватии 12 ноября 1995 года 355

4. Организация Объединенных Наций: Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Принята Генеральной Ассамблеей в Нью-Йорке 11 декабря 1995 года 361

B. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

1. ФАО–МОТ–ОЭСР–ЮНЕП–ЮНИДО–ВОЗ: Меморандум о взаимопонимании относительно учреждения Межорганизационной программы по безопасному обращению с химическими веществами. Подписан в Стокгольме 11, 17, 31 января и 13 марта 1995 года 371

2. Всемирная организация интеллектуальной собственности/Всемирная торговая организация: Соглашение между ВОИС и ВТО. Совершено в Женеве 22 декабря 1995 года 376

ГЛАВА V. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Решение № 690 (21 июля 1995 года): Чилеше против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 381

2. Решение № 692 (21 июля 1995 года): Уайт, Ле Стер, Маруф, Бен-Фадель, Додино и Атар против Генерального секретаря Международной морской организации 382

3. Решение № 696 (21 июля 1995 года): Де Брандт-Диозо против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 384

4. Решение № 707 (28 июля 1995 года): Белас-Джиану против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 385

5. Решение № 712 (28 июля 1995 года): Альба и другие, Фернандес-Амон и другие против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 388

6. Решение № 713 (28 июля 1995 года): Пиквиллуд против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 389

7. Решение № 715 (28 июля 1995 года): Тиам против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 391

8. Решение № 718 (21 ноября 1995 года): Гавшин против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 393

9. Решение № 722 (21 ноября 1995 года): Найт и другие против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 394

10. Решение № 742 (22 ноября 1995 года): Мэнсон против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 396

11. Решение № 744 (22 ноября 1995 года): Эрен, Робертсон, Селберг и Томпсон против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 399

B. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

1. Решение № 1383 (1 февраля 1995 года): Рио Румбаитис против Всемирной организации здравоохранения 401

2. Решение № 1384 (1 февраля 1995 года): Вади против Всемирной организации здравоохранения 403

3. Решение № 1385 (1 февраля 1995 года): Бэрт против Международной организации труда 405

4. Решение № 1386 (1 февраля 1995 года): Бребан против Европейской патентной организации 406

5. Решение № 1390 (1 февраля 1995 года): Мор против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (Агентство «Евроконтрол») 408

6. Решение № 1391 (1 февраля 1995 года): Ван дер Пит (№ 18) против Европейской патентной организации 409

7. Решение № 1403 (1 февраля 1995 года): Техера Хернандес против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (Агентство «Евроконтрол») 410

8. Решение № 1407 (1 февраля 1995 года): Диоталлеви (№ 3) против Всемирной туристской организации 412

9. Решение № 1419 (1 февраля 1995 года): Мейлан, Сьёберг, Урбан и Вармелс против Южной европейской обсерватории 413

10. Решение № 1432 (6 июля 1995 года): Абу-Бейкер против Всемирной организации здравоохранения 415

C. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ВСЕМИРНОГО БАНКА

1. Решение № 142 (19 мая 1995 года): Уинстон Кэрью против Международного банка реконструкции и развития 417

2. Решение № 145 (9 ноября 1995 года): Доминик Сьямсубахри против Международного банка реконструкции и развития 419

3. Решение № 146 (9 ноября 1995 года): Валора Эдди против Международного банка реконструкции и развития 421

ГЛАВА VI. ОТДЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ИЗДАННЫЕ ИЛИ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ УПРАВЛЕНИЕМ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ)

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Лицензионные сборы, взимаемые с Организации Объединенных Наций за выделение радиочастот — Разделы 7 и 34 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 425

2. Право на дипломатические привилегии и иммунитеты сотрудника постоянного представительства, не имеющего гражданства аккредитующего государства или государства пребывания — Статьи 7 и 8 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года 426

3. Вопрос о том, кто может определять, совершают ли сотрудники Организации Объединенных Наций свои действия в качестве должностных лиц Организации — Раздел 20 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 429

4. Освобождение Программы развития Организации Объединенных Наций от налогов, взимаемых государством — Соглашение между ПРООН и государством-членом — Статьи II и V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 430

5. Привилегии, иммунитеты и льготы, предоставляемые подрядчикам, поставляющим товары и услуги в порядке оказания содействия операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира 433

6. Вопрос о том, может ли пропуск Организации Объединенных Наций выдаваться лицам, которые нанимаются на основании соглашений о специальных услугах — Статья VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 435

7. Привилегии и иммунитеты экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций — Раздел 22 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 435

8. Полномочия Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде принимать прямые юридические меры против частных предприятий из государств — членов Организации Объединенных Наций 437

ПРОЦЕДУРЫ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

9. Участие Программы развития Организации Объединенных Наций в деятельности реорганизованного Глобального экологического фонда в качестве учреждения-исполнителя — Вопрос о том, допускается ли, согласно Документу о ГЭФ, деятельность по кредитованию — Финансовые положения и правила ПРООН 8.12, 13.5, 13.6 и 13.7 439

10. «Организации, ассоциированные с Организацией Объединенных Наций» — Учреждение международной федерации центров по вопросам торговли 443

11. Вопрос о том, избирались ли члены Бюро Подготовительной комиссии Конференции Хабитат II в их личном качестве или в качестве представителей государств — Правило 103 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи 445

12. Направление рассылаемых официальных документов межправительственным организациям, получившим статус постоянного наблюдателя — Правило 74 Правил процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета 446

13. Значение слов «согласованный кандидат» — Правило 68 Правил процедуры Экономического и Социального Совета — Пункт 16 Приложения VI к Правилам процедуры Генеральной Ассамблеи 447

14. Соавторство в резолюциях ассоциированных членов Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана — Резолюция 69 (V) Экономического и Социального Совета 448

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

15. Отношения между учреждениями Организации Объединенных Наций и рекламными агентствами, возникающие в процессе выполнения мероприятий и программ по сбору средств — Использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций 451

16. Отчетность Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций в связи с деятельностью Управления по обслуживанию проектов Организации Объединенных Наций — Статус и функции данного Управления 454

17. Полномочия Генерального секретаря по заимствованию средств 459

18. Право голоса союза или группы государств-членов — Права Европейского сообщества на Генеральной Ассамблее 465

19. Роль Генерального секретаря по отношению к Правлению Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций — Инвестиционная деятельность Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций — Ответственность за инвестирование активов Фонда 467

20. Пределы компетенции Управления служб внутреннего надзора в проведении расследований: «Плохое управление, проступки, расточительное расходование ресурсов и злоупотребление полномочиями» 473

21. Членский состав и функции Группы ревизоров со стороны 477

22. Правосубъектность Секретариата Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 481

ДОГОВОРЫ

23. Поправки к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и Дополнительные протоколы — Статьи 3 и 8 Конвенции 483

24. Толкование статьи 8 Конвенции о конкретных видах обычного оружия 486

ПРЕТЕНЗИИ, КОМПЕНСАЦИЯ, КОНТРАКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

25. Ответственность Организации Объединенных Наций за технику, принадлежащую контингентам — Руководство для правительств, предоставляющих войска для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — Типовое соглашение между Организацией Объединенных Наций и государством-членом, предоставляющим персонал и оборудование для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира 489

26. Запрет на упоминание в рекламных целях названия Организации Объединенных Наций в заказах на ее закупки — Использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций — Общие условия контрактов Организации Объединенных Наций 492

27. Ответственность за соблюдение эмбарго, введенного Советом Безопасности — Вопрос об ответственности Организации Объединенных Наций за расходы, понесенные государствами-членами с целью обеспечения выполнения резолюций Совета Безопасности 494

28. Ответственность за расходы по ремонту воздушного судна, использовавшегося в операции по поддержанию мира — Стандартное соглашение о фрахте воздушных судов — Договоренности о переброске войск 495

29. Компенсации в связи со смертью или потерей трудоспособности военнослужащим контингентов, участвовавших в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира 498

ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

30. Присвоение авторства в Организации Объединенных Наций — Пункт 3 административного распоряжения ST/AI/189/Add.6/Rev.3 от 19 марта 1990 года — Авторские и другие права на интеллектуальную собственность 501

ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ

31. Маркировка товаров, купленных на взносы донора, под флагом последнего и слова «пожертвование со стороны» — Резолюция 48/209 Генеральной Ассамблеи 506

32. Пожертвование копии сада «Колокола мира» Организации Объединенных Наций — Политика Организации Объединенных Наций в отношении пожертвований — Финансовые положения 7.2–7.4, Финансовые правила 107.5–107.7 507

КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ

33. Участие высокопоставленных должностных лиц Организации Объединенных Наций в неправительственных структурах — Правило о персонале 101.6 — Значение выражения «в порядке обычного выполнения ими своих служебных обязанностей» 510

34. Возможность возбуждения иска о взыскании средств с сотрудника в национальных гражданских судах — Юрисдикция Административного трибунала Организации Объединенных Наций 512

35. Поездки представителей персонала — Административное распоряжение ST/AI/293 от 15 июля 1982 года — Статус представителей Федерации ассоциаций международных гражданских служащих 515

36. Вопрос о том, зависят ли надбавки на иждивенцев от выплат аналогичных социальных пособий национальными правительствами — Положение о персонале 3.4 *c* 516

ЗАКУПКИ

37. Использование посредников или аналогичных агентов при фрахте воздушных судов 518

ЭЛЕКТРОСВЯЗЬ

38. Использование сегмента космического пространства, арендованного Организацией Объединенных Наций у ИНТЕЛСАТ — Статья 39 Международной конвенции электросвязи 1983 года 521

B. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

1. Вопрос о членстве Европейского сообщества в совместном органе, созданном ФАО и ВОЗ 523
2. Вопрос о проверке правительством кандидатуры сотрудника национальной программы ФАО 524
3. Вопрос о представительстве ассоциированного члена ФАО в совещаниях по уполномочию его метрополии 525

Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА VII. РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Международный трибунал по бывшей Югославии 535

ГЛАВА VIII. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

Соединенные Штаты Америки

1. Федеральная комиссия связи Соединенных Штатов Америки ... 573
2. С. КАДИЧ, от своего имени и от имени своих несовершеннолетних сыновей Бенджамина и Огнжена, Международной инициативы женщин Боснии и Герцеговины «Бисер» и Женщин Боснии и Герцеговины, истцы-апелланты против Радована Караджича, обвиняемого — ответчика по апелляции 574

Часть четвертая. Библиография

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы 603
2. Отдельные вопросы 605

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы 607
2. Отдельные органы 610

Генеральная Ассамблея 610

Международный Суд 610

Секретариат 611
Совет Безопасности 612
Силы Организации Объединенных Наций 614
3. Отдельные вопросы или виды деятельности 615
Коллективная безопасность 615
Торговый арбитраж 616
Определение агрессии 617
Дипломатические сношения 617
Разоружение 617
Внутренняя юрисдикция 618
Вопросы окружающей среды 618
Финансирование 622
Права человека 622
Международное административное право 626
Международное уголовное право 626
Международное экономическое право 630
Международный терроризм 630
Право международной торговли 631
Международные водотоки 632
Вмешательство 633
Морское право 634
Право международных договоров 636
Законы и обычаи войны 637
Поддержание мира 640
Намибия 641
Наркотические вещества 641
Природные ресурсы 641
Неправительственные организации 642
Космическое пространство 642
Мирное разрешение споров 643
Политические вопросы и вопросы безопасности 644
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы) 644
Беженцы 645
Право на убежище 646

Норма права 646
Самооборона 646
Самоопределение 646
Ответственность государств 647
Государственный суверенитет 647
Правопреемство государства 648
Торговля и развитие 649
Опека 649
Применение силы 649

С. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций 650
Генеральное соглашение по тарифам и торговле 650
Международное агентство по атомной энергии 651
Международная организация гражданской авиации 651
Международная организация труда 651
Международная морская организация 652
Международный валютный фонд 652
Международный союз электросвязи 652
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 652
Всемирный банк 652
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров 653
Всемирная организация здравоохранения 653
Всемирная организация интеллектуальной собственности 653
Всемирная торговая организация 654

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, который должен включать определенные документальные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, и посредством своей резолюции 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея внесла ряд изменений в основные принципы, лежащие в основе *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома — тридцать третьего тома этой серии — содержат законодательные тексты и договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. За небольшим исключением законодательные тексты и договорные положения, которые включены в эти две главы, вступили в силу в 1995 году. В главы VII и VIII вошли вынесенные в 1995 году международными и национальными трибуналами решения о правовом статусе различных организаций.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права. Каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам в области международного права, которые были заключены под эгидой соответствующих организаций в рассматриваемом году, независимо от того, вступили они в силу или нет в течение этого года. Данный критерий использовался с целью устранить в какой-то мере трудности, возникающие иногда из-за разрыва во времени между заключением договоров и опубликованием их в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций после их вступления в силу. В том случае, когда тексты договоров по своему объему слишком велики для формата Ежегодника, указываются легкодоступные источники.

Наконец, в библиографическом указателе, подготовленном Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, перечислены опубликованные в 1995 году работы и статьи правового характера.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов и судебных решений, содержащихся в главах I и VIII, которые, если не указано иное, были сообщены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВПС	Всемирный почтовый союз
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМО	Международная морская организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАИГ	Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям
МАР	Международная ассоциация развития
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
МПП	Мировая продовольственная программа
МС	Международный Суд
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФК	Международная финансовая корпорация
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПАОЗ	Панамериканская организация здравоохранения
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
УСВН	Управление служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦООННП	Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки

ЭКЛАК	Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЮНДКП	Международная программа Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения

Часть первая

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Австралия

ЗАКОН, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЙ ОКАЗАНИЕ СОЮЗОМ ПОМОЩИ МЕЖДУНАРОДНЫМ ТРИБУНАЛАМ ПО ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ВЫПОЛНЕНИИ ИХ ФУНКЦИЙ И ДОСТИЖЕНИЕ СВЯЗАННЫХ С ЭТИМ ЦЕЛЕЙ[1]

Часть 1. Вступление

...

Цели настоящего Закона

3. Цели настоящего Закона заключаются в предоставлении Союзу возможности сотрудничать с трибуналом при проведении расследования или осуществлении судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении правонарушений, относящихся к юрисдикции трибунала, и в частности:

a) в предоставлении трибуналу возможности обращения за помощью (см. часть 2); и

b) в обеспечении препровождения в трибунал лиц, обвиняемых в совершении правонарушений, относящихся к юрисдикции трибунала (см. часть 3); и

c) в оказании трибуналу других форм помощи при проведении расследования и осуществлении судебного преследования в связи с правонарушениями, относящимися к юрисдикции трибунала (см. часть 4); и

d) в предоставлении трибуналу возможности проводить заседания в Австралии (см. часть 5); и

e) в обеспечении исполнения приказов трибунала о конфискации (см. часть 6).

...

Часть 2. Просьбы трибунала о предоставлении помощи

Трибунал может обращаться с просьбами о предоставлении помощи

7. 1) Просьба трибунала о предоставлении помощи, необходимой для выполнения его функций в отношении расследования или судебного преследования, которое он проводит или предлагает провести, должна подаваться генеральному прокурору или уполномоченному им лицу.

2) Без ограничения действия подраздела (1) можно обращаться с просьбой о предоставлении одного или нескольких из следующих видов помощи:

a) арест и препровождение в трибунал лица, в отношении которого трибунал выдал ордер на арест;

b) выполнение просьбы о проведении обыска и наложении ареста на имущество;

c) получение доказательств, документа или иного предмета;

d) предоставление документа или иных записей;

e) установление местонахождения и личности свидетеля или подозреваемого;

f) подготовка того или иного лица к даче свидетельских показаний или к оказанию содействия в проведении расследования;

g) осуществление конфискации имущества или доходов от преступлений;

h) вручение документов;

i) организация заседаний трибунала в Австралии.

3) В случае обращения трибунала с просьбой к лицу, уполномоченному на основании подраздела (1), или ее получения этим лицом для целей настоящего Закона считается, что эта просьба обращена к генеральному прокурору или получена им.

Форма обращения с просьбами

8. 1) Просьба представляется в письменной форме, и в ней указывается:

a) кому может быть, должно быть или было предъявлено обвинение в совершении правонарушений, относящихся к юрисдикции трибунала, в результате проведения расследования или осуществления судебного преследования, в связи с которым подана просьба; и

b) характер любого такого обвинения; и

c) предполагаемое время и место проведения слушания по любому такому обвинению.

2) В просьбе также указывается:

a) характер расследования или судебного преследования, в связи с которым подана просьба; и

b) международная конвенция или иная правовая база, на основании которой трибунал проводит расследование или осуществляет судебное преследование; и

c) характер запрашиваемой помощи; и

d) процедура (при наличии таковой), которой по желанию трибунала должен следовать генеральный прокурор при выполнении просьбы, включая форму, в которой материалы должны быть представлены трибуналу; и

e) срок, в течение которого по желанию трибунала должна быть выполнена просьба; и

f) любые требования о конфиденциальности, которые по желанию трибунала должны быть соблюдены; и

g) любые другие вопросы, которые могли бы помочь в выполнении просьбы.

3) Несоблюдение положений подраздела (2) не влечет за собой недействительность просьбы.

...

Примечания

[1] № 18 за 1995 год; одобрен 29 марта 1995 года.

Глава II

ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[1] УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

Участниками Конвенции стали следующие государства[2]:

Государство	*Дата получения документов о присоединении или правопреемстве*
Республика Молдова	12 апреля 1995 года

По состоянию на 31 октября 1995 года участниками Конвенции были 136 государств[3].

---

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СООРУЖЕНИЙ И ЗАСЕДАНИЙ

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Германии относительно первой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата[4]. Подписано в Женеве 24 января 1995 года[5]

Секретариат Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (в дальнейшем именуемый «Секретариат Конвенции»), представленный временным секретариатом Конвенции в соответствии со статьей 21.1, и правительство Федеративной Республики Германии (в дальнейшем именуемое «Правительство»),

ссылаясь на резолюцию 48/189 от 21 декабря 1993 года, в которой Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановила провести первую сессию Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (в дальнейшем именуемой «Конвенция») 28 марта — 7 апреля 1995 года,

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций с глубокой признательностью приняла любезное предложение

Правительства провести первую сессию Конференции сторон (в дальнейшем именуемой «Конференция») в Берлине,

принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Конвенции учреждается Секретариат, который в рамках своих функций «организует сессии Конференции сторон и ее вспомогательных органов» и «предоставляет им необходимые услуги»,

принимая во внимание, что в соответствии с пунктом *f* статьи 8 Конвенции Секретариат уполномочен, среди прочего, налаживать договорные связи, которые могут потребоваться для эффективного выполнения его функций,

принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Конвенции функции Секретариата осуществляются на временной основе секретариатом, учрежденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 45/212 от 21 декабря 1990 года, до завершения первой сессии Конференции сторон (в дальнейшем именуемым «временный секретариат»),

согласились о нижеследующем:

Статья 1

ДАТА И МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

Конференция будет проведена в Берлинском международном центре конференций 28 марта — 7 апреля 1995 года.

Статья 2

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

1. В соответствии с положениями Конвенции первая сессия Конференции сторон открыта для:

a) представителей сторон Конвенции;

b) представителей государств-наблюдателей, упомянутых в пункте 6 статьи 7 Конвенции;

c) представителей Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии;

d) представителей организаций-наблюдателей, упомянутых в пункте 6 статьи 7 Конвенции;

e) прочих лиц, приглашенных временным секретариатом.

2. Публичные заседания Конференции сторон открыты для представителей средств массовой информации, аккредитованных на Конференции по согласованию с Правительством.

Статья 3

ПОМЕЩЕНИЯ, ОБОРУДОВАНИЕ, КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ И СНАБЖЕНИЕ

1. Правительство предоставляет такие помещения для заседаний и средства обслуживания в Берлинском международном центре конференций, какие необходимы для проведения Конференции, включая залы заседаний для проведения неофициальных совещаний, служебные и складские помещения, комнаты для отдыха и другие соответствующие средства обслуживания, а также необходимые помещения для проведения регистрации, для средств массовой

информации (печати, телевидения и радио) и аккредитованных наблюдателей, упомянутых в подпункте *d* пункта 1 статьи 2, выше, как указано в приложении I к настоящему Соглашению.

2. Для целей Конференции вышеупомянутые помещения находятся в распоряжении временного секретариата 24 часа в сутки на протяжении всего срока проведения Конференции и в течение такого дополнительного времени до начала и после закрытия Конференции, какое будет согласовано между Секретариатом Конвенции и Правительством для подготовки и урегулирования всех вопросов, связанных с Конференцией.

3. Залы заседаний Конференции оборудованы для осуществления синхронного перевода и звукозаписи на шести языках Конференции. В каждой кабине для синхронного перевода имеется возможность для подключения ко всем семи каналам («трибуна», то есть оратор плюс каждый канал). Для арабской и китайской кабин требуется система, позволяющая переводчикам отключать английскую или французскую кабины, для того чтобы арабский и китайский переводчики могли переводить на эти языки, не переходя в какую-либо из этих кабин.

4. Правительство за собственный счет надлежащим образом поставляет, устанавливает и обслуживает такое оборудование, как текстовые процессоры и пишущие машинки с клавиатурой на необходимых языках, указанные в приложении II к настоящему Соглашению, а также обставляет и поддерживает в нормальном состоянии все помещения и оборудование, необходимые для эффективного проведения Конференции.

5. Временный секретариат обеспечивает снабжение всеми канцелярскими принадлежностями, необходимыми для надлежащего функционирования Конференции.

6. Правительство несет расходы по обеспечению всех видов необходимого коммунального обслуживания, включая водо- и электроснабжение, а также местную телефонную связь Секретариата Конференции и его телексную, факсимильную и электронную почтовую или телефонную связь с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, когда такая связь санкционирована исполнительным секретарем временного секретариата или назначенными им лицами.

7. Правительство обеспечивает и несет транспортные и страховые расходы при перевозке из любого учрежденного отделения Организации Объединенных Наций до места проведения Конференции и обратно любого необходимого для Секретариата оборудования и предметов снабжения, требующихся для надлежащего функционирования Конференции. Способ перевозки такого оборудования и предметов снабжения определяется временным секретариатом по согласованию с Правительством. Кроме того, Правительство может вместо этого оборудования снабдить место проведения Конференции аналогичным оборудованием.

8. Правительство обеспечивает, по возможности, в районе проведения Конференции условия для пользования банковскими услугами, почтовой, телефонной, факсимильной и другими видами связи, пункты питания, транспортное агентство и центр секретариатского обслуживания, оборудованные по согласованию с временным секретариатом для пользования на коммерческой основе лицами, указанными в статье 2.

9. Правительство без каких-либо расходов для временного секретариата устанавливает оборудование для освещения работы Конференции в печати, кинорепортажах, радио- и телепередачах в той мере, в какой это требуется временным секретариатом.

10. Помимо условий для печати, кино, радио- и телевизионных трансляций, упомянутых в пункте 9, выше, Правительство без каких-либо расходов для временного секретариата обеспечивает служебные площади для прессы, зал пресс-конференций для корреспондентов, радио- и телевизионные студии и помещения для интервью и подготовки программ.

Статья 4

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Правительство в районе проведения Конференции обеспечивает надлежащее медицинское обслуживание, необходимое для оказания неотложной помощи в чрезвычайных ситуациях. Правительство всякий раз, когда это требуется, обеспечивает немедленную транспортировку и помещение в больницу и постоянное наличие по вызову необходимого для этой цели транспорта.

Статья 5

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЗАЩИТА

Правительство за собственный счет организовывает такую полицейскую защиту, которая может потребоваться для обеспечения эффективного функционирования Конференции без какого-либо вмешательства. Такая полицейская защита осуществляется под непосредственным наблюдением и контролем старшего должностного лица, предоставленного Правительством. Он работает в тесном контакте с сотрудником по связи в области безопасности, назначаемым для этой цели временным секретариатом, для обеспечения надлежащих условий безопасности и спокойствия.

Статья 6

РАЗМЕЩЕНИЕ В ГОСТИНИЦАХ

Правительство обязуется обеспечить для лиц, участвующих в Конференции или присутствующих на ней, надлежащее размещение в гостиницах или в иных местах проживания по разумным коммерческим ставкам.

Статья 7

ТРАНСПОРТ

1. Правительство обеспечивает наличие соответствующего транспорта для перевозки всех участников Конференции и персонала временного секретариата, а также других должностных лиц Организации Объединенных Наций в аэропорт и из аэропорта в течение необходимого периода времени до и после Конференции, а также в основные гостиницы и помещения Конференции и обратно в течение работы Конференции. Такая перевозка обеспечивается местным общественным пассажирским транспортом.

2. Кроме того, Правительство также предоставляет микроавтобус (с водителем) временному секретариату и другим должностным лицам Организации Объединенных Наций в период работы Конференции на уровне старших

должностных лиц и еще один микроавтобус (тоже с водителем) в период работы Конференции на уровне министров. Координация использования автобусов обеспечивается транспортным диспетчером, назначаемым Правительством (включено в приложение III).

Статья 8

МЕСТНЫЙ ПЕРСОНАЛ

1. Правительство назначает должностное лицо, которое действует в качестве сотрудника по связи между Правительством и временным секретариатом и отвечает по согласованию с исполнительным секретарем временного секретариата за проведение административных и кадровых мероприятий в рамках Конференции, необходимых на основании настоящего Соглашения.

2. Правительство нанимает и предоставляет за свой счет и передает под общий контроль исполнительного секретаря временного секретариата местный персонал, необходимый в дополнение к персоналу Секретариата:

a) для обеспечения надлежащего функционирования оборудования и объектов, упомянутых в статье 3, выше;

b) для размножения и распространения документов и сообщений для печати, необходимых для Конференции;

c) для работы в качестве секретарей, машинисток, клерков, курьеров, вахтеров в залах заседаний, водителей и т. д.

Потребности в местном персонале подробно изложены в приложении III к настоящему Соглашению.

3. Правительство по просьбе исполнительного секретаря временного секретариата организовывает за собственный счет оказание некоторых услуг местного персонала, упомянутого в пункте 2, выше, перед началом и после закрытия Конференции, как это требуется Секретариатом.

4. Правительство по просьбе исполнительного секретаря временного секретариата организовывает за собственный счет наличие достаточного количества местного персонала, упомянутого в пункте 2, выше, для обеспечения такого обслуживания в ночное время, которое может потребоваться в связи с Конференцией.

Статья 9

ФИНАНСОВЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ

1. Правительство в дополнение к финансовым обязательствам, предусмотренным в других местах настоящего Соглашения, несет фактические дополнительные расходы, которые прямо или косвенно связаны с проведением Конференции в Берлине, а не в Женеве. Такие расходы, объем которых, по предварительной оценке, составляет приблизительно 671 400 (шестьсот семьдесят одну тысячу четыреста) долл. США, включают, среди прочего, фактические дополнительные расходы по оплате проезда и причитающимся выплатам должностным лицам временного секретариата и другим должностным лицам Организации Объединенных Наций, назначенным для планирования работы Конференции или участия в ней (см. приложение IV), а также расходы по перевозке оборудования и предметов поставок, которые не могут быть обеспечены на месте в соответствии с пунктом 5 статьи 3 и, в зависимости от обстоя-

тельств, приложением II. Договоренности о поездке должностных лиц временного секретариата и других должностных лиц Организации Объединенных Наций, необходимых для планирования и обслуживания работы Конференции, и перевозке любого необходимого оборудования и предметов поставок заключаются временным секретариатом в соответствии с Правилами и положениями о персонале Организации Объединенных Наций и связанной с этим административной практикой, касающейся норм путевых расходов, надбавок за багаж, суточных и дополнительных транспортных расходов.

2. Правительство не позднее 31 января 1995 года депонирует на счет Секретариата Организации Объединенных Наций сумму в размере 671 400 (шестьсот семьдесят одной тысячи четырехсот) долл. США, представляющую собой общую ориентировочную сумму расходов, упомянутую в пункте 1, выше, как это подробно изложено в приложении IV. В случае необходимости Правительство вносит другие авансированные суммы по просьбе временного секретариата, с тем чтобы последнему в то или иное время не пришлось временно финансировать из своих денежных средств дополнительные расходы, относящиеся к обязательствам Правительства.

3. Депозит и авансированные суммы, предусмотренные в пункте 2, выше, используются лишь для погашения обязательств временного секретариата в отношении Конференции.

4. После окончания работы Конференции Секретариат Организации Объединенных Наций предоставляет Правительству подробный перечень счетов, отражающих фактические дополнительные расходы, которые были понесены временным секретариатом и в соответствии с пунктом 1 должны быть возложены на Правительство. Эти расходы выражаются в долларах Соединенных Штатов Америки с использованием официального обменного курса Организации Объединенных Наций, действующего на момент совершения платежей. На основании этого подробного перечня счетов Секретариат Организации Объединенных Наций возвращает Правительству любые средства, неизрасходованные из депозита или авансированных сумм, предусмотренных в пункте 2, выше. Если фактические дополнительные расходы превышают сумму депозита, Правительство переводит неоплаченный остаток в течение одного месяца после получения подробных счетов. Окончательные счета подлежат аудиторской проверке, предусмотренной в Финансовых положениях и правилах Организации Объединенных Наций, и окончательная корректировка счетов подлежит любым оговоркам, которые могут возникнуть в результате аудита, осуществленного Группой ревизоров Организации Объединенных Наций, решение которой признается окончательным как временным секретариатом, так и Правительством.

Статья 10

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых временному секретариату, Организации Объединенных Наций или их должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу, либо утраты имущества в упомянутых в статье 3, выше, помещениях, предоставленных Правительством или под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу, либо утраты имущества в результате или во время использования упомянутых в статье 7, выше, транспортных услуг, предоставляемых Правительством или под его контролем;

c) найма для Конференции персонала, предоставляемого Правительством в соответствии со статьей 8.

2. Правительство освобождает временный секретариат, Организацию Объединенных Наций и их должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

Статья 11

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Конференции mutatis mutandis применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая была принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и участницей которой Федеративная Республика Германия является. В частности, представители сторон, упомянутые в подпункте *a* пункта 1 статьи 2, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, должностные лица временного секретариата и другие должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями V и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, и эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями VI и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

2. Представители государств-наблюдателей, упомянутые в подпункте *b* пункта 1 статьи 2, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Представители специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года[6] или Соглашением о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии от 1 июля 1959 года[7], соответственно.

4. Прочие наблюдатели, упомянутые в подпунктах *d* и *e* пункта 1 статьи 2, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых действий, совершенных ими в связи с их участием в работе Конференции.

5. Члены персонала, предоставленного Правительством на основании статьи 8, выше, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с Конференцией.

6. Без ущерба для положений предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, включая лиц, упомянутых в статье 8, а также все лица, приглашенные на Конференцию, пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих обязанностей в связи с Конференцией.

7. Все лица, упомянутые в статье 2, выше, имеют право на въезд в Федеративную Республику Германию и выезд из нее, и не должно чиниться никаких препятствий для их проезда к месту проведения Конференции и обратно. Им предоставляются возможности для быстрого проезда. Визы и разрешения на въезд, если таковые необходимы, предоставляются безвозмездно и в кратчайшие сроки. Предусматриваются также меры для обеспечения того, чтобы на время проведения Конференции участникам, которые не смогли получить визы до своего прибытия, визы выдавались в аэропорту прибытия.

8. Помещения Конференции и доступ к ним входят в сферу компетенции и контроля временного секретариата при содействии со стороны Правительства, как это указано в статье 5, выше. Эти помещения неприкосновенны на время проведения Конференции, включая подготовительный этап и этап завершения работы.

9. Правительство разрешает временный, не облагаемый налогами и пошлинами, ввоз любого оборудования, включая аудиовизуальное, видео-, фото- и другое техническое оборудование, необходимое представителям средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на поставки, необходимые для Конференции. В этих целях оно незамедлительно выдает все необходимые разрешения на импорт и экспорт.

Статья 12

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Любой спор между Секретариатом Конвенции и Правительством относительно толкования или применения настоящего Соглашения, не урегулированный путем переговоров или в соответствии с любой другой согласованной процедурой, по просьбе любой из сторон передается для окончательного разрешения в арбитраж в составе трех арбитров, из которых один назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, являющийся председателем, назначается первыми двумя. Если в течение 60 дней после назначения арбитра одной из сторон другая стороиа не назначает своего арбитра или если оба арбитра в течение 60 дней после своего назначения не могут назначить третьего арбитра, то по просьбе любой из сторон любые необходимые назначения могут быть произведены Председателем Международного Суда. Тем не менее любой такой спор, касающийся вопроса, регулируемого Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, рассматривается в соответствии с положениями раздела 30 этой Конвенции.

b) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Монголии относительно учебных курсов по вопросам отправления правосудия и независимости судебных органов, которые будут проведены в Улан-Баторе 20–24 февраля 1995 года. Подписано в Женеве 27 января и 10 февраля 1995 года[8]

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

27 января 1995 года

Сэр,

Имею честь сослаться на всеобъемлющую программу оказания технической помощи Монголии, которая обсуждалась между представителями правительства Монголии и должностными лицами Центра Организации Объединенных Наций по правам человека во время их консультативной миссии в Улан-Баторе в сентябре 1994 года, в частности, на мероприятия, запланированные на 1995 год. Эти мероприятия будут включать организацию учебных курсов по вопросам отправления правосудия и независимости судебных органов, которые будут проведены в Улан-Баторе.

Ниже приводится текст Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Монголии (в дальнейшем именуемым «Правительство») в отношении организации вышеупомянутых курсов:

Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Монголии относительно учебных курсов по вопросам об отправлении правосудия и независимости судебных органов, которые будут проведены в Улан-Баторе 20–24 февраля 1995 года

1. Учебные курсы продлятся пять рабочих дней и предназначены для практических работников в области права, включая, судей, мировых судей, адвокатов, прокуроров, членов генерального совета судов, а также профессоров юридических факультетов, государственных чиновников и представителей неправительственных организаций, действующих в области прав человека. Максимальное число участников учебных курсов составит 50 человек. Предварительным условием для регистрации участников, которые будут приглашены Центром Организации Объединенных Наций по правам человека, является возможность присутствовать на курсах в течение всей недели их работы.

2. Центр Организации Объединенных Наций по правам человека направляет в Улан-Батор двух сотрудников для организации учебных курсов и руководства ими и приглашает пять международных экспертов для проведения курсов.

3. Организация Объединенных Наций покрывает затраты на путевые расходы и суточные для четырех международных экспертов и сотрудников Организации Объединенных Наций на период проведения учебных курсов по действующим ставкам Организации Объединенных Наций и в соответствии с Правилами и Положениями Организации (см. приложение).

4. Правительство берет на себя финансовую ответственность за обеспечение местной перевозки четырех международных экспертов и сотрудников Организации Объединенных Наций, указанных в приложении.

5. Правительство обеспечивает для учебных курсов надлежащие средства обслуживания, включая кадровые ресурсы, служебные помещения и канцелярские принадлежности, указанные в приложении, без каких-либо затрат со стороны Организации Объединенных Наций.

6. Правительство несет ответственность за обеспечение того, чтобы к 28 апреля 1995 года Министерство юстиции и/или Верховный суд Монголии представили Центру Организации Объединенных Наций по правам человека доклад о последующих мерах в связи с деятельностью по распространению знаний и навыков, приобретенных участниками во время учебных курсов. В этом докладе Центру будет представлена оценка учебной программы и последующих мер и будет указано, какую пользу эта оценка может принести для будущей учебной деятельности, предусмотренной Центром по правам человека в предложенной всеобъемлющей программе оказания технической помощи Монголии.

7. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в залах заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для учебных курсов; ii) использования транспорта, предоставленного Правительством; и iii) найма для учебных курсов персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

8. В отношении учебных курсов применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Монголия является, и в частности:

a) члены персонала Организации Объединенных Наций, принимающие участие в учебных курсах или выполняющие функции в связи с курсами, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции;

b) эксперты, приглашенные в соответствии с пунктом 2, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статей VI и VII Конвенции;

c) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все эксперты и лица, выполняющие функции в связи с учебными курсами, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с учебными курсами;

d) приглашенные участники и персонал, предоставленный Правительством в соответствии с настоящим Соглашением, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с учебными курсами;

e) все эксперты, должностные лица Организации Объединенных Наций и все лица, выполняющие функции в связи с учебными курсами, имеют право на беспрепятственный въезд в Монголию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

9. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение учебных курсов, являются местом проведения курсов и считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

10. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении учебных курсов и просит обеспечить надлежащую защиту.

11. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр по просьбе любой из сторон назначается Председателем Международного Суда. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитров и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Монголии, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение срока работы учебных курсов и такого дополнительного периода времени, какой необходим для их подготовки и завершения, включая принятие последующих мер, о которых говорится в пункте 6, выше.

Владимир Петровский
Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

II

Письмо Постоянного представительства Монголии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

Женева, 10 февраля 1995 года

Ссылаясь на Ваше письмо от 27 января 1995 года, касающееся учебных курсов по вопросам отправления правосудия и независимости судебных органов, которые будут проведены 20–24 февраля 1995 года в Улан-Баторе, имею честь подтвердить Вам, что правительство Монголии согласно с условиями соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Монголии относительно вышеупомянутых учебных курсов.

Ш. Южав
Посол

c) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Гаити относительно статуса Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити. Подписано в Порт-о-Пренсе 5 марта 1995 года[9]

I. Определения

1. Для целей настоящего Соглашения применяются следующие определения:

a) «МООНГ» означает Миссию Организации Объединенных Наций в Гаити, которая была создана в соответствии с резолюцией 867 (1993) Совета Безопасности от 23 сентября 1993 года и мандат которой был пересмотрен и продлен в соответствии с положениями пунктов 9 и 10 резолюции 940 (1994) Совета Безопасности от 31 июля 1994 года. Впоследствии МООНГ была расширена в соответствии с резолюцией 975 (1995) Совета Безопасности от 30 января 1995 года. В состав МООНГ входят:

i) «Специальный представитель», назначаемый Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Любая ссылка на Специального представителя в настоящем Соглашении, за исключением положения, предусмотренного в пункте 24, ниже, означает, в частности, любого сотрудника МООНГ, которому Специальный представитель может делегировать свои полномочия;

ii) «гражданский компонент», состоящий из должностных лиц Организации Объединенных Наций и других лиц, включая сотрудников гражданской полиции, назначаемых Генеральным секретарем в помощь Специальному представителю или предоставляемых государствами-участниками в распоряжение МООНГ;

iii) «военный компонент», состоящий из военного и специализированного гражданского персонала, предоставляемого государствами-участниками в распоряжение МООНГ;

b) «сотрудник МООНГ» означает любого сотрудника гражданского или военного компонента;

c) «персонал, нанятый на местах» означает должностных лиц Организации Объединенных Наций, нанятых на местах, за исключением лиц, нанятых на условиях почасовой оплаты в соответствии с резолюцией 76 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года;

d) «государство-участник» означает государство, предоставляющее персонал для вышеупомянутых компонентов МООНГ;

e) «Правительство» означает правительство Гаити;

f) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года.

II. Применение настоящего Соглашения

2. За исключением случаев, в которых конкретно предусматривается иное, положения настоящего Соглашения и любое принятое Правительством обязательство или любые привилегии, иммунитеты, возможности или льготы, предоставляемые Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ) или любому ее члену, применяются на всей территории Гаити.

III. Применение Конвенции

3. МООНГ, ее имущество, фонды и активы и ее члены, включая Специального представителя, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в настоящем Соглашении, а также привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции, стороной которой Гаити является.

4. Статья II Конвенции, которая применяется к МООНГ, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых в связи с МООНГ.

IV. Статус МООНГ

5. МООНГ и ее члены воздерживаются от всяких действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером их обязанностей или противоречащих духу настоящих договоренностей. МООНГ и ее члены соблюдают все местные законы и положения. Специальный представитель принимает все надлежащие меры для обеспечения соблюдения этих обязательств.

6. Правительство обязуется уважать исключительно международный характер МООНГ.

7. Без ущерба для мандата МООНГ и ее международного статуса:

a) Организация Объединенных Наций обеспечивает выполнение МООНГ ее миссии в Гаити при полном уважении принципов и духа общих международных конвенций, применимых в отношении поведения военного персонала. К этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции (Красный Крест) от 12 августа 1949 года[10] и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года[11], а также Конвенция ЮНЕСКО об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта[12];

b) Правительство обязуется в любое время относиться к военному персоналу МООНГ с полным уважением принципов и духа общих международных конвенций, применимых в отношении обращения с военным персоналом. К этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции (Красный Крест) от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года.

МООНГ и Правительство обеспечивают полное ознакомление членов их соответствующего военного персонала с принципами и духом вышеупомянутых международных документов.

Флаг Организации Объединенных Наций и опознавательные знаки на транспортных средствах

8. Правительство признает право МООНГ поднимать на территории Гаити флаг Организации Объединенных Наций в своей штаб-квартире, в лагерях или других помещениях, на наземных и водных транспортных средствах и в других случаях в соответствии с распоряжением Специального представителя. Другие флаги или вымпелы могут устанавливаться лишь в исключительных случаях. В этих случаях МООНГ с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства Гаити.

9. Наземные, водные и воздушные транспортные средства МООНГ имеют отличительный опознавательный знак Организации Объединенных Наций, который сообщается Правительству.

Средства связи

10. МООНГ пользуется средствами связи, предусмотренными в статье III Конвенции, и в координации с Правительством использует такие средства связи, которые могут ей потребоваться для выполнения ее задач. Относящиеся к средствам связи вопросы, которые могут возникнуть и которые не оговорены конкретно в настоящем Соглашении, рассматриваются в соответствии с надлежащими положениями Конвенции.

11. С учетом положений пункта 10:

a) МООНГ наделена полномочиями устанавливать и использовать передающие и приемные радиостанции, а также спутниковые системы для обеспечения связи между соответствующими пунктами в пределах территории Гаити и с отделениями Организации Объединенных Наций в других странах и для обмена информацией в рамках глобальной сети телекоммуникаций Организации Объединенных Наций. Службы телекоммуникации действуют в соответствии с Международной конвенцией электросвязи[13] и Регламентом, а частотный диапазон, в котором могут работать любые такие станции, определяется в сотрудничестве с Правительством и сообщается Организацией Объединенных Наций Международному комитету регистрации радиочастот;

b) МООНГ в пределах территории Гаити имеет право устанавливать связь в соответствии с подпунктом *a* пункта 11, используя радио- (включая спутниковые, передвижные и портативные радиостанции), телефонную, телеграфную, факсимильную или любую другую связь, и устанавливать необходимые технические средства для поддержания такой связи внутри помещений МООНГ и между ними, включая прокладку кабелей и наземных линий и оборудование стационарных и передвижных передающих, приемных и ретрансляционных радиостанций. Частотные диапазоны, на которых будут работать эти радиостанции, определяются в сотрудничестве с Правительством. При этом существует понимание того, что подключение к местной телеграфной, телексной и телефонной системам может быть осуществлено лишь после консультации с Правительством и в соответствии с достигнутыми с ним договоренностями; существует также понимание того, что пользование местными телеграфной, телексной и телефонной системами осуществляется по самому льготному тарифу;

c) МООНГ может принять меры по организации своими средствами обработки и доставки частной корреспонденции, адресованной сотрудникам МООНГ или исходящей от них. Правительство ставится в известность о характере таких мер и не чинит препятствий доставке корреспонденции МООНГ или ее сотрудников и не подвергает ее цензуре. В случае, если почтовые процедуры, применяющиеся в отношении частной корреспонденции сотрудников МООНГ, распространяются на денежные переводы или доставку бандеролей и посылок, условия осуществления такой деятельности согласовываются с Правительством.

Поездки и транспорт

12. МООНГ и ее сотрудники, а также ее наземные, водные, воздушные транспортные средства и техника пользуются в пределах территории Гаити свободой передвижения. Такая свобода передвижения в отношении крупных перемещений персонала, материальных или транспортных средств через аэропорты или по железным либо автомобильным дорогам, используемым для

общего передвижения в пределах территории Гаити, координируется с Правительством. Правительство обязуется снабжать МООНГ в необходимых случаях картами и другой информацией, включая информацию о расположении минных полей и других опасных участков и препятствий, которая может содействовать ее передвижению.

13. Транспортные средства МООНГ, включая все виды наземного, водного и воздушного военного транспорта, не подлежат регистрации и не нуждаются в выдаче разрешения со стороны Правительства при условии, что все такие транспортные средства застрахованы от ответственности перед третьей стороной, как этого требует соответствующее законодательство.

14. МООНГ может пользоваться дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями и аэродромами без уплаты налогов, пошлин или сборов, включая причальные сборы. Однако МООНГ не должна рассчитывать на освобождение от сборов, которые фактически являются сборами за предоставленные услуги.

Привилегии и иммунитеты МООНГ

15. МООНГ, являясь вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, пользуется статусом, привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией. Положение статьи II Конвенции, которое применяется в отношении МООНГ, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых на территории Гаити в связи с участием национальных контингентов в деятельности МООНГ, как это предусмотрено в пункте 4 настоящего Соглашения. Правительство признает право МООНГ, в частности:

a) ввозить без пошлин и других ограничений оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования МООНГ либо для последующей перепродажи в специальных магазинах, как это предусмотрено ниже;

b) создавать, содержать и обслуживать специальные магазины и обеспечивать их работу в своей штаб-квартире, в лагерях и гарнизонах для сотрудников МООНГ, но не для персонала, набираемого на местах. В таких магазинах могут продаваться товары потребительского назначения и другие товары, ассортимент которых оговаривается заранее. Специальный представитель принимает все необходимые меры, для того чтобы предотвратить неправильное использование таких специальных магазинов и продажу или перепродажу таких товаров лицам, не являющимся сотрудниками МООНГ; он с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства, касающимся функционирования таких специальных магазинов;

c) без пошлин и других ограничений провозить, минуя таможню и акцизный склад, оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования МООНГ либо для последующей перепродажи в специальных магазинах, как это предусмотрено выше;

d) реэкспортировать или реализовывать иным образом такое оборудование, еще пригодное к использованию, все неиспользованное продовольствие, предметы снабжения и другие товары, ввезенные таким способом или провезенные без прохождения таможни и акцизного склада, которые не передаются

и не реализовываются иным образом на подлежащих согласованию условиях компетентным местным органам власти Гаити либо указанному ими субъекту.

Для того чтобы такой ввоз, провоз, передача и вывоз осуществлялись с минимальными задержками, МООНГ и Правительство в кратчайшие сроки договариваются о взаимоприемлемой процедуре, включая документацию.

V. Средства обслуживания МООНГ

Помещения, необходимые для проведения оперативной и административной деятельности МООНГ и для размещения сотрудников МООНГ

16. Правительство Гаити предоставляет МООНГ на безвозмездной основе и по согласованию со Специальным представителем такие участки для штаб-квартиры, лагерей или других помещений, какие могут понадобиться для проведения оперативной и административной деятельности МООНГ и для размещения сотрудников МООНГ. Без ущерба для того факта, что все такие помещения остаются территорией Гаити, они являются неприкосновенными и подлежат исключительному контролю и управлению со стороны Организации Объединенных Наций. В тех случаях, когда военнослужащие, входящие в состав МООНГ, размещаются в тех же помещениях, что и военный персонал Гаити, сотрудникам МООНГ гарантируется постоянный, прямой и беспрепятственный доступ в такие помещения.

17. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать МООНГ в деле получения и обеспечения в соответствующих случаях водо- и электроснабжения и других видов обслуживания на безвозмездной основе или там, где это невозможно, по наиболее льготным тарифам, а в случае перебоев или угрозы возникновения перебоев в обслуживании уделять потребностям МООНГ по возможности такое же внимание, что и потребностям основных правительственных служб. В тех случаях, когда такие коммунальные услуги или средства обслуживания предоставляются не на безвозмездной основе, МООНГ производит выплаты на условиях, подлежащих согласованию с компетентными органами власти. МООНГ несет ответственность за техническое обслуживание и содержание предоставляемого ей таким образом оборудования.

18. МООНГ имеет право в необходимых случаях организовывать в занимаемых ею помещениях производство электроэнергии для собственного потребления, а также передавать и распределять получаемую таким образом электроэнергию.

19. Доступ в такие помещения любого государственного чиновника или любого другого лица, не являющегося сотрудником МООНГ, может быть разрешен только с согласия Организации Объединенных Наций.

Продовольствие, снабжение, обслуживание и санитарно-профилактические мероприятия

20. Правительство обязуется по возможности содействовать МООНГ в приобретении из местных источников оборудования, продовольствия, предметов снабжения и других товаров и услуг, требующихся для ее существования и функционирования. Производя закупки на местном рынке, МООНГ на основании замечаний и информации, полученных от Правительства в этой связи, избегает каких-либо действий, которые могут негативно сказаться на местной

экономике. Правительство освобождает МООНГ от уплаты общего налога с оборота в отношении всех официальных закупок на местном рынке.

21. МООНГ и Правительство сотрудничают в обеспечении санитарного обслуживания и оказывают друг другу всемерное содействие в решении вопросов здравоохранения, в частности, в том, что касается борьбы с инфекционными заболеваниями, в соответствии с международными конвенциями.

Набор персонала на местах

22. МООНГ может набирать на местах такой персонал, который ей требуется. По просьбе Специального представителя Правительство обязуется содействовать МООНГ в наборе квалифицированного местного персонала и осуществлять такой набор в сжатые сроки.

Валюта

23. Правительство обязуется предоставлять МООНГ на условиях возмещения во взаимоприемлемой валюте гаитянскую валюту, требуемую для целей МООНГ, в том числе для оплаты работы ее сотрудников, по наиболее благоприятному для МООНГ обменному курсу.

VI. Статус сотрудников МООНГ

Привилегии и иммунитеты

24. Специальный представитель, исполняющий обязанности комиссара гражданской полиции, Командующий военным компонентом МООНГ и такие высокопоставленные члены персонала Специального представителя, пребывание которых может определяться по согласованию с Правительством, имеют статус, предусмотренный в разделах 19 и 27 Конвенции, при условии, что упоминаемые там привилегии и иммунитеты не отличаются от привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическим представителям в соответствии с нормами международного права.

25. Сотрудники Секретариата Организации Объединенных Наций и добровольцы Организации Объединенных Наций, назначенные для выполнения своих функций в составе гражданского компонента МООНГ, имеют право на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях V и VII Конвенции.

26. Другие члены персонала гражданского компонента, а именно: сотрудники гражданской полиции МООНГ, военные инструкторы и гражданский персонал, помимо должностных лиц Организации Объединенных Наций, фамилии которых в этой связи Специальный представитель сообщает Правительству, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Конвенции.

27. Военный персонал национальных контингентов в составе военного компонента МООНГ пользуется привилегиями и иммунитетами, конкретно предусмотренными в настоящем Соглашении.

28. Если в настоящем Соглашении не предусмотрено иное, то набираемые на местах сотрудники МООНГ пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими в их официальном качестве, и освобождаются от налогообложения и государственных служебных повинностей, как это предусмотрено в пунктах *a*, *b* и *c* раздела 18 Конвенции.

29. Члены МООНГ освобождаются от уплаты налогов на зарплату и вознаграждения, получаемые от Организации Объединенных Наций или государства-участника, и на любой доход, получаемый за пределами Гаити. Кроме того, они освобождаются от уплаты всех других прямых налогов, за исключением муниципальных налогов за предоставляемые услуги, а также от всех регистрационных комиссионных платежей и сборов.

30. Сотрудники МООНГ имеют право на беспошлинный ввоз своих личных вещей в связи с их прибытием в Гаити. На них распространяется действие законов и правил Гаити, регулирующих деятельность таможни и валютные операции в том, что касается личного имущества, которое не требуется им в связи с их пребыванием на территории Гаити в составе МООНГ. Правительство предоставляет специальный режим ускоренного оформления документов, связанных с въездом и выездом всех сотрудников МООНГ, включая военный компонент, при условии направления заблаговременного письменного уведомления. При выезде из Гаити сотрудники МООНГ, несмотря на вышеупомянутые правила, касающиеся иностранной валюты, могут вывозить с собой разумный остаток от таких средств, какие, согласно подтверждению Специального представителя, были получены в виде зарплаты или вознаграждений от Организации Объединенных Наций или государства-участника. Для осуществления настоящих положений в интересах Правительства и сотрудников МООНГ заключаются специальные соглашения.

31. В соответствии с настоящим Соглашением Специальный представитель сотрудничает с Правительством и оказывает любую помощь в пределах своих полномочий, обеспечивая соблюдение сотрудниками МООНГ таможенных и финансовых законов и правил Гаити.

Въезд, пребывание и выезд

32. Специальный представитель и сотрудники МООНГ в любом случае, когда это требуется Специальному представителю, имеют право на въезд на территорию Гаити, пребывание на ней и выезд из нее.

33. Правительство Гаити обязуется содействовать въезду на территорию Гаити и выезду из нее Специального представителя и международных сотрудников МООНГ и получает соответствующую информацию о таком передвижении. Для целей такого передвижения на Специального представителя и сотрудников МООНГ не распространяются положения действующего паспортного и визового режима и иммиграционного контроля и ограничений при въезде на территорию Гаити или выезде из нее. На них также не распространяется действие каких-либо предписаний, регламентирующих пребывание на территории Гаити иностранцев, включая регистрацию, однако они не считаются получившими какое-либо право на постоянное проживание или домицилий на территории Гаити.

34. Для целей подобного въезда или выезда международным сотрудникам МООНГ требуется иметь лишь: *a*) личное или коллективное командировочное предписание, выданное Специальным представителем или от его имени, либо каким-либо компетентным органом государства-участника; и *b*) удостоверение личности, выданное в соответствии с пунктом 35 настоящего Соглашения, за исключением случаев въезда в первый раз, когда вместо вышеуказанного удостоверения личности принимается удостоверение личности, выданное компетентными органами государства-участника.

Удостоверение личности

35. Специальный представитель выдает каждому сотруднику МООНГ перед его первым въездом на территорию Гаити или в кратчайшие сроки после такого въезда, а также всем членам персонала, набранного на местах, пронумерованные удостоверения личности с фотографией и указанием фамилии, имени и отчества, даты рождения, звания или ранга и рода войск (в соответствующих случаях). За исключением случаев, предусмотренных в пункте 34 настоящего Соглашения, такое удостоверение личности является единственным документом, который необходимо иметь сотруднику МООНГ. Членам персонала, набранного на местах, удостоверения личности выдаются только в связи с выполнением ими их служебных обязанностей в рамках МООНГ.

36. Сотрудники МООНГ, а также члены персонала, набранного на местах, по требованию соответствующего государственного чиновника обязаны предъявлять, но не отдавать свои удостоверения МООНГ.

Форма одежды и оружие

37. Военнослужащие и члены гражданской полиции МООНГ при исполнении служебных обязанностей носят национальную военную или полицейскую форму их соответствующих государств с установленными Организацией Объединенных Наций элементами обмундирования, а именно с беретом и эмблемой Организации Объединенных Наций. Сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций и сотрудники полевой службы могут носить форму Организации Объединенных Наций. В других случаях Специальный представитель может разрешить вышеупомянутым сотрудникам МООНГ ношение гражданской одежды. Военнослужащие и сотрудники гражданской полиции МООНГ и службы безопасности Организации Объединенных Наций, назначаемые Специальным представителем, могут иметь и носить оружие при исполнении служебных обязанностей в соответствии с полученными ими инструкциями.

Разрешения и удостоверения

38. Правительство согласно признать действительным без взимания налога или комиссионного сбора выдаваемое Специальным представителем любому сотруднику МООНГ, включая членов персонала, набранного на местах, разрешение или удостоверение на право управления любым транспортным средством или эксплуатацию оборудования связи, принадлежащих МООНГ, а также на право заниматься любой профессиональной или другой деятельностью, связанной с функционированием МООНГ, при условии, что удостоверение на право вождения автотранспортного средства, пилотирования воздушно-транспортного средства или на занятие какой-либо профессиональной деятельностью не должно выдаваться лицам, не имеющим соответствующего и действительного разрешения.

39. Без ущерба для положений пункта 37 Правительство согласно также признавать действительным без взимания налога или комиссионного сбора выдаваемое Специальным представителем сотруднику МООНГ разрешение или удостоверение на право ношения или применения огнестрельного оружия или использования боеприпасов в связи с функционированием МООНГ. Выдача такого разрешения или удостоверения членам гаитянского персонала не допускается ни при каких обстоятельствах. Специальный представитель уведомляет Правительство о выданных удостоверениях или разрешениях.

Военная полиция, арест и передача арестованных и взаимная помощь

40. Специальный представитель принимает все надлежащие меры, обеспечивающие поддержание дисциплины и порядка среди сотрудников МООНГ, а также членов персонала, набираемого на местах. С этой целью персонал, назначаемый Специальным представителем, поддерживает порядок в помещениях МООНГ и в местах расположения ее сотрудников. В других местах такой персонал используется только по договоренности с Правительством и в контакте с ним в той мере, в какой Специальный представитель считает такое использование необходимым для поддержания дисциплины и порядка среди сотрудников МООНГ.

41. Военная полиция МООНГ имеет право арестовывать военнослужащих — сотрудников МООНГ. Военнослужащие, арестованные за пределами дислокации своего подразделения, передаются в распоряжение командира их подразделения для принятия соответствующих дисциплинарных мер. Члены персонала, упомянутого в пункте 40, выше, могут взять под стражу любое другое лицо, совершающее правонарушение в местах расположения МООНГ. Такое лицо немедленно доставляется к ближайшему соответствующему государственному чиновнику для разбирательства в связи с преступлением или правонарушением в таких местах расположения.

42. Органы государственной власти не могут заключать под стражу сотрудников военного компонента МООНГ, сотрудников, которые для целей настоящего Соглашения имеют статус дипломатических представителей, или сотрудников, имеющих статус экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций. Государственные чиновники могут заключать под стражу любого сотрудника МООНГ только:

a) по просьбе Специального представителя; или

b) если этот сотрудник МООНГ задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления. Такое лицо вместе с изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему соответствующему представителю МООНГ, после чего применяются mutatis mutandis положения пункта 47.

43. Если какое-либо лицо заключается под стражу в соответствии с положениями пункта 41 или подпункта *b* пункта 42, МООНГ или Правительство, в зависимости от обстоятельств, могут проводить предварительный допрос, но не должны задерживать передачу арестованного. После такой передачи орган, производивший арест, при наличии запроса получает доступ к соответствующему лицу для дальнейшего допроса.

44. МООНГ и Правительство оказывают друг другу содействие в проведении всех необходимых следственных действий в связи с правонарушениями, затрагивающими интересы любой из сторон или обеих сторон, в предоставлении свидетелей и в сборе и представлении доказательств, включая конфискацию и, в случае необходимости, передачу предметов, связанных с совершением правонарушения. Передача таких предметов может осуществляться при условии их возврата в сроки, устанавливаемые передающим их органом. Каждая из сторон уведомляет другую сторону о ходе расследования любого дела, исход которого может представлять интерес для другой стороны или в связи с которым состоялась передача арестованного в соответствии с положениями пунктов 41–43.

45. Правительство гарантирует преследование в судебном порядке лиц, подпадающих под его уголовную юрисдикцию и обвиняемых в противоправных действиях в отношении МООНГ или ее сотрудников, которые в случае их совершения в отношении силовых структур Правительства рассматривались бы как действия, подлежащие уголовному преследованию.

Юрисдикция

46. Все сотрудники МООНГ, включая членов персонала, набранного на местах, обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного или написанного ими и в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать и после того, как они перестают быть сотрудниками или служащими МООНГ, и после истечения срока действия других положений настоящего Соглашения.

47. Если Правительство считает, что тот или иной сотрудник МООНГ совершил уголовное преступление, оно без промедления информирует об этом Специального представителя и представляет ему любые имеющиеся у него доказательства. При условии соблюдения положений пункта 24:

a) если обвиняемый входит в состав гражданского компонента или является гражданским сотрудником военного компонента, Специальный представитель проводит любое необходимое дополнительное расследование и затем согласовывает с Правительством вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное дело. Если такого согласия достичь не удается, вопрос разрешается в соответствии с положениями пункта 52 настоящего Соглашения;

b) военнослужащие, входящие в состав военного компонента МООНГ, в связи с любым уголовным преступлением, которое они могут совершить на территории Гаити, подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников.

48. В случае возбуждения гражданского дела против сотрудника МООНГ в любом суде Гаити Специальный представитель немедленно уведомляется об этом и удостоверяет в суде, связано ли это дело с исполнением данным сотрудником своих служебных обязанностей:

a) если Специальный представитель удостоверяет, что данное дело связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение прекращается и применяются положения пункта 50 настоящего Соглашения;

b) если Специальный представитель удостоверяет, что данное дело не связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение может быть продолжено. Если Специальный представитель удостоверяет, что тот или иной сотрудник МООНГ не имеет возможности защищать свои интересы в ходе судебного разбирательства ввиду исполнения им служебных обязанностей или по причине санкционированного отсутствия, суд по просьбе ответчика приостанавливает судебное разбирательство до появления такой возможности, но не более чем на девяносто дней. Если Специальный представитель удостоверяет, что имущество ответчика, являющегося сотрудником МООНГ, необходимо ему для исполнения своих служебных обязанностей, на это имущество не может быть наложен арест во исполнение приговора, решения или постановления суда. В ходе гражданского судебного разбирательства личная свобода сотрудника МООНГ не должна ограничиваться ни для обеспечения исполнения приговора, решения или постановления суда, ни для принуждения к присяге, ни по любой другой причине.

Смерть сотрудников

49. Специальный представитель имеет право взять на себя заботу о теле сотрудника МООНГ, умершего на территории Гаити, и о его захоронении, а также об оставшемся в Гаити личном имуществе умершего в соответствии с процедурами Организации Объединенных Наций.

VII. Урегулирование споров

50. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 52, любой спор или претензия частноправового характера, стороной которых является МООНГ или любой из ее сотрудников и на которые в соответствии с любым из положений настоящего Соглашения не распространяется юрисдикция судов Гаити, разрешаются создаваемой для этого постоянной комиссией по рассмотрению претензий. Один из членов этой комиссии назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а председатель — совместно Генеральным секретарем и Правительством. Если по истечении тридцати дней с момента назначения первого члена комиссии не будет достигнуто соглашение о назначении председателя, то по просьбе либо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, либо Правительства его может назначить Председатель Международного Суда. Любая вакансия в комиссии заполняется на основе того же метода, который предусмотрен для первоначального назначения, при условии, что установленный при этом тридцатидневный срок начинается с момента образования вакансии председателя. Комиссия определяет свои собственные процедуры; при этом предусматривается, что любые два члена комиссии составляют кворум для всех целей (за исключением тридцатидневного срока, начинающегося с момента образования вакансии) и что для принятия всех решений требуется их одобрение со стороны любых двух членов комиссии. Решения комиссии являются окончательными и обязательными, если только Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Правительство не разрешат их обжалование в арбитражном суде, который учреждается в соответствии с пунктом 52. Решения комиссии доводятся до сведения сторон, и в случае вынесения решения против сотрудника МООНГ Специальный представитель или Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций делают все возможное для обеспечения их выполнения.

51. Споры в отношении условий найма и службы набираемого на местах персонала разрешаются с помощью административных процедур, которые устанавливаются Специальным представителем.

52. Любой другой спор между МООНГ и Правительством, а также разрешенная с их согласия любая апелляция на решение комиссии по рассмотрению претензий, созданной в соответствии с пунктом 50, передаются, если стороны не пришли к иному соглашению, в арбитражный суд, состоящий из трех арбитров. Положения, регулирующие создание комиссии по рассмотрению претензий и ее процедуры, применяются mutatis mutandis в отношении создания арбитражного суда и его процедур. Решения арбитражного суда являются окончательными и обязательными для обеих сторон.

53. Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Правительством Гаити, возникающие из толкования или применения настоящих договоренностей и затрагивающие вопрос принципиального характера в отношении Конвенции, подлежат урегулированию в соответствии с процедурой, предусмотренной в разделе 30 Конвенции.

VIII. Дополнительные договоренности

54. Специальный представитель и Правительство могут заключать договоренности в дополнение к настоящему Соглашению.

IX. Связь

55. Специальный представитель и Правительство принимают соответствующие меры для обеспечения тесной взаимосвязи на всех надлежащих уровнях.

X. Прочие положения

56. В тех случаях, когда настоящее Соглашение касается привилегий, иммунитетов и прав МООНГ, а также льгот, которые Гаити обязуется предоставлять МООНГ, Правительство несет главную ответственность за осуществление и реализацию таких привилегий, иммунитетов, прав и льгот соответствующими органами власти Гаити.

57. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания Специальным представителем Генерального секретаря и министром иностранных дел Республики Гаити.

58. Настоящее Соглашение остается в силе до вывода из Гаити последнего элемента МООНГ, за исключением следующего:

a) положения пунктов 46, 52 и 53 остаются в силе;

b) положения пункта 50 остаются в силе до тех пор, пока не будут урегулированы все претензии, возникшие до истечения срока действия настоящего Соглашения и представленные для урегулирования до истечения его срока действия или в течение трех месяцев после него.

d) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Филиппин относительно третьего Международного совещания по вопросу о национальных учреждениях, занимающихся поощрением и защитой прав человека, которое будет проведено в Маниле 18–21 апреля 1995 года. Женева, 5 и 12 апреля 1995 года[14]

I

Письмо Организации Объединенных Наций

Женева, 5 апреля 1995 года

Мадам,

Имею честь сослаться на состоявшееся между представителями Центра Организации Объединенных Наций по правам человека и Постоянным представительством Филиппин при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве обсуждение вопроса о третьем Международном совещании по вопросу о национальных учреждениях, занимающихся поощрением и защитой прав человека, которое будет проведено в соответствии с пунктом 10 резолюции 1994/64 Комиссии по правам человека от 9 марта 1994 года и решением 1994/256 Экономического и Социального Совета от 22 июля 1994 года и организовано Центром Организации Объединенных Наций по правам человека в сотрудничестве с филиппинской комиссией по правам человека. В связи с

этим ссылаюсь также на обмен письмами между Помощником Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по правам человека (20 июня 1994 года) и Председателем филиппинской комиссии по правам человека (22 апреля и 2 июня 1994 года) относительно организации Совещания, копии которых прилагаются для Вашего сведения.

Хотел бы поблагодарить правительство Вашего Превосходительства за согласие выступить в качестве принимающей стороны Совещания и за безвозмездное предоставление в распоряжение Организации Объединенных Наций необходимых средств, позволяющих провести Совещание в Маниле.

Центр по правам человека хотел бы заверить правительство Вашей страны в полном сотрудничестве с его стороны в деле организации совещания, основная цель которого заключается в содействии созданию национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, и укреплению тех учреждений, которые уже существуют.

Ниже приводится текст Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Филиппин (в дальнейшем именуемым «Правительство») относительно вышеупомянутого Совещания:

Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Филиппин относительно третьего Международного совещания по вопросу о национальных учреждениях, занимающихся поощрением и защитой прав человека, которое будет проведено в Маниле 18–21 апреля 1995 года

1. Участниками Совещания являются (30) представителей национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, которые приглашаются Центром Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с принципом справедливого географического распределения.

2. Представители государств — членов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и неправительственных организаций, занимающиеся рассматриваемыми вопросами, также приглашаются Центром для участия в работе Совещания в качестве наблюдателей в соответствии с процедурой, установленной в рамках Программы технического сотрудничества в области прав человека.

3. Организация Объединенных Наций направляет в Манилу одиннадцать сотрудников (пять сотрудников Центра по правам человека и шесть переводчиков) для обслуживания Совещания.

4. Организация Объединенных Наций организует поездку 23 представителей национальных учреждений, которые были определены Координационным комитетом национальных учреждений на его совещании в Женеве 22 и 23 февраля 1995 года. Она также обеспечивает выплату суточных для покрытия непредвиденных расходов в соответствии с Правилами и положениями Организации, изложенными в приложении.

5. Правительство без каких-либо затрат со стороны Организации Объединенных Наций или соответствующих лиц обеспечивает на период проведения Совещания питание и размещение по нормам Организации Объединенных Наций 30 представителей национальных учреждений и сотрудников Организации Объединенных Наций, упомянутых в пункте 3, выше.

6. Правительство без каких-либо затрат со стороны Организации обеспечивает для Совещания надлежащие средства проведения заседаний, включая

кадровые ресурсы, помещения и канцелярские принадлежности, а также транспорт, как указано в приложении.

7. Правительство также покрывает расходы, касающиеся телефонной/факсимильной связи между Манилой и Женевой в связи с проведением Совещания.

8. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Совещания;

b) использования транспорта, предоставляемого Правительством;

c) найма для Совещания персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством;

и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

9. В отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Филиппины являются, и в частности:

a) участники, приглашенные Центром Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с положениями пункта 1, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI Конвенции;

b) члены персонала Организации Объединенных Наций, принимающие участие в Совещании или выполняющие определенные функции в связи с Совещанием, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции; должностным лицам специализированных учреждений, принимающим участие в Совещании, предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений;

c) представители государств-членов, приглашенные в соответствии с пунктом 2, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей IV Конвенции;

d) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Совещанием;

e) члены персонала, предоставляемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, и представители неправительственных организаций, приглашенные в соответствии с пунктом 2, выше, для участия в Совещании в качестве наблюдателей, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с Совещанием;

f) все участники, в том числе наблюдатели, персонал Организации Объединенных Наций и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, имеют право на беспрепятственный въезд на территорию Филиппин и выезд из нее.

Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

10. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение Совещания, являются местом проведения Совещания и считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

11. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении Совещания и просит обеспечить надлежащую защиту.

12. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующего положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр по просьбе любой из сторон в споре назначается Председателем Международного Суда. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитров и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Филиппин, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение срока работы Совещания и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

Владимир Петровский
Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

II

Письмо Постоянного представителя Филиппин при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

12 апреля 1995 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 5 апреля 1995 года под № G/SO 214 (32–2), содержащее текст соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Филиппин относительно третьего Международного совещания по вопросу о национальных учреждениях, занимающихся поощрением и защитой прав человека, которое будет проведено в Маниле 18–21 апреля 1995 года.

В соответствии с последним пунктом вышеупомянутого соглашения настоящее письмо представляет собой согласие правительства Филиппин с условиями указанного соглашения.

Лилия Р. БАУТИСТА
Посол

e) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Японии относительно Статистического института для стран Азии и Тихого океана. Подписано в Бангкоке 14 апреля 1995 года[15]

Организация Объединенных Наций и правительство Японии (в дальнейшем именуемое «Правительство»),

напоминая, что Азиатский статистический институт, позднее переименованный в Статистический институт для стран Азии и Тихого океана (в дальнейшем именуемый «Институт»), был создан в соответствии с Соглашением между правительством Японии и Программой развития Организации Объединенных Наций относительно оказания помощи в деле создания и обеспечения функционирования Азиатского статистического института от 9 сентября 1969 года и пунктом 2 части I плана работы от 1 мая 1970 года, утвержденного Программой развития Организации Объединенных Наций, Организацией Объединенных Наций, действовавшей в то время в качестве учреждения-исполнителя, правительством, выступавшим в качестве правительства принимающей страны по отношению к Институту, и правительствами других стран, принимающих участие в проектировании Института, и что Институт с тех пор находится в Японии,

принимая во внимание, что с 1 апреля 1995 года Институт должен действовать в качестве вспомогательного органа Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (в дальнейшем именуемой «Комиссия») в соответствии с резолюцией 50/5, принятой Комиссией 13 апреля 1994 года, и решением 1994/289 Экономического и Социального Совета от 26 июля 1994 года,

напоминая о сильном желании Комиссии, чтобы Институт имел прочную институциональную основу и продолжал функционировать в качестве регионального института, поддерживаемого Организацией Объединенных Наций,

желая, чтобы Институт и впредь находился в Японии,

согласились о нижеследующем:

Статья I

СТАТУС И МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА

1. Правительство признает, что Институт имеет статус вспомогательного органа Комиссии, целями которого являются наращивание потенциала посредством подготовки работников в области официальной статистики, имеющих практическую ориентацию, и активизация деятельности развивающихся стран региона по сбору, анализу и распространению статистических данных, а также представлению своевременной и высококачественной статистической информации, которая может быть использована для планирования экономиче-

ского и социального развития, и оказание содействия этим развивающимся странам в деле создания или укрепления их потенциала в сфере статистической подготовки и в других соответствующих областях деятельности.

2. Правительство выражает согласие с тем, что Институт находится в столице Японии Токио.

Статья II

ВЗНОС ПРАВИТЕЛЬСТВА

Правительство на основании своих соответствующих применимых законов и правил и согласно его ежегодным бюджетным ассигнованиям делает взнос в работу Комиссии в денежной и в натуральной форме, включая предоставление служебных помещений, оборудования, средств обслуживания и услуг местного персонала, для использования в рамках деятельности Института.

Статья III

ФИНАНСОВЫЕ И СВЯЗАННЫЕ С ФИНАНСАМИ ДОГОВОРЕННОСТИ

Все расходы Института, включая оклады его сотрудников, покрываются за счет добровольных взносов, которые Комиссия получает в денежной и/или натуральной форме от Правительства, правительств других стран, других органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и из других источников, и распоряжение этими добровольными взносами осуществляется в соответствии с Финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций.

Статья IV

ЛЬГОТЫ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство применяет в отношении Организации Объединенных Наций, и в том числе Института, ее должностных лиц и экспертов в командировках, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой Правительство является.

2. Правительство применяет в отношении каждого специализированного учреждения Организации Объединенных Наций и его должностных лиц и экспертов в командировках положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, участником которой Правительство является, включая любое приложение к Конвенции, применимое к такому специализированному учреждению.

Статья V

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Между Организацией Объединенных Наций и Правительством устанавливается тесное сотрудничество с целью содействовать функционированию Института. С этой целью они консультируются друг с другом, когда это необходимо и целесообразно, и предоставляют друг другу любую информацию и помощь в деятельности Института по мере того, как это может в действительности потребоваться.

Статья VI

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ И РАСТОРЖЕНИЕ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания.

2. Настоящее Соглашение может быть расторгнуто по взаимному согласию или любой из Сторон путем направления другой Стороне за двенадцать месяцев до расторжения письменного уведомления.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, являясь должным образом уполномоченными представителями Организации Объединенных Наций и Правительства, соответственно, подписали настоящее Соглашение в двух экземплярах на английском языке в Бангкоке 14 апреля 1995 года.

f) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Анголы о статусе операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Анголе. Подписано в Луанде 3 мая 1995 года

I. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Для целей настоящего Соглашения применяются следующие определения:

a) «КМООНА III» означает операцию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Анголе, учрежденную в соответствии с резолюцией 976 (1995) Совета Безопасности от 8 февраля 1995 года в целях оказания помощи сторонам в восстановлении мира и достижении национального примирения в Анголе на основе Соглашений об установлении мира, Лусакского протокола и соответствующих резолюций Совета Безопасности. В состав КМООНА III будут входить:

i) «Специальный представитель», назначаемый Генеральным секретарем. Любая ссылка на Специального представителя в настоящем Соглашении, за исключением положения, предусмотренного в пункте 25, включает любого сотрудника КМООНА III, которому он делегирует указанные функции или полномочия;

ii) «гражданский компонент», состоящий из должностных лиц Организации Объединенных Наций и других лиц, назначаемых Генеральным секретарем в помощь Специальному представителю или предоставляемых государствами-участниками в распоряжение КМООНА III;

iii) «военный компонент», состоящий из военного и специального гражданского персонала, предоставляемого государствами-участниками в распоряжение КМООНА III;

iv) «гражданский полицейский компонент», состоящий из сотрудников полиции, предоставляемых государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря;

b) «сотрудник КМООНА III» означает любого сотрудника гражданского, военного или полицейского компонентов;

c) «государство-участник» означает государство, предоставляющее персонал для любого из вышеупомянутых компонентов КМООНА III;

d) «Правительство» означает правительство Республики Анголы;

e) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года.

II. Применение настоящего Соглашения

2. За исключением случаев, в которых конкретно предусматривается иное, положения настоящего Соглашения и любое принятое Республикой Анголой обязательство или любые привилегии, иммунитеты, возможности или льготы, предоставляемые КМООНА III или любому ее сотруднику, применяются только в Анголе.

III. Применение Конвенции

3. КМООНА III, ее имущество, фонды и активы и ее сотрудники, включая Специального представителя, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в настоящем Соглашении, а также привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции, стороной которой Ангола является.

4. Статья II Конвенции, которая применяется в отношении КМООНА III, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых в связи с КМООНА III.

IV. Статус КМООНА III

5. КМООНА III и ее члены воздерживаются от любых действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером их обязанностей или противоречащих духу настоящих договоренностей. КМООНА III и ее сотрудники соблюдают все местные законы и правила. Специальный представитель принимает все надлежащие меры с целью обеспечить соблюдение этих обязательств.

6. Без ущерба для мандата КМООНА III и ее международного статуса:

a) Организация Объединенных Наций обеспечивает осуществление КМООНА III ее операций в Анголе при полном уважении принципов и духа общих международных конвенций, применимых в отношении поведения военного персонала. К этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года, а также Конвенция ЮНЕСКО об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года;

b) Правительство обязуется в любое время относиться к военному персоналу КМООНА III с полным уважением принципов и духа общих международных конвенций, применимых в отношении обращения с военным персоналом. К этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года.

Таким образом, КМООНА III и Правительство обеспечивают полное ознакомление членов их соответствующего военного персонала с принципами и духом вышеупомянутых международных документов.

7. Правительство обязуется уважать исключительно международный характер КМООНА III.

8. Правительство обязуется защищать на своей территории КМООНА III, ее операции и ее сотрудников, объекты и имущество.

Флаг Организации Объединенных Наций и опознавательные знаки на транспортных средствах

9. Правительство признает право КМООНА III поднимать на территории Анголы флаг Организации Объединенных Наций в своей штаб-квартире, в лагерях или других помещениях, на наземных и водных транспортных средствах и в других случаях в соответствии с распоряжением Специального представителя. Другие флаги или вымпелы могут устанавливаться лишь в исключительных случаях. В этих случаях КМООНА III с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства Анголы.

10. Наземные, водные и воздушные транспортные средства КМООНА III имеют отличительный опознавательный знак Организации Объединенных Наций, который сообщается Правительству.

Средства связи

11. КМООНА III пользуется средствами связи, предусмотренными в статье III Конвенции, и в координации с Правительством использует такие средства связи, которые могут ей потребоваться для выполнения ее задач. Относящиеся к средствам связи вопросы, которые могут возникнуть и которые не оговорены конкретно в настоящем Соглашении, рассматриваются в соответствии с надлежащими положениями Конвенции.

12. С учетом положений пункта 11:

a) КМООНА III по согласованию с Правительством устанавливает и использует радиостанции Организации Объединенных Наций для распространения информации, относящейся к выполнению ее мандата. КМООНА III имеет также право устанавливать и использовать передающие и приемные радиостанции, а также спутниковые системы для обеспечения связи между соответствующими пунктами в пределах территории Анголы и с отделениями Организации Объединенных Наций в других странах, а также для обмена информацией в рамках глобальной сети телекоммуникаций Организации Объединенных Наций. Радиостанции Организации Объединенных Наций и службы телекоммуникации действуют в соответствии с Международной конвенцией электросвязи и Регламентом, а соответствующий частотный диапазон, в котором могут работать любые такие станции, определяется в сотрудничестве с Правительством и сообщается Организацией Объединенных Наций Международному комитету регистрации радиочастот;

b) КМООНА III в пределах территории Анголы имеет право беспрепятственно использовать радиосвязь (включая спутниковые, передвижные и портативные радиостанции), телефонную, телеграфную, факсимильную или любую другую связь и устанавливать необходимые технические средства для поддержания такой связи внутри помещений КМООНА III и между ними, включая прокладку кабелей и наземных линий и оборудование стационарных и передвижных передающих, приемных и ретрансляционных радиостанций. Частотные диапазоны, на которых будут работать эти радиостанции, определяются в сотрудничестве с Правительством. При этом существует понимание того, что подключение к местной телеграфной, телексной и телефонной системам может быть осуществлено лишь после консультации с Правительством и в соответствии с достигнутыми с ним договоренностями; существует также понимание того, что пользование местными телеграфной, телексной и телефонной системами будет осуществляться по самому льготному в стране тарифу.

МООНА III будет иметь преимущественный доступ к ангольским системам связи;

c) МООНА III может принять меры по организации своими средствами обработки и доставки частной корреспонденции, адресованной сотрудникам МООНА III или исходящей от них. Правительство ставится в известность о характере таких мер и не чинит препятствий доставке корреспонденции МООНА III или ее сотрудников и не подвергает ее цензуре. В случае, если почтовые процедуры, применяющиеся в отношении частной корреспонденции сотрудников МООНА III, распространяются на денежные переводы или доставку бандеролей и посылок, условия осуществления такой деятельности согласовываются с Правительством.

Поездки и транспорт

13. МООНА III и ее сотрудники, а также ее наземные, водные, воздушные транспортные средства и техника пользуются в пределах территории Анголы свободой передвижения. Такая свобода передвижения в отношении крупных перемещений персонала, материальных или транспортных средств через аэропорты или по железным либо автомобильным дорогам, используемым для общего передвижения в пределах территории Анголы, координируется с Правительством. Правительство обязуется снабжать МООНА III в необходимых случаях картами и другой информацией, включая информацию о расположении минных полей и других опасных участков и препятствий, что может содействовать ее передвижению.

14. Транспортные средства МООНА III, включая все виды наземного, водного и воздушного военного транспорта, не подлежат регистрации и не нуждаются в выдаче разрешения со стороны Правительства при условии, что все такие транспортные средства застрахованы от ответственности перед третьей стороной, как этого требует соответствующее законодательство.

15. МООНА III может пользоваться дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями и аэродромами, не выплачивая при этом налогов, пошлин, навигационных, портовых, посадочных, причальных или иных сборов. Однако МООНА III не должна рассчитывать на освобождение от сборов, которые фактически являются сборами за предоставленные услуги.

Привилегии и иммунитеты МООНА III

16. МООНА III как вспомогательный орган Организации Объединенных Наций пользуется статусом, привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией. Положение статьи II Конвенции, которое применяется к МООНА III, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых на территории Анголы в связи с участием национальных контингентов в деятельности МООНА III, как это предусмотрено в пункте 4 настоящего Соглашения. Правительство признает право МООНА III, в частности:

a) ввозить без пошлин и других ограничений оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования МООНА III либо для последующей перепродажи в специальных магазинах, что предусмотрено ниже;

b) создавать и обслуживать специальные магазины и обеспечивать их работу в своей штаб-квартире, в лагерях и гарнизонах для сотрудников КМООНА III, но не для персонала, набираемого на местах. В таких магазинах могут продаваться товары потребительского назначения и другие товары, ассортимент которых оговаривается заранее. Специальный представитель принимает все необходимые меры, для того чтобы предотвратить неправильное использование таких специальных магазинов и продажу или перепродажу таких товаров лицам, не являющимся сотрудниками КМООНА III; он с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства, касающимся функционирования таких специальных магазинов;

c) без пошлин и других ограничений провозить без таможенного досмотра и прохождения акцизного склада оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования КМООНА III либо для последующей перепродажи в специальных магазинах, как это предусмотрено выше;

d) реэкспортировать или реализовывать иным образом такое оборудование, еще пригодное к использованию, все неиспользованное продовольствие, предметы снабжения и другие товары, ввезенные таким способом или провезенные без прохождения таможни и акцизного склада, которые не передаются и не реализовываются иным образом на подлежащих согласованию условиях компетентным местным органам власти Анголы либо указанному ими субъекту.

Для того чтобы такой ввоз, провоз, передача и вывоз осуществлялись с наименьшими возможными задержками, КМООНА III и Правительство в кратчайшие сроки договариваются о взаимоприемлемой процедуре, включая предоставление документации.

V. Средства обслуживания КМООНА III

Помещения, необходимые для проведения оперативной и административной деятельности КМООНА III и для размещения сотрудников КМООНА III

17. Правительство Анголы предоставляет КМООНА III на безвозмездной основе и по согласованию со Специальным представителем такие участки для штаб-квартиры, лагерей или других помещений, которые могут понадобиться для проведения оперативной и административной деятельности КМООНА III, включая склады и служебные помещения в портах и аэропортах, и для размещения сотрудников КМООНА III. Без ущерба для того факта, что все такие помещения остаются территорией Анголы, они являются неприкосновенными и подлежат исключительному контролю и управлению со стороны Организации Объединенных Наций. В тех случаях, когда войска Организации Объединенных Наций размещаются в тех же помещениях, что и военный или полицейский персонал Анголы, сотрудникам КМООНА III гарантируется постоянный, прямой и беспрепятственный доступ в такие помещения. КМООНА III не производит никакой переделки в предоставленных Правительством помещениях без предварительного разрешения Правительства.

18. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать КМООНА III в получении и обеспечении в соответствующих случаях водо- и электроснабжения и других видов обслуживания на безвозмездной основе или там, где это невозможно, по наиболее льготным в стране тарифам, а в случае перебоев или угрозы возникновения перебоев в обслуживании уделять потребностям КМООНА III по возможности такое же внимание, что и потреб-

ностям основных правительственных служб. В тех случаях, когда такие коммунальные услуги или средства обслуживания предоставляются не на безвозмездной основе, КМООНА III производит выплаты на условиях, подлежащих согласованию с компетентными органами власти. КМООНА III несет ответственность за техническое обслуживание и содержание предоставляемого ей таким образом оборудования.

19. КМООНА III имеет право в необходимых случаях организовывать в занимаемых ею помещениях производство электроэнергии для собственного потребления, а также передавать и распределять получаемую таким образом электроэнергию.

20. Доступ в такие помещения любого государственного чиновника или любого другого лица, не являющегося сотрудником КМООНА III, может быть разрешен только с согласия Организации Объединенных Наций.

Продовольствие, снабжение, обслуживание и санитарно-профилактические мероприятия

21. Правительство предоставляет КМООНА III на безвозмездной основе средства обслуживания и предметы поставок, например места для стоянки воздушных и наземных транспортных средств и места в порту для судов. Правительство обязуется по возможности содействовать КМООНА III в приобретении оборудования, продовольствия и других товаров и услуг, требующихся для ее существования и функционирования, включая топливо по самым низким или преференциальным ценам — ниже международной цены. Производя закупки на местном рынке, КМООНА III на основании замечаний и информации, полученных от Правительства в этой связи, избегает каких-либо действий, которые могут негативно сказаться на местной экономике. Правительство освобождает КМООНА III от уплаты общего налога с оборота в отношении всех официальных закупок на местном рынке.

22. КМООНА III и Правительство сотрудничают в обеспечении санитарного обслуживания и оказывают друг другу всемерное содействие в вопросах здравоохранения, в частности, в том, что касается борьбы с инфекционными заболеваниями, в соответствии с международными конвенциями.

Набор персонала на местах

23. КМООНА III может набирать на местах такой персонал, который ей требуется. По просьбе Специального представителя Правительство обязуется содействовать КМООНА III в наборе квалифицированного местного персонала и производить такой набор в сжатые сроки.

Валюта

24. Правительство обязуется предоставлять КМООНА III на условиях возмещения во взаимоприемлемой валюте определенную сумму в новых кванза, требуемую для целей КМООНА III, в том числе для оплаты работы ее сотрудников, по наиболее благоприятному для КМООНА III обменному курсу.

VI. Статус сотрудников КМООНА III

Привилегии и иммунитеты

25. Специальный представитель, заместитель Специального представителя, Командующий вооруженными силами, заместитель Командующего воору-

женными силами военного компонента, Главный полицейский наблюдатель гражданского полицейского компонента и такие другие высокопоставленные члены персонала Специального представителя, пребывание которых может определяться по согласованию с Правительством, имеют статус, предусмотренный в разделах 19 и 27 Конвенции, при условии, что упоминаемые там привилегии и иммунитеты не отличаются от привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическим представителям в соответствии с нормами международного права.

26. Сотрудники Секретариата Организации Объединенных Наций и добровольцы Организации Объединенных Наций, назначенные для выполнения своих функций в составе гражданского компонента КМООНА III, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции.

27. Военные наблюдатели, персонал гражданской полиции и гражданский персонал, помимо должностных лиц Организации Объединенных Наций, фамилии которых в этой связи Специальный представитель сообщает Правительству, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Конвенции.

28. Военный персонал национальных контингентов в составе военного компонента КМООНА III пользуется привилегиями и иммунитетами, конкретно предусмотренными в настоящем Соглашении.

29. Если в настоящем Соглашении не предусмотрено иное, то набираемые на местах сотрудники КМООНА III пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими в их официальном качестве, и освобождаются от налогообложения и государственных служебных повинностей, как это предусмотрено в пунктах *a*, *b* и *c* раздела 18 Конвенции.

30. Члены КМООНА III освобождаются от уплаты налогов на зарплату и вознаграждения, получаемые от Организации Объединенных Наций или государства-участника, и на любой доход, получаемый за пределами Анголы. Кроме того, они освобождаются от уплаты всех других прямых налогов, за исключением муниципальных налогов за предоставляемые услуги, а также от всех регистрационных комиссионных платежей и сборов.

31. Сотрудники КМООНА III имеют право на беспошлинный ввоз своих личных вещей в связи с их прибытием в Анголу. На них распространяется действие законов и правил Анголы, регулирующих деятельность таможни и валютные операции в том, что касается личного имущества, которое не требуется им в связи с их пребыванием на территории Анголы в составе КМООНА III. Правительство предоставляет специальный режим ускоренного оформления документов, связанных с въездом и выездом всех сотрудников КМООНА III, включая военный компонент, при условии направления заблаговременного письменного уведомления. При выезде из Анголы сотрудники КМООНА III, несмотря на вышеупомянутые правила, касающиеся обмена иностранной валюты, могут вывозить с собой разумный остаток таких средств, какие, согласно подтверждению Специального представителя, были получены в виде зарплаты или вознаграждений от Организации Объединенных Наций или государства-участника. Для осуществления настоящих положений в интересах Правительства и сотрудников КМООНА III заключаются специальные соглашения.

32. В соответствии с настоящим Соглашением Специальный представитель сотрудничает с Правительством и оказывает любую помощь в пределах

своих полномочий по обеспечению соблюдения сотрудниками КМООНА III таможенных и финансовых законов и правил Анголы.

Въезд, пребывание и выезд

33. Специальный представитель и всякий раз, когда это требуется Специальному представителю, сотрудники КМООНА III имеют право на въезд на территорию Анголы, пребывание на ней и выезд из нее.

34. Правительство Анголы обязуется содействовать въезду на территорию Анголы и выезду из нее Специального представителя и сотрудников КМООНА III и получает информацию о таком передвижении. Для этих целей на Специального представителя и сотрудников КМООНА III не распространяются положения действующего паспортного и визового режима и иммиграционного контроля и ограничений при въезде на территорию Анголы или выезде из нее. На них также не распространяется действие каких-либо предписаний, регламентирующих пребывание на территории Анголы иностранцев, включая регистрацию, однако они не считаются получившими какое-либо право на постоянное проживание или домицилий на территории Анголы.

35. Для целей подобного въезда или выезда сотрудникам КМООНА III требуется иметь лишь: *a*) личное или коллективное командировочное предписание, выданное Специальным представителем или от его имени, либо каким-либо компетентным органом государства-участника; и *b*) удостоверение личности, выданное в соответствии с пунктом 36 настоящего Соглашения, за исключением случаев въезда в первый раз, когда вместо вышеуказанного удостоверения личности принимается удостоверение личности, выданное компетентными органами государства-участника.

Удостоверение личности

36. Специальный представитель выдает каждому сотруднику КМООНА III перед его первым въездом на территорию Анголы или в кратчайшие возможные сроки после такого въезда, а также всем членам персонала, набранного на местах, пронумерованные удостоверения личности на английском и португальском языках с фотографией и указанием фамилии, имени и отчества, даты рождения, звания или ранга и рода войск (в соответствующих случаях). За исключением случаев, предусмотренных в пункте 35 настоящего Соглашения, такое удостоверение личности является единственным документом, который необходимо иметь сотруднику КМООНА III. Правительство уведомляется о выдаче таких удостоверений личности.

37. Сотрудники КМООНА III, а также члены персонала, набранного на местах, по требованию соответствующего государственного чиновника обязаны предъявлять, но не отдавать свои удостоверения КМООНА III.

Форма одежды и оружие

38. Военнослужащие и сотрудники гражданской полиции Организации Объединенных Наций в составе КМООНА III при исполнении служебных обязанностей носят национальную военную или полицейскую форму их соответствующих государств с установленными Организацией Объединенных Наций знаками отличия. Сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций и сотрудники полевой службы могут носить форму Организации Объединенных Наций. В других случаях Специальный представитель может

разрешить вышеупомянутым сотрудникам КМООНА III ношение гражданской одежды. Военнослужащие и сотрудники гражданской полиции КМООНА III и службы безопасности Организации Объединенных Наций, назначаемые Специальным представителем, могут иметь и носить оружие при исполнении служебных обязанностей в соответствии с полученными ими инструкциями.

Разрешения и удостоверения

39. Правительство согласно признать действительным без взимания налога или комиссионного сбора выдаваемое Специальным представителем любому сотруднику КМООНА III, включая членов персонала, набранного на местах, разрешение или удостоверение на право управления любым транспортным средством или эксплуатацию оборудования связи, принадлежащих КМООНА III, а также на право заниматься любой профессиональной или другой деятельностью, связанной с функционированием КМООНА III, при условии, что удостоверение на право вождения автотранспортного средства или пилотирования воздушно-транспортного средства не должно выдаваться лицам, не имеющим соответствующего и действительного разрешения. Статусу КМООНА III не наносит ущерба обязанность уведомлять Правительство о прибывших сотрудниках Контрольной миссии и их имуществе, о перечне всех разрешений и удостоверений, выданных Специальным представителем. Сотрудники КМООНА III, желающие использовать право на вождение автомашины в иных, помимо выполнения служебных обязанностей КМООНА III в Анголе — личных — целях, обязаны получить национальную лицензию на право вождения при условии, что они уже имеют действительные водительские права.

40. Без ущерба для положений пункта 38 Правительство согласно также признавать действительным без взимания налога или комиссионного сбора выдаваемое Специальным представителем сотруднику КМООНА III разрешение или удостоверение на право ношения или применения огнестрельного оружия или использования боеприпасов в связи с функционированием КМООНА III.

Военная полиция, арест и передача арестованных и взаимная помощь

41. Специальный представитель принимает все надлежащие меры, обеспечивающие поддержание дисциплины и порядка среди сотрудников КМООНА III, а также членов персонала, набираемого на местах. С этой целью персонал, назначаемый Специальным представителем, поддерживает порядок в местах расположения КМООНА III и в местах дислокации ее сотрудников. В других местах такой персонал используется только по договоренности с Правительством и в контакте с ним в той мере, в какой такое использование необходимо для поддержания дисциплины и порядка среди сотрудников КМООНА III.

42. Военная полиция КМООНА III имеет право арестовывать военнослужащих — сотрудников КМООНА III. Военнослужащие, арестованные за пределами дислокации своего подразделения, передаются в распоряжение командира их подразделения для принятия соответствующих дисциплинарных мер. Члены персонала, упомянутого в пункте 41, выше, могут взять под стражу любое другое лицо в местах расположения КМООНА III. Такое лицо немедленно доставляется к ближайшему соответствующему государственному чиновнику для разбирательства в связи с преступлением или правонарушением в таких местах расположения.

43. При условии соблюдения положений пунктов 25 и 27 государственные чиновники могут заключать под стражу любого сотрудника КМООНА III:

a) по просьбе Специального представителя; или

b) если этот сотрудник КМООНА III задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления. Такое лицо вместе с изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему соответствующему представителю КМООНА III, после чего применяются mutatis mutandis положения пункта 48.

44. Если какое-либо лицо заключается под стражу в соответствии с положениями пункта 42 или подпункта *b* пункта 43, КМООНА III или Правительство, в зависимости от обстоятельств, могут проводить предварительный допрос, но не должны задерживать передачу арестованного. После такой передачи орган, производивший арест, при наличии запроса получает доступ к соответствующему лицу для дальнейшего допроса.

45. КМООНА III и Правительство оказывают друг другу содействие в проведении всех необходимых следственных действий в связи с правонарушениями, затрагивающими интересы любой из сторон или обеих сторон, в предоставлении свидетелей и в сборе и представлении доказательств, включая конфискацию и, в случае необходимости, передачу предметов, связанных с совершением правонарушения. Передача таких предметов может осуществляться при условии их возврата в сроки, устанавливаемые передающим их органом. Каждая из сторон уведомляет другую сторону о ходе расследования по любому делу, исход которого может представлять интерес для другой стороны или в связи с которым состоялась передача арестованного в соответствии с положениями пунктов 42–44.

46. Правительство гарантирует преследование в судебном порядке лиц, подпадающих под его уголовную юрисдикцию и обвиняемых в противоправных действиях в отношении КМООНА III или ее сотрудников, которые в случае их совершения в отношении силовых структур Правительства рассматривались бы как действия, подлежащие уголовному преследованию.

Юрисдикция

47. Все сотрудники КМООНА III, включая членов персонала, набранного на местах, обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного или написанного ими и в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать даже после того, как они перестают быть сотрудниками или служащими КМООНА III, и по истечении срока действия других положений настоящего Соглашения.

48. Если Правительство считает, что тот или иной сотрудник КМООНА III совершил уголовное преступление, оно без промедления информирует об этом Специального представителя и представляет ему любые имеющиеся у него доказательства. При условии соблюдения положений пункта 25:

a) если обвиняемый входит в состав гражданского компонента или является гражданским сотрудником военного компонента, то Специальный представитель проводит любое необходимое дополнительное расследование и затем согласовывает с Правительством вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное дело. Если такого согласия достичь не удается, вопрос разрешается в соответствии с положениями пункта 53 настоящего Соглашения;

b) военнослужащие, входящие в состав военного компонента КМООНА III, в связи с любым уголовным преступлением, которое они могут совершить на территории Анголы, подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников.

49. В случае возбуждения гражданского дела против сотрудника КМООНА III в любом суде Анголы Специальный представитель немедленно уведомляется об этом и удостоверяет в суде, связано ли это дело с исполнением данным сотрудником своих служебных обязанностей:

a) если Специальный представитель удостоверяет, что данное дело связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение прекращается и применяются положения пункта 51 настоящего Соглашения;

b) если Специальный представитель удостоверяет, что данное дело не связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение может быть продолжено. Если Специальный представитель удостоверяет, что тот или иной сотрудник КМООНА III не имеет возможности защищать свои интересы в ходе судебного разбирательства ввиду исполнения им служебных обязанностей или по причине санкционированного отсутствия, суд по просьбе ответчика приостанавливает судебное разбирательство до появления такой возможности, но не более чем на девяносто дней. Если Специальный представитель удостоверяет, что имущество ответчика, являющегося сотрудником КМООНА III, необходимо ему для исполнения своих служебных обязанностей, на это имущество не может быть наложен арест во исполнение приговора, решения или постановления суда. В ходе гражданского судебного разбирательства личная свобода сотрудника КМООНА III не должна ограничиваться ни для обеспечения исполнения приговора, решения или постановления суда, ни для принуждения к присяге, ни по любой другой причине.

Смерть сотрудников

50. Специальный представитель имеет право взять на себя заботу о теле сотрудника КМООНА III, умершего на территории Анголы, и о его захоронении, а также об оставшемся в Анголе личном имуществе умершего в соответствии с процедурами Организации Объединенных Наций.

VII. Урегулирование споров

51. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 53, любой спор или претензия частноправового характера, стороной которых является КМООНА III или любой из ее сотрудников и на которые в соответствии с любым из положений настоящего Соглашения не распространяется юрисдикция судов Анголы, разрешаются создаваемой для этого постоянной комиссией по рассмотрению претензий. Один из членов этой комиссии назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а председатель — совместно Генеральным секретарем и Правительством. Если по истечении тридцати дней с момента назначения первого члена комиссии не будет достигнуто соглашение о назначении председателя, то по просьбе либо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, либо Правительства его может назначить Председатель Международного Суда. Любая вакансия в комиссии заполняется на основе того же метода, который предусмотрен для первоначального назначения, при условии, что установленный при этом тридцатидневный срок начинается с момента образования вакансии

председателя. Комиссия определяет свои собственные процедуры; при этом предусматривается, что любые два члена комиссии составляют кворум для всех целей (за исключением тридцатидневного срока, начинающегося с момента образования вакансии) и что для принятия всех решений требуется их одобрение со стороны любых двух членов комиссии. Решения комиссии являются окончательными и обязательными, если только Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Правительство не разрешат их обжалование в арбитражном суде, который учреждается в соответствии с пунктом 53. Решения комиссии доводятся до сведения сторон, и в случае вынесения решения против сотрудника операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Анголе Специальный представитель или Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций делают все возможное для обеспечения их выполнения.

52. Споры в отношении условий найма и службы набираемого на местах персонала разрешаются с помощью административных процедур, которые устанавливаются Специальным представителем.

53. Любой другой спор между КМООНА III и Правительством, а также разрешенная с их согласия любая апелляция на решение комиссии по рассмотрению претензий, созданной в соответствии с пунктом 51, передаются, если стороны не пришли к иному соглашению, в арбитражный суд, состоящий из трех арбитров. Положения, регулирующие создание комиссии по рассмотрению претензий и ее процедуры, применяются mutatis mutandis в отношении создания арбитражного суда и его процедур. Решения арбитражного суда являются окончательными и обязательными для обеих сторон.

54. Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Правительством Анголы, возникающие из толкования или применения настоящих договоренностей и затрагивающие вопрос принципиального характера в отношении Конвенции, подлежат урегулированию в соответствии с процедурой, предусмотренной в разделе 30 Конвенции.

VIII. Дополнительные договоренности

55. Специальный представитель и Правительство могут заключать договоренности в дополнение к настоящему Соглашению.

IX. Связь

56. Специальный представитель и Правительство принимают соответствующие меры для обеспечения тесной взаимосвязи на всех надлежащих уровнях.

X. Прочие положения

57. В тех случаях, когда настоящее Соглашение касается привилегий, иммунитетов и прав КМООНА III, а также льгот, которые Ангола обязуется предоставлять КМООНА III, Правительство несет главную ответственность за осуществление и реализацию таких привилегий, иммунитетов, прав и льгот соответствующими местными органами власти Анголы.

58. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания Организацией Объединенных Наций и Правительством.

59. Настоящее Соглашение остается в силе до вывода из Анголы последнего элемента КМООНА III, за исключением следующего:

a) положения пунктов 47, 53 и 54 остаются в силе;

b) положения пункта 51 остаются в силе до тех пор, пока не будут урегулированы все претензии, возникшие до истечения срока действия настоящего Соглашения и представленные для урегулирования до истечения его срока действия или в течение трех месяцев после него.

60. Настоящее Соглашение совершено в двух экземплярах на английском и португальском языках, причем оба текста являются равно аутентичными. В случае каких-либо разногласий в толковании преимущественную силу имеет текст на английском языке.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, являясь должным образом уполномоченным представителем Правительства и должным образом назначенным представителем Организации Объединенных Наций, подписали настоящее Соглашение от имени Сторон.

СОВЕРШЕНО в Луанде 3 мая одна тысяча девятьсот девяносто пятого года.

За Организацию Объединенных Наций	*За Правительство Республики Анголы*
Алиуне Блондин Бейе	Жозе Анибал Лопеш Роха
Специальный представитель Генерального секретаря в Анголе	*Министр территориальной администрации*

g) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Хорватии относительно статуса сил и операций Организации Объединенных Наций в Хорватии. Подписано в Загребе 15 мая 1995 года[16]

I. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Для целей настоящего Соглашения:

a) силами и операциями Организации Объединенных Наций в Республике Хорватии (в дальнейшем именуемыми «силы и операции Организации Объединенных Наций») являются:

i) «ООНВД» — Операция Организации Объединенных Наций по восстановлению доверия в Хорватии, учрежденная в соответствии с резолюцией 981 (1995) Совета Безопасности от 31 марта 1995 года с мандатом, изложенным в вышеупомянутой резолюции;

ii) «СООНО» — Силы Организации Объединенных Наций по охране, продолжающееся присутствие которых в Хорватии требуется в соответствии с пунктами 4 и 5 постановляющей части резолюции 982 (1995) Совета Безопасности от 31 марта 1995 года;

iii) «МСООН–Ш» — штаб Миротворческих сил Организации Объединенных Наций, упомянутый в пункте 84 доклада Генерального секретаря от 22 марта 1995 года (S/1995/222), в котором излагаются меры, одобренные Советом Безопасности в резолюции 981 (1995) от 31 марта 1995 года;

iv) «СПРООН» — в соответствии с решением Совета Безопасности в его резолюции 983 (1995) от 31 марта 1995 года Силы превентивного развертывания Организации Объединенных Наций в бывшей югославской Республике Македонии осуществляют в

Хорватии операции по оказанию помощи и материально-техническому обеспечению;

b) применяются следующие определения:

i) «Специальный представитель», назначаемый Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с согласия Совета Безопасности; любая ссылка на Специального представителя в настоящем Соглашении, за исключением положения, предусмотренного в пункте 24, относится к любому сотруднику сил и операций Организации Объединенных Наций, которому он делегирует указанные функции или полномочия;

ii) «военный компонент», состоящий из военного и гражданского персонала, предоставляемого государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря в распоряжение сил и операций Организации Объединенных Наций;

iii) «полицейский компонент», состоящий из сотрудников полиции, предоставляемых государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря в распоряжение сил и операций Организации Объединенных Наций;

iv) «гражданский компонент», состоящий из должностных лиц Организации Объединенных Наций и других лиц, назначаемых Генеральным секретарем или предоставляемых государствами-участниками в распоряжение сил и операций Организации Объединенных Наций;

v) «сотрудник сил и операций Организации Объединенных Наций» означает любого сотрудника военного, полицейского или гражданского компонентов операций, соответственно, упомянутых в подпункте *a* пункта 1, выше, но, если специально не оговаривается иное, не включает персонал, набранный на местах, и международный персонал, нанятый по контрактам и предоставленный по договоренности с Организацией Объединенных Наций;

vi) «государство-участник» означает государство, предоставляющее персонал для вышеупомянутых компонентов;

vii) «территория» означает территорию Республики Хорватия;

viii) «Правительство» означает правительство Республики Хорватии;

ix) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года.

II. Применение настоящего Соглашения

2. Если конкретно не предусматривается иное, положения настоящего Соглашения и любое принятое Правительством обязательство или любые привилегии, иммунитеты, возможности или льготы, предоставляемые силам и операциям Организации Объединенных Наций или любому их сотруднику, а также международному персоналу, нанятому по контрактам, применяются на территории.

III. Применение Конвенции

3. Силы и операции Организации Объединенных Наций, их сотрудники, имущество, фонды и активы пользуются привилегиями и иммунитетами, пре-

дусмотренными в настоящем Соглашении, а также привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции, стороной которой Республика Хорватия является.

4. Статья II Конвенции, которая применяется к силам и операциям Организации Объединенных Наций, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых в связи с силами и операциями Организации Объединенных Наций.

IV. Статус сил и операций Организации Объединенных Наций

5. Силы и операции Организации Объединенных Наций и их сотрудники, а также международный персонал, нанятый по контракту, воздерживаются от всяких действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером их обязанностей или противоречащих духу настоящих договоренностей. Силы и операции Организации Объединенных Наций и их сотрудники, а также международный персонал, нанятый по контракту, соблюдают все местные законы и положения. Специальный представитель принимает все надлежащие меры для обеспечения соблюдения этих обязательств.

6. Правительство обязуется уважать исключительно международный характер сил и операций Организации Объединенных Наций.

7. Без ущерба для мандата сил и операций Организации Объединенных Наций и их международного статуса:

a) Организация Объединенных Наций обеспечивает осуществление силами и операциями Организации Объединенных Наций их деятельности в Республике Хорватии при полном уважении принципов и духа общих международных конвенций, применимых в отношении поведения военного персонала; к этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года, а также Конвенция ЮНЕСКО об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года;

b) Правительство обязуется в любое время относиться к военному персоналу сил и операций Организации Объединенных Наций с полным уважением принципов и духа общих международных конвенций, применимых в отношении обращения с военным персоналом; к этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года.

Таким образом, силы и операции Организации Объединенных Наций и Правительство обеспечивают полное ознакомление сотрудников их соответствующего военного персонала с принципами и духом вышеупомянутых международных документов.

Флаг Организации Объединенных Наций и опознавательные знаки на транспортных средствах

8. Правительство признает право сил и операций Организации Объединенных Наций поднимать на территории флаг Организации Объединенных Наций в своей штаб-квартире, в лагерях или других помещениях, на наземных и водных транспортных средствах и в других случаях в соответствии с распоряжением Специального представителя.

9. Наземные, водные и воздушные транспортные средства сил и операций Организации Объединенных Наций имеют отличительный опознавательный знак Организации Объединенных Наций, который сообщается Правительству.

Средства связи

10. Силы и операции Организации Объединенных Наций пользуются средствами связи, предусмотренными в статье III Конвенции, и по согласованию с Правительством используют такие средства связи, которые могут потребоваться для выполнения их задач. Относящиеся к средствам связи вопросы, которые могут возникнуть и которые не оговорены конкретно в настоящем Соглашении, рассматриваются в соответствии с надлежащими положениями Конвенции.

11. С учетом положений пункта 10:

a) силы и операции Организации Объединенных Наций имеют право устанавливать и использовать передающие и приемные радиостанции, а также спутниковые системы для обеспечения связи между соответствующими пунктами в пределах территории и с отделениями Организации Объединенных Наций в других странах и для обмена информацией в рамках глобальной сети телекоммуникаций Организации Объединенных Наций. Службы телекоммуникации действуют в соответствии с Международной конвенцией электросвязи и Регламентом, а частотный диапазон, в котором могут работать любые такие станции, определяется в сотрудничестве с Правительством и сообщается Организацией Объединенных Наций Международному комитету регистрации радиочастот. К службам телекоммуникации относятся станции радиовещания и каналы телевизионного вещания, которые используются силами и операциями Организации Объединенных Наций для распространения информации, касающейся их официальной деятельности. Для этой цели Правительство безвозмездно для Организации Объединенных Наций предоставляет силам и операциям Организации Объединенных Наций подходящий частотный диапазон для радиовещания и каналы для телевизионного вещания;

b) силы и операции Организации Объединенных Наций на территории имеют право беспрепятственно использовать радиосвязь (включая спутниковые, передвижные и портативные радиостанции), телефонную, телеграфную, факсимильную или любую другую связь и устанавливать необходимые технические средства для поддержания такой связи внутри помещений сил и операций Организации Объединенных Наций и между ними, включая прокладку кабелей и наземных линий и оборудование стационарных и передвижных передающих, приемных и ретрансляционных радиостанций. Частотные диапазоны, на которых будут работать эти радиостанции, определяются в сотрудничестве с Правительством. При этом существует понимание того, что подключение к местной телеграфной, телексной и телефонной системам может быть осуществлено лишь после консультации с Правительством и в соответствии с достигнутыми с ним договоренностями; существует также понимание того, что пользование местными телеграфной, телексной и телефонной системами осуществляется по самому льготному в стране тарифу;

c) силы и операции Организации Объединенных Наций могут принять меры по организации своими средствами обработки и доставки частной корреспонденции, адресованной сотрудникам сил и операций Организации Объединенных Наций, включая международный персонал, нанятый по контракту,

или исходящей от них. Правительство ставится в известность о характере таких мер и не чинит препятствий корреспонденции сил и операций Организации Объединенных Наций или их сотрудников, включая международный персонал, нанятый по контракту, и не подвергает ее цензуре. В случае, если почтовые процедуры, применяющиеся в отношении частной корреспонденции сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций, распространяются на денежные переводы или доставку бандеролей и посылок, условия осуществления такой деятельности согласовываются с Правительством.

Поездки и транспорт

12. Силы и операции Организации Объединенных Наций и их сотрудники, включая международный персонал, нанятый по контракту, а также их наземные, водные, воздушные транспортные средства и техника пользуются в пределах территории свободой передвижения. Такая свобода передвижения в отношении крупных перемещений персонала, материальных или транспортных средств через аэропорты или по железным либо автомобильным дорогам, используемым для общего передвижения в пределах территории, координируется с Правительством. Правительство обязуется снабжать силы и операции Организации Объединенных Наций, когда это необходимо и когда имеется такая возможность, картами и другой информацией, включая информацию о расположении минных полей и других опасных участков и препятствий, которая может содействовать их передвижению.

13. Транспортные средства сил и операций Организации Объединенных Наций, включая все виды наземного, водного и воздушного военного транспорта, в том числе зафрахтованные самолеты, не подлежат регистрации и не нуждаются в выдаче разрешения Правительством при условии, что все такие транспортные средства застрахованы от ответственности перед третьей стороной, как этого требует соответствующее законодательство.

14. Силы и операции Организации Объединенных Наций, их воздушный транспорт, включая зафрахтованные самолеты, специально используемые для перевозки уполномоченного персонала Организации Объединенных Наций, наземный транспорт, оборудование, склады, топливо и грузы, могут пользоваться дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями и аэродромами без уплаты пошлин или сборов, включая причальные сборы. Однако силы и операции Организации Объединенных Наций не должны рассчитывать на освобождение от сборов, которые фактически являются сборами за предоставленные услуги.

Привилегии и иммунитеты сил и операций Организации Объединенных Наций

15. Силы и операции Организации Объединенных Наций, являясь вспомогательными органами Организации Объединенных Наций, пользуются статусом, привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией. Положение статьи II Конвенции, которое применяется к силам и операциям Организации Объединенных Наций, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых на территории в связи с участием национальных контингентов в деятельности сил и операций Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в пункте 4 настоящего Соглашения. Правительство признает право сил и операций Организации Объединенных Наций, в частности:

a) ввозить без пошлин и других ограничений оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования силами и операциями Организации Объединенных Наций либо для последующей перепродажи в специальных магазинах, что предусмотрено ниже;

b) создавать и обслуживать специальные магазины и обеспечивать их работу в своей штаб-квартире, в лагерях и гарнизонах для сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций, но не для персонала, набираемого на местах, и международного персонала, нанятого по контракту. В таких магазинах могут продаваться товары потребительского назначения и другие товары, ассортимент которых оговаривается заранее. Специальный представитель принимает все необходимые меры, для того чтобы предотвратить злоупотребления при использовании таких специальных магазинов и продажу или перепродажу таких товаров лицам, не являющимся сотрудниками сил и операций Организации Объединенных Наций; он с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства, касающимся функционирования таких специальных магазинов;

c) без пошлин и других ограничений провозить без прохождения таможни и акцизного склада оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования силами и операциями Организации Объединенных Наций либо для последующей перепродажи в специальных магазинах, как это предусмотрено выше;

d) реэкспортировать или реализовывать иным образом такое оборудование, еще пригодное к использованию, все неиспользованное продовольствие, предметы снабжения и другие товары, ввезенные таким способом или провезенные без прохождения таможни и акцизного склада, которые не передаются и не реализовываются иным образом на подлежащих согласованию условиях компетентным местным органам власти Республики Хорватии либо указанному ими субъекту.

Для того чтобы такой ввоз, таможенная очистка, передача и вывоз осуществлялись с наименьшими возможными задержками, силы и операции Организации Объединенных Наций и Правительство в кратчайшие сроки договариваются о взаимоприемлемой процедуре, включая документацию.

V. Средства обслуживания сил и операций Организации Объединенных Наций

Помещения, необходимые для проведения оперативной и административной деятельности сил и операций Организации Объединенных Наций и для размещения сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций

16. Правительство предоставляет силам и операциям Организации Объединенных Наций на безвозмездной основе и по согласованию со Специальным представителем такие участки и здания для штаб-квартиры, лагерей или других помещений, которые могут понадобиться для проведения оперативной и административной деятельности сил и операций Организации Объединенных Наций и для размещения их сотрудников, а также международного персонала, нанятого по контракту. Без ущерба для правового статуса всех таких помещений они являются неприкосновенными и подлежат исключительному

контролю и управлению со стороны Организации Объединенных Наций. В тех случаях, когда военнослужащие, входящие в состав сил Организации Объединенных Наций, размещаются в тех же помещениях, что и военный персонал Республики Хорватии, сотрудникам сил и операций Организации Объединенных Наций гарантируется постоянный, прямой и беспрепятственный доступ в такие помещения.

17. Правительство обязуется содействовать силам и операциям Организации Объединенных Наций в получении и обеспечении в соответствующих случаях водо- и электроснабжения и других видов обслуживания на безвозмездной основе или, когда это невозможно, по наиболее льготным тарифам, а в случае перебоев или угрозы перебоев в обслуживании уделять потребностям сил и операций Организации Объединенных Наций по возможности такое же внимание, что и потребностям основных служб. В тех случаях, когда такие коммунальные услуги или средства обслуживания предоставляются не на безвозмездной основе, силы и операции Организации Объединенных Наций производят выплаты на условиях, подлежащих согласованию с компетентными органами власти Республики Хорватии. Силы и операции Организации Объединенных Наций несут ответственность за техническое обслуживание и содержание в исправности предоставляемого им таким образом оборудования.

18. Силы и операции Организации Объединенных Наций имеют право в необходимых случаях организовывать в занимаемых ими помещениях производство электроэнергии для собственного потребления, а также передавать и распределять получаемую таким образом электроэнергию.

19. Доступ любого государственного чиновника или любого другого лица, не являющегося сотрудником сил и операций Организации Объединенных Наций, в такие помещения может быть разрешен только с согласия Организации Объединенных Наций.

Продовольствие, снабжение, обслуживание и санитарно-профилактические мероприятия

20. Правительство обязуется, насколько это возможно, оказывать силам и операциям Организации Объединенных Наций содействие в приобретении из местных источников оборудования, продовольствия, предметов снабжения и других товаров и услуг, требующихся для их существования и функционирования. Производя закупки на местном рынке, силы и операции Организации Объединенных Наций на основании замечаний и информации, полученных от Правительства в этой связи, избегают каких-либо действий, которые могут негативно сказаться на местной экономике. Силы и операции Организации Объединенных Наций освобождаются от уплаты общего налога с оборота в отношении всех официальных закупок на местном рынке.

21. Силы и операции Организации Объединенных Наций и Правительство сотрудничают в обеспечении санитарного обслуживания и оказывают друг другу всемерное содействие в вопросах здравоохранения, в частности, в том, что касается борьбы с инфекционными заболеваниями, в соответствии с международными конвенциями.

Набор персонала на местах

22. Силы и операции Организации Объединенных Наций могут набирать на местах такой персонал, какой им необходим. По просьбе Специального

представителя Правительство обязуется содействовать силам и операциям Организации Объединенных Наций в наборе квалифицированного местного персонала и осуществлять такой набор в сжатые сроки.

Валюта

23. Правительство обязуется предоставлять силам и операциям Организации Объединенных Наций на условиях возмещения во взаимоприемлемой валюте определенную сумму в хорватских кунах, нужную для целей сил и операций Организации Объединенных Наций, в том числе для оплаты работы ее сотрудников, по наиболее благоприятному для сил и операций Организации Объединенных Наций обменному курсу.

VI. Статус сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций

Привилегии и иммунитеты

24. Специальный представитель, помощники Генерального секретаря, Командующий вооруженными силами театра военных действий и командующие ООНВД, СООНО и СПРООН, Директор по гражданским делам гражданского компонента, Директор во вопросам администрации, Комиссар полиции и такие высокопоставленные сотрудники сил и операций Организации Объединенных Наций, пребывание которых может определяться по согласованию с Правительством, имеют статус, предусмотренный в разделах 19 и 27 Конвенции, при условии, что упоминаемые там привилегии и иммунитеты не отличаются от привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическим представителям в соответствии с нормами международного права.

25. Сотрудники Секретариата Организации Объединенных Наций, назначенные для выполнения своих функций в составе гражданского компонента, а также добровольцы Организации Объединенных Наций, которые для цели настоящего Соглашения приравниваются к должностным лицам Организации Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции.

26. Военные наблюдатели, полицейский и гражданский персонал, помимо должностных лиц Организации Объединенных Наций, фамилии которых в этой связи Специальный представитель сообщает Правительству, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Конвенции.

27. Военный персонал национальных контингентов в составе военного компонента пользуется привилегиями и иммунитетами, конкретно предусмотренными в настоящем Соглашении.

28. Если в настоящем Соглашении не предусмотрено иное, то набираемые на местах сотрудники сил и операций Организации Объединенных Наций пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими в официальном качестве, и освобождаются от налогообложения и государственных служебных повинностей, как это предусмотрено в пунктах *a*, *b* и *c* раздела 18 Конвенции.

29. Члены международного персонала, нанятого по контракту, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных в их официальном качестве, и имеют право на льготы по репатриации, как это предусмотрено в пунктах *a* и *f* раздела 18 Конвенции.

30. Сотрудники сил и операций Организации Объединенных Наций освобождаются от уплаты налогов на зарплату и вознаграждения, получаемые от Организации Объединенных Наций или государства-участника, и на любой доход, получаемый за пределами территории. Кроме того, они освобождаются от уплаты всех других прямых налогов, за исключением муниципальных налогов на предоставляемые услуги, а также от всех регистрационных комиссионных платежей и сборов.

31. Сотрудники сил и операций Организации Объединенных Наций имеют право на беспошлинный ввоз своих личных вещей в связи с их прибытием на территорию. На них распространяется действие законов и правил территории, регулирующих деятельность таможни и валютные операции в том, что касается личного имущества, которое не требуется им в связи с их пребыванием на территории в составе сил и операций Организации Объединенных Наций. Правительство предоставляет специальный режим ускоренного оформления документов, связанных с въездом и выездом всех сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций, включая военный компонент, а также международный персонал, нанятый по контракту, при условии направления заблаговременного письменного уведомления. При выезде из территории сотрудники сил и операций Организации Объединенных Наций, а также международный персонал, нанятый по контракту, несмотря на действующие правила, касающиеся обмена иностранной валюты, могут вывозить с собой остаток от таких средств, какие, согласно подтверждению Специального представителя, были получены в виде зарплаты или вознаграждений, в зависимости от обстоятельств, от Организации Объединенных Наций, государства-участника или нанимателя международного персонала, нанятого по контракту. Для осуществления настоящих положений в интересах Правительства и сил и операций Организации Объединеиных Наций заключаются специальные соглашения. Специальный представитель сотрудничает с Правительством и оказывает любую помощь в пределах своих полномочий по обеспечению соблюдения сотрудниками сил и операций Организации Объединенных Наций, а также международным персоналом, нанятым по контракту, таможенных и финансовых законов и правил территории в соответствии с настоящим Соглашением.

Въезд, пребывание и выезд

32. Специальный представитель и всякий раз, когда это требуется Специальному представителю, сотрудники сил и операций Организации Объединенных Наций, а также международный персонал, нанятый по контракту, имеют право на въезд на территорию, пребывание на ней и выезд из нее.

33. Правительство обязуется содействовать въезду на территорию и выезду из нее Специального представителя и сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций, а также международного персонала, нанятого по контракту, и получает информацию о таком передвижении. Для этих целей на Специального представителя и сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций не распространяются положения действующего паспортного и визового режима и иммиграционного контроля и ограничений при въезде на территорию или выезде из нее. На них также не распространяется действие каких-либо предписаний, регламентирующих пребывание на территории иностранцев, включая регистрацию, однако они не считаются получившими какое-либо право на постоянное проживание или домицилий на территории.

34. Для целей подобного въезда или выезда сотрудникам сил и операций Организации Объединенных Наций требуется иметь лишь: *a*) личное или коллективное командировочное предписание, выданное Специальным представителем или от его имени, либо каким-либо компетентным органом государства-участника; и *b*) удостоверение личности, выданное в соответствии с пунктом 35 настоящего Соглашения, за исключением случаев въезда в первый раз, когда вместо вышеуказанного удостоверения личности принимается удостоверение личности, выданное компетентными органами государства-участника, или в том, что касается международного персонала, нанятого по контракту, их национальные паспорта.

Удостоверение личности

35. Специальный представитель выдает, в зависимости от обстоятельств, каждому сотруднику сил и операций Организации Объединенных Наций перед его первым въездом на территорию или как можно скорее после такого въезда, а также всем членам персонала, набранного на местах, и международного персонала, нанятого по контракту, пронумерованные удостоверения личности с фотографией и указанием фамилии, имени и отчества, даты рождения, звания или ранга и рода войск (в соответствующих случаях). За исключением случаев, предусмотренных в пункте 34 настоящего Соглашения, такое удостоверение личности является единственным документом, который необходимо иметь.

36. Сотрудники сил и операций Организации Объединенных Наций, а также члены персонала, набранного на местах, и международного персонала, нанятого по контракту, по требованию соответствующего государственного чиновника обязаны предъявлять, но не отдавать свои удостоверения личности.

Форма одежды и оружие

37. Военнослужащие и полицейский персонал сил и операций Организации Объединенных Наций при исполнении служебных обязанностей носят национальную военную или полицейскую форму их соответствующих государств с установленными Организацией Объединенных Наций знаками отличия. Сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций и сотрудники полевой службы могут носить форму Организации Объединенных Наций. В других случаях Специальный представитель может разрешить вышеупомянутым сотрудникам сил и операций Организации Объединенных Наций ношение гражданской одежды. Военнослужащие и полицейский персонал сил и операций Организации Объединенных Наций и сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций, назначаемые Специальным представителем, могут иметь и носить оружие при исполнении служебных обязанностей в соответствии с полученными ими инструкциями.

Разрешения и удостоверения

38. Правительство согласно признать действительным без взимания налога или комиссионного сбора выдаваемое Специальным представителем любому сотруднику сил и операций Организации Объединенных Наций, включая членов персонала, набранного на местах, и международного персонала, нанятого по контракту, разрешение или удостоверение на право управления любым транспортным средством или эксплуатацию оборудования связи, принадле-

жащих силам и операциям Организации Объединенных Наций, а также на право заниматься любой профессиональной или другой деятельностью, связанной с функционированием сил и операций Организации Объединенных Наций, при условии, что удостоверение на право вождения автотранспортного средства или пилотирования воздушно-транспортного средства не должно выдаваться лицам, не имеющим соответствующего и действительного удостоверения на право вождения.

39. Без ущерба для положений пункта 37 Правительство согласно также признавать действительным без взимания налога или комиссионного сбора выдаваемое Специальным представителем сотруднику сил и операций Организации Объединенных Наций разрешение или удостоверение на право ношения или применения огнестрельного оружия или использования боеприпасов в связи с функционированием сил и операций Организации Объединенных Наций.

Военная полиция, арест и передача арестованных и взаимная помощь

40. Специальный представитель принимает все надлежащие меры, обеспечивающие поддержание дисциплины и порядка среди сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций, а также членов персонала, набираемого на местах. Персонал, назначаемый Специальным представителем, поддерживает порядок в помещениях сил и операций Организации Объединенных Наций и в местах расположения их сотрудников. В других местах такой персонал используется только по договоренности с Правительством и в контакте с ним в той мере, в какой такое использование необходимо для поддержания дисциплины и порядка среди сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций.

41. Военная полиция сил и операций Организации Объединенных Наций имеет право арестовывать военнослужащих — сотрудников сил и операций Организации Объединенных Наций. Военнослужащие, арестованные за пределами дислокации своего подразделения, передаются в распоряжение командира их подразделения для принятия соответствующих дисциплинарных мер. Члены персонала, назначаемого Специальным представителем и упомянутого в пункте 40, выше, могут взять под стражу любое другое лицо в местах расположения сил и операций Организации Объединенных Наций. Такое лицо немедленно доставляется к ближайшему соответствующему государственному чиновнику для разбирательства в связи с преступлением или правонарушением в таких местах расположения.

42. При условии соблюдения положений пунктов 24 и 26 государственные чиновники могут заключать под стражу любого сотрудника сил и операций Организации Объединенных Наций :

a) по просьбе Специального представителя; или

b) если этот сотрудник сил и операций Организации Объединенных Наций задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления. Такое лицо вместе с изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему соответствующему представителю сил и операций Организации Объединенных Наций, после чего применяются mutatis mutandis положения пункта 47.

43. Если какое-либо лицо заключается под стражу в соответствии с положениями пункта 41 или подпункта *b* пункта 42, силы и операции Организации

Объединенных Наций или Правительство, в зависимости от обстоятельств, могут проводить предварительный допрос, но не должны задерживать передачу арестованного. После такой передачи орган, производивший арест, при наличии запроса получает доступ к соответствующему лицу для дальнейшего допроса.

44. Силы и операции Организации Объединенных Наций и Правительство оказывают друг другу содействие в проведении всех необходимых следственных действий в связи с правонарушениями, затрагивающими интересы любой из сторон или обеих сторон, в предоставлении свидетелей и в сборе и представлении доказательств, включая конфискацию и, в случае необходимости, передачу предметов, связанных с совершением правонарушения. Передача таких предметов может осуществляться при условии их возврата в сроки, устанавливаемые передающим их органом. Каждая из сторон уведомляет другую сторону о ходе расследования по любому делу, исход которого может представлять интерес для другой стороны или в связи с которым состоялась передача арестованного в соответствии с положениями пунктов 41–43.

45. Правительство гарантирует преследование в судебном порядке лиц, подпадающих под его уголовную юрисдикцию и обвиняемых в противоправных действиях в отношении сил и операций Организации Объединенных Наций или их сотрудников, которые в случае их совершения в отношении силовых структур Правительства рассматривались бы как действия, подлежащие уголовному преследованию.

Юрисдикция

46. Все сотрудники сил и операций Организации Объединенных Наций, включая членов персонала, набранного на местах, и международного персонала, нанятого по контракту, обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного или написанного ими и в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать и после того, как они перестают быть сотрудниками или служащими сил и операций Организации Объединенных Наций или оказывать им свои услуги, а также после истечения срока действия других положений настоящего Соглашения.

47. Если Правительство считает, что тот или иной сотрудник сил и операций Организации Объединенных Наций совершил уголовное преступление, оно без промедления информирует об этом Специального представителя и представляет ему любые имеющиеся у него доказательства. При условии соблюдения положений пункта 24:

a) если обвиняемый входит в состав гражданского компонента или является гражданским сотрудником военного или полицейского компонента, то Специальный представитель проводит любое необходимое дополнительное расследование и затем согласовывает с Правительством вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное дело. Если такого согласия достичь не удается, вопрос разрешается в соответствии с положениями пункта 52 настоящего Соглашения;

b) военнослужащие, входящие в состав военного компонента сил и операций Организации Объединенных Наций, в связи с любым уголовным преступлением, которое они могут совершить на территории, подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников.

48. В случае возбуждения гражданского дела против сотрудника сил и операций Организации Объединенных Наций в любом суде территории Специальный представитель немедленно уведомляется об этом и удостоверяет в суде, связано ли это дело с исполнением данным сотрудником своих служебных обязанностей. В зависимости от содержания такого заверения применяются следующие положения:

a) если Специальный представитель удостоверяет, что данное дело связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение прекращается и применяются положения пункта 50 настоящего Соглашения;

b) если Специальный представитель удостоверяет, что данное дело не связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение может быть продолжено. Если Специальный представитель удостоверяет, что тот или иной сотрудник сил и операций Организации Объединенных Наций не имеет возможности защищать свои интересы в ходе судебного разбирательства ввиду исполнения им служебных обязанностей или по причине санкционированного отсутствия, суд по просьбе ответчика приостанавливает судебное разбирательство до появления такой возможности, но не более чем на девяносто дней. Если Специальный представитель удостоверяет, что имущество ответчика, являющегося сотрудником сил и операций Организации Объединенных Наций, необходимо ему для исполнения своих служебных обязанностей, на это имущество не может быть наложен арест во исполнение приговора, решения или постановления суда. В ходе гражданского судебного разбирательства личная свобода сотрудника сил и операций Организации Объединенных Наций не должна ограничиваться ни для обеспечения исполнения приговора, решения или постановления суда, ни для принуждения к присяге, ни по любой другой причине.

Смерть сотрудников

49. Специальный представитель имеет право взять на себя заботу о теле умершего на территории сотрудника сил и операций Организации Объединенных Наций, а также члена международного персонала, нанятого по контракту, и о его захоронении, а также об оставшемся на территории личном имуществе умершего в соответствии с процедурами Организации Объединенных Наций.

VII. Урегулирование споров

50. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 52, любой спор или претензия частноправового характера, стороной которых являются силы и операции Организации Объединенных Наций или любой из их сотрудников и на которые в соответствии с любым из положений настоящего Соглашения не распространяется юрисдикция судов территории, разрешаются создаваемой для этого постоянной комиссией по рассмотрению претензий. Один из членов этой комиссии назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а председатель — совместно Генеральным секретарем и Правительством. Если по истечении тридцати дней с момента назначения первого члена комиссии не будет достигнуто соглашение о назначении председателя, то по просьбе либо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, либо Правительства его может назначить Председатель Международного Суда. Любая вакансия в комиссии заполняется на основе того же метода, который предусмотрен для первоначального назна-

чения, при условии, что установленный при этом тридцатидневный срок начинается с момента образования вакансии председателя. Комиссия определяет свои собственные процедуры; при этом предусматривается, что любые два члена комиссии составляют кворум для всех целей (за исключением тридцатидневного срока, начинающегося с момента образования вакансии) и что для принятия всех решений требуется их одобрение со стороны любых двух членов комиссии. Решения комиссии являются окончательными и обязательными, если только Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Правительство не разрешат их обжалование в арбитражном суде, который учреждается в соответствии с пунктом 52. Решения комиссии доводятся до сведения сторон, и в случае вынесения решения против сотрудника сил и операций Организации Объединенных Наций Специальный представитель или Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций делают все возможное для обеспечения их выполнения.

51. Споры в отношении условий найма и службы набираемого на местах персонала разрешаются с помощью административных процедур, которые устанавливаются Специальным представителем.

52. Любой другой спор между силами и операциями Организации Объединенных Наций и Правительством, а также разрешенная с их согласия любая апелляция на решение комиссии по рассмотрению претензий, созданной в соответствии с пунктом 50, передаются, если стороны не пришли к иному соглашению, в арбитражный суд, состоящий из трех арбитров. Положения, регулирующие создание комиссии по рассмотрению претензий и ее процедуры, применяются mutatis mutandis в отношении создания арбитражного суда и его процедур. Решения арбитражного суда являются окончательными и обязательными для обеих сторон.

53. Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Правительством, возникающие из толкования или применения настоящих договоренностей и затрагивающие вопрос принципиального характера в отношении Конвенции, подлежат урегулированию в соответствии с процедурой, предусмотренной в разделе 30 Конвенции.

VIII. Дополнительные договоренности

54. Специальный представитель и Правительство могут заключать договоренности в дополнение к настоящему Соглашению.

IX. Связь

55. Специальный представитель и Правительство принимают соответствующие меры для обеспечения тесной взаимосвязи на всех надлежащих уровнях.

X. Прочие положения

56. В тех случаях, когда настоящее Соглашение касается привилегий, иммунитетов и прав сил и операций Организации Объединенных Наций, а также льгот, которые Правительство обязуется предоставлять силам и операциям Организации Объединенных Наций, Правительство несет главную ответственность за осуществление и реализацию таких привилегий, иммунитетов, прав и льгот соответствующими местными органами власти Хорватии.

57. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания Специальным представителем и Правительством.

58. Настоящее Соглашение остается в силе до вывода с территории последнего элемента сил и операций Организации Объединенных Наций, за исключением следующего:

a) положения пунктов 46, 52 и 53 остаются в силе;

b) положения пункта 50 остаются в силе до тех пор, пока не будут урегулированы все претензии, возникшие до истечения срока действия настоящего Соглашения и представленные для урегулирования до истечения его срока действия или в течение трех месяцев по его истечении.

СОВЕРШЕНО в Загребе 15 мая 1995 года.

За Правительство
Республики Хорватии

Мате ГРАНИЧ
Заместитель премьер-министра
и министр иностранных дел
Правительства Республики Хорватии

За Организацию
Объединенных Наций

г-н Ясуши АКАШИ
Специальный представитель
Генерального секретаря
в бывшей Югославии

h) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии относительно мероприятий по подготовке ознакомительной поездки Рабочей группы по химической промышленности, вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая будет проведена в Венгрии 22–25 июня 1995 года. Подписано в Женеве 17 марта и 17 мая 1995 года[17]

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

17 марта 1995 года

Сэр,

Имею честь представить Вам нижеследующий текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии (в дальнейшем именуемым «Правительство») в связи с ознакомительной поездкой Рабочей группы по химической промышленности, вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая по приглашению Правительства будет проведена в Венгрии 22–25 июня 1995 года.

Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии относительно ознакомительной поездки Рабочей группы по химической промышленности, вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая будет проведена в Венгрии 22–25 июня 1995 года

1. Участники ознакомительной поездки будут приглашены Исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии Организации Объ-

единенных Наций в соответствии с правилами процедуры Комиссии и ее вспомогательных органов.

2. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в залах заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для ознакомительной поездки; ii) использования транспорта, предоставленного Правительством, и iii) найма для ознакомительной поездки персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

3. В отношении ознакомительной поездки применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Венгрия является, и в частности:

a) участники пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в ознакомительной поездке или выполняющие функции в связи с ней, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с ознакомительной поездкой, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с ознакомительной поездкой;

c) члены персонала, предоставленного Правительством в соответствии с настоящим Соглашением, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с ознакомительной поездкой;

d) все участники и лица, выполняющие функции в связи с ознакомительной поездкой, имеют право на беспрепятственный въезд в Венгрию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

4. Правительство может, если оно того пожелает, предложить должностным лицам Организации Объединенных Наций принять участие в ознакомительной поездке при условии, что Организация несет все расходы, возникающие в связи с таким участием.

5. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не на-

значают председателя, то такой арбитр по просьбе любой из сторон спора назначается Председателем Международного Суда. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитров и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение всего срока ознакомительной поездки.

Владимир Петровский
Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

II

Письмо Постоянного представителя Венгрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

17 мая 1995 года

Ссылаясь на Ваше письмо от 17 марта 1995 года, касающееся ознакомительной поездки Рабочей группы по химической промышленности, вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая будет проведена в Венгрии 22–25 июня 1995 года, имею честь сообщить Вам, что правительство Венгрии согласно с условиями предложенного соглашения.

Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Венгрии вступает в силу на дату настоящего письма и действует на протяжении всего срока ознакомительной поездки и в течение такого дополнительного периода времени, какой необходим для ее подготовки и завершения.

Д-р Дьёрдь Бойта
Посол

i) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Дании относительно Практикума по вопросу о постоянном форуме для коренного населения, который будет проведен в Копенгагене 26–28 июня 1995 года. Подписано в Женеве 19 мая 1995 года[18]

I

Письмо Организации Объединенных Наций

Женева, 19 мая 1995 года

Сэр,

Имею честь представить Вам нижеследующий текст Соглашения между Организацией Объединенных Наций, представленной Центром Организации Объединенных Наций по правам человека, и правительством Дании (в даль-

нейшем именуемым «Правительство») в связи с Практикумом по вопросу о постоянном форуме для коренного населения, который будет проведен в Копенгагене 26–28 июня 1995 года.

Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Дании относительно Практикума по вопросу о постоянном форуме для коренного населения, который будет проведен в Копенгагене 26–28 июня 1995 года

1. Организация Объединенных Наций через посредство Центра по правам человека приглашает прибыть на Практикум максимум 20 представителей правительств, максимум 20 представителей организаций коренного населения и два (2) независимых эксперта для участия в совещании. За исключением этих представителей и независимых экспертов, упомянутых в пункте 4, все участники берут на себя оплату своих путевых расходов и суточных, размещение в гостиницах и прохождение визовых формальностей.

2. Кроме того, Центр Организации Объединенных Наций по правам человека приглашает для участия в Практикуме в качестве наблюдателей максимум шесть (6) представителей специализированных учреждений и максимум десять (10) представителей неправительственных организаций, для которых предмет обсуждения представляет особый интерес. Эти специализированные учреждения и неправительственные организации тоже берут на себя оплату своих путевых расходов и суточных, размещение в гостиницах и прохождение визовых формальностей.

3. Центр Организации Объединенных Наций по правам человека направляет в Копенгаген двух сотрудников для обслуживания Практикума. В соответствии с правилами и практикой Организации Объединенных Наций, регулирующими вопросы, связанные с командировками, Центр по правам человека оплачивает путевые расходы, расходы на проживание в гостиницах и дополнительные транспортные расходы этих сотрудников.

4. Организация Объединенных Наций приглашает и организует поездку четырех (4) представителей организаций коренного населения и двух (2) независимых экспертов. Она также покрывает выплату суточных и дополнительные транспортные расходы четырех приглашенных представителей организаций коренного населения и двух приглашенных независимых экспертов в соответствии с Правилами и Положениями Организации.

5. Правительство безвозмездно для Организации обеспечивает надлежащие средства проведения заседаний Практикума, включая кадровые ресурсы, служебные помещения и канцелярские принадлежности, а также услуги синхронных переводчиков с английского и испанского языков, как указано в приложении.

6. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Практикума;

b) найма для Практикума персонала, предоставленного или организованного Правительством;

и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персо-

нал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

7. В отношении Практикума применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Дания является, и в частности:

a) участники, приглашенные Центром Организации Объединенных Наций по правам человека, в соответствии с положениями пункта 1, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI Конвенции;

b) члены персонала Организации Объединенных Наций, принимающие участие в Практикуме или выполняющие определенные функции в связи с ним, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции; должностным лицам специализированных учреждений, принимающим участие в Практикуме, предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года;

c) представители государств-членов, приглашенные в соответствии с пунктом 2, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей IV Конвенции;

d) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Практикумом;

e) члены персонала, предоставляемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, и представители неправительственных организаций, приглашенные в соответствии с пунктом 2, выше, для участия в Практикуме в качестве наблюдателей, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с Практикумом;

f) все участники, в том числе наблюдатели, члены персонала Организации Объединенных Наций и лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, имеют право на беспрепятственный въезд в Данию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

8. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение Практикума, являются местом проведения Практикума и считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

9. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении Практикума и просит обеспечить надлежащую защиту.

10. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующего положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не

договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр по просьбе любой из сторон в споре назначается Председателем Международного Суда. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитров и распределение судебных издержек между сторонами, и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Дании, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение всего срока работы Практикума и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

Владимир Петровский
Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

II

Письмо Постоянного представителя Дании
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

19 мая 1995 года

Сэр,

В дополнение к Вашему письму от 19 мая 1995 года и прилагаемому тексту Соглашения между Организацией Объединенных Наций, представленной Центром Организации Объединенных Наций по правам человека, и правительством Дании в связи с Практикумом по вопросу о постоянном форуме для коренного населения, который будет проведен в Копенгагене 26–28 июня 1995 года, наше Представительство, действуя по поручению, имеет честь настоящим препроводить свой утвердительный ответ, что составляет соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Дании, вступающее в силу на дату настоящего ответа и действующее в течение всего срока работы Практикума и в течение такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

С уважением,

Оле Эгберг Миккельсен
заместитель Постоянного представителя

j) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Тринидада и Тобаго относительно Регионального семинара для стран Карибского бассейна, который будет организован Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в Порт-оф-Спейне 3–5 июля 1995 года. Подписано в Нью-Йорке 26 и 29 июня 1995 года[19]

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

26 июня 1995 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на резолюции Генеральной Ассамблеи 46/181 от 19 декабря 1991 года, 47/202 от 22 декабря 1992 года и 49/89 от 16 декабря 1994 года, а также на приглашение правительства Республики Тринидад и Тобаго от 1 июня 1995 года в связи с Региональным семинаром для стран Карибского бассейна, который будет организован Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в Порт-оф-Спейне, Тринидад и Тобаго, 3–5 июля 1995 года. Настоящим письмом хотел бы получить согласие правительства Вашей страны со следующими условиями его проведения.

1. На Семинаре будут присутствовать приблизительно 45 участников, включая членов Специального комитета 24, представителей управляющих держав, органов Организации Объединенных Наций, международных организаций, народов несамоуправляющихся территорий, экспертов, представителей неправительственных организаций и наблюдателей, и приблизительно семь сотрудников Организации Объединенных Наций будут оказывать содействие его работе.

2. *Помещения для семинара*

Правительство Республики Тринидад и Тобаго будет оказывать Организации Объединенных Наций содействие в обеспечении помещений и оборудования, необходимых для проведения Семинара.

3. *Коммуникационное оборудование*

Правительство Республики Тринидад и Тобаго примет необходимые меры по установке в месте проведения Семинара оборудования для телексной, телефонной и факсимильной связи. Расходы по аренде, установке этого оборудования и прочие связанные с ним издержки несет Организация Объединенных Наций.

4. *Канцелярское оборудование*

Организация Объединенных Наций договаривается с частными компаниями о покупке или аренде канцелярского оборудования, необходимого для проведения Семинара.

5. *Обеспечение жильем*

Несмотря на то что ответственность за обеспечение участников жильем ложится на самих отдельных участников, правительство Республики Тринидад и Тобаго будет оказывать содействие в обеспечении жильем по разумным коммерческим ставкам.

6. *Транспорт*

Правительство Республики Тринидад и Тобаго предоставляет три (3) автомобиля представительского класса и один (1) 25-местный автобус для перевозки участников от аэропорта до гостиницы и обратно и для соответствующего использования приглашенными высокопоставленными лицами.

7. *Сотрудники, занимающиеся вопросами связи и протокола*

Правительство Республики Тринидад и Тобаго выделяет четырех человек для выполнения обязанностей сотрудников по вопросам связи на Семинаре и назначает одного (1) сотрудника для ведения протокола с целью содействовать планированию и координации работы Семинара.

8. *Местный вспомогательный персонал*

Правительство Республики Тринидад и Тобаго предоставляет в распоряжение Семинара следующий вспомогательный персонал в количестве пятнадцати (15) человек:

i) пять (5) секретарей;

ii) шесть (6) сотрудников по обслуживанию конференций; и

iii) четыре (4) оператора ЭВМ.

Организация Объединенных Наций в случае необходимости покрывает затраты вышеупомянутого персонала на сверхурочные работы, питание и транспорт.

9. *Безопасность*

Правительство Тринидада и Тобаго отвечает за обеспечение безопасности участников Семинара.

10. *Медицинское обслуживание*

Правительство Республики Тринидад и Тобаго несет ответственность за обеспечение медицинского обслуживания и помещение в больницу участников Семинара, когда это потребуется.

11. *Освобождение от налогов*

Правительство Республики Тринидад и Тобаго освобождает персонал Организации Объединенных Наций и владельцев дипломатических паспортов от уплаты налога в аэропорту при отъезде.

Хотел бы предложить следующие условия проведения Семинара:

a) i) в отношении Семинара применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года. Участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в Семинаре или выполняющие функции в связи с ним, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций;

ii) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются такими привилегиями

и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Семинаром;

iii) члены персонала, предоставленного Правительством в соответствии с настоящим Соглашением, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с Семинаром.

b) Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, имеют право на беспрепятственный въезд Республику Тринидад и Тобаго и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

c) Далее понимается, что Правительство Вашей страны несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) смерти, причинения вреда лицам или ущерба имуществу в залах заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Семинара; ii) смерти, причинения вреда лицам или ущерба имуществу вследствие использования транспорта, упомянутого в пункте *b*, выше; и iii) найма для Семинара персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство Вашей страны освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

d) Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр по просьбе любой из сторон спора назначается Председателем Международного Суда. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитров и распределение судебных издержек между сторонами, и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Предлагаю далее, чтобы после получения Вашего подтверждения вышеизложенного в письменной форме этот обмен письмами составлял соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Тринидад и Тобаго, касающееся принятия правительством Вашей страны соответствующих мер в связи с проведением Семинара.

Маррак Гулдинг
заместитель Генерального секретаря
по политическим вопросам

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТРИНИДАДА И ТОБАГО ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

29 июня 1995 года

Сэр,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 26 июня 1995 года, содержащее соглашение о мероприятиях в связи с организацией Регионального семинара для стран Карибского бассейна Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в Порт-оф-Спейне, Тринидад и Тобаго, 3–5 июля 1995 года.

[См. примечание I]

Имею честь подтвердить, что вышеизложенные условия являются приемлемыми для правительства Республики Тринидад и Тобаго и что настоящий обмен письмами составляет Соглашение между правительством Республики Тринидад и Тобаго и Организацией Объединенных Наций, касающееся принятия правительством моей страны всех мер, необходимых для проведения Семинара.

Аннетт Дез Иль
Посол

k) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Эстонии относительно мероприятий в связи с ознакомительной поездкой Комитета по населенным пунктам, главного вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая будет проведена в Эстонии 24–27 сентября 1995 года. Подписано в Женеве 19 мая 1995 года и в Нью-Йорке 6 июля 1995 года[20]

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

19 мая 1995 года

Сэр,

Имею честь представить Вам нижеследующий текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Эстония (в дальнейшем именуемым «Правительство») в связи с ознакомительной поездкой Комитета по населенным пунктам, главного вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая по приглашению Правительства будет проведена в Республике Эстония 24–27 сентября 1995 года.

Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Эстония относительно ознакомительной поездки Комитета по населенным пунктам, главного вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая будет проведена в Республике Эстония 24–27 сентября 1995 года

1. Участники ознакомительной поездки приглашаются Исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии Организации Объеди-

ненных Наций в соответствии с правилами процедуры Комиссии и ее вспомогательных органов.

2. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в залах заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для ознакомительной поездки; ii) использования транспорта, предоставленного Правительством; и iii) найма для ознакомительной поездки персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

3. В отношении ознакомительной поездки применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Республика Эстония является, и в частности:

a) участники пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в ознакомительной поездке или выполняющие функции в связи с ней, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с ознакомительной поездкой, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с ознакомительной поездкой;

c) члены персонала, предоставленного Правительством в соответствии с настоящим Соглашением, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с ознакомительной поездкой;

d) все участники и лица, выполняющие функции в связи с ознакомительной поездкой, имеют право на беспрепятственный въезд в Республику Эстония и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

4. Правительство может, если оно того пожелает, предложить должностным лицам Организации Объединенных Наций принять участие в ознакомительной поездке при условии, что Организация несет все расходы, возникающие в связи с таким участием.

5. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорятся об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых

арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр по просьбе любой из сторон спора назначается Председателем Международного Суда. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение арбитров и распределение судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

...

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Эстония, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в продолжение ознакомительной поездки.

Владимир Петровский
Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

II

Письмо Постоянного представителя Эстонии
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

6 июля 1995 года

Сэр,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 19 мая 1995 года, содержащего Ваше предложение относительно договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Эстония относительно ознакомительной поездки Комитета по населенным пунктам, главного вспомогательного органа Европейской экономической комиссии, которая будет проведена в Республике Эстония 24–27 сентября 1995 года.

Текст, предложенный в Вашем письме, является приемлемым для правительства Эстонии, и настоящее письмо вместе с предложенным Вами текстом можно считать составляющими соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Эстонии.

Тривими Веллисте
Посол

I) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии относительно предоставления персонала для Международного уголовного трибунала по Руанде. Подписано в Нью-Йорке 14 июля 1995 года[21]

Организация Объединенных Наций и правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (в дальнейшем именуемое «Правительство») достигли взаимопонимания в отношении следующих положений:

Статья I

ОБЯЗАННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Правительство Соединенного Королевства на срок действия и для целей настоящего Меморандума о взаимопонимании предоставляет услуги трех следователей (в дальнейшем именуемых «персонал Соединенного Королевства»), указанных в приложении I к настоящему Меморандуму. Время от времени в приложение с согласия участников могут вноситься изменения и поправки.

2. Правительство Соединенного Королевства оплачивает все расходы в связи с услугами персонала Соединенного Королевства, включая оклады, путевые расходы в связи с поездкой к месту службы и обратно и другие пособия, на которые они имеют право, за исключением положений, предусмотренных ниже.

3. Правительство Соединенного Королевства обеспечивает надлежащее страхование персонала Соединенного Королевства на случай болезни, нетрудоспособности или смерти в течение всего срока службы на основании настоящего Меморандума о взаимопонимании.

Статья II

ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Организация Объединенных Наций предоставляет в распоряжение персонала Соединенного Королевства служебные помещения, вспомогательный персонал, оборудование и другие ресурсы, необходимые для выполнения задач, возложенных на них прокуратурой.

2. Во время командировок персонала Соединенного Королевства за пределы их места службы Организация Объединенных Наций берет на себя оплату путевых расходов на поездку до места назначения и обратно.

3. Организация Объединенных Наций выплачивает персоналу Соединенного Королевства суточные в течение всего срока их службы в прокуратуре на основании настоящего Меморандума о взаимопонимании по шкале ставок, установленной для персонала Организации Объединенных Наций. Правительство Соединенного Королевства возмещает Организации Объединенных Наций эти выплаты в общем размере 100 тыс. фунтов стерлингов.

4. Во время командировок на территории Руанды Организация Объединенных Наций через посредство Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (ЮНАМИР) обеспечивает персоналу Соединенного Королевства такую защиту, какая может потребоваться для выполнения ими своих функций во время нахождения в районе действия ЮНАМИР.

5. Организация Объединенных Наций не несет никакой ответственности в связи с требованиями о выплате компенсации по случаю болезни, телесных повреждений или смерти в результате предоставления или в связи с предоставлением услуг на основании настоящего Меморандума о взаимопонимании, за исключением тех случаев, когда такая болезнь, телесное повреждение или смерть являются непосредственным результатом грубой небрежности со стороны должностных лиц или персонала Организации Объединенных Наций.

Статья III

ОБЯЗАННОСТИ ПЕРСОНАЛА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Правительство Соединенного Королевства признает изложенные ниже условия и по возможности обеспечивает соблюдение этих условий персоналом

Соединенного Королевства, оказывающим услуги на основании настоящего Меморандума о взаимопонимании.

a) Персонал Соединенного Королевства выполняет свои функции под руководством и в полном соответствии с указаниями Обвинителя и любого лица, действующего от его имени.

b) Следователи Соединенного Королевства проводят следственные действия на местах, опрашивают свидетелей, снимают показания и готовят краткое письменное изложение дела вместе с лицами, осуществляющими судебное преследование.

c) Персонал Соединенного Королевства уважает беспристрастный и независимый характер Международного трибунала и не запрашивает и не получает от какого-либо правительства или любого органа, не относящегося к Международному трибуналу, инструкции относительно услуг, оказываемых на основании настоящего Меморандума о взаимопонимании.

d) Персонал Соединенного Королевства воздерживается от каких-либо действий, которые могут иметь негативные последствия для Международного трибунала или Организации Объединенных Наций, и не занимается какой-либо деятельностью, несовместимой с целями и задачами Организации Объединенных Наций.

e) Персонал Соединенного Королевства соблюдает все правила, положения, инструкции, процедуры или указания, издаваемые Международным трибуналом.

f) Персонал Соединенного Королевства пользуется самой полной свободой действий во всех вопросах, касающихся их функций, и ни в коем случае без разрешения Обвинителя не передает средствам массовой информации или какому-либо учреждению, лицу, правительству или иному органу, не имеющему отношения к Международному трибуналу, какую-либо информацию, которая не подлежала огласке и стала им известна в силу их связи с Международным трибуналом. Они не используют любую такую информацию без письменного разрешения Обвинителя, и в любом случае такая информация не используется для личной выгоды. Эти обязанности не утрачивают своей силы по истечении срока действия настоящего Меморандума о взаимопонимании.

g) Члены персонала Соединенного Королевства подписывают соглашение в соответствии с приложением II к настоящему Меморандуму.

Статья IV

Правовой статус персонала Соединенного Королевства

1. Члены персонала Соединенного Королевства в любом отношении не считаются должностными лицами или сотрудниками Организации Объединенных Наций.

2. Члены персонала Соединенного Королевства считаются «экспертами в командировках» по смыслу статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года и пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, предусмотренными в этой статье, во всех случаях, когда они выполняют поручения Трибунала.

3. Членам персонала Соединенного Королевства могут предоставляться такие дополнительные привилегии, иммунитеты и льготы, какие могут быть

согласованы между Организацией Объединенных Наций и государством, в котором находится их место службы или место командировки.

Статья V

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Меморандума о взаимопонимании, разрешается путем консультаций между участниками.

Статья VI

ПОПРАВКИ

В настоящий Меморандум о взаимопонимании в любое время по взаимному согласию участников могут быть внесены поправки в письменной форме. Каждый участник с полным вниманием относится к любому предложению о поправке, внесенному другим участником.

Статья VII

ДАТА ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ И РАСТОРЖЕНИЕ

Настоящий Меморандум о взаимопонимании имеет обратную силу с 1 мая 1995 года и действует до 30 ноября 1995 года, если только он не будет расторгнут любым из участников путем направления другому участнику заблаговременно за один месяц письменного уведомления об этом.

*
* *

Аналогичные соглашения были заключены с Соединенными Штатами Америки 6 января 1995 года и 6 сентября 1995 года и с Нидерландами 15 сентября 1995 года.

Кроме того, Организация Объединенных Наций заключила соглашения о предоставлении персонала для Международного трибунала по бывшей Югославии с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 19 января 1995 года и с Финляндией 15 декабря 1995 года.

m) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Объединенной Республики Танзании относительно штаб-квартиры Международного уголовного трибунала по Руанде. Подписано в Нью-Йорке 31 августа 1995 года[22]

Принимая во внимание, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в своей резолюции 955 (1994) от 8 ноября 1994 года, в частности, постановил «учредить международный трибунал с единственной целью судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года»,

принимая во внимание, что Международный трибунал по Руанде учрежден в качестве вспомогательного органа в соответствии с положениями статьи 29 Устава Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание, что Совет Безопасности в своей резолюции 977 (1995) от 22 февраля 1995 года постановил, что «при условии заключения соответствующих соглашений между Организацией Объединенных Наций и правительством Объединенной Республики Танзании местопребыванием Международного трибунала по Руанде будет Аруша»,

принимая во внимание, что Организация Объединенных Наций и Объединенная Республика Танзания желают заключить соглашение, регулирующее вопросы, возникающие в связи с учреждением Международного трибунала по Руанде в Объединенной Республике Танзании, и необходимое для его надлежащего функционирования,

Организация Объединенных Наций и Объединенная Республика Танзания договариваются о нижеследующем:

Статья I

Определения

Для цели настоящего Соглашения применяются следующие определения:

a) «Трибунал» означает Международный трибунал по Руанде, учрежденный Советом Безопасности в соответствии с его резолюцией 955 (1994);

b) «помещения Трибунала» означает здания, части зданий и площадей, включая установки и оборудование, предоставленные в распоряжение Трибунала, обслуживаемые, эксплуатируемые или используемые им в стране пребывания в связи с его функциями и целями;

c) «страна пребывания» означает Объединенную Республику Танзанию;

d) «Правительство» означает правительство Объединенной Республики Танзании;

e) «Организация Объединенных Наций» означает международную межправительственную организацию, учрежденную на основании Устава Организации Объединенных Наций;

f) «Совет Безопасности» означает Совет Безопасности Организации Объединенных Наций;

g) «Генеральный секретарь» означает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций;

h) «компетентные органы власти» означает национальные, региональные муниципальные и другие компетентные органы власти, предусмотренные законодательством страны пребывания;

i) «Устав» означает Устав Трибунала, принятый Советом Безопасности в его резолюции 955 (1994);

j) «судьи» означает судей Трибунала, упомянутых в статье 12 Устава;

k) «Председатель» означает Председателя Трибунала, упомянутого в статье 13 Устава;

l) «Обвинитель» означает Обвинителя Трибунала, упомянутого в статье 15 Устава;

m) «Секретарь» означает Секретаря Трибунала, назначенного Генеральным секретарем в соответствии со статьей 16 Устава;

n) «персонал Трибунала» означает персонал канцелярии Обвинителя, упомянутый в пункте 3 статьи 15 Устава, и персонал Секретариата, упомянутый в пункте 4 статьи 16 Устава;

o) «лица, выполняющие поручения Трибунала» означает лиц, выполняющих определенные поручения Трибунала в области следствия или судебного преследования, судебного или апелляционного разбирательства;

p) «свидетели» означает лиц, упомянутых в этом качестве в Уставе;

q) «эксперты» означает лиц, вызванных по требованию Трибунала, Обвинителя, подозреваемого или обвиняемого для дачи свидетельских показаний на основании специальных знаний, навыков, опыта или подготовки;

r) «защитник» означает лицо, упомянутое в этом качестве в Уставе;

s) «подозреваемый» означает лицо, упомянутое в этом качестве в Уставе;

t) «обвиняемый» означает лицо, упомянутое в этом качестве в Уставе;

u) «Общая конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года и к которой Объединенная Республика Танзания присоединилась 29 октября 1962 года;

v) «Венская конвенция» означает Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, которая была принята в Вене 18 апреля 1961 года[23] и к которой Объединенная Республика Танзания присоединилась 5 ноября 1962 года;

w) «положения» означает положения, принятые Трибуналом в соответствии с настоящим Соглашением;

x) «правила процедуры и доказывания» означают правила процедуры и доказывания, принятые судьями в соответствии со статьей 14 Устава.

Статья II

ЦЕЛЬ И СФЕРА ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Настоящее Соглашение регулирует вопросы, касающиеся учреждения и надлежащего функционирования Трибунала в Объединенной Республике Танзании или возникающие в результате этого.

Статья III

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТРИБУНАЛА

Трибунал имеет в стране пребывания полный статус юридического лица. Это, в частности, включает правоспособность:

a) заключать контракты;

b) приобретать движимое и недвижимое имущество и располагать таковым;

c) возбуждать судебные преследования.

Для цели настоящей статьи Трибунал представлен Секретарем.

Статья IV

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕЙ И ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИЙ

В отношении Трибунала, его имущества, фондов и активов, помещений Трибунала, судей, Обвинителя и Секретаря, персонала Трибунала и лиц, выполняющих его поручения, применяются mutatis mutandis Общая конвенция и Венская конвенция.

Статья V

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПОМЕЩЕНИЙ ТРИБУНАЛА

1. Помещения Трибунала неприкосновенны. Компетентные органы власти принимают все меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы Трибунал не был лишен всех или какой-либо части его помещений без его прямо выраженного согласия. Имущество, фонды и активы Трибунала, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, наложению ареста, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий.

2. Представители компетентных органов власти могут входить в помещения Трибунала для выполнения каких-либо служебных обязанностей не иначе, как только с прямого согласия или по просьбе Секретаря или назначенного им должностного лица. Акты судебной власти и исполнение или приведение в исполнение судебного приказа, включая наложение ареста на частную собственность, могут осуществляться в помещениях Трибунала лишь с согласия Секретаря и на установленных им условиях.

3. В случае пожара или иного чрезвычайного происшествия, требующего принятия неотложных защитных мер, либо когда у компетентных органов власти есть разумные основания полагать, что такой чрезвычайный случай произошел или вот-вот произойдет в помещениях Трибунала, согласие Секретаря или назначенного им должностного лица на любой необходимый вход в помещения Трибунала предполагается, если ни с кем из них не удастся связаться вовремя.

4. При условии соблюдения положений пунктов 1, 2 и 3, выше, компетентные органы власти принимают необходимые меры для защиты помещений Трибунала от пожара или иного чрезвычайного происшествия.

5. Трибунал может выдворить любых лиц из помещений Трибунала или лишить допуска в них за нарушение его положений.

Статья VI

ПРАВОМОЧИЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ТРИБУНАЛА

1. Помещения Трибунала находятся под контролем и управлением Трибунала, как это предусмотрено в настоящем Соглашении.

2. Если в настоящем Соглашении или в Общей конвенции не предусматривается иное, в помещениях Трибунала применяются законы и правила страны пребывания.

3. Трибунал имеет право принимать положения, действующие в помещениях Трибунала, с целью создания в них условий, которые во всех отношениях необходимы для полного выполнения его функций. Трибунал незамедлительно информирует компетентные органы власти о положениях, принятых, таким образом, в соответствии с настоящим пунктом. Законы или правила страны пребывания, несовместимые с каким-либо положением Трибунала, не применяются в помещениях Трибунала в той части, в какой они несовместимы с таким положением.

4. Любой спор между Трибуналом и страной пребывания о том, санкционировано ли то или иное положение Трибунала настоящей статьей, или о

том, является ли какой-либо закон или какое-либо правило страны пребывания несовместимым с тем или иным положением Трибунала, принятым на основании настоящей статьи, незамедлительно разрешается с помощью процедуры, предусмотренной в пункте 2 статьи XXIX настоящего Соглашения. В ожидании такого разрешения в помещениях Трибунала применяется положение Трибунала, а закон или правило страны пребывания являются неприменимыми в той части, в какой они, по утверждению Трибунала, несовместимы с его положением.

Статья VII

ОХРАНА ПОМЕЩЕНИЙ ТРИБУНАЛА И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К НИМ ТЕРРИТОРИИ

1. Компетентные органы власти проявляют должную заботу об обеспечении безопасности и охраны Трибунала, а также об обеспечении того, чтобы спокойствие Трибунала не нарушалось в результате проникновения отдельных лиц или групп лиц из мест, расположенных за пределами помещений Трибунала, или беспорядками на непосредственно прилегающей к ним территории, и принимают меры по осуществлению надлежащей защиты помещений Трибунала, которая может потребоваться.

2. Компетентные органы власти по просьбе Председателя или Секретаря Трибунала выделяют надлежащие полицейские силы для поддержания правопорядка в помещениях Трибунала или на непосредственно прилегающей к ним территории и для выдворения проникших в них лиц.

Статья VIII

ФОНДЫ, АКТИВЫ И ПРОЧЕЕ ИМУЩЕСТВО

1. Трибунал, его фонды, активы и прочее имущество, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме тех случаев, когда Трибунал определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на меры исполнения судебных решений.

2. Не будучи ограниченным финансовым контролем, правилами или мораториями какого бы то ии было рода, Трибунал:

a) может располагать и пользоваться фондами, золотом или оборотными документами любого рода и вести счета и производить операции в любой валюте, а также обращать любую валюту, находящуюся в его распоряжении, в любую другую валюту;

b) может свободно переводить свои фонды, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах страны пребывания, в Организацию Объединенных Наций или в любое другое учреждение.

Статья IX

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ АРХИВОВ И ВСЕХ ДОКУМЕНТОВ ТРИБУНАЛА

Архивы Трибунала и в целом все документы и материалы, представленные, принадлежащие ему или используемые им, где бы и в чьем бы распоряжении в стране пребывания они ни находились, являются неприкосновенными.

Статья X

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЛОГОВ И ПОШЛИН

1. Трибунал, его активы, доходы и другая собственность освобождаются от всех прямых налогов, взимаемых государственными и другими региональными или местными органами власти или иным образом. Однако предполагается, что Трибунал не будет требовать освобождения от обложения налогами и пошлинами, которые фактически являются лишь оплатой предоставляемого коммунального обслуживания по установленной ставке в соответствии с объемом предоставленных услуг и могут быть конкретно определены, охарактеризованы и детализированы.

2. Хотя Трибунал, как правило, не будет требовать освобождения от косвенных налогов, включаемых в стоимость купленных товаров или услуг, оказанных Трибуналу, включая арендную плату, тем не менее в случаях, когда Трибунал покупает для официальных целей значительное количество имущества, обложенного или подлежащего обложению такими налогами или пошлинами, Правительство принимает соответствующие административные меры к освобождению от уплаты таких налогов или пошлин или к возвращению уже уплаченной суммы.

3. Трибунал, его активы, доходы и другая собственность освобождаются от всех таможенных сборов при ввозе или вывозе Трибуналом предметов для служебного пользования, включая автомобили. Трибунал также освобождается от всех таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе или вывозе собственных изданий. Активы и другое имущество, в отношении которых было получено разрешение на освобождение от уплаты таможенных сборов, могут быть проданы в пределах территории Объединенной Республики Танзании не иначе, как только в соответствии с условиями, согласованными с Правительством.

Статья XI

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. Для своей официальной связи Трибунал пользуется не менее благоприятными условиями, чем те, которые Правительство предоставляет дипломатическому представительству любого государства в отношении установления и эксплуатации, приоритетов, тарифов, ставок на почтовые отправления, телеграммы и телетайпы, факсимильную, телефонную и другие виды связи, а также ставок на информацию для печати и радио.

2. Служебная корреспонденция и другие сообщения Трибунала не подлежат цензуре со стороны Правительства. Такое освобождение от цензуры распространяется на печатные материалы, передачу фотографий и электронной информации, а также на иные формы связи, которые могут использоваться Трибуналом. Трибунал имеет право использовать шифры и отправлять и получать корреспонденцию и другие материалы или сообщения посредством курьеров или вализ, которые все являются неприкосновенными и пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и дипломатические курьеры и вализы.

3. Трибунал имеет право эксплуатировать радио и другое телекоммуникационное оборудование на зарегистрированных частотах Организации Объединенных Наций и на частотах, выделенных ему Правительством, для связи между отделениями, установками, объектами и транспортными средствами

Трибунала в пределах и за пределами страны пребывания и, в частности, с Международным трибуналом по бывшей Югославии, следственной группой/группой судебного преследования в Кигали и Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

4. Для достижения своих целей Трибунал имеет право свободно и беспрепятственно заниматься издательской деятельностью в стране пребывания в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья XII

КОММУНАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ТРИБУНАЛА

1. Компетентные органы власти обеспечивают на справедливых условиях и по просьбе Секретаря или от его имени необходимое Трибуналу коммунальное обслуживание, включая, среди прочего, почтовые, телефонные и телеграфные услуги, снабжение электроэнергией, водой, газом, канализацию, сбор сточных вод, противопожарную защиту, местный транспорт и уборку общественных улиц.

2. В тех случаях, когда компетентные органы власти предоставляют Трибуналу электроэнергию, воду, газ или другие услуги, упомянутые в пункте 1, выше, или когда цены на них находятся под их контролем, ставки за такие услуги не превышают минимальные сопоставимые ставки, устанавливаемые для дипломатических представительств или других международных организаций.

3. В случае форс-мажорных обстоятельств, ведущих к полному или частичному прекращению возможности пользоваться вышеупомянутыми услугами, Трибуналу для выполнения его функций предоставляется приоритет, которым пользуются важнейшие учреждения и органы Правительства.

4. По просьбе компетентных органов власти Секретарь или назначенное им должностное лицо принимают соответствующие меры, позволяющие должным образом уполномоченным представителям соответствующих коммунальных служб обследовать, ремонтировать, обслуживать, реконструировать и перемещать коммунальные сооружения, кабельную проводку, водопровод и канализацию в помещениях Трибунала на условиях, которые не будут необоснованно мешать выполнению функций Трибунала. Подземные строительные работы в помещениях Трибунала могут проводиться компетентными органами лишь по согласованию с Секретарем или назначенным им должностным лицом и на условиях, которые не будут мешать выполнению функций Трибунала.

Статья XIII

ФЛАГ, ЭМБЛЕМА И ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ

Трибунал имеет право поднимать свой флаг, эмблему и опознавательные знаки в помещениях Трибунала и поднимать свой флаг на транспортных средствах, используемых в служебных целях.

Статья XIV

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ СУДЕЙ, ОБВИНИТЕЛЯ И СЕКРЕТАРЯ

1. Судьи, Обвинитель и Секретарь, а также члены их семей, которые живут вместе с ними и, находясь в стране пребывания, не являются гражданами Объединенной Республики Танзании, пользуются привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, предоставляемыми дипломатическим представи-

телям в соответствии с международным правом и, в частности, на основании Общей конвенции и Венской конвенции. Они, среди прочего, пользуются:

a) неприкосновенностью личности, включая иммунитет от ареста или задержания;

b) иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции в соответствии с Венской конвенцией;

c) неприкосновенностью всех бумаг и документов;

d) изъятием из ограничений по иммиграции, регистрации иностранцев или государственной служебной повинности;

e) теми же льготами в отношении ограничений обмена денег или валюты, какие предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

f) теми же иммунитетами и льготами в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям.

2. В том случае, когда Трибунал использует систему для выплаты пенсий и ренты бывшим судьям, Обвинителю и Секретарю и их иждивенцам, освобождение от подоходного налога в стране пребывания в отношении таких пенсий и ренты не применяется.

3. Привилегии и иммунитеты предоставляются судьям, Обвинителю и Секретарю в интересах Трибунала, а не для личной выгоды отдельных лиц. Право и обязанность отказаться от иммунитета в любом случае, когда от него можно отказаться без ущерба для той цели, для какой он предоставляется, в том, что касается судей, осуществляются Трибуналом в соответствии с его правилами, а в том, что касается Обвинителя и Секретаря, — Генеральным секретарем по согласованию с Председателем.

Статья XV

Привилегии и иммунитеты персонала Трибунала

1. Членам персонала Трибунала предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях V и VII Общей конвенции. Они, в частности:

a) пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве. Такой иммунитет предоставляется и после прекращения службы в Трибунале;

b) пользуются освобождением от налогов на оклады и вознаграждения, выплачиваемые им Трибуналом;

c) пользуется иммунитетом от государственных служебных повинностей;

d) вместе с членами своих семей, живущими вместе с ними, пользуются иммунитетом от ограничений по иммиграции и регистрации иностранцев;

e) пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются сотрудникам сопоставимого ранга, входящим в состав дипломатических представительств, аккредитованных в стране пребывания;

f) пользуются вместе с членами своих семей, живущими вместе с ними, такими же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

g) имеют право ввезти без уплаты пошлин и налогов, за исключением платы за услуги, свою мебель и имущество при первоначальном занятии своей должности в стране пребывания.

2. Членам набранного на международной основе персонала категории С–4 и выше, которые не имеют гражданства Объединенной Республики Танзании, а также членам их семей, проживающим вместе с ними и не являющимся гражданами Объединенной Республики Танзании, предоставляются такие же привилегии, иммунитеты и льготы, какие предоставляются сотрудникам сопоставимого ранга, входящим в состав дипломатических представительств, аккредитованных при Правительстве.

3. Члены персонала, набранного на международной основе, не являющиеся гражданами Танзании, имеют также право на следующие дополнительные льготы:

a) ввоз без уплаты таможенных и акцизных сборов ограниченного количества некоторых товаров, предназначенных для личного потребления, в соответствии с существующими правилами страны пребывания;

b) ввоз автомобиля без уплаты таможенных и акцизных сборов, включая налог на добавленную стоимость, если таковой взимается, в соответствии с существующими правилами страны пребывания, применимыми к сотрудникам дипломатических представительств сопоставимых рангов;

c) вывоз без уплаты пошлин и налогов после истечения срока службы в Объединенной Республике Танзании своей мебели и личных вещей, включая автомобили;

d) возможное предоставление таких дополнительных привилегий, иммунитетов и льгот, какие могут быть согласованы Сторонами.

4. Привилегии и иммунитеты предоставляются членам персонала Трибунала в интересах Трибунала, а не для их личной выгоды. Право и обязанность отказаться от иммунитета в каком-либо определенном случае, когда от него можно отказаться без ущерба для той цели, ради которой он предоставляется, принадлежат Генеральному секретарю.

5. Права и льготы, упомянутые в пунктах 1 *g* и 3, выше, осуществляются в соответствии с официальными требованиями страны пребывания. Однако эти требования не затрагивают общие принципы, изложенные в настоящей статье.

Статья XVI

Персонал, набранный на местах и нанятый на основе почасовых ставок

Членам персонала, набранного Трибуналом на местах и нанятого на основе почасовых ставок, предоставляется судебно-процессуальный иммунитет в отношении сказанного или написанного ими и в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве в интересах Трибунала. Такой иммунитет предоставляется также после истечения срока службы в Трибунале. Им также предоставляются такие другие льготы, которые могут потребоваться для независимого выполнения их функций в интересах Трибунала. Положения и условия, касающиеся их найма, согласовываются с соответствующими резолюциями, решениями, положениями, правилами и мерами Организации Объединенных Наций.

Статья XVII

ЛИЦА, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ПОРУЧЕНИЯ ТРИБУНАЛА

1. Лица, выполняющие поручения Трибунала, на основании статей VI и VII Общей конвенции пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого выполнения ими своих служебных обязанностей в интересах Трибунала.

2. Привилегии и иммунитеты предоставляются лицам, выполняющим поручения Трибунала, в интересах Трибунала, а не для их личной выгоды. Право и обязанность отказаться от иммунитета, упомянутого в пункте 1, выше, в любом конкретном случае, когда от него можно отказаться без ущерба для отправления правосудия Трибуналом и для цели, ради которой он предоставляется, принадлежат Председателю Трибунала.

Статья XVIII

СВИДЕТЕЛИ И ЭКСПЕРТЫ, ПРЕДСТАЮЩИЕ ПЕРЕД ТРИБУНАЛОМ

1. Страна пребывания не распространяет свою уголовную юрисдикцию на свидетелей и экспертов, прибывающих из-за пределов страны пребывания по вызову или просьбе Трибунала, в отношении действий или судимостей, имевших место до их въезда на территорию страны пребывания.

2. Иммунитет, предусмотренный в пункте 1, выше, перестает действовать, когда свидетель или эксперт, в течение пятнадцати последовательных дней с того момента, когда его или ее присутствие уже не требуется Трибуналу или Обвинителю, имел возможность выехать из страны пребывания, тем не менее остался на ее территории или вернулся в нее после того, как выехал, если только такое возвращение не связано с еще одним вызовом или просьбой Трибунала или Обвинителя.

3. Страна пребывания не должна применять в отношении свидетелей и экспертов, упомянутых в пункте 1, выше, какие-либо меры, которые могли бы помешать свободному и независимому выполнению ими своих функций в интересах Трибунала.

Статья XIX

ЗАЩИТНИК

1. Страна пребывания не должна применять в отношении защитника подозреваемого или обвиняемого, допущенного в качестве такового Трибуналом, какие-либо меры, которые могли бы помешать свободному и независимому выполнению его или ее функций, предусмотренных Уставом.

2. В частности, защитнику, имеющему удостоверение о том, что он или она были допущены в качестве защитника Трибуналом, предоставляются:

a) изъятие из ограничений по иммиграции;

b) неприкосновенность всех документов, касающихся выполнения его или ее функций в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого;

c) иммунитет от уголовной, гражданской и административной юрисдикции в отношении сказанного или написанного и всех действий, совершенных им или ею в его или ее официальном качестве защитника. Такой иммунитет предоставляется ему или ей и после истечения срока выполнения его или ее функций в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого.

3. Настоящая статья не наносит ущерба таким дисциплинарным нормам, какие могут применяться в отношении защитника в соответствии с правилами процедуры и доказывания, принятыми Трибуналом.

4. Право и обязанность отказаться от иммунитета, упомянутого в пункте 1, выше, в любом конкретном случае, когда от него можно отказаться без ущерба для отправления правосудия Трибуналом и для цели, ради которой он предоставляется, принадлежат Генеральному секретарю.

Статья XX

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ ИЛИ ОБВИНЯЕМЫЙ

1. Страна пребывания не распространяет свою уголовную юрисдикцию на находящееся на ее территории какое-либо лицо, которое должно быть или было доставлено в качестве подозреваемого или обвиняемого в помещения Трибунала по просьбе или приказу Трибунала, в отношении действий, бездействия или судимостей, имевших место до его въезда на территорию страны пребывания.

2. Иммунитет, предусмотренный в настоящей статье, перестает действовать, когда данное лицо, будучи оправданным или по иным причинам освобожденным Трибуналом и в течение пятнадцати последовательных дней с того момента, когда его или ее освободили, имело возможность выехать из страны пребывания, тем не менее осталось на ее территории или вернулось в нее после того, как выехало.

Статья XXI

СОТРУДНИЧЕСТВО С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

1. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны соблюдать законы и правила страны пребывания. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела страны пребывания.

2. Трибунал постоянно сотрудничает с компетентными органами власти с целью содействия надлежащему отправлению правосудия, обеспечению соблюдения нормативных актов об охране общественного порядка и предотвращению какого-либо злоупотребления в связи с привилегиями, иммунитетами и льготами, предоставляемыми на основании настоящего Соглашения.

3. Трибунал соблюдает все указания относительно безопасности, согласованные со страной пребывания или изданные по согласованию со Службой безопасности Организации Объединенных Наций компетентными органами власти, отвечающими за условия безопасности в пенитенциарном учреждении, в котором находится выделенная для Трибунала зона содержания под стражей задержанных лиц, а также все указания компетентных органов власти, отвечающих за правила противопожарной безопасности.

Статья XXII

УВЕДОМЛЕНИЕ

1. Секретарь уведомляет Правительство о фамилиях и категориях лиц, упомянутых в настоящем Соглашении, в частности судей, обвинителей, персонала Трибунала, лиц, выполняющих поручения Трибунала, защитника, допу-

щенного Трибуналом, свидетелей и экспертов, вызванных для того, чтобы предстать перед Трибуналом или Обвинителем, и о любых изменениях их статуса.

2. Кроме того, Секретарь уведомляет Правительство о фамилии и личности каждого должностного лица Трибунала, которое имеет право на ношение огнестрельного оружия в помещениях Трибунала, а также о названии, типе, калибре и серийном номере оружия, находящегося в его или ее распоряжении.

Статья XXIII

ВЪЕЗД В СТРАНУ ПРЕБЫВАНИЯ, ВЫЕЗД ИЗ НЕЕ И ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО ЕЕ ТЕРРИТОРИИ

Все упомянутые в статьях XIV, XV, XVII, XVIII и XIX настоящего Соглашения лица, о которых как о таковых Секретарь уведомил Правительство, имеют право на беспрепятственный въезд в страну пребывания, выезд из нее и передвижение по ее территории в случае необходимости и для целей Трибунала. Им предоставляются льготы для быстрого передвижения. Визы, разрешения на въезд или въездные лицензии, когда они требуются для выполнения официальных целей Трибунала, предоставляются безвозмездно и в кратчайшие сроки. Те же льготы предоставляются лицам, сопровождающим свидетелей, о которых как о таковых Секретарь уведомил Правительство.

Статья XXIV

ПРОПУСК И УДОСТОВЕРЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Правительство признает и принимает пропуск Организации Объединенных Наций как законный документ для совершения поездок.

2. В соответствии с положениями раздела 26 Общей конвенции Правительство признает и принимает удостоверение Организации Объединенных Наций, выданное лицам, совершающим поездки по делам Трибунала. Правительство соглашается выдавать любые необходимые визы по таким пропускам или удостоверениям.

Статья XXV

УДОСТОВЕРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

1. По просьбе Трибунала Правительство выдает лицам, упомянутым в статьях XIV, XV, XVIII, XIX и XX настоящего Соглашения, удостоверения личности, удостоверяющие их статус на основании настоящего Соглашения.

2. Служба безопасности Трибунала ведет фотографический и иной соответствующий учет подозреваемых и обвиняемых лиц, упомянутых в статье XX.

Статья XXVI

БЕЗОПАСНОСТЬ, ОХРАНА И ЗАЩИТА ЛИЦ, УПОМЯНУТЫХ В НАСТОЯЩЕМ СОГЛАШЕНИИ

Компетентные органы власти принимают эффективные и адекватные меры, которые могут потребоваться для обеспечения безопасности, охраны и защиты лиц, упомянутых в настоящем Соглашении, необходимые для надлежащего функционирования Трибунала без какого-либо вмешательства.

Статья XXVII

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕНСИОННЫЙ ФОНД

1. На членов персонала Трибунала распространяется действие Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций, и если они наняты на срок в шесть месяцев или более, то становятся участниками Пенсионного фонда Организации Объединенных Наций. Соответственно, такой персонал освобождается от всех обязательных взносов в организации социального обеспечения Объединенной Республики Танзании. В итоге они не страхуются от рисков, перечисленных в танзанийских положениях о социальном обеспечении.

2. Положения пункта 1, выше, применяются mutatis mutandis к членам семей, живущим вместе с лицами, упомянутыми в пункте 1, выше, если только они не являются занятыми или самостоятельно занятыми лицами в стране пребывания или не получают танзанийские пособия по социальному обеспечению.

Статья XXVIII

ПОМОЩЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УДОБНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ

Правительство Объединенной Республики Танзании оказывает лицам, упомянутым в статьях XIV, XV, XVII, XVIII и XIX, помощь в обеспечении удобного размещения в стране пребывания.

Статья XXIX

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

1. Трибунал устанавливает положения для соответствующих способов разрешения:

a) споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров частноправового характера, в которых Трибунал является стороной;

b) споров, затрагивающих какое-либо должностное лицо Трибунала, которое в силу своего официального положения пользуется иммунитетом, если не было отказа от этого иммунитета.

2. Любой спор между сторонами относительно толкования или применения настоящего Соглашения или положений Трибунала, который не может быть разрешен дружественным путем, по просьбе любой из сторон в споре передается в арбитражный суд в составе трех арбитров. Каждая сторона назначает одного арбитра, и оба назначенных таким образом арбитра вместе назначают третьего арбитра в качестве их председателя. Если одна из сторон не назначает своего арбитра и не приступила к его назначению в течение двух месяцев после предложения другой стороны осуществить такое назначение, другая сторона может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой произвести необходимое назначение. Если оба арбитра в течение двух месяцев после своего назначения не в состоянии достичь соглашения о выборе третьего арбитра, любая из сторон может предложить Председателю Международного Суда произвести необходимое назначение. Стороны составляют специальное соглашение, определяющее предмет спора. Если такое соглашение не будет заключено в течение двух месяцев с момента подачи просьбы об арбитраже, спор может быть передан в арбитражный суд по заявлению любой из сторон. Если стороны не примут иного решения, арбитражный суд устанавливает свою собственную процедуру. Арбитражный суд при-

нимает свое решение большинством голосов на основании применимых норм международного права. При отсутствии таких норм он принимает решение ex aequo et bono. Решение является окончательным и обязательным для сторон в споре, даже если оно вынесено в отсутствие одной из сторон.

Статья XXX

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Положения настоящего Соглашения дополняют положения Общей конвенции и Венской конвенции, причем в отношении последней Конвенции лишь настолько, насколько это касается дипломатических привилегий, иммунитетов и льгот, предоставляемых соответствующим категориям лиц, упомянутых в настоящем Соглашении. В той мере, в какой то или иное положение настоящего Соглашения и какие-либо положения Общей конвенции и Венской конвенции касаются одного и того же вопроса, каждое из этих положений применимо и ни одно из них не ограничивает действие другого.

2. В настоящее Соглашение в любое время по взаимному согласию могут быть внесены поправки по просьбе любой из сторон.

3. Настоящее Соглашение прекращает свое действие в случае переноса местопребывания Трибунала с территории страны пребывания или в случае роспуска Трибунала, за исключением таких положений, какие могут применяться в связи с прекращением деятельности Трибунала в стране пребывания в обычном порядке и распоряжением находящимся там его имуществом, а также положений, предоставляющих иммунитет от любой формы судебного вмешательства в отношении сказанного, написанного или совершенного в официальном качестве даже после истечения срока службы в Трибунале.

4. Положения настоящего Соглашения временно будут применяться со дня подписания.

5. Настоящее Соглашение вступает в силу на следующий день после того, как обе Стороны уведомят друг друга в письменной форме о том, что правовые требования, необходимые для вступления в силу, были соблюдены.

n) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Германии относительно штаб-квартиры Программы добровольцев Организации Объединенных Наций. Подписано в Нью-Йорке 10 ноября 1995 года[24]

Организация Объединенных Наций и Федеративная Республика Германия,

принимая во внимание, что Исполнительный совет Программы развития Организации Объединенных Наций в своем решении 95/2 от 10 января 1995 года одобрил предложение Генерального секретаря принять предложение правительства Федеративной Республики Германии о переводе штаб-квартиры Программы добровольцев Организации Объединенных Наций в Бонн,

принимая во внимание, что в пункте 1 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что «Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей»,

принимая во внимание, что Федеративная Республика Германия с 5 ноября 1980 года является участником Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций,

принимая во внимание, что Федеративная Республика Германия согласна обеспечить создание всех необходимых условий, позволяющих Программе добровольцев Организации Объединенных Наций выполнять свои функции, включая ее запланированные программы работы и любые связанные с этим виды деятельности,

желая заключить соглашение, регулирующее вопросы, возникающие в результате учреждения Программы добровольцев Организации Объединенных Наций в Федеративной Республике Германии и необходимые для эффективного выполнения ее функций,

договариваются о нижеследующем:

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для цели настоящего Соглашения применяются следующие определения:

a) «Стороны» означает Организацию Объединенных Наций и Федеративную Республику Германию;

b) «Организация Объединенных Наций» означает международную организацию, учрежденную на основании Устава Организации Объединенных Наций;

c) «Генеральный секретарь» означает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций;

d) «ДООН», или «Программа», означает Программу добровольцев Организации Объединенных Наций, вспомогательный орган по смыслу статьи 22 Устава Организации Объединенных Наций, учрежденный в 1970 году резолюцией 2659 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1970 года;

e) «Координатор-исполнитель» означает Координатора-исполнителя Программы добровольцев Организации Объединенных Наций;

f) «страна пребывания» означает Федеративную Республику Германию;

g) «Правительство» означает правительство Федеративной Республики Германии;

h) «компетентные органы власти» означает федеральные, земельные или местные органы власти, предусмотренные законами, правилами и обычаями Федеративной Республики Германии;

i) «местонахождение штаб-квартиры» означает помещения, включая здания и строения, оборудование и другие установки и объекты, а также прилегающие территории, указанные в Дополнительном соглашении между Организацией Объединенных Наций и Федеративной Республикой Германией; и любые другие помещения, занимаемые и используемые Организацией Объединенных Наций в Федеративной Республике Германии в соответствии с настоящим Соглашением или с любым другим дополнительным соглашением с Правительством;

j) «представители членов» означает представителей государств — членов Организации Объединенных Наций и других государств, участвующих в Программе развития Организации Объединенных Наций;

k) «должностные лица Программы» означает Координатора-исполнителя и всех членов персонала Программы добровольцев Организации Объединенных Наций, независимо от гражданства, за исключением лиц, набранных на местах и нанятых на основе почасовой ставки, как это предусматривается в резолюции 76 (I) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1946 года;

l) «добровольцы Организации Объединенных Наций» означает лиц, обладающих профессиональной и технической квалификацией и не являющихся должностными лицами Программы, нанятых на условиях добровольности Программой добровольцев Организации Объединенных Наций для оказания услуг в рамках программ и проектов Организации Объединенных Наций;

m) «эксперты в командировках» означает лиц, которые не являются должностными лицами и добровольцами Организации Объединенных Наций и выполняют поручения Организации Объединенных Наций; они подпадают под действие статей VI и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций;

n) «отделения Организации Объединенных Наций» означает (и включают) вспомогательные органы и организационные подразделения Организации Объединенных Наций;

o) «Венская конвенция» означает Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, которая была принята в Вене 18 апреля 1961 года и к которой Федеративная Республика Германия присоединилась 11 ноября 1964 года; в отношении Федеративной Республики Германии она вступила в силу 11 декабря 1964 года;

p) «Общая конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года и к которой Федеративная Республика Германия присоединилась 5 ноября 1980 года.

Статья 2

ЦЕЛЬ И СФЕРА ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Настоящее Соглашение регулирует вопросы, касающиеся учреждения и надлежащего функционирования ДООН в Федеративной Республике Германии и с ее территории или возникающие в результате этого.

Статья 3

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРАВОСПОСОБНОСТЬ

1. Организация Объединенных Наций, действующая через ДООН, вспомогательный орган Организации Объединенных Наций, имеет в стране пребывания полный статус юридического лица и правоспособность:

a) заключать контракты;

b) приобретать движимое и недвижимое имущество и располагать таковым;

c) возбуждать судебные преследования.

2. Для цели настоящей статьи ДООН представлены Координатором-исполнителем.

Статья 4

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕЙ И ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИЙ И СОГЛАШЕНИЯ

1. В отношении местонахождения штаб-квартиры, Организации Объединенных Наций, включая ДООН, ее имущества, фондов и активов и лиц, упомянутых в настоящем Соглашении, в зависимости от обстоятельств, применяются Общая и Венская конвенции.

2. Настоящее Соглашение применяется также mutatis mutandis к таким другим отделениям Организации Объединенных Наций, которые могут находиться в Федеративной Республике Германии с согласия Правительства.

3. Настоящее Соглашение может также применяться mutatis mutandis к другим межправительственным организациям, институционально связанным с Организацией Объединенных Наций, в силу соглашения между такими организациями, Правительством и Организацией Объединенных Наций.

Статья 5

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ШТАБ-КВАРТИРЫ

1. Местонахождение штаб-квартиры неприкосновенно. Представители компетентных органов власти могут посещать местонахождение штаб-квартиры для выполнения каких-либо служебных обязанностей не иначе, как только с прямого согласия или по просьбе Координатора-исполнителя. Акты судебной власти и исполнение или приведение в исполнение судебного приказа, включая наложение ареста на частную собственность, могут осуществляться в местонахождении штаб-квартиры лишь с согласия Координатора-исполнителя и на установленных им условиях.

2. Компетентные органы власти принимают все меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы ДООН не были лишены всего или какой-либо части местонахождения штаб-квартиры без прямо выраженного согласия Организации Объединенных Наций. Имущество, фонды и активы ДООН, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, наложению ареста, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий.

3. В случае пожара или иного чрезвычайного случая, требующего принятия неотложных защитных мер, либо когда у компетентных органов власти есть разумные основания полагать, что такой чрезвычайный случай произошел или вот-вот произойдет в местонахождении штаб-квартиры, согласие Координатора-исполнителя или ее/его представителя на любое необходимое посещение местонахождения штаб-квартиры предполагается, если ни с кем из них не удастся связаться вовремя.

4. При условии соблюдения положений пунктов 1, 2 и 3, выше, компетентные органы власти принимают необходимые меры для защиты местонахождения штаб-квартиры от пожара или иного чрезвычайного происшествия.

5. ДООН могут выдворить из района расположения штаб-квартиры или лишить допуска в него любых лиц за нарушение правил ДООН.

6. Без ущерба для положений настоящего Соглашения, Общей конвенции и Венской конвенции Организация Объединенных Наций не допускает, чтобы район нахождения штаб-квартиры стал местом укрывательства от пра-

восудия для лиц, против которых вынесен приговор уголовного суда или которые задержаны на месте совершения преступления, либо в отношении которых компетентными органами власти выдан ордер на арест или приказ о выдаче, высылке или депортации.

7. Любое место в Бонне или за его пределами, которое временно может использоваться для проведения заседаний Организации Объединенных Наций и других организаций, упомянутых в статье 4, выше, на время проведения таких заседаний с согласия Правительства считается входящим в местонахождение штаб-квартиры.

Статья 6

ПРАВОМОЧИЕ В МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ШТАБ-КВАРТИРЫ

1. Местонахождение штаб-квартиры находится под управлением и контролем Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в настоящем Соглашении.

2. Если в настоящем Соглашении, в Общей конвенции или в принятых Организацией Объединенных Наций положениях, применимых в отношении ДООН, не предусматривается иное, в местонахождении штаб-квартиры применяются законы и правила страны пребывания.

3. Организация Объединенных Наций имеет право принимать положения, действующие на всей территории местонахождения штаб-квартиры, с целью создания там условий, которые во всех отношениях необходимы для полного выполнения ее функций. ДООН незамедлительно информируют компетентные органы власти о положениях, принятых таким образом в соответствии с настоящим пунктом. Федеральные, земельные или местные законы или правила Федеративной Республики Германии, несовместимые с каким-либо положением Организации Объединенных Наций, принятым на основании настоящего пункта, в местонахождении штаб-квартиры не применяются в той части, в какой они несовместимы с таким положением.

4. Любой спор между Организацией Объединенных Наций и страной пребывания о том, санкционировано ли то или иное положение Организации Объединенных Наций настоящей статьей, или о том, является ли какой-либо закон или какое-либо постановление страны пребывания несовместимым с тем или иным положением Организации Объединенных Наций, принятым на основании настоящей статьи, незамедлительно разрешается с помощью процедуры, изложенной в статье 26. В ожидании такого разрешения в местонахождении штаб-квартиры применяется положение Организации Объединенных Наций, а закон или постановление страны пребывания не применяются в той части, в какой они, по утверждению Организации Объединенных Наций, несовместимы с ее положением.

Статья 7

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ АРХИВОВ И ВСЕХ ДОКУМЕНТОВ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Все документы, материалы и архивы в какой бы то ни было форме, предоставленные ДООН, принадлежащие им или используемые ими, где бы и в чьем бы распоряжении в стране пребывания они ни находились, являются неприкосновенными.

Статья 8

ОХРАНА МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ШТАБ-КВАРТИРЫ И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К НЕЙ ТЕРРИТОРИИ

1. Компетентные органы власти проявляют должную заботу об обеспечении безопасности и охраны местонахождения штаб-квартиры, а также об обеспечении того, чтобы операции ДООН не нарушались проникновением отдельных лиц или групп лиц из районов, расположенных вне пределов местонахождения штаб-квартиры, или беспорядками на непосредственно прилегающей территории, и принимают меры по осуществлению надлежащей защиты местонахождения штаб-квартиры, которая может потребоваться.

2. Компетентные органы власти по просьбе Координатора-исполнителя выделяют надлежащие полицейские силы, необходимые для поддержания правопорядка в местонахождении штаб-квартиры или на непосредственно прилегающей территории и для выдворения проникших в нее лиц.

Статья 9

ФОНДЫ, АКТИВЫ И ПРОЧЕЕ ИМУЩЕСТВО

1. ДООН, их фонды, активы и прочее имущество, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находилнсь, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме конкретных случаев, когда Организация Объединенных Наций определенно отказывается от иммунитета. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на меры исполнения судебных решений.

2. Имущество и активы ДООН освобождаются от действия ограничений, правил, мер контроля и мораториев любого рода.

3. Не будучи ограничены финансовым контролем, правилами или мораториями какого бы то ни было рода, ДООН:

a) могут располагать и пользоваться фондами, золотом или оборотными документами любого рода и вести счета и производить операции в любой валюте, а также обращать любую валюту, находящуюся в их распоряжении, в любую другую валюту;

b) могут свободно переводить свои фонды, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах страны пребывания, в Организацию Объединенных Наций или в любое другое учреждение.

Статья 10

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЛОГОВ, ПОШЛИН, ИМПОРТНЫХ И ЭКСПОРТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

1. В соответствии с пунктом *a* раздела 7 статьи II Общей конвенции ДООН, их активы, доходы и другая собственность освобождаются от всех прямых налогов. Прямые налоги, в частности, включают, но не ограничиваются следующими налогами:

a) подоходный налог (*Einkommensteuer*);

b) налог на корпорацию (*Körperschaftsteuer*);

c) торговый налог (*Gewerbesteuer*);

d) поимущественный налог (*Vermögensteuer*);

e) поземельный налог (*Grundsteuer*);

f) налог на передачу земли (*Grunderwerbsteuer*);

g) налог на автотранспортные средства (*Kraftfahrzeugsteuer*);

h) налог на страхование (*Versicherungsteuer*).

2. В соответствии с разделом 8 статьи II Общей конвенции ДООН освобождаются от всех косвенных налогов, включая налог на добавленную стоимость/налог с оборота (*Umsatzsteuer*) и акцизные сборы, включаемые в цену значительного имущества, приобретаемого для официальных целей ДООН. При этом понимается, что освобождение от налога на минеральное топливо, включаемого в цену бензина, дизельного топлива и печного топлива, и от налога на добавленную стоимость/налога с оборота (*Umsatzsteuer*) имеет форму возвращения ДООН уже уплаченной суммы этих налогов на условиях, согласованных с Правительством. Если Правительство заключает с другой международной организацией соглашение об установлении иной процедуры, отличающейся от упомянутой выше, то эта новая процедура может также по взаимному согласию сторон применяться в отношении ДООН.

3. ДООН, их фонды, активы и другое имущество освобождаются от всех таможенных сборов, запрещений и ограничений при ввозе и вывозе ДООН предметов для своего служебного пользования, включая автомобили. При этом понимается, что предметы, ввезенные или приобретенные на основании такого освобождения, могут быть проданы в Федеративной Республике Германии не иначе как на условиях, согласованных с Правительством.

4. Освобождения, упомянутые в пунктах 1–3, применяются в соответствии с официальными требованиями страны пребывания. Однако эти требования не затрагивают общего принципа, заложенного в настоящей статье. При этом понимается, что ДООН не будут требовать освобождения от налогов и пошлин, которые в действительности являются всего лишь оплатой предоставляемого коммунального обслуживания.

5. ДООН освобождаются также от всех таможенных сборов, запрещений и ограничений при ввозе и вывозе своих изданий, аудиовизуальных материалов и т. д.

Статья 11

Коммунальное и прочее обслуживание местонахождения штаб-квартиры

Правительство помогает ДООН в обеспечении на справедливых условиях и по просьбе Координатора-исполнителя необходимого ДООН коммунального и прочего обслуживания на условиях, изложенных в Дополнительном соглашении.

Статья 12

Средства связи

1. Для своей официальной связи и корреспонденции добровольцы Организации Объединенных Наций пользуются не менее благоприятными условиями, чем предоставляемые Правительством любой дипломатической миссии возможности установления и эксплуатации, приоритетов, тарифов, ставок, среди прочего, на почтовые отправления, телеграммы и телетайп, факсимильную, телефонную, электронную базу данных и другие виды связи, а также ставок на информацию для печати и радио.

2. Служебные сообщения и корреспонденция ДООН являются неприкосновенными. Служебная корреспонденция и другие служебные сообщения ДООН не подлежат цензуре.

3. ДООН имеют право использовать шифры и отправлять и получать свою корреспонденцию посредством курьеров или вализ, которые пользуются теми же иммунитетами и привилегиями, что и дипломатические курьеры и вализы.

4. ДООН имеют право эксплуатировать радио и другое телекоммуникационное оборудование на зарегистрированных частотах Организации Объединенных Наций и на частотах, выделенных им Правительством, для связи между их отделениями в пределах и за пределами Федеративной Республики Германии.

Статья 13

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЛЕНОВ ДООН

1. Представители членов ДООН, проживающие в Федеративной Республике Германии и не имеющие гражданства Германии или статуса постоянно проживающих в Федеративной Республике Германии, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, какие предоставляются дипломатам сопоставимого ранга, входящим в состав дипломатических представительств, аккредитованных в Федеративной Республике Германии в соответствии с Венской конвенцией.

2. Представители членов ДООН, не являющиеся резидентами в Федеративной Республике Германии, при исполнении своих служебных обязанностей и во время выполнения своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, изложенными в статье IV Общей конвенции.

Статья 14

ПРИВИЛЕГИИ, ИММУНИТЕТЫ И ЛЬГОТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ДООН

1. Должностным лицам Программы, независимо от их гражданства, предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях V и VII Общей конвенции. Они, в частности:

a) пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и всех действий, совершенных ими в их официальном качестве. Такой иммунитет предоставляется и после окончания срока службы в составе ДООН;

b) освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, выплачиваемых им ДООН;

c) освобождаются от государственных служебных повинностей;

d) освобождаются вместе со своими женами и родственниками, состоящими на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев;

e) пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются сотрудникам сопоставимого ранга, входящим в состав дипломатических представительств, открытых в стране пребывания;

f) пользуются вместе со своими женами и родственниками, состоящими на их иждивении, такими же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

g) имеют право ввезти беспошлинно и без уплаты налогов, за исключением платы за услуги, свою мебель и имущество при первоначальном занятии должности в стране пребывания.

2. В дополнение к положениям пункта 1, выше, Координатор-исполнитель и другие должностные лица категории С–5 и выше, которые не обладают гражданством Германии или статусом постоянного проживания в стране пребывания, пользуются привилегиями, иммунитетами, изъятиями и льготами, которые Правительство предоставляет сотрудникам сопоставимого ранга, входящим в состав дипломатического персонала представительств, аккредитованных при Правительстве. Фамилия Координатора-исполнителя включается в список дипломатического персонала.

3. Привилегии и иммунитеты предоставляются должностным лицам ДООН в интересах Организации Объединенных Наций, а не для их личной выгоды. Право и обязанность отказаться от иммунитета в каком-либо определенном случае, когда он него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций, принадлежат Генеральному секретарю.

Статья 15

ДОБРОВОЛЬЦЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Добровольцам Организации Объединенных Наций предоставляются привилегии, иммунитеты и льготы, предусмотренные в разделах 17, 18, 20 и 21 статьи V и в статье VII Общей конвенции.

2. Привилегии и иммунитеты предоставляются добровольцам Организации Объединенных Наций в интересах Организации Объединенных Наций, а не для их личной выгоды. Право и обязанность отказаться от иммунитета в каком-либо определенном случае, когда от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций, принадлежат Генеральному секретарю.

Статья 16

ЭКСПЕРТЫ В КОМАНДИРОВКАХ

1. Экспертам в командировках предоставляются привилегии, иммунитеты и льготы, предусмотренные в статьях VI и VII Общей конвенции.

2. Экспертам в командировках могут предоставляться такие дополнительные привилегии, иммунитеты и льготы, какие могут быть согласованы сторонами.

3. Привилегии и иммунитеты предоставляются экспертам в командировках в интересах Организации Объединенных Наций, а не для их личной выгоды. Право и обязанность отказаться от иммунитета любого эксперта в каком-либо случае, когда от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций, принадлежат Генеральному секретарю.

Статья 17

ПЕРСОНАЛ, НАБРАННЫЙ НА МЕСТАХ И НАНЯТЫЙ НА ОСНОВЕ ПОЧАСОВЫХ СТАВОК

1. Членам персонала, набранного ДООН на местах и нанятого на основе почасовых ставок, предоставляется судебно-процессуальный иммунитет в отношении сказанного или написанного ими и в отношении всех действий, со-

вершенных ими в их официальном качестве в интересах ДООН. Такой иммунитет предоставляется также после истечения срока службы в составе ДООН. Им также предоставляются такие другие льготы, которые могут потребоваться для независимого выполнения их функций в интересах ДООН. Положения и условия, касающиеся их найма, соответствуют резолюциям, решениям, положениям, правилам и мерам Организации Объединенных Наций.

2. Судебно-процессуальный иммунитет предоставляется членам персонала, набранного на местах и нанятого на основе почасовых ставок, в интересах Организации Объединенных Наций, а не для их личной выгоды. Право и обязанность отказаться от иммунитета любого из таких лиц в каком-либо случае, когда от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций, принадлежат Генеральному секретарю.

Статья 18

ПРОПУСК И УДОСТОВЕРЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Правительство признает и принимает пропуск Организации Объединенных Наций, выданный Организацией Объединенных Наций, как законный документ для совершения поездок, эквивалентный паспорту.

2. В соответствии с положениями раздела 26 Общей конвенции Правительство признает и принимает удостоверение Организации Объединенных Наций, выданное лицам, совершающим поездки по делам Организации Объединенных Наций.

3. Правительство далее соглашается выдавать любые необходимые визы по пропускам Организации Объединенных Наций.

Статья 19

СОТРУДНИЧЕСТВО С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

1. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны соблюдать законы и правила страны пребывания. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела страны пребывания.

2. Организация Объединенных Наций постоянно сотрудничает с компетентными органами власти с целью содействия надлежащему отправлению правосудия, обеспечению соблюдения нормативных актов об охране общественного порядка и предотвращению какого-либо злоупотребления в связи со льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми должностным лицам ДООН, упомянутым в статье 14, и лицам, упомянутым в статьях 15, 16 и 17.

3. Если Правительство считает, что было допущено злоупотребление привилегиями и иммунитетами, предоставленными настоящим Соглашением, то между компетентными органами власти и Координатором-исполнителем проводятся консультации с целью определить, имело ли место злоупотребление, и, если оно было допущено, обеспечить, чтобы оно больше не повторялось. Если после таких консультаций не удается достичь результата, удовлетворяющего Правительство и Организацию Объединенных Наций, любая из сторон может передать вопрос о том, было ли допущено такое злоупотребление, для разрешения в соответствии с положениями о разрешении споров на основании статьи 26.

Статья 20

УВЕДОМЛЕНИЕ

Координатор-исполнитель уведомляет Правительство о фамилиях и категориях лиц, упомянутых в настоящем Соглашении, и о любом изменении их статуса.

Статья 21

ВЪЕЗД В СТРАНУ ПРЕБЫВАНИЯ, ВЫЕЗД ИЗ НЕЕ, ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПО ЕЕ ТЕРРИТОРИИ И ВРЕМЕННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ НА НЕЙ

Все упомянутые в настоящем Соглашении лица, о которых уведомляет Координатор-исполнитель, и лица, приглашенные им в служебную командировку, имеют право на беспрепятственный въезд в страну пребывания, выезд из нее, свободное передвижение по ее территории и временное пребывание на ней. Им предоставляются льготы для быстрого передвижения. Визы, разрешения на въезд или въездные лицензии, когда они требуются, предоставляются безвозмездно и в кратчайшие сроки. Те же льготы распространяются на кандидатов в ДООН, если с такой просьбой обращается Координатор-исполнитель. Какой бы характер ни носила деятельность, осуществляемая упомянутыми выше лицами в их официальном качестве в связи с ДООН, она не является основанием для того, чтобы препятствовать их въезду на территорию страны пребывания или выезду из нее, или требовать, чтобы они покинули эту территорию.

Статья 22

УДОСТОВЕРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

1. По просьбе Координатора-исполнителя Правительство выдает лицам, упомянутым в настоящем Соглашении, удостоверения личности, удостоверяющие их статус на основании настоящего Соглашения.

2. По требованию компетентных должностных лиц Правительства лица, упомянутые в пункте 1, выше, должны предъявлять свои удостоверения личности, но не отдавать их.

Статья 23

ФЛАГ, ЭМБЛЕМА И ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ

Организация Объединенных Наций имеет право поднимать свой флаг, эмблему и опознавательные знаки в местонахождении штаб-квартиры и на транспортных средствах, используемых в служебных целях.

Статья 24

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

1. Стороны договариваются о том, что, поскольку на должностных лиц Организации Объединенных Наций распространяется действие Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций, в том числе действие статьи VI, предусматривающей создание всеобъемлющей программы социального обеспечения, Организация Объединенных Наций и ее должностные лица, независимо от их гражданской принадлежности, освобождаются от действия законов Федеративной Республики Германии об обязательном страховании и

обязательных взносах в программы социального обеспечения Федеративной Республики Германии во время их работы в Организации Объединенных Наций.

2. Положения пункта 1, выше, применяются mutatis mutandis к членам семей, живущим вместе с лицами, упомянутыми в пункте 1, выше, если только они не являются занятыми или самостоятельно занятыми лицами в стране пребывания или не получают в Германии пособия по социальному обеспечению.

Статья 25

ДОСТУП НА РЫНОК ТРУДА ДЛЯ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ И ВЫДАЧА ВИЗ И РАЗРЕШЕНИЙ НА ЖИТЕЛЬСТВО ДОМАШНИМ РАБОТНИКАМ

1. Для жен должностных лиц Программы, место службы которых находится в Федеративной Республике Германии, и живущих вместе с ними их детей, не достигших 21 года или находящихся на их иждивении, разрешения на работу не требуется.

2. Правительство обязуется выдавать визы и разрешения на жительство, когда это требуется, домашним работникам должностных лиц Программы в кратчайшие сроки; в таких случаях разрешения на работу не требуется.

Статья 26

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

1. Организация Объединенных Наций устанавливает положения для соответствующих способов разрешения:

a) споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров частноправового характера, в которых ДООН является стороной;

b) споров, затрагивающих какое-либо должностное лицо ДООН, которое в силу своего официального положения пользуется иммунитетом, если не было отказа от этого иммунитета.

2. Любой спор между сторонами относительно толкования или применения настоящего Соглашения или положений ДООН, который не может быть разрешен дружественным путем, по просьбе любой из сторон в споре передается в арбитражный суд в составе трех арбитров. Каждая сторона назначает одного арбитра, и оба назначенных таким образом арбитра вместе назначают третьего арбитра в качестве их председателя. Если одна из сторон не назначает своего арбитра и не приступила к его назначению в течение двух месяцев после предложения другой стороны осуществить такое назначение, другая сторона может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой произвести необходимое назначение. Если оба арбитра в течение двух месяцев после своего назначения не в состоянии достичь соглашения о выборе третьего арбитра, любая из сторон может предложить Председателю Международного Суда произвести необходимое назначение. Стороны составляют специальное соглашение, определяющее предмет спора. Если такое соглашение не будет заключено в течение двух месяцев с момента подачи просьбы об арбитраже, спор может быть передан в арбитражный суд по заявлению любой из сторон. Если стороны не примут иного решения, арбитражный суд устанавливает свою собственную процедуру. Судебные издержки в размерах, устанавливаемых арбитрами, несут стороны. Арбитражный суд принимает свое решение большинством голосов на основании применимых норм международного права. При отсутствии таких норм он принимает решение ex aequo et bono. Решение явля-

ется окончательным и обязательным для сторон в споре, даже если оно вынесено в отсутствие одной из сторон.

Статья 27

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Положения настоящего Соглашения дополняют положения Общей конвенции и Венской конвенции, причем в отношении последней Конвенции лишь настолько, насколько это касается дипломатических привилегий, иммунитетов и льгот, предоставляемых соответствующим категориям лиц, упомянутых в настоящем Соглашении. В той мере, в какой то или иное положение настоящего Соглашения и какие-либо положения Общей конвенции и Венской конвенции касаются одного и того же вопроса, каждое из этих положений применимо и ни одно из них не ограничивает действия другого.

2. Настоящее Соглашение прекращает свое действие через шесть месяцев после того, как любая из сторон направит другой стороне письменное уведомление о своем решении расторгнуть Соглашение. В то же время настоящее Соглашение остается в силе в течение такого дополнительного периода времени, который может потребоваться для прекращения деятельности ДООН в Федеративной Республике Германии в обычном порядке и для распоряжения находящимся там имуществом, а также для разрешения любых споров между сторонами.

3. В настоящее Соглашение в любое время по взаимному согласию могут быть внесены поправки по просьбе любой из сторон.

4. Положения настоящего Соглашения, в зависимости от обстоятельств, временно будут применяться со дня подписания вплоть до выполнения формальных требований в отношении его вступления в силу, упомянутых в пункте 5, ниже.

5. Настоящее Соглашение вступает в силу на следующий день после даты получения последнего из уведомлений, в которых стороны информируют друг друга о выполнении их соответствующих формальных требований.

СОВЕРШЕНО в Нью-Йорке 10 ноября 1995 года в двух экземплярах на английском и немецком языках, причем оба текста являются равно аутентичными.

За Организацию Объединенных Наций

Джеймс Густав СПЕТ
Администратор ПРООН

За Федеративную Республику Германию

Тоно ЭЙТЕЛЬ
Постоянный представитель

o) **Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Шри-Ланки относительно Практикума по вопросу о фундаментальной науке о космосе Организации Объединенных Наций/Европейского космического агентства, который будет проведен в Коломбо 10–12 января 1996 года. Вена, 11 и 14 декабря 1995 года**[25]

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

11 декабря 1995 года

Сэр,

Практикум по вопросу о фундаментальной науке о космосе Организации Объединенных Наций/Европейского космического агентства, организуемый Центром современных технологий им. Артура Кларка от имени правительства Демократической Социалистической Республики Шри-Ланки

(Коломбо, Шри-Ланка, 10–12 января 1996 года)

Как Вам известно, Организация Объединенных Наций и Правительство Вашей страны обсуждали вышеупомянутый вопрос через посредство Постоянного представительства Демократической Социалистической Республики Шри-Ланки при Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций первоначально предложила провести Практикум, организовываемый в связи с открытием астрономической обсерватории, в Центре современных технологий им. Артура Кларка. Практикум проводится в связи с осознанием прочной взаимосвязи между научным, образовательным и экономическим прогрессом во всех странах, а также признанием того, что фундаментальная наука о космосе, включая физику и математику, играет все более важную роль в обеспечении решения проблем развития в целом.

От имени Организации Объединенных Наций хотел бы заявить, что был бы весьма признателен Правительству Вашей страны за выражение согласия со следующими условиями.

A. *Организация Объединенных Наций и Европейское космическое агентство*

1. Организация Объединенных Наций и Европейское космическое агентство организовывают международный авиарейс (экономического класса) до Коломбо, Шри-Ланка, и обратно и выплату суточных в период работы Практикума для тех участников из числа кандидатов из развивающихся стран, приглашенных для участия в Практикуме Организацией Объединенных Наций, которые в этом нуждаются.

2. Организация Объединенных Наций берет на себя оплату путевых расходов и суточных для двух сотрудников Отдела по космическим вопросам Организации Объединенных Наций.

3. Оплату путевых расходов и суточных представителей специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций берут на себя соответствующие учреждения.

B. *Язык и участие*

1. Общее число участников составит семьдесят (сорок иностранцев и тридцать граждан Шри-Ланки) человек.

2. Язык Практикума — английский язык.

C. *Правительство Демократической Социалистической Республики Шри-Ланки*

1. Принимающей стороной по отношению к Практикуму, который будет проведен в Коломбо, Шри-Ланка, является Правительство.

2. Правительство также назначает должностное лицо Центра современных технологий им. Артура Кларка в качестве сотрудника по связи между Организацией Объединенных Наций и Правительством с целью принятия необходимых мер, касающихся взносов, изложенных в следующем пункте.

3. Правительство предоставляет и оплачивает:

a) соответствующие помещения (включая множительные аппараты и расходуемые материалы) для проведения Практикума;

b) соответствующие помещения для офисов, рабочие площади и другие необходимые средства обслуживания для персонала Секретариата Организации Объединенных Наций, отвечающего за проведение Практикума, сотрудника по связи и упомянутого ниже местного персонала;

c) надлежащую мебель и оборудование для помещений, упомянутых в подпунктах *a* и *b*, выше, которые должны быть установлены соответствующим персоналом до проведения Практикума и поддерживаться в нормальном состоянии в течение всего срока его работы;

d) усилители и оборудование для аудиовизуального воспроизведения, а также магнитофоны и магнитофонные ленты, какие могут потребоваться, и техников для работы с ними во время Практикума;

e) местный административный персонал, необходимый для надлежащего проведения Практикума, включая размножение и распространение лекций и других документов, связанных с Практикумом;

f) средства связи (телекс, факсимильные аппараты, телефоны) для служебного использования в связи с Практикумом, канцелярские принадлежности и оборудование для проведения Практикума;

g) таможенную очистку и перевозку между портом прибытия и местонахождением Практикума и обратно всех предметов снабжеиия и всего оборудования Организации Объединенных Наций, необходимого для надлежащего функционирования Практикума. Организация Объединенных Наций определяет способ перевозки такого оборудования и предметов снабжения;

h) перевозку всех прибывающих в служебных целях участников Практикума в пределах территории Демократической Социалистической Республики Шри-Ланки;

i) местную перевозку всех участников Практикума, включая аэропорт во время прибытия и отъезда;

j) местную перевозку в служебных целях сотрудников Организации Объединенных Наций, ответственных за проведение Практикума в течение всего срока его работы;

k) организацию надлежащего размещения в гостиницах по разумным коммерческим ставкам лиц, участвующих в работе Практикума, присутствующих на нем или занимающихся его обслуживанием, за счет этих лиц;

l) услуги транспортного агентства по подтверждению или новому заказу билетов при отъезде участников после завершения работы Практикума;

m) медицинское обслуживание, позволяющее оказать неотложную помощь в чрезвычайных случаях по месту работы Практикума. В случае серьезных чрезвычайных ситуаций Правительство обеспечивает немедленную доставку и помещение в больницу; и

n) охрану, которая может потребоваться для обеспечения благополучия всех участников Практикума и эффективного функционирования Практикума без какого бы то ни было вмешательства.

D. *Привилегии и иммунитеты*

Хотел бы далее предложить, чтобы в отношении Практикума применялись следующие условия:

1. *a*) В отношении Практикума применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1946 года). Участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в работе Практикума или выполняющие функции в связи с ним, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции. Должностные лица специализированных учреждений, участвующие в Практикуме, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (1947 года);

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Практикумом;

c) члены персонала, предоставляемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с Практикумом.

2. Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, имеют право на беспрепятственный въезд в Шри-Ланку и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда необходимо, выдаются безвозмездно и в кратчайшие сроки.

3. Далее понимается, что Правительство Вашей страны несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате:

i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в залах заседаний или в служебных помещениях, отведенных для Практикума;

ii) использования транспорта, предоставленного Правительством Вашей страны;

iii) найма для Практикума персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством Вашей страны;

и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями, за исключением случаев, когда такие иски, претензии или требования возникают в результате умышленного неправомерного поведения или грубой небрежности со стороны Организации Объединенных Наций и ее персонала.

4. Любой спор относительно толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подлежащего разрешению на основании соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если стороны не договорились об ином, передается в арбитраж в составе трех арбитров, из которых один назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий, назначается первыми двумя арбитрами. Если в течение трех месяцев после того, как одна из сторон сообщит имя своего арбитра, другая сторона не назначает своего арбитра или если первые два арбитра в течение трех месяцев после назначения второго из них не смогут назначить третьего арбитра, то по просьбе любой из сторон спора такой арбитр назначается Председателем Международного Суда. За исключением тех случаев, когда стороны договариваются об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, предусматривает вознаграждение членов суда и распределение расходов между сторонами, а также принимает все решения большинством в две трети голосов. Решения суда по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон — обязательными для обеих из них.

Предлагаю далее, чтобы после получения Вашего подтверждения вышеизложенного в письменной форме этот обмен письмами составил соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Демократической Социалистической Республики Шри-Ланки, касающееся принятия правительством Вашей страны соответствующих мер в связи с проведением Семинара.

Джорджио ДЖИАКОМЕЛЛИ
Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Вене

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ШРИ-ЛАНКИ ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ВЕНЕ

14 декабря 1995 года

Ваше Превосходительство,

Практикум по вопросу о фундаментальной науке о космосе Организации Объединенных Наций/Европейского космического агентства, организуемый Центром современных технологий им. Артура Кларка от имени Правительства Демократической Социалистической Республики Шри-Ланки

(Коломбо, 10–12 января 1996 года)

Имею честь подтвердить получение меморандума о взаимопонимании с

внесенными в него исправлениями от 11 декабря 1995 года относительно вышеупомянутого Практикума.

От имени правительства Демократической Социалистической Республики Шри-Ланки имею честь заявить, что условия, изложенные в Вашем письме, являются для меня приемлемыми.

М. А. К. Гирихагама
Поверенный в делах

p) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Ливана относительно статуса Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане. Подписано в Бейруте 15 декабря 1995 года[26]

Организация Объединенных Наций и правительство Ливана договариваются о том, что статус Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане будет регулироваться в соответствии со следующими положениями:

I. Определения

1. Для цели настоящего Соглашения применяются следующие определения:

a) «ВСООНЛ» означает Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане, созданные в соответствии с резолюциями 425 (1978) и 426 (1978) Совета Безопасности от 19 марта 1978 года и наделенные полномочиями, изложенными в докладе Генерального секретаря от 19 марта 1978 года (S/12611), утвержденном Советом Безопасности в вышеупомянутой резолюции 426 (1978). На основании последующих резолюций Совета Безопасности ВСООНЛ были расширены. Для целей настоящего Соглашения в состав ВСООНЛ входят:

i) «Командующий Силами» ВСООНЛ, назначаемый Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с согласия Совета Безопасности. Любая ссылка на Командующего вооруженными силами в настоящем Соглашении, кроме пункта 24, включает любого члена ВСООНЛ, которому он делегирует какие-либо конкретные функции или полномочия;

ii) «гражданский элемент», состоящий из должностных лиц Организации Объединенных Наций и других лиц, назначаемых Генеральным секретарем в помощь Командующему Силами или предоставляемых государствами-участниками в распоряжение ВСООНЛ. Гражданский элемент включает также военных наблюдателей Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП), которые в соответствии с докладом Генерального секретаря о полномочиях ВСООНЛ (S/12611) назначены в помощь ВСООНЛ при выполнении их задачи и поставлены под оперативный контроль Командующего Силами;

iii) «военный элемент», состоящий из военного и гражданского персонала, предоставленного государствами-участниками в распоряжение ВСООНЛ;

b) «член ВСООНЛ» означает любого члена гражданского или военного элемента, однако, если специально не указано иное, не включает персонал, набранный на местах;

c) «государство-участник» означает государство, предоставляющее персонал для любого из вышеупомянутых элементов ВСООНЛ;

d) «Правительство» означает правительство Ливана, включая все компетентные местные органы власти;

e) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года.

II. Применение настоящего Соглашения

2. За исключением случаев, в которых конкретно предусматривается иное, положения настоящего Соглашения и любое принятое Правительством обязательство или любые привилегии, иммунитеты, возможности или льготы, предоставляемые ВСООНЛ или любому их члену, применяются на всей территории Ливана.

III. Применение Конвенции

3. ВСООНЛ, их имущество, фонды и активы, а также их члены, включая Командующего Силами, пользуются привилегиями и иммунитетами, оговоренными в настоящем Соглашении, а также привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции, участником которой Ливан является.

4. Статья II Конвенции, которая применяется к ВСООНЛ, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых в связи с ВСООНЛ.

IV. Статус ВСООНЛ

5. ВСООНЛ и их члены воздерживаются от всяких действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером их обязанностей или противоречащих духу настоящих договоренностей. Командующий Силами принимает все надлежащие меры для обеспечения соблюдения этих обязательств.

6. Правительство обязуется уважать исключительно международный характер ВСООНЛ.

7. Без ущерба для мандата ВСООНЛ и их международного статуса:

a) Организация Объединенных Наций обеспечивает проведение операций ВСООНЛ на территории при полном уважении принципов и духа общих конвенций, применимых в отношении поведения военного персонала. К этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года, а также Конвенция ЮНЕСКО об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года;

b) Правительство обязуется в любое время относиться к военному и гражданскому персоналу ВСООНЛ с полным уважением принципов и духа общих международных конвенций, применимых в отношении обращения с военным и гражданским персоналом. К этим международным конвенциям отно-

сятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года.

Таким образом, ВСООНЛ и Правительство в полной мере обеспечивают ознакомление членов их соответствующего военного и гражданского персонала с принципами и духом вышеупомянутых международных документов.

Флаг Организации Объединенных Наций и опознавательные знаки на транспортных средствах

8. ВСООНЛ имеет право поднимать флаг Организации Объединенных Наций в своей штаб-квартире, в лагерях или других помещениях, на наземных и водных транспортных средствах и в других случаях в соответствии с распоряжением Командующего Силами. Другие флаги или вымпелы могут устанавливаться лишь в исключительных случаях. В этих случаях ВСООНЛ с пониманием относятся к замечаниям или просьбам Правительства.

9. Наземные, водные и воздушные транспортные средства ВСООНЛ имеют отличительный опознавательный знак Организации Объединенных Наций, который сообщается Правительству.

Средства связи

10. ВСООНЛ пользуются средствами связи, предусмотренными в статье III Конвенции, и по согласованию с Правительством используют такие средства связи, которые могут им потребоваться для выполнения их задачи. Относящиеся к средствам связи вопросы, которые могут возникнуть и которые не оговорены конкретно в настоящем Соглашении, рассматриваются в соответствии с надлежащими положениями Конвенции.

11. С учетом положений пункта 10:

a) ВСООНЛ наделены полномочиями устанавливать и использовать передающие и приемные радиостанции, а также спутниковые системы для обеспечения связи между соответствующими пунктами в пределах территории Ливана и с отделениями Организации Объединенных Наций в других странах и для обмена информацией с отделениями Организации Объединенных Наций в других странах и в рамках глобальной сети телекоммуникаций Организации Объединенных Наций. Службы телекоммуникации действуют в соответствии с Международной конвенцией электросвязи и Регламентом, а частотный диапазон, в котором могут работать любые такие станции, определяется в сотрудничестве с Правительством и сообщается Организацией Объединенных Наций Международному комитету регистрации радиочастот;

b) ВСООНЛ в пределах территории Ливана имеют право беспрепятственно использовать радиосвязь (включая спутниковые, передвижные и портативные радиостанции), телефонную, телеграфную, факсимильную или любую другую связь и устанавливать необходимые технические средства для поддержания такой связи внутри помещений ВСООНЛ и между ними, включая прокладку кабелей и наземных линий и оборудование стационарных и передвижных передающих, приемных и ретрансляционных радиостанций. Частотные диапазоны, на которых будут работать эти радиостанции, определяются в сотрудничестве с Правительством. При этом существует понимание того, что подключение к местной телеграфной, телексной и телефонной системам может быть осуществлено лишь после консультации с Правительством и в соответствии с достигнутыми с ним договоренностями; существует также понима-

ние того, что пользование местными телеграфной, телексной и телефонной системами будет осуществляться по самому льготному тарифу;

c) ВСООНЛ могут принять меры по организации своими средствами обработки и доставки частной корреспонденции, адресованной членам ВСООНЛ или исходящей от них. Правительство ставится в известность о характере таких мер и не чинит препятствий доставке корреспонденции ВСООНЛ или их членов и не подвергает ее цензуре. В случае, если почтовые процедуры, применяющиеся в отношении частной корреспонденции членов ВСООНЛ, распространяются на денежные переводы или доставку бандеролей и посылок, условия осуществления такой деятельности согласовываются с Правительством.

Поездки и транспорт

12. ВСООНЛ и их члены, а также их наземные, водные, воздушные транспортные средства и техника пользуются в пределах территории Ливана свободой передвижения. Такая свобода передвижения в отношении крупных переброс персонала, материальных или транспортных средств через аэропорты или по железным либо автомобильным дорогам, используемым для общего передвижения в пределах территории Ливана, координируется с Правительством. Правительство обязуется снабжать ВСООНЛ в необходимых случаях картами и другой информацией, включая информацию о расположении минных полей и других опасных участков и препятствий, которая может содействовать их передвижению.

13. Транспортные средства ВСООНЛ, включая все виды наземного, водного и воздушного военного транспорта, не подлежат регистрации и не нуждаются в выдаче разрешения со стороны Правительства при условии, что все такие транспортные средства застрахованы от ответственности перед третьей стороной, как этого требует соответствующее законодательство.

14. ВСООНЛ могут пользоваться дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями и аэродромами, не выплачивая при этом налогов, пошлин или сборов, включая причальные сборы. Однако ВСООНЛ не должны претендовать на освобождение от сборов, которые фактически являются сборами за предоставленные услуги.

Привилегии и иммунитеты ВСООНЛ

15. ВСООНЛ, являясь вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, в соответствии с Конвенцией пользуются статусом, привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций. Положение статьи II Конвенции, которое применяется к ВСООНЛ, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых в Ливане в связи с участием национальных контингентов в ВСООНЛ, как это предусмотрено в пункте 4 настоящего Соглашения. Правительство признает право ВСООНЛ, в частности:

a) ввозить без пошлин и других ограничений оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования ВСООНЛ либо для последующей продажи в специальных магазинах, как это предусмотрено ниже;

b) создавать и обслуживать специальные магазины и обеспечивать их работу в своей штаб-квартире, в лагерях и гарнизонах для членов ВСООНЛ, но не для персонала, набираемого на местах. В таких магазинах могут прода-

ваться товары потребительского назначения и другие товары, ассортимент которых оговаривается заранее. Командующий Силами принимает все необходимые меры, для того чтобы предотвратить неправильное использование таких специальных магазинов и продажу или перепродажу таких товаров лицам, не являющимся членами ВСООНЛ; он с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства, касающимся функционирования таких специальных магазинов;

c) без пошлин и других ограничений провозить без прохождения таможни и акцизного склада оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования ВСООНЛ либо для последующей продажи в специальных магазинах, предусмотренных выше;

d) реэкспортировать или реализовывать иным образом такое оборудование, еще пригодное к использованию, все неиспользованное продовольствие, предметы снабжения и другие товары, ввезенные таким способом или провезенные без прохождения таможни и акцизного склада, которые не передаются и не реализуются иным образом на подлежащих согласованию условиях компетентным местным органам власти Ливана либо указанному ими субъекту.

Для того чтобы такой ввоз, таможенная очистка, передача и вывоз осуществлялись с наименьшими задержками, ВСООНЛ и Правительство в кратчайшие сроки договариваются о взаимоприемлемой процедуре, включая документацию.

V. Средства обслуживания ВСООНЛ

Помещения, необходимые для проведения оперативной и административной деятельности ВСООНЛ и для размещения членов ВСООНЛ

16. Правительство Ливана предоставляет ВСООНЛ на безвозмездной основе и по согласованию с Командующим Силами такие участки для штабквартиры, лагерей или других помещений, которые могут понадобиться для проведения оперативной и административной деятельности ВСООНЛ и для размещения членов ВСООНЛ. Без ущерба для статуса всех таких помещений на территории Ливана они являются неприкосновенными и находятся под исключительным контролем и управлением со стороны Организации Объединенных Наций. В тех случаях, когда военнослужащие, входящие в состав Сил Организации Объединенных Наций, размещаются в тех же помещениях, что и ливанский военный персонал, членам ВСООНЛ гарантируется постоянный, прямой и беспрепятственный доступ в такие помещения.

17. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать ВСООНЛ в деле получения и обеспечения в соответствующих случаях водо- и электроснабжения и других необходимых видов обслуживания на безвозмездной основе или там, где это невозможно, по наиболее льготным тарифам, а в случае перебоев или угрозы возникновения перебоев в том, что касается предоставления услуг, уделять, насколько позволяют его возможности, потребностям ВСООНЛ такое же внимание, как и потребностям основных правительственных служб. В тех случаях, когда такие коммунальные услуги или средства обслуживания предоставляются не на безвозмездной основе, ВСООНЛ осуществляют выплаты на условиях, согласуемых с компетентными органами власти. ВСООНЛ несут ответственность за техническое обслуживание и содержание предоставляемого им таким образом оборудования.

18. ВСООНЛ имеют право в необходимых случаях организовывать в занимаемых ими помещениях производство электроэнергии для собственного потребления, а также передавать и распределять электроэнергию, получаемую таким способом.

19. Доступ в такие помещения любого правительственного чиновника или любого другого лица, не являющегося членом ВСООНЛ, может быть разрешен только с согласия Организации Объединенных Наций.

Продовольствие, снабжение, обслуживание и санитарно-профилактические мероприятия

20. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать ВСООНЛ в деле приобретения из местных источников оборудования, продовольствия, предметов снабжения и других товаров и услуг, требующихся для их существования и функционирования. Производя закупки на местном рынке, ВСООНЛ на основании замечаний и информации, полученных от Правительства в этой связи, избегают каких-либо действий, которые могут негативно сказаться на местной экономике. Правительство освобождает ВСООНЛ от уплаты общего налога с оборота в отношении всех официальных закупок на местном рынке.

21. ВСООНЛ и Правительство сотрудничают в плане обеспечения санитарного обслуживания и оказывают друг другу всемерное содействие в вопросах здравоохранения, в частности, в том, что касается борьбы с инфекционными заболеваниями, в соответствии с международными конвенциями.

Набор персонала на местах

22. ВСООНЛ могут набирать требуемый им персонал на местах. По просьбе Командующего Силами Правительство обязуется содействовать ВСООНЛ в наборе квалифицированного местного персонала и осуществлять такой набор в сжатые сроки. Условия найма персонала, набираемого на местах, устанавливаются Командующим Силами.

Валюта

23. Правительство обязуется предоставлять ВСООНЛ на условиях возмещения во взаимоприемлемой валюте ливанские фунты, требуемые для целей ВСООНЛ, в том числе для оплаты работы их членов, по наиболее благоприятному для ВСООНЛ обменному курсу.

VI. Статус членов ВСООНЛ

Привилегии и иммунитеты

24. Командующий Силами и такие высокопоставленные члены ВСООНЛ, пребывание которых может определяться по согласованию с Правительством, имеют статус, предусмотренный в разделах 19 и 27 Конвенции, при условии, что упоминаемые там привилегии и иммунитеты аналогичны привилегиям и иммунитетам, предоставляемым дипломатическим представителям в соответствии с нормами международного права.

25. Сотрудники Секретариата Организации Объединенных Наций в составе гражданского элемента ВСООНЛ остаются должностными лицами

Организации Объединенных Наций, имеющими право на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях V и VII Конвенции.

26. Военные наблюдатели и гражданский персонал, помимо должностных лиц Организации Объединенных Наций, фамилии которых сообщаются в этой связи Командующим Силами Правительству, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Конвенции.

27. Военный персонал национальных контингентов в составе военного элемента ВСООНЛ пользуется привилегиями и иммунитетами, конкретно предусмотренными в настоящем Соглашении.

28. Если в настоящем Соглашении не предусмотрено иное, члены ВСООНЛ, набираемые на местах, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими в качестве должностных лиц, и освобождаются от обложения налогами и от государственных служебных повинностей, как это предусмотрено в пунктах *a*, *b* и *c* раздела 18 Конвенции.

29. Члены ВСООНЛ освобождаются от уплаты налогов на зарплату и вознаграждения, получаемые от Организации Объединенных Наций или государства-участника, и на любой доход, получаемый за пределами Ливана. Кроме того, они освобождаются от уплаты всех других прямых налогов, за исключением муниципальных налогов за предоставляемые услуги, а также от всех регистрационных пошлин и сборов.

30. Члены ВСООНЛ имеют право ввозить без пошлины свои личные вещи в связи с их прибытием в Ливан. На них распространяются законы и правила Ливана, регулирующие деятельность таможни и валютные операции в том, что касается личного имущества, которое не требуется им в связи с их пребыванием в Ливане в составе ВСООНЛ. Правительство предоставляет специальный режим ускоренного оформления документов, связанных с въездом и выездом, для всех членов ВСООНЛ, включая военный элемент, при условии направления заблаговременного письменного уведомления. При выезде из Ливана члены ВСООНЛ, несмотря на вышеупомянутые правила, касающиеся иностранной валюты, могут брать с собой разумный остаток от такой суммы средств, которая, согласно подтверждению Командующего Силами, была получена в виде зарплаты или вознаграждений от Организации Объединенных Наций или государства-участника. Для осуществления настоящих положений в интересах Правительства и членов ВСООНЛ заключаются специальные соглашения.

31. В соответствии с настоящим Соглашением Командующий Силами сотрудничает с Правительством и оказывает любую помощь в пределах своих полномочий по обеспечению соблюдения членами ВСООНЛ таможенных и финансовых законов и правил Ливана.

Въезд, пребывание и выезд

32. Командующий Силами и члены ВСООНЛ, когда этого требует Командующий Силами, имеют право на въезд в Ливан, пребывание в нем и выезд из него.

33. Правительство Ливана обязуется содействовать въезду в Ливан и выезду из него Командующего Силами и членов ВСООНЛ и получает информацию о таком передвижении. Для этих целей на Командующего Силами и членов ВСООНЛ не распространяются положения действующего паспортного и визового режима и иммиграционного контроля, а также ограничения на

въезд в Ливан или выезд из него. На них также не распространяется действие каких бы то ни было предписаний, регламентирующих пребывание в Ливане иностранных граждан, включая регистрацию, однако они не считаются получившими какое-либо право на постоянное проживание или домицилий в Ливане.

34. Для целей такого въезда или выезда членам ВСООНЛ требуется иметь лишь: *a*) личное или коллективное командировочное предписание, выданное Командующим Силами или от его имени, или какими-либо компетентными органами власти государства-участника; и *b*) удостоверение личности, выданное в соответствии с пунктом 35 настоящего Соглашения, за исключением случаев въезда в первый раз, когда вместо вышеуказанного удостоверения личности принимается удостоверение личности, выданное надлежащими органами власти государства-участника.

Удостоверение личности

35. Командующий Силами выдает каждому члену ВСООНЛ, до того как он в первый раз въезжает в Ливан, или как можно скорее после такого въезда, а также всему персоналу, набираемому на местах, пронумерованные удостоверения личности с фотографией и с указанием фамилии, имени и отчества, даты рождения, звания или ранга и рода войск (в соответствующих случаях). За исключением случаев, предусмотренных в пункте 34 настоящего Соглашения, такие удостоверения личности являются единственным документом, который необходимо иметь члену ВСООНЛ.

36. Члены ВСООНЛ, а также персонал, набираемый на местах, по требованию соответствующего государственного чиновника обязаны предъявлять, но не отдавать свои удостоверения личности как члена ВСООНЛ.

Форма одежды и оружие

37. Военнослужащие в составе ВСООНЛ при исполнении служебных обязанностей носят национальную военную форму их соответствующих государств с установленными Организацией Объединенных Наций знаками отличия. Сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций и сотрудники полевой службы могут носить форму Организации Объединенных Наций. В других случаях Командующий Силами может разрешить вышеупомянутым членам ВСООНЛ ношение гражданской одежды. Военнослужащие ВСООНЛ и сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций, назначаемые Командующим Силами, могут иметь и носить оружие при исполнении служебных обязанностей в соответствии с полученными ими инструкциями.

Разрешения и удостоверения

38. Правительство согласно признать действительным, без взимания налога или комиссионного сбора, разрешение или удостоверение, выдаваемое Командующим Силами любому члену ВСООНЛ, включая персонал, набираемый на местах, на право вождения любого транспортного средства или эксплуатацию оборудования связи, принадлежащих ВСООНЛ, а также разрешение или лицензию на право заниматься любой профессиональной или другой деятельностью, связанной с функционированием ВСООНЛ, при условии, что удостоверение на право вождения автотранспортного средства или пилотиро-

вания воздушно-транспортного средства не должно выдаваться лицам, не имеющим соответствующего и действительного удостоверения.

39. Без ущерба для положений пункта 37 Правительство согласно также признавать действительными, без взимания налога или комиссионного сбора, выдаваемое Командующим Силами члену ВСООНЛ разрешение или удостоверение на право ношения или применения огнестрельного оружия или использования боеприпасов в связи с деятельностью ВСООНЛ.

Военная полиция, арест, передача арестованных и взаимная помощь

40. Командующий Силами принимает все надлежащие меры по обеспечению поддержания дисциплины и порядка среди членов ВСООНЛ, а также персонала, набираемого на местах. С этой целью персонал, назначаемый Командующим Силами, поддерживает порядок в помещениях ВСООНЛ и в местах расположения их членов. В других случаях такой персонал используется только по договоренности с Правительством и в контакте с ним в той мере, в какой такое использование необходимо для поддержания дисциплины и порядка среди членов ВСООНЛ.

41. Военная полиция ВСООНЛ наделяется полномочиями арестовывать военнослужащих — членов ВСООНЛ. Военнослужащие, арестованные за пределами дислокации своего подразделения, передаются в распоряжение Командующего их контингентом для принятия соответствующих дисциплинарных мер. Персонал, упомянутый в пункте 40, выше, может взять под стражу любое другое лицо в местах расположения ВСООНЛ. Такое лицо немедленно доставляется к ближайшему надлежащему государственному чиновнику с целью рассмотрения случая любого правонарушения или нарушения порядка в таких местах расположения.

42. При условии соблюдения положений пунктов 24 и 26 государственные чиновники могут заключать под стражу любого члена ВСООНЛ:

a) по просьбе Командующего Силами; или

b) если этот член ВСООНЛ задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления. Такое лицо вместе со всем изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему соответствующему представителю ВСООНЛ, после чего применяются mutatis mutandis положения пункта 47.

43. Если какое-либо лицо заключается под стражу в соответствии с пунктом 41 или подпунктом *b* пункта 42, ВСООНЛ или Правительство, в зависимости от обстоятельств, могут проводить предварительный допрос, но не должны задерживать передачу арестованного. После такой передачи орган, производивший арест, при наличии запроса получает доступ к соответствующему лицу для дальнейшего допроса.

44. ВСООНЛ и Правительство оказывают друг другу содействие в проведении всех необходимых следственных действий в связи с правонарушениями, затрагивающими интересы любой из сторон или обеих сторон, в предоставлении свидетелей и в сборе и предоставлении доказательств, включая конфискацию и в случае необходимости, передачу предметов, связанных с совершением правонарушения. Передача таких предметов может осуществляться при условии их возврата в сроки, устанавливаемые передающим их органом. Каждая из сторон уведомляет другую сторону о ходе расследования по любому делу, исход которого может представлять интерес для другой стороны

или в связи с которым состоялась передача арестованного в соответствии с положениями пунктов 41–43.

45. Правительство гарантирует преследование в судебном порядке лиц, подпадающих под его уголовную юрисдикцию и обвиняемых в противоправных действиях в отношении ВСООНЛ или их членов, — таких действиях, которые, в случае их совершения в отношении силовых структур Правительства, рассматривались бы как действия, подлежащие уголовному преследованию.

Юрисдикция

46. Все члены ВСООНЛ, включая персонал, набираемый на местах, обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного и совершенного ими в их официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать и после того, как они перестают быть членами ВСООНЛ или прекращают службу в ВСООНЛ, и после истечения срока действия других положений настоящего Соглашения.

47. Если Правительство считает, что тот или иной член ВСООНЛ совершил уголовное преступление, оно без промедления информирует об этом Командующего Силами и представляет ему все имеющиеся доказательства. При условии соблюдения положений пункта 24:

a) если обвиняемый является членом гражданского элемента или гражданским лицом в составе военного элемента, то Командующий Силами проводит любое необходимое дополнительное расследование и затем согласовывает с Правительством вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное дело в отношении этого лица. Если такого согласия достичь не удается, то вопрос разрешается в соответствии с пунктом 52 настоящего Соглашения;

b) военнослужащие, входящие в состав военного элемента ВСООНЛ, подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников в том, что касается любых уголовных преступлений, которые могут быть совершены ими в Ливане.

48. В случае возбуждения против члена ВСООНЛ гражданского дела в любом суде Ливана Командующий Силами немедленно уведомляется об этом и удостоверяет в суде, связано ли это дело с выполнением данным членом своих служебных обязанностей:

a) если Командующий Силами удостоверяет, что данное дело связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение прекращается и применяются положения пункта 50 настоящего Соглашения;

b) если Командующий Силами не удостоверяет, что данное дело связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение может быть продолжено. Если Командующий Силами удостоверяет, что тот или иной член ВСООНЛ не имеет возможности защищать свои интересы в ходе судебного разбирательства ввиду исполнения им служебных обязанностей или по причине санкционированного отсутствия, по просьбе ответчика суд приостанавливает судебное разбирательство до появления такой возможности, но не более чем на девяносто дней. Если Командующий Силами удостоверяет, что имущество ответчика, являющегося членом ВСООНЛ, необходимо ему для исполнения своих служебных обязанностей, на это имущество не может быть наложен арест во исполнение приговора, решения или постановления суда. В ходе гражданского судебного разбирательства личная свобода члена ВСООНЛ не должна ограничиваться ни для обеспечения исполнения приговора, решения

или постановления суда, ни для принуждения к присяге, ни по любой другой причине.

Смерть сотрудников

49. Командующий Силами имеет право взять на себя заботу о теле члена ВСООНЛ, умершего в Ливане, и распорядиться о его похоронах, а также в отношении находящегося в Ливане личного имущества этого члена в соответствии с процедурами Организации Объединенных Наций.

VII. Урегулирование споров

50. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 52, любой спор или претензия частноправового характера, стороной которых является ВСООНЛ или любой из их членов и на которые в соответствии с любым из положений настоящего Соглашения не распространяется юрисдикция судов Ливана, разрешаются создаваемой для этого постоянной комиссией по рассмотрению претензий. Один из членов этой комиссии назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а председатель — совместно Генеральным секретарем и Правительством. Если по истечении тридцати дней с момента назначения первого члена комиссии не будет достигнуто соглашение о назначении председателя, по просьбе либо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, либо Правительства его может назначить Председатель Международного Суда. Любая вакансия в комиссии заполняется на основе того же метода, который предусмотрен для первоначального назначения, при условии, что установленный при этом тридцатидневный срок начинается с момента образования вакансии председателя. Комиссия определяет свои собственные процедуры; при этом предусматривается, что любые два члена комиссии составляют кворум для всех целей (за исключением тридцатидневного срока, начинающегося с момента образования вакансии) и что для принятия всех решений требуется их одобрение со стороны любых двух членов комиссии. Решения комиссии являются окончательными и обязательными, если только Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Правительство не разрешат их обжалование в арбитражном суде, который учреждается в соответствии с пунктом 52. Решения комиссии доводятся до сведения сторон, и в случае вынесения решения против члена ВСООНЛ Командующий Силами или Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций делают все возможное для обеспечения его выполнения.

51. Споры в отношении условий найма и службы набираемого на местах персонала разрешаются с помощью административных процедур, которые устанавливаются Командующим Силами.

52. Любой другой спор между ВСООНЛ и Правительством, а также любая апелляция, разрешенная с согласия обеих сторон, на решение комиссии по рассмотрению претензий, созданной в соответствии с пунктом 50, передается, если стороны не пришли к иному соглашению, в арбитражный суд, состоящий из трех арбитров. Положения, регулирующие создание комиссии по рассмотрению претензий и ее процедуры, применяются mutatis mutandis в отношении создания арбитражного суда и его процедур. Решения арбитража являются окончательными и обязательными для обеих сторон.

53. Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Правительством Ливана, возникающие из толкования или применения настоящих

договоренностей и затрагивающие вопрос принципиального характера в отношении Конвенции, подлежат урегулированию в соответствии с процедурой, предусмотренной в разделе 30 Конвенции.

VIII. Дополнительные договоренности

54. Командующий Силами и Правительство могут заключить договоренности в дополнение к настоящему Соглашению.

IX. Связь

55. Командующий Силами и Правительство принимают соответствующие меры для обеспечения тесной взаимосвязи на всех надлежащих уровнях.

X. Прочие положения

56. В тех случаях, когда настоящее Соглашение касается привилегий, иммунитетов и прав ВСООНЛ, а также предоставляемых им льгот, Правительство несет главную ответственность за осуществление и реализацию таких привилегий, иммунитетов, прав и льгот соответствующими местными органами власти Ливана.

57. Настоящее Соглашение временно применяется с момента его подписания Организацией Объединенных Наций и Правительством и вступает в силу с момента его ратификации Правительством в соответствии с конституционными требованиями Ливана.

58. Настоящее Соглашение остается в силе до вывода из Ливана последнего элемента ВСООНЛ, за исключением следующего:

a) положения пунктов 46, 52 и 53 остаются в силе;

b) положения пункта 50 остаются в силе до тех пор, пока не будут урегулированы все претензии, возникшие до истечения срока действия настоящего Соглашения и представленные для урегулирования до истечения его срока действия или в течение трех месяцев после него.

---

3. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕТСКОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Детский фонд Организации Объединенных Наций) и правительством Гамбии. Подписано в Банжуле 27 февраля 1995 года[27]

Преамбула

Ввиду того что Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) был учрежден Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций согласно резолюции 57 (I) от 11 декабря 1946 года в качестве одного из органов Объединенных Наций и в соответствии с этой и последующими резолюциями на него была возложена ответственность за удовлетворение, посредством обеспечения финансовой поддержки, материалов, профессиональ-

ной подготовки и предоставления консультативных услуг, чрезвычайных, долгосрочных и постоянных потребностей детей и за предоставление услуг в области охраны здоровья матери и ребенка, питания, снабжения водой, начального образования и вспомогательных услуг для женщин в развивающихся странах с целью укрепления там, где это необходимо, мероприятий и программ по обеспечению выживания, развития и защиты детей, осуществляемых в странах, с которыми сотрудничает ЮНИСЕФ, и

ввиду того, что ЮНИСЕФ и правительство Гамбии желают определить условия, в соответствии с которыми ЮНИСЕФ в рамках своего мандата осуществляет сотрудничество в программах в Гамбии,

вследствие вышеизложенного ЮНИСЕФ и Правительство, действующие в духе дружественного сотрудничества, заключают настоящее Соглашение.

Статья I

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Соглашения используются следующие определения:

a) «соответствующие власти» означает центральные, местные и другие компетентные власти, действующие в соответствии с законодательством данной страны;

b) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;

c) «выполняющие миссии эксперты» означает экспертов, на которых распространяется действие положений статей VI и VII Конвенции;

d) «Правительство» означает правительство Гамбии;

e) «Отдел поздравительных открыток» означает организационное подразделение, созданное в рамках ЮНИСЕФ в целях обеспечения информированности общественности, поддержки и мобилизации дополнительных средств для ЮНИСЕФ главным образом путем выпуска и продажи поздравительных открыток и других товаров;

f) «руководитель отделения» означает должностное лицо, возглавляющее отделение ЮНИСЕФ;

g) «страна» означает страну, в которой расположено то или иное отделение ЮНИСЕФ, или страну, в которой то или иное отделение ЮНИСЕФ, находящееся в другой стране, обеспечивает оперативно-функциональное обслуживание программ;

h) «стороны» означает ЮНИСЕФ и Правительство;

i) «лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ» означает индивидуальных подрядчиков, за исключением должностных лиц, нанимаемых ЮНИСЕФ для оказания услуг в осуществлении программ сотрудничества;

j) «программы сотрудничества» означает программы в данной стране, в осуществлении которых принимает участие ЮНИСЕФ, как это предусмотрено в статье III, ниже;

k) «ЮНИСЕФ» означает Детский фонд Организации Объединенных Наций;

l) «отделение ЮНИСЕФ» означает любое организационное подразделение, посредством которого ЮНИСЕФ осуществляет сотрудничество по про-

граммам; данное определение может означать отделения на местах, созданные в данной стране;

m) «должностные лица ЮНИСЕФ» означает всех сотрудников ЮНИСЕФ, нанятых в соответствии с Положениями и Правилами о персонале Организации Объединенных Наций, за исключением сотрудников, нанимаемых на месте и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов, как это предусмотрено в резолюции 76 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года.

Статья II

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение определяет основные положения и условия, в соответствии с которыми ЮНИСЕФ сотрудничает в осуществлении программ в стране.

2. Сотрудничество ЮНИСЕФ в реализации программ в стране осуществляется согласно соответствующим резолюциям, решениям, положениям и правилам, а также в соответствии с политикой компетентных органов Организации Объединенных Наций, включая Правление ЮНИСЕФ.

Статья III

ПРОГРАММЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ОСНОВНОЙ ПЛАН ОПЕРАЦИЙ

1. Программы сотрудничества, в отношении которых между Правительством и ЮНИСЕФ достигнута договоренность, содержатся в основном плане операций, который должен быть утвержден ЮНИСЕФ, Правительством и, в зависимости от обстоятельств, другими участвующими учреждениями.

2. В основном плане операций определяются конкретные элементы программ сотрудничества, при этом устанавливаются цели предусмотренной деятельности, обязательства ЮНИСЕФ, Правительства и участвующих учреждений, а также предполагаемый объем финансовых средств, необходимых для осуществления программ сотрудничества.

3. Правительство разрешает персоналу, экспертам, участвующим в миссиях, и лицам, оказывающим услуги для ЮНИСЕФ, осуществлять наблюдение и контроль за реализацией программ сотрудничества на всех этапах и во всех аспектах.

4. Правительство ведет учет таких статистических данных, касающихся осуществления основного плана операций, которые стороны могут счесть необходимыми, и представляет любые из этих данных ЮНИСЕФ по его просьбе.

5. Правительство сотрудничает с ЮНИСЕФ в обеспечении надлежащих средств, необходимых для того, чтобы должным образом информировать общественность о программах сотрудничества, осуществляемых в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья IV

ОТДЕЛЕНИЕ ЮНИСЕФ

1. Если стороны сочтут необходимым, ЮНИСЕФ может создавать в стране свое отделение и обеспечивать его и деятельность в целях содействия осуществлению программ сотрудничества.

2. ЮНИСЕФ с согласия Правительства может также создать региональное/районное отделение и обеспечивать его деятельность в целях оперативно-функционального обслуживания программ в других странах в данном регионе/районе.

3. В случае отсутствия у ЮНИСЕФ своего отделения в стране он может с согласия Правительства обеспечивать предусмотренное настоящим Соглашением между ЮНИСЕФ и Правительством оперативно-функциональное обслуживание программ сотрудничества посредством своего регионального/районного отделения, созданного в другой стране.

Статья V

ПРИКОМАНДИРОВАНИЕ К ОТДЕЛЕНИЮ ЮНИСЕФ

1. ЮНИСЕФ может направлять в свое отделение в стране таких должностных лиц, выполняющих миссии экспертов и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ, которые, по мнению ЮНИСЕФ, необходимы для оперативно-функционального обслуживания программ сотрудничества в связи с:

a) подготовкой, рассмотрением, контролем за ходом осуществления программ сотрудничества и их оценкой;

b) доставкой, получением, распределением или использованием материалов, оборудования и других предметов снабжения, предоставляемых ЮНИСЕФ;

c) представлением Правительству информации о ходе осуществления программ сотрудничества;

d) любыми другими вопросами, касающимися применения настоящего Соглашения.

2. ЮНИСЕФ периодически сообщает Правительству фамилии должностных лиц ЮНИСЕФ, выполняющих миссии экспертов и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ; ЮНИСЕФ также информирует Правительство о любых изменениях в статусе этих лиц.

Статья VI

УЧАСТИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Правительство в соответствии с достигнутой взаимной договоренностью и по мере возможности предоставляет ЮНИСЕФ:

a) соответствующие служебные помещения для использования исключительно отделением ЮНИСЕФ или для совместного использования с организациями системы Организации Объединенных Наций;

b) средства для покрытия расходов, связанных с использованием почтовой и электронной связи для служебных целей;

c) средства для покрытия расходов, связанных с обеспечением услуг на местах, включая использование оборудования, приспособлений, эксплуатацию и содержание служебных помещений;

d) транспортных средств для персонала ЮНИСЕФ, выполняющих миссии экспертов и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ, при выполнении ими в стране своих официальных функций.

2. Правительство также оказывает содействие ЮНИСЕФ в:

a) поиске и/или обеспечении подходящих жилых помещений для набираемого на международной основе персонала ЮНИСЕФ, выполняющих миссии экспертов и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ;

b) установке коммунального оборудования и обеспечении коммунального обслуживания служебных помещений ЮНИСЕФ, включая услуги по обеспечению водо- и энергоснабжения, канализации, противопожарной безопасности и другие услуги.

3. В случае отсутствия в стране отделения ЮНИСЕФ Правительство обязуется участвовать в покрытии — в размере взаимосогласованной суммы и с учетом взносов натурой, если таковые имели место, — расходов ЮНИСЕФ, связанных с содержанием расположенного в другом месте регионального/районного отделения ЮНИСЕФ, которое обеспечивает оперативно-функциональное обслуживание осуществляемых в стране программ сотрудничества.

Статья VII

МАТЕРИАЛЫ, ОБОРУДОВАНИЕ И ДРУГИЕ ВИДЫ ПОМОЩИ ЮНИСЕФ

1. Участие ЮНИСЕФ в программах сотрудничества может осуществляться в форме оказания финансовой и других видов помощи. Материалы, оборудование и другие виды помощи, предназначаемые для осуществления программ сотрудничества в соответствии с положениями настоящего Соглашения, передаются Правительству после их доставки в страну, если в основном плане операций не предусмотрено иное.

2. ЮНИСЕФ может использовать на упаковке поставляемых им материалов, оборудования и других предметов снабжения, предназначаемых для осуществления программ сотрудничества, такую маркировку, которая, по мнению ЮНИСЕФ, необходима для удостоверения того, что они предоставляются ЮНИСЕФ.

3. В соответствии с настоящим Соглашением Правительство выдает ЮНИСЕФ все необходимые разрешения и лицензии на ввоз материалов, оборудования и других предметов снабжения. Правительство несет ответственность за таможенную очистку, получение, разгрузку, хранение, страхование, перевозку и распределение таких материалов, оборудования и других предметов снабжения после их доставки в страну и покрывает связанные с этим расходы.

4. Должным образом соблюдая принципы международных торгов, ЮНИСЕФ придает первоочередное значение закупкам на месте материалов, оборудования и других предметов снабжения, удовлетворяющих требованиям ЮНИСЕФ в том, что касается их качества, цены и условий поставки.

5. Правительство предпринимает самые энергичные усилия и принимает необходимые меры, с тем чтобы материалы, оборудование и другие предметы снабжения, а также финансовая и другая помощь, предназначаемые для осуществления программ сотрудничества, использовались в соответствии с целями, изложенными в основном плане операций, должным и эффективным образом без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений. С получателей материалов, оборудования и других поставляемых ЮНИСЕФ предметов снабжения не взимается никакой платы, если размер этой платы специально не предусмотрен в соответствующем основном плане операций.

6. Материалы, оборудование и другие предназначаемые для программы сотрудничества предметы снабжения в соответствии с основным планом операций не облагаются никакими прямыми налогами, налогом на добавленную

стоимость, выплатами, сборами или пошлинами. Что касается материалов и оборудования, закупаемых на месте для осуществления программ сотрудничества, Правительство в соответствии с разделом 8 Конвенции принимает соответствующие административные меры для освобождения от уплаты или компенсации любых акцизных сборов или налогов, заложенных в цену и подлежащих выплате.

7. Правительство возвращает ЮНИСЕФ по его просьбе любые средства, материалы, оборудование и другие предметы снабжения, не использованные в ходе осуществления программ сотрудничества.

8. В соответствии с настоящим Соглашением Правительство ведет должный учет, регистрацию и документацию в отношении средств, материалов, оборудования и другой помощи. Форма и содержание необходимых отчетных документов, записей и документации определяются по согласованию сторон. Уполномоченные должностные лица ЮНИСЕФ имеют доступ к соответствующим отчетным документам, записям и документации, касающимся распределения материалов, оборудования и других предметов снабжения и расходования финансовых средств.

9. Правительство в максимально короткий срок, но в любом случае не превышающий шестидесяти (60) дней после завершения очередного финансового года ЮНИСЕФ, представляет ЮНИСЕФ доклады о ходе осуществления программ сотрудничества и заверенные финансовые ведомости, проверенные в соответствии с существующими национальными правилами и процедурами.

Статья VIII

ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. Стороны соглашаются осуществлять сотрудничество и обмениваться информацией о любых открытиях, изобретениях или работах, являющихся результатом программной деятельности, осуществляемой в соответствии с настоящим Соглашением, в целях обеспечения их наиболее рационального и эффективного применения Правительством и ЮНИСЕФ.

2. В соответствии с пунктом 1 настоящей статьи патентные, авторские и иные аналогичные права интеллектуальной собственности на любые открытия, изобретения или работы, возникающие в результате осуществляемых при сотрудничестве ЮНИСЕФ программ, могут передаваться ЮНИСЕФ без каких бы то ни было лицензионных платежей другим правительствам, с которыми сотрудничает ЮНИСЕФ, в целях их применения в осуществлении программ.

Статья IX

ПРИМЕНИМОСТЬ КОНВЕНЦИИ

Положения Конвенции распространяются mutatis mutandis на ЮНИСЕФ, его отделения, имущество, средства и активы, а также на его должностных лиц и экспертов, выполняющих миссии в стране.

Статья X

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТДЕЛЕНИЙ ЮНИСЕФ

1. ЮНИСЕФ, его имущество, средства и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда ЮНИСЕФ сам определенно

отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебно-исполнительские меры.

2. *a*) Помещения отделения ЮНИСЕФ неприкосновенны. Имущество и активы ЮНИСЕФ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем ли исполнительных, административных, судебных или законодательных действий.

b) Соответствующие власти не могут вступать в служебные помещения с целью выполнения каких-либо официальных функций иначе, как с выраженного согласия главы отделения и на согласованных с ним условиях.

3. Соответствующие власти с должной добросовестностью принимают меры для обеспечения безопасности и охраны отделения ЮНИСЕФ и обеспечения того, чтобы спокойный ритм работы отделения не нарушался в результате несанкционированного проникновения извне лиц или групп лиц или в результате беспорядков в непосредственной близости к отделению ЮНИСЕФ.

4. Архивы ЮНИСЕФ и вообще все документы, принадлежащие ЮНИСЕФ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, неприкосновенны.

Статья XI

СРЕДСТВА, АКТИВЫ И ДРУГОЕ ИМУЩЕСТВО ЮНИСЕФ

1. Не будучи ограниченным финансовым контролем, правилами или мораторием какого бы то ни было рода,

a) ЮНИСЕФ может располагать и пользоваться фондами, золотом или ценными бумагами любого рода и иметь счета и производить операции в любой валюте и обращать любую валюту, находящуюся в распоряжении Фонда, в любую другую валюту;

b) ЮНИСЕФ может переводить свои фонды, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах любой страны другим организациям или учреждениям системы Организации Объединенных Наций;

c) ЮНИСЕФ в своей финансовой деятельности использует наиболее благоприятный, применяемый на законных основаниях обменный курс.

2. ЮНИСЕФ, его активы, доходы и другая собственность:

a) освобождаются от всех прямых налогов, налога на добавленную стоимость, выплат, сборов или пошлин; однако предполагается, что ЮНИСЕФ не будет требовать освобождения от обложения такими налогами, которые в действительности являются оплатой коммунальных услуг, оказываемых Правительством или какой-либо корпорацией в соответствии с национальными правилами по установленным расценкам исходя из объема оказанных услуг, которые могут быть конкретно определены, указаны и детализированы;

b) освобождаются от таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе ЮНИСЕФ предметов для служебного пользования. Однако предполагается, что предметы, ввозимые в изъятие из общих правил, не будут продаваться в стране, в которую они ввезены, иначе как на условиях, согласованных с Правительством;

c) освобождаются от таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе собственных изданий.

Статья XII

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ И ДРУГИЕ ТОВАРЫ ЮНИСЕФ

Любые материалы, ввозимые или вывозимые ЮНИСЕФ или национальными органами, должным образам уполномоченными ЮНИСЕФ действовать от его имени в осуществление поставленных целей и задач Отдела поздравительных открыток ЮНИСЕФ, освобождаются от всех таможенных сборов, запрещений и ограничений, при этом продажа этих материалов для ЮНИСЕФ не облагается никакими национальными и местными налогами.

Статья XIII

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ЮНИСЕФ

1. Должностные лица ЮНИСЕФ:

a) не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц. Этот иммунитет продолжает действовать и после окончания срока их службы в ЮНИСЕФ;

b) освобождаются от обложения налогами окладов, вознаграждений и пособий, выплачиваемых им ЮНИСЕФ;

c) освобождаются от государственных служебных повинностей;

d) освобождаются вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев;

e) пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических миссий, аккредитованных при Правительстве;

f) пользуются той же защитой и льготами по репатриации в отношении их самих, их жен и родственников, находящихся на их иждивении, которыми пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

g) имеют право ввезти беспошлинно свою мебель, личное имущество и все предметы бытового назначения при первоначальном занятии должности в стране пребывания.

2. Руководитель отделения ЮНИСЕФ и другие старшие должностные лица по договоренности между ЮНИСЕФ и Правительством пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются Правительством сотрудникам дипломатических миссий соответствующего ранга. С этой целью фамилия руководителя отделения ЮНИСЕФ вносится в список дипломатических представителей.

3. Должностные лица ЮНИСЕФ также пользуются следующими льготами:

a) освобождаются от таможенных пошлин и акцизных сборов при ввозе в ограниченном количестве определенных предметов, предназначенных для личного пользования, в соответствии с действующими национальными правилами;

b) имеют право ввезти беспошлинно одно автотранспортное средство без уплаты акцизных сборов, включая налог на добавленную стоимость, в соответствии с действующими национальными правилами.

Статья XIV

ВЫПОЛНЯЮЩИЕ МИССИИ ЭКСПЕРТЫ

1. Выполняющие миссии эксперты пользуются привилегиями и иммунитетами, перечисленными в разделах 22 и 23 статьи VI Конвенции.

2. Выполняющие миссии эксперты могут пользоваться такими дополнительными привилегиями, иммунитетами и льготами, которые могут предоставляться по договоренности между сторонами.

Статья XV

ЛИЦА, ОКАЗЫВАЮЩИЕ УСЛУГИ ДЛЯ ЮНИСЕФ

1. Лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ:

a) не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц. Этот иммунитет продолжает действовать и после окончания срока их службы в ЮНИСЕФ;

b) пользуются той же защитой и льготами по репатриации в отношении их самих, их жен и родственников, находящихся на их иждивении, которыми пользуются дипломатические представители во время международных кризисов.

2. Для обеспечения независимого и эффективного выполнения ими своих функций лицам, оказывающим услуги для ЮНИСЕФ, по договоренности между сторонами могут предоставляться такие другие привилегии, иммунитеты и льготы, которые указаны в статье XIII, выше.

Статья XVI

ВОЗМОЖНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ДОСТУПА

1. Должностные лица ЮНИСЕФ, выполняющие миссии эксперты и лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ, обладают правом на:

a) безотлагательное оформление и бесплатную выдачу необходимых виз, удостоверений или разрешений;

b) беспрепятственный въезд в страну или выезд из нее и доступ в пределах страны ко всем объектам сотрудничества в той мере, в которой это необходимо для осуществления программ сотрудничества.

Статья XVII

НАНИМАЕМЫЙ НА МЕСТЕ ПЕРСОНАЛ, ПОЛУЧАЮЩИЙ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ИЗ РАСЧЕТА ПРОРАБОТАННЫХ ЧАСОВ

Условия найма лиц, набираемых на месте и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов, должны соответствовать положениям соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, решениям, положениям, правилам и политике компетентных органов Организации Объединенных Наций, включая ЮНИСЕФ. Сотрудникам, набираемым на месте, предоставляются все льготы, необходимые для независимого выполнения ими возложенных на них функций от имени ЮНИСЕФ.

Статья XVIII

ПРИВИЛЕГИИ В ОТНОШЕНИИ СРЕДСТВ СВЯЗИ

1. В отношении своих официальных средств связи ЮНИСЕФ пользуется не менее благоприятными условиями, чем те, которые Правительство предоставляет любому дипломатическому представительству (или межправительственной организации), в отношении установки и эксплуатации, приоритетов, тарифов и ставок на почтовые отправления и телеграммы, а также на телепринтерную, факсимильную, телефонную связь и другие средства связи, а также в отношении тарифов, установленных для прессы при передаче информации для печати и радио.

2. Официальная корреспонденция или другие сообщения ЮНИСЕФ не подлежат цензуре. Этот иммунитет распространяется на печатные материалы, сообщения, передаваемые с помощью фото- и электронных средств передачи информации, а также на другие виды связи, которые могут быть использованы на основе достигнутой между сторонами договоренности. ЮНИСЕФ имеет право пользоваться шифром и отправлять и получать корреспонденцию посредством курьеров или дипломатической почты, которая неприкосновенна и не подлежит цензуре.

3. ЮНИСЕФ имеет право использовать радиооборудование и другие средства связи в диапазоне зарегистрированных в Организации Объединенных Наций частот и средства связи, предоставленные Правительством, для поддержания связи между отделениями ЮНИСЕФ в стране и за ее пределами и, в частности, со штаб-квартирой ЮНИСЕФ в Нью-Йорке.

4. ЮНИСЕФ имеет право при установке и эксплуатации своих официальных средств связи пользоваться привилегиями согласно положениям Международной конвенции электросвязи (Найроби, 1982 год), а также положениям, содержащимся в приложении к ней.

Статья XIX

ПРИВИЛЕГИИ В ОТНОШЕНИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Правительство предоставляет ЮНИСЕФ необходимые разрешения или лицензии и не налагает необоснованных ограничений на приобретение или использование и эксплуатацию ЮНИСЕФ гражданских самолетов и других средств, иеобходимых для осуществления программной деятельности в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья XX

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ

Привилегии и иммунитеты, распространяемые в соответствии с настоящим Соглашением, предоставляются в иитересах Организации Объединенных Наций, а не для личной выгода отдельных лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного любому лицу, упомянутому в статьях XIII, XIV и XV, в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций и ЮНИСЕФ.

Статья XXI

ПРЕТЕНЗИИ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ ЮНИСЕФ

1. Сотрудничество ЮНИСЕФ по программам в соответствии с настоящим Соглашением осуществляется на благо Правительства и народа страны, вследствие чего Правительство берет на себя всю ответственность, связанную с осуществлением операций в соответствии с настоящим Соглашением.

2. Правительство, в частности, несет ответственность за урегулирование всех претензий, возникающих в связи с осуществлением предусмотренных настоящим Соглашением операций или непосредственно относящихся к ним, которые могут быть предъявлены третьими сторонами ЮНИСЕФ, его должностным лицам, экспертам, осуществляющим миссии, и лицам, оказывающим от имени ЮНИСЕФ различные услуги, и освобождает их от ответственности, связанной с этими претензиями, и обеспечивает их неприкосновенность, за исключением тех случаев, когда между Правительством и ЮНИСЕФ достигнуто согласие, что такая претензия или ответственность возникли по причине грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения.

Статья XXII

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Любой спор между ЮНИСЕФ и Правительством, касающийся толкования и применения настоящего Соглашения, который не урегулирован на основе переговоров или посредством другой согласованной процедуры урегулирования, передается на арбитраж по просьбе любой из сторон. Каждая сторона назначает одного арбитра, и назначенные таким образом два арбитра назначают третьего, который выполняет функции председателя. Если в течение тридцати (30) днем с момента поступления просьбы о передаче спора на арбитраж та или иная сторона не назначила арбитра или если в течение пятнадцати (15) дней с момента назначения двух арбитров третий арбитр не назначен, любая из сторон может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой о назначении арбитра. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами, а расходы по арбитражному разбирательству покрываются участниками в объеме, определенном арбитрами. Арбитражное решение содержит изложение доводов, на которых оно основывается, и стороны рассматривают его в качестве окончательного арбитражного решения по данному спору.

Статья XXIII

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно после его подписания сторонами.

2. Настоящее Соглашение отменяет и заменяет собой все предыдущие основные Соглашения, в том числе добавления к ним, заключенные между ЮНИСЕФ и Правительством.

Статья XXIV

ПОПРАВКИ

Изменения и поправки могут быть внесены в настоящее Соглашение лишь на основании письменной договоренности между его сторонами.

Статья XXV

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ

Настоящее Соглашение прекращает свое действие по истечении шести месяцев после того, как любая из сторон в письменной форме уведомит другую сторону о своем решении прекратить действие Соглашения. Однако данное Соглашение будет по-прежнему действовать в течение такого дополнительного периода времени, который может потребоваться для надлежащего прекращения деятельности ЮНИСЕФ и урегулирования любых споров между сторонами.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом назначенные полномочный представитель Правительства и представитель ЮНИСЕФ подписали от имени сторон настоящее Соглашение на английском языке. В целях толкования, а также в случае спора приоритет имеет английский текст.

СОВЕРШЕНО в Банжуле 27 февраля тысяча девятьсот девяносто пятого года.

За Детский фонд
Организации Объединенных Наций
Самир СОБХИ
Региональный представитель
Гамбии, Сенегала и Кабо-Верде

За Правительство
Болог Ландинг СОНКО
Министр иностранных дел

Аналогичные соглашения были заключены с Гамбией 27 февраля 1995 года, Гвинеей-Бисау 3 марта 1995 года, Свазилендом 8 марта 1995 года, Уругваем 25 октября 1995 года, Нигером 8 декабря 1995 года и Камеруном 19 декабря 1995 года.

---

4. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Основное соглашение между Организацией Объединенных Наций (Программа развития Организации Объединенных Наций) и правительством Гондураса относительно помощи Программы развития Организации Объединенных Наций правительству Гондураса. Подписано в Тегусигальпе 17 января 1995 года[28]

...

Статья II

ФОРМЫ ПОМОЩИ

1. Помощь, которую ПРООН может предоставлять по просьбе Правительства в соответствии с настоящим Соглашением, может состоять из:

a) услуг экспертов-советников и консультантов, в том числе консультационных фирм или организаций, которые по согласованию с Правительством назначаются ПРООН или соответствующим учреждением-исполнителем и несут ответственность перед ними;

b) услуг технических экспертов, назначаемых Правительством по предложению учреждения-исполнителя для выполнения оперативных, управленческих или административных функций в качестве гражданских служащих Правительства или служащих таких юридических лиц, которые Правительство может выделить согласно пункту 2 статьи I настоящего Соглашения;

c) услуг добровольцев Организации Объединенных Наций (в дальнейшем именуемых добровольцами);

d) оборудования и поставок, которые трудно получить в Гондурасе (в дальнейшем именуемым «страна»);

e) организации семинаров, программ подготовки кадров, показательных проектов и аналогичных мероприятий;

f) предоставления стипендий для студентов и аспирантов или финансирования аналогичных мероприятий, в соответствии с которыми кандидаты, назначенные Правительством и утвержденные соответствующим учреждением-исполнителем, могут получать общее образование или профессиональную подготовку;

g) любой другой формы помощи, о которой могут договориться Правительство и ПРООН.

2. Заявки на предоставление помощи должны направляться Правительством через посредство Министерства координации, планирования и бюджета (СЕКПЛАН) на имя ПРООН через представителя-резидента ПРООН в стране (о котором говорится в подпункте *a* пункта 4 настоящей статьи) по форме и в соответствии с процедурами, установленными ПРООН для таких заявок. Правительство предоставляет ПРООН все необходимые услуги и всю соответствующую информацию для оценки заявки, включая, когда это возможно, изложение его намерения в отношении последующей деятельности по проектам, ориентированным на дальнейшие капиталовложения.

3. ПРООН может предоставлять помощь либо непосредственно Правительству, используя такую внешнюю помощь, какая может быть признана целесообразной, либо через посредство учреждения-исполнителя, на которое возлагается основная ответственность за реализацию помощи, предоставляемой ПРООН для осуществления проекта, и которому для этой цели придается статус независимого подрядчика. В тех случаях, когда ПРООН предоставляет помощь непосредственно Правительству, любую ссылку в настоящем Соглашении на учреждение-исполнителя следует истолковывать как относящуюся к ПРООН, за исключением случаев, когда из контекста следует иное.

4. *a*) ПРООН может иметь в стране постоянную миссию во главе с представителем-резидентом, с тем чтобы она представляла ПРООН в стране и выполняла функции основного канала связи с Правительством по всем вопросам, касающимся Программы. Представитель-резидент, действуя от имени Администратора ПРООН, несет полную ответственность и наделяется дискреционными полномочиями в отношении всех аспектов субсидируемой ПРООН программы в данной стране и руководит работой группы представителей других организаций системы Организации Объединенных Наций, которые могут находиться в стране, с учетом их профессиональной компетенции и их отношений с соответствующими органами Правительства. Представитель-резидент поддерживает связь с СЕКПЛАН и другими компетентными органами Правительства и информирует Правительство по вопросам политики, критериев и процедур ПРООН и других соответствующих программ Организации Объеди-

ненных Наций. Он оказывает Правительству по его просьбе содействие в подготовке программы ПРООН по данной стране и заявок по проектам, а также в подготовке предложений по страновой программе или в разработке изменений в проекте, обеспечивает надлежащее согласование всех видов помощи, предоставляемых ПРООН через посредство различных учреждений-исполнителей или своих собственных консультантов, оказывает Правительству по его просьбе содействие в согласовании деятельности ПРООН с проводимыми в стране национальными двусторонними и многосторонними программами и выполняет такие другие функции, которые могут быть возложены на него Администратором или учреждением-исполнителем.

b) Миссия ПРООН в стране содержит такой другой штат персонала, какой ПРООН может счесть необходимым для ее надлежащей деятельности. Время от времени ПРООН сообщает Правительству имена сотрудников миссии и членов их семей, а также уведомляет его об изменениях в статусе таких лиц.

...

Статья VII

ОТНОШЕНИЕ К ПОМОЩИ, ПОСТУПАЮЩЕЙ ИЗ ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ

В тех случаях, когда помощь для выполнения проекта предоставляется одной из сторон из других источников, стороны консультируются между собой и с учреждением-исполнителем с целью эффективной координации и использования помощи, получаемой Правительством из всех источников. Обязательства Правительства, вытекающие из настоящей статьи, не подлежат изменению никакими соглашениями, в которые оно может вступить с другими юридическими лицами, сотрудничающими с ним в выполнении проекта.

Статья VIII

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОМОЩИ

Правительство прилагает всемерные усилия для обеспечения наиболее эффективного использования предоставляемой ПРООН помощи и использует такую помощь в тех целях, для которых она предназначена. Не ограничивая сферу применения изложенных выше положений, Правительство принимает с этой целью меры, конкретно предусмотренные в проектном документе.

Статья IX

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство применяет в отношении Организации Объединенных Наций и ее органов, включая ПРООН и вспомогательные органы Организации Объединенных Наций в рамках миссии ПРООН, их имущества, фондов и активов, а также их должностных лиц, включая представителя-резидента и других членов миссии ПРООН в стране, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года.

2. Правительство применяет в отношении каждого специализированного учреждения, действующего в качестве учреждения-исполнителя, его имущества, фондов и активов, а также его должностных лиц положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года, включая любое приложение к Конвенции, применимое к данному специализированному учреждению.

3. Правительство предоставляет представителю-резиденту такие же привилегии, иммунитеты, изъятия и льготы, какие предоставляются главам дипломатических представительств в соответствии с международным правом. Правительство также предоставляет представителям других вспомогательных органов Организации Объединенных Наций в рамках миссии ПРООН такие дополнительные привилегии и иммунитеты для эффективного осуществления их функций в соответствии с международным правом, какие оно предоставляет сотрудникам дипломатических представительств сопоставимого ранга. Такие дополнительные привилегии и иммунитеты оговариваются в обмене письмами между Правительством и ПРООН.

4. *a*) Если стороны не договорились об ином в проектных документах, относящихся к конкретным проектам, Правительство предоставляет всем лицам, выполняющим служебные обязанности от имени ПРООН или какого-либо специализированного учреждения и не подпадающим под положения пунктов 1 и 2, выше, льготы, предусмотренные в разделах 18 или 19 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, соответственно. Такие льготы не предоставляются гражданам страны, нанятым на местах от имени ПРООН или какого-либо специализированного учреждения.

b) Для целей документа о привилегиях и иммунитетах, упомянутого в предыдущих частях настоящей статьи:

i) все относящиеся к проекту бумаги и документы, находящиеся в распоряжении или в ведении лиц, упомянутых в подпункте *a* пункта 4, выше, считаются документами, принадлежащими Организации Объединенных Наций или соответствующему специализированному учреждению;

ii) оборудование, материалы и предметы снабжения, ввезенные, приобретенные или арендованные этими лицами в стране для выполнения проекта, считаются имуществом, в зависимости от обстоятельств, Организации Объединенных Наций или соответствующего специализированного учреждения.

5. Выражение «лица, выполняющие служебные обязанности», используемое в статьях IX, X и XIII настоящего Соглашения, охватывает технических экспертов, добровольцев, консультантов, а также юридических и физических лиц и их служащих. Оно включает правительственные или неправительственные организации или фирмы, которые ПРООН может нанять в качестве учреждения-исполнителя или в каком-либо ином качестве для реализации или содействия в реализации помощи ПРООН в осуществлении проекта, и их служащих. Ничто в настоящем Соглашении не следует истолковывать как ограничивающее привилегии, иммунитеты и льготы, предоставляемые таким организациям или фирмам, либо их сотрудникам на основании какого-либо другого документа, подписанного Правительством.

Статья X

Льготы для реализации помощи ПРООН

1. Правительство принимает все меры, которые могут потребоваться для освобождения ПРООН, ее учреждений-исполнителей, их экспертов и других лиц, выполняющих служебные обязанности от их имени, от действия правил

или других правовых положений, которые могут быть несовместимыми с их деятельностью на основании настоящего Соглашения, и предоставляет им такие другие льготы, которые могут потребоваться для быстрой и эффективной реализации помощи ПРООН. Оно, в частности, предоставляет им следующие права и льготы:

a) быстрое оформление допуска экспертов и других лиц, выполняющих служебные обязанности от имени ПРООН или учреждения-исполнителя;

b) быструю безвозмездную выдачу необходимых виз, лицензий или разрешений;

c) доступ к месту работы и все необходимые права прохода;

d) свободное передвижение внутри страны, въезд в страну и выезд из нее, когда это необходимо для надлежащей реализации помощи ПРООН;

e) наиболее благоприятный законный валютный курс;

f) любые разрешения, необходимые для ввоза оборудования, материалов и предметов снабжения и для их последующего вывоза;

g) любые разрешения, необходимые для ввоза имущества, принадлежащего должностным лицам ПРООН, ее учреждений-исполнителей или другим лицам, выполняющим служебные обязанности от их имени, и предназначенного для их личного пользования или потребления, и для последующего вывоза такого имущества;

h) быстрое освобождение от таможенного досмотра предметов, упомянутых в подпунктах *f* и *g*, выше.

2. Поскольку в соответствии с настоящим Соглашением помощь предоставляется на благо правительства и народа Гондураса, Правительство принимает на себя все риски по операциям, возникающие в связи с настоящим Соглашением. Оно несет ответственность за урегулирование претензий, которые могут быть предъявлены третьими сторонами ПРООН или какому-либо учреждению-исполнителю, их должностным лицам или другим лицам, выполняющим служебные обязанности от их имени, и освобождает их от ответственности в отношении таких претензий или обязательств, возникающих в связи с операциями на основании настоящего Соглашения. Изложенные выше положения не применяются в тех случаях, когда стороны и учреждение-исполнитель договорились о том, что претензия или обязательство возникли вследствие грубой небрежности или преднамеренного противоправного действия вышеупомянутых лиц.

*
* *

Аналогичные соглашения были заключены с Боснией и Герцеговиной 7 декабря 1995 года, бывшей югославской Республикой Македонией 18 _____ 1995 года и Арменией 8 марта 1995 года.

5. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

a) **Соглашение о правительстве принимающей страны между Организацией Объединенных Наций (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде) и правительством Исландии относительно мероприятий в связи с совещанием экспертов по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности, Рейкьявик, 6–10 марта 1995 года. Подписано в Найроби и Рейкьявике 13 января 1995 года**[29]

Имею честь сослаться на договоренности относительно совещания экспертов по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности, которое Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) планирует провести в Рейкьявике. Настоящим письмом хотел бы получить согласие правительства Вашей страны со следующими условиями:

1. Участники совещания приглашаются Директором-исполнителем Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, это в частности:

a) представители государств;

b) организации, получившие от ЮНЕП постоянные приглашения участвовать в совещании в качестве наблюдателей;

c) специализированные и связанные с ними учреждения Организации Объединенных Наций;

d) другие межправительственные организации;

e) межправительственные органы Организации Объединенных Наций;

f) неправительственные организации;

g) Секретариат ЮНЕП;

h) прочие лица, приглашенные ЮНЕП.

2. Директор-исполнитель ЮНЕП назначает должностных лиц ЮНЕП и Организации Объединенных Наций, которым поручено участвовать в совещании с целью его обслуживания.

3. Совещание открыто для представителей средств массовой информации, аккредитованных ЮНЕП по ее усмотрению после консультаций с Правительством.

4. Правительство на период проведения совещания предоставляет необходимые помещения, включая служебные помещения, рабочие площади и другие соответствующие объекты, указанные в приложении A к настоящему Соглашению. Правительство обеспечивает надежную связь по электронной почте с помощью Интернет, модема и высокоскоростного телефакса для передачи документов совещания с целью их дистанционного перевода в штаб-квартире ЮНЕП в Найроби. Правительство за свой счет обставляет, оборудует и поддерживает в хорошем состоянии все эти служебные помещения и объекты так, как ЮНЕП считает нужным для эффективного проведения совещания. Залы заседаний оборудуются кабинами для двустороннего синхронного перевода на три языка и для звукозаписи выступлений в той мере, в какой это тре-

буется ЮНЕП. Служебные помещения находятся в распоряжении ЮНЕП 24 часа в сутки за три дня до совещания и в течение максимум двух дней после закрытия совещания.

5. Правительство, по возможности в районе проведения совещания, обеспечивает оказание банковских, почтовых, телефонных, факсимильных и телексных услуг, а также соответствующие возможности для питания, достаточные для определенного числа делегатов и сотрудников по обслуживанию совещания, транспортное агентство и центр неотложной медицинской помощи.

6. Правительство покрывает расходы на все необходимые виды коммунального обслуживания, понесенные в результате проведения совещания, включая местную телефонную связь секретариата совещания и его связь по телексу, телефаксу, телефону или электронной почте со штаб-квартирой ЮНЕП в Найроби, когда такая связь санкционирована секретарем совещания или осуществляется от его имени.

7. Правительство покрывает транспортные расходы и сборы по страхованию оборудования и предметов поставок ЮНЕП, необходимых для надлежащего функционирования совещания, при перевозке из штаб-квартиры Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде к месту проведения совещания и обратно. ЮНЕП определяет способ перевозки такого оборудования и предметов поставок, руководствуясь соображениями экономии, но в первую очередь с учетом потребностей совещания.

8. Правительство обеспечивает лицам, участвующим в работе совещания или присутствующим на нем, нормальные условия проживания в гостиницах или домах по разумным коммерческим ставкам.

9. Правительство в районе проведения совещания обеспечивает медицинское обслуживание, необходимое для оказания неотложной помощи в чрезвычайных ситуациях. В случае серьезных чрезвычайных ситуаций правительство обеспечивает немедленную транспортировку и помещение в больницу.

10. Правительство обеспечивает транспорт для перевозки сотрудников Секретариата ЮНЕП, обслуживающих совещание, в случае их приезда и отъезда, между местным аэропортом, местом проведения совещания и основными гостиницами.

11. Правительство обеспечивает транспорт для перевозки всех участников и лиц, присутствующих на совещании, между местным аэропортом, основными гостиницами и местом проведения совещания.

12. В случае присутствия на совещании Директора-исполнителя ЮНЕП Правительство предоставляет автомобиль с водителем для служебного пользования. Правительство также обеспечивает наличие другого местного транспорта, необходимого Секретариату в связи с совещанием.

13. Правительство организовывает такую полицейскую защиту, какая может потребоваться для обеспечения эффективного функционирования совещания в условиях безопасности и спокойствия без какого-либо вмешательства.

14. Правительство назначает сотрудника по связи, который по согласованию с ЮНЕП отвечает за принятие и осуществление административных и кадровых мероприятий в связи с совещанием.

15. Правительство нанимает и предоставляет надлежащее количество местного вспомогательного персонала, необходимого для нормальной работы совещания. Конкретные потребности в этом отношении указаны в приложении В

к настоящему документу. ЮНЕП предоставляет персонал, указанный в приложении С к настоящему документу.

Финансовые договоренности

16. Правительство в дополнение к финансовым обязательствам, предусмотренным в других частях настоящего Соглашения и приложений к нему, в соответствии с пунктом 5 раздела I резолюции 31/140 Генеральной Ассамблеи несет фактические дополнительные расходы, которые прямо или косвенно связаны с созывом совещания в Рейкьявике, а не в Женеве, где расположена ближайшая к Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций штаб-квартира. Эти расходы, предварительно оцениваемые в размере приблизительно 110 249 долл. США, включают, среди прочего, фактические дополнительные путевые расходы и причитающиеся выплаты должностным лицам ЮНЕП, которым поручено планировать проведение совещания, участвовать в нем и обслуживать его, а также расходы на перевозку любого необходимого оборудования и материалов. Договоренности о поездке должностных лиц ЮНЕП, необходимых для планирования совещания или его обслуживания и для перевозки любого оборудования и материалов, заключаются Секретариатом в соответствии с Правилами и положениями о персонале Организации Объединенных Наций и связанной с ними административной практикой, касающейся норм путевых расходов, оплаты багажа, суточных и дополнительных транспортных расходов.

17. Правительство не позднее 31 января 1994 года депонирует ЮНЕП сумму в размере 110 249 долл. США, представляющую собой ориентировочную сумму расходов, упомянутую в пункте 16, выше. Этот депозит будет переведен полностью в долларах США на банковский счет ЮНЕП, Chemical Bank, United Nations Office, New York, NY, 10017, USA, Trust Fund Account No. 015-002756, с указанием цели, ради которой сделан депозит.

18. Депозит, который требуется в соответствии с пунктом 17, выше, используется лишь для оплаты обязательств ЮНЕП в отношении совещания.

19. По окончании совещания и не позднее 30 апреля 1996 года ЮНЕП представляет Правительству подробный перечень заверенных счетов, свидетельствующих о фактических дополнительных расходах, которые понесла ЮНЕП и должно покрыть Правительство, как это предусмотрено в приложении D к настоящему Соглашению. Эти расходы будут выражены в долларах США с использованием официального обменного курса Организации Объединенных Наций, действующего на момент производства платежей. На основании этого подробного перечня счетов ЮНЕП возвратит Правительству любые неизрасходованные средства из депозита, требуемого на основании пункта 17, выше. Окончательный перечень счетов, заверенный ЮНЕП, будет представлен не позднее 31 декабря 1996 года и подлежит проверке, предусмотренной в Финансовых положениях и правилах Организации Объединенных Наций, а окончательная корректировка счетов будет открыта для замечаний, которые могут возникнуть в результате аудиторской проверки, проведенной в 1996 году Комиссией ревизоров Организации Объединенных Наций; решение Комиссии признается окончательным как Правительством Исландии, так и ЮНЕП.

20. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявленных Организации Объединенных Наций или ее персоналу и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу, либо его утраты в помещениях, предоставленных Правительством или под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу, либо его утраты вследствие использования или в процессе использования транспортных услуг, предоставленных Правительством или под его контролем;

c) найма для совещания персонала, предоставленного Правительством.

21. Правительство возмещает Организации Объединенных Наций и ее персоналу ущерб и освобождает их от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

22. В отношении совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и участником которой Исландия является. Представители государств, упомянутые в пункте 1 *a*, выше, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Конвенции. Все другие участники, приглашенные ЮНЕП, считаются экспертами в командировках по делам Организации Объединенных Наций и как таковые пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в совещании или выполняющие функции в связи с ним, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Коивенции. Должностные лица специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, принимающие участие в совещании, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

23. Без ущерба для положений предыдущих пунктов все лица, выполняющие функции в связи с совещанием, в том числе все лица, приглашенные на совещание, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для независимого осуществления их функций в связи с совещанием.

24. Представители специализированных учреждений Организацин Объединенных Наций и связанных с ними учреждений пользуются привилегиями и иммунитетами, предусматриваемыми, в зависимости от обстоятельств, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или Соглашением о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии.

25. Все лица, упомянутые в пункте 1, выше, имеют право на въезд в Исландию и выезд из нее, и не должно чинится никаких препятствий для их проезда к месту проведения совещания и обратио. Визы и разрешения на въезд, когда они требуются, предоставляются безвозмездно и в кратчайшие сроки, но не позднее чем за две недели до даты открытия совещания, при условии, что заявка на визу подана, по меньшей мере, за три недели до открытия совещания, а если заявка подана позднее, то виза предоставляется не позднее чем через три рабочих дня после получения заявки. Принимаются также меры с целью обеспечить, чтобы на время проведення совещания участникам, которые не смогли получить визы до своего прибытия, визы выдавались в установленных пунктах прибытия. Разрешения на выезд, когда они требуются, предоставляются безвозмездно, в кратчайшие сроки и в любом случае не позднее чем за три рабочих дня до закрытия совещания.

26. Для целей Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения совещания, указанные в пункте 4, выше, считаются пред-

ставляющими собой помещения Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 Конвенции, и доступ к ним входит в сферу компетенции и контроля Организации Объединенных Наций. Эти помещения неприкосновенны на время проведения совещания, включая подготовительную стадию и стадию завершения работы.

27. Правительство разрешает временный, не облагаемый налогами и пошлинами, ввоз всего оборудования, включая оборудование для дистанционного перевода, техническое оборудование, необходимое представителям средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на материалы и оборудование, необходимые для совещания. С этой целью оно незамедлительно выдает все необходимые разрешения на импорт и экспорт.

28. Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством относительно толкования или применения настоящего Соглашения, не урегулированный путем переговоров или посредством иного согласованного способа урегулирования, по просьбе любой из сторон передается для окончательного разрешения в арбитраж в составе трех арбитров, из которых один назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий, назначается первыми двумя. Если в течение 60 дней с момента назначения арбитра одной из сторон другая сторона не назначает своего арбитра или если оба арбитра в течение 60 дней после своего назначения не могут договориться о назначении третьего арбитра, то по просьбе любой из сторон все необходимые назначения может произвести Председатель Международного Суда. Тем не менее любой такой спор, касающийся вопроса, регулируемого Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, разрешается в соответствии с положениями раздела 30 этой Конвенции.

29. Предлагаю далее, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ представляли собой соглашение между правительством Исландии и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде относительно оказания правительством Вашей страны как принимающей стороной услуг по проведению совещания.

За Организацию Объединенных Наций

Ян У. Хусман
Помощник Директора-исполнителя ЮНЕП

За правительство Исландии

Магнус Йоханнессон
Генеральный секретарь

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде) и правительством Индонезии относительно второго совещания Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии[30]. Подписано в Женеве 17 июля 1995 года[31]

В соответствии с любезным согласием правительства Индонезии принять предложение Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии, сделанное на ее первом совещании, состоявшемся в Нассау, Багамские Острова, в 1994 году, второе совещание Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии состоится в Джакарте, Индонезия.

Статья I

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ СОВЕЩАНИЯ

Второе совещание Конференции сторон будет проведено в Центре конференций в Джакарте, Индонезия, 6–17 ноября 1995 года.

Статья II

ХАРАКТЕР И СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕЩАНИЯ

В статье 23 Конвенции о биологическом разнообразии учреждается Конференция сторон, для того чтобы постоянно следить за выполнением Конвенции. Конференция сторон на своем первом совещании постановила, что на ее втором совещании, среди прочего, будут рассмотрены вопросы, обсуждение которых не было завершено на первом совещании, а также вопрос об осуществлении среднесрочной программы работы Конференции сторон. В соответствии с окончательным решением Бюро Конференции сторон совещание на уровне министров в рамках второго совещания будет проведено 15–17 ноября 1995 года. Церемония открытия совещания на уровне министров состоится 14 ноября 1995 года.

Статья III

УЧАСТНИКИ

1. Согласно соответствующим положениям правил процедуры Конференции сторон Конференция открыта для участия представителей или наблюдателей:

a) сторон и государств-наблюдателей;

b) организаций, получивших постоянные приглашения от Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для участия в конференциях в качестве наблюдателей;

c) специализированных и других связанных с ними учреждений Организации Объединенных Наций;

d) других межправительственных организаций;

e) неправительственных организаций, аккредитованных при Правительстве;

f) должностных лиц Секретариата Организации Объединенных Наций;

g) других лиц, приглашенных Секретариатом Конвенции и Директором-исполнителем ЮНЕП.

2. Публичные заседания Конференции открыты для представителей средств массовой информации, аккредитованных Организацией Объединенных Наций и Секретариатом Конвенции.

Статья IV

ПОМЕЩЕНИЯ, ОБОРУДОВАНИЕ, КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ И МАТЕРИАЛЫ

1. Правительство Индонезии предоставляет необходимые помещения, включая:

a) один главный конференц-зал для пленарных заседаний с рабочими столами, наушниками для участников, микрофонами для синхронного перевода на шесть официальных языков Организации Объединенных Наций и кабинами для переводчиков и оборудование для синхронного перевода. Главный конференц-зал имеет также оборудование для звукозаписи;

b) пять дополнительных помещений для проведения неофициальных консультаций и координации между различными региональными группами;

c) дополнительное помещение для заседаний неправительственных организаций;

d) место для ярмарки;

e) служебные помещения для Секретариата.

2. Оборудование и материалы, необходимые для проведения совещания и перечисленные в приложении I, будут предоставлены Секретариату в принципе 4–18 ноября 1995 года.

3. Необходимые помещения предоставляются Секретариату в принципе 4–18 ноября 1995 года.

4. Правительство Индонезии по возможности обеспечивает в районе проведения Конференции банковское, почтовое, телефонное и факсимильное обслуживание для использования делегатами на коммерческой основе.

5. Правительство Индонезии оплачивает стоимость всех необходимых коммунальных услуг, включая местную телефонную связь Секретариата и его международную телефонную и факсимильную связь, когда такая связь санкционирована исполнительным секретарем.

Статья V

РАЗМЕЩЕНИЕ

Правительство Индонезии обеспечивает лицам, участвующим в Конференции или присутствующим на ней, надлежащее размещение в гостиницах по разумным коммерческим ставкам.

Статья VI

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

1. Правительство Индонезии обеспечивает в районе проведения Конференции медицинское обслуживание, необходимое для оказания неотложной помощи в чрезвычайных ситуациях.

2. В случае серьезных чрезвычайных ситуаций правительство Индонезии обеспечивает немедленную доставку и помещение в больницу. Правительство Индонезии не обязано покрывать понесенные расходы.

Статья VII

ТРАНСПОРТ

1. Правительство Индонезии обеспечивает наличие транспорта для перевозки всех участников и лиц, присутствующих на совещании, между аэропортом, главными гостиницами и местом проведения совещания.

2. Правительство Индонезии предоставляет три автомобиля с водителями для служебного использования Секретариатом в связи с совещанием.

Статья VIII

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЗАЩИТА

Правительство Индонезии предоставляет такую полицейскую защиту, какая может потребоваться для обеспечения эффективного функционирования

совещания в атмосфере безопасности и спокойствия без какого-либо вмешательства. Несмотря на то что оказываемые полицией услуги предоставляются под прямым надзором и контролем старшего офицера, назначенного правительством Индонезии, этот офицер работает в тесном сотрудничестве с назначенным старшим должностным лицом Секретариата.

Статья IX

МЕСТНЫЙ ПЕРСОНАЛ

1. Правительство Индонезии назначает сотрудника по связи, который по согласованию с Секретариатом отвечает за разработку и осуществление административных и кадровых мероприятий для совещания, как это требуется на основании настоящего Соглашения.

2. Правительство Индонезии предоставляет дополнительное количество местного персонала, необходимого для надлежащего функционирования совещания, как об этом говорится в приложении I.

Статья X

ФИНАНСОВЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ

1. Правительство Индонезии в дополнение к финансовым обязательствам, предусмотренным в других статьях настоящего Соглашения, в соответствии с пунктом 17 раздела A резолюции 47/202 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 года несет фактические дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с проведением совещания в Индонезии, а не в Женеве. Такие расходы, предположительная сумма которых составляет приблизительно 440 317 долл. США, включают, среди прочего, фактические дополнительные путевые расходы и выплаты окладов должностным лицам Секретариата, назначенным для планирования совещания или присутствия на нем, а также расходы по перевозке необходимого оборудования и материалов, понесенные Секретариатом в соответствии с Правилами и положениями о персонале Организации Объединенных Наций и связанной с ними административной практикой, касающейся норм путевых расходов, оплаты багажа, суточных и дополнительных транспортных расходов.

2. Правительство Индонезии по возможности в наикратчайшие сроки, но в любом случае не позднее чем за шестьдесят дней до начала второго совещания Конференции, депонирует в Целевой фонд Конвенции о биологическом разнообразии, созданный Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде, сумму в размере 440 317 долл. США, представляющую собой общие ориентировочные расходы, упомянутые в пункте 1.

3. Депозит, упомянутый в пункте 2, используется для оплаты обязательств Секретариата по отношению к совещанию.

4. Не позднее чем через 30 дней после совещания Секретариат представляет правительству Индонезии предварительный подробный перечень счетов, свидетельствующих о расходах, понесенных в связи с проведением и работой совещания. Секретариат в самые сжатые сроки представляет окончательный счет и возвращает правительству Индонезии любые неизрасходованные средства из депозита, упомянутого в пункте 2.

Статья XI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство Индонезии несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявленных Организации Объединенных Наций или ее персоналу и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо его утраты в упомянутых в статье IV помещениях, предоставленных Правительством или под его контролем;

b) причинения вреда лицам или ущерба имуществу либо его утраты вследствие использования или в процессе использования упомянутых в статье VII транспортных услуг, предоставленных Правительством или под его контролем;

c) найма для совещания персонала, предоставленного Правительством на основании статьи I.

2. Правительство Индонезии возмещает Секретариату и его должностным лицам ущерб и освобождает их от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

3. Положения, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не освобождают какое-либо лицо от ответственности, возникающей в связи с совершением уголовного преступления, мошеннических действий или в результате допущений этим лицом небрежности.

Статья XII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая принята Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года и участником которой Индонезия является. В частности, представители государств и межправительственных органов, упомянутые в пункте 1 статьи III, выше, и не являющиеся гражданами Индонезии, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статьи IV Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, не являющиеся гражданами Индонезии, выполняющие функции в связи с совещанием, пользуются иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции, а любые эксперты в командировке по делам Организации Объединенных Наций в связи с совещанием, не являющиеся гражданами Индонезии, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей VI и VII Конвенции.

2. Представители специализированных или связанных с ними учреждений, упомянутых в пункте 1 статьи III, выше, не являющиеся гражданами Индонезии, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

3. Без ущерба для положений предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с совещанием и не являющиеся гражданами Индонезии, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для независимого осуществления их функций в связи с совещанием.

4. Для целей Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения совещания, указанные в статье IV, выше, считаются представляющими собой помещения Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 Конвенции, и доступ к ним входит в сферу компетенции и контроля Организации Объединенных Наций. Эти помещения неприкосновенны на время проведения совещания, включая подготовительную стадию и стадию завершения работы.

5. Правительство Индонезии разрешает временный, не облагаемый налогами и пошлинами, ввоз всего оборудования, включая техническое оборудование, необходимое представителям средств массовой информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на материалы, необходимые для совещания, при условии, что уведомление о таких предметах направлено, по меньшей мере, за семь дней до прибытия и вывоза из Индонезии после окончания работы совещания или в течение такого последующего периода, какой может быть согласован с правительством Индонезии. С этой целью оно незамедлительно выдает все необходимые разрешения на импорт и экспорт.

6. Правительство Индонезии оказывает содействие в выдаче виз для въезда в Индонезию всем лицам, приглашенным для участия в совещании.

Статья XIII

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Секретариат и правительство Индонезии прилагают все усилия для дружественного разрешения любого спора, возникающего из толкования или применения настоящего Соглашения, путем переговоров. Любой неурегулированный спор по согласованию с правительством Индонезии будет разрешаться в соответствии с установившейся практикой Организации Объединенных Наций.

Статья XIV

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. В настоящее Соглашение могут вноситься изменения путем письменного соглашения между Секретариатом и правительством Индонезии.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу после его подписания сторонами и остается в силе в период работы совещания и в течение такого последующего периода, какой необходим для разрешения всех вопросов, касающихся любого из его положений.

3. Приложение является неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

6. СОГЛАШЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ

Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Китая относительно повышения статуса миссии УВКБ в Китае до уровня отделения УВКБ в Китае. Подписано в Женеве 1 декабря 1995 года[32]

Статья I

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Соглашения используются следующие определения:

1) «страна пребывания» или «страна» означает Китайскую Народную Республику;

2) «Правительство» означает правительство Китайской Народной Республики;

3) «УВКБ» означает Управление Верховного комиссара по делам беженцев;

4) «Верховный комиссар» означает Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или исполняющего обязанности Верховного комиссара;

5) «стороны» означает Правительство и УВКБ;

6) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;

7) «отделение УВКБ» означает все здания и помещения, сооружения и объекты, занимаемые или используемые отделением УВКБ в стране;

8) «представитель УВКБ» означает должностное лицо УВКБ, возглавляющее отделение УВКБ в стране;

9) «должностные лица УВКБ» означает всех сотрудников УВКБ, нанятых в соответствии с Правилами и положениями о персонале Организации Объединенных Наций, за исключением сотрудников, нанимаемых на местах и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов, как это предусмотрено в резолюции 76 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года;

10) «эксперты в командировках» означает лиц, кроме должностных лиц УВКБ, оказывающих услуги от имени УВКБ;

11) «персонал УВКБ» означает должностных лиц УВКБ и экспертов в командировках.

Статья II

ЦЕЛЬ НАСТОЯЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ

В настоящем Соглашении определяются основные условия, в соответствии с которыми УВКБ в рамках своего мандата сотрудничает с Правительством, повышает статус своей миссии в стране до уровня отделения и выполняет

свои функции по обеспечению международной защиты и гуманитарной помощи в интересах беженцев в стране пребывания.

Статья III

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И УВКБ

1. Сотрудничество между Правительством и УВКБ в области обеспечения международной защиты и гуманитарной помощи для беженцев осуществляется на основе устава УВКБ, других соответствующих решений и резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций, статьи 35 Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статьи 2 Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев.

2. Существенным основным принципом всех положений настоящего Соглашения является полное уважение государственного суверенитета Китайской Народной Республики.

3. Отделение УВКБ проводит консультации и сотрудничает с Правительством по вопросам разработки и обзора проектов в интересах беженцев.

4. По любым финансируемым УВКБ проектам, которые должны осуществляться Правительством, условия, включающие обязательства, взятые на себя Правительством и Верховным комиссаром в отношении предоставления средств, предметов первой необходимости, оборудования и услуг или другой помощи беженцам, определяются в соглашениях по проектам, которые подписываются Правительством и УВКБ.

5. По согласованию и в сотрудничестве с Правительством персоналу УВКБ в любое время может быть предоставлен беспрепятственный доступ к беженцам и в места осуществления проектов УВКБ с целью контроля за всеми этапами их реализации.

Статья IV

ОТДЕЛЕНИЕ УВКБ

1. Правительство одобряет повышение статуса миссии УВКБ в столице страны пребывания Пекине до уровня отделения с целью обеспечения международной зашиты и гуманитарной помощи для беженцев в этой стране.

2. Отделение УВКБ выполняет свои функции в соответствии с мандатом УВКБ и, кроме того, продолжит осуществление мандата прежней миссии УВКБ, а именно оказание Правительству содействия в размещении индокитайских беженцев в стране и, там, где это возможно, поддержка и поощрение их добровольной репатриации.

3. УВКБ с согласия Правительства может возложить на отделение УВКБ в стране функции регионального отделения, и Правительство уведомляется в письменной форме о численности и уровне прикомандированных к нему должностных лиц.

4. Отделение УВКБ выполняет функции, возложенные на него Верховным комиссаром в связи с его мандатом в отношении беженцев, включая установление отношений между УВКБ и неправительственными организациями, законным образом зарегистрированными в стране в связи с его работой с разрешения Правительства.

5. УВКБ устанавливает контакты с соответствующими министерствами Правительства и уведомляет его о соответствующих мероприятиях, руководя-

щих принципах и процедурах УВКБ, а также о других гуманитарных мерах и программах Организации Объединенных Наций.

Статья V

СОТРУДНИКИ УВКБ

1. УВКБ с согласия Правительства может увеличить число сотрудников УВКБ или экспертов в командировках, назначенных в отделение УВКБ в стране, настолько, насколько оно считает это необходимым для более эффективного выполнения своих функций в области международной защиты и гуманитарной помощи.

2. УВКБ может направить должностных лиц для посещения страны в целях проведения консультаций или обеспечения сотрудничества с соответствующими должностными лицами Правительства или другими сторонами, участвующими в работе с беженцами, в связи с *a*) рассмотрением, подготовкой, контролем за ходом осуществления и оценкой программ в области международной защиты и гуманитарной помощи; *b*) доставкой, получением, распределением или использованием предметов первой необходимости, оборудования и других материалов, предоставляемых УВКБ; *c*) изысканием путей окончательного разрешения проблемы беженцев; и *d*) любыми другими вопросами, касающимися применения настоящего Соглашения.

Статья VI

ЛЬГОТЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ПРОГРАММ УВКБ

1. По согласованию с УВКБ Правительство предоставляет должностным лицам УВКБ и экспертам в командировках льготы, необходимые для скорейшего и эффективного выполнения гуманитарных программ УВКБ в интересах беженцев в этой стране.

2. По согласованию с УВКБ Правительство оказывает помощь должностным лицам УВКБ в поиске соответствующих служебных помещений.

3. Правительство обеспечивает постоянное предоставление отделению УВКБ необходимых коммунальных услуг на справедливых условиях.

4. Правительство принимает необходимые меры для обеспечения безопасности и защиты помещений отделения УВКБ и его сотрудников.

5. Правительство оказывает содействие сотрудникам УВКБ, набранным на международной основе, в их усилиях по поиску надлежащих помещений для проживания.

Статья VII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство применяет в отношении УВКБ, его имущества, средств и активов, а также в отношении его должностных лиц соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, стороной которой Правительство стало с 11 сентября 1979 года.

2. Без ущерба для положений пункта 1 настоящей статьи и без нарушения законов и правил страны пребывания Правительство распространяет на УВКБ действие привилегий, иммунитетов, прав и льгот, которые предусматриваются в статьях VIII–XIV настоящего Соглашения.

Статья VIII

ИМУЩЕСТВО И СРЕДСТВА ОТДЕЛЕНИЯ УВКБ

1. УВКБ, его имущество и средства, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, за исключением особых случаев, когда УВКБ прямо отказывается от своего иммунитета.

2. Помещения УВКБ неприкосновенны. Имущество и средства УВКБ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации и какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, судебных или законодательных действий.

3. Архивы УВКБ и все документы, принадлежащие УВКБ или находящиеся в его распоряжении, неприкосновенны.

4. В отношении средств, активов, доходов и другого имущества УВКБ:

a) товары, ввозимые УВКБ для его прямого служебного использования, освобождаются от таможенных пошлин и другого налогообложения на основании соответствующих постановлений Правительства;

b) официальные издания УВКБ при их ввозе и вывозе освобождаются от налоговых пошлин и другого соответствующего налогообложения и не подлежат запрещению или ограничению.

5. Любые материалы, ввозимые или вывозимые УВКБ, национальными или международными органами, иадлежащим образом уполномоченными УВКБ действовать от его имени при оказании гуманитарной помощи беженцам, не подлежат запрету или ограничению и освобождаются от всех таможенных пошлин и другого соответствующего импортного налогообложения.

6. УВКБ пользуется наиболее благоприятным официальным обменным курсом валют.

Статья IX

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. УВКБ в том, что касается его официальных средств связи, пользуется таким же благоприятным режимом, какой Правительство предоставляет другим межправительственным и международным организациям.

2. Правительство обеспечивает неприкосновенность официальных сообщений и корреспонденции УВКБ и не подвергает какой бы то ни было цензуре его сообщения и корреспонденцию.

3. УВКБ имеет право пользоваться шифрами и получать и отправлять корреспонденцию посредством курьеров или вализ, которые пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и дипломатические курьеры и вализы.

4. УВКБ имеет право эксплуатировать радио- и другое телекоммуникационное оборудование на частотах, зарегистрированных Организацией Объединенных Наций и выделенных Правительством, для связи между своими отделениями внутри страны и за ее пределами и, в частности, со штаб-квартирой УВКБ в Женеве.

Статья X

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА УВКБ

1. Все специалисты УВКБ выше категории С–2, не являющиеся гражда-

нами страны, пользуются во время пребывания в стране следующими льготами, привилегиями и иммунитетами:

a) судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве;

b) иммунитетом от досмотра и ареста их служебного имущества;

c) иммунитетом от воинской службы или любых других обязательств;

d) освобождением от налогообложения в отношении окладов и всех других видов вознаграждения, выплачиваемого им УВКБ;

e) оформлением и бесплатной выдачей виз для въезда в страну и выезда из нее и, когда это требуется, лицензий или разрешений на работу, и свободным въездом в города и районы или свободным перемещением в пределах городов и районов страны, открытых для иностранцев, в той мере, в какой это необходимо для осуществления программ международной защиты и гуманитарной помощи УВКБ;

f) правом иметь в данной стране иностранную валюту, вести счета в иностранной валюте и иметь движимое имущество и правом вывозить из страны пребывания по окончании срока службы в УВКБ свои денежные средства, приобретенные на законных основаниях;

g) теми же льготами по защите и репатриации в отношении их самих, их супруг(ов) и их несовершеннолетних детей во время международных кризисов, какие предоставляются дипломатическим представителям;

h) правом на беспошлинный ввоз товаров и предметов домашнего обихода для их личного пользования в количестве, обеспечивающем прямые потребности, включая автомобили, при соблюдении соответствующих правил страны.

2. Члены административного и технического персонала УВКБ пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в подпункте *h* пункта 1 вышеупомянутой статьи X, при ввозе в страну в течение шести месяцев по их прибытии предметов первой необходимости домашнего обихода, включая автомобили, с соблюдением соответствующих правил страны пребывания.

Статья XI

ЭКСПЕРТЫ В КОМАНДИРОВКАХ

Экспертам категории выше С–2, не являющимся гражданами страны и находящимся в командировках по делам УВКБ, предоставляются такие льготы, привилегии и иммунитеты, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций. В частности, им предоставляется:

1) иммунитет от личного ареста или задержания;

2) судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного, написанного или в отношении совершенных ими действий при исполнении служебных обязанностей;

3) те же льготы в отношении валютных ограничений или ограничений в обмене денег, какие предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

4) те же иммунитеты и льготы в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям.

Статья XII

УВЕДОМЛЕНИЯ

1. УВКБ заранее или своевременно уведомляет Правительство о фамилиях и должностях сотрудников отделения УВКБ в стране пребывания и лиц, находящихся на их иждивении, о фамилиях и должностях экспертов в командировках и об изменениях, например, статуса таких лиц.

2. Правительство выдает должностным лицам УВКБ и экспертам в командировках, а также лицам, находящимся на их иждивении, специальные удостоверения личности для удостоверения их статуса в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья XIII

ОТКАЗ ОТ ИММУНИТЕТА

Привилегии и иммунитеты предоставляются сотрудникам УВКБ в интересах УВКБ, а не для личной выгоды соответствующих отдельных лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может отказаться от иммунитета любого сотрудника УВКБ в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов УВКБ.

Статья XIV

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЯМИ И ИММУНИТЕТАМИ

УВКБ принимает меры по обеспечению того, чтобы не было злоупотребления привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в настоящем Соглашении, а в случае злоупотребления немедленно проводит консультации с Правительством.

Статья XV

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОВ СТРАНЫ ПРЕБЫВАНИЯ

Сотрудники УВКБ, пользующиеся привилегиями и иммунитетами, обязаны соблюдать законы и правила страны пребывания и не вмешиваться в ее внутренние дела. Помещения, средства, имущество и т. д. отделения УВКБ используются лишь для тех целей, которые предусмотрены в мандате УВКБ.

Статья XVI

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Любые споры между Правительством и УВКБ, возникающие из настоящего Соглашения или в связи с ним, разрешаются дружественным путем посредством переговоров или иного согласованного метода разрешения споров. В случае недостижения результата такой спор передается на арбитражное разбирательство по просьбе любой из сторон. В этом случае каждая из сторон назначает одного арбитра, и два назначенных таким образом арбитра назначают третьего арбитра, который является председателем. Если в течение тридцати дней после обращения с просьбой об арбитражном разбирательстве какая-либо из сторон не назначила арбитра или если в течение пятнадцати дней после назначения двух арбитров не был назначен третий арбитр, любая из сторон может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой назначить

арбитра. Для принятия всех решений арбитров требуется, чтобы за них проголосовали двое из арбитров. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами, и арбитражные издержки, размер которых определяется арбитрами, несут стороны. Арбитражное решение содержит изложение мотивов, на которых оно основано, и принимается сторонами в качестве окончательного решения по данному спору.

Статья XVII

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания обеими сторонами и действует до даты его расторжения на основании пункта 4 настоящей статьи.

2. Любые другие вопросы, не охватываемые настоящим Соглашением, разрешаются сторонами на основании относящихся к ним резолюций и решений соответствующих органов Организации Объединенных Наций. Каждая из сторон в полной мере и благожелательно рассматривает любое предложение, выдвинутое другой стороной на основании настоящего пункта.

3. Консультации в целях внесения поправок в настоящее Соглашение могут проводиться по просьбе Правительства или УВКБ. Поправки вносятся в форме письменного соглашения между двумя сторонами.

4. Действие настоящего Соглашения прекращается через шесть месяцев после того, как любая из договаривающихся сторон направит другой стороне уведомление в письменной форме о своем решении расторгнуть Соглашение.

*
* *

Аналогичные соглашения были заключены с Того 26 октября 1995 года, со Сьерра-Леоне 19 января 1995 года и со Словенией 4 октября 1995 года.

B. Договорные положения, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ[33]. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

В 1995 году к Конвенции не присоединилось ни одно государство.

Участниками Конвенции являются 102 государства[34].

---

2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

a) Соглашение между правительством Южно-Африканской Республики и Международной организацией труда относительно статуса Организации, ее должностных лиц и ее регионального бюро в Южной Африке. Подписано в Женеве 5 июня 1995 года

...

Статья 3

1. Правительство по мере возможности оказывает МОТ содействие в приобретении соответствующих служебных помещений. При рассмотрении любого предложения, которое в этом отношении может сделать Правительство, МОТ без ущерба для независимого и трехстороннего характера ее деятельности должным образом учитывает планы Правительства, в соответствии с которыми все программы и учреждения Организации Объединенных Наций должны размещаться в одних и тех же помещениях.

2. По просьбе МОТ Правительство использует свои добрые услуги с целью устранения любого препятствия, которое может возникнуть в связи с оказанием региональному бюро на условиях, установленных для других государственных учреждений Южной Африки, необходимых коммунальных и прочих услуг, например таких, как противопожарная безопасность, электроснабжение, водоснабжение, канализация и связь.

3. Соответствующие органы власти проявляют должную заботливость, обеспечивая, чтобы спокойствие регионального бюро не нарушалось каким-либо лицом или лицами, предпринимающими попытку несанкционированного проникновения или создающими беспорядок в непосредственной близости от бюро. По просьбе уполномоченного должностного лица МОТ они оказывают содействие в поддержании правопорядка в месте нахождения регионального бюро.

Статья 4

1. Правительство обязуется применять в отношении МОТ положения Конвенции[35], за исключением случаев, когда в настоящем Соглашении может быть предусмотрено иное.

2. Соответственно, помещения, имущество, служебные документы и корреспонденция МОТ неприкосновенны, и МОТ, ее имущество, средства и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства или от любой другой формы вмешательства какого-либо органа власти, кроме случаев, когда Организация определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебно-исполнительные меры. МОТ подготавливает положение о соответствующих методах разрешения споров, возникающих из контрактов, или других споров частного характера, стороной которых она является.

3. Для целей раздела 18 статьи VI Конвенции термин «должностное лицо» означает должностное лицо, определение которого содержится в статье I.

Статья 5

Достигнута договоренность о том, что в число предметов, которые освобождаются от таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе в соответствии с разделом 9 статьи III Конвенции, входит телекоммуникационное оборудование, ввозимое для служебного пользования МОТ, при условии, что такое оборудование соответствует техническим спецификациям, приемлемым для Правительства.

Статья 6

1. Директор и заместитель Директора регионального бюро и любое другое должностное лицо МОТ аналогичного ранга, которые могут быть впоследствии назначены в Южную Африку для выполнения функций по просьбе Правительства или по согласованию с ним и не являются гражданами Южной Африки или лицами, постоянно проживающими в ней, вместе с лицами, находящимися на их иждивении, пользуются теми же привилегиями, иммунитетами и льготами, какие Правительство предоставляет дипломатическим представителям сопоставимого ранга.

2. Все должностные лица МОТ независимо от их гражданской принадлежности или места постоянного проживания пользуются на территории Южно-Африканской Республики:

a) судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного, написанного или совершенного ими в их официальном качестве, причем такой иммунитет продолжает действовать даже по истечении срока их службы в МОТ, а также иммунитетом от наложения ареста на их официальный багаж;

b) освобождением от обложения налогами их окладов и других вознаграждений, уплачиваемых им МОТ, и от любой формы подушного налога, за исключением тех случаев, когда такой налог представляет собой плату за оказанные услуги.

3. Кроме того, все должностные лица, упомянутые в пункте 2, за исключением лиц, являющихся гражданами Южно-Африканской Республики или постоянно проживающих в ней, пользуются следующими иммунитетами, льготами и привилегиями:

a) иммунитетом от личного ареста или задержания;

b) иммунитетом от наложения ареста на их личный и официальный багаж;

c) освобождением вместе с лицами, находящимися на их иждивении, от всех ограничений по иммиграции и регистрации иностранцев;

d) теми же привилегиями в отношении обмена валюты, какие Правительство предоставляет сотрудникам дипломатических представительств сопоставимого ранга;

e) освобождением от обложения какой-либо формой прямого налога доходов, полученных из иных, чем МОТ, источников за пределами Южной Африки; свободой вести на территории Южной Африки счета в иностранной валюте; такой свободой владеть в Южной Африке иностранными ценными бумагами и другим имуществом, какая предоставляется должностным лицам дипломатических представительств сопоставимого ранга; и правом переводить из Южной Африки без каких-либо ограничений или оговорок такие средства в

иностранной валюте или ценные бумаги, или иное имущество, какие были на законных основаниях ввезены в Южную Африку или приобретены в ней;

f) теми же правами на беспошлинный ввоз своей мебели и личных вещей, включая автомобили и запасные части к ним, по приезде для занятия своих должностей в региональном бюро и затем теми же привилегиями и иммунитетами в отношении товаров, включая дизельное топливо, приобретенное в Южной Африке, какие предоставляются в Южной Африке другим постоянно проживающим в стране сотрудникам дипломатических представительств сопоставимого ранга, при условии, однако, что предметы, ввезенные на основании этого освобождения, могут быть проданы в Южной Африке не иначе как на условиях, одобренных Правительством;

g) теми же льготами по репатриации в отношении их самих и лиц, находящихся на их иждивении, и тем же правом на защиту со стороны органов государственной власти во время международных кризисов или чрезвычайного положения в стране, какие предоставляются сотрудникам дипломатических представительств; и

h) такими другими привилегиями, иммунитетами и льготами, какие в будущем могут быть предоставлены Правительством должностным лицам сопоставимого ранга, работающим в других межправительственных организациях в Южной Африке.

4. Должностные лица МОТ категории специалистов и выше независимо от их гражданской принадлежности освобождаются от государственных служебных повинностей при условии, однако, что в отношении граждан или лиц, постоянно проживающих в Южной Африке, такое освобождение распространяется только на тех лиц, фамилии которых внесены в список, составленный Директором регионального бюро МОТ и утвержденный Правительством.

5. В той мере, в какой это совместимо с нормами внутригосударственного права и национальной политикой, супруги должностных лиц МОТ, проживающие вместе с ними, могут получать разрешение на работу.

Статья 7

Министерство иностранных дел Южной Африки выдает должностным лицам МОТ, которые работают в региональном бюро непрерывно в течение, по меньшей мере, шести месяцев, удостоверение личности, подтверждающее, что они являются должностными лицами МОТ и имеют право на иммунитеты, льготы и привилегии, предусмотренные в настоящем Соглашении.

Статья 8

Генеральный директор Международного бюро труда отказывается от иммунитета должностных лиц и лиц, находящихся на их иждивении, в любом случае, когда, по его или ее мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для более приоритетных интересов МОТ.

Статья 9

1. Без ущерба для положений настоящего Соглашения должностные лица МОТ, действующие в Южной Африке в соответствии с настоящим Соглашением, обязаны соблюдать законы и постановления Южной Африки.

2. Директор и другие должностные лица, упомянутые в статье 6, выше, постоянно сотрудничают с Правительством в целях содействия надлежащему отправлению правосудия, обеспечения соблюдения предписаний полиции и предотвращения какого-либо злоупотребления в связи с иммунитетами, льготами и привилегиями, предоставляемыми по настоящему Соглашению. Если Правительство сочтет, что злоупотребление было допущено, Директор с согласия Генерального директора Международного бюро труда незамедлительно консультируется с соответствующими органами власти Южной Африки.

Статья 10

1. Не должно чиниться никаких препятствий свободному перемещению должностных лиц МОТ в пределах территории Южной Африки, въезду в нее и выезду из нее при выполнении ими их служебных обязанностей. Правительство также содействует въезду в Южную Африку и пребыванию в ней лиц, приглашенных в региональное бюро для служебных целей, а также их выезду из страны.

2. Все необходимые визы предоставляются должностным лицам и их иждивенцам, а также другим лицам, упомянутым в пункте 1, выше, незамедлительно и безвозмездно.

b) Соглашение между правительством Арабской Республики Египет и Международной организацией труда относительно содействия расширению отделения МОТ в Каире в целях включения многопрофильной группы в соответствии с активной политикой партнерства МОТ. Подписано в Женеве 25 июля 1995 года Генеральным директором МОТ и Постоянным представителем Арабской Республики Египет в Женеве

...

Статья 2

Правительство принимает все меры в пределах своей компетенции по содействию расширению отделения в целях включения многопрофильной группы в соответствии с активной политикой партнерства МОТ.

Статья 3

Правительство признает право МОТ проводить заседания в месте нахождения отделения.

Статья 4

Соответствующие органы власти Египта уделяют должное внимание обеспечению того, чтобы спокойствие отделения не нарушалось попыткой какого-либо лица или лиц осуществить несанкционированное проникновение или создать беспорядки в непосредственной близости от отделения; по просьбе уполномоченного должностного лица МОТ они помогают поддерживать правопорядок в отделении.

Статья 5

В той мере, в какой это требуется уполномоченным должностным лицом МОТ, соответствующие органы власти Египта принимают все меры в пределах своих полномочий по обеспечению того, чтобы отделение получало необходимые коммунальные услуги, например, такие как противопожарная защита, снабжение электроэнергией, водой, канализация и средства связи, на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые предоставляются или могут быть предоставлены любой аналогичной организации в Арабской Республике Египет.

Статья 6

Не должно чиниться никаких препятствий для транзитного проезда к месту нахождения отделения и обратно или для временного проживания в Египте лиц, работающих в отделении или посещающих его по служебным делам МОТ.

Статья 7

Помимо привилегий и иммунитетов, предоставляемых на основании вышеупомянутой Конвенции 1947 года[36], отделение и его персонал пользуются режимом не менее благоприятным, чем предоставляемый межправительственным организациям, имеющим отделение в Арабской Республике Египет, и их персоналу.

Статья 8

1. Должностным лицам отделения категории специалистов, не являющимся гражданами Египта и назначенным МОТ, включая Директора и заместителя Директора отделения и членов многопрофильной группы категории специалистов, а также их супруг(ов) и несовершеннолетних детей, предоставляются привилегии и иммунитеты, которыми пользуются соответствующие категории должностных лиц органов Организации Объединенных Наций, других специализированных учреждений или других межправительственных организаций в Арабской Республике Египет.

2. Генеральный директор сообщает Правительству достаточно заблаговременно фамилии и функциональные обязанности должностных лиц категории специалистов, упомянутых в пункте 1.

3. Таким должностным лицам и их семьям выдаются специальные удостоверения личности, подтверждающие тот факт, что они являются должностными лицами МОТ, охватываемыми положениями настоящего Соглашения.

4. Должностные лица МОТ категории специалистов, являющиеся гражданами Египта, пользуются:

a) судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного, написанного и совершенного ими в их официальном качестве, причем такой иммунитет будет сохраняться, несмотря на то что соответствующие лица могут уже не являться должностными лицами МОТ;

b) освобождением от обложения налогами заработной платы, окладов, вознаграждений и пенсий, уплачиваемых им МОТ или Пенсионным фондом Организации Объединенных Наций.

5. Положения настоящей статьи не наносят ущерба положениям вышеупомянутой Конвенции 1947 года.

c) Обмен письмами между министром иностранных дел Российской Федерации и Генеральным директором Международного бюро труда относительно нового статуса Московского отделения МБТ. Соглашение заключено 13 декабря 1995 года

I

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА МБТ

Женева, 14 сентября 1995 года

Уважаемый господин Министр,

С целью приблизить МОТ к ее участникам и расширить возможности предоставления им технических консультационных услуг я решил, при условии получения согласия Российской Федерации, преобразовать Московское отделение МБТ в Региональное бюро МОТ, действующее не только в Российской Федерации, но и в Армении, Беларуси, Грузии и любой другой стране, на которую я как Генеральный директор могу решить распространить его действие и расширить полномочия, придаваемые этому Бюро. Значение этого расширенного Бюро в Москве для деятельности МОТ в регионе, разумеется, в связи с этим значительно возрастет.

Поскольку Российская Федерация является участником Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года и Приложения к ней от 10 июля 1948 года, относящихся к Международной организации труда, мне представляется, что положения этой Конвенции будут применимы к вышеназванному Региональному бюро и приданному ему персоналу, включая назначенных мною экспертов и консультантов. Кроме того, я был бы признателен, если бы получил от Вас подтверждение того, что компетентные власти Российской Федерации проявят должное внимание к обеспечению того, чтобы спокойствие Регионального бюро в Москве не нарушалось каким-либо лицом или группой лиц, пытающихся самовольно войти в него или создать помехи в непосредственной от него близости.

Я был бы благодарен за сообщение о том, приемлемы ли для Вас эти предложения.

Официальный перевод настоящего письма на русский язык прилагается.

Искренне Ваш,

Мишель ХАНСЕНН

II

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, 10 октября 1995 года

Уважаемый господин Генеральный директор,

Я с благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 14 сентября 1995 года относительно преобразования Московского отделения МБТ в Региональное бюро МОТ с расширенными полномочиями, действующее не только в Российской Федерации, но и в Армении, Белоруссии, Грузии и любой другой стране, на которую Вы как Генеральный директор можете с согласия соответствующих стран решить распространить его действие.

Российская Федерация приветствует усиление присутствия и активизацию деятельности МОТ в регионе с целью поддержки национальных усилий и содействия социально-экономическому развитию, созданию эффективной системы социального партнерства в соответствующих странах и согласна на предлагаемое преобразование Московского отделения МБТ в Региональное бюро МОТ.

Российская Федерация предоставит Региональному бюро в Москве и приданному ему персоналу, включая назначенных Вами экспертов и консультантов, привилегии и иммунитеты, предусмотренные Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года и Приложением к ней от 10 июля 1948 года, относящихся к Международной организации труда. Кроме того, компетентные власти Российской Федерации будут проявлять должное внимание к обеспечению того, чтобы спокойствие Регионального бюро МОТ не нарушалось каким-либо лицом или группой лиц, пытающихся самовольно войти в него или создать помехи в непосредственной от него близости.

Однако нанятый на месте персонал Регионального бюро с почасовой оплатой будет пользоваться, в соответствии с вышеупомянутой Конвенцией, лишь иммунитетом от судебного преследования в отношении письменных или устных заявлений и всех других действий, совершенных им в своем официальном качестве, причем этот иммунитет в отношении таких действий будет сохраняться и после окончания их работы в Международной организации труда.

Искренне Ваш,

А. Козырев

III

Письмо Генерального директора МБТ

В письме от 13 декабря 1995 года Генеральный директор Международного бюро труда сообщил министру иностранных дел Российской Федерации о том, что условия, содержащиеся в его письме от 10 октября 1995 года, являются приемлемыми для Международной организации труда.

---

3. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

a) Соглашение между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и правительством Республики Зимбабве относительно учреждения субрегионального отделения ФАО для Южной и Восточной Африки. Подписано 17 августа 1995 года

Правительство Республики Зимбабве и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций,

желая заключить соглашение в соответствии с рекомендациями Совета Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных На-

ций, вынесенными на его 106-й (сто шестой) сессии относительно учреждения субрегионального отделения Организации, договорились о нижеследующем:

Статья I

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Раздел I

В настоящем Соглашении:

a) термин «ФАО» означает Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций;

b) термин «субрегиональное отделение» означает субрегиональное отделение ФАО для Южной и Восточной Африки, учрежденное в Зимбабве;

c) термин «Правительство» означает правительство Республики Зимбабве;

d) термин «Генеральный директор» означает Генерального директора ФАО, а во время его отсутствия на рабочем месте — заместителя Генерального директора или любое другое должностное лицо, которому он поручил действовать от его имени;

e) термин «субрегиональный представитель» означает субрегионального представителя канцелярии Генерального директора ФАО, а в его отсутствие — его должным образом уполномоченного заместителя;

f) термин «соответствующие органы власти Зимбабве» означает национальные или другие органы власти в Республике Зимбабве, которые могут надлежащим образом выполнять свои обязанности в контексте законов и обычаев, применимых в Зимбабве, и в соответствии с ними;

g) термин «законы Зимбабве» включает законодательные акты, постановления или приказы, издаваемые властью Правительства или на ее основании либо соответствующими органами власти Зимбабве;

h) термин «член» означает члена ФАО;

i) термин «представители членов» включает всех представителей, заместителей, консультантов, технических экспертов и секретарей делегаций;

j) термин «сессии, проводимые ФАО», означает сессии Конференции ФАО, Совета ФАО, любую международную конференцию или иное заседание, проводимое ФАО и любой комиссией, комитетом или вспомогательным органом любого из этих органов;

k) термин «местонахождение субрегионального отделения» означает помещения, занимаемые субрегиональным отделением;

l) термин «архивы ФАО» включает отчеты и корреспонденцию, документы, рукописи, фотоснимки, кинокадры и фильмы, звукозаписи, принадлежащие ФАО или находящиеся в ее распоряжении;

m) термин «должностные лица ФАО» означает всех членов персонала ФАО, назначенных Генеральным директором или от его имени и не являющихся разнорабочими, нанятыми на местах на основе почасовой оплаты;

n) термин «имущество», используемый в статье VIII, означает любое имущество, включая средства, доходы и прочие активы, принадлежащие ФАО или находящиеся в ее распоряжении либо под ее управлением, способствующее выполнению ее уставных функций.

Статья II

ПРАВОВОЙ СТАТУС И СВОБОДА ОБЪЕДИНЕНИЯ

Раздел 2

Правительство признает правовой статус юридического лица ФАО и ее правоспособность:

a) заключать контракты;

b) приобретать движимое и недвижимое имущество и располагать таковым;

c) возбуждать судебное преследование.

Раздел 3

Правительство признает право ФАО на проведение заседаний в местонахождении субрегионального отделения или с согласия соответствующих органов власти Зимбабве в других местах в Республике Зимбабве. На заседаниях, проводимых ФАО, Правительство принимает все надлежащие меры по обеспечению того, чтобы не чинилось никаких препятствий для полной свободы дискуссии и принятия решений.

Статья III

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ СУБРЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Раздел 4

Правительство предоставляет ФАО на безвозмездной основе, и ФАО принимает предложение использовать и занимать помещения с даты вступления в силу и в течение срока действия настоящего Соглашения, а также использовать установки и служебную мебель, подходящие для деятельности субрегионального отделения и указанные в приложениях I и II к настоящему Соглашению.

Раздел 5

Правительство обеспечивает на безвозмездной основе все ремонтные работы как крупные, так и мелкие, и внутреннее обслуживание, необходимое для функционирования субрегионального отделения, включая, среди прочего, уборку, охрану, курьеров, качество услуг которых не ииже качества услуг, предоставляемых государственным учреждениям сопоставимого уровня.

Статья IV

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Раздел 6

a) Правительство признает неприкосновенность местонахождения субрегионального отделения, которое находится под контролем и управлением ФАО, как это предусмотрено в настоящем Соглашении.

b) Государственный чиновник или государственное должностное лицо, представляющие административную, судебную, военную или полицейскую службы, или иное лицо, осуществляющее какие-либо государственные полномочия в пределах Зимбабве, могут посещать местонахождение субрегионального отделения для исполнения каких-либо служебных обязанностей не иначе, как только с согласия Генерального директора или субрегионального представителя и на согласованных с ними условиях.

c) Без ущерба для положений статьи X ФАО не допускает использования местонахождения субрегионального отделения в качестве убежища для лиц, которые избегают ареста по законам Зимбабве, или лиц, которых Правительство требует выдать другой стране или которые пытаются уклониться от вызова в суд либо от судебного разбирательства.

Статья V

ОХРАНА МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Раздел 7

a) Соответствующие органы власти Зимбабве уделяют должное внимание обеспечению того, чтобы безопасность и спокойствие местонахождения субрегионального отделения не нарушались каким-либо лицом или группой лиц, пытающихся самовольно проникнуть в него или создать беспорядки в непосредственной близости от местонахождения субрегионального отделения.

b) Соответствующие органы власти Зимбабве по просьбе субрегионального представителя выделяют достаточные полицейские силы для поддержания правопорядка в местонахождении субрегионального отделения и для выдворения из него правонарушителей.

Статья VI

КОММУНАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Раздел 8

a) Соответствующие органы власти по просьбе Генерального директора или субрегионального представителя осуществляют свои надлежащие полномочия по обеспечению местонахождения субрегионального отделения необходимым коммунальным обслуживанием, включая, не ограничиваясь нижеперечисленным, противопожарную защиту, снабжение электроэнергией, водоснабжение, канализацию, уборку мусора, газоснабжение, почту, телефон, телекс и телеграф, и по предоставлению таких коммунальных услуг на условиях, не менее благоприятных, чем предоставляющиеся государственным учреждениям Зимбабве. В случае прекращения или угрозы прекращения предоставления любых таких услуг соответствующие органы власти Зимбабве придают потребностям ФАО такое же значение, что и потребностям основных государственных учреждений, и принимают надлежащие меры по обеспечению порядка, с тем чтобы деятельности ФАО не был причинен ущерб.

b) В тех случаях, когда поставки газа, электроэнергии или воды осуществляются соответствующими органами власти Зимбабве или органами, находящимися под их контролем, снабжение ФАО осуществляется по специальным тарифам, которые не превышают самые низкие ставки, предлагаемые государственным учреждениям Зимбабве.

Статья VII

СРЕДСТВА СВЯЗИ

Раздел 9

Для своей официальной связи ФАО пользуется не менее благоприятным режимом, чем режим, предоставляемый Правительством какой-либо другой организации или правительству какой-либо другой страны, включая дипломa-

тическое представительство такой страны, в том что касается приоритетов и ставок на почтовые отправления, телетайпы, телеграммы, телекс, радиограммы, факсимильную, телефонную и другие виды связи, а также ставок на передачу информации для печати и радио.

Раздел 10

ФАО для своих служебных целей имеет право пользоваться транспортными услугами Правительства на тех же условиях, которые предоставляются дипломатическим представительствам, находящимся в стране.

Раздел 11

a) Служебная корреспонденция или другие сообщения ФАО и вся корреспонденция или иные сообщения, направляемые в адрес ФАО или ее какого-либо должностного лица, не подлежат цезуре. Такой иммунитет распространяется, не ограничиваясь нижеследующим, на печатные издания, фотоснимки и кинокадры, видеокассеты и фильмы и звукозаписи.

b) ФАО имеет право использовать шифры и отправлять и получать корреспонденцию и другие служебные сообщения посредством курьеров или вализ, которые пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и дипломатические курьеры и вализы.

c) Ничто в настоящем разделе не следует истолковывать как препятствующее принятию соответствующих мер безопасности, которые определяются в дополнительном соглашении между ФАО и Правительством.

Статья VIII

ИМУЩЕСТВО ФАО И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Раздел 12

ФАО, ее имущество и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме отдельных случаев, когда Генеральный директор определенно отказывается от иммунитета. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на меры исполнения судебных решений.

Раздел 13

Имущество и активы ФАО, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий.

Раздел 14

Архивы ФАО и в целом все документы, принадлежащие ФАО или находящиеся в ее распоряжении, неприкосновенны, где бы они ни находились.

Раздел 15

ФАО и ее активы, доходы и иное имущество освобождаются:

a) от любой формы прямого налогообложения. Однако ФАО не требует освобождения от обложения налогами, которые фактически являются лишь оплатой коммунального обслуживания;

b) от таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе или вывозе ФАО предметов для ее служебного пользования, при этом понимается, что предметы, ввозимые согласно таким изъятиям, в случае необходимости продаются в стране;

c) от таможенных сборов и импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе ее изданий, фотографий и кинолент, видеокассет и фотопленок, а также звукозаписей.

Раздел 16

a) ФАО освобождается от обложения налогами и сборами операций и сделок и от акцизных сборов, налогов с оборота, налогов на предметы роскоши и налогов на добавленную стоимость и всех других налогов в случае закупок для официальных целей значительного по объему имущества, которое обычно облагается такими пошлинами или налогами. Для целей настоящего Соглашения закупки значительного по объему имущества означают покупку товаров или оказание услуг на сумму свыше 500 долл. США.

b) Правительство предоставляет бензин или другое необходимое топливо и смазочные масла для транспортных средств, которые требуются для служебного использования ФАО, в объемах и по ставкам, действующим в отношении дипломатических представительств в Зимбабве.

Статья IX

ФИНАНСОВЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ

Раздел 17

a) Не будучи ограниченной финансовым контролем, правилами или мораториями какого бы то ни было рода, ФАО:

i) может располагать фондами, золотом или валютой в любых денежных единицах и вести счета в любой иностранной валюте;

ii) может свободно переводить свои фонды, ценные бумаги, золото или валюту из любой зарубежной страны в Зимбабве и наоборот, а также в пределах Зимбабве, и обращать любую имеющуюся у нее валюту в любую другую валюту.

b) ФАО при осуществлении своих прав на основании настоящего раздела должным образом принимает во внимание любое заявление, сделанное Правительством, в той мере, в какой такие заявления могут быть реализованы без ущерба для интересов ФАО.

c) Правительство помогает ФАО воспользоваться наиболее благоприятными условиями в отношении обменных курсов.

Статья X

ТРАНЗИТ И ВРЕМЕННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ

Раздел 18

a) Соответствующие органы власти Зимбабве принимают все необходимые меры для содействия въезду в Зимбабве, временному пребыванию в ней и выезду из нее перечисленных ниже лиц, независимо от их гражданской принадлежности, во время служебной командировки по делам ФАО, не чинят никаких препятствий для их транзитного проезда к местонахождению субрегио-

нального отделения и обратно и обеспечивают им любую необходимую защиту, а именно:

i) Независимому председателю Совета ФАО, представителям членов ФАО, Организации Объединенных Наций или любого специализированного учреждения Организации Объединенных Наций и их супругам;

ii) должностным лицам ФАО и их семьям;

iii) должностным лицам субрегионального отделения, их семьям и другим членам их семей;

iv) другим лицам, не являющимся должностными лицами ФАО, выполняющим поручения ФАО, и их супругам;

v) другим лицам, приглашенным в местонахождение субрегионального отделения по служебным делам.

Генеральный директор или субрегиональный представитель в разумные сроки сообщает Правительству фамилии таких лиц.

b) Настоящий раздел не применяется к общим случаям прекращения перевозки, которые рассматриваются на основании положений, предусмотренных в разделе 8 *a*, и не затрагивает действенность законов, обычно применимых к эксплуатации транспортных средств.

c) Визы, которые могут потребоваться лицам, упомянутым в настоящем разделе, предоставляются безвозмездно и в кратчайшие сроки.

d) Никакие действия, совершаемые любым из лиц, упомянутых в пункте *a*, в их официальном качестве, не являются основанием для создания препятствий въезду такого лица в Зимбабве или требований покинуть Зимбабве.

e) От лиц, упомянутых в пункте *a*, выше, можно потребовать покинуть территорию Зимбабве лишь в случае злоупотребления правом на временное пребывание в результате деятельности, не связанной с их служебными функциями, признанными субрегиональным представителем, и в соответствии со следующими условиями:

i) судебное разбирательство на основании таких законов с целью потребовать, чтобы любое такое лицо покинуло Зимбабве, может быть возбуждено лишь с предварительного согласия министра иностранных дел Зимбабве;

ii) в отношении представителя члена такое согласие дается лишь после консультации с компетентными органами власти соответствующего члена;

iii) в отношении любого другого лица, упомянутого в пункте *a*, такое согласие дается лишь после консультации, в зависимости от обстоятельств, с субрегиональным представителем или Генеральным директором, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций или главным исполнительным должностным лицом соответствующего специализированного учреждения;

iv) представитель соответствующего члена, субрегиональный представитель или Генеральный директор, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций или главное исполнительное должностное лицо соответствующего специализированного учреждения, в зависимости от обстоятельств, имеет право присутство-

вать и быть заслушанным на любых таких судебных разбирательствах от имени лица, против которого они были возбуждены;

v) от лиц, имеющих право на дипломатические привилегии и иммунитеты, можно потребовать покинуть территорию Зимбабве не иначе как только в соответствии с обычной процедурой, применимой к дипломатическим представителям, аккредитованным в Зимбабве.

f) Положения настоящего раздела не умаляют требования о предоставлении веских доказательств того, что лица, претендующие на права, предоставляемые на основании настоящего раздела, относятся к категориям, перечисленным в пункте *a*, или о разумном применении правил карантина и охраны здоровья.

Статья XI

НЕЗАВИСИМЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА И ПРЕДСТАВИТЕЛИ НА ЗАСЕДАНИЯХ

Раздел 19

Независимый председатель Совета ФАО, представители членов, представители или наблюдатели стран и представители Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений на заседаниях, проводимых ФАО, на территории Зимбабве во время выполнения своих функций и во время поездок к местонахождению субрегионального отделения и в другие места проведения заседаний имеют право на такие же привилегии и иммунитеты, какие предоставляются на основании статьи V (разделы 13–17 включительно) Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и в пункте 1 приложения 2 к этой Конвенции.

Статья XII

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ФАО, ЧЛЕНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ФАО, ЛИЦА, ПРИГЛАШЕННЫЕ В МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ СУБРЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПО СЛУЖЕБНЫМ ДЕЛАМ

Раздел 20

Должностные лица ФАО на территории Зимбабве и по отношению к ней пользуются следующими привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитетом от личного ареста или задержания;

b) иммунитетом от досмотра и ареста их служебного багажа и иммунитетом от наложения ареста на их личный багаж;

c) иммунитетом от досмотра личного багажа субрегионального представителя и старших должностных лиц субрегионального отделения;

d) всякого рода судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или действий, совершенных ими в их официальном качестве, причем такой иммунитет сохраняется независимо от того, что соответствующие лица могут уже не являться должностными лицами ФАО;

e) освобождением от любой формы прямого налогообложения окладов и вознаграждений, выплачиваемых им ФАО;

f) освобождением должностных лиц, не являющихся гражданами Зимбабве, от любой формы прямого налогообложения дохода, полученного из источников за пределами Зимбабве;

g) освобождением вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев;

h) освобождением должностных лиц ФАО от государственной служебной повинности при условии, что в отношении граждан страны пребывания такое освобождение распространяется лишь на тех должностных лиц, фамилии которых в силу их служебных обязанностей были внесены в список, составленный субрегиональным представителем и утвержденный Правительством; при условии далее, что должностные лица, фамилии которых не включены в список и которые являются гражданами Зимбабве, призываются для выполнения государственной служебной повинности, и Правительство по просьбе субрегионального представителя предоставляет временную отсрочку в призыве таких должностных лиц, которая может потребоваться для того, чтобы избежать необходимости прерывать основную работу;

i) в отношении должностных лиц, не являющихся гражданами Зимбабве, свободой иметь на территории Зимбабве или за ее пределами иностранные ценные бумаги и другое движимое и недвижимое имущество; во время нахождения на службе в ФАО и после истечения срока такой службы правом без каких-либо препятствий или ограничений вывозить из Зимбабве средства в иностранной валюте при условии, что указанные должностные лица могут представить убедительные доказательства законного владения такими средствами. В частности, они имеют право вывозить из Зимбабве свои средства в той же валюте и в тех же суммах, в каких они были ввезены в Зимбабве по разрешенным каналам;

j) вместе со своими семьями и другими членами своих семей такой же защитой и такими же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время кризиса;

k) правом ввезти беспошлинно и без других импортных налогов, запретов и ограничений свою мебель и имущество в течение шести месяцев после первоначального вступления в должность в Зимбабве, а в отношении должностных лиц, испытательный срок службы которых еще не завершен, в течение шести месяцев после подтверждения их службы в ФАО; правом пользоваться теми же льготами, согласно положениям, касающимся ввоза, перевода и замены автомобилей, какие действуют в отношении сотрудников-резидентов дипломатических представительств сопоставимого ранга.

Раздел 21

Фамилии должностных лиц ФАО периодически сообщаются соответствующим органам власти Зимбабве.

Раздел 22

a) Правительство предоставляет субрегиональному представителю и старшим должностным лицам субрегионального отделения, назначенным Генеральным директором, дипломатические привилегии и иммунитеты. Субрегиональный представитель, а во время его отсутствия на рабочем месте его заместитель имеют статус главы дипломатического представительства.

b) Для этой цели Министерство иностранных дел по согласованию с Генеральным директором относит субрегионального представителя и старших должностных лиц субрегионального отделения к соответствующим дипломатическим категориям, и они пользуются таможенными изъятиями, предоставляемыми таким дипломатическим категориям в Республике Зимбабве.

c) Всем должностным лицам ФАО выдается специальное удостоверение личности, подтверждающее тот факт, что они являются должностными лицами ФАО, пользующимися привилегиями и иммунитетами, указанными в настоящем Соглашении.

Раздел 23

Лицам, не относящимся к должностным лицам ФАО и являющимся сотрудниками представительств ФАО или приглашенным в местонахождение субрегионального отделения ФАО по служебным делам, предоставляются привилегии и иммунитеты, указанные в разделе 20, за исключением лиц, предусмотренных в пункте *i*.

Раздел 24

a) Привилегии и иммунитеты, предоставляемые на основании настоящей статьи, предоставляются в интересах ФАО, а не для личной выгоды самих отдельных лиц. Генеральный директор отказывается от иммунитета любого должностного лица всякий раз, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов ФАО.

b) ФАО и ее должностные лица постоянно сотрудничают с соответствующими органами власти Зимбабве в целях оказания содействия надлежащему отправлению правосудия, обеспечению практики соблюдения нормативных актов об охране общественного порядка и предотвращению любых злоупотреблений в связи с привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании настоящей статьи.

Статья XIII

ПРОПУСК

Раздел 25

Правительство признает и принимает пропуск Организации Объединенных Наций, выданный должностным лицам ФАО и Независимому председателю Совета, законным путевым документом, эквивалентным паспорту; заявления владельцев пропуска Организации Объединенных Наций о выдаче виз рассматриваются в кратчайшие сроки.

Раздел 26

Льготы, аналогичные тем, которые предусмотрены в разделе 25, предоставляются лицам, которые, хотя и не являются владельцами пропуска Организации Объединенных Наций, имеют удостоверение, подтверждающее, что они находятся в служебной командировке по делам ФАО.

Статья XIV

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел 27

a) Генеральный директор и субрегиональный представитель принимают все меры предосторожности с целью обеспечить, чтобы не допускалось никакого злоупотребления привилегиями или иммунитетами, предоставляемыми на основании настоящего Соглашения, и с этой целью устанавливают такие

правила и положения, какие считают необходимыми и целесообразными для должностных лиц ФАО и лиц, выполняющих поручения ФАО.

b) Если Правительство считает, что было допущено злоупотребление привилегиями или иммунитетами, предоставляемыми на основании настоящего Соглашения, Генеральный директор или субрегиональный представитель по получении относящейся к таким случаям просьбы проводят консультации с соответствующими органами власти Зимбабве в целях определения, было ли допущено злоупотребление. Если консультации не дают удовлетворительного для Генерального директора и Правительства результата, этот вопрос решается в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье XV.

c) Субрегиональный представитель представляет также ФАО в Республике Зимбабве и в пределах возложенных на него полномочий отвечает за все аспекты деятельности ФАО в стране. В ходе эффективного осуществления своих функций субрегиональный представитель имеет прямой доступ к соответствующим государственным учреждениям, занимающимся определением политики и планированием в сельскохозяйственной, лесной и рыболовной отраслях экономики, а также к центральным плановым органам. Любая техническая помощь, которую ФАО оказывает из своих бюджетных ресурсов, охватывается конкретными соглашениями между Правительством и ФАО.

Статья XV

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Раздел 28

a) Правительство и ФАО могут заключать такие дополнительные соглашения, какие могут потребоваться в рамках деятельности по настоящему Соглашению.

b) После присоединения Зимбабве к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений эта Конвенция и настоящее Соглашение, когда они касаются одного и того же вопроса, считаются дополнительными соглашениями.

Раздел 29

Любой спор между ФАО и Правительством относительно толкования или применения настоящего Соглашения или каких-либо дополнительных соглашений, или любого вопроса, затрагивающего местонахождение субрегионального отделения или отношений между ФАО и Правительством, не разрешенный путем переговоров или посредством иного способа разрешения споров, передается для окончательного разрешения в арбитражный суд в составе трех арбитров: один выбирается Генеральным директором, другой — министром иностранных дел Зимбабве, а третий, являющийся председателем суда, — двумя первыми арбитрами. Если первые два арбитра не могут договориться относительно третьего, то такой третий арбитр выбирается Председателем Международного Суда.

Статья XVI

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ, ДЕЙСТВИЕ И ДЕНОНСАЦИЯ

Раздел 30

a) Настоящее Соглашение вступает в силу после направления обеими

сторонами уведомления о том, что их соответствующие внутренние требования были соблюдены.

b) По просьбе Правительства или ФАО проводятся консультации по вопросу о внесении изменений в настоящее Соглашение. Любое такое изменение вносится по взаимному согласию.

c) Настоящее Соглашение толкуется в свете его главной цели, состоящей в том, чтобы субрегиональное отделение могло полностью и эффективно выполнять свои обязанности и решать свою задачу.

d) Если в настоящем Соглашении на соответствующие органы власти Зимбабве возлагаются определенные обязательства, то окончательную ответственность за выполнение таких обязательств несет Правительство.

e) Действие настоящего Соглашения и любого дополнительного соглашения, заключенного между Правительством и ФАО в соответствии с настоящим Соглашением, прекращается через шесть месяцев, после того как либо Правительство, либо ФАО направит другой стороне уведомление в письменной форме о своем решении расторгнуть настоящее Соглашение, за исключением таких положений, которые могут применяться в связи с упорядоченным прекращением деятельности ФАО в ее субрегиональном отделении в Республике Зимбабве и распоряжением ее имуществом в этой стране.

Раздел 31

Соглашение между Правительством и ФАО относительно договоренностей, достигнутых с целью назначения представителя ФАО в Республике Зимбабве и создания его отделения, заключенное путем обмена письмами между Правительством и ФАО 27 июня 1984 года, прекращает свое действие с даты вступления в силу настоящего Соглашения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО Правительство и ФАО подписали настоящее Соглашение в двух экземплярах на английском языке.

За Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций, Рим	*За правительство Республики Зимбабве*
(*Подпись*) Генеральный директор	(*Подпись*)
17.8.95	17.8.95

b) Субрегиональное отделение для Центральной и Восточной Европы

19 октября 1995 года между ФАО и правительством Венгерской Республики было заключено аналогичное соглашение относительно создания субрегионального отделения ФАО для Центральной и Восточной Европы.

c) Соглашения относительно сессий ФАО, заключенные на основе стандартного текста Меморандума об ответственности

Соглашения о проведении определенных сессий за пределами штабквартиры ФАО, содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и участников сессий, аналогичные стандартному тексту (опубликован в *Юридическом ежегоднике, 1972 год*, стр. 43), были заключены в 1995 году с прави-

тельствами следующих стран, выступающих в качестве стран, принимающих такие сессии: Бразилии, Венесуэлы*, Германии*, Гондураса, Доминики, Индонезии, Испании*, Канады*, Кипра, Марокко, Омана, Пакистана, Румынии, Самоа, Сенегала, Словении, Туниса, Турции, Филиппин, Франции* и Южной Африки.

Государство, не являющееся членом: Российская Федерация.

d) Соглашения относительно семинаров, симпозиумов, учебных курсов и связанных с ними ознакомительных поездок, заключенные на основе стандартного текста Меморандума об ответственности

Соглашения об определенных учебных мероприятиях, содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и ее участников, аналогичные стандартному тексту (опубликован в *Юридическом ежегоднике, 1972 год*, стр. 43), были заключены в 1995 году с правительствами следующих стран, выступающих в качестве стран, принимающих эти учебные мероприятия: Бразилии, Кении, Сирийской Арабской Республики и Словении.

---

3. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Основное соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и правительством Латвии относительно установления отношений технического консультативного сотрудничества. Подписано в Риге 27 июля 1995 года[37]

Всемирная организация здравоохранения (в дальнейшем именуемая «Организация»); и

Правительство Латвии (в дальнейшем именуемое «Правительство»),

желая привести в действие резолюции и решения Организации Объединенных Наций и Организации, касающиеся технического консультативного сотрудничества, и заключить взаимное соглашение, касающееся его цели и сферы действия, а также обязанностей, которые будут взяты, и услуг, которые будут оказаны Правительством и Организацией,

заявляя, что их взаимные обязанности будут выполняться в духе дружественного сотрудничества,

договариваются о нижеследующем:

Статья I

НАЛАЖИВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Организация налаживает техническое консультативное сотрудничество с Правительством с учетом бюджетных ограничений или наличия необ-

---

* Некоторые отступления от стандартных текстов или поправок к ним включены по просьбе правительств принимающих стран.

ходимых средств. Организация и Правительство сотрудничают в деле разработки на основе запросов, полученных от Правительства и одобренных Организацией, взаимоприемлемых планов деятельности по осуществлению технического консультативного сотрудничества.

2. Такое техническое консультативное сотрудничество налаживается на основании соответствующих резолюций и решений Всемирной ассамблеи здравоохранения, Правления и других органов Организации.

3. Такое техническое консультативное сотрудничество может заключаться в:

a) оказании услуг консультантов для предоставления консультаций и сотрудничества с Правительством или с другими сторонами;

b) организации и проведении семинаров, учебных программ, демонстрационных проектов, рабочих групп экспертов и связанных с этим видов деятельности в таких местах, какие могут быть взаимно согласованы;

c) присуждении стипендий или заключении иных договоренностей, на основании которых кандидаты, назначенные Правительством и утвержденные Организацией, обучаются или получают подготовку за пределами страны;

d) подготовке и реализации опытных проектов, испытаний, экспериментов или исследований в таких местах, какие могут быть взаимно согласованы;

e) осуществлении любой другой формы технического консультативного сотрудничества, которая может быть согласована между Организацией и Правительством.

4. *a*) Консультанты, которые должны давать консультации и сотрудничать с Правительством или с другими сторонами, отбираются Организацией по согласованию с Правительством. Они несут ответственность перед Организацией.

b) При выполнении своих служебных обязанностей консультанты действуют в тесном контакте с Правительством и с лицами или органами, уполномоченными на то Правительством, и соблюдают указания Правительства, которые могут соответствовать характеру их служебных обязанностей и предстоящему сотрудничеству и могут быть взаимно согласованы между Организацией и Правительством.

c) В ходе своей профессиональной деятельности консультанты прилагают все усилия для обучения технического персонала, который может быть к ним прикреплен Правительством, своим профессиональным методам, техническим приемам и практическим навыкам, а также знакомят с принципами, на которых они основаны.

5. Любое техническое оборудование или предметы снабжения, предоставленные Организацией, остаются ее собственностью, до тех пор пока правовой титул не будет передан в соответствии с политикой, определенной Всемирной ассамблеей здравоохранения и проводимой на дату передачи.

6. Правительство несет ответственность за урегулирование любых претензий, которые могут быть предъявлены третьими сторонами Организации и ее консультантам, представителям и сотрудникам, и освобождает Организацию и ее консультантов, представителей и сотрудников от ответственности в связи с любыми такими претензиями или обязательствами, возникающими в результате деятельности, осуществляемой в соответствии с настоящим Соглашением, за исключением случаев, когда Правительство и Организация согласно

ны с тем, что такие претензии или обязательства возникли вследствие грубой небрежности или преднамеренного неправомерного поведения таких консультантов, представителей или сотрудников.

Статья II

УЧАСТИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ТЕХНИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТАТИВНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

1. Правительство делает все возможное для обеспечения эффективного развития технического консультативного сотрудничества.

2. Правительство и Организация проводят совместные консультации по вопросу об издании в случае необходимости любых выводов и докладов консультантов, которые могут оказаться полезными для других стран и Организации.

3. Правительство активно сотрудничает с Организацией в деле сбора и обобщения выводов, сведений, статистических данных и прочей подобной информации, которая позволит Организации проанализировать и оценить результаты осуществления программ технического консультативного сотрудничества.

Статья III

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

1. Организация по возможной взаимной договоренности полностью или частично погашает необходимые расходы на техническое консультативное сотрудничество, которые подлежат оплате за пределами страны, а именно:

a) оклады и командировочные (включая суточные) консультантов;

b) транспортные расходы консультантов во время их поездки к месту въезда в страну и обратно;

c) стоимость любой другой поездки за пределами страны;

d) страхование консультантов;

e) покупка и перевозка до места въезда в страну и обратно любого оборудования или предметов снабжения, предоставленных Организацией;

f) любые другие расходы за пределами страны, утвержденные Организацией.

2. Организация оплачивает в местной валюте такие расходы, которые в соответствии с пунктом 1 статьи IV настоящего Соглашения не покрываются Правительством.

Статья IV

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Правительство вносит свой вклад в стоимость технического консультативного сотрудничества посредством оплаты либо непосредственного предоставления следующих возможностей и услуг:

a) технические и административные услуги местного персонала, включая необходимую секретариатскую помощь на местах, услуги синхронных и письменных переводчиков и связанную с этим помощь;

b) необходимые служебные и прочие помещения;

c) оборудование и предметы снабжения, поставляемые внутри страны;

d) перевозка внутри страны в служебных целях персонала, предметов снабжения и оборудования;

e) почтовые отправления и электросвязь в служебных целях;

f) возможности для медицинского обслуживания и госпитализации международного персонала.

2. Правительство покрывает такую долю расходов, подлежащих оплате за пределами страны, которая не покрывается Организацией и может быть взаимно согласована.

3. В соответствующих случаях Правительство предоставляет в распоряжение Организации такие людские ресурсы, оборудование, предметы снабжения и прочие услуги или имущество, какие могут потребоваться для осуществления ее работы и могут быть взаимно согласованы.

Статья V

ЛЬГОТЫ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство, до тех пор пока оно обязано делать это, применяет в отношении Организации, ее персонала, фондов, имущества и активов соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

2. Сотрудники Организации, включая консультантов, задействованных ею в качестве членов персонала, которым поручена реализация целей настоящего Соглашения, считаются должностными лицами по смыслу упомянутой выше Конвенции. Координатору/Представителю программы ВОЗ, назначенному для несения службы в Латвии, предоставляется режим, предусмотренный в разделе 21 указанной Конвенции.

Статья VI

1. Настоящее Основное соглашение вступает в силу после того, как обе договаривающиеся стороны уведомят друг друга в письменной форме о том, что правовые требования для вступления в силу соблюдены.

2. В настоящее Основное соглашение могут вноситься изменения по договоренности между Организацией и Правительством, причем каждая из сторон полностью и с пониманием рассматривает любую просьбу другой стороны относительно таких изменений.

3. Настоящее Основное соглашение может быть расторгнуто любой из сторон посредством письменного уведомления и перестает действовать через шестьдесят дней после получения такого уведомления.

*
* *

Аналогичные соглашения были заключены с Камбоджей 10 февраля 1995 года, Маршалловыми Островами 8 августа 1995 года и Науру 31 июля 1995 года.

5. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию относительно единой конференционной службы в Международном центре в Вене. Подписано в Вене 4 октября 1995 года[38]

Принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 39/68 от 13 декабря 1984 года, 39/242 от 18 декабря 1984, 44/201 A от 21 декабря 1989 года и 45/248 A от 21 декабря 1990 года просила Генерального секретаря вступить в переговоры с Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (в дальнейшем именуемой «ЮНИДО») и Международным агентством по атомной энергии (в дальнейшем именуемым «МАГАТЭ») с целью создания единой конференционной службы в Международном центре в Вене под управлением Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание, что Совет по промышленному развитию ЮНИДО в своем решении IDB.11/Dec.27 от 2 июля 1993 года и Генеральная конференция ЮНИДО в своем решении GC.5/Dec.19 от 9 декабря 1993 года о создании единой конференционной службы под управлением Организации Объединенных Наций настоятельно призвали Генерального директора завершить разработку договоренностей с Организацией Объединенных Наций относительно передачи административной ответственности за конференционное обслуживание от ЮНИДО Отделению Организации Объединенных Наций в Вене начиная с 1 января 1995 года,

принимая во внимание, что с января 1986 года Организация Объединенных Наций руководит Службой устного перевода и обслуживания заседаний ЮНИДО и заседаний Организации Объединенных Наций за пределами Вены и что с января 1992 года Организация Объединенных Наций руководит Общей службой устного перевода, включая службу МАГАТЭ,

вследствие вышеизложенного Организация Объединенных Наций по промышленному развитию и Организация Объединенных Наций настоящим договариваются о создании единой конференционной службы, действующей с 1 апреля 1995 года на следующих условиях:

1. Единая конференционная служба, состоящая из служб, перечисленных ниже и до этого времени находившихся под раздельным управлением Организации Объединенных Наций и ЮНИДО, впредь находится под управлением и руководством ЮНОВ:

a) Руководство и управление программами;

b) Секция письменного перевода;

c) Секция обработки текстов;

d) Секция справочной информации и терминологии;

e) Редакторская секция;

f) Группа контроля за документацией;

g) Служба полиграфии и технического редактирования;

h) Группа по корреспонденции;

i) Секция размножения документов;

j) Группа по распространению документов;

k) Группа планирования, координации и обслуживания заседаний;

l) Секция синхронного перевода.

2. Размер возмещения, которое ЮНИДО должна выплатить Организации Объединенных Наций за услуги, предоставляемые на основании настоящего Соглашения, определяется в соответствии с договоренностями о распределении расходов, изложенными в приложении А к настоящему Соглашению.

3. ЮНИДО выражает согласие внести вклад в размере 200 тыс. долл. США в возмещение затрат на приобретение и установку в 1995 году оборудования и программного обеспечения, необходимого для повышения производительности единой конференционной службы в области обработки текстов. Кроме того, Стороны в равных долях несут расходы по приобретению материалов программного обеспечения для оборудования, которое ЮНИДО передала Организации Объединенных Наций. По договоренности между Сторонами расходы по последующему приобретению, замене и текущему обслуживанию оборудования и программного обеспечения для служб, перечисленных в подпунктах *a*–*l* пункта 1, распределяются согласно указанию, содержащемуся в приложении А.

4. Оборудование и мебель (перечисленные в приложении С), а также помещения (перечисленные в приложении D), которые до этого использовались ЮНИДО, в целях обеспечения конференционной службы передаются под контроль Организации Объединенных Наций.

5. Расходы на приобретение предметов снабжения и материалов для служб, перечисленных в подпунктах *a*–*l* пункта 1, распределяются между Сторонами согласно указанию, содержащемуся в приложении А.

6. Организация Объединенных Наций несет ответственность за те специализированные основные прикладные системы, касающиеся справочной информации и терминологии, контроля за документацией, распространения документов и почтовых отправлений, которые обеспечивают деятельность единой конференционной службы. Однако до тех пор, пока Организация Объединенных Наций не осуществит преобразования или не найдет подходящую замену, ЮНИДО соглашается оказывать Организации Объединенных Наций услуги по профилактическому и рабочему прогону таких специализированных основных прикладных систем при условии возмещения всех связанных с этим расходов.

7. Для обеспечения непрерывной эксплуатации специализированных основных прикладных систем, упомянутых в пункте 6, выше, ЮНИДО гарантирует до конца 1997 года наличие универсальной вычислительной среды, которая по количеству и качеству эквивалентна системе, в настоящее время предусмотренной в Соглашении ЮНИДО/МАГАТЭ об эксплуатации зданий и помещений. В свою очередь, Организация Объединенных Наций соглашается выплатить ЮНИДО возмещение по нынешней схеме распределения расходов за компьютерную обработку этих специализированных основных прикладных систем, упомянутых в пункте 6, выше.

8. Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла осуществлять обработку платежных ведомостей поденно оплачиваемого персонала, нанятого на основе краткосрочных контрактов для единой конференционной службы, ЮНИДО соглашается предоставить Организации Объединенных Наций копию вновь разработанной на базе ЭВМ системы обработки платежных

ведомостей поденно оплачиваемого персонала, нанятого по краткосрочным контрактам. ЮНИДО предоставляет эту копию на основе «как есть».

9. ЮНОВ следит за сведением расходов к минимуму путем найма подходящего квалифицированного персонала на краткосрочной основе и по возможности путем предоставления работы по контрактам.

10. Руководство персоналом единой конференционной службы осуществляется Организацией Объединенных Наций в соответствии с ее правилами и положениями.

11. Все сотрудники Организации Объединенных Наций, которые до этого относились к Службе переводов и документации, находившейся под управлением ЮНИДО, включая сотрудников, прикомандированных к Общей полиграфической службе МАГАТЭ (перечисленных в приложении В к настоящему Соглашению), сохраняют приобретенные ими права и свой статус по контракту после передачи ЮНИДО административной ответственности за Службу Отделению Организации Объединенных Наций в Вене.

12. После передачи ЮНИДО административной ответственности за Службу Отделению Организации Объединенных Наций в Вене Директор Службы переводов и документации ЮНИДО переводится в Организацию Объединенных Наций, и применяются положения, содержащиеся в пунктах 10 и 11, выше.

13. Учреждается Совместная рабочая группа, которая ежегодно анализирует действие настоящего Соглашения. Совместная рабочая группа может делать Сторонам, подписавшим настоящее Соглашение, предложения, касающиеся любого аспекта деятельности, осуществляемой на основании настоящего Соглашения, включая поправки к нему.

14. Настоящее Соглашение вступает в силу, обладая обратной силой с 1 апреля 1995 года, и пересматривается Сторонами в соответствии с пунктом 13, выше.

15. Любая из Сторон может расторгнуть настоящее Соглашение путем направления другой Стороне уведомления не менее чем за восемнадцать месяцев до истечения двухгодичного периода. Датой вступления в силу такого расторжения считается первый день следующего двухгодичного бюджетно-финансового периода.

---

6. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

a) Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и правительством Чили о применении гарантий в связи с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне[39]. Подписано в Вене 5 апреля 1995 года[40]

принимая во внимание, что Республика Чили (в дальнейшем именуемая «Чили») является участником Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (в дальнейшем именуемого «Договор Тлателолко»), открытого для подписания в городе Мехико 14 февраля 1967 года,

принимая во внимание, что статья 13 Договора Тлателолко, в частности, гласит: «Каждая договаривающаяся сторона заключает с Международным агентством по атомной энергии многостороннее или двустороннее соглашение о применении его гарантий к своей деятельности в области ядерной энергии ...»,

принимая во внимание, что Международное агентство по атомной энергии (в дальнейшем именуемое «Агентство») уполномочено в соответствии со статьей III.A.5 своего Устава (в дальнейшем именуемого «Устав») заключать такие соглашения,

настоящим Чили и Агентство согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Основные обязательства

Статья 1

Чили обязуется принять гарантии в соответствии с положениями настоящего Соглашения в отношении всего ядерного материала во всей ядерной деятельности в пределах своей территории, под своей юрисдикцией или осуществляемой под ее контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

Статья 2

Агентство имеет право и обязано обеспечить применение гарантий в соответствии с положениями настоящего Соглашения ко всему ядерному материалу во всей ядерной деятельности в пределах территории Чили, под ее юрисдикцией или осуществляемой под ее контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

Статья 3

Чили и Агентство сотрудничают с целью содействия осуществлению гарантий, предусмотренных в настоящем Соглашении.

Осуществление гарантий

Статья 4

Гарантии, предусмотренные в настоящем Соглашении, осуществляются таким образом:

a) чтобы избегать создания препятствий экономическому и технологическому развитию Чили или международному сотрудничеству в области ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом;

b) чтобы избегать необоснованного вмешательства в ядерную деятельность Чили и, в частности, в эксплуатацию установок;

c) чтобы быть совместимыми с разумной практикой управления, необходимой для экономичного и безопасного проведения ядерной деятельности; и

d) чтобы дать Агентству возможность выполнять свои обязательства в соответствии с настоящим Соглашением с учетом необходимости сохранения Агентством технологических секретов.

Статья 5

a) Агентство принимает все меры предосторожности для защиты любой конфиденциальной информации, которая становится ему известной в результате осуществления настоящего Соглашения.

b) i) Агентство не публикует и не передает никакому государству, организации или отдельному лицу никакой информации, получаемой им в связи с осуществлением настоящего Соглашения, за исключением того, что определенная информация, касающаяся осуществления настоящего Соглашения, может быть представлена Совету управляющих Агентства (в дальнейшем именуемому «Совет») и таким сотрудникам Агентства, которым необходима такая информация в силу их официальных обязанностей в связи с гарантиями, однако лишь в объеме, необходимом Агентству для выполнения своих обязанностей при осуществлении настоящего Соглашения.

ii) Обобщенная информация о ядерном материале, подлежащем гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, может быть опубликована по решению Совета, если имеющие непосредственное отношение к этому государства согласятся с этим.

Статья 6

a) При осуществлении гарантий в соответствии с настоящим Соглашением Агентство полностью учитывает технологические достижения в области гарантий и прилагает все усилия для обеспечения оптимальной эффективности затрат и применения принципа эффективных гарантий в отношении потока ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах в той степени, в какой это позволяет существующая или будущая технология.

b) С целью обеспечения оптимальной эффективности затрат используются, например, такие средства, как:

i) сохранение как средство определения зон баланса материала для целей учета;

ii) статистические методы и выборка на случайной основе при оценке потока ядерного материала;

iii) сосредоточение процедур проверки на стадиях ядерного топливного цикла, связанных с производством, обработкой, использованием или хранением ядерного материала, из которого можно легко произвести ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, и сведение к минимуму процедур проверки в отношении другого ядерного материала при условии, что это не затрудняет Агентству применение гарантий в соответствии с настоящим Соглашением.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛОВ

Статья 7

a) Чили создает систему учета и контроля всего ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением.

b) Агентство применяет свои гарантии таким образом, чтобы иметь возможность проверять данные системы Чили для того, чтобы удостовериться, что не имелось никакого переключения ядерного материала на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Проверка Агентства включает, в частности, независимые измерения и наблюдения, проводимые Агентством в соответствии с процедурами, изложенными в настоящем Соглашении. При проведении проверки Агентство учитывает надлежащим образом техническую эффективность системы Чили.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ АГЕНТСТВУ

Статья 8

a) Для обеспечения эффективного осуществления гарантий в соответствии с настоящим Соглашением, Чили, согласно положениям, изложенным в настоящем Соглашении, предоставляет Агентству информацию, касающуюся ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, а также характеристик установок, имеющих отношение к постановке под гарантии такого материала.

b) i) Агентство требует лишь минимальное количество информации и данных, совместимых с выполнением им своих обязанностей в соответствии с настоящим Соглашением.

ii) Информация, относящаяся к установкам, составляет минимум информации, необходимой для постановки под гарантии ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением.

c) По просьбе Чили Агентство готово изучить непосредственно в учреждениях Чили информацию о конструкции, которую Чили рассматривает как особенно важную. Такую информацию не требуется физически передавать Агентству при условии, что она остается легкодоступной для ее дальнейшего изучения Агентством в учреждениях Чили.

ИНСПЕКТОРА АГЕНТСТВА

Статья 9

a) i) Агентство получает согласие Чили на назначение инспекторов Агентства в Чили.

ii) Если Чили либо в момент предложения о назначении, либо в любое другое время после назначения возражает против такого назначения, то Агентство предлагает альтернативную кандидатуру или кандидатуры инспекторов.

iii) Неоднократный отказ Чили принять назначение инспекторов Агентства, который затруднил бы проведение инспекций в соответствии с настоящим Соглашением, рассматривается Советом по представлении вопроса Генеральным директором Агентства (в дальнейшем именуемым «Генеральный директор») с целью принятия Советом соответствующих мер.

b) Чили принимает необходимые меры для обеспечения инспекторам Агентства условий для эффективного исполнения ими своих функций в соответствии с настоящим Соглашением.

c) Посещения и деятельность инспекторов Агентства организуются таким образом, чтобы:

i) свести к минимуму возможные неудобства и помехи для Чили и для инспектируемой ядерной деятельности;

ii) обеспечить защиту любой конфиденциальной информации, которая становится известной инспекторам Агентства.

Начальная точка применения гарантий

Статья 10

a) Если какой-либо материал, содержащий уран или торий, который не достиг стадии ядерного топливного цикла, указанной в пункте *b*, импортируется, то Чили информирует Агентство о количестве такого материала и его составе, если этот материал не импортируется специально для неядерных целей; и

b) если какой-либо ядерный материал, состав и чистота которого делают его пригодным для изготовления топлива или изотопного обогащения, покидает завод или стадию обработки, где он был произведен, или если такой ядерный материал или какой-либо другой ядерный материал, произведенный на более поздней стадии ядерного топливного цикла, импортируется в Чили, то этот ядерный материал становится подлежащим применению других процедур гарантий, указанных в настоящем Соглашении.

Прекращение применения гарантий

Статья 11

a) Применение гарантий в отношении ядерного материала прекращается после того, как Агентство установит, что этот материал был израсходован или разбавлен таким образом, что он более не пригоден для какой-либо ядерной деятельности, представляющей интерес с точки зрения гарантий, или стал практически нерегенерируемым.

b) Когда ядерный материал, подлежащий гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, предполагается использовать в таких видах неядерной деятельности, как производство сплавов или керамики, то Чили до такого использования материала согласовывает с Агентством обстоятельства, при которых может быть прекращено применение гарантий в соответствии с настоящим Соглашением в отношении такого материала.

Освобождение от применения гарантий

Статья 12

a) Ядерный материал освобождается от применения гарантий в соответствии с положениями, указанными в статье 35 настоящего Соглашения.

b) Когда ядерный материал, подлежащий гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, предполагается использовать в неядерной деятельности, которая, по мнению либо Чили, либо Агентства, не приведет к тому, что материал станет практически нерегенерируемым, то Чили до такого использования согласовывает с Агентством обстоятельства, при которых такой материал может быть освобожден от применения гарантий.

Передача ядерного материала из Чили

Статья 13

a) Чили уведомляет Агентство о передачах ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, из Чили, со-

гласно положениям, изложенным в настоящем Соглашении. Агентство прекращает применение гарантий в соответствии с настоящим Соглашением после принятия государством-получателем ответственности за него, как предусмотрено в части II настоящего Соглашения. Агентство ведет учетные документы, показывающие каждую такую передачу и возобновление применения гарантий к переданному ядерному материалу.

b) Если какой-либо материал, содержащий уран или торий, который не достиг стадии ядерного топливного цикла, указанной в пункте *b* статьи 10, прямо или косвенно экспортируется Чили, то Чили информирует Агентство о количестве такого материала, его составе и назначении, если этот материал не экспортируется специально для неядерных целей.

Специальные процедуры

Статья 14

Если Чили намерена осуществить свое право использовать ядерный материал, который необходимо поставить под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, для создания ядерной силовой установки или эксплуатации какого-либо транспортного средства, включая подводные лодки и прототипы, или в другой незапрещенной ядерной деятельности, согласованной между Чили и Агентством, то применяются следующие процедуры:

a) Чили информирует Агентство о такой деятельности, разъясняя:

i) что использование ядерного материала в такой деятельности не будет противоречить какому-либо обязательству Чили в соответствии с соглашениями, заключенными с Агентством в связи со статьей XI Устава Агентства, или любым другим соглашением, заключенным с Агентством в связи с документом INFCIRC/26 (и Add.1) или документом INFCIRC/66 (и Rev.1 или 2), в зависимости от того, что применимо в данном случае;

ii) что в период применения специальных процедур ядерный материал не будет использоваться для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;

b) Чили и Агентство достигают договоренности о том, что эти специальные процедуры применяются только на время использования ядерного материала для ядерной силовой установки или эксплуатации какого-либо транспортного средства, включая подводные лодки и прототипы, или в другой незапрещенной ядерной деятельности, согласованной между Чили и Агентством. В этой договоренности по возможности определяются срок или обстоятельства применения специальных процедур. В любом случае другие процедуры, предусмотренные в настоящем Соглашении, снова применяются, как только ядерный материал возвращается в ядерную деятельность, не относящуюся к упомянутой выше. Агентство информируется об общем количестве и составе такого материала в Чили и о всех случаях экспорта такого материала;

c) каждая договоренность достигается между Чили и Агентством по возможности скорее и касается только таких вопросов, как временные и процедурные положения, договоренности относительно отчетности, но не влечет за собой какого-либо одобрения такой деятельности или не затрагивает закрытой информации о ней и не касается использования ядерного материала в такой деятельности.

Меры, связанные с проверкой отсутствия переключения

Статья 15

Если на основании доклада Генерального директора Совет решает, что какое-либо действие со стороны Чили является необходимым и срочным в целях обеспечения проверки того, что ядерный материал, подлежащий гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, не переключен на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, то Совет может призвать Чили безотлагательно предпринять требующееся действие независимо от того, что были использованы процедуры в соответствии со статьей 23 настоящего Соглашения для урегулирования спора.

Статья 16

Если на основании изучения соответствующей информации, представленной ему Генеральным директором, Совет приходит к выводу, что Агентство не в состоянии проверить, что не было никакого переключения ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, то оно может делать сообщения, предусмотренные пунктом С статьи XII Устава, а также может принимать при необходимости другие меры, предусмотренные в этом пункте. Предпринимая такие действия, Совет учитывает степень уверенности, которую обеспечивают принятые меры по гарантиям, и предоставляет Чили любую разумную возможность представить Совету любые необходимые доказательства.

Привилегии и иммунитеты

Статья 17

Чили применяет к Агентству, включая его собственность, фонды и активы, и к его инспекторам и другим должностным лицам, осуществляющим свои функции в соответствии с настоящим Соглашением, соответствующие положения Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии[41].

Финансовые вопросы

Статья 18

Чили и Агентство берут на себя расходы, которые они несут при выполнении своих соответствующих обязательств по настоящему Соглашению. Однако если Чили или лица, находящиеся под ее юрисдикцией, несут дополнительные расходы в связи с выполнением особого запроса Агентства, то Агентство возмещает такие расходы при условии, что оно предварительно согласилось на это. Во всех случаях Агентство оплачивает расходы, связанные с любыми дополнительными измерениями или взятием проб, которые могут быть затребованы инспекторами.

Ответственность перед третьей стороной за ядерный ущерб

Статья 19

Чили обеспечивает, чтобы любая защита от ответственности перед третьей стороной за ядерный ущерб, включая любое страхование или другое финансо-

вое обеспечение, которая может быть предоставлена в соответствии с законодательством или правилами, применялась к Агентству и его должностным лицам в целях осуществления настоящего Соглашения таким же образом, как эта защита применяется к гражданам Чили.

Международная ответственность

Статья 20

Урегулирование любого иска Чили к Агентству или Агентства к Чили относительно любого ущерба, возникающего в результате осуществления гарантий в соответствии с настоящим Соглашением, кроме ущерба вследствие ядерной аварии, производится в соответствии с международным правом.

Толкование и применение Соглашения и урегулирование споров

Статья 21

Чили и Агентство по просьбе того или другого из них консультируются по любому вопросу, возникающему в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения.

Статья 22

Чили имеет право требовать, чтобы любой вопрос, возникающий в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения, рассматривался Советом. Совет приглашает Чили участвовать в обсуждении Советом любого такого вопроса.

Статья 23

Любой спор, возникающий в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения, за исключением спора, касающегося вывода Совета согласно статье 16 или действия, предпринятого Советом в связи с таким выводом, который не урегулирован путем переговоров или иным способом, согласованным между Чили и Агентством, передается по требованию любой из сторон в арбитражный трибунал, составленный следующим образом: Чили и Агентство назначают по одному арбитру, и два арбитра, назначенные таким путем, избирают третьего, который является председателем. Если в течение тридцати дней с момента просьбы об арбитраже либо Чили, либо Агентство не назначает арбитра, то Чили или Агентство может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой назначить арбитра. Та же процедура применяется в случае, если в течение тридцати дней с момента назначения второго арбитра третий арбитр не избран. Большинство членов арбитражного трибунала составляет кворум, и для принятия любого решения требуется согласие двух арбитров. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитражным трибуналом. Решения трибунала являются обязательными для Чили и Агентства.

Приостановление применения гарантий Агентства по другим соглашениям

Статья 24

Применение гарантий Агентства в Чили в соответствии с другими соглашениями о гарантиях с Агентством приостанавливается до тех пор, пока настоящее Соглашение находится в силе. Если Чили получила помощь от Агентства на осуществление проекта, то обязательство Чили в соответствии с соглашениями о проекте не использовать подпадающие под их действие предметы таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели, продолжает действовать.

Изменение Соглашения

Статья 25

a) Чили и Агентство по требованию того или другого из них консультируются друг с другом по вопросам поправок к настоящему Соглашению.

b) Все поправки требуют согласия Чили и Агентства.

c) Поправки к настоящему Соглашению вступают в силу на тех же условиях, на которых вступает в силу само Соглашение.

d) Генеральный директор незамедлительно информирует все государства — члены Агентства о любой поправке к настоящему Соглашению.

Вступление в силу и срок действия

Статья 26

Настоящее Соглашение вступает в силу по подписании представителями Чили и Агентства. Генеральный директор незамедлительно информирует все государства — члены Агентства о вступлении настоящего Соглашения в силу.

Статья 27

Настоящее Соглашение остается в силе до тех пор, пока Чили является участником Договора Тлателолко.

ЧАСТЬ II

Введение

Статья 28

Цель данной части Соглашения заключается в определении процедур, которые должны применяться при осуществлении положений о гарантиях части I.

Цель гарантий

Статья 29

Цель процедур гарантий, изложенных в настоящем Соглашении, состоит в своевременном обнаружении переключения значимых количеств ядерного материала с мирной ядерной деятельности на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, или на неизвестные цели, а также в сдерживании такого переключения в связи с риском раннего обнаружения.

Статья 30

Для достижения цели, изложенной в статье 29, используется учет ядерного материала как мера первостепенной важности в области гарантий в сочетании с мерами сохранения и наблюдения в качестве важных дополнительных мер.

Статья 31

Техническим заключением о деятельности Агентства по проверке является заявление, указывающее в отношении каждой зоны баланса материала количество неучтенного материала за определенный период и дающее пределы точности указанных количеств.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА

Статья 32

В соответствии со статьей 7 Агентство, осуществляя свою деятельность по проверке, полностью использует систему учета и контроля Чили за всем ядерным материалом, подлежащим гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, и избегает ненужного дублирования деятельности Чили по учету и контролю.

Статья 33

Система учета и контроля ядерного материала Чили в соответствии с настоящим Соглашением основывается на структуре зон баланса материала и предусматривает при необходимости, как это указано в Дополнительных положениях, принятие таких мер, как:

a) применение системы измерений для определения количеств ядерного материала, который был получен, произведен, отгружен, потерян или каким-либо иным образом изъят из инвентарного количества материала, а также для определения инвентарных количеств ядерного материала;

b) оценка прецизионности и точности измерений и оценка погрешности в измерениях;

c) разработка процедур для идентификации, рассмотрения и оценки расхождений в измерениях отправителя и получателя;

d) разработка процедур для определения фактически наличного количества материала;

e) разработка процедур для оценки накоплений неизмеренного инвентарного количества материала и неизмеренных потерь;

f) создание системы учетной и отчетной документации, показывающей для каждой зоны баланса материала инвентарное количество ядерного материала и изменения в этом инвентарном количестве материала, включая поступления в зону баланса материала и передачи из нее;

g) разработка положений, обеспечивающих правильность применения процедур и мероприятий по учету; и

h) разработка процедур представления отчетов Агентству в соответствии со статьями 57–63 и 65–67.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГАРАНТИЙ

Статья 34

a) Применение гарантий к ядерному материалу, подлежащему гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, прекращается на условиях, изло-

женных в пункте *a* статьи 11. В случае если условия пункта *a* статьи 11 не выполняются, но Чили считает, что извлечение находящегося под гарантиями ядерного материала из отходов в данное время практически нецелесообразно или нежелательно, Чили и Агентство консультируются относительно применения соответствующих мер по гарантиям.

b) Применение гарантий к ядерному материалу, подлежащему гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, прекращается на условиях, изложенных в пункте *b* статьи 11, если Чили и Агентство соглашаются, что такой ядерный материал является практически нерегенерируемым.

c) Применение гарантий к ядерному материалу, подлежащему гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, который передан из Чили, прекращается на условиях, изложенных в пункте *a* статьи 13, и в соответствии с процедурами, указанными в статьях 89–92.

Освобождение от гарантий

Статья 35

По просьбе Чили Агентство освобождает от гарантий следующий ядерный материал:

a) специальный расщепляющийся материал, когда он используется в количествах, измеряемых граммами или меньше, в качестве чувствительного элемента в контрольно-измерительных приборах;

b) ядерный материал, когда он используется в неядерной деятельности в соответствии с пунктом *b* статьи 12;

c) ядерный материал при условии, что его общее количество, освобожденное от гарантий в Чили в соответствии с данным подпунктом настоящей статьи, не превышает в любое время:

i) в общей сложности одного килограмма специального расщепляющегося материала, который может состоять из одного или нескольких следующих материалов:
   1) плутония;
   2) урана с обогащением 0,2 (20%) и выше, подсчитанного путем умножения его массы на величину его обогащения;
   3) урана с обогащением ниже 0,2 (20%) и выше обогащения природного урана, подсчитанного путем пятикратного умножения его массы на квадрат его обогащения;

ii) в общей сложности десяти метрических тонн природного урана и обедненного урана с обогащением выше 0,005 (0,5%);

iii) двадцати метрических тонн обедненного урана с обогащением 0,005 (0,5%) или ниже;

iv) двадцати метрических тонн тория; или

d) плутоний с концентрацией по изотопу плутоний-238, превышающей 80%.

Статья 36

Если ядерный материал, освобожденный от гарантий, должен обрабатываться или храниться на складе вместе с ядерным материалом, подлежащим

гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, то должно быть предусмотрено возобновление применения к нему гарантий.

Дополнительные положения

Статья 37

Чили и Агентство разрабатывают Дополнительные положения, которые детально указывают в той мере, которая необходима для того, чтобы позволить Агентству эффективно и действенно выполнять свои обязанности в соответствии с настоящим Соглашением, каким образом должны применяться процедуры, изложенные в настоящем Соглашении. По договоренности между Чили и Агентством Дополнительные положения могут быть расширены, изменены или их применение может быть прекращено в отношении определенной установки без изменения настоящего Соглашения.

Статья 38

Дополнительные положения вступают в силу одновременно или как можно скорее после вступления в силу настоящего Соглашения. Чили и Агентство прилагают все усилия для того, чтобы ввести их в действие в течение девяноста дней с момента вступления в силу настоящего Соглашения; продление этого срока требует договоренности между Чили и Агентством. Чили незамедлительно представляет Агентству информацию, необходимую для завершения разработки Дополнительных положений. Как только настоящее Соглашение вступит в силу, Агентство имеет право применять изложенные в нем процедуры к ядерному материалу, перечисленному в инвентарном списке, предусмотренном в статье 39, даже если Дополнительные положения еще не вступили в силу.

Инвентарный список

Статья 39

На основе первоначального отчета, упомянутого в статье 60, Агентство составляет единый инвентарный список всего находящегося в Чили ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением независимо от его происхождения, и ведет этот инвентарный список на основе последующих отчетов и результатов своей деятельности по проверке. Экземпляры инвентарного списка представляются Чили в согласованные промежутки времени.

*
* *

Аналогичные соглашения были заключены с Барбадосом 10 июля 1995 года и 14 августа 1996 года, Доминикой 10 июля 1995 года и 3 мая 1996 года, Сент-Киттс и Невис 10 июля 1995 года и 7 мая 1996 года и Зимбабве 26 июня 1995 года.

b) Соглашение между Международным агентством по атомной энергии и правительством Мьянмы о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (и Протокола к нему)[42]. Подписано в Вене 20 апреля 1995 года[43]

Принимая во внимание, что Союз Мьянма (в дальнейшем именуемый «Мьянма») является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (в дальнейшем именуемого «Договор»), открытого для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 1 июля 1968 года и вступившего в силу 5 марта 1970 года,

принимая во внимание, что пункт 1 статьи III указанного Договора гласит:

«Каждое из государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей Статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей Статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было»,

принимая во внимание, что Международное агентство по атомной энергии (в дальнейшем именуемое «Агентство») уполномочено в соответствии со статьей III своего Устава заключать такие соглашения,

настоящим Мьянма и Агентство согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

ОСНОВНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Статья 1

Мьянма, согласно пункту 1 статьи III Договора, обязуется принять гарантии в соответствии с положениями настоящего Соглашения в отношении всего исходного или специального расщепляющегося материала во всей мирной ядерной деятельности в пределах своей территории, под своей юрисдикцией или осуществляемой под ее контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

ПРИМЕНЕНИЕ ГАРАНТИЙ

Статья 2

Агентство имеет право и обязано обеспечить применение гарантий в соответствии с положениями настоящего Соглашения ко всему исходному или

специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории Мьянмы, под ее юрисдикцией или осуществляемой под ее контролем где бы то ни было, исключительно с целью проверки того, чтобы такой материал не переключался на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

Сотрудничество между Мьянмой и Агентством

Статья 3

Мьянма и Агентство сотрудничают с целью содействия осуществлению гарантий, предусмотренных в настоящем Соглашении.

Осуществление гарантий

Статья 4

Гарантии, предусмотренные в настоящем Соглашении, осуществляются таким образом:

a) чтобы избегать создания препятствий экономическому и технологическому развитию Мьянмы или международному сотрудничеству в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом;

b) чтобы избегать необоснованного вмешательства в мирную ядерную деятельность Мьянмы и, в частности, в эксплуатацию установок;

c) чтобы быть совместимыми с разумной практикой управления, необходимой для экономичного и безопасного проведения ядерной деятельности.

Статья 5

a) Агентство принимает все меры предосторожности для защиты коммерческих и промышленных секретов и другой конфиденциальной информации, которые становятся ему известными в результате осуществления настоящего Соглашения.

b) i) Агентство не публикует и не передает никакому государству, организации или отдельному лицу никакой информации, получаемой им в связи с осуществлением настоящего Соглашения, за исключением того, что определенная информация, касающаяся осуществления настоящего Соглашения, может быть представлена Совету управляющих Агентства (в дальнейшем именуемому «Совет») и таким сотрудникам Агентства, которым необходима такая информация в силу их официальных обязанностей в связи с гарантиями, однако лишь в объеме, необходимом Агентству для выполнения своих обязанностей при осуществлении настоящего Соглашения.

ii) Обобщенная информация относительно ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, может быть опубликована по решению Совета, если имеющие непосредственное отношение к этому государства согласятся с этим.

Статья 6

a) При осуществлении гарантий в соответствии с настоящим Соглашением Агентство полностью учитывает технологические достижения в области

гарантий и прилагает все усилия для обеспечения оптимальной эффективности затрат и применения принципа эффективных гарантий в отношении потока ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах в той степени, в какой это позволяет существующая или будущая технология.

b) С целью обеспечения оптимальной эффективности затрат используются, например, такие средства, как:

i) сохранение как средство определения зон баланса материала для целей учета;

ii) статистические методы и выборка на случайной основе при оценке потока ядерного материала;

iii) сосредоточение процедур проверки на стадиях ядерного топливного цикла, связанных с производством, обработкой, использованием или хранением ядерного материала, из которого можно легко произвести ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, и сведение к минимуму процедур проверки в отношении другого ядерного материала при условии, что это не затрудняет Агентству применение гарантий в соответствии с настоящим Соглашением.

Национальная система контроля за материалами

Статья 7

a) Мьянма создает и ведет систему учета и контроля всего ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением.

b) Агентство применяет гарантии таким образом, чтобы иметь возможность проверять данные системы Мьянмы для того, чтобы удостовериться, что не имелось никакого переключения ядерного материала с мирного использования на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Проверка Агентства включает, в частности, независимые измерения и наблюдения, проводимые Агентством в соответствии с процедурами, изложенными в части II настоящего Соглашения. При проведении проверки Агентство учитывает надлежащим образом техническую эффективность системы Мьянмы.

Предоставление информации Агентству

Статья 8

a) Для обеспечения эффективного осуществления гарантий в соответствии с настоящим Соглашением Мьянма, согласно положениям, изложенным в части II настоящего Соглашения, представляет Агентству информацию, касающуюся ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, а также характеристик установок, имеющих отношение к постановке под гарантии такого материала.

b) i) Агентство требует лишь минимальное количество информации и данных, совместимых с выполнением им своих обязанностей в соответствии с настоящим Соглашением.

ii) Информация, относящаяся к установкам, составляет минимум информации, необходимой для постановки под гарантии ядерно-

го материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением.

c) По просьбе Мьянмы Агентство готово изучить непосредственно в учреждениях Мьянмы информацию о конструкции, которую Мьянма рассматривает как особенно важную. Такую информацию не требуется физически передавать Агентству при условии, что она остается легкодоступной для ее дальнейшего изучения Агентством в учреждениях Мьянмы.

Инспектора Агентства

Статья 9

a) i) Агентство получает согласие Мьянмы на назначение инспекторов Агентства в Мьянму.

ii) Если Мьянма либо в момент предложения о назначении, либо в любое другое время после назначения возражает против такого назначения, то Агентство предлагает Мьянме альтернативную кандидатуру или кандидатуры инспекторов.

iii) Неоднократный отказ Мьянмы принять назначение инспекторов Агентства, который затруднил бы проведение инспекций в соответствии с настоящим Соглашением, рассматривается Советом по представлении вопроса Генеральным директором Агентства (в дальнейшем именуемым «Генеральный директор») с целью принятия Советом соответствующих мер.

b) Мьянма принимает необходимые меры для обеспечения инспекторам Агентства условий для эффективного исполнения ими своих обязанностей в соответствии с настоящим Соглашением.

c) Посещения и деятельность инспекторов Агентства организуются таким образом, чтобы:

i) свести к минимуму возможные неудобства и помехи для Мьянмы и для инспектируемой мирной ядерной деятельности;

ii) обеспечить защиту промышленных секретов или любой другой конфиденциальной информации, которые становятся известными инспекторам.

Привилегии и иммунитеты

Статья 10

Мьянма предоставляет Агентству (включая его имущество, фонды и активы) и его инспекторам и другим должностным лицам, осуществляющим свои функции в соответствии с настоящим Соглашением, привилегии и иммунитеты, подобные тем, которые изложены в соответствующих положениях Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии.

Прекращение применения гарантий

Статья 11

Расходование или разбавление ядерного материала

Применение гарантий в отношении ядерного матернала прекращается после того, как Агентство установит, что этот материал был израсходован или

разбавлен таким образом, что он более не пригоден для какой-либо ядерной деятельности, представляющей интерес с точки зрения гарантий, или стал практически нерегенерируемым.

Статья 12

Передача ядерного материала из Мьянмы

Мьянма предварительно уведомляет Агентство о предполагаемых передачах ядерного материала, подлежащего гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, из Мьянмы, согласно положениям, изложенным в части II настоящего Соглашения. Агентство прекращает применение гарантий к ядерному материалу в соответствии с настоящим Соглашением после принятия государством-получателем ответственности за него, как это предусмотрено в части II настоящего Соглашения. Агентство ведет учетные документы, показывающие каждую передачу, и, где это применимо, возобновление применения гарантий к передаваемому ядерному материалу.

Статья 13

Положения, касающиеся ядерного материала, используемого в неядерной деятельности

Когда ядерный материал, подлежащий гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, предполагается использовать в таких видах неядерной деятельности, как производство сплавов или керамики, Мьянма до такого использования материала согласовывает с Агентством обстоятельства, при которых может быть прекращено применение гарантий в отношении такого материала.

НЕПРИМЕНЕНИЕ ГАРАНТИЙ К ЯДЕРНОМУ МАТЕРИАЛУ, ИСПОЛЬЗУЕМОМУ В НЕМИРНОЙ ЯДЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 14

Если Мьянма намерена осуществить свое право использовать ядерный материал, который необходимо поставить под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, в ядерной деятельности, не требующей применения гарантий в соответствии с настоящим Соглашением, то применяются следующие процедуры:

a) Мьянма информирует Агентство о такой деятельности, разъясняя:

i) что использование ядерного материала в незапрещенной военной деятельности не будет противоречить какому-либо обязательству, что ядерный материал будет использоваться только в мирной ядерной деятельности, которое Мьянма, возможно, дала и в соответствии с которым применяются гарантии Агентства;

ii) что в период, когда гарантии не будут применяться, ядерный материал не будет использоваться для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств;

b) Мьянма и Агентство достигают договоренности о том, что гарантии, предусмотренные в настоящем Соглашении, не будут применяться, только пока ядерный материал используется в такого рода деятельности. Эта договоренность, по возможности, определяет период времени или условия, когда гарантии не будут применяться. В любом случае гарантии, предусмотренные в настоящем Соглашении, применяются снова, как только ядерный материал

возвращается в мирную ядерную деятельность. Агентство информируется об общем количестве и составе такого ядерного материала, не поставленного под гарантии в Мьянме, и о всех случаях экспорта такого материала;

c) каждая договоренность достигается с согласия Агентства. Такое согласие дается по возможности скорее и касается, в частности, только таких вопросов, как временные и процедурные положения и договоренности относительно отчетности, но не влечет за собой какого-либо одобрения военной деятельности и не затрагивает закрытой информации в этой области, или не касается использования ядерного материала в такой деятельности.

Финансовые вопросы

Статья 15

Мьянма и Агентство берут на себя расходы, которые они несут при выполнении своих соответствующих обязательств в соответствии с настоящим Соглашением. Однако, если Мьянма или лица, находящиеся под ее юрисдикцией, несут дополнительные расходы в связи с выполнением особого запроса Агентства, Агентство возмещает такие расходы при условии, что оно предварительно согласилось на это. Во всех случаях Агентство оплачивает расходы, связанные с любыми дополнительными измерениями или взятием проб, которые могут быть затребованы инспекторами.

Ответственность перед третьей стороной за ядерный ущерб

Статья 16

Мьянма обеспечивает, чтобы любая защита от ответственности перед третьей стороной за ядерный ущерб, включая любое страхование или другое финансовое обеспечение, которая может быть предоставлена в соответствии с ее законодательством или правилами, применялась в целях осуществления настоящего Соглашения к Агентству и его должностным лицам таким же образом, как эта защита применяется к гражданам Мьянмы.

Международная ответственность

Статья 17

Урегулирование любого иска Мьянмы к Агентству или Агентства к Мьянме относительно любого ущерба, возникшего в результате осуществления гарантий в соответствии с настоящим Соглашением, кроме ущерба вследствие ядерной аварии, производится в соответствии с международным правом.

Меры, связанные с проверкой отсутствия переключения

Статья 18

Если на основании доклада Генерального директора Совет решает, что какое-либо действие со стороны Мьянмы является необходимым и срочным в целях обеспечения проверки того, что ядерный материал, подлежащий гарантиям в соответствии с настоящим Соглашением, не переключается на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, то Совет может призвать Мьянму безотлагательно принять требуемые меры независимо от применения процедур для урегулирования спора в соответствии со статьей 22 настоящего Соглашения.

Статья 19

Если на основании изучения соответствующей информации, представленной ему Генеральным директором, Совет приходит к выводу, что Агентство не в состоянии проверить, что не было никакого переключения ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, то оно может делать сообщения, предусмотренные пунктом С статьи XII Устава Агентства (в дальнейшем именуемого «Устав»), а также принимать, где это применимо, другие меры, предусмотренные в этом пункте. Предпринимая такие действия, Совет учитывает степень уверенности, которую обеспечивают принятые меры по гарантиям, и дает Мьянме любую разумную возможность представить Совету любые необходимые доказательства.

ТОЛКОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 20

Мьянма и Агентство по просьбе того или другого из них консультируются по любому вопросу, возникающему в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения.

Статья 21

Мьянма имеет право требовать, чтобы любой вопрос, возникающий в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения, рассматривался Советом. Совет приглашает Мьянму участвовать в обсуждении Советом любого такого вопроса.

---

7. МНОГОСТОРОННИЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Меморандум о взаимопонимании относительно создания Межорганизационной программы по безопасному обращению с химическими веществами. Заключен в Стокгольме 11, 17, 31 января и 13 марта 1995 года[44]

Стороны настоящего Меморандума,

отмечая одобрение Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 47/190 от 22 декабря 1992 года Повестки дня на XXI век, утвержденной Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 года, и, в частности, ее главу 19, и

принимая во внимание резолюции, принятые на Международной конференции по химической безопасности, состоявшейся в Стокгольме 29 апреля 1994 года,

договариваются о нижеследующем:

1. Стороны

1.1 Настоящий Меморандум о взаимопонимании открыт для подписания следующими организациями:

— Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде;

— Международной организацией труда;

— Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций;

— Всемирной организацией здравоохранения;

— Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию;

— Организацией экономического сотрудничества и развития.

1.2 Перечисленные в пункте 1.1 организации, ставшие сторонами настоящего Меморандума о взаимопонимании, именуются организациями-участниками.

1.3 Другие межправительственные организации также могут стать организациями-участниками по единодушному согласию организаций-участников и после соблюдения положений пункта 10.2.

2. Создание и цель Программы

2.1 Настоящим создается Межорганизационная программа по безопасному обращению с химическими веществами.

2.2 Целью Программы является содействие координации политики и деятельности, осуществляемой организациями-участниками совместно и раздельно для достижения безопасного обращения с химическими веществами с точки зрения здоровья людей и окружающей среды.

2.3 Областями, в которых будет обеспечиваться координация, являются:

a) международная оценка химических рисков;

b) согласование классификации и маркировки химических веществ;

c) обмен информацией о химических веществах и химических рисках;

d) создание программ по уменьшению рисков;

e) укрепление национального потенциала и развитие способностей в области обращения с химическими веществами;

f) предотвращение незаконного международного оборота токсичных и опасных продуктов;

g) другие области, согласованные всеми организациями-участниками.

3. Межорганизационный координационный комитет

3.1 Учреждается Межорганизационный координационный комитет (МКК), в состав которого входят по одному представителю от каждой организации-участника и который выполняет функции, определенные в пункте 5, ниже.

3.2 Эти представители могут в случае необходимости использовать помощь консультантов.

3.3 МКК может согласиться на приглашение наблюдателей для участия в его заседаниях.

3.4 МКК может согласиться на создание в случае необходимости консультативных органов.

3.5 МКК принимает свои правила процедуры.

3.6 МКК избирает своего Председателя и в случае необходимости заместителей Председателя, занимающих эту должность на основе ротации, если только МКК не примет иного решения.

4. Заседания

4.1 МКК обычно ежегодно проводит две очередные сессии. МКК определяет дату, время и место проведения каждой очередной сессии.

4.2 По просьбе, по меньшей мере, двух организаций-участников может быть созвана чрезвычайная сессия МКК. Дата, время и место проведения чрезвычайной сессии определяются Председателем по согласованию с секретариатом и организациями-участниками.

4.3 Каждая организация-участник принимает свои собственные меры по покрытию расходов в связи с участием в заседаниях МКК.

4.4 МКК может согласиться периодически встречаться с представителями других организаций, программ и межправительственных совещаний и механизмов.

5. Функции

5.1 Функции МКК заключаются в следующем:

a) предоставлять консультации по вопросам планирования, программирования, финансирования, практического выполнения и мониторинга деятельности, осуществляемой организациями-участниками на совместной или индивидуальной основе в области безопасного обращения с химическими веществами;

b) выявлять пробелы и области дублирования в такой деятельности и рекомендовать способы их сокращения или устранения;

c) выносить рекомендации о распределении работы между организациями-участниками в области безопасного обращения с химическими веществами;

d) рекомендовать общую политику, которую должны проводить организации-участники;

e) поощрять организации-участники к осуществлению совместных программ по безопасному обращению с химическими веществами;

f) утверждать конкретные мероприятия, запланированные или осуществляемые одной или несколькими организациями-участниками в рамках Программы;

g) обмениваться информацией о мерах, осуществляемых или запланированных для осуществления совместно или раздельно организациями-участниками в области безопасного обращения с химическими веществами;

h) анализировать меры и рассматривать рекомендации, вынесенные в рамках других организаций, программ и межправительственных совещаний и механизмов (например, таких как Межправительственный форум по химической безопасности) по вопросам, относящимся к сфере деятельности Программы, а также рассматривать возможные последующие меры, которые могут быть приняты организациями-участниками;

i) выносить рекомендации таким организациям, программам и межправительственным совещаниям и механизмам;

j) рассматривать и утверждать бюджет секретариата;

k) определять работу, которую должен выполнять секретариат.

5.2 По решению всех организаций-участников МКК может быть наделен дополнительными функциями.

6. Рекомендации и принятие решений

За исключением случаев, когда в настоящем Меморандуме о взаимопонимании предусмотрено иное, и при условии заблаговременного уведомления о предварительной повестке дня заседания рекомендации и решения МКК принимаются всеми представителями организаций-участников, присутствующими на заседании МКК, на основе консенсуса.

7. Секретариат

7.1 Создается секретариат, который будет оказывать МКК следующие услуги:

a) организация заседаний МКК;

b) сбор и анализ информации для подготовки документов к таким заседаниям;

c) подготовка и распространение протокола каждого заседания и доклада, упомянутого в пункте 9.1;

d) осуществление другой межсессионной деятельности, необходимой для таких заседаний;

e) подготовка проекта бюджета секретариата для рассмотрения МКК.

7.2 Секретариат выполняет свою работу в соответствии с указаниями МКК.

7.3 При наличии соответствующих ресурсов секретариат Программы может также оказывать секретариатские услуги другим межправительственным совещаниям и механизмам, если такое решение будет принято МКК. С этой целью та часть секретариата, которая оказывает такие услуги, функционально обособляется от той части секретариата, руководство которой осуществляет МКК.

7.4 Секретариат располагается в помещениях управляющей организации.

7.5 Если организациями-участниками не принято иное решение, управляющей организацией для секретариата является Всемирная организация здравоохранения.

7.6 Организации-участники пересматривают вопрос о назначении управляющей организации через пять лет с даты вступления в силу настоящего Меморандума о взаимопонимании и периодически в последующий период.

7.7 При наличии ресурсов, позволяющих сделать это, секретариат укомплектовывается таким персоналом, который МКК считает необходимым.

7.8 Откомандирование какого-либо члена персонала для работы в секретариате осуществляется на основании соглашения между организацией, откомандировывающей такого члена персонала, и управляющей организацией секретариата.

7.9 Главное должностное лицо управляющей организации назначает руководителя секретариата по единодушной рекомендации МКК, на заседании которого присутствовали все организации-участники.

8. Бюджет

8.1 Организации-участники несут совместные расходы, связанные с работой секретариата, с учетом ресурсов, предоставляемых на основании пунктов 8.3 и 8.4.

8.2 В бюджете секретариата указывается сумма его бюджетных потребностей и ресурсы, предусмотренные для их удовлетворения.

8.3 Ресурсы секретариата, утвержденные МКК, могут обеспечиваться следующим образом:

a) путем добровольных взносов организаций-участников и правительств в денежной и натуральной форме;

b) путем добровольных взносов из других межправительственных источников в денежной и натуральной форме;

c) путем откомандирования членов персонала организаций-участников в качестве взносов в натуральной форме.

8.4 На заседании МКК с участием всех организаций-участников могут быть также одобрены взносы из других источников.

8.5 От организации-участника нельзя потребовать оказания финансовой помощи секретариату сверх взятых ею на себя обязательств.

9. Представление докладов

9.1 Секретариат не менее одного раза в год представляет на утверждение МКК доклад о проделанной работе и об использовании бюджетных ресурсов.

9.2 Утвержденный доклад направляется главным должностным лицам организаций-участников и по соответствующим каналам препровождается Межучрежденческому комитету по устойчивому развитию и любым другим органам, направление докладов которым МКК может счесть необходимым.

10. Вступление в силу

10.1 Настоящий Меморандум о взаимопонимании вступает в силу после его подписания четырьмя организациями, упомянутыми в пункте 1.1, выше.

10.2 Для любой другой межправительственной организации, упомянутой в пункте 1.3, выше, он вступает в силу с даты изложенного в письменной форме решения о принятии этой организацией Меморандума о взаимопонимании, включая любые поправки к нему.

11. Поправки

В настоящий Меморандум о взаимопонимании могут вноситься поправки путем консенсусного решения всех организаций-участников. Поправка вступает в силу после письменного выражения согласия с ее принятием со стороны всех организаций-участников.

12. Выход из Меморандума

12.1 Любая организация-участник может выйти из настоящего Меморандума о взаимопонимании посредством письменного уведомления руково-

дителя секретариата МКК, который немедленно информирует организации-участники о таком уведомлении.

12.2 Выход из Меморандума вступает в силу по истечении шести месяцев со дня получения письменного уведомления руководителем секретариата МКК или в любую другую более позднюю дату, указанную в уведомлении.

13. Срок действия и прекращение действия Меморандума

Действие настоящего Меморандума о взаимопонимании может быть прекращено с согласия всех организаций-участников или в том случае, когда число организаций-участников составляет менее четырех, если только оставшиеся организации-участники не примут иное решение.

Примечания

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15, and vol. 90, p. 327 (corrigendum to vol. 1).

[2] Конвенция действует в отношении каждого государства, сдавшего документ о присоединении или правопреемстве на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, начиная с даты сдачи его на хранение.

[3] Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (United Nations publication, Sales No. E.96.V.5).

[4] *International Law Materials*, vol. XXXI, No. 4, pp. 849–813.

[5] Вступило в силу с даты подписания.

[6] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

[7] Ibid., vol. 374, p. 147.

[8] Вступило в силу 10 февраля 1995 года.

[9] Вступило в силу с даты подписания.

[10] United Nations, *Treaty Series*, vol. 74, p. 5.

[11] Ibid., vol. 1125, pp. 3–609.

[12] Ibid., vol. 249, p. 240.

[13] Ibid., vol. 195, p. 2; vol. 1209, p. 32; vol. 1281, p. 297. См. также Международную конвенцию электросвязи, заключенную в Найроби 6 ноября 1982 года (еще не опубликована) и Устав и Конвенцию Международного союза электросвязи, заключенные в Женеве 22 декабря 1992 года (еще не опубликованы).

[14] Вступило в силу 12 апреля 1995 года.

[15] Вступило в силу с даты подписания.

[16] Вступило в силу с даты подписания.

[17] Вступило в силу 17 мая 1995 года.

[18] Вступило в силу 19 мая 1995 года.

[19] Вступило в силу 29 июня 1995 года.

[20] Вступило в силу 6 июля 1995 года.

[21] Вступил в силу 1 мая 1995 года; Меморандуму придана обратная сила.

[22] Временно вступило в силу с даты подписания.

[23] United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

[24] Временно вступило в силу с даты подписания.

[25] Вступило в силу 14 декабря 1995 года.

[26] Временно вступило в силу с даты подписания.

[27] Вступило в силу с даты подписания.

[28] Временно вступило в силу с даты подписания.

[29] Вступило в силу с даты подписания.

[30] *International Legal Materials*, vol. XXXI, p. 822.

[31] Вступило в силу с даты подписания.

[32] Вступило в силу с даты подписания.

[33] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

[34] Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (United Nations publication, Sales No. E.96.V.5)

[35] В соответствии со статьей 1 настоящего Соглашения термин «Конвенция» относится к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года.

[36] Конвенция 1947 года, которая упоминается в преамбуле к настоящему Соглашению, означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

[37] Вступило в силу с даты подписания.

[38] Вступило в силу, обладая обратной силой с 1 апреля 1995 года.

[39] United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, p. 281.

[40] Вступило в силу с даты подписания.

[41] INFCIRC/9/Rev. 2.

[42] *International Legal Materials*, vol. XXXV, No. 6, pp. 1439–1478.

[43] Вступило в силу с даты подписания.

[44] Вступил в силу 13 марта 1995 года.

Часть вторая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

A. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ[1]

a) Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора

Со вступлением в силу 5 марта 1970 года Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года[2] был установлен глобальный режим нераспространения, подкрепляемый системой гарантий Международного агентства по атомной энергии, деятельность которого направлена на недопущение использования ядерных материалов для военной или иной запрещенной деятельности. Статья VIII Договора предусматривает периодическое проведение конференций государств-участников для рассмотрения его действия. Такие конференции были проведены в 1975, 1980, 1985 и 1990 годах.

В ходе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора были без голосования приняты три важных решения. Решение о бессрочном продлении действия Договора было подкреплено двумя другими решениями, касавшимися повышения эффективности самого процесса пересмотра.

В своей резолюции 50/70 Q от 12 декабря 1995 года[3] Генеральная Ассамблея приняла к сведению результаты работы и решения, принятые Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению Договора 1995 года.

b) Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний

По состоянию на 1995 год действовали три договора по ядерным испытаниям: один многосторонний (Договор о частичном запрещении испытаний 1963 года)[4] и два — двусторонних (договоры между бывшим СССР и Соединенными Штатами Америки об ограничении мощностей ядерных испытаний в военных и мирных целях)[5]. Ни один из них не является всеобъемлющим.

Хотя многосторонний орган по ведению переговоров в Женеве — Конференция по разоружению — давно занималась вопросом о запрещении испытаний, только в 1993 году в результате беспрецедентного улучшения отношений между ведущими военными державами она пришла к согласию относительно учреждения специального комитета, что позволило начать переговоры в 1994

году. Их результатом стал первый «переходящий текст» договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который явился основой для дальнейшей разработки и углубления. Хотя в 1995 году были решены не все вопросы, имевшие отношение к сфере применения будущего запрещения, три ядерные державы согласились на запрещение испытаний с нулевым порогом (всеобъемлющее). Были разработаны общий режим контроля и структура каждой из технических систем, которые будут включать этот режим, а также решены многие организационные проблемы, связанные с осуществлением будущего договора.

12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла по данной теме три резолюции: 1) резолюцию 50/65[6] о переговорах относительно договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; 2) резолюцию 50/70 A[7] о ядерных испытаниях и 3) резолюцию 50/64[8] о поправке к Договору о частичном запрещении испытаний.

c) Гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием

Гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, — вопрос, который не был полностью решен во время заключения Договора о нераспространении в 1968 году. Обсуждение гарантий безопасности было возобновлено в 1995 году в различных контекстах, но особенно в рамках подготовки Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора и на самой Конференции.

С принятием 11 апреля резолюции 984 (1995) Совета Безопасности и односторонними заявлениями государств, обладающих ядерным оружием, в которых давались негативные и позитивные гарантии, вопрос о гарантиях безопасности получил новый импульс.

Признавая, что эти меры, однако, не полностью отвечали надеждам тех государств, которые хотели бы заручиться обязательствами, имеющими обязательную юридическую силу, участники Договора о нераспространении в своем решении о принципах и целях согласились рассмотреть дальнейшие меры, которые могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу. С этой целью Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 50/68 от 12 декабря 1995 года[9].

d) Зоны, свободные от ядерного оружия

Концепция зоны, свободной от ядерного оружия, была впервые разработана в конце 50-х годов в качестве возможной меры, дополняющей усилия по созданию глобального режима нераспространения ядерного оружия. В период, когда велись переговоры по Договору о нераспространении, в текст его статьи VII по инициативе неприсоединившихся государств было включено положение о зонах, свободных от ядерного оружия, которое гласило: «Никакое положение настоящего Договора не затрагивает права какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях». На указанный момент существовало две таких зоны: в Латинской Америке и Карибском бассейне[10] и в южной части Тихого океана[11], — а также планировалось создание новой зоны в Африке, которая должна была появиться с заключением в 1995

году Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, известного как Пелиндабский договор.

12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла по этой теме несколько резолюций: резолюцию 50/78[12], касавшуюся Пелиндабского договора; резолюцию 50/67[13], касавшуюся создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии; резолюцию 50/77[14], касавшуюся укрепления режима, установленного в Договоре Тлателолко, и резолюцию 50/66[15] о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока.

e) Другие виды оружия массового уничтожения

Несмотря на твердую решимость в начале 90-х годов положить конец двум категориям оружия массового уничтожения к концу 1995 года, международное сообщество еще не достигло договоренности относительно того, как укрепить Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Конвенцию по биологическому оружию)[16], с тем чтобы она в большей степени отвечала требованиям, возникшим в связи с нынешними нестабильными ситуациями. Кроме того, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция по химическому оружию)[17] вследствие отсрочек со стороны парламентов и продолжительных технических дискуссий тогда еще не вступила в силу.

12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла резолюции 50/79[18] относительно Конвенции по биологическому оружию и 50/70 E[19] о запрещении сброса радиоактивных отходов.

f) Обычные вооружения

В октябре 1995 года Генеральный секретарь опубликовал третий ежегодный доклад о Регистре обычных вооружений, содержавший данные и информацию о поставках вооружений, представленные правительствами за 1994 календарный год[20]. Регистр был учрежден в 1992 году в качестве одной из мер доверия, призванной улучшить отношения между государствами в области безопасности и тем самым содействовать предотвращению чрезмерного накопления вооружений.

В «Дополнении к Повестке дня для мира» Генеральный секретарь ввел термин «микроразоружение» для описания разоружения в контексте оружия, используемого в повседневных конфликтах[21], а также применительно к той практической роли, которую это оружие уже играет в проводимых Организацией Объединенных Наций операциях по поддержанию мира и постконфликтному миростроительству, в вопросах контроля и сокращения массового производства, передачи и накопления легкого оружия, включая наземные мины, во всем мире.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [Конвенция по конкретным видам обычного оружия (Конвенция по негуманным видам оружия)][22] была заключена в 1980 году и вступила в силу в 1983 году в качестве «зонтичного» договора, к которому могут прилагаться дополнительные конкретные соглашения в виде протоколов. Существовало три таких протокола: Протокол I о

необнаруживаемых осколках, Протокол II о минах и минах-ловушках и Протокол III о зажигательном оружии. На Конференции 1995 года по рассмотрению действия этой Конвенции велись переговоры по повышению эффективности Протокола II и была достигнута договоренность относительно заключения нового протокола, который и был принят путем консенсуса, — Протокол об ослепляющем ядерном оружии (Протокол IV, который был принят 13 октября 1995 года).

12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций в этой области: резолюцию 50/70 D[23] о транспарентности в вооружениях, резолюцию 50/70 B[24] о стрелковом оружии, резолюцию 50/70 J[25] о мерах по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия, резолюцию 50/74[26] о Конвенции по конкретным видам обычного оружия и резолюцию 50/70 O[27] о моратории на экспорт противопехотных наземных мин.

g) Другие вопросы разоружения

В своей резолюции 50/60 от 12 декабря 1995 года[28] Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства — участники соглашений в области ограничения вооружений и разоружения выполнять такие соглашения и полностью соблюдать дух и букву всех их положений, а также призвала все государства-члены поддерживать усилия, направленные на решение вопросов, связанных с соблюдением, с помощью средств, соответствующих таким соглашениям и международному праву, в целях поощрения строгого соблюдения всеми сторонами положений соглашений в области ограничения вооружений и разоружения и сохранения или восстановления целостности таких соглашений. Помимо этого 12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 50/70 M[29] о соблюдении экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями.

В своей резолюции 50/69 от 12 декабря 1995 года[30] Генеральная Ассамблея, выразив сожаление по поводу того, что Конференция по разоружению не смогла в 1995 году вновь создать Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, предложила Конференции сделать это в 1996 году и рассмотреть вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

---

2. ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

a) Членский состав Организации Объединенных Наций

По состоянию на конец 1995 года число государств-членов по-прежнему составляло 185.

b) Правовые аспекты использования космического пространства в мирных целях

Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел свою тридцать четвертую сессию 27 марта — 7 апреля 1995 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене[31].

Рассматривая пункт повестки дня «Вопрос о скорейшем обзоре и возможном пересмотре принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве», Подкомитет решил не учреждать вновь свою рабочую группу по этому вопросу на данной сессии, пока не станут известны результаты работы в Научно-техническом подкомитете.

Юридический подкомитет восстановил свою Рабочую группу по пункту повестки дня «Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи». На данной сессии Юридического подкомитета Рабочая группа завершила подготовку текста вопросника по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов[32]. Подкомитет пришел к согласованному мнению о том, что цель вопросника состояла в том, чтобы запросить предварительные мнения государств — членов Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по различным проблемам, касавшимся аэрокосмических объектов, которые могли стать основой для принятия Юридическим подкомитетом решения по вопросу о возможном порядке дальнейшего рассмотрения этого пункта повестки дня.

Юридический подкомитет восстановил также свою Рабочую группу по пункту повестки дня «Рассмотрение правовых аспектов, касающихся применения принципа, согласно которому исследование и использование космического пространства должно осуществляться на благо и в интересах всех государств с особым учетом потребностей развивающихся стран», и рассмотрел два рабочих документа, содержавших мнения, соответственно, делегаций Бразилии, Венесуэлы, Египта, Ирака, Колумбии, Мексики, Нигерии, Пакистана, Уругвая, Филиппин и Чили, а также соображения делегаций Германии и Франции[33].

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях на своей тридцать восьмой сессии, состоявшейся в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене 12–22 июня 1995 года, принял к сведению доклад Юридического подкомитета о работе его тридцать четвертой сессии и сделал рекомендации относительно повестки дня Подкомитета на его очередной тридцать пятой сессии[34].

На своей пятидесятой сессии в резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года[35], принятой по рекомендации Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертого комитета)[36], Генеральная Ассамблея одобрила доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях[37]; отметила, что на своей тридцать четвертой сессии Юридический подкомитет на уровне своих рабочих групп продолжил работу в соответствии с мандатом, определенным Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 49/34[38], и предложила государствам, которые еще не стали участниками международных договоров, регулирующих использование космического пространства[39], рассмотреть вопрос о ратификации этих договоров или присоединении к ним.

c) Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

В своей резолюции 50/30 от 6 декабря 1995 года[40], принятой по рекомендации Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколо-

низации (Четвертого комитета)[41], Генеральная Ассамблея, принимая к сведению раздел позиционного документа Генерального секретаря «Дополнение к Повестке дня для мира»[42], посвященный операциям по поддержанию мира, и заявление Председателя Совета Безопасности от 22 февраля 1995 года[43], и приветствуя доклад Генерального секретаря по вопросу о командовании и управлении операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира[44], приветствовала также доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира[45] и одобрила предложения, рекомендации и выводы Специального комитета, содержавшиеся в пунктах 35–93 его доклада.

---

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

a) Экологические вопросы

Восемнадцатая сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде[46]

Восемнадцатая сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде состоялась в штаб-квартире ЮНЕП (Найроби) 15–26 мая 1995 года.

Касаясь международных конвенций и протоколов в области окружающей среды, Совет управляющих поручил в своем решении 18/25 от 25 мая 1995 года[47] Директору-исполнителю препроводить ее доклад по данному вопросу[48] вместе с замечаниями по докладу, сделанными Советом управляющих, Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой сессии в соответствии с резолюцией 3436 (XXX) Ассамблеи от 9 декабря 1975 года.

В своем решении 18/12 от 26 мая 1995 года Совет управляющих просил Директора-исполнителя предложить соответствующим международным организациям принять участие в процессе переговоров по разработке имеющего обязательную юридическую силу международного документа о применении процедуры предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ в международной торговле и созвать совместно с Генеральным директором Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций дипломатическую конференцию, желательно не позднее начала 1997 года, для принятия и подписания такого документа.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятидесятой сессии Генеральная Ассамблея в своей резолюции 50/110 от 20 декабря 1995 года[49], принятой по рекомендации Второго комитета[50], одобрила доклад Совета управляющих ЮНЕП. Кроме того, Генеральная Ассамблея приняла ряд других резолюций, связанных с вопросами экологии. В своей резолюции 50/111, принятой также 20 декабря 1995 года[51] по рекомендации Второго комитета[52], Генеральная Ассамблея приветствовала результаты проходившего в Нассау 28 ноября — 9 декабря 1994 года первого совещания Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии[53], которые были отражены в докладе Исполнительного секретаря Конвенции[54], представленном в соответствии с пунктом 4 резолюции 49/117 Генеральной Ассамблеи.

В своей резолюции 50/112 от той же даты[55], принятой по рекомендации Второго комитета[56], Генеральная Ассамблея приветствовала подписание Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке[57], большим числом государств и ратификацию Конвенции большим числом государств, а также постановила, что Межправительственный комитет по ведению переговоров для разработки международной конвенции по борьбе с опустыниванием должен продолжать подготовку к первой сессии Конференции Сторон Конвенции, как это предусмотрено в Конвенции. Далее, в своей резолюции 50/115 от 20 декабря 1995 года[58], принятой по рекомендации Второго комитета[59], Генеральная Ассамблея приняла к сведению: *a*) доклад Межправительственного комитета по ведению переговоров о Рамочной конвенции об изменении климата о работе его одиннадцатой сессии[60]; *b*) заключительный доклад о завершении работы Комитета, подготовленный от имени Комитета его Председателем[61], и *c*) доклад Конференции Сторон Конвенции о работе ее первой сессии[62] и представление его от имени Председателя Конференции.

b) Международный контроль за наркотическими средствами

Состояние международных документов

В ходе 1995 года еще два государства стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[63], в результате чего общее число ее участников достигло 135; еще восемь государств стали участниками Конвенции о психотропных веществах 1971 года[64], в результате чего общее число ее участников достигло 140; еще три государства стали участниками Протокола 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[65], в результате чего общее число его участников достигло 102; еще пять государств стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом от 25 марта 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[66], в результате чего общее число участников достигло 134; и еще 17 государств стали участниками Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года[67], в результате общее число ее участников достигло 122.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 50/148 от 21 декабря 1995 года[68], принятой по рекомендации Третьего комитета[69], Генеральная Ассамблея призвала все государства принять адекватные национальные законы и правила, укрепить национальные судебные системы и осуществлять эффективную деятельность по контролю над наркотическими средствами в сотрудничестве с другими государствами согласно этим международным документам и просила Международную программу Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами продолжать оказывать юридическую помощь государствам-членам по их просьбе при приведении в соответствие их национальных законов, политики и инфраструктуры в целях выполнения международных конвенций по борьбе с наркотическими средствами, а также помощь в подготовке персонала, отвечающего за применение новых законов. В той же резолюции Генеральная Ассамблея подтвердила важность Всемирной программы действий[70] как все-

объемлющей основы для национальных, региональных и международных действий по борьбе против незаконного производства и оборота наркотических средств и психотропных веществ и спроса на них, а также поддержала Общесистемный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотиками как чрезвычайно важный инструмент координации и расширения деятельности по борьбе со злоупотреблением наркотиками[71] в рамках системы Организации Объединенных Наций и просила обновлять и рассматривать его на двухгодичной основе.

c) Предупреждение преступности и уголовное правосудие

В этой области Генеральная Ассамблея приняла 21 декабря 1995 года три резолюции, рекомендованные Третьим комитетом[72]. В своей резолюции 50/145 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад девятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями[73], состоявшегося в Каире 29 апреля — 8 мая 1995 года; одобрила резолюции, принятые девятым Конгрессом и одобренные Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию, а также одобрила рекомендации в отношении осуществления резолюций и рекомендаций девятого Конгресса, представленные Комиссией на ее четвертой сессии и Экономическим и Социальным Советом на его основной сессии 1995 года и содержавшиеся в резолюции 1995/27 Совета от 24 июля 1995 года. В своей резолюции 50/146 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклады Генерального секретаря о ходе осуществления резолюции 49/158 Генеральной Ассамблеи об укреплении Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, особенно ее потенциала в области технического сотрудничества[74], а также резолюции 49/159 о Неапольской политической декларации и Глобальном плане действий против организованной транснациональной преступности[75]. Наконец, в своей резолюции 50/147 Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря[76], высоко оценила деятельность Африканского института Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проводившуюся им несмотря на трудности в осуществлении его мандата, о чем говорилось в докладе Генерального секретаря о деятельности Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и других институтов[77].

d) Вопросы прав человека

1) *Состояние и осуществление международных документов*

i) *Международные пакты о правах человека*

В 1995 году еще одно государство стало участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года[78], в результате чего общее число участвующих в нем государств достигло 133; еще два государства стали участниками Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года[79], в результате чего общее число его участников достигло 133; еще шесть государств стали участниками Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года[80], в результате чего общее число его участников достигло 87; и еще

три государства стали участниками второго Факультативного протокола 1989 года к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни[81], в результате чего общее число его участников достигло 29.

В своей резолюции 50/171 от 22 декабря 1995 года[82], принятой по рекомендации Третьего комитета[83], Генеральная Ассамблея приняла к сведению годовые доклады Комитета по правам человека, представленные Генеральной Ассамблее на ее сорок девятой[84] и пятидесятой[85] сессиях, и доклад Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о работе его десятой и одиннадцатой сессий[86].

ii) *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года*[87]

В 1995 году еще четыре государства стали участниками этой Международной конвенции, в результате чего общее число участвующих в ней государств достигло 146.

В своей резолюции 50/137 от 21 декабря 1995 года[88], принятой по рекомендации Третьего комитета[89], Генеральная Ассамблея поощрила использование Комитетом по ликвидации расовой дискриминации новаторских процедур для рассмотрения осуществления Конвенции в тех государствах, доклады которых не были представлены в срок, и для выработки заключительных замечаний по докладам государств — участников Конвенции; выразила свою глубокую обеспокоенность в связи с тем, что ряд государств — участников Конвенции все еще не выполнили свои финансовые обязательства, как это явствовало из доклада Генерального секретаря[90]; настоятельно призвала государства-участники ускорить их внутренние процедуры ратификации поправки к Конвенции в отношении финансирования Комитета и приняла к сведению доклад Комитета о работе его сорок шестой и сорок седьмой сессий[91].

iii) *Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года*[92]

В 1995 году ни одно новое государство не стало участником данной Международной конвенции. Число ее государств-участников осталось равным 99.

iv) *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года*[93]

В 1995 году еще 13 государств стали участниками этой Конвенции, в результате чего общее число участвующих в ней государств достигло 151.

В своей резолюции 50/202 от 22 декабря 1995 года[94], принятой по рекомендации Третьего комитета[95], Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 49/164 от 23 декабря 1994 года и на свое решение 49/448, принятое также 23 декабря 1994 года, приняла к сведению резолюцию по вопросу о поправке к пункту 1 статьи 20 Конвенции, принятую государствами — участниками этой Конвенции 22 мая 1995 года, и настоятельно призвала государства — участники Конвенции принять надлежащие меры, с тем чтобы как можно скорее можно было бы достичь принятия большинством в две трети голосов государств-участников для вступления поправки в силу.

v) *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года*[96]

В 1995 году еще семь государств стали участниками этой Конвенции, в результате чего число участвующих в ней государств достигло 93.

vi) *Конвенция о правах ребенка 1989 года*[97]

В 1995 году еще 17 государств стали участниками Конвенции о правах ребенка, в результате чего общее число участвующих в ней государств достигло 185.

В своей резолюции 50/153 от 21 декабря 1995 года[98], принятой по рекомендации Третьего комитета[99], Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства — участники Конвенции, которые сделали оговорки, рассмотреть вопрос о соответствии их оговорок статье 51 Конвенции и другим соответствующим нормам международного права с целью их снятия, а также с удовлетворением приняла к сведению доклад Комитета по правам ребенка о работе его восьмой сессии[100] и содержавшиеся в нем рекомендации, касавшиеся положения детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами, и настоятельно призвала правительства принять все необходимые меры для ликвидации всех крайних форм детского труда, таких как принудительных труд, подневольный труд и другие формы рабства. В той же резолюции Ассамблея отметила учреждение Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1994/9 от 22 июля 1994 года межсессионной рабочей группы открытого состава Комиссии по правам человека, которой было поручено в первоочередном порядке и в тесном взаимодействии со Специальным докладчиком и Комитетом по правам ребенка разработать руководящие принципы, касающиеся возможного проекта факультативного протокола о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, к Конвенции о правах ребенка, а также основные меры по предупреждению и искоренению этой ненормальной практики.

vii) *Международная конвенция 1990 года о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*[101]

В 1995 году еще три государства стали участниками данной Международной конвенции, в результате чего общее число участвующих в ней государств достигло шести.

В своей резолюции 50/69 от 22 декабря 1995 года[102], принятой по рекомендации Третьего комитета[103], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[104] и просила его представить ей на ее пятьдесят первой сессии обновленный доклад о состоянии Конвенции.

2) *Эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека*

В своей резолюции 50/170 от 22 декабря 1995 года[105], принятой по рекомендации Третьего комитета[106], Генеральная Ассамблея приветствовала доклад председателей договорных органов по правам человека об их шестом совещании, состоявшемся в Женеве 18–22 сентября 1995 года[107], и приняла к сведению их выводы и рекомендации. В той же резолюции Ассамблея призвала

Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в рамках его мандата просить независимого эксперта завершить подготовку промежуточного доклада о возможных долгосрочных подходах к повышению эффективности функционирования договорной системы по правам человека[108] и просила Верховного комиссара обеспечить, в рамках имевшихся ресурсов, пересмотр в наикратчайшие сроки «Руководства по представлению докладов о соблюдении прав человека».

3) *Укрепление законности*

В своей резолюции 50/179 от 22 декабря 1995 года[109], принятой по рекомендации Третьего комитета[110], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[111] и представленные в нем предложения относительно укрепления программы консультативных услуг и технической помощи Центра по правам человека Секретариата Организации Объединенных Наций в целях выполнения в полном объеме рекомендаций Всемирной конференции по правам человека относительно оказания помощи государствам в укреплении их институтов, обеспечивающих законность, а также подтвердила, что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека при содействии Центра по-прежнему являлся координатором, обеспечивавшим согласование деятельности в области прав человека, демократии и законности в общесистемном масштабе.

4) *Права человека при отправлении правосудия*

В своей резолюции 50/181 от 22 декабря 1995 года[112], принятой по рекомендации Третьего комитета[113], Генеральная Ассамблея признала, что отправление правосудия, включая деятельность правоохранительных органов и органов судебного преследования, и особенно работников независимых судебных органов и юристов, в полном соответствии с применимыми стандартами, содержащимися в международных документах по правам человека, имеет исключительно важное значение для всесторонней и недискриминационной реализации прав человека и является неотъемлемым элементом процессов демократизации и устойчивого развития, а также призвала правительства включить в свои национальные планы развития отправление правосудия в качестве составной части процесса развития и выделять надлежащие ресурсы для предоставления юридических консультативных услуг в целях поощрения и защиты прав человека. В той же резолюции Ассамблея предложила правительствам обеспечивать подготовку по вопросам прав человека при отправлении правосудия, включая правосудие в отношении несовершеннолетних, для всех судей, адвокатов, прокуроров, работников социальной сферы и других лиц соответствующих профессий, в том числе для сотрудников полиции и иммиграционных служб, а также рекомендовала государствам использовать техническую помощь, предоставляемую программами Организации Объединенных Наций по консультативному обслуживанию и технической помощи, в целях укрепления национального потенциала и инфраструктур в области отправления правосудия.

5) *Права человека и избирательный процесс*

В своей резолюции 50/172 от 22 декабря 1995 года[114], принятой по рекомендации Третьего комитета[115], Генеральная Ассамблея, приветствуя Венскую дек-

ларацию и Программу действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года[116], в которых Конференция подтвердила, что процесс поощрения и защиты прав человека должен осуществляться в соответствии с целями и принципами Устава; вновь подтвердила, что только народы могут определять методы и создавать институты, связанные с процессом выборов, а также определять пути его осуществления в соответствии со своей конституцией и национальным законодательством и что вследствие этого государствам следует создавать необходимые механизмы и разрабатывать необходимые средства, гарантирующие всестороннее и эффективное участие населения в этих процессах; вновь подтвердила далее, что помощь Организации Объединенных Наций государствам-членам в проведении выборов должна предоставляться лишь по просьбе и с согласия конкретных суверенных государств, согласно резолюциям, принятым Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей в каждом случае, в строгом соответствии с принципами суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств или в особых обстоятельствах, таких как ситуации, связанные с деколонизацией, или же в контексте региональных или международных мирных процессов. Кроме того, в своей резолюции 50/185, также датированной 22 декабря 1995 года[117] и принятой по рекомендации Третьего комитета[118], Генеральная Ассамблея, ссылаясь на Венскую декларацию и Программу действий, особенно на признание в них того факта, что содействие, оказываемое по просьбе правительств в проведении свободных и справедливых выборов, в том числе путем оказания помощи в аспектах прав человека, относящихся к выборам, и информирования общественности о выборах, имеет особо важное значение для укрепления и создания учреждений, связанных с правами человека, и укрепления плюралистического гражданского общества, и что особое внимание должно уделяться мерам, которые содействуют достижению этих целей[119], приняла к сведению доклад Генерального секретаря о деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на повышение эффективности принципа периодических и подлинных выборов[120], а также высоко оценила помощь в проведении выборов, оказанную Организацией Объединенных Наций государствам-членам по их просьбе, и просила продолжать оказывать такую помощь с учетом конкретных обстоятельств, в соответствии с руководящими принципами в отношении оказания помощи в проведении выборов, признавая, что основную ответственность за организацию свободных и справедливых выборов несут правительства, и, кроме того, просила Отдел по вопросам оказания помощи в проведении выборов Департамента по политическим вопросам Секретариата продолжать на регулярной основе информировать государства-члены о полученных просьбах, ответах на такие просьбы и о характере предоставляемой помощи.

е) Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Состояние международных документов

В 1995 году еще три государства стали участниками Конвенции 1951 года о статусе беженцев 1951 года[121], в результате чего общее число участвующих в ней государств достигло 125, и еще два государства стали участниками Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев[122], в результате чего общее число его участников достигло 126. Число государств, являющихся участниками Конвенции 1954 года о статусе апатридов[123], осталось равным 41, а Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства[124] — 16.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 50/152 от 21 декабря 1995 года[125], принятой по рекомендации Третьего комитета[126], Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев о деятельности ее Управления[127] и доклад Исполнительного комитета по Программе Верховного комиссара о работе его сорок шестой сессии[128], призвала все государства выступать в поддержку института убежища как одного из неотъемлемых инструментов международной защиты беженцев, обеспечивать соблюдение принципов защиты беженцев, в том числе основополагающего принципа, запрещающего принудительное возвращение, а также гуманное обращение с лицами, ищущими убежища, и беженцами в соответствии с международно признанными правами человека и нормами гуманитарного права; призвала также к более согласованным действиям международного сообщества по удовлетворению потребностей лиц, перемещенных внутри страны, и в соответствии со своей резолюцией 46/169 вновь подтвердила свою поддержку усилий Верховного комиссара, на основе конкретных просьб Генерального секретаря или компетентных главных органов Организации Объединенных Наций и с согласия заинтересованного государства и с учетом взаимодополняемости мандатов и опыта других соответствующих организаций, по оказанию гуманитарной помощи таким лицам и обеспечению их защиты, подчеркивая, что деятельность в интересах лиц, перемещенных внутри страны, не должна подрывать институт убежища, включая право искать в других странах убежища от преследования и пользоваться им. В той же резолюции Ассамблея приветствовала Платформу действий, принятую на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине 4–15 сентября 1995 года[129], особенно взятое в Платформе государствами твердое обязательство в отношении беженцев-женщин и других перемещенных женщин, нуждающихся в международной защите, и призвала Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев поддерживать и поощрять усилия государств, направленные на разработку и реализацию критериев и руководящих принципов, касающихся ответных мер в связи с преследованиями, включая преследования в виде полового насилия или другие виды преследований по признаку пола, конкретно направленные против женщин, по причинам, перечисленным в Конвенции 1951 года и Протоколе 1967 года, путем обмена информацией об инициативах государств по разработке таких критериев и руководящих принципов, а также путем наблюдения с целью обеспечить их справедливое и последовательное применение заинтересованными государствами. Помимо этого Ассамблея просила Управление Верховного комиссара, учитывая ограниченное число государств — участников этих документов, активно содействовать присоединению к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства, а также оказывать заинтересованным государствам соответствующие технические и консультативные услуги, связанные с подготовкой и осуществлением законодательства о гражданстве, и призвала государства принять законы о гражданстве в соответствии с основополагающими принципами международного права в целях сокращения безгражданства, в частности путем предотвращения произвольного лишения гражданства, а также исключения положений, которые позволяют отказываться от гражданства без предварительного обладания другим гражданством или его приобретения, одновременно признавая право государств устанавливать законы, регулирующие приобретение гражданства, отказ от него или его утрату.

f) Доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

В своей резолюции 50/408 от 7 ноября 1995 года, принятой без голосования, Генеральная Ассамблея приняла к сведению второй годовой доклад Международного трибунала для бывшей Югославии[130].

g) Возвращение или реституция культурных ценностей странам их происхождения

В своей резолюции 50/56 от 11 декабря 1995 года[131], принятой без передачи в главные комитеты[132], Генеральная Ассамблея выразила признательность Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Межправительственному комитету по содействию возвращению культурных ценностей странам их происхождения или их реституции в случае незаконного присвоения за проделанную ими работу, в частности путем содействия двусторонним переговорам, в целях возвращения или реституции культурных ценностей, составления описей движимых культурных ценностей, ограничения незаконной торговли культурными ценностями и распространения информации среди общественности, а также вновь подтвердила, что реституция стране ее произведений искусства, памятников, музейных экспонатов, архивов, рукописей, документов и любых других сокровищ культуры или искусства способствует укреплению международного сотрудничества и сохранению и дальнейшему развитию всеобщих культурных ценностей благодаря плодотворному сотрудничеству между развитыми и развивающимися странами.

---

4. МОРСКОЕ ПРАВО[133]

Состояние Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[134]

В 1995 году еще 13 государств стали участниками Конвенции по морскому праву, в результате чего общее число участвующих в ней государств достигло 84.

Международный трибунал по морскому праву

Учреждение Трибунала, как предусмотрено в его статуте, должно начаться с избрания членов в течение шести месяцев с даты вступления Конвенции по морскому праву в силу. Однако этот срок был продлен в соответствии с решением Совещания государств-участников[135]. Совещание определило также несколько критериев, имевших отношение к учреждению и организации Трибунала. В соответствии с решением Совещания государств-участников процесс назначения членов Трибунала был начат 16 мая 1995 года и всем государствам было предложено представлять назначения, причем назначения, производимые государством, не являющимся участником Конвенции, должны были включаться в список кандидатов, который Генеральный секретарь должен был распространить до 5 июля 1996 года, только если соответствующее государство представило бы до 1 июля

1996 года свою ратификационную грамоту или документ о присоединении. Крайний срок представления назначений был ограничен 17 июня 1996 года.

Требование в отношении национального законодательства, предъявляемое согласно Конвенции по морскому праву

После предыдущего отчетного года тенденция в области государственной практики к принятию или изменению законодательства в целях соблюдения положений Конвенции по морскому праву продолжала в 1995 году замедляться. Свои новые законодательные акты о морских районах под их юрисдикцией препроводили в Секретариат Организации Объединенных Наций четыре государства, а именно: Германия, Украина, Финляндия и Хорватия[136].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 50/23 от 5 декабря 1995 года[137], принятой без передачи в главные комитеты[138], Генеральная Ассамблея призвала государства, которые не сделали этого, стать участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и ратифицировать, официально подтвердить Соглашение об осуществлении части X Конвенции или присоединиться к нему в интересах достижения цели универсального участия, а также призвала государства согласовать свое национальное законодательство с положениями Конвенции и обеспечить последовательное осуществление этих положений.

---

5. Международный Суд[139, 140]

Дела, находившиеся на рассмотрении Суда[141]

A) Спорные дела, рассмотренные Судом полного состава

i) *Восточный Тимор (Португалия против Австралии)*

Устное разбирательство проходило с 30 января по 16 февраля 1995 года. В течение 15 открытых заседаний Суд рассматривал заявления, которые были сделаны от имени Португалии и Австралии.

На открытом заседании 30 июня 1995 года Суд вынес свое решение, краткое содержание которого вместе с текстом пункта постановляющей части приводятся ниже[142].

История процесса

В своем решении Суд напомнил, что 22 февраля 1991 года Португалия возбудила против Австралии дело, касавшееся «некоторых действий Австралии в отношении Восточного Тимора». Согласно заявлению, Австралия в своем поведении

> «не выполнила... обязательство по соблюдению обязанностей и прав [Португалии как] управляющей власти [Восточного Тимора]... и... права народа Восточного Тимора на самоопределение и связанных с ним прав».

Соответственно, Австралия, согласно этому заявлению, «несет международную ответственность перед народом Восточного Тимора и Португалией».

В качестве обоснования юрисдикции Суда Португалия ссылалась на заявления обоих государств о признании юрисдикции Суда обязательной в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда. В своем контрмеморандуме Австралия поднимала вопросы, касавшиеся юрисдикции Суда и приемлемости заявления. В ходе совещания, проведенного Председателем Суда, стороны согласились с тем, что эти вопросы сложным образом связаны с существом дела и что поэтому они должны быть заслушаны и разрешены в рамках конкретных обстоятельств дела. После завершения письменного судопроизводства в июле 1993 года в период с 30 января по 16 февраля 1995 года были проведены слушания. В последовавшем затем решении были отражены окончательные выводы, приведенные сторонами в ходе устного разбирательства.

Историческая справка

Далее Суд привел краткую историческую справку о деятельности Португалии и Индонезии на территории Восточного Тимора и ряде резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по вопросу о Восточном Тиморе. Затем Суд охарактеризовал ситуацию, приведшую к переговорам между Австралией и Индонезией, в результате которых 11 декабря 1989 года был заключен Договор о создании «Зоны сотрудничества... в районе между индонезийской провинцией Восточный Тимор и северной частью Австралии».

Краткое изложение доводов сторон

Далее Суд кратко изложил доводы обеих сторон.

Возражение Австралии по поводу фактического отсутствия спора между сторонами

Суд рассмотрел возражение Австралии по поводу фактического отсутствия спора между ней и Португалией. Австралия утверждала, что дело, в том виде, в каком оно было представлено Португалией, искусственно сводилось к вопросу о правомерности поведения Австралии и что подлинным ответчиком должна была стать не Австралия, а Индонезия. Австралия утверждала, что иск ей предъявлен вместо Индонезии. В этой связи она отмечала, что Португалия и Австралия признали юрисдикцию Суда обязательной, в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута, чего не сделала Индонезия.

Суд установил, что для выяснения наличия правового спора в данном деле не имело значения, что «реальный спор» существовал скорее между Португалией и Индонезией, чем между Португалией и Австралией. Независимо от того, правильно или неправильно Португалия предъявила претензии по вопросам факта и права Австралии, эти претензии были Австралией отклонены. Именно потому что они были отклонены и возник правовой спор.

Возражение Австралии по поводу того, что от Суда требовалось определить права и обязанности Индонезии

Затем Суд рассмотрел главное возражение Австралии по поводу того, что в заявлении Португалии содержалось требование об определении Судом прав и обязанностей Индонезии. Австралия утверждала, что юрисдикция, предоставленная Суду по заявлениям сторон на основании пункта 2 статьи 36 Статута, не позволила бы Суду действовать, если бы для этого потребовалось вынести

решение о законности возникновения и продолжения присутствия Индонезии на Восточном Тиморе, о действительности Договора 1989 года между Австралией и Индонезией или о правах и обязанностях Индонезии по этому Договору, даже при отсутствии у Суда необходимости в установлении его действительности. В обоснование своего утверждения Австралия ссылалась на решение Суда по делу *о монетарном золоте, вывезенном из Рима в1943 году*[145]. Португалия согласилась с тем, что если бы в ее заявлении излагалось обращенное к Суду требование вынести решение по любому из этих вопросов, то Суд не мог бы рассматривать это заявление. В то же время между сторонами возникли разногласия по поводу того, обязан ли был Суд выносить решение по какому-либо из этих вопросов для разрешения переданного ему спора.

Португалия прежде всего утверждала, что ее заявление касалось исключительно объективного поведения Австралии, которое выражалось в проведении переговоров, заключении и организации выполнения Договора 1989 года с Индонезией, и что этот вопрос вполне можно было рассматривать отдельно от любого вопроса о правомерности поведения Индонезии.

После тщательного рассмотрения выдвинутого Австралией аргумента о раздельном рассмотрении вопроса о поведении Австралии и вопроса о поведении Индонезии Суд пришел к выводу о том, что нельзя было дать оценку поведения Австралии без предварительного изучения вопроса о том, почему Индонезия не могла правомерно заключить Договор 1989 года, тогда как Португалия якобы смогла сделать это; сам предмет решения Суда непременно заключался бы в определении того, могла или не могла Индонезия, учитывая обстоятельства возникновения и сохранения ее присутствия на Восточном Тиморе, получить право на заключение от имени Восточного Тимора международных договоров, касавшихся ресурсов его континентального шельфа. Суд не мог вынести такое определение без согласия Индонезии.

Суд отклонил дополнительный аргумент Португалии, согласно которому права, якобы нарушенные Австралией, были правами erga omnes и что, соответственно, Португалия могла потребовать от нее в индивидуальном порядке соблюдения этих прав независимо от того, было ли поведение другого государства столь же противоправным.

По мнению Суда, утверждение Португалии, что право народов на самоопределение, вытекающее из Устава и практики Организации Объединенных Наций, имеет характер erga omnes, являлось безупречным. Принцип самоопределения народов признан в Уставе Организации Объединенных Наций и в практике Суда; он является одним из основополагающих принципов современного международного права. В то же время Суд счел, что характер erga omnes любой нормы и правило согласия на юрисдикцию — совершенно разные вещи. Независимо от характера обязанностей, на которые была сделана ссылка, Суд не мог бы вынести решение о правомерности поведения того или иного государства, если бы его решение подразумевало оценку правомерности поведения другого государства, не являющегося стороной в деле.

Далее Суд рассмотрел еще один аргумент Португалии, который, как отметил Суд, основывался на предпосылке о том, что резолюции Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, можно рассматривать как обязывающие государства не признавать какую-либо власть Индонезии над Восточным Тимором, и в том, что касается последнего, иметь дело только с Португалией. Португалия утверждала, что эти резолюции представ-

ляют собой «факты», по содержанию которых Суду не требовалось выносить решение de novo.

Суд принял к сведению то обстоятельство, что для обеих сторон территория Восточного Тимора оставалась несамоуправляющейся территорией, а ее народ имел право на самоопределение, и что прямая ссылка на Португалию как на «управляющую власть» в ряде вышеупомянутых резолюций сторонами не оспаривалась. Тем не менее Суд счел, что на основании того лишь обстоятельства, что в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности делались ссылки на Португалию как на управляющую власть Восточного Тимора, нельзя было заключить, что они предназначались для наложения на третьи государства обязательства обращаться по вопросам континентального шельфа Восточного Тимора исключительно к Португалии. Без ущерба для вопроса о том, могут ли рассматривавшиеся резолюции по существу иметь обязательный характер, Суд в итоге счел, что их нельзя было рассматривать как «факты», которые представляли бы собой достаточную основу для разрешения спора между сторонами.

Из вышеизложенного следовало, что Суду нужно было бы обязательно вынести решение о правомерности поведения Индонезии в качестве предпосылки решения по утверждению Португалии о том, что Австралия не выполнила свою обязанность по соблюдению статуса Португалии как управляющей власти, статуса Восточного Тимора как несамоуправляющейся территории и права народа, населяющего эту территорию, на самоопределение и постоянный суверенитет над ее богатствами и природными ресурсами. Тем самым права и обязанности Индонезии составили бы сам предмет такого решения, которое было бы вынесено без согласия этого государства. Подобное решение прямо противоречило бы

> «общепринятому принципу международного права, закрепленному в Статуте Суда, а именно, что Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении того или иного государства лишь с его согласия» (*Monetary Gold Removed from Rome in 1943, Judgement, I.C.J. Reports 1954,* p. 32).

Выводы

Суд, соответственно, постановил, что ему не требовалось рассматривать другие возражения Австралии и что он не мог вынести решение по претензии Португалии по существу дела, какой бы ни была важность вопросов, поднятых в этой претензии, и норм международного права, на которых она основывалась.

Суд в любом случае напомнил, что в своем решении он принял к сведению, что для обеих сторон территория Восточного Тимора оставалась несамоуправляющейся территорией, а народ, населяющий эту территорию, имел право на самоопределение.

Пункт постановляющей части

> «Суд
>
> четырнадцатью голосами против двух
>
> *постановляет*, что он не может осуществлять юрисдикцию, предоставленную ему заявлениями сторон на основании пункта 2 статьи 36 его Статута, о вынесении решения по спору, переданному ему по заявлению Португальской Республики;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Беджауи; *заместитель Председателя* Швебель; *судьи* Ода, сэр Роберт Дженнингс, Гийом, Шахабуддин, Агилар-Моудсли, Ранджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Корома, Верещетин; *судья* ad hoc сэр Нинниен Стивен;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Вирамантри; *судья* ad hoc Скубишевский».

*

Судьи Ода, Шахабуддин, Ранджева и Верещетин приложили к решению Суда особые мнения[144]. Судья Вирамантри и судья ad hoc Скубишевский приложили к решению Суда несовпадающие особые мнения[145].

ii) *Делимитация морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом (Гвинея-Бисау против Сенегала)*

В письмах от 16 марта 1994 года, которые были направлены президентам обоих государств, Председатель Суда выразил свое удовлетворение и проинформировал их о том, что, согласно условиям Регламента Суда, данное дело будет исключено из списка, как только стороны известят его о своем решении о прекращении судебного разбирательства.

На совещании, проведенном Председателем 1 ноября 1995 года с представителями сторон, последние передали ему дополнительный экземпляр вышеупомянутого соглашения, а также текст «Протокола договоренности относительно организации и функционирования агентства по вопросам управления и сотрудничества между Республикой Сенегал и Республикой Гвинея-Бисау, учрежденного в соответствии с соглашением от 14 октября 1993 года», который был заключен в Бисау 12 июня 1995 года и подписан главами этих двух государств; одновременно с этим представители сторон уведомили Председателя о решении своих правительств прекратить судебное разбирательство, а Председатель обратился к ним с просьбой письменно подтвердить это решение Суду каким-либо образом, который они сочтут наиболее уместным.

В письме от 2 ноября 1995 года представитель Гвинеи-Бисау подтвердил, что в силу соглашения, достигнутого обеими сторонами по вопросу о спорной зоне, правительство его страны приняло решение прекратить судебное разбирательство, возбужденное по его заявлению от 12 марта 1991 года; после того как в письме от 6 ноября 1995 года представитель Сенегала подтвердил, что правительство его страны «дало согласие на прекращение судебного разбирательства», Суд постановлением от 8 ноября 1995 года[146] официально констатировал прекращение судебного разбирательства и постановил исключить данное дело из списка.

iii) *Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)*

На открытом заседании 15 февраля 1995 года Суд вынес свое решение о юрисдикции и приемлемости[147] заявлений, краткое содержание которого вместе с текстом пункта постановляющей части приводятся ниже.

История вопроса и доводы

В своем решении Суд напомнил, что 8 июля 1991 года Катар подал заявление о возбуждении дела против Бахрейна в связи с определенными разно-

гласиями между этими двумя государствами в отношении суверенитета над островами Хавар, суверенных прав на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада, а также делимитации границы морских районов этих двух государств.

Затем Суд изложил историю дела. Он напомнил, что в своем заявлении Катар в качестве обоснования юрисдикции Суда сослался на два соглашения между сторонами, которые, как он заявил, были заключены в декабре 1987 года и декабре 1990 года, соответственно, причем предмет и объем передававшихся под юрисдикцию вопросов определялся формулой, предложенной Бахрейном Катару 26 октября 1988 года и принятой Катаром в декабре 1990 года («Бахрейнская формула»). Бахрейн оспаривал основания для юрисдикции, на которые ссылался Катар.

В своем решении от 1 июля 1994 года Суд постановил, что обмен письмами между королем Саудовской Аравии и эмиром Катара от 19 и 21 декабря 1987 года и между королем Саудовской Аравии и эмиром Бахрейна от 19 и 26 декабря 1987 года, а также документ, озаглавленный «Протокол», который был подписан в Дохе 25 декабря 1990 года министрами иностранных дел Байхейна, Катара и Саудовской Аравии, представляют собой международные соглашения, порождающие права и обязанности сторон, и что по условиям этих соглашений стороны обязались передать спор между ними в полном объеме в Суд, как это предписывается «Бахрейнской формулой». Отметив, что на рассмотрении Суда находилось лишь заявление Катара с изложением конкретных претензий этого государства в связи с данной формулой, Суд постановил предоставить сторонам возможность передать ему спор в полном объеме. Он назначил 30 ноября 1994 года в качестве срока, до истечения которого стороны совместно или по отдельности должны были принять меры в этой связи, и оставил все другие вопросы для последующего решения.

30 ноября 1994 года представитель Катара передал в Секретариат документ, озаглавленный «Акт о соблюдении положений подпунктов 3 и 4 пункта 41 постановляющей части решения Суда от 1 июля 1994 года». В этом документе представитель ссылался на «отсутствие соглашения между сторонами о совместных мерах» и заявлял, что, таким образом, он передает «спор между Катаром и Бахрейном в полном объеме в Суд, как это предписывается текстом.., именуемым в Дохском протоколе 1990 года "Бахрейнской формулой"».

Он перечислил предметы спора, которые, по мнению Катара, подпадали под юрисдикцию Суда:

«1. Острова Хавар, включая остров Джанан;

2. Песчаные отмели Дибал и Китат Джарада;

3. Архипелажные базисные линии;

4. Зубара;

5. Районы добычи жемчуга и ловли летучей рыбы, а также любые другие вопросы, связанные с морскими границами.

По мнению Катара, Бахрейн определяет свои притязания в отношении Зубары как требование о суверенитете.

В дополнение к своему заявлению Катар обращается к Суду с просьбой вынести решение и объявить, что Бахрейн не обладает суверенитетом или иным территориальным правом в отношении острова Джанан или Зубары и что для цели делимитации морской границы в настоящем деле любые претензии Бахрейна, касающиеся архипелажных базисных линий и районов добычи жемчуга и ловли летучей рыбы, являются неуместными».

30 декабря 1994 года Секретариат получил и от представителя Бахрейна документ, озаглавленный «Доклад Государства Бахрейн Международному Суду о попытке сторон выполнить решение Суда от 1 июля 1994 года». В этом «Докладе» представитель заявлял, что правительство его страны приветствовало решение от 1 июля 1994 года и расценило его как подтверждение того, что передача в Суд «спора в полном объеме» должна иметь «консенсуальный характер, то есть являться предметом соглашения между сторонами». В то же время он отметил, что предложения Катара «сформулированы в форме документов, которые можно рассматривать не иначе как предназначенные для обоснования возбуждения дела по заявлению Катара от 8 июля 1991 года», и что, далее, Катар отказал Бахрейну в «праве охарактеризовать, определить или установить с использованием формулировок по его собственному выводу вопросы, которые он хотел бы конкретно поставить на обсуждение», и оспорил «право Бахрейна включить в перечень спорных вопросов пункт о "суверенитете в отношении Зубары"».

5 декабря 1994 года Бахрейн представил Суду замечания по Акту Катара. В них говорилось, что

> «Суд в своем решении от 1 июля 1994 года не объявил, что он обладал юрисдикцией в деле, переданном на его рассмотрение по одностороннему заявлению Катара 1991 года. Соответственно, если Суд в то время не обладал юрисдикцией, то самостоятельный Акт Катара от 30 ноября даже при его рассмотрении в свете этого решения не может создать такую юрисдикцию или представлять собой правомерную передачу дела в отсутствие согласия Бахрейна».

Копии каждого из документов, представленных Катаром и Бахрейном, были надлежащим образом направлены противоположной стороне.

Юрисдикция Суда

Суд прежде всего сослался на переговоры, состоявшиеся между сторонами после вынесения Судом решения от 1 июля 1994 года: на «Акт», представленный Суду Катаром 30 ноября 1994 года, и на замечания по этому «Акту», сделанные Бахрейном 5 декабря 1994 года.

Далее Суд напомнил, что в своем решении от 1 июля 1994 года он оставил для последующего решения все те вопросы, которые не были урегулированы в этом решении. Соответственно, он должен был вынести постановление по возражениям Бахрейна в своем решении о том, обладает ли он юрисдикцией для рассмотрении переданного ему спора и о приемлемости заявления.

Толкование пункта 1 Дохского протокола

В пункте 1 Дохского протокола констатируется согласие сторон *«подтвердить достигнутую ранее между [ними] договоренность»*.

Суд прежде всего приступил к определению точного объема обязательств, которые стороны приняли на себя в 1987 году и согласились подтвердить в Дохском протоколе 1990 года. В этой связи существенными положениями, касавшимися юрисдикции Суда, являлись пункты 1 и 3 писем от 19 декабря 1987 года. Принимая эти пункты, Катар и Бахрейн согласились, что

> «все спорные вопросы передаются в Международный Суд в Гааге для вынесения окончательного решения, обязательного для обеих сторон, которые должны выполнять его условия»

и, с другой стороны, с тем, что будет сформирован трехсторонний комитет

> «для целей обращения в Международный Суд и соблюдения необходимых требований, предъявляемых к передаче спора в Суд в соответствии с правилами и инструкциями, с тем чтобы было вынесено окончательное решение, обязательное для обеих сторон».

Катар утверждал, что, приняв на себя это обязательство, стороны прямо и безусловно наделили Суд юрисдикцией для рассмотрения существовавших между ними спорных вопросов. Деятельность Трехстороннего комитета была направлена исключительно на рассмотрение процедур, которым надлежало следовать при выполнении принятого таким образом обязательства по обращению в Суд. Бахрейн, напротив, утверждал, что данные тексты отражали лишь принципиальное согласие сторон на обращение в Суд, но что такое согласие явно было обусловлено заключением специального соглашения, которое означало бы завершение деятельности Трехстороннего комитета.

Суд не мог согласиться с аргументацией Бахрейна в этом отношении. Ни в пункте 1, ни в пункте 3 писем от 19 декабря 1987 года не было никакого условия, на существовании которого настаивал Бахрейн. Из пункта 3, в сущности, следовало, что стороны не предусматривали обращения в суд без предварительного обсуждения в Трехстороннем комитете необходимых для этого формальностей. Как бы то ни было, оба государства договорились передать в Суд все существующие между ними спорные вопросы, и единственная функция Комитета заключалась в обеспечении реализации этой договоренности путем содействия сторонам при обращении в Суд и передаче ему спорных вопросов в порядке, предусмотренном его Регламентом. Положениями пункта 3 не поддерживался и не отклонялся ни один из конкретных вариантов обращения в Суд, предусмотренных в его Регламенте.

В декабре 1988 года Трехсторонний комитет провел свое последнее заседание, на котором стороны ие достигли согласия ни по «спорным вопросам», ни в отношении «необходимых требований в связи с передачей спора в Суд». Комитет прекратил свою деятельность по настоянию Саудовской Аравии и в отсутствие возражений сторон. Поскольку стороны при подписании Протокола в Дохе в декабре 1990 года не просили возобновить деятельность Комитета, Суд счел, что пункт 1 этого Протокола можно истолковывать лишь как предусматривавший согласие сторон с пунктом 1 писем короля Саудовской Аравии от 19 декабря 1987 года (обязательство о передаче в Суд «всех спорных вопросов» и выполнении решения, которое будет вынесено Судом) и исключавший действие пункта 3 этих писем.

Толкование пункта 2 Дохского протокола

Дохский протокол не только подтвердил достигнутое сторонами согласие о передаче их спора в Суд, но и представлял собой решительный шаг на пути к мирному разрешению спора путем урегулирования противоречивой проблемы определения «спорных вопросов». В этом состояла одна из главных задач пункта 2 Протокола, который в переводе, использованном Судом для целей принятия решения 1995 года, гласил:

> «2) Добрые услуги Хранителя Двух Святынь короля Фахда ибн Абдель Азиза продлеваются между двумя странами до месяца шоуола 1411 года н. э. хиджры, что соответствует маю 1991 года. По истечении этого срока обе стороны могут передать этот вопрос в Международный Суд в

соответствии с «Бахрейнской формулой», принятой Катаром, и вытекающими из нее процедурами. Добрые услуги Королевства Саудовская Аравия будут осуществляться на протяжении всего этого периода судебного разбирательства по данному вопросу».

Пункт 2 Протокола, в котором официально констатировалось согласие Катара с «Бахрейнской формулой», положил конец постоянным разногласиям сторон по поводу предмета спора, подлежащего передаче в Суд. Согласие принять «Бахрейнскую формулу» свидетельствовало о единодушии сторон относительно пределов юрисдикции Суда. Таким образом, формула достигла цели: в общих, но четких определениях она установила рамки спора, который предстояло решить Суду.

Тем не менее между сторонами по-прежнему оставались разногласия по вопросу о порядке обращения в Суд. По мнению Катара, пункт 2 Протокола допускал одностороннее обращение в Суд путем подачи заявления той или другой стороной, тогда как Бахрейн считал, что положения этого пункта предусматривали лишь совместное обращение в Суд посредством специального соглашения.

Стороны уделили серьезное внимание значению, которое, по их мнению, следовало придавать выражению «аль-тарафан» [Катар: «стороны»; Бахрейн: «обе стороны»], использованному во втором предложении оригинального арабского текста пункта 2 Дохского протокола. Суд отметил, что двоякая форма числительного в арабском языке служит просто для отражения наличия двух единиц (стороны или обе стороны); определять же следовало, имели ли слова, использованные в данном случае в двоякой форме, *альтернативное* или *совокупное* значение: в первом случае текст оставлял сторонам возможность действовать в одностороннем порядке, а во втором случае он подразумевал, что вопрос передается в Суд обеими сторонами, действующими согласованно, либо совместно, либо по отдельности.

Прежде всего Суд проанализировал значение и сферу применения фразы «По истечении этого срока обе стороны могут передать этот вопрос в Международный Суд». Он отметил, что использование в этой фразе глагола «могут» предполагало в первую очередь и в самом существенном смысле возможность или право сторон обратиться в Суд. Суд фактически затруднился понять, почему Протокол 1990 года, имевший своей задачей и целью ускорение урегулирования спора путем реализации официального обязательства сторон передать спор в Суд, нужно было сводить к предоставлению сторонам возможности принятия совместных мер, которые не только не всегда принимались, но и, более того, оказывались неэффективными. Напротив, этот текст приобретал полное значение, если для цели ускорения процесса урегулирования спора его следовало рассматривать как предусматривавший возможность одностороннего обращения в Суд после того, как посреднические услуги Саудовской Аравии не привели к достижению позитивного результата к маю 1991 года. В связи с этим последним толкованием Суд также рассмотрел возможные последствия условий, при которых посреднические услуги Саудовской Аравии подлежали продлению в соответствии с первым и вторым предложениями пункта 2 Протокола. Далее Суд счел, что второе предложение можно было рассматривать как затрагивавшее вопрос о продлении посреднических услуг. Согласно этому предположению, процесс посредничества должен был быть приостановлен в мае 1991 года и не мог быть возобновлен до обращения в Суд. По мнению Суда,

целью Протокола не могло быть желание затянуть урегулирование спора или затруднить его разрешение. С этой точки зрения право на одностороннее обращение в Суд было необходимым дополнением к приостановлению процесса посредничества.

Затем Суд перешел к анализу значения и сферы применения фразы «в соответствии с «Бахрейнской формулой», принятой Катаром, и вытекающими из нее процедурами», которой заканчивается второе предложение пункта 2 Дохского протокола. Суд должен был убедиться в том, сводились ли, как утверждал Бахрейн, цель и значение этой ссылки на «Бахрейнскую формулу» и, в частности, на «вытекающие из нее процедуры» к исключению одностороннего обращения в Суд. Суду было известно о том, что первоначально предполагалось включить «Бахрейнскую формулу» в текст специального соглашения. Тем не менее он счел, что ссылку на эту формулу в Дохском протоколе следовало оценивать скорее в контексте этого Протокола, чем в свете обстоятельств, при которых данная формула была первоначально задумана. В Протоколе 1990 года ссылка на «Бахрейнскую формулу» была сделана именно для определения предмета спора, который предстояло рассматривать Суду. Однако эта формула уже не была элементом специального соглашения, которое к тому же так и не было заключено; она после этого стала частью обязательного международного соглашения, которое само определяло условия обращения в Суд. Суд отметил, что сама суть этой формулы, о чем Бахрейн четко заявил в Трехстороннем комитете, заключалась в определении пределов спора, который предстояло рассмотреть Суду, и в то же время предоставляла каждой из сторон возможность выдвижения своих собственных претензий в установленных таким образом пределах. Приняв во внимание неудачную попытку заключения специального соглашения, Суд счел, что единственным процессуальным следствием «Бахрейнской формулы», по которой сторонам удалось достичь согласия в Дохе, было предоставление каждой из них возможности выдвижения в Суде отдельных претензий.

В результате Суд счел, что текст пункта 2 Дохского протокола, истолкованный в соответствии с обычным его значением, которое должно было придаваться его положениям в контексте Протокола и в свете его целей и задач, допускал одностороннее обращение в Суд.

В этих обстоятельствах Суд не счел необходимым обращаться к дополнительным средствам толкования для определения значения Дохского протокола, а прибег к ним в поисках возможного подтверждения своего толкования этого текста. Однако, по мнению Суда, ни *подготовительные материалы* к Протоколу, ни обстоятельства, при которых он был подписан, не содержали никаких дополнительных элементов, которые позволяли бы Суду сделать окончательный вывод относительно такого толкования.

Связь между юрисдикцией и обращением в Суд

Суду предстояло рассмотреть еще один аргумент. С точки зрения Бахрейна, даже если истолковывать Дохский протокол как не исключавший одностороннее обращение в Суд, это все равно не позволяло бы одной из сторон обращаться в Суд путем подачи заявления. По существу Бахрейн утверждал, что обращение в Суд — это не просто процессуальный вопрос, а вопрос юрисдикции; что согласие на одностороннее обращение в Суд оговаривалось теми же условиями, что и согласие на урегулирование в судебном порядке, и поэтому должно было быть явным и бесспорным, и что, если в текстах по этому поводу

ничего не предусматривалось, единственным решением должно было быть совместное обращение в Суд.

Суд счел, что как акт, возбуждающий дело, обращение в Суд является процессуальной мерой независимо от приводимых оснований для юрисдикции. Однако Суд не мог рассматривать дело до тех пор, пока соответствующие основания для юрисдикции не были дополнены необходимым актом обращения в Суд: с этой точки зрения вопрос о том, было ли обращение в Суд совершено правомерно, выглядел как вопрос юрисдикции. Не было сомнения в том, что юрисдикция Суда могла возникнуть лишь на основе волеизъявлений сторон, о чем и свидетельствовали соответствующие тексты. Однако при толковании текста Дохского протокола Суд пришел к выводу о том, что Протокол допускал одностороннее обращение в Суд. Поскольку обращение в Суд было правомерным, обе стороны являлись связанными процессуальными последствиями, которые в соответствии со Статутом и Регламентом применяются в отношении использованного способа обращения в Суд.

В своем решении от 1 июля 1994 года Суд постановил, что обмен письмами в декабре 1987 года и Протокол от декабря 1990 года представляли собой международные соглашения, на основе которых возникли права и обязанности сторон, и что по условиям этих соглашений стороны обязались передать спор между ними в полном объеме в Суд. В решении 1995 года Суд отметил, что в Дохе стороны подтвердили свое согласие на его юрисдикцию и определили предмет спора в соответствии с «Бахрейнской формулой»; он также отметил, что Дохский протокол допускал одностороннее обращение в Суд. Суд, следовательно, счел, что он обладал юрисдикцией для вынесения решения по данному спору.

Приемлемость

После разрешения, таким образом, вопроса о своей юрисдикции, Суду предстояло также рассмотреть некоторые проблемы, связанные с приемлемостью, поскольку Бахрейн упрекал Катар в сведении объема спора лишь к тем вопросам, которые были изложены в заявлении Катара.

В своем решении от 1 июля 1994 года Суд постановил:

> «предоставить Сторонам возможность обеспечить передачу в Суд спора в полном объеме, как это предусматривается Дохским протоколом 1990 года и "Бахрейнской формулой", с которой они обе согласились».

Катар отдельным актом от 30 ноября 1994 года передал в Суд «спор в полном объеме между Катаром и Бахрейном, как это предписывается «Бахрейнской формулой»» (см. выше). Положения, использованные Катаром, были аналогичны положениям, использовавшимся в нескольких проектах текстов Бахрейном, за исключением того, что в них дело касалось *суверенитета* над островами Хавар и *суверенитета* в отношении Зубары. Суд счел, что формулировки, употребленные Катаром, точно характеризовали предмет спора. В этих обстоятельствах Суд, выразив сожаление по поводу того, что сторонам не удалось достичь соглашения о порядке передачи спора в Суд, пришел к выводу о том, что в тот момент на его рассмотрении находился спор в полном объеме и что заявление Катара было приемлемым.

Пункт постановляющей части

«Суд

1) 10 голосами против 5

постановляет, что он обладает юрисдикцией для разрешения представленного на его рассмотрение спора между Государством Катар и Государством Бахрейн;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Беджауи; *судьи* сэр Роберт Дженнингс, Гийом, Агилар-Моудсли, Вирамантри, Ранджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, *судья* ad hoc Торрес Бернардес;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *Заместитель Председателя* Швебель; *судьи* Ода, Шахабуддин, Корома, *судья* ad hoc Валтикос.

2) 10 голосами против 5

постановляет, что заявление Государства Катар, составленное 30 ноября 1994 года, является приемлемым.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Беджауи; *судьи* сэр Роберт Дженнингс, Гийом, Агилар-Моудсли, Вирамантри, Ранджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, *судья* ad hoc Торрес Бернардес;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *заместитель Председателя* Швебель; *судьи* Ода, Шахабуддин, Корома, *судья* ad hoc Валтикос».

Заместитель Председателя Швебель, судьи Ода, Шахабуддин и Корома, а также судья ad hoc Валтикос приложили к решению Суда несовпадающие особые мнения[148].

Судья ad hoc Валтикос сложил с себя обязанности по окончании стадии процесса, касавшейся вопроса о юрисдикции и приемлемости.

Постановлением от 28 апреля 1995 года[149] Суд, уточнив позицию Катара и предоставив Бахрейну возможность для изложения своей позиции, назначил 29 февраля 1996 года в качестве предельного срока для представления каждой из сторон меморандумов по существу дела. В ответ на просьбу Бахрейна и уточнив позицию Катара, Суд постановлением от 1 февраля 1996 года[150] продлил этот предельный срок до 30 сентября 1996 года.

iv) *Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)*

Соответственно, 16 и 20 июня 1995 года Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки представили предварительные возражения против юрисдикции Суда по рассмотрению заявлений Ливийской Арабской Джамахирии.

Согласно пункту 3 статьи 79 Регламента Суда разбирательство по существу дела приостанавливается с подачей предварительных возражений; в таких случаях должно проводиться разбирательство по рассмотрению этих предварительных возражений согласно положениям данной статьи.

Проведя 9 сентября 1995 года совещание с участием Председателя Суда и представителей сторон с целью уточнения позиций последних, Суд постановлением от 22 сентября 1995 года[151] назначил по каждому делу 22 декабря 1995 года в качестве предельного срока, до истечения которого Ливийская Арабская

Джамахирия могла представить письменные доклады со своими замечаниями и доводами относительно предварительных возражений, выдвинутых, соответственно, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. В рамках указанного предельного срока Ливийская Арабская Джамихирия такие доклады представила.

v) *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии)*

Действуя в соответствии с просьбой представителя Югославии и уточнив позицию Боснии и Герцеговины, Председатель Суда постановлением от 21 марта 1995 года[152] продлил предельный срок представления Югославией контрмеморандума до 30 июня 1995 года.

В пределах срока представления своего контрмеморандума Югославия представила 26 июня 1995 года некоторые предварительные возражения. Они касались, во-первых, приемлемости заявления, и, во-вторых, подсудности данного дела Суду.

Согласно пункту 3 статьи 79 Регламента Суда разбирательство по существу дела приостанавливается с подачей предварительных возражений; в таких случаях должно проводиться разбирательство по рассмотрению этих предварительных возражений согласно положениям данной статьи.

Постановлением от 14 июля 1995 года[153] Председатель Суда, приняв во внимание мнения, изложенные сторонами, назначил 14 ноября 1995 года в качестве предельного срока, в рамках которого Республика Босния и Герцеговина могла представить письменные доклады с замечаниями и доводами относительно предварительных возражений, выдвинутых Союзной Республикой Югославия. В рамках установленного предельного срока Босния и Герцеговина такой доклад представила.

vi) *Проект Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии)*

Для участия в разбирательстве в качестве судьи ad hoc Словакия избрала г-на Кшиштофа Я. Скубишевского.

Постановлением от 20 декабря 1994 года[154] Председатель Суда, учитывая позиции сторон, назначил 20 июня 1995 года в качестве предельного срока для представления ответов каждой из сторон. Эти ответы были представлены в установленный срок.

vii) *Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)*

Постановлением от 16 июня 1994 года[155] Суд, не получив возражений против предложенной процедуры, назначил 16 марта 1995 года в качестве предельного срока для представления меморандума Камеруном и 18 декабря 1995 года для представления контрмеморандума Нигерией. Меморандум был представлен в установленный срок.

13 декабря 1995 года, то есть в пределах срока для представления контрмеморандума, Нигерия выдвинула некоторые предварительные возражения против юрисдикции Суда и приемлемости претензий Камеруна.

Согласно пункту 3 статьи 79 Регламента Суда разбирательство по существу дела приостанавливается с подачей предварительных возражений; в таких случаях должно проводиться разбирательство по рассмотрению этих предварительных возражений согласно положениям данной статьи.

viii) *Юрисдикция в отношении рыболовства (Испания против Канады)*

28 марта 1995 года Королевство Испания подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении против Канады дела по спору, касавшемуся Закона об охране прибрежных морских ресурсов Канады с поправками от 12 мая 1994 года, а также правил введения данного Закона в действие и некоторых мер, принятых на основе этого законодательства, особенно тех, которые касались проведенной 9 марта 1995 года проверки в открытом море с высадкой на борт рыболовного судна *Эстаи*, плававшего под испанским флагом.

В заявлении, в частности, указывалось, что, в соответствии с данным измененным Законом, «была предпринята попытка наложить на всех лиц, находящихся на иностранных судах, широко трактуемый запрет на лов рыбы в регулируемом НАФО [Организацией по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана] районе — то есть в открытом море вне пределов исключительной экономической зоны Канады»; что этим Законом «прямо разрешается (статья 8) применение силы против иностранных рыболовных судов в районах, которые в статье 2.1 расплывчато определяются как "открытое море"»; что в правилах о применении от 25 мая 1994 года предусматривалось, в частности, «применение силы сотрудниками органов рыбоохраны против подпадающих под действие этих правил иностранных рыболовных судов... что превышает их полномочия в районе отрытого моря, попадающих в сферу действия данных правил»; и что в правилах о применении от 3 марта 1995 года «непосредственно санкционируется [...] такое поведение в отношении испанских и португальских судов, находящихся в открытом море».

В заявлении утверждалось, что было допущено нарушение целого ряда принципов и норм международного права, и констатировалось наличие спора между Королевством Испания и Канадой, а это, уже вне рамок рыболовства, серьезно осложняло сам принцип свободы открытого моря и, более того, подразумевало грубое нарушение суверенных прав Испании.

В порядке обоснования юрисдикции Суда заявитель ссылался на заявления Испании и Канады, сделанные ими в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда.

В основном заявлении по этому поводу конкретно было сказано следующее:

> «Исключение юрисдикции Суда по спорам, которые могут возникнуть в результате принятия Канадой мер по рациональному использованию и сохранению ресурсов в отношении судов, занимающихся рыболовством в регулируемом НАФО районе, а также в результате принудительного обеспечения таких мер, введенного в действие уже 10 мая 1994 года (то есть за два дня до принятия поправки к Закону об охране прибрежных морских ресурсов — пункт 2 *d* заявления Канады), ни в какой своей части на настоящий спор не влияет. Заявление Королевства Испания фактически касается не столько споров, связанных с этими мерами, сколько при-

чины, породившей их, а именно канадского законодательства, являющегося их источником. Заявление Испании направлено непосредственно против правооснования, утверждаемого в целях оправдания принятых Канадой мер и предпринимаемых ею действий по их принудительному обеспечению, то есть против той части канадского законодательства, которая, выходя далеко за рамки актов по рациональному использованию и сохранению рыбных ресурсов, составляет международно-противоправное деяние Канады, ибо идет вразрез с основными принципами и нормами международного права; той части законодательства, которая в силу этих причин не умещается также в пределах, согласно собственному Заявлению Канады (пункт 2 *c*), и ее исключительной юрисдикций. Более того, не далее как с 3 марта 1995 года стали предприниматься попытки распространить в дискриминационном порядке действие этого законодательства на суда, плавающие под флагами Испании и Португалии, что, как указывалось выше, приводит к серьезным нарушениям международного права».

Зарезервировав за собой в прямой форме право изменять и расширять содержание своего заявления, а также приводимые в нем основания и право просить о принятии надлежащих временных мер, Королевство Испания ходатайствовало о следующем:

«A) чтобы Суд объявил, что законодательство Канады — в той его части, в которой в нем утверждается право осуществлять юрисдикцию над судами, плавающими под иностранными флагами в открытом море за пределами исключительной экономической зоны Канады, — не применимо по отношению к Королевству Испания;

B) чтобы Суд принял решение и объявил, что Канада обязана воздерживаться от повторения актов, составивших суть претензий, и предоставила Королевству Испания должную репарацию в виде компенсации, сумма которой должна покрыть весь понесенный ущерб и все убытки; и

C) чтобы, как следствие, Суд также объявил о том, что проведенная 9 марта 1995 года проверка в открытом море с высадкой на борт рыболовного судна *Эстаи*, плававшего под испанским флагом, а также меры принуждения и факт осуществления юрисдикции в отношении этого судна и его капитана явились конкретным нарушением вышеупомянутых принципов и норм международного права».

В письме от 21 апреля 1995 года посол Канады в Нидерландах проинформировал Суд о том, что, с точки зрения правительства его страны, согласно пункту 2 *d*) Заявления от 10 мая 1994 года, в котором Канада согласилась на обязательную юрисдикцию Суда, последний явно не обладал юрисдикцией рассматривать заявление, поданное Испанией.

Приняв во внимание договоренность по вопросам процедуры, достигнутую сторонами в ходе совещания у Председателя Суда, состоявшегося 27 апреля 1995 года, Председатель постановлением от 2 мая 1995 года[156] распорядился провести сначала письменное разбирательство по вопросу о юрисдикции Суда в отношении рассмотрения данного спора и назначил 29 сентября 1995 года в качестве предельного срока для представления меморандума Королевством Испания, а 29 февраля 1996 года — для представления контрмеморандума Канадой. Меморандум и контрмеморандум были представлены в пределах установленных сроков.

ix) *Ходатайство о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу об испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции)*

21 августа 1995 года Новая Зеландия представила ходатайство о рассмотрении ситуации, «возникшей в результате объявленных Францией предполагаемых действий, которые, в случае их осуществления, будут затрагивать основу решения, вынесенного Судом 20 декабря 1974 года по делу об *испытаниях ядерного оружия* (*Новая Зеландия против Франции*)». В этом ходатайстве содержалась ссылка на опубликованное в средствах массовой информации 13 июня 1995 года заявление президента Ширака, «который сказал, что Франция проведет заключительную серию из восьми испытаний ядерного оружия в южной части Тихого океана начиная с сентября 1995 года». Новая Зеландия заявила, что основывала данное ходатайство «на праве, предоставленном Новой Зеландии в пункте 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года».

В пункте 63 предусматривалось следующее:

> «После того как Суд установил, что государство приняло на себя обязательство относительно будущего поведения, он не обязан предполагать, что оно не будет выполнять его. Однако Суд отмечает, что, если основа настоящего решения будет затронута, заявитель может ходатайствовать о рассмотрении ситуации в соответствии с положениями Статута; денонсация Францией письмом от 2 января 1974 года Общего пакта о мирном разрешении международных споров, на который ссылаются как на основание для юрисдикции в настоящем деле, не может сама по себе являться препятствием для представления такого ходатайства».

Новая Зеландия утверждала, что в вышеупомянутом деле все права, которые она пыталась защитить, «охватываются правами, указанными в пункте 28 ее заявления 1973 года», однако в данный момент она добивалась

> «признания лишь тех прав, которые могли быть ущемлены ввиду попадания в морскую среду радиоактивных материалов в результате новых испытаний, которые должны были быть проведены на атоллах Мururoa и Фангатауфа, а также ее прав на защиту и результаты надлежащим образом проведенной экологической экспертизы».

Новая Зеландия просила Суд вынести решение и объявить:

> «i) что проведение предполагаемых испытаний ядерного оружия будет представлять собой нарушение имеющихся, согласно международному праву, прав Новой Зеландии и других государств;
>
> а также или в качестве альтернативы;
>
> ii) что проведение Францией таких испытаний ядерного оружия до осуществления экологической экспертизы является противоправным согласно признанным международным стандартам. Если только в ходе такой экспертизы не будет установлено, что испытания не приведут прямо или косвенно к радиоактивному заражению морской среды, предусмотренные в международном праве права Новой Зеландии и других государств будут нарушены».

В тот же день Новая Зеландия, сославшись на постановление Суда от 22 июня 1973 года, в котором указывались временные меры защиты, а также на

решение Суда от 20 декабря 1974 года по вышеупомянутому делу, обратилась к Суду с просьбой об указании — в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Общего акта о мирном разрешении международных споров 1928 года и статьей 41 Статута Суда — следующих временных мер:

«1) Франция должна воздержаться от проведения каких-либо новых испытаний ядерного оружия на атоллах Муруроа и Фангатауфа;

2) Франция должна провести экологическую экспертизу предполагаемых испытаний ядерного оружия в соответствии с признанными международными стандартами и воздержаться от проведения таких испытаний, если только в результате этой экспертизы не будет установлено, что испытания не приведут к радиоактивному заражению морской среды;

3) Франция и Новая Зеландия должны обеспечить, чтобы не предпринимались никакие действия, которые могли бы усугубить или расширить спор, представленный на рассмотрение Суду, или ущемить права противоположной стороны в отношении осуществления любого решения, которое Суд может принять по данному делу».

В качестве судьи ad hoc Новая Зеландия избрала сэра Джефри Палмера.

Просьбы о вступлении в дело поступили от Австралии, Самоа, Соломоновых Островов, Маршалловых Островов и Федеративных Штатов Микронезии, причем последние четыре государства сделали также заявления о вступлении в дело.

По предложению Председателя Суда Новая Зеландия и Франция представили неофициальные памятные записки о правовом характере ходатайств Новой Зеландии и их правовых последствиях. 11 и 12 сентября 1995 года были проведены открытые заседания, на которых были заслушаны устные доводы обоих государств по вопросу «Подпадают ли ходатайства, представленные Суду правительством Новой Зеландии 21 августа 1995 года, под сферу действия положений пункта 63 Решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу об *испытаниях ядерного оружия* (*Новая Зеландия против Франции*)».

На открытом заседании 22 сентября 1995 года Председатель Суда зачитал постановление[157], краткое содержание которого вместе с текстом пункта постановляющей части приводится ниже.

В своем постановлении Суд прежде всего напомнил историю процесса, как она изложена выше. Он отметил, что «Ходатайство о рассмотрении ситуации», представленное Новой Зеландией на основании пункта 63 решения 1974 года, даже в случае возникновения сомнений in limine по поводу того, отвечало ли оно условиям, изложенным в этом пункте, должно было, тем не менее, подлежать занесению в Общий список Суда хотя бы потому, что это позволяло Суду определить, были ли соблюдены эти условия; и что он дал соответствующие поручения Секретариату.

Суд начал изложение мотивировки своего решения с цитирования пункта 63 решения от 20 сентября 1974 года, в котором предусматривалось следующее:

«После того как Суд установил, что государство приняло на себя обязательство относительно будущего поведения, он не обязан предполагать, что оно не будет выполнять его. Однако Суд отмечает, что, если основа настоящего решения будет затронута, заявитель может ходатайствовать о рассмотрении ситуации в соответствии с положениями Статута; денонсация Францией письмом от 2 января 1974 года Общего пакта о мирном разрешении международных споров, на который ссылаются как

на основание для юрисдикции в настоящем деле, не может сама по себе являться препятствием для представления такого ходатайства».

Далее Суд указал, что необходимо было ответить in limine на следующий вопрос: «Подпадают ли ходатайства, представленные Суду правительством Новой Зеландии 21 августа 1995 года, под сферу действия положений пункта 63 Решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу *об испытаниях ядерного оружия* (*Новая Зеландия против Франции*)» — и что, соответственно, данное дело ограничивалось этим вопросом. Этот вопрос состоял из двух элементов: первый из них касался процессуальных действий, предусмотренных Судом в пункте 63 его решения 1974 года, где он указал, что «заявитель может ходатайствовать о рассмотрении ситуации *в соответствии с положениями Статута*»; второй элемент касался вопроса о том, была ли «затронута» «основа» этого решения по смыслу его пункта 63.

В отношении первого элемента рассматривавшегося вопроса Суд напомнил, что Новая Зеландия изложила следующую точку зрения:

> «пункт 63 является механизмом, позволяющим продолжить или возобновить судопроизводство 1973 и 1974 годов. Решения, вынесенные в ходе этого судопроизводства, были неполными. Суд предусмотрел, что развитие событий в будущем может справедливо потребовать предоставления Новой Зеландии возможности продолжить ее дело, рассмотрение которого было остановлено в 1974 году. С этой целью в пункте 63 Суд допускает такое последующее судопроизводство.., представление ходатайства о таком рассмотрении является частью одного и того же, а не нового дела».

Новая Зеландия добавила, что пункт 63 мог касаться лишь процедуры, применимой к рассмотрению данной ситуации, сложившейся после принятия ходатайства; она далее прямо заявила, что не добивается толкования решения 1974 года на основании статьи 60 Статута или пересмотра этого решения на основании статьи 61.

Франция, со своей стороны, заявила следующее:

> «Как прямо заявил сам Суд, возможные меры, на которые он ссылается, обусловлены соблюдением "положений Статута"... В связи с этим французское правительство далее отмечает, что, даже если бы этот принцип не был предусмотрен Судом, он все равно применялся бы: любая деятельность Суда регулируется Статутом, определяющим пределы полномочий Суда и предписывающим поведение, которого государства обязаны придерживаться без каких-либо возможных отступлений от него даже в силу соглашения..; в результате и a fortiori государство не может в одностороннем порядке обращаться в Суд, не имея каких-либо оснований в Статуте».
>
> «В настоящее время Новая Зеландия не ссылается и не могла бы сослаться на какое-либо положение Статута, которое могло бы обосновать судопроизводство по ее ходатайству с точки зрения права. Это ходатайство не является просьбой о толковании или пересмотре.., либо новым заявлением, занесение которого в Общий список не вызвало бы в данном вопросе никаких возражений...»

Суд отметил, что, прямо утверждая в пункте 63 своего решения от 20 декабря 1974 года, что в случае возникновения предусмотренных в нем обстоятельств «заявитель может ходатайствовать о рассмотрении ситуации *в соот-*

ветствии с положениями Статута», Суд не мог иметь в виду ограничение возможности заявителя предпринять такие процессуальные действия, как представление нового заявления (пункт 1 статьи 40 Статута), просьбы о толковании (статья 60 Статута) или просьбы о пересмотре (статья 61 Статута), которые были бы открыты для него в любом ином случае; включив вышеупомянутую формулировку в пункт 63 своего решения, Суд не исключил возможность применения особого порядка в случае возникновения обстоятельств, определенных в этом пункте, а именно обстоятельств, которые «затрагивают» «основу» этого решения. Далее Суд отметил, что этот порядок, по его мнению, неразрывно связан, согласно этому пункту, с наличием таких обстоятельств и что при отсутствии указанных обстоятельств такой особый порядок не применяется.

Затем Суд счел, что должен был определить второй элемент поднятого вопроса, а именно, была ли затронута основа его решения от 20 декабря 1974 года фактами, на которые ссылалась Новая Зеландия, и мог ли Суд, соответственно, приступить к рассмотрению ситуации, как это предусматривалось в пункте 63 упомянутого решения; для этого он должен был прежде всего определить основу решения путем анализа его текста. Суд отметил, что в 1974 году в качестве отправной точки для обоснования своего решения он использовал заявления, представленные Новой Зеландией в 1973 году, и что в своем решении от 20 декабря 1974 года он подтвердил, что

> «при уже упомянутых обстоятельствах данного дела Суд должен уточнить истинный предмет спора, а также цели и задачи претензии... При этом он должен принимать во внимание не только доводы, но и заявление в целом, а также аргументы, выдвинутые заявителем в Суде, и прочие документы, на которые делается ссылка ...»[158].

Ссылаясь, среди прочего, на заявление, сделанное премьер-министром Новой Зеландии, Суд постановил, что

> «для целей заявления претензию Новой Зеландии следует истолковывать как применимую лишь к атмосферным испытаниям, а не к любым другим видам испытаний, и как применимую лишь к таким проводимым атмосферным испытаниям, которые вызывают радиоактивные осадки на территории Новой Зеландии»[159].

При вынесении в 1974 году этого решения, а также решения по делу *об испытаниях ядерного оружия* (*Австралия против Франции*) (по мнению Суда, оба дела представлялись идентичными с точки зрения их предмета, который касался исключительно испытаний в атмосфере) Суд рассмотрел вопрос о том, могла ли Новая Зеландия, представляя свое заявление 1973 года, предусматривать более широкие задачи, чем прекращение испытаний ядерного оружия в атмосфере — «главной задачи» правительства Новой Зеландии, как оно ее теперь представляет. Суд пришел к выводу о том, что на данный момент он не мог возобновить рассмотрение этого вопроса, поскольку его текущая задача ограничивалась анализом решения 1974 года.

Суд напомнил, что, помимо прочего, в то время он принял к сведению коммюнике, выпущенное канцелярией Президента Французской Республики 8 июня 1984 года, в котором указывалось, что,

> «учитывая достигнутую стадию осуществления французской программы ядерной обороны, Франция сможет перейти к стадии подземных взрывов сразу же по завершении серии испытаний, запланированных на это лето»[160],

а также другие официальные заявления французских властей по этому же вопросу, публично сделанные за пределами Суда и носившие характер erga omnes, равно как и отражавшие намерение французского правительства прекратить свои испытания в атмосфере; что при сравнении обязательства, принятого на себя Францией, с претензией, выдвинутой Новой Зеландией, Суд признал, что столкнулся с «ситуацией, при которой задача заявителя была, по существу, выполнена»[161], и соответственно указал, что, «поскольку цели претензии, как очевидно, более не существует, нет оснований для вынесения решения»[162]. Суд пришел к выводу о том, что основой решения 1974 года, соответственно, являлось обязательство Франции не проводить дальнейших испытаний ядерного оружия в атмосфере; что, таким образом, основа решения могла быть затронута лишь в случае возобновления ядерных испытания в атмосфере; и что такое предположение не подтвердилось.

Суд далее отметил, что при анализе своего решения 1974 года он пришел к выводу о том, что это решение касалось исключительно ядерных испытаний в атмосфере; что, следовательно, на тот момент Суд не мог принять к сведению вопросы, касавшиеся подземных ядерных испытаний, и что, таким образом, Суд не мог учитывать аргументы, приведенные Новой Зеландией на основании, с одной стороны, условий, в которых Франция проводила подземные ядерные испытания с 1974 года, а с другой — развития международного права за последние десятилетия, и, в частности, заключения Нумейской конвенции от 25 ноября 1986 года, в большей степени, чем аргументы Франции, основанные на поведении правительства Новой Зеландии с 1974 года. В заключение Суд отметил, что его постановление не наносило ущерба обязательствам государств по сохранению и защите окружающей среды, — обязательствам, приверженность которым в данном случае подтвердили и Новая Зеландия, и Франция.

Таким образом, Суд постановил, что основа решения 1974 года не была затронута; что, следовательно, ходатайство Новой Зеландии не подпадало под действие положений пункта 63 этого решения; и что это ходатайство должно было быть, соответственно, отклонено. Суд также указал, что после вынесения своего постановления он поручил Секретариату исключить это ходатайство из Общего списка с 22 сентября 1995 года.

В заключение Суд отметил, что должен был аналогичным образом отклонить и дополнительную просьбу Новой Зеландии об определении временных мер, а также просьбы о разрешении вступить в дело, представленные Австралией, Самоа, Соломоновыми Островами, Маршалловыми Островами и Федеративными Штатами Микронезии, равно как и заявления о вступлении в дело, сделанные последними четырьмя государствами (все эти процессуальные действия были связаны с основным ходатайством Новой Зеландии).

Пункт постановляющей части

«Соответственно,

Суд

1) двенадцатью голосами против трех

постановляет, что ходатайство о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу *об испытаниях ядерного оружия* (*Новая Зеландия против Франции*), представленное на рассмотрение Новой Зеландией 21 августа 1985 года, не подпадает

под действие положений указанного пункта 63 и поэтому должно быть отклонено;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Беджауи; *заместитель Председателя* Швебель; *судьи* Ода, Гийом, Шахабуддин, Ранджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Верещетин, Феррари Браво, Хигтинс;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Вирамантри, Корома; *судья* ad hoc сэр Джефри Палмер;

2) двенадцатью голосами против трех

постановляет, что «дополнительное ходатайство об определении временных мер», представленное Новой Зеландией от того же числа, должно быть отклонено;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Беджауи; *заместитель Председателя* Швебель; *судьи* Ода, Гийом, Шахабуддин, Ранджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Верещетин, Феррари Браво, Хигтинс;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Вирамантри, Корома; *судья* ad hoc сэр Джефри Палмер;

3) двенадцатью голосами против трех

постановляет, что просьба о разрешении на вступление в дело, представленная Австралией 23 августа 1995 года, и просьбы о вступлении в дело и заявления о вступление в дело, представленные Самоа и Соломоновыми Островами 24 августа 1995 года и Маршалловыми Островами и Федеративными Штатами Микронезии 25 августа 1995 года, также должны быть отклонены.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Беджауи; *заместитель Председателя* Швебель; *судьи* Ода, Гийом, Шахабуддин, Ранджева, Херцег, Ши, Флейшхауэр, ВЕРЕЩЕТИН, ФЕРРАРИ БРАВО, ХИГТИНС;

ГОЛОСОВАЛИ против: *судьи* Вирамантри, Корома; *судья* ad hoc сэр Джефри Палмер».

Заместитель Председателя Швебель и судьи Ода и Ранджева приложили к постановлению Суда заявления[163]; судья Шахабуддин — особое мнение[164], а судьи Вирамантри, Корома и судья ad hoc сэр Джефри Палмер приложили к постановлению несовпадающие особые мнения[165].

B) ПРОСЬБЫ О ВЫНЕСЕНИИ КОНСУЛЬТАТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

i) *Правомерность применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте*

Тем же постановлением Председатель назначил 20 июня 1995 года в качестве предельного срока, в рамках которого государства и организации, направившие письменные доклады, могли представить в письменном виде замечания относительно других письменных докладов (пункт 4 статьи 66 Статута Суда).

Письменные доклады представили: Австралия, Азербайджан, Германия, Индия, Ирландия, Исламская Республика Иран, Италия, Казахстан, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Литва, Малайзия, Мексика, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирлан-

дии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Уганда, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Швеция, Шри-Ланка и Япония.

Замечания в письменном виде представили: Индия, Малайзия, Науру, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова и Франция. Тем самым было завершено письменное судопроизводство по данному делу.

В период с 30 октября по 15 ноября 1995 года состоялись открытые заседания, на которых были заслушаны устные заявления или замечания по просьбе о вынесении консультативного заключения, представленной Всемирной организацией здравоохранения. В рамках этого устного судопроизводства рассматривалась также просьба о вынесении консультативного заключения, представленная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций по вопросу о *правомерности угрозы ядерным оружием или его применения*. В ходе слушаний свои заявления представили ВОЗ, Австралия, Германия, Египет, Зимбабве, Индонезия, Исламская Республика Иран, Италия, Коста-Рика, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Новая Зеландия, Российская Федерация, Самоа, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Филиппины, Франция и Япония.

ii) *Правомерность угрозы ядерным оружием или его применения*

Данная просьба была препровождена Суду Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в письме от 19 декабря 1994 года, которое было получено Секретариатом Суда по факсу 20 декабря 1994 года, а в оригинале — 6 января 1995 года.

В постановлении от 1 февраля 1995 года[166] Суд определил, что государства, имеющие право обращения к нему, а также Организация Объединенных Наций могут представлять информацию по данному вопросу, который был передан на его рассмотрение, и назначил 20 июня 1995 года в качестве предельного срока, в рамках которого могут представляться письменные доклады (пункт 2 статьи 66 Статута Суда), и 20 сентября 1995 года — как срок, до истечения которого государства и организации, представившие письменные доклады, могут подавать замечания в письменном виде и другие письменные заявления (пункт 4 статьи 66 Статута).

Письменные доклады представили: Босния и Герцеговина, Бурунди, Египет, Германия, Индия, Ирландия, Исламская Республика Иран, Италия, Катар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Российская Федерация, Самоа, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Финляндия, Франция, Швеция, Эквадор и Япония.

Замечания в письменном виде представили: Египет, Науру и Соломоновы Острова. Науру впоследствии сняло свои замечания.

В период с 30 октября по 15 ноября 1995 года были проведены открытые заседания, на которых заслушивались устные заявления и замечания, касавшиеся просьбы о вынесении консультативного заключения, представленной Генеральной Ассамблеей. В рамках этого устного судопроизводства была рас-

смотрена также просьба о вынесении консультативного заключения, представленная Всемирной организацией здравоохранения по вопросу *о правомерности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте*. В ходе этих слушаний свои заявления представили: Австралия, Египет, Германия, Зимбабве, Индонезия, Исламская Республика Иран, Италия, Катар, Коста-Рика, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Новая Зеландия, Российская Федерация, Самоа, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Филиппины, Франция и Япония.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своем решении 50/404 от 12 октября 1995 года Генеральная Ассамблея приняла доклад Международного Суда к сведению[167].

---

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА[168]

Сорок седьмая сессия Комиссии[169]

Комиссия международного права провела свою сорок седьмую сессию со 2 мая по 21 июля 1995 года в Женеве, Отделение Организации Объединенных Наций. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня.

По вопросу о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества на рассмотрение Комиссии был представлен тринадцатый доклад Специального докладчика, содержавший статьи об агрессии, геноциде, систематических или массовых нарушениях прав человека и исключительно тяжких военных преступлениях[170], которые по завершении рассмотрения было решено передать в Редакционный комитет. Далее Комиссия постановила продолжить консультации по статьям о незаконном обороте наркотических средств и преднамеренном и серьезном ущербе окружающей среде и решила учредить рабочую группу по последней статье. Комиссия также рассмотрела доклад Редакционного комитета по статьям, принятым Комитетом во втором чтении[171], и постановила отложить окончательное принятие содержавшихся в нем статей до завершения работы над остальными статьями.

Касаясь вопроса о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика[172] и постановила учредить рабочую группу, которой, среди прочего, было поручено определить вопросы, возникавшие в связи с данной темой.

В связи с вопросом об ответственности государств Комиссия рассмотрела седьмой доклад Специального докладчика[173] и передала содержавшиеся в нем статьи в Редакционный комитет. Кроме того, Комиссия приняла в первом чтении положения, полученные от Редакционного комитета, и решила включить их в часть третью проекта по урегулированию споров.

По теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, Комиссия приняла в предварительном порядке полученные от Редакционного комитета статьи, касавшиеся свободы действий и ее пределов, предупреждения, а также ответственности и

компенсации. Помимо этого Комиссия рассмотрела одиннадцатый доклад Специального докладчика[174], в котором речь шла об ущербе для окружающей среды, а также десятый доклад, который был представлен в 1994 году. Комиссии также было представлено исследование, подготовленное Секретариатом Организации Объединенных Наций во исполнение резолюции 49/51 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года и озаглавленное «Обзор режимов ответственности, относящихся к теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом»»[175]. Кроме того, Комиссия учредила по этой теме рабочую группу с мандатом определить виды деятельности, подпадающие под данную тематику.

В связи с вопросом о праве и практике, касающихся оговорок к международным договорам, Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика[176]. Далее Комиссия поручила Специальному докладчику подготовить подробный вопросник, касающийся оговорок к договорам, с целью определения практики и проблем государств и международных организаций, в частности тех, которые являются депозитариями многосторонних конвенций.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своей резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года[177], принятой по рекомендации Шестого комитета[178], Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии международного права о работе ее сорок седьмой сессии[179]; вновь предложила государствам и международным организациям безотлагательно ответить на вопросник, подготовленный Специальным докладчиком по теме, касавшейся оговорок к договорам, и просила Генерального секретаря вновь предложить правительствам как можно скорее представить соответствующие материалы, включая договоры, национальные законы, решения национальных судебных органов и дипломатическую и официальную корреспонденцию, имеющие отношение к теме «Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических и юридических лиц». В той же резолюции Ассамблея отметила предложения Комиссии о включении в свою повестку дня темы «Дипломатическая защита» и о проведении изучения возможности рассмотрения темы, касающейся права окружающей среды, и постановила предложить правительствам представить замечания по этим предложениям через Генерального секретаря для рассмотрения Шестым комитетом в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, а также просила Генерального секретаря предложить государствам высказать свои замечания в отношении нынешнего состояния процесса кодификации в рамках системы Организации Объединенных Наций и представить доклад об этом Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии.

---

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ[180]

Двадцать восьмая сессия Комиссии[181]

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли провела свою двадцать восьмую сессию 2–26 мая 1995 года в Вене.

В связи с темой проекта конвенции о независимых гарантиях и резервных аккредитивах ЮНСИТРАЛ представила на рассмотрение Генеральной Ассамблее соответствующий проект конвенции.

Проект типового закона ЮНСИТРАЛ о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи данных был разослан всем правительствам и заинтересованным организациям на предмет получения от них соответствующих замечаний[182]. Не завершив рассмотрение проекта этого типового закона, Комиссия постановила внести данный вопрос, вместе с вопросом о проекте руководства по принятию этого типового закона, в повестку дня своей двадцать девятой сессии.

По вопросу о международном торговом арбитраже ЮНСИТРАЛ рассмотрела на текущей сессии пересмотренный «Проект комментариев по организации арбитражного разбирательства»[183]. Завершив его рассмотрение, Комиссия обратилась к Секретариату Организации Объединенных Наций с просьбой подготовить пересмотренный проект комментариев для окончательного их одобрения Комиссией на ее двадцать девятой сессии в 1996 году.

Касаясь темы финансирования дебиторской задолженности, ЮНСИТРАЛ рассмотрела представленные Секретариатом Организации Объединенных Наций доклад о возможном объеме будущей работы и ряде связанных с уступкой требований проблем, а также предложения относительно некоторых возможных решениях проблем, возникающих в контексте финансирования дебиторской задолженности[184]. На текущей сессии возобладала точка зрения, согласно которой Комиссии следовало поручить подготовку доклада и включенных в него проектов унифицированных правил соответствующей рабочей группе, которая смогла бы разработать единообразный закон об уступке дебиторской задолженности.

На двадцать восьмой сессии в качестве возможных направлений будущей работы ЮНСИТРАЛ были рассмотрены также темы: *a*) трансграничной неплатежеспособности; *b*) проектов «строительство — эксплуатация — передача» (СЭП) и *c*) наблюдения за осуществлением Нью-Йоркской конвенции 1958 года.

Комиссия, кроме того, отметила, что со времени проведения в 1994 году ее двадцать седьмой сессии были опубликованы три новых подборки судебных и арбитражных решений, имеющих отношение к Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров и Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже[185].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятидесятой сессии Генеральная Ассамблея приняла 11 декабря 1995 года по рекомендации Шестого комитета две резолюции по вопросам международной торговли[186]. В своей резолюции 50/47 Ассамблея с признательностью приняла к сведению доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать восьмой сессии, а своей резолюцией 50/48 Ассамблея приняла и открыла для подписания или присоединения Конвенцию Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах[187].

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПРАВОВЫМИ ОРГАНАМИ

Помимо доклада Комиссии международного права и вопросов права международной торговли, которые отдельно рассматривались в предыдущих разделах, Шестой комитет рассмотрел на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи (до представления по ним своих рекомендаций Ассамблее) также следующие темы:

a) Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права

В своей резолюции 50/43 от 11 декабря 1995 года[188] Генеральная Ассамблея одобрила руководящие принципы и рекомендации, содержавшиеся в разделе III доклада Генерального секретаря[189] и принятые Консультативным комитетом по Программе помощи Организации Объединенных Наций, а также уполномочила Генерального секретаря осуществлять в 1996 и 1997 годах виды деятельности, указанные в его докладе.

b) Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций

В своей резолюции 50/44 от 11 декабря 1995 года[190] Генеральная Ассамблея, выражая свою признательность Генеральному секретарю за его доклад[191], представленный во исполнение резолюции 49/50 Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, выразила также признательность за работу, проделанную в связи с Десятилетием международного права Организации Объединенных Наций, государствам, международным организациям и учреждениям, которые провели мероприятия в осуществление программы деятельности на третий период (1995–1996 годы) Десятилетия, и выразила, кроме того, свою признательность Генеральному секретарю за успешную организацию Конгресса Организации Объединенных Наций по международному публичному праву, состоявшегося в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 13–17 марта 1995 года[192].

c) Создание международного уголовного суда

В своей резолюции 50/46 от 11 декабря 1995 года[193] Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Специального комитета по вопросу о создании международного уголовного суда[194], включая содержавшиеся в нем рекомендации; постановила учредить подготовительный комитет, открытый для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, или Международного агентства по атомной энергии, для дальнейшего обсуждения основных вопросов существа и административных вопросов, вытекавших из проекта устава, подготовленного Комиссией международного права, а также постановила, что Подготовительный комитет должен был провести свои заседания 25 марта — 12 апреля и 12–13 августа 1996 года и представить доклад Генеральной Ассамблее в начале ее пятьдесят первой сессии.

d) Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания

В своей резолюции 50/49 от 11 декабря 1995 года[195] Генеральная Ассамблея одобрила рекомендации и выводы Комитета по сношениям со страной пребывания, содержавшиеся в пункте 67 его доклада[196]; выразила признательность стране пребывания за предпринятые ею усилия и надежду на то, что проблемы, поднимавшиеся на заседании Комитета, будут, как и прежде, решаться в духе сотрудничества и в соответствии с международным правом, а также приняла к сведению доклад Генерального секретаря о проблеме дипломатической задолженности[197]. В той же резолюции Ассамблея настоятельно призвала страну пребывания рассмотреть возможность отмены ограничений на передвижение в отношении некоторых представительств и сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций, являвшихся гражданами определенных стран, и призвала страну пребывания провести обзор мер и процедур, касавшихся стоянки автомобилей дипломатов.

e) Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами

В своей резолюции 50/50 от 11 декабря 1995 года[198] Генеральная Ассамблея выразила признательность Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации за завершение разработки окончательного текста Типового согласительного регламента Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами[199] и обратила внимание государств на возможность применения Типового регламента в тех случаях, когда между государствами возник спор, который не удалось урегулировать посредством прямых переговоров. Текст Типового регламента приводится ниже:

Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами

ГЛАВА I

ПРИМЕНЕНИЕ РЕГЛАМЕНТА

Статья 1

1. Настоящий Регламент применяется к согласительному разрешению споров между государствами, когда эти государства дали в письменном виде свое прямое согласие на его применение.

2. Государства, которые согласны применять настоящий Регламент, могут в любой момент по взаимной договоренности исключить или изменить любое из его положений.

ГЛАВА II

НАЧАЛО СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Статья 2

1. Согласительная процедура начинается сразу после того, как заинтересованные государства (далее именуемые сторонами) в письменном виде договорились о применении настоящего Регламента, с внесением в него поправок или без них, а также об определении предмета спора, числе и вознаграждении

членов согласительной комиссии, ее местопребывании и максимальной продолжительности процедуры в соответствии со статьей 24. В случае необходимости в договоренность включаются положения, касающиеся языка или языков, на которых будет осуществляться процедура, а также необходимых лингвистических служб.

2. Если государствам не удается договориться об определении предмета спора, то они могут по взаимной договоренности обратиться за помощью к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для устранения этого затруднения. Они могут также по взаимной договоренности просить его оказать помощь в устранении любого другого затруднения, которое может у них возникнуть при согласовании условий согласительной процедуры.

ГЛАВА III

ЧИСЛО И НАЗНАЧЕНИЕ ПОСРЕДНИКОВ

Статья 3

Может быть три или пять посредников. В любом случае посредники образуют комиссию.

Статья 4

Если стороны договорились, что будет назначено три посредника, то каждая из них назначает одного посредника, который не может быть ее гражданином. Стороны по взаимной договоренности назначают третьего посредника, который не может быть гражданином ни одной из сторон и иметь одинаковое гражданство с другими посредниками. Третий посредник выполняет функции председателя комиссии. Если его не назначают в течение двух месяцев после назначения посредников, назначенных сторонами в индивидуальном порядке, то третий посредник назначается правительством третьего государства, выбранного по договоренности между сторонами, или, если такая договоренность не достигнута в течение двух месяцев, Председателем Международного Суда. Если Председатель является гражданином одной из сторон, то назначение осуществляет Вице-Председатель или следующий член Суда в порядке старшинства, который не является гражданином ни одной из сторон. Третий посредник не имеет обычного места жительства на территории сторон. Кроме того, он не находится и не находился у них на службе.

Статья 5

1. Если стороны договорились, что будет назначено пять посредников, то каждая из них назначает одного посредника, который может быть избран из числа их граждан. Три других посредника, один из которых избирается с учетом того, что он будет выполнять функции председателя, назначаются по договоренности между сторонами из числа граждан третьих государств и имеют различное гражданство. Ни один из них не имеет и не имел обычного места жительства на территории сторон. Он не находится и не находился у них на службе. Ни один из них не имеет одинакового гражданства с любым из двух других посредников.

2. Если посредники, которых стороны должны назначить совместно, не назначаются в течение трех месяцев, то их назначает правительство третьего государства, выбранного по договоренности между сторонами, или, если такая договоренность не достигнута в течение трех месяцев, Председателем Между-

народного Суда. Если Председатель является гражданином одной из сторон, то назначение осуществляет Вице-Председатель или следующий член Суда в порядке старшинства, который не является гражданином ни одной из сторон. Правительство или член Международного Суда, осуществляющие это назначение, также решают вопрос о том, кто из трех посредников будет выполнять функции председателя.

3. Если по истечении трехмесячного срока, о котором говорится в предыдущем пункте, стороны смогли назначить лишь одного или двух посредников, то для назначения двух недостающих посредников или одного недостающего посредника используется процедура, изложенная в предыдущем пункте. Если стороны не договорились о том, что посредник или один из двух посредников, которые были назначены, будет выполнять функции председателя, правительство или член Международного Суда, осуществляющие назначение двух недостающих посредников или одного недостающего посредника, также решают вопрос о том, кто из трех посредников будет выполнять функции председателя.

4. Если по истечении трехмесячного срока, о котором говорится в пункте 2 настоящей статьи, стороны назначили трех посредников, но не смогли договориться о том, кто из них будет выполнять функции председателя, то для выбора председателя используется процедура, изложенная в упомянутом пункте.

Статья 6

Вакансии, которые могут открыться в комиссии в результате смерти, отставки или по какой-либо иной причине, заполняются в кратчайшие возможные сроки, согласно процедуре, установленной для назначения недостающих членов.

ГЛАВА IV

Основные принципы

Статья 7

Комиссия, действуя независимо и беспристрастно, прилагает усилия к тому, чтобы стороны пришли к мирному разрешению спора. Если в ходе рассмотрения спора его не удается разрешить, комиссия может разработать и представить соответствующие рекомендации сторонам для рассмотрения.

ГЛАВА V

Процедуры и полномочия комиссии

Статья 8

Комиссия сама принимает свою процедуру.

Статья 9

1. До начала работы комиссии стороны назначают своих представителей и сообщают их имена председателю комиссии. Председатель определяет по договоренности со сторонами дату первого заседания комиссии, на которое приглашаются члены комиссии и представители сторон.

2. Представителям сторон могут оказывать помощь в комиссии назначенные сторонами советники и эксперты.

3. До первого заседания комиссии ее члены могут встречаться в неофициальном порядке с представителями сторон, которых, в случае необходимости, сопровождают назначенные советники и эксперты, в целях рассмотрения административных и процедурных вопросов.

Статья 10

1. На своем первом заседании комиссия назначает секретаря.

2. Секретарь комиссии не является гражданином ни одной из сторон, не имеет обычного места жительства на их территории, не находится и не находился в них на службе. Он может быть должностным лицом Организации Объединенных Наций, если стороны согласуют с Генеральным секретарем условия, на которых это должностное лицо будет выполнять свои функции.

Статья 11

1. Как только это станет возможным благодаря информации, предоставленной сторонами, комиссия, учитывая, в частности, срок, установленный в статье 24, решает в консультации со сторонами, следует ли ей просить стороны о предоставлении письменных заявлений, и, если это так, устанавливает порядок и сроки представления указанных заявлений, а также, при необходимости, даты заслушивания представителей и советников. В решения, принятые комиссией по этим вопросам, могут вноситься поправки на любом последующем этапе процедуры.

2. Без ущерба для положений пункта 1 статьи 20 комиссия не разрешает присутствовать на заседании представителю или советнику одной из сторон, не предоставив также другой стороне возможность быть представленной на этом заседании.

Статья 12

Стороны, действуя добросовестно, оказывают содействие работе комиссии и, в частности, представляют ей, насколько это возможно, любые документы, информацию и объяснения, которые могут иметь отношение к делу.

Статья 13

1. Комиссия может просить стороны представить любую соответствующую информацию или документацию, а также объяснения, которые она сочтет необходимыми или полезными. Она может также делать замечания в отношении представленных аргументов, а также заявлений или предложений, сделанных сторонами.

2. Комиссия может удовлетворить любую просьбу той или иной стороны о заслушивании лиц, показания которых эта сторона считает необходимыми или полезными, или обращении к экспертам за консультацией.

Статья 14

В тех случаях, когда у сторон имеются разногласия по вопросам фактов, комиссия может использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства, такие как совместно назначаемые эксперты-консультанты, упомянутые в статье 15, или консультации с экспертами, чтобы установить факты.

Статья 15

Комиссия может предложить сторонам, чтобы они совместно назначили экспертов-консультантов для оказания ей помощи при рассмотрении технических аспектов спора. Если это предложение принимается, то для его осуществления необходимо, чтобы стороны по взаимной договоренности назначили экспертов-консультантов, чтобы эксперты-консультанты были признаны комиссией и чтобы стороны установили для них вознаграждение.

Статья 16

Каждая сторона по своей собственной инициативе или по инициативе комиссии может в любой момент вносить предложения по разрешению спора. Любое предложение, внесенное в соответствии с настоящей статьей, немедленно доводится до сведения другой стороны председателем, который может при осуществлении этой процедуры препроводить любой комментарий, который комиссия пожелает сделать по данному вопросу.

Статья 17

На любом этапе процедуры комиссия может по своей собственной инициативе или по инициативе одной из сторон обращать внимание сторон на любые меры, которые, по ее мнению, могут быть целесообразными или могут способствовать разрешению спора.

Статья 18

Комиссия прилагает усилия к тому, чтобы принимать свои решения единогласно, однако в случае невозможности достижения единогласия она может принимать их большинством голосов своих членов. При голосовании не должно быть воздержавшихся. За исключением процедурных вопросов, требуется присутствие всех членов, чтобы решение имело законную силу.

Статья 19

Комиссия может в любой момент просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций дать ей рекомендации или оказать ей помощь в связи с административными или процедурными аспектами ее работы.

ГЛАВА VI

Завершение согласительной процедуры

Статья 20

1. После завершения рассмотрения спора комиссия, в случае, если полное разрешение спора не достигнуто, может разработать и представить соответствующие рекомендации сторонам для рассмотрения. С этой целью она может провести обмен мнениями с представителями сторон, которые могут заслушиваться вместе или раздельно.

2. Рекомендации, принятые комиссией, излагаются в докладе, доводимом председателем комиссии до сведения представителей сторон наряду с просьбой о том, чтобы представители сообщили комиссии в течение установленного срока, согласны ли стороны с этими рекомендациями. Председатель может включить в этот доклад изложение причин, которые, по мнению комиссии, могут побудить стороны принять представленные рекомендации. Комиссия

воздерживается от включения в свой доклад каких-либо окончательных заключений по фактам или вынесения официальных решений по вопросам права, если стороны не просили ее вместе об этом.

3. Если стороны принимают представленные комиссией рекомендации, то составляется протокол, содержащий условия такого принятия. Протокол подписывается председателем и секретарем. Каждой из сторон вручается его экземпляр с подписью секретаря, и на этом процедура завершается.

4. Если комиссия решает не выносить рекомендации сторонам, ее решение в этой связи заносится в протокол, подписываемый председателем и секретарем. Каждой из сторон вручается его экземпляр с подписью секретаря, и на этом процедура завершается.

Статья 21

1. Рекомендации комиссии будут представлены сторонам для рассмотрения в целях облегчения мирного разрешения спора. Стороны обязуются добросовестно, тщательно и объективно изучить их.

2. Если одна из сторон не принимает рекомендации, а другая сторона принимает, то она в письменном виде доводит до сведения последней стороны причины, по которым она не могла принять их.

Статья 22

1. Если обе стороны не принимают рекомендации, однако желают, чтобы продолжались усилия в целях достижения договоренности на других условиях, процедура возобновляется. К возобновленной процедуре применяется статья 24, устанавливающая предельный срок, который стороны могут увеличить или сократить, с момента проведения первого заседания комиссии после возобновления процедуры.

2. Если обе стороны не принимают рекомендации и не желают, чтобы продолжались попытки достижения договоренности на других условиях, составляется протокол, который подписывается председателем и секретарем и в котором без изложения предлагаемых условий указывается, что стороны не смогли принять их и не желают, чтобы продолжались попытки достижения договоренности на других условиях. Процедура считается завершенной после получения каждой стороной экземпляра этого протокола с подписью секретаря.

Статья 23

После завершения процедуры председатель комиссии с предварительного согласия сторон сдает документы, имеющиеся в секретариате комиссии, на хранение либо Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, либо другому официальному юридическому лицу по договоренности между сторонами. Конфиденциальный характер этих документов сохраняется без ущерба для возможного применения пункта 2 статьи 26.

Статья 24

Комиссия завершает свою деятельность в течение периода, согласованного сторонами. Любое продление этого периода согласовывается сторонами.

ГЛАВА VII

Конфиденциальность работы и документов комиссии

Статья 25

1. Заседания комиссии являются закрытыми. Стороны и члены и эксперты-консультанты комиссии, представители и советники сторон, а также секретарь и персонал секретариата строго сохраняют конфиденциальность любых документов или заявлений, а также любых сообщений о ходе процедуры за исключением случаев, когда их раскрытие было заранее одобрено обеими сторонами.

2. Каждая сторона получает через секретаря заверенные экземпляры любых отчетов о заседаниях, на которых она была представлена.

3. Каждая сторона получает через секретаря заверенные копии любых полученных документальных свидетельств, а также докладов экспертов, отчетов о расследованиях и заявлений свидетелей.

Статья 26

1. За исключением случаев, касающихся заверенных копий, о которых говорится в пункте 3 статьи 25, обязанность соблюдать конфиденциальность процедуры и обсуждений сохраняется для сторон, а также для членов комиссии, экспертов-консультантов и персонала секретариата после завершения процедуры и распространяется на рекомендации и предложения, которые не были приняты.

2. Несмотря на вышесказанное, после завершения процедуры стороны могут по взаимной договоренности обнародовать все или некоторые документы, которые, в соответствии с предыдущим пунктом, должны оставаться конфиденциальными, или разрешить полную или частичную публикацию этих документов.

ГЛАВА VIII

Обязательство не действовать таким образом, чтобы это могло бы отрицательно сказаться на примирении

Статья 27

Стороны воздерживаются в ходе согласительной процедуры от любых мер, которые могли бы обострить или расширить спор. В частности, пока одна из сторон не отвергла прямо рекомендации, представленные комиссией, стороны воздерживаются от любых мер, которые могли бы отрицательно сказаться на этих рекомендациях.

ГЛАВА IX

Предохранение правовой позиции сторон

Статья 28

1. За исключением тех случаев, когда стороны договариваются об ином, ни одна из сторон не имеет права в рамках любой иной процедуры, будь то судебное или арбитражное разбирательство, или в отношениях с любым иным органом, юридическим или физическим лицом, ссылаться на любые высказанные соображения или заявления признания или предложения, сделанные другой стороной в ходе согласительной процедуры, но не принятые, или на доклад

комиссии, рекомендации, представленные комиссией, или любые внесенные комиссией предложения, если не было достигнуто договоренности обеих сторон.

2. Принятие одной из сторон рекомендаций, представленных комиссией, никоим образом не подразумевает признания ею правовых соображений или фактологических соображений, которые могли вдохновить на эти рекомендации.

ГЛАВА X

РАСХОДЫ

Статья 29

Расходы на согласительную процедуру и вознаграждение экспертов-консультантов, назначенных в соответствии со статьей 15, покрываются сторонами в равных долях.

f) Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

В своей резолюции 50/51[200] Генеральная Ассамблея, принимая к сведению доклад Генерального секретаря об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, предусмотренных в главе VII Устава[201], подчеркнула важность проведения консультаций на основании статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций, в кратчайшие возможные сроки, с третьими государствами, которые могли столкнуться со специальными экономическими проблемами, вытекавшими из осуществления превентивных или принудительных мер, введенных Советом Безопасности на основании статьи VII Устава, и своевременных и регулярных оценок, по мере необходимости, их последствий для таких государств, и с этой целью просила Совет Безопасности рассмотреть вопрос о соответствующих путях и средствах повышения эффективности его рабочих методов и процедур, применяемых при рассмотрении заявок пострадавших стран на получение помощи в контексте статьи 50; приветствовала меры, принятые Советом Безопасности в целях повышения эффективности и транспарентности комитетов по санкциям, и настоятельно рекомендовала, чтобы Совет продолжал и впредь предпринимать усилия, направленные на улучшение функционирования этих комитетов, а также просила Генерального секретаря в рамках имеющихся ресурсов обеспечить, чтобы Совет Безопасности и его комитеты по санкциям имели возможность выполнить свою работу оперативно.

g) Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

В своей резолюции 50/52 от 11 декабря 1995 года[202] Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад соответствующего Специального комитета[203] и выразила свое намерение приступить к предусмотренной в статье 108 Устава Организации Объединенных Наций процедуре, с тем чтобы в перспективе внести в Устав поправки путем исключения из статьей 53, 77 и 107 формули-

ровок о «вражеских государствах» на своей ближайшей подходящей будущей сессии. В той же резолюции Ассамблея постановила, что с тех пор Специальный комитет будет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций и что он будет по-прежнему действовать на основе практики консенсуса, а также постановила, что Специальный комитет уполномочивается давать согласие на участие в его заседаниях наблюдателей от государств, не являющихся государствами — членами Организации Объединенных Наций, но являющихся членами специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, и постановила далее приглашать межправительственные организации принимать участие в прениях на пленарных заседаниях Комитета по конкретным пунктам, когда он считает, что такое участие будет способствовать работе.

h) Меры по ликвидации международного терроризма

В своей резолюции 50/53[204] от 11 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря от 24 августа 1995 года[205], решительно осудила как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма; вновь подтвердила Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащуюся в приложении к ее резолюции 49/60 от 9 декабря 1994 года, настоятельно призвав все государства эффективно и добросовестно претворять в жизнь и осуществлять положения Декларации во всех ее аспектах; призвала все государства предпринимать необходимые шаги по выполнению своих обязательств в соответствии с существующими международными конвенциями, в полной мере соблюдать принципы международного права и содействовать дальнейшему развитию международного права в данном вопросе, а также напомнила о роли Совета Безопасности в борьбе с международным терроризмом везде, где он представляет угрозу международному миру и безопасности.

i) Пересмотр процедуры, предусмотренной статьей 11 статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций

В своей резолюции 50/54 от 11 декабря 1995 года[206] Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря[207], постановила внести исправления в статут Административного трибунала в отношении решений, вынесенных Трибуналом после 31 декабря 1995 года, опустив статью 11 (предусматривавшую представление в комитет, учрежденный согласно пункту 2 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций, заявлений с просьбой о вынесении консультативных заключений Международного Суда относительно решений, вынесенных Трибуналом); постановила также, что в отношении решений, вынесенных Трибуналом до 1 января 1996 года, статут Трибунала будет попрежнему применяться без учета исправлений, указанных выше, и подчеркнула важность обеспечения для сотрудников Организации Объединенных Наций и самой Организации справедливой, эффективной и оперативной внутренней системы отправления правосудия в Организации Объединенных Наций, включая эффективные механизмы урегулирования споров.

j) Обзор роли Совета по Опеке

В своей резолюции 50/53 от 11 декабря 1995 года[208] Генеральная Ассамблея, отмечая внесенное Мальтой предложение об обзоре роли Совета по Опеке[209],

другие внесенные предложения и различные мнения, высказанные государствами-членами в ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи в отношении решений, касающихся дальнейшей судьбы Совета по Опеке, а также доклад Генерального секретаря о работе Организации[210], просила Генерального секретаря предложить государствам-членам представить не позднее 31 мая 1996 года письменные замечания относительно дальнейшей судьбы Совета по Опеке, а также просила Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее как можно скорее и до конца ее пятидесятой сессии для надлежащего рассмотрения доклад, содержащий замечания государств-членов по этому вопросу.

k) Рассмотрение проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и проектов факультативных протоколов к ним

В своем решении 50/416 от 11 декабря 1995 года[211] Генеральная Ассамблея постановила довести до сведения государств-членов подготовленные Комиссией международного права проекты статей[212] и напомнить государствам-членам о возможности кодификации этой области международного права и любых дальнейших изменений в ней в соответствующее время в будущем.

---

9. УЧЕБНЫЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[213]

Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций продолжал выполнение ряда учебных программ. В 1995 году в его программную деятельность входила организация подлежавшего выполнению на ежегодной основе курса по многосторонней дипломатии и международному сотрудничеству, а также по информации о работе международных организаций для франкоговорящих дипломатов из развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Кроме того, 27 марта — 13 апреля 1995 года в штаб-квартире ЮНЕП в Найроби была проведена вторая глобальная программа ЮНЕП/ЮНИТАР в области подготовки кадров по экологическому праву и экологической политике. В том же году ЮНИТАР организовал проведение курсов заочной подготовки по вопросам миротворчества. Кроме того, Институт начал издавать серию документов, посвященных вопросам долговых отношений и управления финансами. В октябре 1995 года в Женеве был опубликован документ «The Role of the Lawyer in External Debt Management» («Роль юриста в регулировании внешней задолженности») (документ № 5).

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятидесятой сессии Генеральная Ассамблея в своей резолюции 50/121 от 20 декабря[214], принятой по рекомендации Второго комитета[215], вновь подтвердила значимость Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций, особенно с учетом многочисленных потребностей всех государств-членов в области подготовки кадров; предложила Институту и далее развивать свое сотрудничество с институтами Организации Объединенных Наций и другими соответствующими национальными, регио-

нальными и международными институтами, а также приветствовала решение Совета попечителей ЮНИТАР, принятое на его тридцать третьей сессии и на его специальной сессии, предложить Институту открыть отделение связи в Нью-Йорке, насколько это позволяли сделать имевшиеся у него ресурсы, в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 47/227 и 49/125 от 19 декабря 1994 года в целях удовлетворения потребностей представительств и делегаций государств-членов в Нью-Йорке в подготовке кадров и в целях укрепления его отношений сотрудничества с Секретариатом Организации Объединенных Наций.

B. Общий обзор правовой деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Международная конференция труда (МКТ), которая провела свою 82-ю сессию в Женеве с 6 по 22 июня 1995 года, приняла некоторые поправки к своему Регламенту[216]:

Общие правила

a) в статью 19 (Способы голосования) были добавлены два пункта;

Правила, касающиеся особых субъектов

Выборы в руководящие органы

a) поправка к пункту 4 статьи 49 (Выборная коллегия от правительств);

b) поправка к пункту 2 статьи 50 (Выборные коллегии от нанимателей и работников).

На своей 82-й сессии Международная конференция труда приняла также Конвенцию (№ 176) и Рекомендацию (№ 183) относительно безопасности труда и охраны здоровья на шахтах[217], а также Протокол 1995 года к Конвенции о трудовых инспекциях (№ 81) 1947 года[218].

Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций провел заседание в Женеве с 16 февраля по 3 марта 1995 года и представил свой доклад[219], который был передан Международной конференции труда для рассмотрения на ее 82-й сессии. Комитет вновь провел совещание в Женеве с 23 ноября по 8 декабря 1995 года, с тем чтобы принять свой доклад для 83-й сессии Международной конференции труда (1996 год)[220].

В соответствии со статьей 24 Устава Международной организации труда было сделано заявление относительно имевших место, как утверждалось, несоблюдений Российской Федерацией Конвенции о документах, удостоверяющих личность моряков 1958 года (№ 108)[221]; Грецией — Конвенции о трудовых инспекциях 1948 года (№ 81)[222]; Конго — Конвенции о защите заработной платы 1949 года (№ 95)[223]; Перу — пересмотренной Конвенции о работе в ночную смену (женщин) 1934 года (№ 41); Конвенции о применении труда жен-

щин на подземных работах 1935 года (№ 45), и Конвенции о минимальных нормах социального труда 1952 года (№ 102)[224]; Сенегалом — Конвенции о дискриминации в области труда и занятий 1958 года (№ 111) и Конвенции об упразднении принудительного труда 1957 года (№ 105)[225]; Перу — Конвенции о свободе ассоциации и защите права на организацию 1948 года (№ 87), Конвенции о праве на организацию и коллективный договор 1949 года (№ 98), Конвенции о дискриминации в области труда и занятий 1958 года (№ 111) и Конвенции о политике в сфере занятости 1964 года (№ 122)[226]; а также Турцией — Конвенции об увольнении 1982 года (№ 158)[227].

Административный совет Международного бюро труда собрался на заседание в Женеве, на котором были рассмотрены и приняты следующие доклады Комитета по свободе ассоциации: 297-й и 298-й доклады[228] (262-я сессия, март–апрель 1995 года), 299-й доклад[229] (263-я сессия, июнь 1995 года); а также 300-й и 301-й доклады[230] (264-я сессия, ноябрь 1995 года).

Рабочая группа по социальным аспектам либерализации международной торговли, учрежденная Административным советом МОТ на его 260-й сессии (июнь 1994 года), провела два заседания в 1995 году во время 262-й[231] (март–апрель 1995 года) и 264-й[232] (ноябрь 1995 года) сессий Административного совета.

Рабочая группа по политике в области пересмотра стандартов, учрежденная в рамках Комитета по правовым вопросам и международным трудовым стандартам Административным советом МОТ на его 262-й сессии (март–апрель 1995 года), провела одно заседание в 1995 году во время 264-й (ноябрь 1995 года) сессии Административного совета[233].

На своей 264-й сессии (ноябрь 1995 года) Административный совет МОТ принял Общие характеристики и правила отраслевых совещаний[234].

---

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

a) Членский состав Организации

На 28-й сессии Конференции, состоявшейся в октябре 1995 года, в Организацию были приняты пять новых членов: Азербайджан, Грузия, Республика Молдова, Таджикистан и Туркменистан.

b) Общие уставные и правовые вопросы

i) *Решения, принятые на 28-й сессии Конференции*

a. *Расширение мандата Комиссии по генетическим ресурсам растений*

В резолюции 3/95 Конференция приняла решение расширить мандат Комиссии, с тем чтобы он распространялся на все аспекты генетических ресурсов, имеющих отношение к продовольствию и сельскому хозяйству, было также решено осуществлять такое расширение постепенно. Комиссия была переименована в Комиссию по генетическим ресурсам для продовольствия и сельского хозяйства.

b. *Фитосанитарные стандарты*

Конференция приняла «Руководящие принципы для проведения анализа риска заражения вредителями», «Кодекс поведения при импорте и использовании экзотических биологически активных веществ» и Фитосанитарный стандарт в отношении требований при создании зон, свободных от вредителей.

c. *Кодекс поведения для ответственного рыболовства*

В резолюции 4/95 Конференция приняла добровольный «Кодекс поведения для ответственного рыболовства».

d. *Общие положения Мировой продовольственной программы и преобразование Комитета по политике и программам продовольственной помощи в Исполнительный совет Мировой продовольственной программы*

Конференция приняла резолюцию 9/95 о преобразовании Комитета по политике и программам продовольственной помощи в Исполнительный совет Мировой продовольственной программы и утвердила пересмотренный вариант Общих положений МПП, который должен вступить в силу 1 января 1996 года, с учетом одобрения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

e. *Соглашение между Организацией африканского единства и ФАО*

В своей резолюции 10/95 Конференция уполномочила Генерального директора заключить пересмотренное соглашение между этими двумя организациями.

ii) *Совет*

a. *Координационная рабочая группа по статистике в отношении рыболовства в Атлантике (КРГ)*

На своей 108-й сессии (июнь 1995 года) Совет утвердил пересмотренный Устав и Правила процедуры Координационной рабочей группы по статистике в отношении рыболовства в Атлантике.

b. *Участие Европейского сообщества и государств — членов Европейского сообщества, представляющих свои заморские территории за пределами географической сферы действия Римского договора, в заседаниях ФАО и межправительственных соглашениях под эгидой ФАО*

На своей 109-й сессии (октябрь 1995 года) Совет принял следующие руководящие принципы, которые регулируют участие в соглашениях согласно статье XIV Устава:

«*a*) В соответствии с положениями статьи XIV Устава каждое соглашение должно устанавливать свои собственные критерии и условия для участия таких государств-членов, с учетом целей и конкретных условий соответствующего соглашения.

b) В отношении соглашений, объявленных подпадающими под смешанную компетенцию организации-члена и ее государств-членов, применяются обычные правила, регулирующие участие в общих заседаниях Организации, которые лишают организацию-члена и ее государств-членов любой возможности использования «двойного голосования».

c) В отношении соглашений, объявленных подпадающими под исключительную компетенцию организации-члена, вопрос об участии и правах голоса решается в каждом отдельном соглашении соответствующими договаривающимися сторонами при осуществлении ими своих суверенных прав в соответствии с положениями статьи XIV Устава. Принимая такое решение, соответствующие договаривающиеся стороны обеспечивают лишение организации-члена и ее государств-членов любой возможности двойного голосования в любом органе, установленном в соответствии с соглашением, как с юридической, так и с практической точек зрения.

d) Если договаривающиеся стороны решат, что соответствующее соглашение должно быть открыто для участия и организации-члена, и отдельных государств — членов этой организации, обладающих территорией за пределами географической сферы действия передачи компетенции этими государствами-членами организации-члену, такое участие ограничивается участием от имени этих территорий и представительством только в интересах этих территорий».

Кроме того, Совет согласился, что вышеуказанные руководящие принципы должны быть дополнены следующими четырьмя пунктами:

«i) ФАО является технической организацией, и ее мандат не распространяется на вопросы, носящие по существу политический характер. Этими вопросами должен заниматься форум Организации Объединенных Наций или иные надлежащие форумы. Руководящие принципы... должны восприниматься в этом контексте.

ii) Руководящие принципы в сущности указывают на то, что договоренности об участии в соглашениях, предусмотренных в статье XIV Устава, должны заключаться прежде всего сторонами каждого соглашения в самом соглашении с учетом конкретной сложившейся ситуации.

iii) Действие, предпринятое Советом на данной сессии, не ущемляет прав и позиции каждого государства в отношении вопросов, касающихся его суверенитета.

iv) Как предусмотрено в статье XIV, в соглашениях, в которых стороной становится организация-член, осуществляющая свою исключительную компетенцию в отношении предмета этого соглашения, эта организация-член принимает участие, имея один, а не несколько голосов, при этом ее права участия равны правам других сторон».

c. *Устав Комиссии по генетическим ресурсам для продовольствия и сельского хозяйства*

На своей 110-й сессии (ноябрь 1995 года) Совет в резолюции 110/1 принял Устав Комиссии по генетическим ресурсам для продовольствия и сельского хозяйства.

c) Законодательные вопросы

Аграрное законодательство

Албания (совместные предприятия), Бурунди (закон о сельских землях), Гвинея (фермерские организации), Гвинея (закон о сельских землях), Гайана (закон о земле), Марокко (инвестиции в сельское хозяйство), Намибия (закон о земле), Объединенная Республика Танзания (закон о земле).

Законодательство о водных ресурсах

Гвинея (закон о водных ресурсах), Исламская Республика Иран (закон о водных ресурсах), Кения/Объединенная Республика Танзания/Уганда — бассейн озера Виктория (международно-правовые/организационные аспекты), Малайзия (законодательство об ирригации и осушении), страны бассейна реки Нил (закон о водных ресурсах).

Законодательство о лесном хозяйстве и диких животных

Буркина-Фасо (лесное хозяйство и дикие животные), Камбоджа (лесное хозяйство), Коморские Острова (лесное хозяйство), Мавритания (лесное хозяйство и дикие животные), Мьянма (лесное хозяйство), Намибия (лесное хозяйство), Тонга (лесное хозяйство), Тринидад и Тобаго (лесное хозяйство), Объединенная Республика Танзания (лесное хозяйство Занзибара).

Законодательство об окружающей среде

Камерун (экологические учреждения), Камбоджа (законодательство об окружающей среде), Кипр (охрана и регулирование природных ресурсов), Объединенная Республика Танзания (биологическое разнообразие в Занзибаре), Объединенная Республика Танзания (законодательство об окружающей среде для Занзибара).

Законодательство о рыболовстве

Буркина-Фасо (рыбное хозяйство и аквакультура), Центральноафриканская Республика (рыбное хозяйство и аквакультура), Кот-д'Ивуар, Лесото, Литва, Мадагаскар, Того (рыбное хозяйство и аквакультура).

Законодательство о животных и продовольствии

Албания (ветеринария), Камбоджа (ветеринария), Индонезия (ветеринария), Народно-Демократическая Республика Лаос (продовольствие), Литва (ветеринария), Польша (ветеринария), Того (продовольствие), Венесуэла (ветеринария).

Законодательство о пестицидах

Центральная Америка и Панама, Ливан, Малави.

Законодательство о растениях

Албания (семена), Сальвадор, Марокко (фрукты и овощи), Объединенная Республика Танзания (права растениеводов).

Прочее

Кипр (защита влажных земель), Ямайка (таможенные сборы).

d) Договоры и поправки

i) *Конвенции и соглашения, заключенные в соответствии со статьей XIV Устава ФАО*

Совет ФАО на своей 108-й сессии (июнь 1995 года) утвердил поправки к Соглашению о создании комиссии по борьбе с пустынной саранчой на Ближнем Востоке, которое вступило в силу для всех сторон Соглашения.

ii) *Конвенции и соглашения, заключенные за рамками ФАО и подпадающие под депозитарные функции Генерального секретаря*

a. Поправки к Уставу Центра маркетинговой информации и консультационных услуг в отношении рыбных продуктов в арабском регионе (INFOSAMAK) были приняты Генеральной Ассамблеей Центра 16 марта 1995 года с немедленным вступлением в силу.

b. Региональная конвенция о сотрудничестве в области рыболовства между африканскими государствами, омываемыми Атлантическим океаном, вступила в силу 11 августа 1995 года.

---

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

a) Членский состав Организации

Маршалловы Острова и Науру стали государствами — членами ЮНЕСКО 30 июня и 9 ноября 1995 года, соответственно.

Макао стала ассоциированным членом ЮНЕСКО 25 октября 1995 года.

b) Уставные и процедурные вопросы

В 1995 году ЮНЕСКО внесла поправки в свой Устав, Правила процедуры и Финансовые положения.

Генеральная конференция приняла 31 октября 1995 года на своей 28-й сессии резолюцию 28 C/20.2, постановив внести поправку с немедленным вступлением в силу к пункту 1 статьи V Устава Организации, согласно которой изменилось число государств-членов, входящих в Исполнительный совет — с 51 до 58.

c) Права человека

Рассмотрение случаев и вопросов, касающихся осуществления прав человека и входящих в компетенцию ЮНЕСКО

Комитет по конвенциям и рекомендациям провел закрытую сессию в штаб-квартире ЮНЕСКО с 11 по 13 мая и с 4 по 7 октября 1995 года в целях рассмотрения сообщений, переданных ему в соответствии с решением 104 EX/3.3 Исполнительного совета.

На своей майской сессии Комитет рассмотрел 27 сообщений, из которых 16 были рассмотрены с точки зрения приемлемости, 4 по существу и 7 впервые. Из всех рассмотренных сообщений ни одно не было признано неприемлемым, а 8 были исключены из списка Комитета, поскольку считалось, что по ним уже приняты меры, или представлялось, что они не требуют дальнейших действий, после того как они были рассмотрены по существу. Рассмотрение 19 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад о рассмотрении этих сообщений Исполнительному комитету на его 146-й сессии.

На октябрьской сессии на рассмотрении Комитета находились 21 сообщение, из которых 14 были рассмотрены с точки зрения приемлемости, 4 по существу и 3 впервые. Из всех рассмотренных сообщений ни одно не было признано неприемлемым, а 5 были исключены из списка, поскольку считалось, что по ним уже приняты меры, или представлялось, что они не требуют дальнейших действий, после того как были рассмотрены по существу. Рассмотрение 16 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад о рассмотрении этих сообщений Исполнительному комитету на его 147-й сессии.

d) Деятельность в области авторских прав

1) Организация предусмотренных в Уставе совещаний

1.1) Межправительственный комитет по Всеобщей конвенции об авторских правах, десятая очередная сессия, Париж, 27–30 июня 1995 года

На основе материалов, подготовленных Секретариатом, Комитет обсудил, в частности, юридические вопросы и сделал по ним следующие выводы:

— экономические последствия «droit de suite» (права участия) в государствах, где оно применяется;

— поиск способов борьбы с пиратством (незаконным использованием) интеллектуальной собственности;

— разработка правовой системы для защиты результатов научных исследований в области генетики;

— правовые аспекты выпуска, распространения и использования мультимедийных произведений;

— прерогативы Комитета по урегулированию разногласий между государствами — участниками Всеобщей конвенции об авторских правах[235].

1.2) Межправительственный комитет Римской конвенции, пятнадцатая очередная сессия, проведенная совместно с МОТ и ВОИС, Женева, 3–5 июля 1995 года

Комитет обсудил, в частности, материалы, подготовленные Секретариатом в отношении осуществления Конвенции и присоединения к ней, а также влияния цифровых технологий на так называемые смежные права и сделал по ним выводы.

2) По просьбе семи государств-членов (Боливии, Кубы, Парагвая, Российской Федерации, Судана, Уганды и Украины) им была оказана правовая помощь в разработке или пересмотре национального законодательства в области авторских и смежных прав. Принятие законодательства будет стимулировать творческие процессы в этих странах и обеспечит правовую базу для развития и нормального функционирования культурной индустрии. Как пока-

зывает опыт, наилучших результатов удается добиться при разработке законов на местах. Это позволяет экспертам учесть интересы заинтересованных лиц, выслушать их мнение и предложения и подключить местных юристов к работе над разработкой законопроектов, что позволяет поделиться с ними экспертными знаниями и опытом.

3) Были подготовлены два исследования о влиянии авторских прав на национальные экономики стран Африки и Азии, а также исследование о торговле авторскими правами, которое будет опубликовано в бюллетене ЮНЕСКО по авторским правам (*Copyright Bulletin*) в 1996 году. Эта работа направлена на то, чтобы помочь государствам лучше понять роль авторского права в экономическом и общем развитии.

4) Проводились следующие мероприятия по обучению в области авторских и смежных прав:

i) Субрегиональный семинар для арабских государств, расположенных в районе Персидского залива, был проведен в Катаре в декабре 1995 года. Этот семинар был организован в сотрудничестве с Национальной комиссией Катара для ЮНЕСКО и Региональным отделением ЮНЕСКО. На нем государственные чиновники, ведающие вопросами авторских и смежных прав, получили возможность приобрести знания в этой области и обсудить широкий круг проблем, с которыми им приходится сталкиваться в работе.

ii) Были проведены два национальных учебных курса по авторскому праву: курс для граждан Судана (Хартум, март 1995 года) и курс для граждан Уганды (Кампала, май 1995 года). Эти курсы были организованы в тесном сотрудничестве с Национальными комиссиями ЮНЕСКО. В них приняли участие представители различных кругов, связанных с авторскими правами. Приобретенные знания они смогут использовать в своей повседневной работе. Кроме того, курсы предоставили возможность обсудить предварительные законопроекты об авторских правах, которые были пересмотрены с учетом замечаний и предложений, выдвинутых участниками.

iii) Вместе с Международной конфедерацией обществ авторов и композиторов (CISAC) семи гражданам Алжира, Конго, Джибути, Ганы, Мадагаскара и Сенегала были выданы краткосрочные стипендии на обучение в области коллективного управления авторскими правами. Эти стипендии позволили участникам приобрести знания и практический опыт в сфере работы обществ авторов.

iv) С учетом текущей ситуации в развивающихся странах, которым крайне не хватает квалифицированных кадров в области авторских прав, ЮНЕСКО, пытаясь радикально изменить эту ситуацию, продолжила работу по внедрению и развитию обучения в области авторских прав на университетском уровне. В сентябре 1995 года в Найроби было проведено заседание регионального комитета экспертов — преподавателей права для англоязычных африканских стран. Этот комитет был создан в тесном сотрудничестве с Региональным отделением ЮНЕСКО. Принятые

документы были направлены Национальным комиссиям государств региона с просьбой довести их до сведения министерств высшего образования.

5) В ежеквартальном бюллетене ЮНЕСКО по авторским правам (*Copyright Bulletin*) был опубликован ряд статей и научных материалов по текущим проблемам в области авторских и смежных прав. Этот бюллетень был впервые издан на китайском языке с помощью китайских властей.

6) В результате мер, предпринятых в 1995 году и направленных на укрепление международной защиты авторских и смежных прав, 15 государств-членов присоединились к конвенциям, разработанным самой ЮНЕСКО или совместно с МОТ и ВОИС, что позволило значительно расширить международное сотрудничество в этой области, а также способствовало культурному обмену между государствами.

---

4. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

a) Уставные и юридические вопросы

В 1995 году посредством вручения документа о принятии Устава, как предусмотрено в статьях 4 и 6 и пункте *b* статьи 79 Устава, членом Всемирной организации здравоохранения стал: Палау — 9 марта 1995 года.

Таким образом, на конец 1995 года в составе ВОЗ были 190 государств-членов и два государства являлись ассоциированными членами.

В августе 1995 года состоялся обмен письмами между правительством Японии и ВОЗ по поводу создания в качестве составной части секретариата ВОЗ Центра по развитию здравоохранения в Кобе, который должен открыться в 1996 году. Центр ВОЗ будет уделять главное внимание вопросам, касающимся развития здравоохранения, особенно взаимосвязи между социальными, культурными, экономическими, демографическими, эпидемиологическими и экологическими факторами и здоровьем.

В ноябре 1995 года ВОЗ подписала вместе с ЮНИСЕФ, ПРООН, ЮНФПА, ЮНЕСКО и Международным банком реконструкции и развития меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым была создана Совместная программа Организации Объединенных Наций, спонсируемая указанными организациями, в области борьбы с распространением ВИЧ/СПИДа (ЮНАИДС), которая призвана дополнительно мобилизовать всемирную борьбу с эпидемией ВИЧ/СПИДа.

ВОЗ/Региональное бюро для Северной и Южной Америки (AMRO)/ПАОЗ. В августе 1995 года было подписано соглашение с Гондурасом об осуществлении программы профилактики СПИДа и борьбы с ним. Кроме того, было подписано соглашение с Парагваем с целью институционального укрепления его органов здравоохранения. В октябре 1995 года было заключено соглашение с Гуманитарным управлением Европейского сообщества (ECHO) о предоставлении гуманитарной помощи жертвам циклона в этом регионе. В сентябре 1995 года было заключено многостороннее соглашение о продлении работы Карибского эпидемиологического центра (CAREC) с правительствами кариб-

ских государств, направленное на расширение возможностей субрегиона в сфере эпидемиологии, лабораторных технологий и здравоохранения.

b) Законодательство в области здравоохранения

В мае 1995 года Всемирная ассамблея здравоохранения приняла различные резолюции по вопросам, связанным с законодательством в области здравоохранения.

В резолюции WHA48.7 «Пересмотр и обновление Международных медико-санитарных правил» Генеральному директору предлагается принять меры для подготовки пересмотренного варианта Международных медико-санитарных правил. В ней также содержится призыв к государствам-членам принять участие в их пересмотре.

В резолюции WHA48.11 «Международная стратегия борьбы против табака» Генеральному директору предлагается представить сорок девятой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения доклад о целесообразности разработки международного документа в виде руководящих принципов, декларации или международной конвенции по борьбе против табака для принятия Организацией Объединенных Наций с учетом существующих торговых и прочих соглашений и договоров.

В 1995 году на компакт-диске был выпущен «Международный сборник по законодательству в области здравоохранения» (1980–1995 годы). Он значительно облегчает поиски законодательства в ответ на просьбы правительств оказать содействие в разработке законов.

В 1995 году ВОЗ обработала более 200 запросов от правительств и различных учреждений, касающихся самых разных проблем, таких как законодательство, касающееся ВИЧ/СПИДа, человеческая генетика, репродуктивные технологии, медицинская этика, права пациентов и пр.

В сотрудничестве с ЮНАИДС был обновлен всемирный справочник по законодательству в области ВИЧ/СПИДа, и в июле 1996 года предполагается завершить работу над этим документом, которая была начата в 1995 году.

ВОЗ/Региональное бюро для Северной и Южной Америки/ПАОЗ. Было продолжено сотрудничество по созданию базы данных LEYES, содержащей индекс законодательства в области здравоохранения в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, который был выпущен на компакт-диске LILACS Латиноамериканским центром информации в области здравоохранения, являющимся одним из центров ПАОЗ. Были проведены консультации с Доминиканской Республикой, Гватемалой, Никарагуа и Панамой по составлению кодексов и общего законодательства. Кроме того, была разработана нормативная база для контроля за кровью, вакцинами, традиционной медициной, охраной здоровья рабочих, распространением грудного кормления и прочими вопросами.

---

5. ВСЕМИРНЫЙ БАНК

a) МБРР, МАР и МФК: членство

В 1995 году Бруней-Даруссалам стал членом МБРР, Азербайджан — членом МАР, а Армения, Азербайджан, Бахрейн, Эритрея, Грузия и Республика

Молдова — членами МФК. По состоянию на 31 декабря 1995 года членами МБРР, МАР и МФК были, соответственно, 179, 158 и 168 государств.

b) Инспекционная группа Всемирного банка

Инспекционная группа Всемирного банка была учреждена 22 сентября 1993 года и приступила к работе в августе 1994 года[236]. Этот орган обеспечивает группам частных лиц прямой доступ к Банку, если они считают, что стали непосредственными жертвами невыполнения Банком его собственной политики и процедур в отношении разработки, оценки или осуществления того или иного проекта, который финансировался Банком или МАР.

В 1995 году Инспекционная группа продолжила работу по рассмотрению первого запроса на проведение инспекции и рассмотрела другие четыре запроса. Ниже приводится краткий обзор результатов этих запросов[237].

Запрос № 1. Непал — предлагаемый проект гидроэлектростанции Арун III

По запросу в отношении проведения инспекции запланированного проекта гидроэлектростанции Арун III в Непале, которая была зарегистрирована в ноябре 1994 года, директора-исполнители согласились с рекомендацией Инспекционной группы о предоставлении ей полномочий на проведение расследования по трем вопросам: экологическая оценка, принудительное переселение и обращение с коренным населением. Группа завершила свое расследование в июне 1995 года. По получении доклада Группы Правление Банка пересмотрело проект, и в августе 1995 года Президент проинформировал директоров-исполнителей о своем решении не продолжать осуществление проекта. Он также сообщил директорам-исполнителям, что непальские власти были заверены в том, что МАР считает своим главным приоритетом оказание Непалу помощи в разработке и осуществлении альтернативной стратегии удовлетворения его потребностей в электроэнергии.

Запрос № 2. Компенсация за экспроприированные иностранные активы в Эфиопии

В апреле 1995 года Инспекционная группа получила запрос, в котором утверждалось, что МАР не придерживается своей политики относительно предоставления кредитов странам, экспроприировавшим иностранное имущество. Группа рекомендовала не проводить инспекцию, с чем согласились директора-исполнители. В ходе рассмотрения этого запроса директора-исполнители разъяснили следующее: *a*) мандат Группы ограничивается проверкой соблюдения Банком его политики и процедур в отношении разработки, оценки и/или осуществления проектов, как это предусмотрено пунктом 12 резолюции об учреждении Группы; и *b*) термин «проект» в том смысле, в каком он употреблен в резолюции и выше, в пункте *a*, имеет то же значение, что и в практике Банка.

Запрос № 3. Проект экстренного энергоснабжения в Объединенной Республике Танзании

В марте 1995 года авторы запроса утверждали, что финансирование, которое должно быть предоставлено по кредиту МАР на покупку и установку блоков экстренного энергоснабжения, противоречит Статьям Соглашения МАР, поскольку имелось финансирование со стороны частного сектора на ра-

зумных условиях (а именно от фирмы, которой владеют и в которой работают авторы запроса). Группа не рекомендовала проводить расследование, поскольку во время предварительного ознакомления она выяснила, что Правление Банка рассматривало вопрос об альтернативном финансировании со стороны авторов запроса и представило об этом достаточную информацию директорам-исполнителям. Авторы запроса утверждали также, что в результате нарушения экологической политики может быть нанесен ущерб. Группа пришла к выводу, что авторы запроса не имели оснований для такой жалобы, поскольку указанное нарушение не может причинить им непосредственного ущерба. В сентябре 1995 года директора-исполнители согласились с рекомендацией Группы не проводить инспекцию.

Запрос № 4. Бразилия — Проект управления природными ресурсами в Рондонии (Planofloro)

Этот запрос касался выделения кредита Бразилии для финансирования проекта в Рондонии, известного в Бразилии под названием Planofloro и призванного устранить недостатки экологического и социального аспектов нескольких ранее предпринятых проектов в Рондонии (известных под названием Plonoroeste). В июне 1995 года предполагаемые бенефициары проекта Planofloro запросили инспекцию и утверждали, что структура проекта Planofloro и тот факт, что Банк не обеспечил выполнения некоторых обязательств, причинили им ущерб, а также сослались на ряд аспектов политики, в том числе в отношении коренного населения, лесных ресурсов, кредитования инвестиций, ведения учета, финансовой отчетности, аудиторских проверок и пр., которые, по их утверждению, не были соблюдены Банком. В своем ответе Банк заявил, что разделяет некоторые опасения, выраженные в запросе, и отметил, что суть жалобы состоит не в том, что ущерб причинен самим проектом, а в том, что он осуществляется недостаточно быстро и что Правление не воспользовалось имеющимися в его распоряжении правовыми средствами для ускорения его реализации. По его мнению, тот факт, что Правление не приостановило выделение кредитных средств, говорит не о небрежности или отсутствии внимания с его стороны, а о сознательном решении использовать другие средства для достижения целей проекта.

После первоначального изучения вопроса на месте одним из сотрудников Группы с целью определения обоснованности претензий авторов запроса относительно ущерба и адекватности ответа Правления, Группа рекомендовала провести инспекцию. В сентябре 1995 года директора-исполнители просили Группу «дополнительно обосновать размер убытков и установить, действительно ли эти убытки вызваны несоблюдением политики и процедур Банка». Затем Группа еще раз изучила жалобы, принимая во внимание дополнительную информацию, представленную авторами запроса, Правлением Банка и третьими сторонами, а Правление передало Группе проект отчета об осуществлении проекта и план действий, направленный на устранение ранее допущенных недостатков и изменение структуры проекта и его осуществления. В заключение Группа вновь рекомендовала провести инспекцию. В январе 1996 года директора-исполнители с учетом плана действий и последующего осуществления приняли решение о том, что нет необходимости в проведении расследования, предусмотренного в рекомендации Группы. Однако, учитывая сложность проекта и стремление Банка добиться успеха в его реализации, директора-исполнители согласились в течение 6–9 месяцев изучить отчет о реа-

лизации, представленный Правлением, и предложить Группе оказать в этом помощь.

Запрос № 5. Чили — Гидроэлектростанция в Панге/Ралко

В ноябре 1995 года поступил запрос, авторы которого утверждали, что участие МФК в строительстве комплекса гидроэлектростанций в Чили нарушило ряд принципов политики МФК и Всемирного банка. Группа проинформировала авторов запроса и директоров-исполнителей Банка и МФК о том, что запрос не может быть принят к рассмотрению, поскольку Группа не обладает полномочиями по рассмотрению жалоб о проектах МФК. Помимо этого, г-н Вульфенсон как Президент МФК дал указание Правлению МФК провести беспристрастное расследование в отношении проекта.

c) Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ)

Государства, подписавшие Конвенцию и ставшие ее участниками

В октябре 1985 года Конвенция о создании Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (Конвенция)[238] была открыта для подписания странами — членами Всемирного банка и Швейцарией. По состоянию на декабрь 1995 года Конвенция была подписана 154 государствами. В 1995 году требования, предъявляемые к членам Агентства, были выполнены Арменией и Колумбией.

Важные решения Совета управляющих

28 июля 1995 года согласно резолюции № 47 Совета управляющих от 8 февраля 1994 года, Совет директоров утвердил второе повышение допустимого уровня максимальных условных обязательств МАИГ с 250 до 350 процентов от полной суммы его объявленного капитала и резервов.

Гарантийные операции

МАИГ предоставляет инвестиционные гарантии соответствующим иностранным инвесторам в развивающихся странах, которые являются его членами, от крупных политических (то есть некоммерческих) рисков, связанных с экспроприацией, переводом валюты, а также войной и гражданскими беспорядками. По состоянию на 31 декабря 1995 года МАИГ заключило 178 контрактов о предоставлении гарантий на общую сумму в размере 2 млрд. долл. США в качестве максимального условного обязательства. Кроме того, МАИГ имело шесть непогашенных письменных обязательств на сумму в 101 млн. долл. США в качестве потенциального дополнительного покрытия. Совокупный объем иностранных прямых инвестиций в рамках всех проектов, гарантированных Агентством, составил более 8 млрд. долл. США. Инвесторы, располагающие гарантиями МАИГ, представляли следующие государства: Бельгия, Германия, Испания, Италия, Каймановы Острова, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Республика Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Африка и Япония. Инвестиции, гарантированные Агентством, были вложены в следующие страны: Аргентина, Бангладеш, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гайана, Гана,

Гондурас, Индонезия, Казахстан, Камерун, Китай, Коста-Рика, Кувейт, Кыргызстан, Мадагаскар, Мали, Марокко, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Польша, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Словакия, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Филиппины, Чешская Республика, Чили, Эквадор, Южная Африка и Ямайка.

Инвестиционные соглашения со страной-получателем, заключенные между МАИГ и его государствами-членами

В соответствии с директивными положениями подпункта (ii) пункта *b* статьи 23 Конвенции Агентство заключает двусторонние соглашения о правовой защите с развивающимися странами-членами с целью обеспечения для Агентства режима, не менее благоприятного, чем тот, что предоставляется соответствующей страной-членом любому государству или другому государственному учреждению согласно договору о защите инвестиций или любому другому соглашению, касающемуся иностранных инвестиций, в отношении прав, которые МАИГ может принять в порядке суброгации от держателя компенсируемой гарантии. По состоянию на 31 декабря 1995 года МАИГ заключила 71 такое соглашение. В 1995 году Агентство заключило 7 соглашений с Багамскими Островами, Болгарией, Венесуэлой, Ливаном, Саудовской Аравией, Эквадором и Экваториальной Гвинеей.

В соответствии с директивными положениями пункта *c* статьи 18 Конвенции Агентство также заключает соглашения об использовании местной валюты. Эти соглашения позволяют Агентству распоряжаться местной валютой для обмена на свободно конвертируемую валюту, которая приобретена им в порядке суброгации, возникающей в результате оплаты претензии Агентством. По состоянию на 31 декабря 1995 года МАИГ заключило 71 такое соглашение. В 1995 году Агентство заключило соглашения с Венесуэлой и Экваториальной Гвинеей.

В статье 15 Конвенции предусматривается, что, прежде чем предоставлять гарантию, МАИГ должно получить согласие получающей страны-члена, в которую предполагается вложить инвестиции. В целях ускорения этого процесса МАИГ заключает с правительствами получающих стран соглашения, предусматривающие определенную степень автоматизма в процедуре получения согласия. По состоянию на 31 декабря 1995 года МАИГ заключило 86 таких соглашений. В 1995 году Агентство заключило соглашения с 9 государствами: Арменией, Багамскими Островами, Боснией и Герцеговиной, Венесуэлой, Вьетнамом, Пакистаном, Республикой Молдова, Того, Тринидадом и Тобаго, Экваториальной Гвинеей.

Сеть АСИ

Пункт *b* статьи 2 Конвенции МАИГ предусматривает, что Агентство должно «предпринять надлежащие дополнительные меры по содействию инвестициям в развивающиеся страны и между ними». В качестве логического современного оформления этого полномочия 7 октября 1995 года МАИГ создал в сети Интернет Сеть Агентства по содействию инвестициям (сеть АСИ). Сеть АСИ обеспечивает в режиме реального времени маркетинг, распространение информации и передачу сообщений, связывая между собой инвестиционных посредников, частных инвесторов и поставщиков технологий и инвестиционной информации по всему миру. После окончательного оформления

эта сеть будет предоставлять информацию об инвестиционных возможностях и указатели по ключевых фигурам, а также обеспечивать маркетинговые прогнозы, электронные конференции и опросы в режиме реального времени, глобальные базы данных по условиям для иностранных инвестиций (включая законодательство и подзаконные акты), новости для пользователей, клубы для специализированных групп пользователей, а также предполагаемый цикл инвестиций по информации об инвестициях в сети Интернет. Сеть АСИ первоначально предназначалась для подписки со стороны частных инвесторов и посредников, таких как агентства содействия инвестициям в государствах — членах МАИГ, а также правительств, торговых палат и предпринимательских ассоциаций, финансовых учреждений и инвестиционных консультантов.

d) Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Подписание и ратификация

В 1995 году Конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (Конвенция ИКСИД)[239] подписали 7 стран: Алжир, Багамские Острова, Бахрейн, Гватемала, Мозамбик, Оман и Панама. Три из них — Багамские Острова, Мозамбик и Оман, — а также Боливия, Никарагуа, Сент-Китс и Невис, Узбекистан и Венесуэла в течение этого года ратифицировали Конвенцию ИКСИД. С учетом этих новых актов подписания и ратификации число государств, подписавших Конвенцию ИКСИД, и договаривающихся государств достигло, соответственно, 139 и 123.

Споры, представленные на рассмотрение Центра

В 1995 году было возбуждено арбитражное разбирательство по трем новым делам: *Leaf Tobacco A. Michaelides S. A. and Greek-Albanian Leaf Tobacco & Co. S. A.* v. *Republic of Albania* (дело ARB/95/1); *Cable Television of Nevis, Ltd. and Cable Television of Nevis Holdings, Ltd.* v. *Federation of St. Kitts and Nevis* (дело ARB/95/2); *и Antoine Goetz and others* v. *Republic of Burundi* (дело ARB/95/3).

По состоянию на 31 декабря 1995 года в Центре ожидали разбирательства еще четыре дела: *American Manufacturing and Trading, Inc.* v. *Republic of Zaire* (дело ARB/93/1); *Philippe Gruslin* v. *Government of Malaysia* (дело ARB/94/1); *SEDITEX Engineering Beratungsgesellschaft für die Textilindustrie m.b.H.* v. *Government of Madagascar* (дело CONC/94/1); и *Tradex Hellas S. A.* v. *Republic of Albania* (дело ARB/94/2).

---

6. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

a) Членский состав Организации

i) *Вступление новых членов*

В 1995 году членский состав Фонда увеличился на две страны. Бруней-Даруссалам стал членом Фонда 10 октября 1995 года, и его квота составила 150 млн. СПЗ[240]. 20 декабря 1995 года Исполнительный совет принял решение,

согласно которому Босния и Герцеговина выполнила необходимые условия правопреемства в отношении членства вместо Социалистической Федеративной Республики Югославия; ее квота составила 121,2 млн. СПЗ. Таким образом, общее число членов Фонда по состоянию на 31 декабря 1995 года достигло 181.

ii) *Статус согласно статье VIII или статье XIV*

Согласно разделу 2 статьи XIV Статей Соглашения Фонда член Фонда может использовать переходное соглашение и тем самым сохранить и приспосабливать к меняющимся обстоятельствам те ограничения на платежи и переводы средств по текущим международным операциям, которые действовали на дату его вступления в Фонд. Однако статья XIV не разрешает государству-члену вводить новые ограничения на производство платежей и переводов по текущим международным операциям без утверждения Фондом. Члены Фонда, официально признавшие обязательства по разделам 2, 3 и 4 статьи VIII, обязуются, среди прочего, воздерживаться от *a*) введения ограничений на платежи и переводы средств по текущим международным операциям, или *b*) использовать практику множественных обменных курсов без одобрения со стороны Фонда. В 1995 году обязательства по статье VIII официально приняли перечисленные ниже 15 стран-членов: Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Гвинея, Зимбабве, Иордания, Кыргызстан, Малави, Польша, Республика Молдова, Словакия, Словения, Сьерра-Леоне, Филиппины, Хорватия и Чешская Республика, в результате чего общее число стран, принявших (по состоянию на 31 декабря 1995 года) эти обязательства, увеличилось до 113.

iii) *Просроченные финансовые обязательства перед Фондом*

Босния и Герцеговина и Замбия ликвидировали в 1995 году свою длительную задолженность (то есть финансовые обязательства, остававшиеся просроченными в течение шести месяцев или более) перед Фондом. В результате число стран с длительной задолженностью сократилось с восьми в 1994 году до шести (по состоянию на 31 декабря 1995 года). Из этих шести стран-членов следующие четыре остаются лишенными права пользования общими ресурсами Фонда в соответствии с объявлениями, сделанными согласно пункту *a* раздела 2 статьи XXVI[241]: Заир, Либерия, Сомали и Судан.

В результате успешного завершения «программы накопления прав» *Замбия* погасила свою задолженность перед Фондом 20 декабря 1995 года, воспользовавшись промежуточными займами от остальных членов Фонда[242]. После этого расчета и снятия с Замбии запрета на использование ресурсов Фонда Исполнительный совет утвердил последующие соглашения (заем на структурную перестройку и заем на усиленную структурную перестройку) на общую сумму в 883,4 млн. СПЗ, из которых 833,4 млн. СПЗ были выделены немедленно.

Босния и Герцеговина ликвидировала свою задолженность перед Фондом 29 декабря 1995 года, воспользовавшись промежуточным займом от другого члена Фонда, и стала членом Фонда в порядке правопреемства. Фонд утвердил заем на сумму 30,3 млн. СПЗ (25 процентов от квоты), в соответствии с политикой Фонда по оказанию срочной помощи странам, пережившим конфликты, для поддержки экономической программы этой страны на 1996 год. Урегулирование задолженности было частью многосторонних совместных усилий, направленных на нормализацию отношений этой страны с международным сообществом и создание основ для экономического восстановления и развития.

iv) *Временное лишение права голоса и принудительное исключение — Судан и Заир*

a. *Судан*

6 августа 1993 года Исполнительный совет принял решение о временном лишении Судана права голоса и других соответствующих прав в соответствии с пунктом *b* раздела 2 статьи XXVI. 8 апреля 1994 года была возбуждена процедура принудительного исключения из Фонда в соответствии с пунктом *c* раздела 2 статьи XXVI посредством предъявления претензии Директором-распорядителем. В 1995 году претензия была рассмотрена Исполнительным советом по двум случаям, но никакие дополнительные действия предприняты не были.

b. *Заир*

2 июня 1994 года Исполнительный совет принял решение о временном лишении Заира права голоса и других соответствующих прав. 3 августа 1995 года Исполнительный совет пересмотрел решение о временном лишении Заира права голоса и постановил, что, если Заир не возобновит активного сотрудничества с Фондом в области осуществления политики и выполнения платежных обязательств, Совет рассмотрит вопрос о возбуждении процедуры принудительного исключения. Однако по состоянию на конец 1995 года никаких дополнительных действий против Заира предпринято не было.

v) *Ежегодные совещания*

a. *Представительство стран-членов*

Особые обстоятельства, возникшие в 1995 году в связи с Заиром, Либерией, Сомали и Суданом, поставили под вопрос их участие в ежегодном совещании 1995 года. Кроме того, были проблемы, касающиеся представительства стран, заявления которых о вступлении в Фонд не были поданы в срок или находились на рассмотрении, а также присутствия наблюдателей на ежегодном совещании:

Либерия. В марте 1995 года Исполнительный совет завершил двенадцатое рассмотрение задолженности Либерии перед Фондом после лишения ее прав и постановил отложить решение вопроса о том, возбуждать ли процедуру временного лишения Либерии права голоса в Фонде. После неоднократных попыток мирного завершения гражданской войны в августе 1995 года было объявлено прекращение огня, и враждующие группировки заключили новое соглашение о разделе власти. В связи с этой ситуацией Исполнительный совет принял решение пригласить управляющего и заместителя управляющего, назначенного либерийскими властями, принять участие в ежегодном совещании.

Сомали. Из-за ожесточенной военной конфронтации в Сомали процесс управления страной стал невозможным. В Сомали отсутствует эффективно действующее правительство. Поэтому Исполнительный совет решил оставить место Сомали вакантным на ежегодном совещании 1995 года.

Судан. В соответствии с Дополнением L к Статьям Соглашения Фонда, которое было применено после временного лишения Судана прав голоса (согласно подразделу *b* раздела 2 статьи XXVI), управляющий и заместитель управляющего для Судана оставили свои должности. Таким образом, Судан не участвовал в ежегодном совещании 1995 года.

Заир. Как и в случае Судана, с учетом временного лишения Заира права голоса, вступившего в силу 2 июня 1994 года, управляющий и заместитель управляющего, назначенные Заиром, оставили свои должности. Поэтому представителям Заира не было разрешено участвовать в ежегодном совещании 1995 года.

b. *Новые члены Фонда и члены-правопреемники*

Бруней-Даруссалам. Поскольку Исполнительный совет утвердил резолюцию о членстве и направил ее Совету управляющих для рассмотрения на ежегодном собрании, Бруней-Даруссалам был приглашен в качестве наблюдателя. Резолюция была утверждена в первый день совещания.

Андорра. Поскольку Андорра выразила намерение обратиться с просьбой о вступлении в Фонд, она была приглашена на ежегодное совещание в качестве особого гостя.

Босния и Герцеговина. В декабре 1992 года Фонд определил, что Социалистическая Федеративная Республика Югославия прекратила свое существование в качестве члена Фонда, и установил механизм, согласно которому при соблюдении некоторых условий каждая из пяти республик-правопреемниц могла стать ее правопреемницами в отношении членства в Фонде[243]. В соответствии с этими решениями Республика Хорватия, Республика Словения и бывшая югославская Республика Македония стали членами Фонда в 1993 году. Однако на момент проведения ежегодного совещания 1995 года Босния и Герцеговина и Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не стали членами Фонда. С учетом предстоящего правопреемства Боснии и Герцеговины в качестве члена Фонда представители этой страны были приглашены к участию в ежегодном совещании 1995 года в качестве наблюдателей. Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) такого приглашения сделано не было.

c. *Участие в качестве наблюдателей*

Подраздел *b* раздела 5 Устава Фонда предусматривает, что председатель Совета управляющих, на основе консультаций с Исполнительным советом, может пригласить наблюдателей к участию в любом заседании Совета управляющих. Список наблюдателей для ежегодного совещании 1995 года был таким же, как и в 1994 году, за исключением некоторых модификаций и дополнений: ГАТТ был заменен Всемирной торговой организацией, а Европейский инвестиционный фонд (совместное предприятие Европейского инвестиционного банка, Европейской комиссии и группы банков и финансовых учреждений стран — членов Европейского союза) и Африканский экспортно-импортный банк (акционеры которого состоят из правительств африканских стран, центральных банков, финансовых учреждений и частных инвесторов, а также иностранных финансовых учреждений) были включены в список дополнительно. Совет Арабского экономического союза, Экономическое сообщество стран Великих Озер, Общий рынок стран Южного Конуса и Западно-африканское экономическое сообщество были исключены из списка.

b) Механизмы Фонда

i) *Механизм для компенсационного и чрезвычайного финансирования*

20 декабря 1995 года Исполнительный совет принял решение о продлении периода, в течение которого государство-член может получить финансовую

помощь у Фонда по зерновому импорту в рамках Механизма для компенсационного и чрезвычайного финансирования с 13 января 1996 года по 15 января 1997 года[244].

ii) *Фонд системных преобразований*

29 апреля Исполнительный совет принял решение не продлевать действие Фонда системных преобразований[245] после 1995 года. В соответствии с условиями решения о создании этого Фонда период, в течение которого государство-член может произвести первую покупку, истек 30 апреля 1995 года, а период, в течение которого могла быть произведена вторая покупка, истек 31 декабря 1995 года.

iii) *Усовершенствованный механизм структурной перестройки*

Исполнительный совет внес поправку в документ о создании доверительного фонда УМСП[246], которая позволяет продлить ежегодные договоренности на срок не более шести месяцев в случаях, если *a*) такое продление необходимо для выполнения промежуточного пересмотра, и *b*) есть веские основания считать, что государство-член выполнит задачи программы в рамках продленного срока. Кроме того, в список государств-членов, соответствующих критериям для оказания помощи по документу о доверительном фонде УМСП, были включены Азербайджан, Эритрея и Республика Конго[247].

c) Десятый общий пересмотр квот

Подраздел *a* раздела 2 статьи III Статей Соглашения Фонда требует от Совета управляющих проведения общего пересмотра квот не реже чем раз в пять лет. С учетом даты, к которой должен быть завершен Девятый общий пересмотр квот, пятилетний период для Десятого общего пересмотра квот закончился 31 марта 1993 года. В апреле 1993 года Совет управляющих принял резолюцию о продлении работы над Десятым общим пересмотром квот и обратился с просьбой к Исполнительному совету о предоставлении доклада и предложений к 31 декабря 1994 года. Десятый общий пересмотр квот был завершен Советом управляющих 17 января 1995 года (когда он утвердил доклад Исполнительного совета).

В своем докладе Исполнительный совет сделал вывод, что на тот момент общий размер Фонда был вполне достаточным для реального осуществления его целей и исполнения его главной роли в международной кредитно-денежной системе. Делая такой вывод, Исполнительный совет отметил, что увеличение квот, вступившее в силу в 1992 году на основании Девятого общего пересмотра, обеспечило Фонд значительными по объему ресурсами, которые можно было задействовать.

d) Руководящие принципы в отношении критериев исполнения по иностранным заимствованиям

25 октября 1995 года Исполнительный совет внес поправки в Руководящие принципы в отношении критериев исполнения по иностранным заимствованиям[248]. Новый вариант руководящих принципов предусматривает, что, если размер и темпы роста внешней задолженности являются важным фактором стабилизационной программы, критерий исполнения по официальным и офи-

циально гарантированным иностранным заимствованиям должен быть включен в соглашения о верхнем пределе кредитного транша. Этот критерий включает иностранные займы со сроком погашения более одного года и, в соответствующих случаях, другие финансовые инструменты, которые потенциально могут создать значительные внешние обязательства для правительств. Обычно этот критерий выражается в виде долга, который уже оформлен или санкционирован. Однако в надлежащих случаях он может быть выражен как чистые суммы выделенных кредитных средств или чистые суммы изменений в общей сумме внешнего официального или официально гарантированного долга. Чтобы применение критерия исполнения не препятствовало потокам капитала льготного характера, необходимо проявлять гибкость, исключив займы, считающиеся льготными на основе ставок учета по определенной валюте, базирующихся на базовых ставках коммерческого процента ОЭСР, и включив элемент субсидии в размере не менее 35 процентов при условии, что в исключительных случаях может потребоваться более высокий элемент субсидии. Обычно критерий исполнения включает вспомогательный верхний предел на иностранный долг со сроком погашения более одного года и до пяти лет. Дополнительные вспомогательные верхние пределы могут быть также предусмотрены для задолженности с конкретными сроками погашения свыше пяти лет или с конкретным элементом субсидии ниже 35 процентов.

Согласно новому варианту руководящих принципов персоналу необходимо включать краткосрочную задолженность со сроком погашения менее одного года в критерий исполнения в отношении иностранных заимствований и при этом проявлять некоторую гибкость, с учетом различных организационных процедур отчетности, применяемых государствами-членами, и статистических трудностей в регистрации этой категории.

e) Контроль за валютной политикой

10 апреля 1995 года Исполнительный совет завершил двухгодичный пересмотр Решения 1977 года в отношении контроля за валютной политикой[249]. Этот пересмотр проводился на фоне постоянных системных изменений. В частности, все большая глобализация рынков капитала и возрастающая мобильность трансграничных потоков капитала поставили новые задачи с точки зрения контроля со стороны Фонда. Исполнительный совет отметил, что финансовый кризис декабря 1994/95 года в Мексике проиллюстрировал скорость и интенсивность, с которыми международные рынки капитала могут прореагировать на события в той или иной стране и распространить последствия этих событий на другие страны. Он показал важное значение усовершенствования контроля со стороны Фонда с целью предотвращения повторения подобного кризиса. Исполнительный совет рассмотрел способы усиления эффективности контроля, использовав в качестве иллюстрации опыт контроля со стороны Фонда в Мексике.

В рамках этого пересмотра Исполнительный совет принял решение внести поправки в Принципы Фонда в отношении контроля за валютной политикой, с тем чтобы более определенно учитывать потоки капитала. Соответственно, при осуществлении контроля над валютной политикой государств-членов Фонд должен принимать во внимание неустойчивость потоков частного капитала в ряду событий, которые могут указывать на необходимость проведения обсуждения с государством-членом.

Согласно пересмотренной политике Фонда в области контроля его оценка валютной политики государства-члена должна базироваться на оценке того, что происходит в платежном балансе этого государства-члена, включая размер и устойчивость потоков капитала, на фоне его резервной позиции и внешней задолженности. Эта оценка должна осуществляться в рамках всестороннего анализа общей экономической ситуации и экономической стратегии государства-члена и обязательно учитывать, что как внутренняя, так и внешняя политика могут способствовать своевременной корректировке платежного баланса. Кроме того, оценка должна учитывать степень, в которой политика государства-члена, в том числе валютная политика, служит достижению целей неуклонного развития надлежащих базовых условий, которые необходимы для финансовой стабильности, содействия устойчивому обоснованному экономическому росту и разумному уровню занятости.

f) Техническая помощь — создание Структурного управляемого счета

Согласно подразделу *b* раздела 2 статьи V Статей Соглашения Исполнительный совет 3 апреля 1995 года принял решение о создании управляемого счета[250] для управления со стороны Фонда ресурсами, внесенными правительствами и официальными учреждениями стран, а также межправительственными организациями с целью оказания технической помощи (в том числе организации учебных семинаров для должностных лиц стран-получателей). Эти взносы могут предоставляться в форме субсидий или льготных займов и могут использоваться Фондом для оказания технической помощи согласно его целям и в соответствии с документом, приложенным к решению. В рамках Структурного счета будут созданы отдельные субсчета для управления со стороны отдельных стран.

g) Оценка специального права заимствования (СПЗ)

i) *Пересмотр стоимостной корзины СПЗ*

25 сентября 1995 года Исполнительный совет пересмотрел перечень валют и соответствующие доли валют, которые определяют стоимость СПЗ[251]. Исполнительный совет принял решение, что начиная с 1 января 1996 года перечень валют в стоимостной корзине должен остаться неизменным. Что касается доли каждой из этих валют, используемой для расчета суммы каждой из этих валют в корзине, было решено скорректировать долю посредством вычета 1 процента из доли доллара США и добавить один процент к доле японской иены, следующим образом:

Валюта	*Доля (в процентах)*
Доллар США	39
Немецкая марка	21
Японская иена	18
Французский франк	11
Фунт стерлингов	11

ii) *Оценка СПЗ*

После пересмотра стоимостной корзины СПЗ Исполнительный совет 29 декабря 1995 года принял решение внести поправку в Правило О–1 Правил и

положений Фонда, относительно оценки СПЗ. Было решено, что стоимость СПЗ будет составлять сумму стоимостей следующих сумм следующих валют:

Валюта	
Доллар США	0,582
Немецкая марка	0,446
Японская иена	27,2
Французский франк	0,813
Фунт стерлингов	0,105

h) Сотрудничество со Всемирной торговой организацией

В январе 1995 года Исполнительный совет обсудил вопрос о взаимоотношениях между Всемирной торговой организацией и Фондом. Директора-распорядители подчеркнули важность тесного конструктивного сотрудничества между этими двумя учреждениями и отметили, что, несмотря на разные мандаты, Фонд и ВТО должны оказывать друг другу поддержку. Директора-распорядители единодушно одобрили процесс развития отношений между Фондом и ВТО, состоящий из трех стадий. На первой стадии предусматривается достижение договоренностей переходного характера о продолжении участия Фонда в новом Комитете ВТО по ограничениям платежного баланса на основе консультаций в отношении торговых мер, ограждающих платежный баланс. На второй стадии рассматриваются конкретные методы осуществления тесного сотрудничества с целью разработки соглашения о сотрудничестве для создания рабочих отношений между этими двумя учреждениями, в том числе в отношении вопросов, связанных со статусом наблюдателя и обменом документами и информацией. На третьей стадии ВТО и Фонд подробно обсудят те сферы сотрудничества, которые не были решены на второй стадии или для определения которых необходимо дополнительное время, в частности вопросы, касающиеся «глобальной координации в выработке экономической политики», как указано в Уставе ВТО.

---

7. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

a) Привилегии, иммунитеты и льготы

Девяносто три государства обязались применять в отношении ИКАО Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятую Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций в ноябре 1947 года[252]. В 1995 году ни одно государство не выразило намерения присоединиться к Конвенции ИКАО.

b) Конвенция о международной гражданской авиации[253]

Палау присоединилась к Конвенции о международной гражданской авиации 4 октября 1995 года, в результате чего число договаривающихся государств достигло 184. Число участников Соглашения о транзите при международных воздушных сообщениях возросло до 110 в результате сдачи на хранение документов о принятии на себя надлежащих обязательств следующими

государствами: бывшей югославской Республикой Македония (правопреемство), Корейской Народно-Демократической Республикой, Словакией (правопреемство), Хорватией (правопреемство), Эстонией, Палау, Антигуа и Барбуда (правопреемство), Боснией и Герцеговиной (правопреемство) и Словенией (правопреемство). Число участников Соглашения о международных воздушных перевозках не изменилось и составляет 11 государств.

c) Регистрация договоров и соглашений

В 1995 году общее число соглашений и договоренностей, зарегистрированных в Организации в соответствии с положениями статьи 83 Конвенции, выросло на 31 и достигло 3946.

d) Юридические совещания

Во время 31-й сессии Генеральной ассамблеи ИКАО Юридическая комиссия провела три совещания — с 28 сентября по 2 октября 1995 года — с целью обсуждения, в частности, рабочей программы ИКАО в правовой области (см. ниже), а также привилегий и иммунитетов ИКАО. Отметив, что число участников Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений достигло 102, Комиссия решила предложить Ассамблее вновь обратиться ко всем договаривающимся государствам, которые не стали участниками Конвенции. Ассамблея одобрила это решение.

Участники Дипломатической конференции, проходившей в Монреале с 25 по 29 сентября 1995 года, приняли аутентичный текст Конвенции о международной гражданской авиации и поправок к ней на арабском языке.

В период с 11 по 13 января 1995 года в Бангкоке проходил региональный юридический семинар по воздушному праву, в котором приняли участие представители государств Азиатско-Тихоокеанского региона с целью обсуждения важных правовых вопросов и проблем.

e) Программа работы Юридического комитета

Во исполнение решения 31-й сессии Ассамблеи и 146-й сессии Совета в общую программу работы Юридического комитета включены следующие вопросы:

i) рассмотрение вопроса о разработке правовых рамок применительно к глобальным навигационным спутниковым системам (GNSS);

ii) модернизация «Варшавской системы» и рассмотрение вопроса о ратификации документов международного воздушного права;

iii) положения об ответственности, которые могут быть применимы к сторонам, предоставляющим обслуживание воздушного движения (ОВД), а также к другим потенциально ответственным сторонам — ответственность органов управления воздушным движением;

iv) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву: последствия, если таковые имеются, для применения Чикагской конвенции, приложений к ней и других международных документов по воздушному праву.

Что касается первого пункта, Ассамблея решила, что Совету следует создать группу юридических и технических экспертов по разработке правовых рамок применительно к глобальным навигационным спутниковым системам (GNSS); 6 декабря 1995 года Совет учредил такую группу, и она проведет заседание в ноябре 1996 года.

По поводу второго пункта Совет 15 ноября 1995 года согласился учредить исследовательскую группу Секретариата для оказания содействия Юридическому управлению в разработке механизма в рамках ИКАО, призванного содействовать ускорению процесса модернизации «Варшавской системы». Исследовательская группа была впоследствии учреждена Секретариатом.

f) Подборка национальных законов и правил области авиации

Имеющаяся в Юридическом управлении подборка национальных законов и правил в области авиации обновлялась на основе материалов, получаемых от государств.

---

8. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

a) Правовой статус, привилегии и иммунитеты Всемирного почтового союза

В конвенции, которые в настоящее время регулируют правовой статус, привилегии и иммунитеты этой организации, не было внесено никаких изменений.

Что касается Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, 96 государств-членов распространили привилегии и иммунитеты, предусмотренные в этой Конвенции, на ВПС, представителей государств-членов, сотрудников Международного бюро ВПС и экспертов.

b) Сеульский конгресс

По просьбе участников Сеульского конгресса, состоявшегося в 1994 году, Административный совет приступил в 1995 году к изучению ряда правовых вопросов. Эта работа еще продолжается и ввиду ее важности продлится в течение последующих двух лет. Рассматриваются следующие основные вопросы:

i) *Изучение правовых, нормативных, технических и коммерческих условий существования единой почтовой территории*

Согласно статье 1 Устава Всемирного почтового союза государства — члены ВПС составляют единую почтовую территорию для взаимного обмена почтовыми отправлениями. Тенденция в направлении дерегулирования, либерализации и конкуренции во многих странах, а также глобализация торговли постепенно меняют правовые и коммерческие условия, к которым приспособлены почтовые службы. Всемирный почтовый союз провел исследование правовых, нормативных и коммерческих последствий таких перемен для своей модели единой территории.

ii) *Изучение взаимоотношений между некоторыми международными соглашениями и концепцией свободного обращения почтовых отправлений*

Одна из целей, в частности, состоит в том, чтобы изучить вопрос о совместимости международных торговых соглашений с положениями основных актов ВПС в отношении, среди прочего, свободного обращения почтовых отправлений.

iii) *Статус членов ВПС и представительство сторон, занимающихся почтовой деятельностью*

С учетом изменений, происшедших на рынке почтовой связи, таких как возникновение острой конкуренции, Всемирный почтовый союз считает, что ему необходимо определиться в отношении своего места на этом рынке и положения других сторон, занимающихся почтовой деятельностью, особенно по вопросу о взаимоотношениях на международном уровне, а также изучить, в частности, условия, в которых другие участники рынка, пользователи и потребители, служащие и регулятивные органы могли бы более тесно ассоциироваться с работой Союза, с тем чтобы последний стал форумом, на котором все стороны, занимающиеся почтовой деятельностью, будут выражать свое мнение и проводить дискуссии.

iv) *Миссия Всемирного почтового союза*

С учетом последствий развития конкуренции, либерализации торговли услугами и необходимости учитывать интересы всех сторон, занимающихся почтовой деятельностью, Сеульский конгресс 1994 года поручил Административному совету ВПС провести углубленный анализ миссии ВПС. Не ставя под вопрос цель ВПС, которая определена в его Уставе, Конгресс посчитал, что миссия Союза должна быть адаптирована к новым конкурентным условиям.

v) *Пересмотр актов*

В контексте преобразования органов ВПС было принято решение, что некоторые законодательные функции Конгресса следует передать двум постоянным органам ВПС: Административному совету и Совету по почтовым операциям. С этой целью необходимо пересмотреть акты. Этот процесс начался на Сеульском конгрессе и продолжается до сих пор. Первоочередная задача такого пересмотра состоит в том, чтобы, с одной стороны, сделать возможной быструю модификацию нормативных актов, не дожидаясь утверждения со стороны Конгресса, а с другой — подготовить ясные, простые и гибкие тексты по обслуживанию клиентов.

---

9. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

a) Членский состав МСЭ

В 1995 году ни одно из государств не вступило в МСЭ. В предыдущем году членами МСЭ стали два новых государства: Кыргызстан и Таджикистан. По состоянию на 31 декабря 1995 года в Союзе было 184 государства-члена.

В течение 1995 года 13 государств-членов ратифицировали Устав и Конвенцию МСЭ[254], которая была принята в Женеве в 1992 году, а 4 государства-члена присоединились к этим документам. По состоянию на конец года 79 государств — членов Союза ратифицировали эти документы или присоединились к ним. Кроме того, в 1995 году 3 государства — члена Союза ратифицировали документы о внесении поправок в Устав и Конвенцию (Женева, 1992 год), которые были приняты Полномочной конференцией МСЭ (Киото, 1994 год).

b) Законодательные вопросы

Совет

Ежегодная сессия Совета МСЭ была проведена в штаб-квартире МСЭ в июне 1995 года. На этой сессии присутствовали представители 46 государств — членов Союза, которые были избраны в состав Совета. Помимо прочих важных мер, Совет принял новую рабочую методику и структуры, а также утвердил первый двухгодичный бюджет Союза, отказавшись от прежней практики, согласно которой бюджеты представлялись и утверждались каждый год. Совет также принял решение созвать первый Всемирный форум по политике в области электросвязи в Женеве в 1996 году с целью обсуждения следующей темы: «Глобальные мобильные персональные средства спутниковой связи».

c) Правовая помощь и консультации

Юридическая служба, которая 1 января 1992 года была преобразована в Группу по правовым вопросам, сначала в рамках Управления по внешним связям, а затем в Канцелярии Генерального секретаря, продолжала осуществлять деятельность, аналогичную по сути тому, чем она занималась в предыдущие годы. Группа по правовым вопросам проводила исследования и составляла юридические заключения по широкому кругу документов, оказывая помощь Генеральному секретарю в выполнении им в полной мере функций законного представителя Союза в отношениях последнего с правительствами государств — членов Союза, другими международными организациями и принимающей страной. Группа по правовым вопросам осуществляла также юридические функции, доверенные ей Генеральным секретарем как депозитарием международных договоров и соглашений. Группа по правовым вопросам активно занималась подготовительными переговорами по строительству нового служебного здания МСЭ, а также постоянно расширяющимся кругом вопросов, связанных с авторскими правами и интеллектуальной собственностью и возникающих в результате активизации деятельности Союза в области электронных публикаций и мультимедийных средств связи. Группа активно занималась переговорами с принимающей страной по поводу последствий введения в Швейцарии налога на добавленную стоимость для самого Союза и выставки «Телеком 95».

Кроме того, Группа проводила исследования и составляла юридические заключения в отношении всех видов документов и по широкому кругу вопросов, включая общее публичное международное право, право в области электросвязи, право международных договоров, вопросы, связанные с персоналом, финансами, развитием, привилегиями и иммунитетами, а также покупкой и арендой оборудования и услуг. Она также приняла активное участие в составлении проекта нового варианта положений и правил по вопросам персонала.

Кроме того, Группа по правовым вопросам активно занималась подготовкой многочисленных контрактов и соглашений, заключенных в рамках Союза в связи с проведением региональных и всемирных выставок средств электросвязи. И наконец, Группа участвовала в работе многих конференций и совещаний Союза, особенно Всемирной конференции радиосвязи.

d) Всемирная конференция радиосвязи

Всемирная конференция радиосвязи (ВКР–95) проходила в Женеве в октябре 1995 года, и в ней приняли участие 1223 делегата от 140 стран, а также наблюдатели от Организации Объединенных Наций, международных организаций и специализированных учреждений. Эта Конференция была созвана согласно резолюции 3 Полномочной конференции МСЭ (Киото, 1994 год).

В соответствии со своими полномочиями и повесткой дня Конференция приняла упрощенный и частично обновленный вариант Положений в области радиосвязи и приложений к ним, который был включен в Заключительные акты ВКР–95. Положения в области радиосвязи представляют собой обязательный международный документ, имеющий силу международного договора и являющийся составной частью административных положений МСЭ, которые прямо упоминаются в Уставе и Конвенции Союза и дополняют их. Участники ВКР–95 приняли важные решения по использованию негеостационарных орбит службами мобильной спутниковой связи. Заключительные акты Конференции были подписаны делегатами от 130 членов МСЭ. Новый пересмотренный вариант Положений в области радиосвязи должен вступить в силу 1 июня 1998 года, а некоторые конкретные положения временно применяются с 1 января 1997 года.

---

10. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

a) Членский состав Организации

В 1995 году членами Международной морской организации стали следующие страны: Южная Африка (28 февраля 1995 года), Азербайджан (15 мая 1995 года) и Литва (7 декабря 1995 года). В результате число членов ИМО по состоянию на 31 декабря 1995 года достигло 153. В Организации имелось также два ассоциированных члена.

b) Обзор деятельности ИМО в области права[255]

i) *Ответственность за ущерб, наносимый опасными и вредными веществами*

a. *Проект конвенции ОВВ*

В апреле 1995 года Юридический комитет завершил на своей семьдесят второй сессии работу над проектом международной конвенции об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой морем опасных и вредных веществ (проект конвенции ОВВ). Комитет рекомендовал направить этот проект дипломатической конференции для рассмотрения и принятия весной 1996 года.

Конвенцией ОВВ устанавливается система компенсации в случае ответственности за ущерб, причиненный опасными и вредными веществами. Конвенция охватывает в принципе все виды опасных и вредных веществ, в ней определяется сфера применения ее положений путем отсылки к существующим перечням таких веществ, в частности к Международному кодексу морской перевозки опасных грузов (МК МПОГ) и Приложению II к МАРПОЛ. Сфера применения конвенции шире, чем предусмотрено режимом компенсации за загрязнение нефтью, поскольку она охватывает не только случаи загрязнения, но и риски возникновения пожара или взрыва.

Конвенция предусматривает введение двухуровневой системы, устанавливающей строгую ответственность собственника судна, которая покрывается за счет обязательного страхования. На втором уровне создается Фонд ОВВ, финансирование которого осуществляется за счет фрахтователей. В принципе компенсация выплачивается из Фонда ОВВ, когда ответственность собственника судна оказывается недостаточной для покрытия возмещения в полном объеме или когда отсутствует ответственность по первому уровню. Взносы по второму уровню взимаются с тех лиц в договаривающихся государствах, которые в течение календарного года получают определенное минимальное количество груза ОВВ. На этом уровне создаются один общий счет на риск перевозки химикатов и два-три отдельных счета. Система с отдельными счетами была предусмотрена для того, чтобы избегать перекрестного субсидирования по различным ОВВ.

Общий счет подразделяется на два сектора: первый из них образуется из взносов, уплачиваемых в отношении газообразных, жидких и твердых химических веществ, а второй — в отношении веществ, перевозимых в больших объемах, и малоопасных веществ. Согласовано, что в проекте будут упомянуты отдельные счета по нефти, сжиженным природным газам (СПГ) и, в квадратных скобках, сжиженным нефтяным газам (СНГ).

b. *Определение груза ОВВ*

Юридический комитет отметил, что могли возникнуть довольно серьезные практические трудности, связанные с включением в конвенцию отдельного перечня всех веществ, упоминавшихся в проекте. Возникать эти трудности могли не только по причине большого количества самих таких веществ (около 6000), но и в связи с тем обстоятельством, что перечни, указанные в подпункте *a* пункта 5 статьи 1, регулярно обновляются. С учетом соответствующих разъяснений Комитет решил дать определение ОВВ путем отсылки к существующим перечням, а не путем составления отдельного перечня.

Состоявшееся в Комитете обсуждение не привело к окончательному решению относительно включения в проект конвенции или исключения из него таких отдельных веществ, как радиоактивные материалы, уголь и другие перевозимые навалом или наливом малоопасные вещества.

Многие делегации высказались в пользу исключения из проекта конвенции ОВВ упоминания об угле, указав, что, согласно достоверным статистическим данным, уголь не может причинять какого-либо ущерба окружающей среде при перевозке на судне или на пространствах вне судов. Другие делегации выступили за сохранение в тексте упоминания об угле, подчеркивая, что уголь был включен в данный проект не только в целях компенсации за ущерб, причиняемый ОВВ окружающей среде, но и в целях покрытия рисков пожара

и взрыва. Члены Комитета пришли к согласию о включении в проект конвенции в квадратных скобках двух альтернативных текстов, в первом из которых упоминание об угле будет снято, а во втором — останется. Принятие окончательного решения о включении или исключении ряда веществ оставлено на усмотрение дипломатической конференции.

c. *Другие нерешенные вопросы*

Комитет напомнил, что предложение об увязке конвенции ОВВ с общеограничительными договорами и существующими национальными режимами ограничений было внесено с целью удовлетворения потребности в более оптимальном использовании имеющегося страхового потенциала. Обсуждалась возможность достижения компромисса, который позволил бы государствам — участникам конвенции ОВВ участвовать и в других ограничительных конвенциях. Однако такие государства должны обеспечить выплату дополнительной компенсации по возмещению той или иной разницы в платежах, которая может образоваться на первом уровне, но чтобы при этом не возрастала ответственность на втором уровне. Комитет постановил продолжить неофициальные консультации в целях выработки решений, позволяющих согласовать конвенцию с другими ограничительными режимами.

d. *Дипломатическая конференция*

На своей семьдесят четвертой сессии, состоявшейся в июне 1995 года, Совет ИМО единогласно одобрил рекомендацию Юридического комитета о созыве в начале 1996 года трехнедельной дипломатической конференции для рассмотрения вопроса о принятии проекта конвенции ОВВ, а также проекта протокола к Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года. Ассамблея ИМО подтвердила это решение на своей девятнадцатой очередной сессии, состоявшейся в ноябре 1995 года.

ii) *Рассмотрение вопроса о пересмотре Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года*[256]

Юридический комитет продолжил рассмотрение проекта протокола об изменении Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года (LLMC), с тем чтобы своевременно завершить работу над заголовками и представить данный проект для рассмотрения и принятия на конференции по ОВВ 1996 года. На своей предыдущей сессии Комитет подтвердил, что текст должен пересматриваться лишь в тех пределах и согласно тем процедурам, которые установлены для внесения поправок.

Комитет рассмотрел вопрос об обновлении пределов компенсации по требованиям пассажиров, с тем чтобы привести эти положения в соответствие с Протоколом 1990 года[257] по внесению поправок в Афинскую конвенцию о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 года (Афинская конвенция)[258]. Подавляющее большинство членов Комитета поддержало предложение снять общий верхний предел выплат за каждый инцидент в связи с требованиями пассажиров в случае причинения смерти или вреда здоровью. Предполагалось, что в этом случае индивидуальные требования пассажиров будут ограничиваться лишь в соответствии с положениями Афинской конвенции и условиями соответствующих режимов. Кроме того, члены Комитета пришли к согласию

по вопросу о том, что государствам-участникам будет разрешено устанавливать более высокие пределы ответственности за нанесение вреда здоровью или смерть пассажиров, чем те, которые предусматривались в проекте протокола.

В свете недавней трагедии на Балтийском море (гибель пассажиров парома) предлагалось рассмотреть вопрос о введении обязательного страхования в целях обеспечения достаточной компенсации. Однако в связи с этим вопросом отмечалось, что введение такого страхования потребует тщательного изучения и консультаций со страховыми компаниями и, следовательно, этот вопрос был поднят слишком поздно, чтобы его можно было учесть в рамках текущего пересмотра данной Конвенции.

На своей семьдесят второй сессии (3–7 апреля 1995 года) Комитет единогласно вынес Совету ИМО рекомендацию о том, что на дипломатической конференции, которая должна была быть созвана для рассмотрения проекта конвенции ОВВ, следовало бы рассмотреть также проект протокола к LLMC 1976 года. Эту рекомендацию Совет одобрил на своей семьдесят четвертой сессии.

iii) *Подпрограмма технического сотрудничества по вопросам морского законодательства*

Комитет принял к сведению информацию и доклад о ходе работы по выполнению подпрограммы по морскому законодательству, реализуемой в рамках Комплексной программы сотрудничества, за период с января по июнь 1995 года.

iv) *Проект конвенции об удалении остатков кораблекрушения*

На своей семьдесят третьей сессии, состоявшейся в октябре 1995 года, Юридический комитет получил текст проекта международной конвенции об удалении остатков кораблекрушения, подготовленный Германией, Нидерландами и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. Многие делегации сочли вопрос об удалении остатков кораблекрушения важным для Комитета и требующим первоочередного внимания. Поэтому Комитет решил включить этот вопрос в свою программу работы на 1996 год.

v) *Компенсация за загрязнение из судовых бункеров*

На своей семьдесят третьей сессии Юридический комитет рассмотрел ряд предложений по вопросу о компенсации за загрязнение из судовых бункеров. В одном из таких предложений внимание было уделено главной проблеме — проблеме создания механизма, с помощью которого можно было бы гарантировать прибрежным государствам уверенность в том, что все заходящие в их воды суда будут иметь средства для компенсации этим государствам ущерба, возникающего в результате загрязнения нефтепродуктами, вытекающими из судовых бункеров.

В другом предложении говорилось о многочисленных потенциально опасных катастрофическими последствиями аварий, которые произошли, в частности, в результате загрязнения нефтепродуктами, вытекавшими из судовых бункеров, а также о том опыте, который показал, что разлив нефти из судов, не являющихся танкерами, может нанести практически такой же ущерб и стоить столь же дорого, что и разлив, подпадающий под режим, введенный Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года (КГО)[259] и Международной конвенцией о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года[260].

Поэтому государства — соавторы этого предложения добивались, чтобы Юридический комитет взял на себя обязательство заняться в первоочередном порядке разработкой самостоятельного режима возмещения за ущерб, нанесенный из бункеров судов, не являющихся танкерами. Предлагалось установить такой режим — насколько это целесообразно с практической точки зрения — по образцу режимов, закрепленных в КГО и проекте конвенции ОВВ, и, в частности, предусмотреть строгую гражданскую ответственность и покрытие убытков за счет обязательного страхования.

Комитет постановил рассмотреть этот вопрос в первоочередном порядке и включил его в программу работы на 1996 год.

vi) *Обязательное страхование*

На своей семьдесят первой сессии, состоявшейся в октябре 1994 года, Юридический комитет в контексте дискуссий об ограничении ответственности по требованиям пассажиров, согласился включить вопрос об обязательном страховании в программу своей работы на двухгодичный период 1996–1997 годов. На своей семьдесят третьей сессии Комитет решил оставить этот вопрос в качестве одного из первоочередных в своей программе работы на 1996 год.

vii) *Рассмотрение возможности пересмотра Международной конвенции 1952 года об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, 1952 года*[261]

Объединенная межправительственная группа экспертов по морскому залогу, ипотеке и смежным вопросам, образованная Международной морской организацией и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, провела 9–10 октября 1995 года свою восьмую сессию в штаб-квартире Международной морской организации в Лондоне и рассмотрела вопрос о возможном пересмотре Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, 1952 года.

Группа рассмотрела пакет проектов пересмотренных статей, подготовленный секретариатами ЮНКТАД и ИМО, и решила продолжить их рассмотрение на своей следующей сессии, которая должна состояться 2–6 декабря 1996 года в ЮНКТАД, Женева.

viii) *Конвенция о спасании 1989 года*[262]

Комитет рассмотрел документы по Конвенции о спасании 1989 года, представленные «Гринпис интернешнл» и Международным спасательным союзом, один из которых касался определения ущерба, причиняемого окружающей среде (статья 1), а другой — требований о выплате специальной компенсации (статья 14) и географического ограничения в применении положений о специальной компенсации.

Комитету было предложено внести в Конвенцию поправки или дать единообразное толкование с целью определения положения, согласно которому все лежащие за пределами морской границы зоны считаются прилежащими к прибрежным зонам. По мнению большинства делегаций, на данном этапе начинать процедуру внесения поправок нецелесообразно. Что касается единообразного толкования, то многие делегации придерживались той точки зрения, что этот вопрос следует решать сторонам Конвенции о спасании.

Комитет пришел к согласованному выводу о том, что данный вопрос не получил достаточной поддержки, чтобы быть включенным в программу работы. Однако было предложено дать возможность заинтересованным делегациям поднять этот вопрос позднее при рассмотрении пункта повестки дня «Все прочие вопросы».

ix) *Рассмотрение проекта конвенции о морском мобильном судне*

На своей семьдесят третьей сессии (октябрь 1995 года) Юридический комитет напомнил, что на своей семьдесят второй сессии, состоявшейся в апреле 1995 года, он в предварительном порядке рассмотрел проект новой конвенции о морском мобильном судне («Сиднейский проект»), подготовленный Международным морским комитетом (ММК). Отмечалось, что в большинстве государств к морским мобильным судам уже относятся как к обычным морским судам с точки зрения внутригосударственного морского права. Юридический комитет не отнес этот вопрос к числу первоочередных, тем более что сам ММК отметил, что он мог бы продолжить работу над данным вопросом.

x) *Договоры*

Международная конвенция о нормах подготовки, аттестации и вахтенной службы персонала рыболовецких судов[263]

Международная конференция 1995 года по нормам подготовки, аттестации и вахтенной службы персонала рыболовецких судов, созванная после консультации с Генеральным директором Международного бюро труда с целью рассмотрения и принятия международной конвенции о нормах подготовки, аттестации и вахтенной службы персонала рыболовецких судов, состоялась в штаб-квартире ИМО 26 июня — 7 июля 1995 года.

На этой Конференции присутствовали представители 74 государств, наблюдатели от одного ассоциированного члена, представители двух организаций системы Организации Объединенных Наций, а также наблюдатели от четырех межправительственных и девяти неправительственных организаций с консультативным статусом.

По итогам своей работы Конференция приняла Международную конвенцию о нормах подготовки, аттестации и вахтенной службы персонала рыболовецких судов 1995 года (ПДМНВ-Р).

Конференция приняла решение о сдаче Конвенции на хранение Генеральному секретарю ИМО. Определенные обязанности в отношении этой Конвенции были возложены на Генерального секретаря и Организацию.

С 1 января по 30 сентября 1996 года Конвенция была открыта для подписания в штаб-квартире ИМО, после чего она осталась открытой для присоединения.

xi) *Поправки к договорам*

a. *Поправки 1995 года к Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (ПДМНВ)*

В соответствии с решением сторон Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (ПДМНВ), принятым на шестьдесят второй сессии Комитета по безопасности на море (24–28 мая 1993 года), и последующими решениями Совета и Ассамблеи ИМО Конференция сторон Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года, созванная по консультации с Генеральным

директором Международного бюро труда с целью рассмотрения и принятия поправок к Приложению к Конвенции ПДМНВ 1978 года и связанного с ней кодекса подготовки и дипломирования моряков и несения вахты (ПДМНВ), состоялась в штаб-квартире Организации 26 июня — 7 июля 1995 года.

По итогам своей работы Конференция внесла поправки в Приложение к Конвенции ПДМНВ 1978 года, а также связанный с нею Кодекс подготовки и дипломирования моряков и несения вахты (ПДМНВ).

Конвенцию ПДМНВ в течение некоторого времени считали устаревшей в техническом отношении. Негативное отношение к ней объяснялось и тем, что расплывчатые формулировки поддавались различному толкованию, и как следствие — отсутствовало единообразие в ее применении; кроме того, Конвенция не налагала на стороны строгих обязательств в том, что касалось ее выполнения.

Внесенные поправки во многом изменили содержание Конвенции. Одним из ключевых изменений стало принятие нового Кодекса ПДМНВ, в который были перенесены многие технические правила. Частично этот Кодекс носит обязательный характер, а частично — просто рекомендательный. Кодекс был составлен таким образом для того, чтобы упростить возможность его применения, а также внесение дальнейших поправок.

Внесенные в Приложение поправки обязывают стороны представлять ИМО подробную информацию об административных мерах, принятых для обеспечения соблюдения Конвенции, об учебных и подготовительных курсах, порядке дипломирования и других факторах, касающихся ее выполнения. Комитет по безопасности на море будет использовать эту информацию для определения тех сторон Конвенции, которые могут доказать свою способность применять ее в полном и неограниченном объеме. Другим же участникам Конвенции это поможет понять, что дипломы, выданные вышеуказанными сторонами, отвечают требованиям Конвенции.

Предполагалось, что указанные поправки вступят в силу 1 февраля 1997 года в порядке конклюдентного принятия.

b. *Поправки 1995 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года*[264] *(глава V/8; определение маршрутов следования судов)*

На своей шестьдесят пятой сессии Комитет по безопасности на море принял резолюцией MSC.46(65) поправки к главе V Конвенции СОЛАС 1974 года. В соответствии с этими поправками были изменены положения правила V/8, касающегося определения маршрутов следования судов. И соответственно, приняты были также поправки к Общим положениям об определении маршрутов следования судов. Предполагалось, что эти поправки вступят в силу 1 января 1997 года, при условии, что они были приняты 1 июля 1996 года в соответствии с положениями статьи VIII Конвенции СОЛАС.

c. *Поправки 1995 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (главы II–1, II–2, III, IV и V; пассажирские суда типа «ро-ро»)*

В соответствии с решениями представителей договаривающихся правительств — участников Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС-1974), присутствовавших на шестьдесят пя-

той сессии Комитета по безопасности на море и семьдесят четвертой сессии Совета Организации, 20, 27, 28 и 29 ноября 1995 года в штаб-квартире ИМО была проведена четырехдневная конференция по рассмотрению и принятию ряда поправок к Конвенции СОЛАС–1974, направленных на повышение безопасности пассажирских судов типа «ро-ро».

На этой конференции присутствовали представители 83 договаривающихся правительств — участников СОЛАС-1974, наблюдатели от 9 договаривающихся правительств и 5 государств, правительства которых не являются участниками данной Конвенции, наблюдатель от одного ассоциированного члена Организации, а также наблюдатели от 3 межправительственных и 15 неправительственных организаций.

По итогам работы конференции поправки были внесены в следующие главы:

Глава II–1: Конструкция — деление на отсеки и остойчивость, машинное оборудование и электроустановки;

Глава II–2: Конструкция — противопожарная защита, обнаружение и тушение пожара;

Глава III: Спасательные средства и меры;

Глава IV: Радиосвязь;

Глава V: Безопасность мореплавания.

Конференция приняла также 14 резолюций.

Наиболее важные изменения касались остойчивости пассажирских судов типа «ро-ро». Участники конференции пришли к согласованному выводу о необходимости существенно обновить требование по аварийной остойчивости, предъявляемое ко всем существующим пассажирским судам типа «ро-ро».

Помимо этого на конференции была принята резолюция, согласно которой разрешалось заключать региональные договоренности по специальным требованиям безопасности в отношении пассажирских судов типа «ро-ро». В резолюции подтверждалось целесообразность пожелания некоторых договаривающихся правительств — участников СОЛАС применять — с учетом соответствующих условий на морях, равно как и других местных условий, — специальные требования безопасности ко всем пассажирским судам типа «ро-ро», совершающим регулярные плановые рейсы между обозначенными портами этих договаривающихся государств, и было принято согласованное решение о том, что два или более договаривающихся правительства могут заключать соглашения, изменяющие требования безопасности в отношении таких судов.

Правительства, предлагающие заключить то или иное соглашение, должны уведомлять Генерального секретаря ИМО о своем намерении провести переговоры по такому соглашению, а также принимать надлежащие меры по привлечению к этим переговорам других заинтересованных договаривающихся правительств.

Предполагалось, что согласно предусмотренному в Конвенции порядку конклюдентного принятия, эти поправки вступят в силу 1 июля 1997 года.

d. *Поправки 1995 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года*[265]*, измененной Протоколом 1978 года к ней*[266]

На своей тридцать седьмой сессии (сентябрь 1995 года) Комитет по защите морской среды принял в резолюции МЕРС.65(37) поправки к Международной

конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней (МАРПОЛ 73/78).

Тем самым поправки, внесенные в Приложение V к МАРПОЛ 73/78, которыми было добавлено, в частности, новое правило 9, озаглавленное «Предупредительные надписи, планы сбора и удаления отходов и учет мусора», составили базу для практического применения требований, предусмотренных в Приложении V. Предполагалось, что эти поправки вступят в силу 1 июля 1997 года. С 1 июля 1998 года эти требования действуют в отношении всех существующих судов.

e. Поправки 1995 года к Международной конвенции о грузовых ватерлиниях 1966 года[267]

23 ноября 1995 года Ассамблея ИМО своей резолюцией A.784(19) внесла поправки в правило 49 (7) *b* этой Конвенции, а также сообразующиеся с ними изменения в карты зон и сезонных районов.

Согласно статье 29 (3) *c* этой Конвенции поправки в случае принятия их Ассамблеей вступают в силу через 12 месяцев после даты принятия их двумя третями договаривающихся правительств.

xii) *Вступление в силу документов и поправок*

a. *Документы*

— Протокол 1992 года об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года

— Протокол 1992 года об изменении Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года

Условия вступления в силу Протокола 1992 года об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года и Протокола 1992 года об изменении Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года были выполнены 30 мая 1995 года, после того как свои ратификационные грамоты сдала на хранение Дания. Согласно соответствующим статьям этих протоколов они должны были вступить в силу 30 мая 1996 года.

— Международная конвенция о спасании 1989 года

Условия вступления в силу Международной конвенции о спасании 1989 года были выполнены 14 июля 1995 года, после того как свою ратификационную грамоту сдала на хранение Италия. Согласно статье 29 этой Конвенции она должна вступить в силу 14 июля 1996 года.

— Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года[268]

Условия вступления в силу этой Конвенции были выполнены 13 мая 1994 года, после того как свой документ о присоединении сдала на хранение Марокко. Согласно статье 16 Конвенции она вступила в силу 13 мая 1995 года.

b. *Поправки*

— Поправки 1993 года к измененной Конвенции о Международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 года

Эти поправки к Конвенции были приняты Ассамблеей ее резолюцией A.736(18) от 4 ноября 1993 года. Условия вступления их в силу были выполнены 4 мая 1994 года, и 4 ноября 1995 года эти поправки вступили в силу для всех договаривающихся правительств, кроме Туниса.

— Поправки 1994 года к (главам V и II–2) Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года

Данные поправки были приняты Комитетом по безопасности на море 23 мая 1994 года резолюцией MSC.31(63). Условия вступления в силу этих поправок, предусмотренные в приложении 1 к резолюции, были выполнены 1 июля 1995 года, и поправки должны вступить в силу 1 января 1996 года.

— Поправки 1994 года к (новым главам IX, X и XI) Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года

Данные поправки были приняты Конференцией договаривающихся правительств — участников Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года 24 мая 1994 года резолюцией 1-й Конференции. Условия вступления в силу поправок, предусмотренные в приложении 1 к этой резолюции, были выполнены 1 июля 1995 года, и поправки должны вступить в силу 1 января 1996 года.

— Поправки 1994 года к (главам VI и VII) Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года

Данные поправки были приняты Комитетом по безопасности на море резолюцией MSC.42(64) от 9 декабря 1994 года. Условия вступления этих поправок в силу были выполнены 1 января 1996 года, и поправки должны вступить в силу 1 июля 1996 года.

— Поправки 1994 года к Международной конвенции 1978 года о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года

Данные поправки были приняты Комитетом по безопасности на море резолюцией MSC.33(63) от 23 мая 1994 года. Условия вступления этих поправок в силу были выполнены 1 июля 1995 года, и они должны вступить в силу 1 января 1996 года.

— Поправки 1994 года к (приложениям I, II, III и V) Приложения к Протоколу к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года

Данные поправки были приняты 2 ноября 1994 года Конференцией участников Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной согласно Протоколу 1978 года к Конвенции. Условия вступления их в силу были выполнены 3 сентября 1995 года, и поправки должны вступить в силу 3 марта 1996 года.

---

11. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В 1995 году деятельность ВОИС продолжала развиваться по трем основным направлениям: сотрудничество с развивающимися странами в укреплении их систем интеллектуальной собственности (сотрудничество в целях разви-

тия); содействие принятию новых либо пересмотру действующих норм по охране интеллектуальной собственности на национальном, региональном и многостороннем уровнях (нормотворчество); и содействие установлению охраны интеллектуальной собственности путем международных систем регистрации (регистрационная деятельность).

a) Сотрудничество в целях развития

По сравнению с 1994 годом ускорились темпы развития *сотрудничества ВОИС с развивающимися странами*: до 123 (то есть на 14 процентов) возросло число развивающихся стран-получательниц, а число консультативных миссий увеличилось до 200 (то есть на 19 процентов). Плодами работы Организации в области развития людских ресурсов смогли воспользоваться более 100 тыс. человек, принявших участие примерно в 120 курсах и семинарах. В октябре 1995 года Международное бюро начало, с одобрения руководящих органов, реализацию интенсивной программы помощи развивающимся странам в их подготовке к практическому выполнению Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения ТРИПС). Этот новый вид деятельности включал, в частности, консультирование и содействие совершенствованию законодательства в области интеллектуальной собственности с целью обеспечения его соответствия Соглашению ТРИПС, а также проведение семинаров по разъяснению Соглашения субъектам правотворчества, государственным чиновникам и представителям частного сектора. Ярким проявлением этого нового вида деятельности стало проведение в декабре в Каире трехдневного *Регионального симпозиума ВОИС для арабских стран по юридическим последствиям Соглашения ТРИПС*. В групповых дискуссиях, которые возглавлял Генеральный директор ВОИС, участвовали международные эксперты, в том числе и одно должностное лицо от Всемирной торговой организации. Данный Симпозиум стал первым в ряду запланированных региональных совещаний, целиком посвященных этому вопросу.

Руководящие органы ВОИС приняли решение удвоить по сравнению с регулярным бюджетом на 1994–1995 годы смету на сотрудничество в целях развития в регулярном бюджете Организации на 1996–1997 годы. Увеличение этой сметы должно было способствовать удовлетворению растущих потребностей развивающихся стран в том, что касается помощи в создании и укреплении их систем интеллектуальной собственности, с учетом обязательств, возлагаемых на них по Соглашению ТРИПС, то есть в той области, в которой руководящие органы предоставили ВОИС мандат на оказание этим странам расширенной юридической и технической помощи.

b) Нормотворчество

Существенный прогресс был достигнут в работе созванных в двухлетний период 1996–1997 годов дипломатических конференций по принятию новых международных документов в областях авторского и смежных с ним прав, согласования патентного законодательства и промышленных образцов.

На заседаниях, состоявшихся в сентябре и октябре, руководящие органы ВОИС приняли решение о том, что в предстоящий двухлетний период ВОИС будет также изучать различные вопросы, представляющие особый или злободневный интерес, в том числе вопросы, касающиеся охраны широко известных мировых товарных знаков, бизнес-идентификаторов, учета и контроля лицен-

зий на товарные знаки, правовых последствий использования некоторых электронных средств коммуникаций при прохождении дел через ведомства по промышленной собственности, охраны изобретений и продуктов, созданных или используемых в космическом пространстве, обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, изобретений в области биотехнологии, а также коммерческой тайны. ВОИС планировала организовать два-три всемирных симпозиума по актуальным вопросам интеллектуальной собственности. Помимо этого руководящие органы пришли к общему решению об учреждении постоянного консультативного комитета ВОИС по аспектам прав интеллектуальной собственности, связанным глобальной информационной инфраструктурой, на заседаниях которого предполагалось рассматривать аспекты прав интеллектуальной собственности, связанные с функционированием так называемой «глобальной информационной инфраструктуры» (интерактивных цифровых сетей, цифровых супермагистралей и т. п.).

Наконец, особенно примечательным событием в 1995 году стало заключение Соглашения о сотрудничестве между ВОИС и ВТО, которое вступило в силу 1 января 1996 года.

Наряду с этим ВОИС продолжала организовывать международные форумы, на которых представители заинтересованных кругов могли обмениваться идеями по таким злободневным вопросам интеллектуальной собственности, как влияние на авторское право цифровых технологий, использование технологии компакт-дисков для хранения и распространения информации по вопросам промышленной собственности, процедуры арбитража и посредничества в урегулировании споров, связанных с интеллектуальной собственностью и возникающих между частными лицами, а также внедрение автоматизации и управление ею в ведомствах, занимающихся вопросами промышленной собственности.

c) Регистрационная деятельность

Продолжавшееся активное использование Договора о патентной кооперации (частично объяснявшееся особенно значительным увеличением в 1995 году числа его участников) привело к тому, что в 1995 году было подано рекордное число (почти 39 тыс.) международных заявок (то есть примерно на 14 процентов больше по сравнению с 1994 годом); что же касается товарных знаков и промышленных образцов, то число знаков, зарегистрированных в соответствии с Мадридским соглашением[269], а также образцов, депонированных, возобновленных и продленных в действии по Гаагскому соглашению о международном депонировании промышленных образцов[270], возросло, соответственно, на 8 и 3 процента.

В декабре 1995 года вступил в силу Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков[271]. Операции по этому Протоколу предполагалось начать с 1 апреля 1996 года.

Такое непрерывное расширение деятельности ВОИС в вышеупомянутых областях нашло свое отражение в том, что в сентябре–октябре руководящие органы ВОИС приняли на двухлетний период 1996–1997 годов программу и бюджет, предусматривавшие доходы и расходы в объеме около 300 млн. швейцарских франков и установление отношения доходов Союзов, финансируемых за счет взносов, и Союзов, финансируемых за счет сборов за услуги, на уровне примерно 15 к 85 процентам.

Эффективной охране интеллектуальной собственности стали придавать все большее значение; подтверждением этому, кроме всего прочего, стал численный рост членов ВОИС, а также участников Парижской и Бернской конвенций. За отчетный период число государств — членов ВОИС увеличилось со 150 до 157, государств — участников Парижской конвенции — со 127 до 136, и государств — участников Бернской конвенции — со 110 до 117.

d) Деятельность по сотрудничеству в целях развития

В 1995 году результатами программы ВОИС по сотрудничеству в целях развития, осуществляемой в областях промышленной собственности, а также авторского и смежных прав, смогли в той или иной мере воспользоваться в общей сложности 123 развивающие страны (108 — в 1994 году), две территории и 12 межправительственных организаций развивающихся стран. На глобальном, региональном или национальном уровнях было организовано 120 курсов, семинаров и других мероприятий, на которых подготовку или информацию получили примерно 9500 (в 1994 году — 9 тыс.) мужчин и женщин, представлявших государственный и частный сектора. Расходы на проезд и проживание около 1100 мужчин и женщин оплатили ВОИС, государства — члены ВОИС из числа доноров и межправительственные организации. Учебные командировки в целях ознакомления с принципами сотрудничества были организованы для 89 человек.

В 75 развивающихся стран было направлено 200 консультативных миссий ВОИС по вопросам законодательства и организационного строительства. Одной из первейших задач таких миссий оставалось принятие новых или пересмотр действующих законов. В большинстве случаев такие миссии направлялись после того, как Международное бюро подготавливало и направляло заинтересованным национальным властям проекты законов или положений, нередко сопровождая их соответствующими комментариями. В проектах законов полностью учитывались соответствующие положения Соглашения ТРИПС. В порядке последующих мер по итогам работы таких миссий соответствующих должностных лиц позднее приглашали в Женеву для завершения работы над этими проектами. По просьбе базирующейся в Женеве Группы африканских государств Международное бюро подготовило исследование о соответствии национального законодательства по вопросам интеллектуальной собственности ряда африканских государств положениям Соглашения ТРИПС. Подобного рода исследования и консультации организовывались также по просьбам отдельных государств. Кроме того, в июле Международное бюро завершило работу над проектом исследования по вопросу о последствиях Соглашения ТРИПС для договоров, административные функции по которым выполняет ВОИС. Цель этого документа — толкование (с тем чтобы предоставить необходимую информацию развивающимся странам) возможных изменений в обязательствах государств, являющихся участниками указанного Соглашения и договоров ВОИС.

В том что касается организационного строительства, основная задача таких миссий заключалась в упорядочении и компьютеризации административных процедур в ведомствах, занимающихся вопросами промышленной собственности, а также в ознакомлении с методологией использования технологии компакт-дисков для распространения и получения информации по вопросам промышленной собственности. Помимо этого члены ряда таких миссий проводили без отрыва от производства подготовку государственных чиновников

или контролировали установку компьютерного оборудования и программ. В состав каждой миссии входили должностные лица ВОИС и/или специально нанятые ВОИС консультанты. Всего либо в консультативных миссиях, либо в качестве лекторов на курсах и семинарах было задействовано 276 консультантов, 36 процентов которых (то есть на 13 процентов больше по сравнению с 1994 годом) представляли развивающиеся страны.

В Академии ВОИС были проведены две сессии двухнедельных курсов, одна из которых была предназначена для государственных чиновников среднего, а другая — высокого уровня, причем одна проводилась на английском, а вторая — на французском языках. Цель каждой сессии состояла в том, чтобы изложить, обдумать и обсудить текущие проблемы в области интеллектуальной собственности таким образом, чтобы четко обозначить стоящие за ними политические соображения и дать тем самым слушателям этих академических курсов возможность по возвращении в свои страны лучше сформулировать соответствующие политические предложения для своих правительств.

Укрепилось сотрудничество с развивающимися странами на региональном и субрегиональном уровнях, что проявилось в укреплении диалога и взаимодействия с такими организациями, как Африканская региональная организация промышленной собственности (АРИПО), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Совет соглашения Картахены (ССК), Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Африканская организация интеллектуальной собственности (ОАПИ), Организация африканского единства (ОАЕ) и Постоянный секретариат Общего договора об экономической интеграции Центральной Америки (СИЕКА).

В ходе осуществления своей программы сотрудничества в целях развития ВОИС получала финансовую поддержку и помощь в натуральном выражении от 90 стран, как развивающихся, так и промышленно развитых, одной территории и 10 межправительственных организаций. В управление ВОИС на цели этой программы свои средства вверили такие страны-доноры, как Франция, Швеция и Япония, а главными донорами из числа межправительственных организаций стали Программа развития Организации Объединенных Наций, Европейское патентное бюро и Комиссия Европейских сообществ.

С принятием в октябре руководящими органами решения удвоить по сравнению с двухлетним периодом 1994–1995 годов ассигнования на деятельность по сотрудничеству в целях развития, включая оказание — в свете расширенной программы работы, принятой на двухлетний период 1996–1997 годов, — развивающимся странам помощи в выполнении Соглашения ТРИПС, заметно окрепла тенденция к увеличению ресурсов, выделяемых из регулярного бюджета ВОИС на деятельность по сотрудничеству в целях развития.

e) Нормотворческая деятельность

Для отчетного периода был характерен существенный прогресс в плане возможного принятия на дипломатических конференциях новых международных документов в областях патентов, промышленных образцов, авторского и смежных прав, а также урегулирования споров в отношении интеллектуальной собственности между государствами. С другой стороны, была начата работа над решением вопроса более эффективной охраны общеизвестных марок. Для этого ВОИС образовал новый Комитет экспертов, которому было поручено изучить результаты исследования по данному вопросу, подготовленного

Международным бюро, а также перспективы усиления охраны этой категории марок.

В том что касается патентов, руководящие органы ВОИС пришли к согласию относительно нового подхода, содействующего гармонизации патентных законов, а также, следуя предложению состоявшегося в мае Консультативного совещания, решили сосредоточить дальнейшую работу на вопросах, касающихся формальных элементов национальных и региональных заявок на патенты, таких как подписи, изменение имен и адресов, исправление ошибок и стандартные формы. Комитет экспертов по Договору о патентном праве провел в декабре свою первую сессию, на которой рассмотрел предложения, внесенные Международным бюро в соответствии с этим новым подходом.

В отношении авторского и смежных прав работа особенно успешно продвигалась в связи с рассмотрением вопросов, связанных с: *a*) возможным принятием протокола к Бернской конвенции (включая компьютерные программы и базы данных, принудительные лицензии на звукозапись музыкальных произведений, а также на первичное вещание и спутниковые сообщения) и *b*) возможным принятием нового документа по охране прав исполнителей и производителей фонограмм (включая личные неимущественные права исполнителей, имущественные права исполнителей и производителей фонограмм, сроки охраны), равно как и вопросов, которые можно считать «общими» для этих двух вышеуказанных групп проблем, такими как право на распространение, право на импорт и право на прокат, так называемые «цифровые программы», обеспечение прав и национальный режим. Программа работы по этим трем группам вопросов была определена Комитетом экспертов по возможному протоколу к Бернской конвенции и Комитетом экспертов по возможному документу об охране прав исполнителей и производителей фонограмм на их совместном заседании, состоявшемся в сентябре в Женеве.

Что касается конкретного влияния цифровых технологий на авторское право, то ВОИС в отчетный период организовала международные открытые форумы высокого уровня для обмена идеями по этому вопросу; так, был организован *Общемировой симпозиум по авторскому праву в глобальной информационной инфраструктуре*, проведенный в мае в Мехико во взаимодействии с мексиканскими властями, и *Всемирный форум по охране продуктов интеллектуальной собственности в информационном обществе*, проведенный в октябре в Неаполе (Италия) в сотрудничестве с итальянскими властями. Чтобы предоставить неправительственным организациям, участвовавшим в обсуждении этого вопроса на международном уровне, возможность выразить свои точки зрения, в июне в Женеве был также организован *Консультативный форум для неправительственных организаций по охране авторского и смежных прав и управлению ими в цифровых системах.*

f) Регистрационная деятельность

В 1995 году увеличилось по сравнению с 1994 годом число документов, зарегистрированных в рамках трех международных систем регистрации.

В соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ)[272] было подано 38 906 международных заявок, то есть на 14,08 процента больше по сравнению с 1994 годом (34 104 заявки). Из них 1151 заявка была подана непосредственно в Международное бюро как в получающее ведомство. Поскольку каждая заявка касалась в среднем 46,4 страны, можно считать, что

38 906 международных заявок были эквивалентны порядка 1 807 220 национальным заявок.

В Мадридской системе товарных знаков общее число международных регистраций составило 18 890, то есть на 8,02 процента больше по сравнению с 1994 годом (17 486 регистраций). А поскольку считается, что каждая заявка касалась в среднем 10,44 страны, то можно также полагать, что 18 890 международных заявок равнялись примерно 197 210 национальным заявкам.

После того как было получено необходимое число уведомлений, 1 декабря 1995 года в силу вступил Мадридский протокол. 31 декабря 1995 года свои документы о присоединении или ратификации сдали на хранение следующие девять государств: Германия, Дания, Испания, Китай, Куба, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия и Швеция. В отчетный период Международное бюро завершило работу над проектом общей инструкции по мадридским Соглашению и Протоколу, который представило на утверждение Ассамблеи Мадридского союза.

Ассамблея Мадридского союза приняла вышеуказанную Общую инструкцию, включая схему платежей, которые вступили в силу 1 апреля 1996 года, то есть в день, когда был введен в действие и Протокол. Эта дата совпала с датой введения в действие Системы товарных знаков Сообщества.

В Гаагской системе промышленных образцов общее число поданных на возобновление и продление промышленных образцов составило 5592, то есть на 2,7 процента больше по сравнению с 1994 годом (5446 образцов).

В октябре пересмотренные системы платежей были приняты ассамблеями РСТ и Гаагского соглашения. По системе РСТ максимальное число схем, подлежавших оплате, было увеличено с 10 до 11. Кроме того, Ассамблея РСТ утвердила сокращение на 75 процентов платежей по РСТ для любого заявителя, являющегося физическим лицом, гражданином и резидентом страны, национальный доход на душу населения в которой ниже 3000 долл. США. По Гаагской системе платежи были снижены на 3 процента.

g) Страны, переходящие к рыночной экономике

К 31 декабря 1995 года девять государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Таджикистан и Туркменистан) сдали на хранение Генеральному директору ВОИС свои документы о присоединении к Евразийской патентной конвенции или о ее ратификации. Проект этой конвенции был подготовлен при помощи Международного бюро ВОИС. Данная Конвенция, завершенная разработкой, принятая и парафированная в Женеве в феврале 1994 года, была подписана в Москве 9 сентября 1994 года. Административный совет Евразийской патентной организации принял патентную, административную и финансовую инструкции к этой Конвенции и утвердил 1 января 1996 года в качестве даты начала деятельности по этой Конвенции. Это была дата, с которой Евразийское патентное ведомство (учрежденное согласно Конвенции и находящееся в Москве) должно было начать получение евразийских патентных заявок и с которой можно было начинать добиваться получения евразийских патентов по международным заявкам, подаваемым согласно Договору о патентной кооперации.

Ускорились темпы технического сотрудничества со странами, переходящими к системе рыночной экономики. В 1995 году ВОИС организовала в этих

странах 9 национальных и региональных семинаров и других совещаний по вопросам промышленной собственности, авторского и смежных прав, в которых приняли участие около 700 человек, представлявших правительственные органы и другие заинтересованные круги. Руководящие лица и должностные лица правительств большинства этих стран проводили в Женеве консультации с Генеральным директором и другими должностными лицами ВОИС и изучали работу Международного бюро, а должностные лица и консультанты ВОИС совершили 29 поездок в 17 таких стран в целях проведения консультаций, в частности, по вопросам подготовки законов, касающихся одного или более аспектов интеллектуальной собственности (включая последствия Соглашения ТРИПС для внутригосударственного законодательства), преимуществ присоединения к договорам, административные функции по которым выполняет ВОИС, а также создания и укрепления национальных инфраструктур, выполняющих административные функции в отношении прав интеллектуальной собственности, и занимались без отрыва от производства подготовкой кадров в различных специализированных областях сферы интеллектуальной собственности. В некоторых случаях по завершении таких поездок ВОИС подготавливала и направляла заинтересованным правительствам проекты законов и/или подзаконных актов, причем часто с комментариями к ним. Подготовка кадров национальных ведомств этих стран осуществлялась также в ходе 15 учебных командировок в ведомства промышленно развитых стран, занимающиеся вопросами промышленной собственности.

h) Сотрудничество со Всемирной торговой организацией

1995 год ознаменовался также подписанием 22 декабря Соглашения о сотрудничестве между ВОИС и ВТО. Заключение этого Соглашения стало кульминационной точкой в процессе, начавшемся в сентябре–октябре 1994 года и продолжавшемся в течение всего 1995 года, когда, наряду с другими, были созваны (в феврале и мае) два совещания учрежденной Генеральной ассамблеей ВОИС в сентябре–октябре 1994 года Специальной рабочей группы, которая должна была, помимо прочего, «консультировать Генерального директора ВОИС и сотрудничать с ним в его контактах с компетентными органами ГАТТ/ВТО», а также помогать в подготовке Международным бюро ВОИС документа о последствиях Соглашения ТРИПС для договоров, административные функции в отношении которых осуществляет ВОИС, и — с октября по декабрь — в интенсивных переговорах между Координационным комитетом ВОИС, с одной стороны, и Советом ВТО по ТРИПС — с другой. Кроме того, в ноябре ВОИС созвала чрезвычайную сессию Комитета по бюджету ВОИС для рассмотрения финансовых последствий проекта этого соглашения.

Данное Соглашение содержит, в частности, положения, касающиеся порядка уведомления о законах и подзаконных актах, предусмотренного в статье 63 (2) Соглашения ТРИПС (включая доступность и перевод этих законов и подзаконных актов), а также выполнения статьи 6-ter Парижской конвенции об охране промышленной собственности[273] для целей Соглашения ТРИПС.

i) Присоединение к договорам новых участников

В 1995 году продолжало увеличиваться число государств — участников договоров, административные функции по которым выполняет ВОИС. Нижеуказанные государства стали участниками, среди прочего, следующих догово-

ров (цифры в скобках означают общее число государств, участвовавших в соответствующих договорах по состоянию на 31 декабря 1995 года):

Конвенция об учреждении ВОИС[274]: Азербайджан, Бахрейн, Камбоджа, Нигерия, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Туркменистан (157);

Парижская конвенция: Азербайджан, Албания, Венесуэла, Коста-Рика, Перу, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Туркменистан (136);

Бернская конвенция[275]: Гаити, Грузия, Латвия, Республика Молдова, Сент-Китс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины, Украина (117);

Будапештский договор[276]: Китай (35);

Римская конвенция[277]: Болгария, Венесуэла, Республика Молдова (50);

Женевская конвенция (о фонограммах)[278]: Болгария (53);

Брюссельская конвенция (о спутниках)[279]: Португалия (20);

Страсбургское соглашение[280]: Канада, Куба, Малави, Тринидад и Тобаго, Турция (33);

Венское соглашение[281]: Тринидад и Тобаго, Турция (7);

Ниццкое соглашение[282]: Куба, Исландия, Малави, Тринидад и Тобаго, Турция (46);

Локарнское соглашение[283]: Исландия, Малави, Тринидад и Тобаго (25);

Договор о патентной кооперации: Азербайджан, Албания, бывшая югославская Республика Македония, Лесото, Туркменистан, Турция (83);

Мадридское соглашение (о международной регистрации знаков): Азербайджан, Албания, Либерия (46);

Мадридский протокол: Германия, Дания, Испания, Китай, Куба, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Швеция (9).

j) Арбитражный центр ВОИС

В 1995 году созданный новый Арбитражный центр ВОИС провел ряд информационно-пропагандистских мероприятий, информировавших о важных особенностях и преимуществах этой новой службы, и, в частности, совместно со Швейцарской арбитражной ассоциацией организовал международную конференцию о посреднических услугах, арбитражной деятельности и ускоренных арбитражных процедурах ВОИС, а также составил две программы подготовки для лиц, предоставляющих посреднические услуги. На втором совещании Арбитражного центра ВОИС, состоявшемся в сентябре, были рассмотрены вопросы о деятельности Центра начиная с сентября 1994 года и проект предложения о введении процедуры срочного промежуточного арбитража, осуществляемого в течение 24 часов.

k) Генеральный директор

В октябре Генеральная ассамблея единогласно назначила путем аккламации д-ра Арпада Богша Генеральным директором ВОИС на еще один двухгодичный срок, истекавший 1 декабря 1997 года.

---

12. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

a) Членский состав

Удовлетворение просьбы о принятии в качестве непервоначального члена

На своей восемнадцатой сессии (25–27 января 1995 года) Совет управляющих утвердил Республику Грузию как непервоначального члена МФСР и постановил отнести это государство к числу членов категории III в соответствии со статьями 3.2 *b* и 13.1 *c* Соглашения об учреждении МФСР и разделом 10 Правил ведения дел Фонда.

b) Рассмотрение потребностей МФСР в ресурсах и связанных с этим вопросов управления

Внесение поправок в Соглашение об учреждении МФСР, Правила ведения дел Фонда и прочие основные правовые документы Фонда

Основываясь на докладе и рекомендациях Специального комитета МФСР по потребностям в ресурсах и связанным с этим вопросам (см. *Юридический ежегодник, 1994 год*), Совет управляющих принял 26 января 1995 года на своей восемнадцатой сессии резолюцию 86/XVIII о внесении поправок в Соглашение об учреждении МФСР, Правила ведения дел Фонда и прочие основные правовые документы Фонда. Этой резолюцией:

i) одобрялись доклад и рекомендации, включая указанные в них принципы, Специального комитета МФСР по потребностям в ресурсах и связанным с этим вопросам;

ii) и в соответствии с этим вносились поправки в:

a) Соглашение об учреждении МФСР;

b) Правила ведения дел МФСР;

c) Регламент и порядок работы Совета управляющих;

d) резолюцию 77/2 Совета управляющих;

e) Регламент и порядок работы Исполнительного совета;

f) другие официальные документы МФСР.

Вышеуказанные поправки к Соглашению об учреждении МФСР должны были вступить в силу после доработки Исполнительным советом резолюции о четвертом пополнении ресурсов МФСР в соответствии с пунктом III этой резолюции. Поправки к Правилам ведения дел Фонда, регламентам и порядку работы Совета управляющих и Исполнительного совета, а также к резолюции 77/2 Совета управляющих должны были вступить в силу в день, когда войдут в действие поправки к Соглашению об учреждении МФСР.

c) Резолюция о четвертом пополнении ресурсов МФСР

На своей восемнадцатой сессии Совет управляющих принял резолюцию 87/XVIII о четвертом пополнении ресурсов МФСР. В пункте III этой резолюции предусматривалось следующее:

«С учетом доклада Президента МФСР Исполнительному совету предлагается принять на своей пятьдесят пятой сессии (в сентябре 1995

года) меры по доработке настоящей резолюции в соответствии с ее положениями, включая распределение сумм объявленных взносов в дополнении А к ней. Исполнительный совет должен будет принять такие меры лишь в тот момент, когда будут получены обещания о внесении взносов в размере не менее девяноста процентов (90%) плановой суммы в четыреста двадцать миллионов долларов США (US $ 420 000 000) от прежних стран — членов категории I и восьмидесяти пяти процентов (85%) совокупной суммы в сто пятьдесят миллионов долларов США (US $ 150 000 000) от прежних стран — членов категорий II и III. Если такие обещания о внесении взносов не будут достигать вышеуказанных плановых уровней, Исполнительный совет должен будет представить в докладе Совету управляющих рекомендации о том, какие меры следует принять в дальнейшем».

Когда принималась вышеприведенная резолюция, государствам-членам рекомендовали использовать открывавшуюся в связи с этой резолюцией возможность достичь общей плановой цифры в 600 млн. долл. США для четвертого пополнения ресурсов МФСР.

d) Изменение политики и критериев кредитования

Совет управляющих постановил на своей восемнадцатой сессии внести дополнительные изменения в политику и критерии кредитования МФСР. Согласно резолюции 89/XVIII в документ «Основы выделения ресурсов по секторам/подсекторам: пересмотр принципов» было добавлено новое приложение, а также новый пункт 24 А в следующей формулировке:

«24 А. Исполнительный совет периодически устанавливает суммы рекомендуемых ресурсов, подлежащих выделению на будущие кредиты МФСР по регионам, исходя из того понимания, что такие суммы носят ориентировочный характер и должны применяться гибко, с учетом необходимости уделять первоочередное внимание странам Африки, расположенным к югу от Сахары, и что на протяжении года могут происходить колебания, которые должны в среднем уравновешиваться на совокупной основе. Средства, выделяемые какой-либо одной стране-получательнице, не должны превышать десяти процентов (10%) общей суммы годовых кредитов МФСР или такого иного процента, какой может быть определен Исполнительным советом в порядке гибкого применения и в зависимости от наличия ресурсов».

---

13. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

a) Членский состав

1 января 1995 года вступило в силу Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (Соглашение по ВТО). Первоначальными участниками этого Соглашения на дату его подписания стали следующие 76 государств и отдельных таможенных территорий: Австралия, Австрия, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гайана, Гана, Гер-

мания, Гондурас, Гонконг, Греция, Дания, Доминика, Европейские сообщества, Замбия, Индия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кения, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Люксембург, Маврикий, Макао, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Мьянма, Намибия, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Парагвай, Перу, Португалия, Республика Корея, Румыния, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Таиланд, Уганда, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Южная Африка и Япония. В течение 1995 года членами — учредителями ВТО в соответствии со статьей XI Соглашения по ВТО стали еще 36 следующих государств: Боливия, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Зимбабве, Израиль, Камерун, Кипр, Колумбия, Куба, Лесото, Лихтенштейн, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мальдивы, Мозамбик, Никарагуа, Польша, Сальвадор, Словения, Сьерра-Леоне, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Центральноафриканская Республика, Швейцария и Ямайка. К Соглашению по ВТО в 1995 году не присоединились ни одно государство и ни одна отдельная таможенная территория. По стоянию на конец года число членов ВТО составило 112.

b) Урегулирование споров

1 января 1995 года вступили в действие Соглашение о правилах и процедурах урегулирования споров (СУС) и Орган по урегулированию споров (ОУС). В феврале 1995 года Орган по урегулированию споров учредил, согласно статье 17.1 СУС, Апелляционный орган. В декабре 1995 года членами Апелляционного органа были назначены следующие лица: Джеймс Бахус (Соединенные Штаты), Кристофер Биби (Новая Зеландия), Клаус-Дитер Элерман (Германия), Саид эль-Наггар (Египет), судья Флорентино П. Фелисиано (Филиппины), Хулио Лакарте Муро (Уругвай) и Мицуо Мацусита (Япония).

В соответствии со статьей 4 СУС в течение 1995 года было получено 25 запросов о проведении консультаций. ОУС образовал камеры по следующим делам:

Соединенные Штаты — Стандарты по обычному и реформинг-бензину [жалобы Венесуэлы (WT/DS2) и Бразилии (WT/DS4)];

Европейские сообщества — Товарное описание гребешковых (моллюсков) [жалобы Канады (WT/DS7), Перу (WT/DS12) и Чили (WT/DS14)];

Япония — Налоги на алкогольные напитки [жалобы Европейских сообществ (WT/DS8), Канады (WT/DS10) и Соединенных Штатов (WT/DS11)];

Европейские сообщества — Споры по импорту зерновых [жалоба Канады (WT/DS9)]

14. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Привилегии и иммунитеты

В 1995 году никаких изменений в статусе Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии[284] не произошло. По состоянию на конец 1995 года в этом Соглашении насчитывалось 65 участников.

Конвенция о физической защите ядерного материала[285]

В 1995 году участником этой Конвенции стало еще одно государство — Перу, в результате чего общее число участников достигло 53.

Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии[286]

Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации[287]

В 1995 году к Конвенции об оповещении присоединилось Перу. По состоянию на конец 1995 года число государств — участников этой Конвенции составило 75.

В 1995 году Перу присоединилось и к Конвенции о помощи, в результате чего общее число ее участников составило на конец года 71.

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года[288]

В 1995 году к этой Конвенции присоединились Латвия и Словакия, в результате чего общее число ее участников составило на конец года 26.

Совместный протокол относительно применения Венской и Парижской конвенций[289]

В течение года его участниками стали Латвия, Словакия и Словения, в результате чего общее число его участников составило на конец 1995 года 20.

Африканское региональное соглашение о сотрудничестве[290]

По истечении срока действия первоначального Соглашения 4 апреля 1995 года в силу вступило продление действия Африканского регионального соглашения о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной энергией областях (АФРА). Его приняли следующие 18 государств региона: Алжир, Гана, Заир, Египет, Камерун, Кения, Маврикий, Мадагаскар, Марокко, Намибия, Нигер, Нигерия, Судан, Сьерра-Леоне, Объединенная Республика Танзания, Тунис, Эфиопия и Южная Африка.

Региональное соглашение о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях 1987 года (РСО)[291]

В 1995 году никаких изменений в отношении этого Соглашения не произошло. Число государств-участников осталось равным 17.

Соглашения о гарантиях

В течение 1995 года соглашения о гарантиях были заключены в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия[292] между МАГАТЭ и двумя государствами: Республикой Молдова и Словенией. С правительством Барбадоса также было заключено соглашение, основанное на Договоре о нераспространении ядерного оружия и Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договоре Тлателолко).

В 1995 году вступили в силу соглашения, заключенные с Беларусью[293], Боливией (во исполнение Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора Тлателолко)[294], Чили (по договору Тлателолко)[295], Хорватией[296], Казахстаном[297], Мьянмой[298] и Зимбабве[299]. В силу вступило также всеобъемлющее Соглашение sui generis между Украиной и МАГАТЭ о применении гарантий в отношении ядерного материала, используемого во всех видах ядерной деятельности в мирных целях, осуществляемых в Украине[300].

По состоянию на конец 1995 года действовало 207 соглашений о гарантиях со 125 государствами, причем 105 таких соглашений были заключены со 108 государствами, не обладающими ядерным оружием, в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия и/или Договором Тлателолко. Соглашения, заключенные на основе добровольного предложения, действовали со всеми пятью государствами, которые обладают ядерным оружием.

Гражданско-правовая ответственность за причинение ядерного ущерба

Постоянный комитет по гражданско-правовой ответственности за причинение ядерного ущерба продолжал работу над пересмотром Венской конвенции и подготовку документа о дополнительном финансировании. За исключением сумм возмещения по гражданско-правовой ответственности и оговорок к некоторым положениям, Комитет принял целый пакет проектов текстов для протокола об изменении Венской конвенции. Проекты поправок касались таких важных и требовавших изменений в сторону улучшения областей, как: географические рамки Конвенции, применение ее к военным установкам, концепция ядерного ущерба, повышение ответственности операторов и условия о субсидиарной ответственности государств, обладающих установками, а также продление сроков выдвижения претензий.

Касательно вопроса о дополнительном финансировании рассматривались два основных подхода. В соответствии с одним из них предусматривалось принятие договорных положений, которые должны были действовать в пределах правовых рамок Венской и Парижской конвенций и распространяться на случаи как трансграничного, так и внутреннего ядерного ущерба. Другой подход предполагал заключение отдельной конвенции, присоединяться к которой можно было бы независимо от участия в Венской или Парижской конвенциях и которая касалась бы исключительно случаев нанесения трансграничного ядерного ущерба. Поскольку ни по одному из этих подходов консенсус достигнут не был, были предприняты усилия по их согласованию в рамках единого проекта. В соответствии с этим предполагалось принятие отдельного документа, предусматривавшего систему, дополняющую внутригосударственное законодательство, которое: *a*) служило целям имплементации Венской или Парижской конвенций, или *b*) не должно было противоречить требованиям, содержавшимся в приложении к проекту конвенции, где воспроизводились бы

основные нормы об ответственности, закрепленные в двух вышеназванных конвенциях. Из единого дополнительного фонда должен был в соответствующей пропорции покрываться как внутренний, так и трансграничный ущерб. Взносы государств — членов такого фонда предполагалось рассчитывать по формуле, учитывающей их ядерные потенциалы и ставки взносов в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций. Во внимание принималось и положение государств, не обладающих ядерным оружием. Создалось впечатление, что возможно сближение взглядов как относительно формы документа, так и по многим положениям этого нового проекта. Кроме того, в ходе неофициальных консультаций вырисовались элементы структуры дополнительного фонда как базы для дальнейшей работы.

Основываясь на достигнутом прогрессе, Постоянный комитет пришел на своей 13-й сессии к выводу о том, что представляется целесообразным подготовить тексты протокола об изменении Венской конвенции, а также конвенции о дополнительном финансировании, которые можно было бы вынести на рассмотрение дипломатической конференции. Перед Комитетом стояла задача завершить свою подготовительную работу до конца 1996 года.

Примечания

[1] Более подробную информацию см. *Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 20: 1995 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IX.1).

[2] См. публикацию *Состояние многосторонних соглашений о регулировании вооружений и разоружении*, 4-е издание: 1992 год, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.IX.11).

[3] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 161 голосом при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[4] Полное название: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. См. публикацию *Состояние многосторонних соглашений о регулировании вооружений и разоружении*, 4-е издание: 1992 год, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.IX.11).

[5] А именно Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Оба они вступили в силу 1990 году.

[6] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 166 голосами при 1 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

[7] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 85 голосами против 18 при 43 воздержавшихся.

[8] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 110 голосами против 4 при 45 воздержавшихся.

[9] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 122 голосами при 44 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[10] Создана в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), заключенным в 1967 году: United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, p. 281.

[11] Создана в соответствии с Договором о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга), заключенным в 1985 году: United Nations, *Treaty Series*, vol. 1445, p. 177.

[12] Принята без голосования.

[13] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 154 голосами против 3 при 9 воздержавшихся.

[14] Принята без голосования.

[15] Принята без голосования.

[16] Резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение. Заключена в 1971 году и вступила в силу в 1975 году.

[17] CD/CW/WP.400/Rev.1; см. также *International Legal Materials*, vol. XXXII (1993), p. 800.

[18] Принята без голосования.

[19] Принята без голосования.

[20] A/50/547 и Corr.1 и Add. 1–4.

[21] A/50/60–S/1995/1, пункты 60–65; см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятидесятый год, Дополнение за январь, февраль и март 1995 года*, документ S/1995/1, пункты 60–65.

[22] См. публикацию *Состояние многосторонних соглашений о регулировании вооружений и разоружении*, 4-е издание:1992 год, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.IX.11).

[23] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 149 голосами при 15 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[24] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 140 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[25] Принята без голосования.

[26] Принята без голосования.

[27] Принята без голосования.

[28] Принята без голосования.

[29] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 157 голосами против 4 при 2 воздержавшихся.

[30] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 121 голосом при 46 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[31] Доклад Подкомитета см. A/AC.105/607 и Corr.1.

[32] См. вопросник там же, приложение I, добавление.

[33] Текст рабочих документов см. там же, приложение III, разделы B и C.

[34] Доклад Комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 20* (A/50/20).

[35] Принята без голосования.

[36] См. A/50/604.

[37] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 20* (A/50/20).

[38] Там же, раздел II.C.

[39] Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [резолюция 2222 (XXI), приложение]; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство [резолюция 2345 (XXII), приложение]; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [резолюция 2777 (XXVI), приложение]; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство [резолюция 3235 (XXIX), приложение]; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (резолюция 34/68, приложение).

[40] Принята без голосования.

[41] См. A/50/607.

[42] A/50/60–S/1995/1; См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятидесятый год, Дополнение за январь, февраль и март 1995 года*, документ S/1995/1.

[43] *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятидесятый год, Резолюции и решения Совета Безопасности за 1995 год*, документ S/PRST/1995/9.

[44] A/49/681.

[45] A/50/230.

[46] Доклад см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия. Дополнение № 25* (A/50/25).

[47] Тексты решений, принятых Советом управляющих ЮНЕП на его восемнадцатой сессии, см. в приложении там же.

[48] UNEP/GC.18/23 и Corr. 1 и Add. 1 и 2.

[49] Принята без голосования.

[50] См. A/50/618/Add. 6.

[51] Принята без голосования.

[52] См. A/50/618/Add. 1.

[53] См. United Nations Environment Programme, *Convention on Biological Diversity* (Environmental Law and Institution Programme Activity Centre), June 1992.

[54] A/50/218.

[55] Принята без голосования.

[56] См. A/50/618/Add. 1.

[57] A/49/84/Add.2, приложение, добавление II.

[58] Принята без голосования.

[59] См. A/50/618/Add. 3.

[60] A/AC.237/91 и Add.1.

[61] A/50/536, приложение.

[62] FCCC/CP/1995/7 и Add.1.

[63] United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, p. 151.

[64] Ibid, vol. 1019, p. 175.

[65] Ibid, vol. 976, p. 3.

[66] Ibid, p. 105.

[67] E/CONF.82/15 и Corr. 2; также опубликован как издание Организации Объединенных Наций (в продаже под № R.91.XI.6).

[68] Принята без голосования.

[69] См. A/50/631.

[70] Резолюция S–17/2 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[71] См. A/49/139–E/1994/57.

[72] Приняты без голосования: см. A/50/629.

[73] A/CONF.169/16.

[74] A/50/432.

[75] A/50/433.

[76] A/50/375.

[77] E/CN.15/1995/9 и Add.1.

[78] United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 3.

[79] Ibid, vol. 999, p. 171.

[80] Ibid.

[81] Резолюция 44/128 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[82] Принята без голосования.

[83] См. A/50/635/Add. 1.

[84] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40* (A/49/40).

[85] Там же, *пятидесятая сессия, Дополнение № 40* (A/50/40).

[86] *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1995 год, Дополнение № 2 и исправление* (E/1995/22 и Corr. 1).

[87] Резолюция 2106 A (XX) Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1965 год*; см. также: United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 195.

[88] Принята без голосования.

[89] См. A/50/626.

[90] A/50/467, приложение.

[91] A/50/18.

[92] Резолюция 3068 A (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1973 год,* стр. 93; см. также United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, p. 243.

[93] Резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи, приложение; воспроизводится в *Юридическом ежегоднике. 1979 год*; см. также United Nations, *Treaty Series*, vol. 1249, p. 13.

[94] Принята без голосования.

[95] См. A/50/816.

[96] Резолюция 39/46 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[97] Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[98] Принята без голосования.

[99] См. A/50/633.

[100] CRC/C/38.

[101] Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[102] Принята без голосования.

[103] См. A/50/635/Add. 1.

[104] A/50/469.

[105] Принята без голосования.

[106] См. A/50/635/Add. 1.

[107] См. A/50/505, приложение.

[108] A/CONF. 157/PC/62/Add. 11/Rev. 1.

[109] Принята без голосования.

[110] См. A/50/635/Add. 2.

[111] A/50/653.

[112] Принята без голосования.

[113] См. A/50/635/Add. 2.

[114] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 91 голосом против 57 при 21 воздержавшемся.

[115] См. A/50/635/Add. 2.

[116] A/CONF.157/24 (Часть I), глава III.

[117] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 156 голосами при 15 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[118] См. A/50/635/Add. 2.

[119] A/CONF.157/24 (часть I), глава III, раздел II, пункт 67.

[120] См. A/50/736.

[121] United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.

[122] Ibid, vol. 606, p. 267.

[123] Ibid, vol. 360, p. 117.

[124] Ibid, vol. 989, p. 175.

[125] Принята без голосования.

[126] См. A/50/632.

[127] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 12* (A/50/12).

[128] Там же, *пятидесятая сессия, Дополнение № 12A* (A/50/12/Add. 1).

[129] A/CONF.177/20 и Add. 1, глава 1, резолюция 1, приложение II.

[130] A/50/365–S/1995/728; см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятидесятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1995 года*, документ S/1995/728. См. также главу VII настоящего *Ежегодника*.

[131] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 124 голосами при 24 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[132] См. A/50/L. 28 и Add. 1.

[133] Более подробную информацию см. доклад Генерального секретаря по вопросам морского права, 1995 год (A/50/713).

[134] *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

[135] A/50/713, пункты 55–58.

[136] Там же, пункты 23–31.

[137] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 132 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

[138] См. A/50/L. 34 и Add. 1.

[139] Состав Суда см. решение 50/319 Генеральной Ассамблеи.

[140] По состоянию на 31 декабря 1995 года в число государств, признававших юрисдикцию Суда в качестве обязательной согласно заявлениям, сделанным в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Международного Суда, вошло еще одно государство, в результате чего число таких государств составило 61.

[141] Более подробную информацию см. *International Court of Justice Yearbook, 1994–1995*, No. 49, и *International Court of Justice Yearbook, 1995–1996*, No. 50.

[142] *I.C.J. Reports 1995*, p. 90.

[143] *I.C.J. Reports 1954*, p. 19.

[144] *I.C.J. Reports 1995*, pp. 107–118, 119–128, 129–134 and 135–138.

[145] Ibid., pp. 139–223 and 224–277.

[146] Ibid., p. 423.

[147] Ibid., p. 6.

[148] Ibid., pp. 27–39, 40–50, 51–66, 67–73 and 74–78.

[149] Ibid., p. 83.

[150] *I.C.J. Reports 1996*, p. 6.

[151] *I.C.J. Reports 1995*, pp. 282 and 285.

[152] Ibid., p. 80.

[153] Ibid., p. 279.

[154] *I.C.J. Reports 1994*, p. 151.

[155] Ibid., p. 105.

[156] *I.C.J. Reports 1995*, p. 87.

[157] Ibid., p. 288.

[158] *I.C.J. Reports 1974*, p. 467, para. 31.

[159] Ibid., p. 466, para. 29.

[160] Ibid., p. 469, para. 35.

[161] Ibid., p. 475, para. 55.

[162] Ibid., p. 477, para. 62.

[163] *I.C.J. Reports 1995*, pp. 309, 310 and 311.

[164] Ibid., pp. 312–316.

[165] Ibid., pp. 317–362, 363–380, 381–421.

[166] Ibid., p. 3.

[167] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 4* (A/50/4).

[168] Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/50/10), глава I, раздел A.

[169] Более подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/50/10).

[170] A/CN.4/466 и Corr. 1.

[171] A/CN.4/L.506 и Corr. 1.

[172] A/CN.4/467.

[173] A/CN.4/469 и Corr. 1 и Add. 1 и 2.

[174] A/CN.4/468.

[175] A/CN.4/471.

[176] A/CN.4/470 и Corr. 1 и 2.

[177] Принята без голосования.

[178] См. A/50/638.

[179] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/50/10).

[180] Членский состав Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/50/17), глава I, раздел B.

[181] Более подробную информацию см. *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XXVI: 1995 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.V.8).

[182] Замечания см. в документе A/CN.9/409 и Add.1–4.

[183] A/CN.9/410.

[184] A/CN.9/412.

[185] A/CN.9/SER, C/ABSTRACTS/4–6.

[186] Приняты без голосования; см. A/50/640 и Corr. 1.

[187] Текст Конвенции см. в главе IV настоящего *Ежегодника*.

[188] Принята без голосования; см. A/50/636.

[189] A/50/726.

[190] Принята без голосования; см. A/50/637.

[191] A/50/368 и Add. 1–3.

[192] Материалы работы этого Конгресса Организации Объединенных Наций см. *International Law as a Language for International Relations* (United Nations Publication Sales No. T.96.V.4).

[193] Принята без голосования; см. A/50/639.

[194] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 22* (A/50/22).

[195] Принята без голосования; см. A/50/641.

[196] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 26* (A/50/26).

[197] A/AC.154/277.

[198] Принята без голосования; см. A/50/642 и Corr. 1.

[199] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 33* (A/50/33), глава V, раздел A.

[200] Принята без голосования; см. A/50/642 и Corr. 1.

[201] A/50/361.

[202] Принята путем заносимого в отчет о заседании голосования 155 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против, см. A/50/642 и Corr. 1.

[203] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 33* (A/50/33).

[204] Принята без голосования; см. A/50/643.

[205] A/50/372 и Add. 1.

[206] Принята без голосования; см. A/50/645.

[207] A/C.6/49/2.

[208] Принята без голосования; см. A/50/646.

[209] A/50/142.

[210] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 1* (A/49/1).

[211] См. A/50/644, пункт 7.

[212] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 10* (A/44/10), глава II.D.

[213] Более подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия. Дополнение № 14* (A/51/14). Доклад исполняющего обязанности Директора-исполнителя ЮНИТАР охватывает период с 1 июля 1994 года по 30 июня 1996 года.

[214] Принята без голосования.

[215] См. A/50/620.

[216] ILC, 82nd Session, 1995, *Record of Proceedings*, Nos. 1, 11, 14 (p. 1); на английском, французском и испанском языках; *Official Bulletin* of the ILO, vol. LXXVIII, Series A, No. 2, pp. 42–43; на английском, испанском и французском языках.

[217] *Official Bulletin* of the ILO, vol. LXXVIII, 1995, Series A, No. 2, pp. 18-33; на английском, испанском и французском языках. (Для облегчения справочной работы в связи с принятием документов предоставляется информация, которая в силу процедуры двойного рассмотрения обычно охватывает двухлетний период). О подготовительной работе см. *Первое обсуждение* — Безопасность и охрана здоровья на шахтах, МКТ, 81-я сессия (1994 год); доклад V (1) и доклад V (2), стр. 67 и 69 англ. текста, соответственно; на английском, арабском, испанском, китайском, немецком, русском, французском языках. См. также МКТ, 81-я сессия (1994 год), *Record of Proceedings*, No. 26, No. 28, стр. 2–6 англ. текста; на английском, испанском и французском языках. *Второе обсуждение* — Безопасность и охрана здоровья на шахтах; МКТ, 82-я сессия (1995 год); доклад IV (1), доклад IV (2A), доклад IV (2B); стр. 19, 69 и 32 англ. текста, соответственно; на английском, арабском, испанском, китайском, немецком, русском, французском языках. См. также МКТ, 82-я сессия (1995 год), *Record of Proceedings*, No.19, No. 26, стр. 3 англ. текста; на английском, испанском и французском языках.

[218] *Official Bulletin* of the ILO, vol. LXXVIII, Series A, No. 2, pp. 33–36; на английском, испанском и французском языках. *Общая дискуссия:* Протокол к Конвенции о трудовых инспекциях, 1947 год: МКТ, 82-я сессия, 1995 год, доклад VI (1), доклад VI (2), стр. 51 и 86 англ. текста, соответственно; на английском, арабском, испанском, китайском, немецком, русском, французском языках. См. также МКТ, 82-я сессия (1995 год); *Record of Proceedings*, No. 20, No. 23, pp. 1–5; на английском, испанском и французском языках.

[219] Этот доклад опубликован как доклад III (часть 4) к 82-й сессии Конференции (1995 год) и состоит из двух томов: том A, «Общий доклад и замечания по конкретным странам» [доклад III (часть 4A), xviii + 460 стр. англ. текста; на английском, испанском и французском языках]; и том B, «Общий обзор прекращения действия Конвенции о занятости» (№ 158) [доклад III (часть 4B), xi + 157 стр. англ. текста; на английском, испанском и французском языках].

[220] Этот доклад опубликован как доклад III (часть 4) к 83-й сессии Конференции (1996 год) и состоит из двух томов: том A, «Общий доклад и замечания по конкретным странам» [доклад III (часть 4A), xvi + 449 стр. англ. текста; на английском, испанском и французском языках] и том B, «Общий обзор Конвенции о дискриминации в области труда и занятий (№ 111) и Рекомендации (№ 111) 1958 года», [доклад III (часть 4B), ix + 133 стр. англ. текста; на английском, испанском и французском языках].

[221] GB.263/5/1, GB.265/12/8; на английском, испанском и французском языках.

[222] GB.264/17/1; на английском, испанском и французском языках.

[223] GB.265/13/1; на английском, испанском и французском языках.

[224] GB.264/17/2; на английском, испанском и французском языках.

[225] GB.265/13/3; на английском, испанском и французском языках.

[226] GB.265/13/2; на английском, испанском и французском языках.

[227] GB.265/13/4; на английском, испанском и французском языках.

[228] *Official Bulletin* of the ILO, vol. LXXVIII, 1995, Series B, No. 1; на английском, испанском и французском языках.

[229] Ibid., vol. LXXVIII, 1995, Series B, No. 2, на английском, испанском и французском языках.

[230] Ibid., vol. LXXVIII, 1995, Series B, No. 3, на английском, испанском и французском языках.

[231] GB.262/WP/SDL/Inf.1; GB.262/WP/SDL/Inf.2; GB.262/WP/SDL/Inf.4; GB.262/WP/SDL/1/2; GB.262/WP/SDL/RP; на английском, испанском и французском языках..

[232] GB.264/WP/SDL/1; GB.264/14; на английском, испанском и французском языках.

[233] GB.264/LILS/WP/PRS/1; GB.264/LILS/4; GB.264/9/2; на английском, испанском и французском языках.

[234] *Official Bulletin* of ILO, vol. LXXVIII, 1995, Series A, No. 3 (готовится к изданию); на английском, испанском и французском языках.

[235] United Nations, *Treaty Series*, vol. 943, p. 178.

[236] Подробнее об учреждении Инспекционной группы см. *Ежегодник, 1993 год*, стр. 274.

[237] Подробнее об инспекциях см. доклад Инспекционной группы за период с 1 августа 1994 года по 31 июля 1996 года, опубликованный Всемирным банком для Инспекционной группы, Вашингтон, округ Колумбия, 1996 год.

[238] *International Legal Materials*, vol. XXIV, p. 1605.

[239] Текст Конвенции ИКСИД воспроизведен в *Юридическом ежегоднике, 1966 год*.

[240] Квота члена в Фонде определяет, в частности, сумму его подписки, его голос, доступ к финансированию из Фонда и долю в распределении СПЗ.

[241] Пункт *a* раздела 2 статьи XXVI предусматривает, что, «если государство-член не выполняет какие-либо из своих обязательств по настоящему Соглашению, Фонд может объявить такое государство-член лишенным права пользования общими ресурсами Фонда».

[242] Согласно программе накопления прав (ПНП) член с просроченными финансовыми обязательствами перед Фондом зарабатывает «права» по мере успешного выполнения программы экономической стабилизации под наблюдением Фонда. Затем накопленные права «инкассируются» в связи с финансовой договоренностью, такой как договоренность в рамках механизма усиленной структурной перестройки, вспомогательная договоренность или продленная договоренность, с согласия Фонда. Однако этими правами могут воспользоваться только те члены, которые имели длительную задолженность перед Фондом на конец 1989 года.

[243] Правопреемницами Социалистической Федеративной Республики Югославия являются пять республик: Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория), Босния и Герцеговина, Республика Хорватия, Республика Словения и бывшая югославская Республика Македония.

[244] Механизм для компенсационного и чрезвычайного финансирования представляет собой политику Фонда по использованию его ресурсов с Центрального счета ресурсов (принятого согласно разделу 3 статьи V Статей Соглашения). Он предназначен для оказания финансовой помощи государствам-членам, которые испытывают проблемы платежного баланса, возникающие из *a*) временных экспортных недостач, *b*) негативных внешних непредвиденных обстоятельств или *c*) чрезмерной стоимости экспорта зерновых. ***Selected Decisions, Twenty-First Edition*** (Washington, D.C., IMF, 1996), pp. 160–188.

[245] Фонд системных преобразований был временным механизмом, введенным в апреле 1993 года для оказания финансовой помощи из средств Фонда на счете общих ресурсов государствам-членам с переходной экономикой, которые столкнулись с трудностями платежного баланса, возникшими в результате серьезных сбоев в их торговых и платежных соглашениях из-за перехода от торговли по нерыночным ценам к многосторонней рыночной торговле. ***Selected Decisions***, *supra*, note 244, p. 214.

[246] Решение Исполнительного совета № 8759–(87/176) ESAF от 18 декабря 1987 года с внесенными поправками, ***Selected Decisions***, *supra*, note 244, pp. 22–23. Фонд для Усовершенствованного механизма структурной перестройки, созданный в 1987 году, является трастовым фондом, которым управляет Фонд с целью оказания финансовой помощи на очень льготных условиях странам с низким доходом, которые имеют давние проблемы с платежным балансом, и с целью поддержки среднесрочных макроэкономических стабилизационных и структурных реформ в государствах-членах, соответствующих установленных критериям.

[247] Этот список приводится в качестве приложения к решению Исполнительного совета № 8240–(86/56) SAF от 26 марта 1986 года, *Selected Decisions, supra*, note 244, pp. 312–313.

[248] Решение Исполнительного совета № 6230–(79/140) от 3 августа 1979 года, *Selected Decisions, supra*, note 244, pp. 103–105.

[249] Решение Исполнительного совета № 5392–(77/63) от 29 апреля 1977 года, *Selected Decisions, supra*, note 244, pp. 8–12.

[250] Создание Структурного управляемого счета для оказания технической помощи; решение Исполнительного совета № 10942–(95/33) от 3 апреля 1995 года, *Selected Decisions, supra*, note 244, p. 60.

[251] В соответствии с оценкой Специального права заимствования; решение Исполнительного совета № 6631–(80/145)G/S от 17 сентября 1980 года, *Selected Decisions, supra*, note 244, p. 439.

[252] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

[253] Ibid., vol. 15, p. 295.

[254] United Nations, *Treaty Series*, vol. 195, p. 2; vol. 1209, p. 32; vol. 1281, p. 297. См. также Международную конвенцию электросвязи, принятую в Найроби 6 ноября 1982 года (еще не опубликована), а также Устав и Конвенцию Международного союза электросвязи, принятые в Женеве 22 декабря 1992 года (еще не опубликованы).

[255] Доклады о работе двух сессий Юридического комитета, состоявшихся в 1995 году, содержатся в документах LEG 72/9 и LEG 73/14, соответственно.

[256] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1456, pp. 221, 232, 243, 255.

[257] Документ ИМО LEG/CONF.8/10.

[258] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1463, p. 65.

[259] United Nations, *Treaty Series*, vol. 973, p. 3.

[260] Ibid., vol. 1110, p. 57.

[261] Ibid., vol. 439, p. 193.

[262] Не опубликована.

[263] Не опубликована.

[264] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1184, p. 196.

[265] *International Legal Materials*, vol. XII, p. 1319.

[266] Ibid., vol. XVII, p. 546.

[267] United Nations, *Treaty Series*, vol. 640, p. 133.

[268] *International Legal Materials*, vol. XXX, p. 725.

[269] United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, p. 389.

[270] Ibid., vol. 74, p. 343.

[271] Cm 1601, *British Treaty Series* 3 (1997).

[272] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1160, p. 231.

[273] Ibid., vol. 828, p. 107.

[274] *International Law Materials*, vol. 36, p. 65.

[275] United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, p. 221.

[276] *International Law Materials*, vol. 17, p. 285.

[277] United Nations, *Treaty Series*, vol. 496, p. 43.

[278] Ibid., vol. 866, p. 67.

[279] Ibid., vol. 1144, p. 3.

[280] Ibid., vol. 1160, p. 483.

[281] Не опубликовано.

[282] United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, p. 191.

[283] Ibid., vol. 828, p. 435.

[284] INFCIRC/9/Rev.2.
[285] INFCIRC/274/Rev.1.
[286] INFCIRC/335.
[287] INFCIRC/336.
[288] INFCIRC/500.
[289] INFCIRC/402.
[290] INFCIRC/377/Add.7.
[291] INFCIRC/167/Add.15.
[292] United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 161.
[293] INFCIRC/495.
[294] INFCIRC/465.
[295] INFCIRC/476.
[296] INFCIRC/463.
[297] INFCIRC/504.
[298] INFCIRC/477.
[299] INFCIRC/483.
[300] INFCIRC/462.

Глава IV

ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ КОНФЕРЕНЦИИ 1995 ГОДА УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ И ПРОДЛЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА[1]. СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ 11 МАЯ 1995 ГОДА[2]

Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ

ЧАСТЬ I

Организация и работа Конференции[3]
Нью-Йорк, 1995 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение
Организация Конференции
Участие в Конференции
Финансирование
Работа Конференции
Документация
Заключения Конференции
Приложение. Решения и резолюция, принятые Конференцией

Введение

1. На своей сорок седьмой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 47/52 A от 9 декабря 1992 года приняла к сведению принятое участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, после проведения соответствующих консультаций, решение сформировать подготовительный комитет конференции, которая рассмотрела бы действие Договора и приняла решение о продлении срока его действия, как это предусмотрено в пункте 2 статьи X, а также в пункте 3 статьи VIII Договора.

2. Подготовительный комитет провел четыре сессии: первую — в Нью-Йорке с 10 по 14 мая 1993 года, вторую — в Нью-Йорке с 17 по 21 января 1994 года, третью — в Женеве с 12 по 16 сентября 1994 года и четвертую — в Нью-Йорке с 23 по 27 января 1995 года. Доклады о работе первых трех сессий Комитета были опубликованы в качестве документов NPT/CONF.1995/PC.I/2, NPT/CONF.1995/PC.II/3 и NPT/CONF.1995/PC.III/15, соответственно.

3. По просьбе Подготовительного комитета Секретариат Организации Объединенных Наций, Международное агентство по атомной энергии, Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне и Южнотихоокеанский форум подготовили ряд справочных материалов, которые были представлены Конференции в виде следующих справочных документов:

a) документы, подготовленные Секретариатом Организации Объединенных Наций:

— «Шаги, предпринятые после четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в направлении достижения целей десятого пункта преамбулы Договора» (NPT/CONF.1995/2);

— «Осуществление статей I и II Договора о нераспространении ядерного оружия» (NPT/CONF.1995/3);

— «События, происшедшие после четвертой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, касающиеся статьи VI Договора» (NPT/CONF.1995/4);

— «Осуществление статьи VII Договора о нераспространении ядерного оружия» (NPT/CONF.1995/5 и Corr.1);

— «События, связанные с вопросом об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия» (NPT/CONF.1995/6);

— «Другие мероприятия, связанные со статьей III» (NPT/CONF.1995/7/Part II);

b) документы, подготовленные Международным агентством по атомной энергии:

— «Деятельность Международного агентства по атомной энергии, имеющая отношение к статье III Договора о нераспространении ядерного оружия» (NPT/CONF.1995/7/Part I);

— «Деятельность Международного агентства по атомной энергии, имеющая отношение к статье IV Договора о нераспространении ядерного оружия» (NPT/CONF.1995/8);

— «Деятельность Международного агентства по атомной энергии, имеющая отношение к статье V Договора о нераспространении ядерного оружия» (NPT/CONF.1995/9);

c) документы, подготовленные Агентством по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне:

— «Меморандум Генерального секретариата Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне для Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия» (NPT/CONF.1995/10 и Add.1);

d) документ, подготовленный секретариатом Южнотихоокеанского форума:

— Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (NPT/CONF.1995/11).

4. Окончательный доклад Подготовительного комитета Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора (NPT/CONF.1995/1 и Corr.1) был опубликован в качестве документа Конференции до ее открытия. В этот доклад были включены, в частности, предварительная повестка дня Конференции, предлагаемое распределение пунктов между главными комитетами Конференции, проект правил процедуры и шкала распределения расходов Конференции.

Организация Конференции

5. В соответствии с решением Подготовительного комитета Конференция была созвана 17 апреля 1995 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. После того как г-н Паси Патокаллио (Финляндия), Председатель четвертой сессии Подготовительного комитета, открыл Конференцию, участники Конференции путем аккламации избрали ее Председателем г-на Джаянтху Дханапалу (Шри-Ланка). Конференция также единогласно подтвердила назначение г-на Првослава Давинича, директора Центра Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, в качестве Генерального секретаря Конференции.

6. На том же заседании перед участниками Конференции выступили Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Бутрос Бутрос-Гали и Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии г-н Ханс Бликс. От имени принимающей страны участников Конференции приветствовал государственный секретарь Соединенных Штатов Америки г-н Уоррен Кристофер.

7. На заседании, посвященном открытию Конференции, были утверждены ее повестка дня и распределение пунктов повестки дня среди главных комитетов Конференции, предложенные Подготовительным комитетом (NPT/CONF.1995/1 и Corr.1).

8. На своем 16-м пленарном заседании 10 мая 1995 года Конференция утвердила правила процедуры (NPT/CONF.1995/28).

9. В правилах процедуры было предусмотрено создание трех главных комитетов, генерального комитета, редакционного комитета и комитета по проверке полномочий.

10. Конференция единогласно избрала следующих лиц на должности председателей и заместителей председателей трех главных комитетов, Редакционного комитета и Комитета по проверке полномочий:

Главный комитет I:	Председатель	г-н Айзек Е. Айевах (Нигерия)
	заместитель Председателя	г-н Ричард Старр (Австралия)
	заместитель Председателя	г-н Анатолий М. Зленко (Украина)
Главный комитет II:	Председатель	г-н Андре Эрдёш (Венгрия)
	заместитель Председателя	г-н Энрике де ла Торре (Аргентина)
	заместитель Председателя	г-н Раджаб Сукейри (Иордания)

Главный комитет III:	Председатель	г-н Яап Рамакер (Нидерланды)
	заместитель Председателя	г-н Янко Янев (Болгария)
	заместитель Председателя	г-н Густаво Алварес Гойоага (Уругвай)
Редакционный комитет:	Председатель	г-н Тадеуш Струляк (Польша)
	заместитель Председателя	г-н Набиль Фахми (Египет)
	заместитель Председателя	г-н Паси Патокаллио (Финляндия)
Комитет по проверке полномочий:	Председатель	г-н Андельфо Гарсия (Колумбия)
	заместитель Председателя	г-н Александр Сычёв (Беларусь)
	заместитель Председателя	г-жа Мэри Элизабет Хойнкс (Соединенные Штаты Америки)

11. Конференция также единогласно избрала 33 заместителя Председателя Конференции, представлявших следующие государства-участники: Австралию, Австрию, Алжир, Бангладеш, Беларусь, Болгарию, Венесуэлу, Индонезию, Иран (Исламскую Республику), Камерун, Канаду, Китай, Конго, Малайзию, Мали, Мексику, Норвегию, Объединенную Республику Танзанию, Перу, Российскую Федерацию, Румынию, Словакию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тринидад и Тобаго, Уганду, Украину, Финляндию, Францию, Чешскую Республику, Швецию, Южную Африку и Японию.

12. Конференция назначила членами Комитета по проверке полномочий представителей следующих государств-участников: Армении, Германии, Италии, Лесото, Литвы и Мьянмы.

Участие в Конференции

13. В работе Конференции приняли участие следующие 175 государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия: Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Котд'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Саль-

вадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Свазиленд, Святейший Престол, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка и Япония.

14. В соответствии с подпунктом 1 *a* правила 44 10 государств, не являющихся участниками Договора, а именно Ангола, Бразилия, Вануату, Джибути, Израиль, Куба, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан и Чили, присутствовали на Конференции в качестве наблюдателей.

15. В соответствии с подпунктом 1 *b* правила 44 Палестине был предоставлен статус наблюдателя.

16. Организация Объединенных Наций и Международное агентство по атомной энергии участвовали в Конференции в соответствии с пунктом 2 правила 44.

17. В соответствии с пунктом 3 правила 44 Агентству по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, Европейскому сообществу, Лиге арабских государств, Южнотихоокеанскому форуму, Международному комитету Красного Креста, Агентству по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития, Североатлантической ассамблее, Организации африканского единства и Организации Исламская конференция был предоставлен статус учреждения-наблюдателя.

18. На Конференции были представлены, в соответствии с пунктом 4 правила 44, 195 исследовательских институтов и неправительственных организаций.

19. Список всех делегаций, присутствовавших на Конференции, в том числе от государств-участников, наблюдателей, Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии, учреждений-наблюдателей, исследовательских институтов и неправительственных организаций, содержится в части II настоящего документа.

20. Комитет по проверке полномочий провел четыре заседания и 9 мая 1995 года утвердил свой доклад Конференции, касающийся полномочий представителей государств-участников (NPT/CONF.1995/CC/1). На своем 16-м пленарном заседании 10 мая Конференция приняла к сведению этот доклад.

Финансирование

21. На своем 16-м пленарном заседании Конференция постановила утвердить шкалу распределения расходов, предложенную Подготовительным комитетом в добавлении к правилу 12 правил процедуры (NPT/CONF.1995/28). Окончательная шкала распределения расходов, содержащаяся в документе NPT/CONF.1995/29, была разработана с учетом фактического участия государств-участников в работе Конференции.

Работа Конференции

22. Конференция провела 19 пленарных заседаний в период с 17 апреля по 12 мая 1995 года, когда она завершила свою работу.

23. Общие прения на пленарных заседаниях, в которых приняли участие 116 государств-участников, состоялись в период с 18 по 25 апреля.

24. Главный комитет I провел 12 заседаний в период с 19 апреля по 6 мая 1995 года. Его доклад (NPT/CONF.1995/MC.I/1) был представлен Конференции на 15-м пленарном заседании 8 мая 1995 года. Главный комитет II провел 10 заседаний в период с 19 апреля по 5 мая 1995 года. Его доклад (NPT/CONF.1995/MC.II/1) был представлен Конференции на 14-м пленарном заседании 5 мая 1995 года. Главный комитет III провел 6 заседаний в период с 20 апреля по 5 мая 1995 года. Его доклад (NPT/CONF.1995/MC.III/1) был представлен Конференции на 14-м пленарном заседании 5 мая 1995 года. Доклады трех главных комитетов, представленные Конференции, являются частью Заключительного документа.

25. Редакционный комитет заседал в период с 28 апреля по 12 мая 1995 года. Его доклад (NPT/CONF.1995/DC/1) был представлен Конференции на 19-м пленарном заседании 12 мая 1995 года. На этом заседании Конференция приняла к сведению этот доклад.

Документация

26. Перечень документов Конференции приводится в части II настоящего документа.

Заключения Конференции

27. На 19-м пленарном заседании 12 мая 1995 года Конференция, несмотря на интенсивные консультации и значительные усилия, не смогла принять заключительную декларацию по рассмотрению и продлению действия Договора.

28. В связи с пунктом 19 повестки дня, озаглавленным «Решение о продлении действия Договора в соответствии с пунктом 2 статьи X», Конференция имела в своем распоряжении следующие предложения:

a) проект резолюции (NPT/CONF.1995/L.1/Rev.1), представленный Мексикой;

b) проект решения (NPT/CONF.1995/L.2), представленный Канадой от имени Австралии, Австрии, Азербайджана, Албании, Антигуа и Барбуды, Аргентины, Армении, Барбадоса, Беларуси, Бельгии, Бенина, Багамских Островов, Болгарии, Боливии, бывшей югославской Республики Македонии, Венгрии, Габона, Гватемалы, Германии, Гондураса, Гренады, Греции, Грузии, Дании, Доминиканской Республики, Доминики, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Казахстана, Камбоджи, Камеруна, Канады, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Кыргызстана, Латвии, Либерии, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга, Мадагаскара, Малави, Мальты, Маршалловых Островов, Монако, Монголии, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегии, Палау, Панамы, Парагвая, Перу, Польши, Португалии, Республики Корея, Республики Молдова, Российской Федерации, Руанды, Румынии, Сальвадора, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегала, Сент-Винсента и Гренадин, Сент-Китс и Невиса, Сент-Люсии, Сингапура, Словакии, Словении, Соединенного Королевства Велико-

британии и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Соломоновых Островов, Сьерра-Леоне, Таджикистана, Того, Тонги, Тувалу, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Украины, Федеративных Штатов Микронезии, Фиджи, Финляндии, Франции, Хорватии, Центральноафриканской Республики, Чада, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции, Эквадора, Экваториальной Гвинеи, Эритреи, Эстонии, Эфиопии, Ямайки и Японии. Впоследствии к числу авторов проекта решения присоединились Венесуэла, Гаити, Гайана, Заир, Науру, Непал, Суринам и Филиппины;

c) проект решения (NPT/CONF.1995/L.3), представленный Индонезией также от имени Зимбабве, Индонезии, Иордании, Исламской Республики Иран, Корейской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Мали, Мьянмы, Нигерии, Папуа-Новой Гвинеи и Таиланда. Впоследствии к числу авторов проекта решения присоединились Гана, Замбия и Объединенная Республика Танзания.

29. Конференция имела также в своем распоряжении следующие проекты решений, предложенные Председателем:

a) проект решения (NPT/CONF.1995/L.4), озаглавленный «Повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора»;

b) проект решения (NPT/CONF.1995/L.5), озаглавленный «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения»;

c) проект решения (NPT/CONF.1995/L.6), озаглавленный «Решение о продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия».

30. На своем 17-м пленарном заседании 11 мая 1995 года Конференция постановила принять решение по трем проектам решений, предложенным Председателем:

a) NPT/CONF.1995/L.4 был принят без голосования в качестве решения 1;

b) NPT/CONF.1995/L.5 был принят без голосования в качестве решения 2;

c) NPT/CONF.1995/L.6 был принят без голосования в качестве решения 3.

Тексты этих решений содержатся в приложении к настоящему документу.

31. Вследствие этого авторы проекта резолюции NPT/CONF.1995/L.1/Rev.1, проекта решения NPT/CONF.1995/L.2 и проекта решения NPT/CONF.1995/L.3 не настаивали на принятии решения в отношении их конкретных предложений.

32. В связи с правилом 24 правил процедуры, т. е. представления других предложений, Конференция имела в своем распоряжении проект резолюции (NPT/CONF.1995/L.7), представленный Алжиром, Бахрейном, Египтом, Иорданией, Ираком, Йеменом, Катаром, Кувейтом, Ливийской Арабской Джамахирией, Мавританией, Марокко, Саудовской Аравией, Суданом и Тунисом, и проект резолюции (NPT/CONF.1995/L.8), представленный Российской Федерацией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

33. На своем 17-м пленарном заседании Конференция приняла проект резолюции NPT/CONF.1995/L.8 с внесенными в него устными поправками без голосования в качестве резолюции 1. Текст резолюции содержится в приложении к настоящему документу. Авторы проекта резолюции NPT/CONF.1995/L.7 не настаивали на принятии решения в отношении их предложения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Решения и резолюция, принятые Конференцией

Решение 1. Повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора

Решение 2. Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения

Решение 3. Продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия

Резолюция по Ближнему Востоку

Решение 1

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА

1. Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия проанализировала ход осуществления пункта 3 статьи VIII Договора и постановила повысить эффективность процесса рассмотрения действия Договора с целью обеспечения реализации целей преамбулы и положений Договора.

2. Принимающие участие в Конференции государства — участники Договора постановили, что в соответствии с пунктом 3 статьи VIII конференции по рассмотрению действия Договора должны по-прежнему проводиться каждые пять лет и что, соответственно, следующая конференция по рассмотрению действия Договора должна быть проведена в 2000 году.

3. Конференция постановила, что начиная с 1997 года Подготовительный комитет должен проводить, как правило в течение 10 рабочих дней, ежегодные заседания в течение трех лет, предшествующих созыву конференции по рассмотрению действия Договора. При необходимости четвертое подготовительное совещание может проводиться в год проведения такой конференции.

4. Целью заседаний Подготовительного комитета будет рассмотрение принципов, задач и путей содействия всестороннему осуществлению Договора, а также приданию ему универсального характера и вынесение по ним рекомендаций конференции по рассмотрению действия Договора, в том числе сформулированных в решении о принципах и целях нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, принятом 11 мая 1995 года. На этих заседаниях должна также осуществляться подготовительная работа по процедурным вопросам для предстоящей конференции по рассмотрению действия Договора.

5. Конференция пришла также к выводу о том, что нынешняя структура, предусматривающая функционирование трех главных комитетов, должна быть сохранена и что проблема дублирования при рассмотрении вопросов в более чем одном комитете должна разрешаться в Генеральном комитете, который будет координировать работу комитетов, с тем чтобы основную ответственность за подготовку доклада по каждому конкретному вопросу нес только один комитет.

6. Была также достигнута договоренность о возможности создания в рамках соответствующих главных комитетов вспомогательных органов для рассмотрения конкретных вопросов, имеющих отношение к Договору, с тем чтобы обеспечить целенаправленное рассмотрение этих вопросов. Подготовительный комитет будет выносить рекомендацию о создании таких вспомогательных органов для каждой конференции по рассмотрению действия Договора применительно к конкретным задачам такой конференции по рассмотрению действия.

7. Конференция постановила далее, что в ходе конференций по рассмотрению действия Договора должны рассматриваться как будущие, так и уже пройденные этапы деятельности. Они должны проводить оценку результатов деятельности за рассматриваемый ими период, включая реализацию обязательств государств-участников по Договору, и определять области, в которых в будущем необходимо добиваться прогресса, и средства достижения такого прогресса. На конференциях по рассмотрению действия Договора необходимо также рассмотреть вопрос о том, что конкретно можно сделать

для повышения эффективности процесса осуществления Договора и придания ему универсального характера.

Решение 2

ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ

Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия,

вновь подтверждая преамбулу и статьи Договора о нераспространении ядерного оружия,

приветствуя окончание «холодной войны», последовавшие за ним ослабление международной напряженности и укрепление доверия между государствами,

стремясь разработать комплекс принципов и целей, в соответствии с которыми должны активно осуществляться ядерное нераспространение, ядерное разоружение и международное сотрудничество в области использования ядерной энергии в мирных целях и периодически производиться оценка прогресса, достижений и недостатков в рамках процесса рассмотрения, предусмотренного в пункте 3 статьи VIII Договора, активизация и укрепление которого приветствуются,

вновь заявляя о конечных целях полной ликвидации ядерного оружия и заключения договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

Конференция подтверждает необходимость продолжения решительных усилий в направлении полной реализации и эффективного осуществления положений Договора и, в связи с этим, утверждает следующие принципы и цели:

Универсальность

1. Всеобщее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия является неотложной приоритетной задачей. Всем государствам, которые еще не являются участниками Договора, и особенно государствам, в которых имеются ядерные объекты, не поставленные под действие гарантий, предлагается в кратчайшие сроки присоединиться к Договору. Все государства-участники должны сделать все возможное для достижения этой цели.

Нераспространение

2. Распространение ядерного оружия серьезно усилило бы опасность ядерной войны. Договор о нераспространении ядерного оружия призван играть чрезвычайно важную роль в предотвращении распространения ядерного оружия. Необходимо предпринять все усилия для осуществления Договора во всех его аспектах для предотвращения распространения ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств без ущерба для использования ядерной энергии в мирных целях государствами — участниками Договора.

Ядерное разоружение

3. Ядерному разоружению в значительной мере способствуют процессы ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами, которые наблюдаются после окончания «холодной войны». Поэтому обязательства в отношении ядерного разоружения, предусмотренные в Договоре о нераспространении ядерного оружия, должны выполняться неукоснительно. В связи с этим государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтверждают свое обязательство, предусмотренное в статье VI, в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения.

4. Принятие следующих мер важно для полной реализации и эффективного осуществления статьи VI, включая программу действий, изложенную ниже:

a) завершение Конференцией по разоружению не позднее 1996 года переговоров о всеобщем и поддающемся международной и эффективной проверке договоре о все-

объемлющем запрещении ядерных испытаний. До вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний ядерные государства должны проявлять исключительную сдержанность;

b) немедленное начало и скорейшее завершение переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с заявлением Специального координатора Конференции по разоружению и предусмотренным в нем мандатом;

c) решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеми государствами — усилий по достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

Зоны, свободные от ядерного оружия

5. Убежденность в том, что создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, укрепляет мир и безопасность на глобальном и региональном уровнях, подтверждается.

6. Создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно в регионах, в которых наблюдается напряженность, таких, как Ближний Восток, а также создание зон, свободных от всех видов оружия массового уничтожения, должно поощряться как задача первоочередной важности, с учетом конкретных особенностей каждого региона. Приветствовалось бы создание дополнительных зон, свободных от ядерного оружия, ко времени проведения Конференции по рассмотрению действия в 2000 году.

7. Сотрудничество всех ядерных государств и соблюдение и поддержка ими соответствующих протоколов являются необходимыми для обеспечения максимальной эффективности таких зон, свободных от ядерного оружия, и соответствующих протоколов.

Гарантии безопасности

8. Принимая к сведению резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая была принята единогласно 11 апреля 1995 года, а также заявления государств, обладающих ядерным оружием, касающиеся как негативных, так и позитивных гарантий безопасности, необходимо рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу.

Гарантии

9. Международное агентство по атомной энергии является компетентным органом, ответственным за проверку, в соответствии с уставом и системой гарантий Международного агентства по атомной энергии, выполнения его соглашений о гарантиях с государствами-участниками, заключенных в целях выполнения ими своих обязательств по пункту 1 статьи III Договора, и обеспечение уверенности в том, что эти соглашения выполняются, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Ничто не должно подрывать авторитет Международного агентства по атомной энергии в этом отношении. Государства-участники, которые испытывают озабоченность в отношении невыполнения соглашений о гарантиях по Договору государствами-участниками, должны информировать Агентство об этой озабоченности, наряду с представлением подтверждающих фактов и информации, с целью рассмотрения этого вопроса, проведения расследований, подготовки заключений и принятия решений о необходимых мерах в соответствии с его мандатом.

10. В соответствии со статьей III Договора все государства-участники должны подписывать и вводить в действие всеобъемлющие соглашения о гарантиях, и те государства, которые еще не сделали этого, должны незамедлительно принять меры в этом направлении.

11. Необходимо регулярно производить оценку и обзор гарантий Международного агентства по атомной энергии. Необходимо поддерживать и осуществлять решения, принятые его Советом управляющих, которые направлены на дальнейшее повышение эффективности гарантий Агентства, и укреплять потенциал Агентства по выявлению необъявленной ядерной деятельности. Необходимо также настоятельно призвать государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, заключить с Агентством всеобъемлющие соглашения о гарантиях.

12. Для заключения новых соглашений о поставках в целях передачи источника или специального расщепляющегося материала или оборудования или материала, специально предназначенных или подготовленных для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, государствам, не обладающим ядерным оружием, в качестве необходимого предварительного условия требуется принятие полномасштабных гарантий Агентства и имеющих обязательную международную силу обязательств не приобретать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

13. Ядерный расщепляющийся материал, переключаемый ядерными государствами с военного использования на цели мирной ядерной деятельности, необходимо, по возможности скорее, ставить под действие гарантий Агентства в рамках добровольных соглашений о гарантиях, заключаемых с государствами, обладающими ядерным оружием. Гарантии должны применяться на всеобщей основе, как только будет достигнута полная ликвидация ядерного оружия.

Использование ядерной энергии в мирных целях

14. Особое внимание следует уделять обеспечению осуществления неотъемлемого права всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I, II и III Договора.

15. Обязательства способствовать участию в возможно полном обмене оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях должны полностью выполняться.

16. В рамках всей деятельности, направленной на содействие использованию ядерной энергии в мирных целях, государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, должен предоставляться преференциальный режим с особым учетом потребностей развивающихся стран.

17. В рамках диалога и сотрудничества между всеми заинтересованными государствами — участниками Договора необходимо способствовать обеспечению транспарентности в вопросах контроля за ядерным экспортом.

18. Все государства должны, на основе строгих национальных мер и международного сотрудничества, поддерживать самые высокие возможные уровни ядерной безопасности, в том числе в области удаления отходов, и соблюдать стандарты и руководящие принципы в вопросах учета ядерных материалов, физической защиты и перевозки ядерных материалов.

19. Необходимо предпринять все усилия для обеспечения того, чтобы Международное агентство по атомной энергии располагало финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения своих функций в областях технического сотрудничества, гарантий и ядерной безопасности. Агентству следует также рекомендовать активизировать свои усилия, направленные на изыскание путей и средств финансирования технической помощи за счет предсказуемых и гарантированных ресурсов.

20. Нападения или угрозы нападения на ядерные объекты, предназначенные для мирных целей, создают угрозу для ядерной безопасности и вызывают серьезную озабоченность в отношении применения в таких случаях норм международного права, касаю-

щихся использования силы, что могло бы послужить основанием для принятия мер в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Конференция просит Председателя Конференции довести настоящее решение, решение об укреплении процесса рассмотрения действия Договора и решение о продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия до сведения глав государств и правительств всех государств и заручиться их полным сотрудничеством в деле выполнения положений этих документов и содействия достижению целей Договора.

Решение 3

ПРОДЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия,

собравшись в Нью-Йорке с 17 апреля по 12 мая 1995 года в соответствии с пунктом 3 статьи VIII и пунктом 2 статьи X Договора о нераспространении ядерного оружия,

рассмотрев действие Договора и подтверждая необходимость полного соблюдения Договора, его продления и всеобщего присоединения к нему, что является залогом международного мира и безопасности и достижения конечных целей, а именно полной ликвидации ядерного оружия и заключения договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

подтвердив положения пункта 3 статьи VIII Договора и необходимость их дальнейшего и более эффективного осуществления и с этой целью особо отмечая решение о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора и решение о принципах и целях нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, также принятые Конференцией,

установив, что Конференция имеет кворум в соответствии с пунктом 2 статьи X Договора,

постановляет, что, поскольку большинство государств — участников Договора выступает за его бессрочное продление в соответствии с пунктом 2 статьи X, Договор остается в силе бессрочно.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ

Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия,

подтверждая цель и положения Договора о нераспространении ядерного оружия,

признавая, что в соответствии со статьей VII Договора создание зон, свободных от ядерного оружия, способствует укреплению международного режима нераспространения,

напоминая, что Совет Безопасности в своем заявлении от 31 января 1992 года (S/23500) подтвердил, что распространение ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности,

напоминая также о принятых путем консенсуса резолюциях Генеральной Ассамблеи в поддержку создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, последней из которых является резолюция 49/71 от 15 декабря 1994 года,

напоминая далее о соответствующих резолюциях, принятых Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии по вопросу о применении гарантий Агентства на Ближнем Востоке, последней из которых является резолюция GC (XXXVIII)/RES/21 от 23 сентября 1994 года, и отмечая опасность распространения ядерного оружия, особенно в районах напряженности,

принимая во внимание резолюцию 687 (1991) Совета Безопасности и особенно ее пункт 14,

отмечая резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности и пункт 8 решения о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятого Конференцией 11 мая 1995 года,

принимая во внимание другие решения, принятые Конференцией 11 мая 1995 года,

1. *поддерживает* цели и задачи ближневосточного мирного процесса и признает, что усилия, прилагаемые в этом отношении, а также иные усилия способствуют, в частности, созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения;

2. *с удовлетворением отмечает*, что в своем докладе (NPT/CONF.1995/MC.III/1) Главный комитет III рекомендовал Конференции «призвать те остающиеся государства, которые не являются участниками Договора, присоединиться к нему, взяв тем самым на себя имеющее обязательную юридическую силу международное обязательство не приобретать ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии в отношении всей своей ядерной деятельности»;

3. *с обеспокоенностью отмечает*, что на Ближнем Востоке все еще имеются не охваченные гарантиями ядерные объекты, и подтверждает в этой связи содержащуюся в пункте 3 раздела VI доклада Главного комитета III рекомендацию, в которой к не являющимся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия государствам, в которых действуют не охваченные гарантиями ядерные объекты, обращается настоятельный призыв принять полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии;

4. *подтверждает* важное значение скорейшего достижения всеобщего присоединения к Договору и призывает все без исключения государства на Ближнем Востоке, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии;

5. *призывает* все государства на Ближнем Востоке предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от оружия массового уничтожения — ядерного, химического и биологического — и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели;

6. *призывает* все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке.

---

2. КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТРАНСГРАНИЧНЫМ РЫБНЫМ ЗАПАСАМ И ЗАПАСАМ ДАЛЕКО МИГРИРУЮЩИХ РЫБ: СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ ОТ 10 ДЕКАБРЯ 1982 ГОДА, КОТОРЫЕ КАСАЮТСЯ СОХРАНЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ И ЗАПАСОВ ДАЛЕКО МИГРИРУЮЩИХ РЫБ И УПРАВЛЕНИЯ ИМИ. ПРИНЯТО В НЬЮ-ЙОРКЕ 4 АВГУСТА 1995 ГОДА[4]

Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими[5]

Государства — участники настоящего Соглашения,

ссылаясь на соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года[6],

имея твердое намерение обеспечить долгосрочное сохранение и устойчивое использование трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб,

преисполненные решимости совершенствовать сотрудничество между государствами с этой целью,

призывая к тому, чтобы государства флага, государства порта и прибрежные государства более эффективно обеспечивали выполнение мер по сохранению и управлению, принятых для таких запасов,

стремясь решать, в частности, проблемы, названные в программной области С главы 17 Повестки дня на XXI век[7], принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, а именно недостатки в управлении рыболовством в открытом море во многих областях и чрезмерную эксплуатацию некоторых ресурсов; отмечая наличие проблем нерегулируемого рыболовства, избыточных капиталовложений, чрезмерного размера флота, смены флага судна в целях уклонения от контроля, недостаточной избирательности орудий лова, ненадежности баз данных и недостаточного сотрудничества между государствами,

обязуясь придерживаться ответственного рыболовства,

сознавая необходимость избегать негативного воздействия на морскую среду, сохранять биологическое разнообразие, поддерживать целостность морских экосистем и предельно сокращать риск долгосрочных или необратимых последствий рыболовных операций,

признавая необходимость оказывать конкретную помощь, включая финансовую, научную и техническую, с той целью, чтобы развивающиеся государства могли эффективно участвовать в сохранении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб, управлении ими и их устойчивом использовании,

будучи убеждены в том, что наиболее оптимальным путем достижения этих целей и содействия поддержанию международного мира и безопасности было бы соглашение об осуществлении соответствующих положений Конвенции,

подтверждая, что вопросы, не регулируемые Конвенцией и настоящим Соглашением, продолжают регламентироваться нормами и принципами общего международного права,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Употребление терминов и сфера применения

1. Для целей настоящего Соглашения:

a) «Конвенция» означает Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года;

b) «меры по сохранению и управлению» означают направленные на сохранение одного или более видов живых морских ресурсов и управление ими

меры, принимаемые или применяемые сообразно с соответствующими нормами международного права, отраженными в Конвенции и настоящем Соглашении;

c) «рыбы» включают моллюсков и ракообразных, за исключением тех, которые принадлежат к «сидячим видам» согласно определению в статье 77 Конвенции;

d) «договоренность» означает механизм сотрудничества, учреждаемый в соответствии с Конвенцией и настоящим Соглашением двумя или более государствами в целях, в частности, установления мер по сохранению и управлению в субрегионе или регионе для одного или более трансграничных рыбных запасов или запасов далеко мигрирующих рыб.

2. *a*) «Государства-участники» означают государства, которые согласились на обязательность для себя настоящего Соглашения и для которых Соглашение вступило в силу;

b) настоящее Соглашение применяется mutatis mutandis:

i) к любому из перечисленных в пункте 1 *c, d* и *e* статьи 305 Конвенции субъектам права; и

ii) при условии соблюдения статьи 47 к любому субъекту права, упомянутому в качестве «международной организации» в статье 1 Приложения IX Конвенции,

которые становятся участниками настоящего Соглашения, и в такой степени «государства-участники» означают этих субъектов права.

3. Настоящее Соглашение применяется mutatis mutandis к другим занимающимся рыбным промыслом субъектам права, суда которых ведут лов рыбы в открытом море.

Статья 2

Цель

Цель настоящего Соглашения — обеспечить долгосрочное сохранение и устойчивое использование трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб посредством эффективного осуществления соответствующих положений Конвенции.

Статья 3

Применение

1. Если не предусмотрено иное, настоящее Соглашение применяется к сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими за пределами районов под национальной юрисдикцией, за тем исключением, что статьи 6 и 7 применяются также к сохранению таких запасов и управлению ими в районах под национальной юрисдикцией при условии соблюдения различных правовых режимов, применяемых согласно Конвенции в районах под национальной юрисдикцией и в районах за пределами национальной юрисдикции.

2. При осуществлении своих суверенных прав для целей разведки, эксплуатации, сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими в районах под национальной юрисдикцией прибрежное государство применяет mutatis mutandis общие принципы, перечисленные в статье 5.

3. Государства должным образом принимают во внимание имеющиеся у развивающихся государств соответствующие возможности применять статьи 5, 6 и 7 в районах под национальной юрисдикцией и их потребность в помощи, предусмотренной в настоящем Соглашении. С этой целью Часть VII применяется mutatis mutandis в отношении районов под национальной юрисдикцией.

Статья 4

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ НАСТОЯЩИМ СОГЛАШЕНИЕМ И КОНВЕНЦИЕЙ

Ничто в настоящем Соглашении не наносит ущерба правам, юрисдикции и обязанностям государств согласно Конвенции. Настоящее Соглашение толкуется и применяется в контексте Конвенции и сообразно с ней.

ЧАСТЬ II. СОХРАНЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ И ЗАПАСОВ ДАЛЕКО МИГРИРУЮЩИХ РЫБ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ

Статья 5

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Для сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими прибрежные государства и государства, ведущие рыбный промысел в открытом море, в порядке реализации своей обязанности сотрудничать в соответствии с Конвенцией:

a) принимают меры к тому, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и содействовать цели их оптимального использования;

b) обеспечивают, чтобы такие меры основывались на наиболее достоверных имеющихся научных данных и были направлены на поддержание или восстановление запасов на уровнях или до уровней, при которых может быть обеспечен максимальный устойчивый вылов, определяемый соответствующими экологическими и экономическими факторами, включая особые потребности развивающихся государств, и с учетом методов ведения рыбного промысла, взаимозависимости запасов, а также любых общерекомендованных международных минимальных стандартов, будь то субрегиональные, региональные или всемирные;

c) применяют осторожный подход в соответствии со статьей 6;

d) оценивают воздействие рыболовства, прочих видов человеческой деятельности и экологических факторов на запасы и виды, являющиеся объектом специализированного промысла, а также на запасы и виды, принадлежащие к той же экосистеме либо ассоциированные с запасами, являющимися объектом специализированного промысла, или зависимые от них;

e) принимают, где это необходимо, меры по сохранению и управлению в отношении видов, принадлежащих к той же экосистеме либо ассоциированных с запасами, являющимися объектом специализированного промысла, или зависимых от них, в целях поддержания или восстановления популяций таких видов выше уровней, на которых их воспроизводство может быть подвергнуто серьезной опасности;

f) предельно сокращают загрязнение, отходы, выбросы, попадание рыбы в утерянные или брошенные орудия лова, вылов видов, не являющихся объектом специализированного промысла, как рыбных, так и нерыбных (име-

нуемых в дальнейшем «виды, не являющиеся объектом специализированного промысла»), — и воздействие на ассоциированные или зависимые виды, в частности на виды, находящиеся под угрозой исчезновения, посредством мер, включающих, насколько это практически осуществимо, разработку и применение избирательных, экологически безопасных и экономичных орудий и методов лова;

g) охраняют биологическое разнообразие морской среды;

h) принимают меры к предотвращению или устранению чрезмерной эксплуатации и избыточного рыбопромыслового потенциала и к обеспечению того, чтобы интенсивность промыслового усилия не превосходила уровней, соизмеримых с устойчивым использованием рыбных ресурсов;

i) принимают во внимание интересы рыбаков, занимающихся кустарным и натуральным промыслом;

j) своевременно собирают и взаимно обмениваются полными и точными данными о рыболовной деятельности, в частности о местоположении судна, улове видов, являющихся и не являющихся объектом специализированного промысла, и промысловом усилии, как это предусмотрено в Приложении I, а также информацией, получаемой в рамках национальных и международных исследовательских программ;

k) поощряют и проводят научные исследования и разрабатывают соответствующие технологии, помогающие сохранять рыболовство и управлять им; и

l) осуществляют меры по сохранению и управлению и обеспечивают их выполнение с помощью эффективного мониторинга, контроля и наблюдения.

Статья 6

ПРИМЕНЕНИЕ ОСТОРОЖНОГО ПОДХОДА

1. Государства широко применяют осторожный подход к сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб, управлению ими и их использованию, с тем чтобы защищать морские живые ресурсы и сохранять морскую среду.

2. Если информация носит неопределенный, ненадежный или недостаточный характер, то государства действуют с большей осторожностью. Отсутствие достаточной научной информации не используется в качестве основания для того, чтобы откладывать или не принимать меры по сохранению и управлению.

3. При осуществлении осторожного подхода государства:

a) совершенствуют процесс принятия решений в области сохранения рыбных ресурсов и управления ими посредством получения наиболее достоверной имеющейся научной информации, взаимного обмена ею и внедрения усовершенствованных методов регулирования риска и неопределенности;

b) применяют руководящие принципы, изложенные в Приложении II, определяют на основе наиболее достоверной имеющейся научной информации опорные критерии по конкретным запасам и меры, которые надлежит принимать в случае их превышения;

c) принимают во внимание, в частности, факторы неопределенности в отношении размера и продуктивности запаса(запасов), опорные критерии, состояние запасов с точки зрения таких критериев, уровни и распределение промысловой смертности и воздействие рыболовной деятельности на виды, не

являющиеся объектом специализированного промысла, и ассоциированные или зависимые виды, а также существующие и прогнозируемые океанические, естественно-природные и социально-экономические условия; и

d) разрабатывают программы сбора данных и проведения исследований для оценки воздействия рыболовства на виды, не являющиеся объектом специализированного промысла, и ассоциированные или зависимые виды и их среду, и принимают планы, необходимые для обеспечения сохранения таких видов и охраны мест обитания, вызывающих особую озабоченность.

4. Государства принимают меры к обеспечению того, чтобы при приближении к опорным критериям не происходило их превышения. При их превышении государства немедленно принимают меры, предусмотренные пунктом 3 *b*, в целях восстановления запасов.

5. Когда состояние запасов, являющихся объектом специализированного промысла, либо видов, не являющихся объектом такого промысла, или ассоциированных или зависимых видов, вызывает озабоченность, государства подвергают такие запасы и виды усиленному мониторингу, с тем чтобы проводить обзор их состояния и действенности мер по сохранению и управлению. Они регулярно пересматривают такие меры в свете новой информации.

6. Для новых промыслов или рыбопромысловой разведки государства в возможно короткие сроки принимают осторожные меры по сохранению и управлению, включая, в частности, ограничения на улов и на промысловое усилие. Такие меры остаются в силе до тех пор, пока не поступят достаточные данные, позволяющие оценить воздействие промысла на долгосрочную устойчивость запасов, после чего осуществляются меры по сохранению и управлению на основе этой оценки. Эти последние меры в соответствующих случаях позволяют постепенно развивать промысел.

7. Если на состояние трансграничных рыбных запасов или запасов далеко мигрирующих рыб оказывает значительное негативное воздействие какое-либо природное явление, то государства принимают меры по сохранению и управлению на чрезвычайной основе с целью обеспечить, чтобы такое негативное воздействие не усугублялось рыболовной деятельностью. Государства также принимают такие меры на чрезвычайной основе там, где промысловая деятельность представляет собой серьезную угрозу устойчивости таких запасов. Меры, принимаемые на чрезвычайной основе, являются временными и основываются на имеющихся наиболее достоверных научных данных.

Статья 7

Сопоставимость мер по сохранению и управлению

1. Без ущерба для предусмотренных в Конвенции суверенных прав прибрежных государств в отношении разведки, эксплуатации, сохранения живых морских ресурсов и управления ими в районах под национальной юрисдикцией и для права всех государств давать своим гражданам возможность заниматься рыболовством в открытом море в соответствии с Конвенцией:

a) в отношении трансграничных рыбных запасов соответствующие прибрежные государства и государства, чьи граждане ведут промысел таких запасов в прилегающем районе открытого моря, стремятся непосредственно или через соответствующие механизмы сотрудничества, предусмотренные в Части III, согласовывать меры, необходимые для сохранения этих запасов в прилегающем районе открытого моря;

b) в отношении запасов далеко мигрирующих рыб соответствующие прибрежные государства и другие государства, чьи граждане ведут в регионе промысел таких запасов, сотрудничают либо непосредственно, либо через соответствующие механизмы сотрудничества, предусмотренные в Части III, в деле обеспечения сохранения и содействия цели оптимального использования таких запасов на всей территории региона как в пределах, так и за пределами районов под национальной юрисдикцией.

2. Меры по сохранению и управлению, вводимые для открытого моря и принимаемые в районах под национальной юрисдикцией, являются сопоставимыми, обеспечивая сохранение трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управление ими в целом. Для этого прибрежные государства и государства, ведущие промысел в открытом море, обязаны сотрудничать в деле выработки сопоставимых мер в отношении таких запасов. При определении сопоставимых мер по сохранению и управлению государства:

a) принимают во внимание меры по сохранению и управлению, принятые и применяемые в соответствии со статьей 61 Конвенции в отношении тех же запасов прибрежными государствами в районах под национальной юрисдикцией, и обеспечивают, чтобы меры, вводимые в отношении таких запасов для открытого моря, не подрывали эффективности таких мер;

b) принимают во внимание ранее согласованные меры, введенные и применяемые для открытого моря в соответствии с Конвенцией в отношении тех же запасов соответствующими прибрежными государствами и государствами, ведущими промысел в открытом море;

c) принимают во внимание ранее согласованные меры, введенные и применяемые в соответствии с Конвенцией в отношении тех же запасов субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организацией или договоренностью;

d) принимают во внимание биологическое единство и другие биологические характеристики запасов и взаимосвязь между распределением запасов, рыбными промыслами и географическими особенностями соответствующего региона, включая встречаемость запасов и интенсивность их промысла в районах под национальной юрисдикцией;

e) принимают во внимание зависимость прибрежных государств и, соответственно, государств, ведущих промысел в открытом море, от запасов, о которых идет речь; и

f) обеспечивают, чтобы такие меры не приводили к вредному воздействию на живые морские ресурсы в целом.

3. Реализуя свою обязанность сотрудничать, государства прилагают все усилия к тому, чтобы согласовать сопоставимые меры по сохранению и управлению в разумный срок.

4. Если в течение разумного срока не может быть достигнуто соглашение, любое из заинтересованных государств может прибегнуть к процедурам урегулирования споров, предусмотренным в Части VIII.

5. До заключения соглашения о сопоставимых мерах по сохранению и управлению заинтересованные государства в духе взаимопонимания и сотрудничества предпринимают все усилия для того, чтобы достигнуть временной договорениости практического характера. В том случае, если они не могут согласовать такую договоренность, любое из заинтересованных государств в

целях предписания временных мер может представить этот спор на рассмотрение суда или трибунала в соответствии с процедурами урегулирования споров, предусмотренными в Части VIII.

6. Временные договоренности или меры, принимаемые или предписываемые на основании пункта 5, учитывают положения настоящей Части, должным образом принимают во внимание права и обязанности всех заинтересованных государств, не ставят под угрозу и не осложняют достижение окончательного соглашения о сопоставимых мерах по сохранению и управлению и не наносят ущерба окончательному результату какой бы то ни было процедуры урегулирования споров.

7. Действуя либо непосредственно, либо через соответствующие субрегиональные или региональные рыбохозяйственные организации или договоренности, либо с помощью иных соответствующих средств прибрежные государства регулярно информируют государства, ведущие промысел в открытом море в данном субрегионе или регионе, о мерах, принятых ими в отношении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб в районах под их национальной юрисдикцией.

8. Действуя либо непосредственно, либо через соответствующие субрегиональные или региональные рыбохозяйственные организации или договоренности, либо с помощью иных соответствующих средств, государства, ведущие промысел в открытом море, регулярно информируют другие заинтересованные государства о мерах, принятых ими для регулирования деятельности плавающих под их флагом судов, которые ведут промысел таких запасов в открытом море.

ЧАСТЬ III. МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ И ЗАПАСОВ ДАЛЕКО МИГРИРУЮЩИХ РЫБ

Статья 8

Сотрудничество в интересах сохранения и управления

1. Прибрежные государства и государства, ведущие рыбный промысел в открытом море, налаживают в соответствии с Конвенцией сотрудничество в отношении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб либо непосредственно, либо через соответствующие субрегиональные или региональные рыбохозяйственные организации или договоренности, принимая во внимание особенности субрегиона или региона, в целях обеспечения эффективного сохранения таких запасов и управления ими.

2. Государства добросовестно и без промедления проводят консультации, особенно в случаях, когда имеются данные о том, что соответствующие трансграничные рыбные запасы и запасы далеко мигрирующих рыб могут оказаться под угрозой чрезмерной эксплуатации, или когда организуется новый промысел таких запасов. Для этого по просьбе любого заинтересованного государства могут быть предприняты консультации, преследующие цель достичь соответствующей договоренности об обеспечении сохранения запасов и управления ими. До согласования такой договоренности государства соблюдают положения настоящего Соглашения и действуют добросовестно и с должным учетом прав, интересов и обязанностей других государств.

3. Там, где субрегиональная или региональная рыбохозяйственная организация или договоренность компетентна вводить меры по сохранению и управлению в отношении конкретных трансграничных рыбных запасов или запасов далеко мигрирующих рыб, государства, ведущие промысел запасов в открытом море, и соответствующие прибрежные государства выполняют свою обязанность сотрудничать путем вступления в члены такой организации или становясь участниками такой договоренности либо путем выражения согласия на применение введенных такой организацией или договоренностью мер по сохранению и управлению. Государства, проявляющие реальный интерес к соответствующему промыслу, могут стать членами такой организации или участниками таких договоренностей. Условия участия в такой организации или договоренности не исключают возможности присоединения таких государств к числу членов или участников; кроме того, они не применяются таким образом, который ведет к дискриминации в отношении какого-либо государства или группы государств, проявляющих реальный интерес к соответствующему промыслу.

4. Только те государства, которые являются членами такой организации или участниками такой договоренности либо соглашаются на применение мер по сохранению и управлению, введенных такой организацией или договоренностью, имеют доступ к промысловым ресурсам, к которым применяются эти меры по сохранению и управлению.

5. Там, где отсутствует субрегиональная или региональная рыбохозяйственная организация или договоренность, которая могла бы ввести меры по сохранению и управлению в отношении конкретного трансграничного рыбного запаса или запаса далеко мигрирующих рыб, соответствующие прибрежные государства и государства, ведущие промысел такого запаса в открытом море в этом субрегионе или регионе, сотрудничают в деле учреждения такой организации или заключения других соответствующих договоренностей, чтобы обеспечить сохранение такого запаса и управление им, и участвуют в работе этой организации или договоренности.

6. Любое государство, намеревающееся внести предложение о каких-либо действиях межправительственной организации, компетентной заниматься вопросами живых ресурсов, должно в тех случаях, когда такие действия значительно сказались бы на мерах по сохранению и управлению, уже введенных компетентной субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организацией или договоренностью, консультироваться через эту организацию или договоренность с ее членами или участниками. Такие консультации должны, насколько это осуществимо, проводиться до представления предложения в межправительственную организацию.

Статья 9

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДОГОВОРЕННОСТИ

1. При учреждении субрегиональных или региональных рыбохозяйственных организаций или при заключении субрегиональных или региональных рыбохозяйственных договоренностей для сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими государства, в частности, согласовывают:

a) запасы, к которым применяются меры по сохранению и управлению, с учетом биологических характеристик соответствующих запасов и характера соответствующего промысла;

b) область применения с учетом пункта 1 статьи 7 и характеристик субрегиона или региона, включая социально-экономические, географические и естественно-природные факторы;

c) соотношение между работой новой организации или договоренности и ролью, целями и деятельностью любых соответствующих существующих рыбохозяйственных организаций или договоренностей; и

d) механизмы, с помощью которых организация или договоренность будет получать научные рекомендации и производить обзор состояния запасов, включая в надлежащих случаях создание научно-консультативного органа.

2. Государства, сотрудничающие в создании субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или договоренности, информируют другие государства, которые, как им известно, проявляют реальный интерес к работе предлагаемой организации или договоренности, о таком сотрудничестве.

Статья 10

ФУНКЦИИ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

Выполняя свою обязанность сотрудничать по линии субрегиональных или региональных рыбохозяйственных организаций или договоренностей, государства:

a) согласовывают и соблюдают меры по сохранению и управлению, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб;

b) соответствующим образом согласовывают права участия, как то квоты допустимого улова или уровни промыслового усилия;

c) принимают и применяют любые общерекомендованные международные минимальные стандарты ответственного ведения рыболовной деятельности;

d) получают и оценивают научные рекомендации, производят обзор состояния запасов и оценивают воздействие рыболовства на виды, не являющиеся объектом специализированного промысла, и ассоциированные или зависимые виды;

e) согласовывают стандарты сбора, сообщения, проверки данных о промысле запасов и обмена ими;

f) собирают и распространяют точные и полные статистические данные, описанные в Приложении I, обеспечивая тем самым наличие наиболее достоверных научных данных, с соблюдением в соответствующих случаях конфиденциальности;

g) поощряют и проводят научные оценки запасов и соответствующие исследования и распространяют их результаты;

h) создают надлежащие механизмы сотрудничества для эффективного мониторинга, контроля, наблюдения и обеспечения выполнения;

i) согласовывают способы, с помощью которых будут учитываться промысловые интересы новых членов организации или новых участников договоренности;

j) согласовывают процедуры принятия решений, способствующие своевременному и эффективному принятию мер по сохранению и управлению;

k) содействуют мирному урегулированию споров в соответствии с Частью VIII;

l) обеспечивают всестороннее сотрудничество своих соответствующих национальных учреждений и предприятий в осуществлении рекомендаций и решений организации или договоренности;

m) надлежащим образом опубликовывают информацию о мерах по сохранению и управлению, вводимых организацией или договоренностью.

Статья 11

Новые члены или участники

При определении характера и объема прав участия для новых членов субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации либо для новых участников субрегиональной или региональной рыбохозяйственной договоренности государства принимают во внимание, в частности:

a) состояние трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и нынешнюю интенсивность промыслового усилия на промысле;

b) соответствующие интересы, схемы ведения промысла и практику рыболовства новых и уже имеющихся членов или участников;

c) соответствующий вклад новых и уже имеющихся членов или участников в сохранение запасов и управление ими, в сбор и предоставление точных данных и в проведение научных исследований по запасам;

d) нужды прибрежных рыболовных общин, которые зависят, главным образом, от промысла данных запасов;

e) потребности прибрежных государств, чья экономика в подавляющей степени зависит от эксплуатации морских живых ресурсов; и

f) интересы развивающихся государств субрегиона или региона, в чьих районах под национальной юрисдикцией тоже встречаются данные запасы.

Статья 12

Гласность в деятельности субрегиональных и региональных рыбохозяйственных организаций или договоренностей

1. Государства обеспечивают гласность в процессе принятия решений и иной деятельности субрегиональных и региональных рыбохозяйственных организаций и договоренностей.

2. Представителям других межправительственных организаций и представителям неправительственных организаций, занимающихся трансграничными рыбными запасами и запасами далеко мигрирующих рыб, предоставляется возможность участвовать в работе заседаний субрегиональных или региональных рыбохозяйственных организаций и договоренностей в качестве наблюдателей или, в зависимости от обстоятельств, в ином качестве в соответствии с процедурами соответствующей организации или договоренности. Такие процедуры не носят неадекватно ограничительного характера в этом отношении. Такие межправительственные организации и неправительственные организации получают своевременный доступ к документации и отчетности таких организаций и договоренностей с соблюдением процедурных норм доступа к ним.

Статья 13

УКРЕПЛЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

Государства сотрудничают в укреплении существующих субрегиональных и региональных рыбохозяйственных организаций и договоренностей, с тем чтобы повышать их эффективность во введении и осуществлении мер по сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими.

Статья 14

СБОР И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Государства обеспечивают, чтобы рыболовные суда, плавающие под их флагом, предоставляли такую информацию, которая может оказаться необходимой для выполнения их обязательств по настоящему Соглашению. Для этого в соответствии с Приложением I государства:

a) собирают научные, технические и статистические данные о промысле трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и обмениваются такими данными;

b) обеспечивают достаточно подробный сбор данных, чтобы содействовать эффективной оценке запасов, и их своевременное предоставление для соблюдения требований субрегиональных или региональных рыбохозяйственных организаций или договоренностей; и

c) принимают соответствующие меры по проверке точности таких данных.

2. Действуя либо непосредственно, либо через субрегиональные или региональные рыбохозяйственные организации или договоренности, государства сотрудничают в том, чтобы:

a) согласовывать параметры данных и форму их предоставления таким организациям или договоренностям, учитывая характер запасов и промысла этих запасов; и

b) разрабатывать технику анализа и методики оценки запасов и взаимно обмениваться ими для совершенствования мер по сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими.

3. Действуя либо непосредственно, либо через компетентные международные организации, государства сообразно с Частью XIII Конвенции сотрудничают ради всеобщего блага в деле укрепления научно-исследовательского потенциала в области рыболовства и поощрения научных исследований, касающихся сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Для этого государство или компетентная международная организация, ведущие такие исследования за пределами районов под национальной юрисдикцией, активно содействуют публикации и распространению среди любых заинтересованных государств результатов таких исследований, а также информации об их целях и методах и облегчают, насколько это осуществимо, участие ученых из этих государств в таких исследованиях.

Статья 15

ЗАМКНУТЫЕ И ПОЛУЗАМКНУТЫЕ МОРЯ

При осуществлении настоящего Соглашения в замкнутом или полузамкнутом море государства учитывают природные особенности этого моря и дей-

ствуют также сообразно с Частью IX Конвенции и другими соответствующими ее положениями.

Статья 16

РАЙОНЫ ОТКРЫТОГО МОРЯ, ПОЛНОСТЬЮ ОКРУЖЕННЫЕ РАЙОНОМ ПОД НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИЕЙ ОДНОГО ГОСУДАРСТВА

1. Государства, которые осуществляют промысел трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб в районе открытого моря, полностью окруженном районом под национальной юрисдикцией какого-либо одного государства, и это государство сотрудничают во введении мер по сохранению этих запасов и управлению ими в данном районе открытого моря. Учитывая природные особенности этого района, государства уделяют особое внимание введению сопоставимых мер по сохранению таких запасов и управлению ими в соответствии со статьей 7. Меры, введенные в отношении открытого моря, принимают во внимание права, обязанности и интересы прибрежного государства по Конвенции, основываются на наиболее достоверных имеющихся научных данных, а также учитывают любые меры по сохранению и управлению, принятые и применяемые прибрежным государством в районе под его национальной юрисдикцией в отношении тех же запасов в соответствии со статьей 61 Конвенции. Государства договариваются также о мерах мониторинга, контроля, наблюдения за осуществлением и обеспечения выполнения мер по сохранению и управлению в отношении открытого моря.

2. Во исполнение статьи 8 государства действуют добросовестно и прилагают все усилия для незамедлительного достижения договоренности об упомянутых в пункте 1 мерах по сохранению и управлению, которые будут применяться при ведении промысловых операций в этом районе. Если в течение разумного периода времени соответствующие ведущие промысел государства и прибрежное государство не в состоянии достичь договоренности о таких мерах, они, с учетом пункта 1, применяют пункты 4, 5 и 6 статьи 7, касающиеся временных договоренностей или мер. До вступления в силу таких временных договоренностей или мер соответствующие государства принимают меры в отношении судов, плавающих под их флагом, с тем чтобы они не вели промысла, который может нанести ущерб запасам, о которых идет речь.

ЧАСТЬ IV. СТОРОНЫ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЧЛЕНАМИ ИЛИ УЧАСТНИКАМИ

Статья 17

СТОРОНЫ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЧЛЕНАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ИЛИ УЧАСТНИКАМИ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

1. Государство, не являющееся членом субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или участником субрегиональной или региональной рыбохозяйственной договоренности и не дающее каким-либо иным образом своего согласия на применение мер по сохранению и управлению, введенных такой организацией или договоренностью, не освобождается от обязанности сотрудничать в соответствии с Конвенцией и настоящим Соглашением в сохранении соответствующих трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлении ими.

2. Такое государство не разрешает судам, плавающим под его флагом, вести операции по промыслу трансграничных рыбных запасов или запасов далеко мигрирующих рыб, которые подпадают под применение мер по сохранению и управлению, введенных такой организацией или договоренностью.

3. Государства, являющиеся членами субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или участниками субрегиональной или региональной рыбохозяйственной договоренности, в индивидуальном порядке или совместно предлагают упомянутым в пункте 3 статьи 1 занимающимся рыбным промыслом субъектам права, у которых в соответствующем районе имеются рыболовные суда, в полной мере сотрудничать с такой организацией или договоренностью в осуществлении введенных ею мер по сохранению и управлению, с тем чтобы добиться как можно более широкого фактического применения таких мер к рыболовной деятельности в соответствующем районе. Льготы участия в рыбном промысле, которыми пользуются такие занимающиеся рыбным промыслом субъекты права, пропорциональны их приверженности соблюдению мер по сохранению и управлению, введенных в отношении запасов.

4. Государства, являющиеся членами такой организации или участниками такой договоренности, обмениваются информацией о деятельности рыболовных судов, плавающих под флагами государств, которые не являются ни членами организации, ни участниками договоренности и которые ведут операции по промыслу соответствующих запасов. Они принимают сообразующиеся с настоящим Соглашением и международным правом меры по предупреждению деятельности таких судов, которая подрывает эффективность субрегиональных или региональных мер по сохранению и управлению.

ЧАСТЬ V. ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА ФЛАГА

Статья 18

Обязанности государства флага

1. Государство, суда которого ведут рыбный промысел в открытом море, принимает необходимые меры к обеспечению того, чтобы суда, плавающие под его флагом, соблюдали субрегиональные и региональные меры по сохранению и управлению и чтобы такие суда не занимались какой бы то ни было деятельностью, подрывающей эффективность таких мер.

2. Государство разрешает использование судов, плавающих под его флагом, для рыболовства в открытом море только в том случае, если оно способно эффективно нести свою ответственность за такие суда согласно Конвенции и настоящему Соглашению.

3. Меры, подлежащие принятию государством в отношении судов, плавающих под его флагом, включают:

a) контроль за такими судами в открытом море с помощью рыболовных лицензий, разрешений или разрешительных свидетельств в соответствии с любыми применимыми процедурами, согласованными на субрегиональном, региональном или всемирном уровне;

b) установление правил с целью:

i) оговорить сроки применения и условия лицензий, полномочий или разрешений, необходимых для выполнения любых субре-

гиональных, региональных или всемирных обязательств государства флага;

ii) запретить рыбный промысел в открытом море судами, которые не имеют надлежащих лицензий или разрешений на лов рыбы, либо рыбный промысел судами в открытом море, не соответствующий условиям лицензии, разрешения или разрешительного свидетельства;

iii) предписать судам, ведущим рыбный промысел в открытом море, постоянно иметь на борту лицензию, разрешение или разрешительное свидетельство и предъявлять их по требованию для осмотра должным образом уполномоченному лицу; и

iv) обеспечить, чтобы суда под его флагом не занимались неразрешенным рыбным промыслом в районах под национальной юрисдикцией других государств;

c) учреждение национального реестра рыболовных судов, которым разрешено вести промысел в открытом море, и предоставление непосредственно заинтересованным государствам по их просьбе доступа к информации, содержащейся в таком реестре, с учетом любых национальных законов государства флага относительно огласки такой информации;

d) требования о маркировке рыболовных судов и орудий лова для опознания в соответствии с единообразными и международно признанными системами маркировки судов и орудий лова, как то Нормативами Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций по маркировке и идентификации рыболовных судов;

e) требования о регистрации и своевременном сообщении местоположения судна, улова видов, являющихся и не являющихся объектом специализированного промысла, промыслового усилия и других соответствующих промысловых данных в соответствии с субрегиональными, региональными и всемирными стандартами сбора таких данных;

f) требования о проверке улова видов, являющихся и не являющихся объектом специализированного промысла, с помощью таких мер, как программы использования наблюдателей, инспекционные схемы, отчеты о выгрузке, наблюдение за перевалкой и мониторинг выгружаемых уловов, рыночная статистика;

g) мониторинг, контроль и наблюдение за такими судами, их промысловыми операциями и сопутствующей деятельностью с помощью, в частности:

i) осуществления национальных инспекционных схем и субрегиональных и региональных схем сотрудничества в обеспечении выполнения во исполнение статей 21 и 22, включая требования о том, чтобы такие суда разрешали доступ должным образом уполномоченным инспекторам из других государств;

ii) осуществления национальных программ использования наблюдателей и субрегиональных и региональных программ использования наблюдателей, в которых участвует государство флага, включая требования о том, чтобы такие суда разрешали доступ наблюдателям из других государств для осуществления функций, согласованных по программам; и

iii) разработки и внедрения систем мониторинга за судами, включая при необходимости системы спутниковых передатчиков, в соот-

ветствии с теми или иными национальными программами, и программами, согласованными между заинтересованными государствами на субрегиональной, региональной и всемирной основе;

h) регулирование перевалочных операций в открытом море в целях обеспечения того, чтобы не подрывалась эффективность мер по сохранению и управлению; и

i) регулирование рыболовной деятельности с целью обеспечить соблюдение субрегиональных, региональных или всемирных мер, в том числе направленных на предельное сокращение вылова видов, не являющихся объектом специализированного промысла.

4. При наличии действующей субрегионально, регионально или всемирно согласованной системы мониторинга, контроля и наблюдения государства обеспечивают, чтобы меры, вводимые ими в отношении судов, плавающих под их флагом, были совместимы с этой системой.

ЧАСТЬ VI. СОБЛЮДЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ

Статья 19

Соблюдение и обеспечение выполнения государством флага

1. Государство обеспечивает соблюдение судами, плавающими под его флагом, субрегиональных и региональных мер по сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими. С этой целью это государство:

a) обеспечивает выполнение таких мер, независимо от того, где происходят нарушения;

b) незамедлительно и в полном объеме расследует любые предполагаемые нарушения субрегиональных или региональных мер по сохранению и управлению, что может включать досмотр соответствующих судов, и оперативно информирует сообщившее о нарушении государство и соответствующую субрегиональную или региональную организацию или договоренность о ходе и результатах расследования;

c) требует от любого судна, плавающего под его флагом, предоставлять следственному органу информацию о местоположении судна, уловах, орудиях лова, рыболовных операциях и связанной с этим деятельности в районе предполагаемого нарушения;

d) удостоверившись в наличии достаточных оснований доказательств в отношении предполагаемого нарушения, передает дело своим властям на предмет незамедлительного возбуждения разбирательства в соответствии со своими законами, а в надлежащих случаях задерживает соответствующее судно; и

e) обеспечивает, чтобы в тех случаях, когда в соответствии с его законами было установлено, что судно причастно к совершению серьезного нарушения таких мер, данное судно не вело рыболовных операций в открытом море до тех пор, пока не будут соблюдены все санкции, введенные государством флага за это нарушение.

2. Всякое расследование и судопроизводство ведется оперативно. Санкции, применимые в случае нарушений, должны быть достаточно строгими, чтобы эффективно обеспечивать соблюдение мер и служить фактором сдерживания нарушений, где бы они ни происходили, а также лишать нарушителей

поступлений от их незаконной деятельности. Меры, применимые в отношении капитанов и других лиц командного состава рыболовных судов, включают положения, которые могут допускать, в частности, непредоставление, лишение или временное изъятие разрешений на работу в качестве капитана или лица командного состава на таких судах.

Статья 20

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ

1. Действуя либо непосредственно, либо через субрегиональные или региональные организации или договоренности, государства сотрудничают в обеспечении соблюдения и выполнения субрегиональных и региональных мер по сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими.

2. Государство флага, проводящее расследование предполагаемого нарушения мер по сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими, может обратиться за помощью к любому другому государству, чье сотрудничество может оказаться полезным в проведении этого расследования. Все государства стремятся удовлетворять разумные просьбы государства флага в связи с такими расследованиями.

3. Государство флага может проводить такие расследования непосредственно, в сотрудничестве с другими заинтересованными государствами либо через соответствующую субрегиональную или региональную рыбохозяйственную организацию или договоренность. Информация о ходе и результатах расследований предоставляется всем заинтересованным или затрагиваемым предполагаемым нарушением государствам.

4. Государства содействуют друг другу в опознании судов, которые предположительно занимались деятельностью, подрывающей эффективность субрегиональных, региональных или всемирных мер по сохранению и управлению.

5. В объеме, разрешенном национальными законами и правилами, государства достигают договоренностей о предоставлении правоохранительным органам других государств доказательств, относящихся к предполагаемым нарушениям таких мер.

6. Когда есть разумные основания полагать, что судно в открытом море занималось неразрешенным промыслом в районе под юрисдикцией прибрежного государства, государство флага этого судна по просьбе соответствующего прибрежного государства проводит незамедлительное и полное расследование этого вопроса. Государство флага сотрудничает с прибрежным государством в принятии в таких случаях соответствующих мер по обеспечению выполнения и может уполномочить соответствующие власти прибрежного государства произвести высадку на судно и его осмотр в открытом море. Настоящий пункт не наносит ущерба статье 111 Конвенции.

7. Государства-участники, являющиеся членами субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или участниками субрегиональной или региональной рыбохозяйственной договоренности, могут принимать меры в соответствии с международным правом, в том числе через посредство субрегиональных или региональных процедур, установленных для этой цели, к тому, чтобы не допускать суда, занимавшиеся деятельностью,

подрывающей эффективность введенных этой организацией или договоренностью мер по сохранению и управлению или иным образом нарушающей эти меры, к ведению промысла в открытом море в данном субрегионе или регионе до тех пор, пока соответствующие меры не будут приняты государством флага.

Статья 21

СУБРЕГИОНАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЫПОЛНЕНИЯ

1. В любом районе открытого моря, охваченном субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организацией или договоренностью, государство-участник, являющееся членом такой организации или участником такой договоренности, может через своих должным образом уполномоченных инспекторов производить в соответствии с пунктом 2 высадку на борт и осмотр рыболовных судов, плавающих под флагом другого государства — участника настоящего Соглашения, независимо от того, является ли такое государство-участник также и членом такой организации или участником такой договоренности, с целью обеспечить соблюдение мер по сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими, введенных такой организацией или договоренностью.

2. Действуя через субрегиональные или региональные рыбохозяйственные организации или договоренности, государства устанавливают процедуры высадки на борт и осмотра во исполнение пункта 1, а также процедуры по осуществлению других положений настоящей статьи. Такие процедуры согласуются с настоящей статьей и основополагающими процедурами, изложенными в статье 22, и не ведут к дискриминации в отношении сторон, не являющихся членами организации или участниками договоренности. Высадка и осмотр, а также любые последующие меры по обеспечению выполнения производятся в соответствии с такими процедурами. Государства должным образом опубликовывают информацию о процедурах, установленных во исполнение настоящего пункта.

3. Если в течение двух лет с момента принятия настоящего Соглашения какая-либо организация или договоренность не установит таких процедур, то высадка и осмотр во исполнение пункта 1, а также любые последующие меры по обеспечению выполнения до момента установления таких процедур производятся в соответствии с настоящей статьей и основополагающими процедурами, изложенными в статье 22 .

4. До принятия мер по настоящей статье государства, производящие осмотр, действуя либо непосредственно, либо через соответствующую субрегиональную или региональную рыбохозяйственную организацию или договоренность, информируют все государства, чьи суда ведут промысел в открытом море в субрегионе или регионе, о форме удостоверений, выдаваемых их должным образом уполномоченным инспекторам. Суда, используемые для высадки и осмотра, должны иметь четкие опознавательные знаки, указывающие на то, что они несут государственную службу. Становясь участником настоящего Соглашения, государство назначает соответствующий орган для получения уведомлений во исполнение настоящей статьи и надлежащим образом предает гласности информацию о таком назначении через соответствующую субрегиональную или региональную рыбохозяйственную организацию или договоренность.

5. Когда после высадки и осмотра имеются разумные основания полагать, что судно занималось какой бы то ни было деятельностью, противоречащей упомянутым в пункте 1 мерам по сохранению и управлению, государство, производящее осмотр, в соответствующих случаях обеспечивает сохранность доказательств и оперативно уведомляет государство флага о предполагаемом нарушении.

6. Государство флага отвечает на уведомление по пункту 5 в течение трех рабочих дней с момента его получения или такого иного периода, который может быть предусмотрен в процедурах, устанавливаемых в соответствии с пунктом 2, и либо:

a) безотлагательно выполняет свои обязательства по статье 19 и проводит расследование и при наличии соответствующих доказательств применяет к судну меры по обеспечению выполнения, в каковом случае оно оперативно информирует государство, произведшее осмотр, о результатах расследования и о любых принятых мерах по обеспечению выполнения; либо

b) уполномочивает государство, произведшее осмотр, провести расследование.

7. Если государство флага уполномочивает государство, произведшее осмотр, провести расследование предполагаемого нарушения, то государство, произведшее осмотр, безотлагательно сообщает государству флага о результатах такого расследования. Государство флага при наличии соответствующих доказательств выполняет свои обязательства и применяет к судну меры по обеспечению выполнения. Вместо этого государство флага может уполномочить государство, произведшее осмотр, применить к судну такие меры по обеспечению выполнения, какие могут быть указаны государством флага, сообразно с правами и обязательствами государства флага по настоящему Соглашению.

8. Если после высадки и осмотра существуют четкие основания полагать, что судно совершило серьезное нарушение, а государство флага либо не представило ответа, либо не приняло мер, требуемых по пункту 6 или 7, то инспекторы могут оставаться на борту и обеспечивать сохранность доказательств и могут потребовать от капитана оказать им содействие в дальнейшем расследовании, включая, где это уместно, посредством немедленного следования судна в ближайший соответствующий порт или в такой иной порт, который может быть указан в процедурах, установленных в соответствии с пунктом 2. Государство, произведшее осмотр, незамедлительно информирует государство флага о названии порта, в который должно проследовать судно. Государство, произведшее осмотр, и государство флага и в соответствующих случаях государство порта принимают все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить благополучие членов экипажа судна, независимо от их гражданства.

9. Государство, произведшее осмотр, информирует государство флага и соответствующую организацию или участников соответствующей договоренности о результатах любого дальнейшего расследования.

10. Государство, производящее осмотр, предписывает своим инспекторам соблюдать общепринятые международные правила, процедуры и практику касательно безопасности судна и экипажа, сводит к минимуму вмешательство в рыболовные операции и, насколько это практически осуществимо, избегает принятия мер, которые оказали бы негативное воздействие на качество находящегося на борту улова. Государство, производящее осмотр, обеспечивает,

чтобы высадка и осмотр не производились таким образом, который представлял бы собой причинение беспокойства какому-либо рыболовному судну.

11. Для целей настоящей статьи серьезное нарушение означает:

a) ведение промысла без действительной лицензии, разрешения или разрешительного свидетельства, выданного государством флага в соответствии с пунктом 3 *a* статьи 18;

b) отсутствие точной отчетности об уловах или связанных с уловами данных, как предписано соответствующей субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организацией или договоренностью, или представление серьезно искаженных данных об улове в нарушение требований такой организации или договоренности о представлении данных об уловах;

c) ведение промысла в закрытом районе, ведение промысла во время закрытого сезона или ведение промысла без квоты, устанавливаемой соответствующей субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организацией или договоренностью, либо после выбора такой квоты;

d) направленный промысел запаса, подпадающего под действие моратория или запрещенного к промыслу;

e) использование запрещенного орудия лова;

f) фальсификация или сокрытие опознавательных знаков, обозначения или регистрации рыболовного судна;

g) сокрытие, изменение или уничтожение доказательств, имеющих отношение к расследованию ;

h) многочисленные нарушения, вкупе представляющие собой серьезное пренебрежение мерами по сохранению и управлению; или

i) такие иные нарушения, которые могут быть указаны в процедурах, установленных соответствующей субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организацией или договоренностью.

12. Несмотря на прочие положения настоящей статьи, государство флага может в любое время принять меры в целях выполнения своих обязательств по статье 19 в отношении предполагаемого нарушения. Если судно находится под контролем государства, произведшего осмотр, то по просьбе государства флага государство, произведшее осмотр, передает судно государству флага вместе со всей информацией о ходе и результатах своего расследования.

13. Настоящая статья не наносит ущерба праву государства флага принимать любые меры, включая возбуждение разбирательства на предмет применения мер взыскания, в соответствии со своими законами.

14. Настоящая статья применяется mutatis mutandis к высадке и осмотру государством-участником, являющимся членом субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или участником субрегиональной или региональной рыбохозяйственной договоренности и имеющим основания полагать, что рыболовное судно, плавающее под флагом другого государства-участника, занималось какой-либо деятельностью, противоречащей соответствующим мерам по сохранению и управлению, упоминаемым в пункте 1, в районе открытого моря, охватываемом сферой компетенции такой организации или договоренности, и такое судно впоследствии в ходе того же промыслового рейса вошло в район под национальной юрисдикцией государства, производящего осмотр.

15. Если субрегиональная или региональная рыбохозяйственная организация или договоренность устанавливает альтернативный механизм, который обеспечивает эффективное осуществление вытекающих из настоящего Соглашения обязательств ее членов или участников обеспечивать соблюдение мер по сохранению и управлению, введенных организацией или договоренностью, члены такой организации или участники такой договоренности могут согласиться ограничить применение пункта 1 в отношениях между собой применительно к мерам по сохранению и управлению, которые введены в соответствующем районе открытого моря.

16. Меры, принимаемые государствами помимо государств флага к судам, которые занимались деятельностью, противоречащей субрегиональным или региональным мерам по сохранению и управлению, пропорциональны серьезности нарушения.

17. Когда имеются разумные основания подозревать, что рыболовное судно в открытом море не имеет национальной принадлежности, государство может произвести высадку на борт и осмотр судна. При наличии соответствующих доказательств государство может предпринять такие действия, которые могут быть сочтены надлежащими в соответствии с международным правом.

18. Государства несут ответственность за причиненный по их вине ущерб или убыток в результате действий, предпринятых во исполнение настоящей статьи, когда такие действия являются незаконными или выходят за рамки разумно необходимых в свете имеющейся информации для осуществления положений настоящей статьи.

Статья 22

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРОЦЕДУРЫ ВЫСАДКИ И ОСМОТРА ВО ИСПОЛНЕНИЕ СТАТЬИ 21

1. Государство, производящее осмотр, обеспечивает, чтобы должным образом уполномоченные им инспекторы:

a) предъявляли полномочия капитану судна и представляли копию текста соответствующих мер по сохранению и управлению или правил и положений, действующих в соответствующем районе открытого моря во исполнение этих мер;

b) приступали к отправлению сообщения государству флага при высадке и осмотре;

c) не препятствовали способности капитана поддерживать связь с властями государства флага в ходе высадки и осмотра;

d) представляли копию доклада о высадке и осмотре капитану и властям государства флага, отмечая в нем любое возражение или заявление, которое капитан желает включить в доклад;

e) оперативно покидали судно по завершении осмотра, если они не находят каких-либо доказательств серьезного нарушения; и

f) избегали применения силы, за исключением тех случаев и лишь в той степени, когда и в какой это необходимо для обеспечения безопасности инспекторов и когда инспекторы сталкиваются с препятствиями при исполнении своих обязанностей. Степень применения силы не должна превышать разумно необходимую в данных обстоятельствах.

2. Должным образом уполномоченные инспекторы государства, производящего осмотр, имеют полномочия производить осмотр судна, его лицензии, орудий лова, оснащения, регистрационных записей, помещений, рыбы и рыбных продуктов и любых соответствующих документов, необходимых для проверки соблюдения соответствующих мер по сохранению и управлению.

3. Государство флага обеспечивает, чтобы капитаны судов:

a) допускали и облегчали быструю и безопасную высадку инспекторов;

b) оказывали содействие в осмотре судна, производимом во исполнение настоящих процедур;

c) не чинили препятствий, не допускали угроз и не мешали инспекторам в выполнении ими своих обязанностей;

d) предоставляли возможность инспекторам поддерживать связь с властями государства флага и государства, производящего осмотр, в ходе высадки и осмотра;

e) обеспечивали инспекторам разумные условия, включая, когда необходимо, продовольствие и жилые помещения; и

f) способствовали безопасному убытию инспекторов.

4. В случае если капитан судна отказывается допустить высадку и осмотр в соответствии с настоящей статьей и статьей 21, государство флага, за исключением обстоятельств, когда в соответствии с общепринятыми международными правилами, процедурами и практикой, касающимися безопасности на море, необходимо отложить высадку и осмотр, дает капитану судна указание немедленно обеспечить высадку и осмотр и, если капитан не подчиняется такому указанию, приостанавливает действие выданного судну разрешения на промысел и приказывает судну немедленно вернуться в порт. Государство флага сообщает государству, производящему осмотр, о предпринятых им действиях, когда возникают обстоятельства, упомянутые в настоящем пункте.

Статья 23

МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ ПОРТА

1. Государство порта имеет право и обязано принимать, сообразуясь с нормами международного права, меры к тому, чтобы содействовать эффективности субрегиональных, региональных и всемирных мер по сохранению и управлению. При принятии таких мер государство порта не подвергает суда какого-либо государства формальной или фактической дискриминации.

2. Государство порта может, в частности, осматривать документацию, орудия лова и улов на борту рыболовных судов, когда такие суда добровольно находятся в его портах или на его рейдовых причалах.

3. Государства могут принимать правила, уполномочивающие соответствующие национальные власти запрещать выгрузку и перевалку, когда было установлено, что улов получен таким образом, который подрывает эффективность субрегиональных, региональных или всемирных мер по сохранению и управлению в открытом море.

4. Ничто в настоящей статье не затрагивает осуществления государствами своего суверенитета над портами, находящимися на их территории, в соответствии с международным правом.

ЧАСТЬ VII. ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ГОСУДАРСТВ

Статья 24

Признание особых потребностей развивающихся государств

1. Государства полностью признают особые потребности развивающихся государств в части сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими и развития промысла таких запасов. Для этого государства, действуя либо непосредственно, либо через Программу развития Организации Объединенных Наций, Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций и другие специализированные учреждения, Глобальный экологический фонд, Комиссию по устойчивому развитию и другие соответствующие международные и региональные организации и органы, оказывают помощь развивающимся государствам.

2. Реализуя обязанность сотрудничать во введении мер по сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими, государства принимают во внимание особые потребности развивающихся государств, в частности:

a) уязвимость развивающихся государств, которые зависят от эксплуатации живых морских ресурсов, в том числе для удовлетворения потребностей своего населения или отдельных его групп в питании;

b) необходимость избегать негативного воздействия на рыбаков, занимающихся натуральным, мелким и кустарным промыслом, и рыбаков-женщин, а также на коренное население в развивающихся государствах, особенно малых островных развивающихся государствах, и обеспечивать им доступ к рыбному промыслу; и

c) необходимость обеспечивать, чтобы такие меры не вели прямо или косвенно к переносу непропорционально тяжелого бремени, связанного с деятельностью по сохранению, на развивающиеся государства.

Статья 25

Формы сотрудничества с развивающимися государствами

1. Действуя непосредственно либо через субрегиональные, региональные или всемирные организации, государства сотрудничают в целях:

a) укрепления способности развивающихся государств, в особенности наименее развитых из них и малых островных развивающихся государств, сохранять трансграничные рыбные запасы и запасы далеко мигрирующих рыб и управлять ими и развивать собственные национальные промыслы таких запасов;

b) оказания развивающимся государствам, в особенности наименее развитым из них и малым островным развивающимся государствам, помощи, призванной дать им возможность участия в промысле таких запасов в открытом море, в том числе облегчать им доступ к таким промыслам при соблюдении статей 5 и 11; и

c) облегчения участия развивающихся государств в субрегиональных и региональных рыбохозяйственных организациях и договоренностях.

2. Сотрудничество с развивающимися государствами для целей, изложенных в настоящей статье, включает оказание финансовой помощи, помощи в развитии людских ресурсов, технической помощи, передачу технологии, в

том числе через организацию совместных предприятий, и совещательно-консультативные услуги.

3. Такая помощь предоставляется, в частности, по следующим конкретным направлениям:

a) совершенствование сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими путем сбора, сообщения, проверки промысловых данных и смежной информации, обмена ими и их анализа;

b) оценка запасов и научные исследования; и

c) мониторинг, контроль, наблюдение, соблюдение и обеспечение выполнения, включая подготовку кадров и наращивание самостоятельных возможностей на местном уровне, разработку и финансирование национальных и региональных программ использования наблюдателей и предоставление доступа к технологии и оборудованию.

Статья 26

ОСОБАЯ ПОМОЩЬ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАСТОЯЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ

1. Государства сотрудничают в учреждении специальных фондов, призванных оказывать развивающимся государствам помощь в осуществлении настоящего Соглашения, в том числе содействовать развивающимся государствам в покрытии издержек, сопряженных с теми или иными процедурами урегулирования споров, в которых они могут выступать стороной.

2. Государства и международные организации должны помогать развивающимся государствам в учреждении новых субрегиональных или региональных рыбохозяйственных организаций или договоренностей, либо укреплении существующих организаций или договоренностей по сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими.

ЧАСТЬ VIII. МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 27

ОБЯЗАННОСТЬ УРЕГУЛИРОВАТЬ СПОРЫ МИРНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Государства обязаны урегулировать свои споры путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

Статья 28

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СПОРОВ

Государства сотрудничают в целях предотвращения споров. Для этого они согласовывают действенные и оперативные процедуры принятия решений в рамках субрегиональных и региональных рыбохозяйственных организаций и договоренностей и укрепляют при необходимости существующие процедуры принятия решений.

Статья 29

СПОРЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Когда спор касается вопроса технического характера, соответствующие государства могут передать спор специальной коллегии экспертов, учреждаемой ими. Коллегия сносится с соответствующими государствами и стремится оперативно разрешить спор без обращения к обязательным процедурам урегулирования споров.

Статья 30

ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

1. К любому спору между государствами — участниками настоящего Соглашения, касающемуся толкования или применения настоящего Соглашения, независимо от того, являются ли они также и участниками Конвенции, применяются mutatis mutandis положения об урегулировании споров, изложенные в Части XV Конвенции.

2. Положения об урегулировании споров, изложенные в Части XV Конвенции, применяются также mutatis mutandis к любому спору между государствами — участниками настоящего Соглашения, касающемуся толкования или применения субрегионального, регионального или всемирного соглашения о промысле трансграничных рыбных запасов или запасов далеко мигрирующих рыб, участниками которого они являются, включая любой спор, касающийся сохранения таких запасов и управления ими, независимо от того, являются ли они также и участниками Конвенции.

3. К урегулированию споров согласно настоящей Части применяется любая процедура, принятая государством — участником настоящего Соглашения и Конвенции во исполнение статьи 287 Конвенции, если только это государство-участник при подписании, ратификации настоящего Соглашения или присоединении к нему либо в любое время после этого не приняло иную процедуру во исполнение статьи 287 для урегулирования споров согласно настоящей Части.

4. Государство — участник настоящего Соглашения, не являющееся участником Конвенции, при подписании, ратификации настоящего Соглашения или присоединении к нему или в любое время после этого может выбрать посредством письменного заявления одно или более из средств, изложенных в пункте 1 статьи 287 Конвенции, для урегулирования споров согласно настоящей части. Статья 287 применяется к такому заявлению, равно как и к любому спору, в котором такое государство является стороной и который не охватывается действующим заявлением. Для целей согласительной процедуры и арбитража в соответствии с приложениями V, VII и VIII Конвенции такое государство имеет право выдвигать кандидатуры посредников, арбитров и экспертов для включения в списки, упомянутые в статье 2 Приложения V, статье 2 Приложения VII и статье 2 Приложения VIII, для урегулирования споров согласно настоящей части.

5. Любой суд или арбитраж, на рассмотрение которого представлен спор согласно настоящей части, применяет соответствующие положения Конвенции, настоящего Соглашения и любого соответствующего субрегионального, регионального или всемирного соглашения о рыболовстве, а также общепринятые стандарты сохранения живых морских ресурсов и управления ими и

иные нормы международного права, не являющиеся несовместимыми с Конвенцией, в целях обеспечения сохранения соответствующих трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб.

Статья 31

ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ

1. До урегулирования спора в соответствии с настоящей Частью стороны в споре прилагают все усилия к тому, чтобы достигнуть временной договоренности практического характера.

2. Без ущерба для статьи 290 Конвенции суд или арбитраж, на рассмотрение которого представлен спор согласно настоящей Части, может предписать любые временные меры, которые он считает надлежащими при данных обстоятельствах, для обеспечения соответствующих прав сторон в споре или для предотвращения ущерба запасам, о которых идет речь, а также при обстоятельствах, упоминаемых в пункте 5 статьи 7 и пункте 2 статьи 16.

3. Государство — участник настоящего Соглашения, не являющееся участником Конвенции, может заявить, что, несмотря на пункт 5 статьи 290 Конвенции, Международный трибунал по морскому праву не имеет права предписывать, изменять или отменять временные меры без согласия такого государства.

Статья 32

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПРИМЕНИМОСТЬ ПРОЦЕДУР УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

Пункт 3 статьи 297 Конвенции применяется и к настоящему Соглашению.

ЧАСТЬ IX. СТОРОНЫ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ УЧАСТНИКАМИ НАСТОЯЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ

Статья 33

СТОРОНЫ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ УЧАСТНИКАМИ НАСТОЯЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ

1. Государства-участники побуждают стороны, не являющиеся участниками настоящего Соглашения, стать его участниками и принять законы и правила, сообразующиеся с его положениями.

2. Государства-участники принимают сообразующиеся с настоящим Соглашением и международным правом меры по предупреждению деятельности судов, плавающих под флагами сторон, не являющихся участниками, которая подрывает эффективное осуществление настоящего Соглашения.

ЧАСТЬ X. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ

Статья 34

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ

Государства-участники добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Соглашению обязательства и осуществляют права, признанные в настоящем Соглашении, таким образом, чтобы не допускать злоупотребления правами.

ЧАСТЬ XI. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Статья 35

Ответственность и материальная ответственность

Государства-участники несут ответственность в соответствии с международным правом за причиненный по их вине ущерб в связи с настоящим Соглашением.

ЧАСТЬ XII. КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОБЗОРУ

Статья 36

Конференция по обзору

1. Спустя четыре года после даты вступления настоящего Соглашения в силу Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает конференцию с задачей оценить эффективность настоящего Соглашения с точки зрения обеспечения сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Генеральный секретарь приглашает на эту конференцию все государства-участники и те государства и тех субъектов права, которые правомочны стать участниками настоящего Соглашения, а также те межправительственные организации и неправительственные организации, которые правомочны участвовать в качестве наблюдателей.

2. Конференция занимается обзором и оценкой адекватности положений настоящего Соглашения, а в случае необходимости предлагает пути укрепления существа и методов осуществления этих положений, чтобы лучше решать любые проблемы, сохраняющиеся в области сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими.

ЧАСТЬ XIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 37

Подписание

Настоящее Соглашение открывается для подписания всеми государствами и иными субъектами права, упомянутыми в пункте 2 *b* статьи 1, и остается открытым для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в течение 12 месяцев с 4 декабря 1995 года.

Статья 38

Ратификация

Настоящее Соглашение подлежит ратификации государствами и другими субъектами права, упомянутыми в пункте 2 *b* статьи 1. Документы о ратификации сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 39

Присоединение

Настоящее Соглашение остается открытым для присоединения к нему государств и других субъектов права, упомянутых в пункте 2 *b* статьи 1. До-

кументы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 40

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу через 30 дней после даты сдачи на хранение 30-го документа о ратификации или присоединении.

2. Для каждого государства или субъекта права, ратифицирующего настоящее Соглашение либо присоединяющегося к нему после сдачи на хранение 30-го документа о ратификации или присоединении, настоящее Соглашение вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение его документа о ратификации или присоединении.

Статья 41

ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

1. Настоящее Соглашение применяется временно государством, которое согласилось на его временное применение, уведомив об этом депозитария в письменном виде. Такое временное применение имеет силу, начиная с даты получения уведомления.

2. Временное применение каким-либо государством или субъектом права прекращается с даты вступления настоящего Соглашения в силу для этого государства или субъекта права или с момента письменного уведомления депозитария таким государством или субъектом права о его намерении прекратить временное применение.

Статья 42

ОГОВОРКИ И ИСКЛЮЧЕНИЯ

Никакие оговорки к настоящему Соглашению или исключения из него не допускаются.

Статья 43

ДЕКЛАРАЦИИ И ЗАЯВЛЕНИЯ

Статья 42 не препятствует государству или субъекту права при подписании, ратификации настоящего Соглашения или присоединении к нему выступать с декларациями или заявлениями в любой формулировке и под любым наименованием с целью, среди прочего, приведения своих законов и правил в соответствие с положениями настоящего Соглашения, при условии, что такие декларации или заявления не предполагают исключения или изменения юридического действия положений настоящего Соглашения в их применении к этому государству или субъекту.

Статья 44

ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ СОГЛАШЕНИЯМ

1. Настоящее Соглашение не изменяет прав и обязательств государств-участников, которые вытекают из других соглашений, совместимых с настоящим Соглашением, и которые не затрагивают осуществления другими государствами-участниками своих прав или выполнения ими своих обязательств по настоящему Соглашению.

2. Два или более государств-участников могут заключать соглашения, изменяющие или приостанавливающие действие положений настоящего Соглашения и распространяющиеся только на отношения между ними, при условии, что такие соглашения не касаются тех положений, отступление от которых несовместимо с эффективным осуществлением объекта и цели настоящего Соглашения, и при условии также, что такие соглашения не затрагивают применения основных принципов, закрепленных в нем, и что положения таких соглашений не затрагивают осуществления другими государствами-участниками своих прав или выполнения ими своих обязательств по настоящему Соглашению.

3. Государства-участники, намеревающиеся заключить соглашение, указанное в пункте 2, уведомляют другие государства-участники через депозитария настоящего Соглашения о своем намерении заключить это соглашение и о том изменении или приостановлении действия его положений, которое этим соглашением предусматривается.

Статья 45

Поправки

1. Любое государство-участник может путем направления письменного сообщения на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций предложить поправки к настоящему Соглашению и обратиться с просьбой о созыве конференции для рассмотрения таких предлагаемых поправок. Генеральный секретарь рассылает такое сообщение всем государствам-участникам. Если в течение шести месяцев с даты рассылки сообщения не менее половины государств-участников дадут положительный ответ на эту просьбу, то Генеральный секретарь созывает конференцию.

2. Процедура принятия решений, применяемая на конференции для рассмотрения поправки, созываемой на основании пункта 1, является такой же, что и процедура, применяемая на Конференции Организации Объединенных Наций по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб, если конференция не примет иного решения. Эта конференция должна приложить все усилия для достижения соглашения по любым поправкам консенсусом, и голосование по ним не должно проводиться до тех пор, пока не исчерпаны все усилия по достижению консенсуса.

3. Поправки к настоящему Соглашению после их принятия открыты для подписания государствами-участниками в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в течение двенадцати месяцев с даты принятия, если в самой поправке не предусмотрено иное.

4. Статьи 38, 39, 47 и 50 распространяются на все поправки к настоящему Соглашению.

5. Поправки к настоящему Соглашению вступают в силу для государств-участников, ратифицировавших их или присоединившихся к ним, на тридцатый день после сдачи на хранение документов о ратификации или присоединении двумя третями государств-участников. После этого для каждого государства-участника, ратифицировавшего поправку или присоединившегося к ней после сдачи на хранение требуемого числа таких документов, поправка вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение его документа о ратификации или присоединении.

6. В поправке может предусматриваться, что для ее вступления в силу требуется меньшее или большее число документов о ратификации или присоединении по сравнению с числом, требуемым настоящей статьей.

7. Государство, ставшее участником настоящего Соглашения после вступления в силу поправок в соответствии с пунктом 5 при отсутствии выражения иного намерения этим государством:

a) считается участником настоящего Соглашения с поправками; и

b) считается участником Соглашения без поправок применительно к любому государству-участнику, не связанному поправками.

Статья 46

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любое государство-участник может путем направления письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций денонсировать настоящее Соглашение и может изложить причины. Непредставление причин не затрагивает юридической силы денонсации. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок.

2. Денонсация ни в коей мере не затрагивает обязанности любого государства-участника выполнять любое записанное в настоящем Соглашении обязательство, которое имеет для него силу в соответствии с международным правом, независимо от настоящего Соглашения.

Статья 47

УЧАСТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. В тех случаях, когда международная организация, упоминаемая в статье 1 Приложения IX Конвенции, не обладает компетенцией во всех вопросах, регулируемых настоящим Соглашением, Приложение IX Конвенции применяется mutatis mutandis к участию этой международной организации в настоящем Соглашении, за исключением того, что следующие положения этого Приложения не применяются:

a) первое предложение статьи 2; и

b) пункт 1 статьи 3 .

2. В тех случаях, когда международная организация, упоминаемая в статье 1 Приложения IX Конвенции, обладает компетенцией во всех вопросах, регулируемых настоящим Соглашением, к участию такой международной организации в настоящем Соглашении применяются следующие положения:

a) в момент подписания или присоединения такая международная организация делает заявление, указывая:

i) что она обладает компетенцией во всех вопросах, регулируемых настоящим Соглашением;

ii) что по этой причине ее государства-члены не становятся государствами-участниками, за исключением их территорий, на которые не распространяется сфера ответственности этой международной организации; и

iii) что она принимает права и обязательства государств по настоящему Соглашению;

b) участие такой международной организации никоим образом не наделяет государства — члены этой международной организации какими бы то ни было правами по настоящему Соглашению;

c) в случае конфликта между обязательствами международной организации по настоящему Соглашению и ее обязательствами по соглашению об учреждении этой международной организации или по любым связанным с этим актам обязательства по настоящему Соглашению имеют преимущественную силу.

Статья 48

СТАТУС ПРИЛОЖЕНИЙ

1. Приложения составляют неотъемлемую часть настоящего Соглашения, и, если определенно не предусмотрено иное, ссылка на настоящее Соглашение или на одну из его частей является ссылкой и на относящиеся к ним приложения.

2. Приложения могут периодически пересматриваться государствами-участниками. Такой пересмотр основывается на научно-технических соображениях. Невзирая на положения статьи 45, в том случае, если на совещании государств-участников консенсусом принимается изменение к одному из приложений, это изменение включается в настоящее Соглашение и вступает в силу с даты его принятия или с другой даты, которая может быть указана в изменении. Если на таком совещании изменение к приложению консенсусом не принимается, применяются процедуры в отношении поправок, изложенные в статье 45.

Статья 49

ДЕПОЗИТАРИЙ

Депозитарием настоящего Соглашения и любых поправок или изменений к нему является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 50

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Тексты настоящего Соглашения на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся представители, должны образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

ОТКРЫТО ДЛЯ ПОДПИСАНИЯ в Нью-Йорке четвертого декабря тысяча девятьсот девяносто пятого года в единственном экземпляре на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Стандартные требования к сбору данных и взаимному обмену ими

Статья 1

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1. Своевременный сбор, составление и анализ данных имеют основополагающее значение для эффективного сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов да-

леко мигрирующих рыб и управления ими. Здесь требуются данные о промысле этих запасов в открытом море и в районах, находящихся под национальной юрисдикцией, причем собирать и составлять их следует так, чтобы это позволяло проводить статистически значимый анализ для целей сохранения рыбных ресурсов и управления ими. Эти данные включают статистику улова и промыслового усилия и другую связанную с рыбным промыслом информацию, например данные, касающиеся судов, и другие данные для стандартизации промыслового усилия. Собираемые данные должны также включать информацию о видах, не являющихся объектом специализированного промысла, и ассоциированных и зависимых видах. Все данные следует проверять для обеспечения точности. Соблюдается конфиденциальность необобщенных данных. Распространение таких данных производится при соблюдении условий, на которых они представляются.

2. Развивающимся государствам предоставляется помощь, в том числе помощь с подготовкой кадров, а также финансовая и техническая помощь, для наращивания их возможностей в области сохранения живых морских ресурсов и управления ими. Помощь следует фокусировать на совершенствовании возможностей по осуществлению сбора и проверки данных, программ использования наблюдателей, анализа данных и исследовательских проектов, что помогает в оценке запасов. Следует поощрять как можно более полное привлечение ученых и хозяйственников из развивающихся государств к сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими.

Статья 2

ПРИНЦИПЫ СБОРА, СОСТАВЛЕНИЯ ДАННЫХ И ОБМЕНА ИМИ

При определении параметров для сбора, составления данных об операциях по промыслу трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и обмена такими данными следует учитывать следующие общие принципы:

a) государства должны обеспечивать, чтобы данные о рыболовной деятельности собирались с судов, плавающих под их флагом, сообразно с рабочими характеристиками каждого промыслового метода (например, каждое индивидуальное траление, каждая постановка яруса, каждый облавливаемый косяк при удебном лове и каждый день промысла при тролловом лове) и были достаточно подробными, чтобы обеспечивать эффективную оценку запасов;

b) государства должны обеспечивать, чтобы промысловые данные проходили проверку через соответствующую систему;

c) государства должны составлять данные, касающиеся рыбного промысла, и другие вспомогательные научные данные и предоставлять их в согласованной форме и своевременно соответствующей субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или договоренности, где таковая имеется. В противном случае государства сотрудничают в деле обмена данных либо напрямую, либо через такие иные механизмы сотрудничества, которые могут быть согласованы между ними;

d) в рамках субрегиональных или региональных рыбохозяйственных организаций или договоренностей или иными средствами государства должны согласовывать параметры данных и форму, в которой их надлежит предоставлять, в соответствии с настоящим Приложением и с учетом характера запасов и промысла этих запасов в регионе. Такие организации или договоренности должны требовать от сторон, не являющихся их членами или участниками, предоставления данных о соответствующей промысловой деятельности судов, плавающих под их флагом;

e) такие организации или договоренности составляют и предоставляют данные своевременно и в согласованной форме в распоряжение всех заинтересованных государств на условиях, установленных организацией или договоренностью; и

f) ученые государства флага и соответствующей субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или договоренности должны анализировать эти данные раздельно либо совместно, в зависимости от обстоятельств.

Статья 3

ОСНОВНЫЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ ДАННЫЕ

1. Для содействия эффективной оценке запасов государства выполняют в соответствии с согласованными процедурами достаточно подробный сбор и предоставление соответствующей субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или договоренности следующих типов данных:

a) временные ряды статистических данных об улове и промысловом усилии с разбивкой по промыслам и флотам;

b) общий улов, выраженный в количестве, номинальном весе или и в том и в другом, с разбивкой по видам (как являющимся, так и не являющимся объектом специализированного промысла), в зависимости от особенностей каждого промысла. [Номинальный вес определяется Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций как эквивалент выгрузки в живом весе.] ;

c) статистические данные о выбросах, включая при необходимости оценочные данные, выраженные в виде количества или номинального веса с разбивкой по видам, в зависимости от особенностей каждого промысла;

d) статистические данные о промысловом усилии для каждого промыслового метода; и

e) место, дата и время лова, а при необходимости и другие статистические данные о промысловых операциях.

2. Государства собирают также в подходящих случаях и предоставляют соответствующей субрегиональной или региональной рыбохозяйственной организации или договоренности информацию, помогающую в оценке запасов, включая следующие данные:

a) состав улова с разбивкой по размерам, весу и полу;

b) другую биологическую информацию, помогающую в оценке запасов, например, информацию о возрасте, росте, пополнении, распределении и принадлежности запасов; и

c) результаты других соответствующих исследований, включая съемки численности, съемки биомассы, гидроакустические съемки, изучение естественно-природных факторов, влияющих на численность запаса, а также океанографические и экологические исследования.

Статья 4

ДАННЫЕ И ИНФОРМАЦИЯ О СУДАХ

1. Для стандартизации состава флотов и промысловой мощности судов, а также для пересчета различных единиц измерения промыслового усилия при анализе данных об улове и усилии государства должны собирать следующие типы данных о судах:

a) принадлежность судна, его флаг и порт приписки;

b) тип судна;

c) технические характеристики судна (например, конструкционные материалы, дата постройки, регистровая длина, валовый регистровый тоннаж, мощность главных двигателей, вместимость трюма и методы хранения улова); и

d) описание орудий лова (например, типы, технические характеристики и количество).

2. Государство флага будет собирать следующую информацию:

a) навигационное оборудование и средства определения местоположения;

b) аппаратура связи и международные радиопозывные; и

c) численность экипажа.

Статья 5

ОТЧЕТНОСТЬ

Государство обеспечивает, чтобы суда, плавающие под его флагом, с достаточно высокой периодичностью направляли его национальному рыбохозяйственному ведомст-

ву и, когда это согласовано, соответствующей субрегиональной или региональной организации или договоренности данные судовых журналов об улове и промысловом усилии, включая данные о рыболовных операциях в открытом море, для соблюдения национальных требований и региональных и международных обязательств. Такие данные передаются, при необходимости, по радио-, телексной, факсимильной или спутниковой связи или иными средствами.

Статья 6

ПРОВЕРКА ДАННЫХ

Государства либо, в зависимости от обстоятельств, субрегиональные или региональные рыбохозяйственные организации или договоренности должны создавать механизмы проверки промысловых данных, как то:

a) проверку местоположения через систему слежения за судами;

b) программы использования научных наблюдателей в целях слежения за уловом, промысловым усилием, составом улова (видов, являющихся и не являющихся объектом специализированного промысла) и другими деталями рыболовных операций;

c) сообщения о маршруте судна, выгрузке и перевалке; и

d) взятие проб в порту.

Статья 7

ОБМЕН ДАННЫМИ

1. Данные, собранные государствами флага, должны обмениваться на взаимной основе с другими государствами флага и соответствующими прибрежными государствами через надлежащие субрегиональные или региональные рыбохозяйственные организации или договоренности. Такие организации или договоренности составляют и предоставляют данные своевременно и в согласованной форме в распоряжение всех заинтересованных государств на условиях, установленных организацией или договоренностью, при соблюдении конфиденциальности необобщенных данных и должны, насколько это осуществимо, разрабатывать системы баз данных, обеспечивающие эффективный доступ к данным.

2. На общемировом уровне сбор и распространение данных должны осуществляться через Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций. Там, где субрегиональных или региональных рыбохозяйственных организаций или договоренностей не существует, эта Организация по соглашению с заинтересованными государствами может заниматься этим и на субрегиональном или региональном уровне.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Руководящие принципы, регулирующие применение опорных критериев предосторожности в сохранении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлении ими

1. Опорный критерий предосторожности — это выведенная согласованным научным порядком расчетная величина, которая соответствует определенному состоянию ресурса и промысла и которая может использоваться как ориентир для управления рыболовством.

2. Следует пользоваться двумя типами опорных критериев предосторожности: рыбоохранные, или предельные, критерии и рыбохозяйственные, или целевые, критерии. Предельные опорные критерии устанавливают границы, призванные удерживать промысел в безопасных биологических рамках, в которых запасы способны обеспечить максимальную устойчивую добычу. Целевые опорные критерии предназначены для решения хозяйственных задач.

3. Опорные критерии предосторожности должны ориентироваться на конкретные запасы, учитывая, в частности, репродуктивную способность, восстанавливаемость каждого запаса и характеристики промыслов, на которых запас эксплуатируется, а также другие источники смертности и основные источники неопределенности.

4. Хозяйственные стратегии должны быть направлены на поддержание или восстановление популяций облавливаемых запасов, а в случае необходимости также ассоциированных и зависимых видов на уровнях, соответствующих заранее согласованным опорным критериям предосторожности. Такие критерии используются для задействования заранее согласованных мер по сохранению и управлению. Хозяйственные стратегии включают меры, которые могут осуществляться при приближении к опорным критериям предосторожности.

5. Рыбохозяйственные стратегии должны обеспечивать, чтобы риск превышения предельных опорных критериев был весьма низким. Если размеры запаса падают ниже предельного опорного критерия или если ему грозит риск упасть ниже такого критерия, должны приниматься меры по сохранению и управлению для содействия восстановлению запаса. Рыбохозяйственные стратегии должны обеспечивать, чтобы целевые опорные критерии в среднем не превышались.

6. Когда информация, позволяющая выводить опорные критерии для того или иного промысла, скудна или отсутствует, устанавливаются предварительные опорные критерии. Предварительные критерии могут устанавливаться по аналогии со сходными и более известными запасами. В таких ситуациях промысел подлежит усиленному мониторингу, с тем чтобы при поступлении более совершенной информации предварительные опорные критерии можно было пересмотреть.

7. В качестве минимального стандарта для предельных опорных критериев следует рассматривать коэффициент промысловой смертности, дающий значение максимальной устойчивой добычи. В отношении запасов, которые не подвергаются перелову, рыбохозяйственные стратегии должны обеспечивать, чтобы промысловая смертность не превышала той, которая соответствует максимальной устойчивой добыче, а биомасса не падала ниже заранее определенного порогового показателя. В отношении переловливаемых запасов в качестве целевого показателя их восстановления может служить значение биомассы, которая дала бы максимальную устойчивую добычу.

---

3. ХОРВАТИЯ — МЕСТНАЯ СЕРБСКАЯ ОБЩИНА: ОСНОВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО РЕГИОНУ ВОСТОЧНОЙ СЛАВОНИИ, БАРАНЬИ И ЗАПАДНОГО СРЕМА[8], ВКЛЮЧАЯ РЕЗОЛЮЦИИ 1023 (1995) И 1037 (1996) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИВЕТСТВУЮЩИЕ ОСНОВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ И СОДЕРЖАЩИЕ МЕРЫ ПО ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ. СОВЕРШЕНО В ХОРВАТИИ 12 НОЯБРЯ 1995 ГОДА[9]

Основное соглашение по региону Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема

Стороны договариваются о нижеследующем:

1. Устанавливается переходный период продолжительностью двенадцать месяцев, который может быть продлен максимально еще на один период такой же продолжительности, если об этом попросит одна из сторон.

2. К Совету Безопасности Организации Объединенных Наций обращается просьба создать временную администрацию, которая будет осуществлять

управление регионом в переходный период в интересах всех проживающих в регионе или возвращающихся в него лиц.

3. К Совету Безопасности Организации Объединенных Наций обращается просьба санкционировать развертывание в переходный период международных сил для поддержания мира и безопасности в регионе и оказывать иное содействие в осуществлении настоящего Соглашения. Регион должен быть демилитаризован в соответствии с графиком и процедурами, установленными международными силами. Эта демилитаризация должна быть завершена не позднее чем через тридцать дней после развертывания международных сил и должна охватывать все военные силы, оружие и полицию, за исключением международных сил или полиции, действующих под контролем или с согласия временной администрации.

4. Временная администрация обеспечит возможность возвращения беженцев и перемещенных лиц в первоначальные места их проживания. Все лица, которые покинули регион или прибыли в него и до этого постоянно проживали в Хорватии, пользуются такими же правами, как и все другие жители региона. Временная администрация примет также меры, необходимые для безотлагательного восстановления нормального функционирования в регионе всех служб общего пользования.

5. Временная администрация окажет помощь в создании и обучении временных полицейских сил в целях обеспечения профессионализма в их деятельности и доверия к ним со стороны всех этнических общин.

6. В регионе должны соблюдаться самые высокие нормы международно признанных прав человека и основных свобод.

7. Все лица имеют право беспрепятственно возвратиться в места своего проживания в регионе и жить там в условиях безопасности. Все лица, которые покинули регион или прибыли в него и до этого постоянно проживали в Хорватии, имеют право на проживание в регионе.

8. Все лица имеют право на возвращение им любого имущества, которое было у них изъято в результате противоправных действий или которое они были вынуждены оставить, а также на справедливую компенсацию за имущество, которое не может быть им возвращено.

9. Право на возвращение имущества, получение компенсации за имущество, которое не может быть возвращено, и на получение помощи в восстановлении поврежденного имущества в равной степени предоставляется всем лицам, независимо от этнического происхождения.

10. К заинтересованным странам и организациям обращается просьба предпринять надлежащие шаги по содействию в выполнении обязательств, содержащихся в настоящем Соглашении. После завершения переходного периода и в соответствии со сложившейся практикой международное сообщество будет на долгосрочной основе осуществлять наблюдение за уважением прав человека в регионе и представлять доклады по этому вопросу.

11. Кроме того, к заинтересованным странам и организациям обращается просьба учредить комиссию, которая будет уполномочена наблюдать за осуществлением настоящего Соглашения, в частности, его положений о правах человека и гражданских правах, проводить расследование всех случаев предполагаемых нарушений настоящего Соглашения и выносить соответствующие рекомендации.

12. Не позднее чем за тридцать дней до завершения переходного периода временная администрация организует проведение выборов во все местные органы управления, включая муниципальные, районные и окружные, а также обеспечит сербской общине право назначить объединенный совет муниципалитетов. К международным организациям и учреждениям (например, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации Объединенных Наций) и заинтересованным государствам обращается просьба обеспечить надзор за проведением выборов.

13. Правительство Республики Хорватии должно в полной мере сотрудничать с временной администрацией и международными силами. В течение переходного периода хорватское правительство санкционирует присутствие международных наблюдателей на международной границе этого региона, с тем чтобы облегчить свободное передвижение лиц через существующие пункты пересечения границы.

14. Настоящее Соглашение вступает в силу после принятия Советом Безопасности Организации Объединенных Наций резолюции, содержащей положительные ответы на просьбы, изложенные в настоящем Соглашении.

СОВЕРШЕНО сего двенадцатого дня ноября 1995 года.

РЕЗОЛЮЦИЯ 1023 (1995), ПРИНЯТАЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЕГО 3596-М ЗАСЕДАНИИ 22 НОЯБРЯ 1995 ГОДА

Совет Безопасности,

ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции,

подтверждая свою приверженность поиску всеобъемлющего урегулирования путем переговоров конфликтов в бывшей Югославии, при обеспечении суверенитета и территориальной целостности всех находящихся там государств в их международно признанных границах, и *подчеркивая* то значение, которое он придает их взаимному признанию,

вновь подтверждая свою приверженность независимости, суверенитету и территориальной целостности Республики Хорватии и *подчеркивая* в этой связи, что территории Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема, известные как сектор Восток, являются неотъемлемыми частями Республики Хорватии,

подтверждая то значение, которое он придает полному уважению прав человека и основных свобод всех людей на этих территориях,

высоко оценивая продолжающиеся усилия представителей Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки по содействию путем переговоров урегулированию конфликта в Республике Хорватии,

1. *приветствует* Основное соглашение о районе Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (S/1995/951, приложение), подписанное 12 ноября 1995 года между правительством Республики Хорватии и местными сербскими представителями в присутствии посредника Организации Объединенных Наций и посла Соединенных Штатов Америки в Республике Хорватии;

2. *учитывает* содержащуюся в Основном соглашении просьбу к нему учредить Временную администрацию и санкционировать создание соответствующих международных сил, *выражает готовность* безотлагательно рассмотреть вышеупомянутую просьбу, с тем чтобы содействовать осуществлению

Соглашения, и *просит* Генерального секретаря поддерживать максимально тесные контакты со всеми, кого это касается, в целях оказания помощи Совету в работе по этому вопросу;

3. *подчеркивает* необходимость того, чтобы правительство Республики Хорватии и местная сербская сторона сотрудничали в полном объеме на основе Соглашения и воздерживались от любой военной деятельности или любых мер, которые могли бы помешать осуществлению изложенных в нем временных мероприятий, и напоминает им об их обязательстве полностью сотрудничать с Операцией Организации Объединенных Наций по восстановлению доверия в Хорватии и обеспечивать безопасность и свободу передвижения ее персонала;

4. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Резолюция 1037 (1996), принятая Советом Безопасности на его 3619-м заседании 15 января 1996 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои предыдущие соответствующие резолюции, в частности резолюции 1023 (1995) от 22 ноября 1995 года и 1025 (1995) от 30 ноября 1995 года,

вновь подтверждая свою приверженность независимости, суверенитету и территориальной целостности Республики Хорватии и подчеркивая в этой связи, что территории Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема являются неотъемлемыми частями Республики Хорватии,

подчеркивая значение, которое он придает полному уважению прав человека и основных свобод всех людей на этих территориях,

заявляя о своей поддержке Осиовного соглашения о районе Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (S/1995/951, приложение) между правительством Республики Хорватии и местной сербской общиной, подписанного 12 ноября 1995 года,

рассмотрев доклад Генерального секретаря от 13 декабря 1995 года (S/1995/1028),

подчеркивая значение, которое он придает взаимному признанию государств — преемников бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в рамках их международно признанных границ,

стремясь поддержать стороны в их усилиях добиться мирного разрешения их споров и тем самым способствовать достижению мира в регионе в целом,

подчеркивая обязанности государств-членов выполнять все свои обязательства перед Организацией Объединенных Наций в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в бывшей Югославии,

определяя, что положение в Хорватии по-прежнему создает угрозу международному миру и безопасности,

будучи преисполнен решимости обеспечить безопасность и свободу передвижения персонала операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Республике Хорватии и в этих целях действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *постановляет* учредить на первоначальный период продолжительностью в двенадцать месяцев операцию Организации Объединенных Наций по

поддержанию мира для этого района, о которой говорится в Основном соглашении о районе Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема, — в составе как военного, так и гражданского компонентов — под названием «Временная администрация Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема»;

2. *просит* Генерального секретаря назначить в консультации со сторонами и с Советом Безопасности Временного администратора, в общем подчинении которого будут находиться гражданский и военный компоненты Временной администрации и который будет осуществлять полномочия, предоставленные Временной администрации по Основному соглашению;

3. *постановляет*, что демилитаризация района, как это предусмотрено в Основном соглашении, будет завершена в течение тридцати дней с момента, когда Генеральный секретарь сообщит Совету, на основе оценки Временного администратора, о том, что военный компонент Временной администрации развернут и готов к выполнению своей миссии;

4. *просит* Генерального секретаря ежемесячно докладывать Совету о деятельности Временной администрации и об осуществлении сторонами Основного соглашения, причем первый такой доклад должен быть представлен в течение одной недели после даты, на которую намечено завершение демилитаризации в соответствии с пунктом 3, выше;

5. *решительно призывает* стороны воздерживаться от любых односторонних действий, которые могли бы помешать передаче полномочий от Операции Организации Объединенных Наций по восстановлению доверия в Хорватии, известной как ООНВД, Временной администрации и осуществлению Основного соглашения, и *рекомендует* им продолжать принимать меры по укреплению доверия для содействия формированию обстановки взаимного доверия;

6. *постановляет*, что не позднее чем через четырнадцать дней после даты, на которую намечено завершение демилитаризации в соответствии с пунктом 3, выше, Совет рассмотрит вопрос о том, проявляют ли стороны готовность осуществлять Основное соглашение, с учетом действий сторон и информации, представленной Совету Генеральным секретарем;

7. *призывает* стороны неукоснительно выполнять свои обязательства по Основному соглашению и в полной мере сотрудничать с Временной администрацией;

8. *постановляет* пересмотреть мандат Временной администрации, если когда-либо он получит доклад Генерального секретаря о том, что стороны в значительной степени не соблюдают свои обязательства по Основному соглашению;

9. *просит* Генерального секретаря представить Совету не позднее 15 декабря 1996 года доклад о Временной администрации и об осуществлении Основного соглашения и выражает готовность провести обзор положения в свете этого доклада и принять соответствующее решение;

10. *постановляет*, что военный компонент Временной администрации будет состоять из сил численностью на начальном этапе развертывания до 5000 военнослужащих, которые будут иметь следующий мандат:

a) осуществлять наблюдение за демилитаризацией, проводимой сторонами — участниками Основного соглашения, в соответствии с графиком и процедурами, которые должны быть определены Временной администрацией, и содействовать ей;

b) следить за добровольным и безопасным возвращением беженцев и перемещенных лиц в первоначальные места их проживания в сотрудничестве с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, как это предусмотрено в Основном соглашении;

c) способствовать своим присутствием поддержанию мира и безопасности в этом районе; и

d) оказывать иного рода содействие в осуществлении Основного соглашения;

11. *постановляет также*, что в соответствии с целями и функциями, изложенными в пунктах 12–17 доклада Генерального секретаря от 13 декабря 1995 года, гражданский компонент Временной администрации будет иметь следующий мандат:

a) создание в кратчайшие сроки временных полицейских сил, определение их структуры и численности, разработка программы обучения и контроль за ее осуществлением и надзор за обращением с правонарушителями и пенитенциарной системой, как это предусмотрено в пункте 16 *a* доклада Генерального секретаря;

b) выполнение задач, связанных с гражданской администрацией, как это предусмотрено в пункте 16 *b* доклада Генерального секретаря;

c) выполнение задач, связанных с функционированием общественных служб, как это предусмотрено в пункте 16 *c* доклада Генерального секретаря;

d) содействие возвращению беженцев, как это предусмотрено в пункте 16 *e* доклада Генерального секретаря;

e) организация выборов, оказание содействия в их проведении и удостоверение действительности результатов выборов, как это предусмотрено в пункте 16 *g* доклада Генерального секретаря и в пункте 12 Основного соглашения;

f) проведение других мероприятий, указанных в докладе Генерального секретаря, включая помощь в координации планов развития и восстановления экономики этого района, и мероприятий, описанных в пункте 12, ниже;

12. *постановляет далее*, что Временная администрация должна также осуществлять контроль за выполнением сторонами их обязательства, предусмотренного в Основном соглашении, в отношении соблюдения самых высоких стандартов прав человека и основных свобод, способствовать формированию атмосферы доверия между всеми местными жителями независимо от их этнического происхождения, следить за разминированием территории в пределах района и содействовать ему и осуществлять активную деятельность по связям с общественностью;

13. *призывает* правительство Республики Хорватии включить Временную администрацию и Отделение связи Организации Объединенных Наций в Загребе в определение «Миротворческие силы и операции Организации Объединенных Наций в Хорватии» в нынешнем соглашении с Организацией Объединенных Наций о статусе сил и просит Генерального секретаря в срочном порядке, но не позднее даты, упомянутой в пункте 3, выше, подтвердить, было ли это сделано;

14. *постановляет*, что государства-члены, действуя самостоятельно или через региональные организации или соглашения, могут по просьбе Временной администрации и на основе процедур, доведенных до сведения Организации Объединенных Наций, принимать все необходимые меры, включая непосредственную авиационную поддержку, для защиты Временной администрации и при необходимости оказывать содействие в ее выводе;

15. *просит* Временную администрацию и многонациональные Силы по выполнению Соглашения, утвержденные Советом в резолюции 1031 (1995) от 15 декабря 1995 года, сотрудничать надлежащим образом друг с другом, а также с Высоким представителем;

16. *призывает* стороны — участники Основного соглашения сотрудничать со всеми учреждениями и организациями, оказывающими содействие в деятельности, связанной с осуществлением Основного соглашения, в соответствии с мандатом Временной администрации;

17. *просит* все международные организации и учреждения, действующие в этом районе, тесно координировать свои усилия с Временной администрацией;

18. *призывает* государства и международные финансовые учреждения оказывать поддержку и способствовать усилиям по содействию развитию и восстановлению экономики этого района;

19. *подчеркивает* взаимосвязь между выполнением сторонами их обязательств по Основному соглашению и готовностью международного сообщества выделять финансовые ресурсы для восстановления и развития;

20. *подтверждает*, что все государства должны в полной мере сотрудничать с Международным трибуналом для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и его органами в соответствии с положениями резолюции 827 (1993) от 25 мая 1993 года и Уставом Международного трибунала и выполнять просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры согласно статье 29 Устава;

21. *подчеркивает*, что Временная администрация должна сотрудничать с Международным трибуналом в выполнении его мандата, в том числе в отношении охраны объектов, указанных Обвинителем, и лиц, проводящих расследования для Международного трибунала;

22. *просит* Генерального секретаря как можно скорее представить на рассмотрение Совета доклад о возможностях внесения принимающей страной взносов в счет компенсации расходов операции;

23. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

---

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О НЕЗАВИСИМЫХ ГАРАНТИЯХ И РЕЗЕРВНЫХ АККРЕДИТИВАХ. ПРИНЯТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ В НЬЮ-ЙОРКЕ 11 ДЕКАБРЯ 1995 ГОДА[10]

Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и аккредитивах[11]

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

1. Настоящая Конвенция применяется к международному обязательству, о котором говорится в статье 2:

a) если коммерческое предприятие гаранта/эмитента, в котором выдано обязательство, находится в договаривающемся государстве; или

b) если нормы международного частного права отсылают к праву договаривающегося государства,

если только обязательство не исключает применение Конвенции.

2. Настоящая Конвенция применяется также к международному аккредитиву, не охватываемому статьей 2, если в нем прямо указано, что он подпадает под действие настоящей Конвенции.

3. Положения статей 21 и 22 применяются к международным обязательствам, упомянутым в статье 2, независимо от пункта 1 настоящей статьи.

Статья 2

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

1. Для целей настоящей Конвенции обязательство означает независимое обязательство, под которым в международной практике понимается независимая гарантия или резервный аккредитив и которое выдается банком или другим учреждением или лицом («гарантом/эмитентом»), уплатить бенефициару определенную или определимую сумму по простому требованию или по требованию с представлением других документов в соответствии с любыми документарными условиями обязательства, указывающих или из которых следует, что платеж причитается по причине неисполнения какого-либо обязательства или наступления иного обстоятельства, или в уплату за заемные или авансированные денежные средства, или как платеж в погашение любой срочной задолженности принципала/приказодателя или иного лица.

2. Обязательство может быть выдано:

a) по просьбе или инструкции клиента («принципала/приказодателя») гаранта/эмитента;

b) по инструкции другого банка, учреждения или лица («инструктирующей стороны»), действующего по просьбе клиента («принципала/приказодателя») этой инструктирующей стороны; или

c) по поручению самого гаранта/эмитента.

3. В обязательстве может предусматриваться платеж в любой форме, включая:

a) платеж в указанной валюте или расчетной единице;

b) акцепт переводного векселя (тратты);

c) платеж на отсроченной основе;

d) передачу оговоренной единицы стоимости.

4. В обязательстве может оговариваться, что бенефициаром является сам гарант/эмитент, когда он действует в интересах иного лица.

Статья 3

НЕЗАВИСИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Для целей настоящей Конвенции обязательство является независимым в случаях, когда обязательство гаранта/эмитента перед бенефициаром:

a) не зависит от наличия или действительности основной сделки или какого-либо иного обязательства (включая резервные аккредитивы или независимые гарантии, в том числе подтверждения или контргарантии); или

b) не определяется каким-либо условием, не указанным в обязательстве, или каким-либо будущим неопределенным действием или событием, за исключением представления документов или иного подобного действия или события в рамках сферы деятельности гаранта/эмитента.

Статья 4

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1. Обязательство является международным, если указанные в обязательстве коммерческие предприятия любых двух из следующих лиц находятся в различных государствах: гарант/эмитент, бенефициар, принципал/приказодатель, инструктирующая сторона, подтверждающая сторона.

2. Для целей предыдущего пункта:

a) если в обязательстве указано более одного коммерческого предприятия данного лица, соответствующим коммерческим предприятием является то, которое имеет наиболее тесную связь с обязательством;

b) если в обязательстве не указано коммерческое предприятие данного лица, но указано его постоянное местожительство, это местожительство считается достаточным для определения международного характера обязательства.

ГЛАВА II. ТОЛКОВАНИЕ

Статья 5

ПРИНЦИПЫ ТОЛКОВАНИЯ

При толковании настоящей Конвенции должен учитываться ее международный характер и необходимость обеспечения единообразия в ее применении и соблюдения добросовестности в международной практике независимых гарантий и резервных аккредитивов.

Статья 6

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящей Конвенции и если иное не указано в положениях настоящей Конвенции или не требуется в соответствии с контекстом:

a) «обязательство» включает «контргарантию» и «подтверждение обязательства»;

b) «гарант/эмитент» включает «контргаранта» и «подтверждающую сторону»;

c) «контргарантия» означает обязательство, выдаваемое гаранту/эмитенту другого обязательства его инструктирующей стороной и предусматривающее платеж по простому требованию или по требованию с представлением других документов в соответствии с любыми документарными условиями обязательства, указывающими или из которых следует, что платеж по такому другому обязательству был востребован от лица, выдавшего это другое обязательство, или осуществлен им;

d) «контргарант» означает лицо, выдающее контргарантию;

e) «подтверждение» обязательства означает обязательство, выданное в дополнение к обязательству гаранта/эмитента по поручению гаранта/эмитента и предоставляющее бенефициару право по своему выбору востребовать платеж

у подтверждающей стороны вместо гаранта/эмитента по простому требованию или по требованию с представлением других документов в соответствии с любыми документарными условиями подтвержденного обязательства без ущерба для права бенефициара востребовать платеж у гаранта/эмитента;

f) «подтверждающая сторона» означает лицо, дополняющее обязательство подтверждением;

g) «документ» означает сообщение, сделанное в форме, позволяющей обеспечить полную регистрацию содержащейся в нем информации.

ГЛАВА III. ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Статья 7

Выдача, форма и безотзывность обязательства

1. Выдача обязательства происходит в тот момент и в том месте, когда и где обязательство покидает сферу контроля соответствующего гаранта/эмитента.

2. Обязательство может быть выдано в любой форме, которая позволяет обеспечить полную регистрацию текста обязательства и произвести удостоверение подлинности его источника при помощи общепризнанных средств или процедуры, согласованной между гарантом/эмитентом и бенефициаром.

3. Требование платежа может предъявляться в соответствии с условиями обязательства с момента его выдачи, если в обязательстве не указано иного срока.

4. Обязательство является безотзывным с момента выдачи, если в нем не указано, что оно является отзывным.

Статья 8

Изменение

1. Обязательство может быть изменено только в форме, указанной в самом обязательстве, или, в отсутствие такого указания, в форме, указанной в пункте 2 статьи 7.

2. Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, обязательство считается измененным с момента выдачи изменения, если бенефициар заранее дал на него разрешение.

3. Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, тогда как бенефициар заранее не дал разрешение на какое-либо изменение, обязательство считается измененным, только когда гарант/эмитент получит уведомление о согласии бенефициара на изменение в форме, указанной в пункте 2 статьи 7.

4. Изменение обязательства не затрагивает прав и обязанностей принципала/приказодателя (или инструктирующей стороны) или подтверждающей стороны обязательства, если только такое лицо не дает согласия на это изменение.

Статья 9

Передача права бенефициара требовать платежа

1. Право бенефициара требовать платежа может быть передано, только если это разрешено в обязательстве, а также только в том объеме и таким образом, как это разрешено в обязательстве.

2. Если обязательство определено в качестве разрешенного к передаче и прямо не указывается, требуется ли согласие гаранта/эмитента или иного уполномоченного лица на фактическую передачу, ни гарант/эмитент, ни любое другое уполномоченное лицо не обязаны осуществлять передачу, иначе как в том объеме и таким образом, на которые они прямо дали свое согласие.

Статья 10

Уступка поступлений

1. Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, бенефициар может уступить другому лицу любые поступления, на которые он может иметь или может получить право согласно обязательству.

2. Если гарант/эмитент или другое лицо, обязанное произвести платеж, получает уведомление, исходящее от бенефициара, в форме, указанной в пункте 2 статьи 7, о совершении им безотзывной уступки, платеж цессионарию освобождает должника в объеме его платежа от ответственности по данному обязательству.

Статья 11

Прекращение права требовать платежа

1. Право бенефициара требовать платежа по обязательству прекращается, когда:

a) гарант/эмитент получил заявление бенефициара об освобождении от ответственности в форме, указанной в пункте 2 статьи 7;

b) бенефициар и гарант/эмитент выразили согласие на прекращение обязательства в форме, указанной в обязательстве, или, при отсутствии такого указания, в форме, указанной в пункте 2 статьи 7;

c) сумма обязательства была уплачена, за исключением случаев, когда обязательство предусматривает автоматическое возобновление или автоматическое увеличение этой суммы или иным образом предусматривает продолжение действия обязательства;

d) срок действия обязательства истекает в соответствии с положениями статьи 12.

2. В обязательстве может быть указано или гарант/эмитент и бенефициар могут иным образом договориться о том, что возвращение документа, содержащего обязательство, гаранту/эмитенту, или соблюдение процедуры, функционально эквивалентной возвращению документа в случае, когда обязательство выдано в небумажной форме, необходимо для прекращения права требования платежа само по себе или в сочетании с одним из событий, указанных в подпунктах *a* и *b* пункта 1 настоящей статьи. Однако удержание любого такого документа бенефициаром после прекращения права требования платежа в соответствии с подпунктом *c* или *d* пункта 1 настоящей статьи ни в коем случае не сохраняет за бенефициаром каких-либо прав по обязательству.

Статья 12

Истечение срока действия

Срок действия обязательства истекает:

a) по наступлении даты истечения срока действия, которая может представлять собой оговоренную календарную дату или последний день фиксированного срока, указанного в обязательстве, при условии, что, если дата истечения срока действия является нерабочим днем в месте нахождения коммерческого предприятия гаранта/эмитента, в котором выдано обязательство, или иного лица или в ином месте, указанном в обязательстве для целей представления требования платежа, срок действия истекает в первый следующий рабочий день;

b) если истечение срока действия зависит согласно обязательству от совершения какого-либо действия или наступления события, не входящего в сферу деятельности гаранта/эмитеита, — когда гаранта/эмитента информируют о том, что действие или событие имело место на основании представления документа, указанного для этой цели в обязательстве, или, если такой документ не указан, на основании удостоверения бенефициаром того, что такое действие или событие имело место;

c) если в обязательстве не указана дата истечения срока действия или если совершение указанного действия или наступление события, от которых зависит истечение срока действия, еще не установлено путем представления требуемого документа и дата истечения срока действия не указана дополнительно, — по прошествии шести лет с даты выдачи обязательства.

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ВОЗРАЖЕНИЯ

Статья 13

Определение прав и обязанностей

1. Права и обязанности гаранта/эмитента и бенефициара, вытекающие из обязательства, определяются условиями, установленными в обязательстве, включая конкретно упомянутые в нем правила, общие условия или обычаи, а также положения настоящей Конвенции.

2. При толковании условий обязательства и урегулировании вопросов, не охваченных условиями обязательства или положениями настоящей Конвенции, учитываются общепризнанные международные правила и обычаи практики независимых гарантий и резервных аккредитивов.

Статья 14

Стандарт поведения и ответственность гаранта/эмитента

1. При исполнении своих обязанностей по обязательству и настоящей Конвенции гарант/эмитент действует добросовестно и проявляет разумную осмотрительность, должным образом учитывая общепризнанные стандарты международной практики независимых гарантий или резервных аккредитивов.

2. Гарант/эмитент не может быть освобожден от ответственности за недобросовестные действия или за грубую небрежность.

Статья 15

Требование

1. Любое требование платежа по обязательству предъявляется в форме, указанной в пункте 2 статьи 7, и в соответствии с условиями обязательства.

2. Если иное не оговорено в обязательстве, требование и любое удостоверение или иной документ, требуемый по обязательству, представляется гаранту/эмитенту в течение срока, в который может быть предъявлено требование платежа, в месте выдачи обязательства.

3. Считается, что при требовании платежа бенефициар удостоверяет, что его требование не является недобросовестным и что не присутствует ни один из элементов, упомянутых в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 1 статьи 19.

Статья 16

РАССМОТРЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ И СОПРОВОЖДАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

1. Гарант/эмитент рассматривает требование и любые сопровождающие документы в соответствии со стандартом поведения, указанным в пункте 1 статьи 14. При определении того, соответствуют ли эти документы по внешним признакам условиям обязательства и согласуются ли они друг с другом, гарант/эмитент должным образом учитывает международный стандарт практики независимых гарантий и резервных аккредитивов.

2. Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, гаранту/эмитенту предоставляется разумный срок, однако не более семи рабочих дней, отсчитываемых со следующего дня после дня получения требования и любых сопровождающих документов, для:

a) рассмотрения требования и любых сопровождающих документов;

b) принятия решения о платеже;

c) направления соответствующего уведомления бенефициару, если принимается решение не производить платеж.

Уведомление, упомянутое в подпункте *c*, выше, если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, направляется с помощью электронных средств связи или, если это невозможно, других оперативных средств, и в нем указывается основание для решения не производить платеж.

Статья 17

ПЛАТЕЖ

1. С учетом статьи 19 гарант/эмитент производит платеж по требованию, представленному в соответствии с положениями статьи 15. После определения соответствия требования платежа условиям обязательства платеж производится незамедлительно, если только в обязательстве не оговорена отсрочка платежа, и в этом случае платеж производится в оговоренный срок.

2. Любой платеж по требованию, не соответствующий положениям статьи 15, не затрагивает прав принципала/приказодателя.

Статья 18

ЗАЧЕТ

Если иное не оговорено в обязательстве или иным образом не согласовано между гарантом/эмитентом и бенефициаром, гарант/эмитент может произвести платеж по обязательству путем использования права зачета требований, за исключением любого требования, уступленного ему принципалом/приказодателем или инструктирующей стороной.

Статья 19

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОИЗВОДИТЬ ПЛАТЕЖ

1. Если совершенно очевидно, что:

a) какой-либо документ не является подлинным или был подделан;

b) платеж не причитается на основании, указанном в требовании и вспомогательных документах; или

c) с учетом вида и цели обязательства для требования не имеется достаточных оснований, гарант/эмитент, действуя добросовестно, имеет по отношению к бенефициару право приостановить платеж.

2. Для целей подпункта *c* пункта 1 настоящей статьи требование не имеет достаточных оснований в следующих случаях:

a) обстоятельство или риск, на случай которых обязательство должно было обеспечить бенефициара, бесспорно, не возникли;

b) основное обязательство принципала/приказодателя объявлено недействительным судом или арбитражем, если только в обязательстве не указано, что такое обстоятельство охватывается риском, на случай которого выдано обязательство;

c) основное обязательство, бесспорно, было исполнено удовлетворительным для бенефициара образом;

d) исполнению основного обязательства явно воспрепятствовало умышленное неправомерное поведение бенефициара;

e) при предъявлении требования по контргарантии бенефициар этой контргарантии, действуя в качестве гаранта/эмитента обязательства, к которому относится данная контргарантия, недобросовестно производит платеж.

3. В обстоятельствах, упомянутых в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 1 настоящей статьи, принципал/приказодатель имеет право на временные судебные меры согласно статье 20.

ГЛАВА V. ВРЕМЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ МЕРЫ

Статья 20

ВРЕМЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ МЕРЫ

1. В случае, когда на основании заявления принципала/приказодателя или инструктирующей стороны можно сделать вывод, что существует большая вероятность того, что в требовании, которое предъявлено или предположительно будет предъявлено бенефициаром, присутствует одно из обстоятельств, указанных в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 1 статьи 19, суд на основании непосредственно имеющихся в его распоряжении веских доказательств может:

a) выдать предварительный приказ, запрещающий бенефициару принимать платеж, включая приказ о задержании гарантом/эмитентом средств по обязательству; или

b) выдать предварительный приказ о блокировании поступлений по обязательству, уплаченных бенефициару, с учетом того, что отсутствие такого приказа могло бы причинить принципалу/приказодателю серьезный ущерб.

2. При выдаче предварительного приказа, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, суд может потребовать от лица, ходатайствующего о таком приказе, представить такой вид обеспечения, который суд сочтет необходимым.

3. Суд не может выдать предварительный приказ, о котором говорится в пункте 1 настоящей статьи, на основании какого-либо возражения против платежа, иного, чем возражения, указанные в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 1 статьи 19, или в случае использования обязательства в преступных целях.

ГЛАВА VI. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА

Статья 21

Выбор применимого права

Обязательство регулируется правом, выбор которого:

a) оговорен в обязательстве или вытекает из условий обязательства; или

b) иным образом согласован между гарантом/эмитентом и бенефициаром.

Статья 22

Определение применимого права

В отсутствие выбора права в соответствии со статьей 21 обязательство регулируется правом государства, где находится коммерческое предприятие гаранта/эмитента, в котором обязательство было выдано.

ГЛАВА VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 23

Депозитарий

Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Подписание, ратификация, принятие, утверждение, присоединение

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 11 декабря 1997 года.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее для подписания.

4. Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 25

Применение в отношении территориальных единиц

1. Если государство имеет две или более территориальные единицы, в которых применяются различные системы права по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные еди-

ницы или только на одну или несколько из них, и может в любое время представить другое заявление вместо ранее сделанного.

2. В этих заявлениях должны ясно указываться территориальные единицы, на которые распространяется Конвенция.

3. Если в силу заявления, сделанного в соответствии с данной статьей, настоящая Конвенция распространяется не на все территориальные единицы какого-либо государства, а месторасположение коммерческого предприятия гаранта/эмитента или бенефициара находится в территориальной единице, на которую Конвенция не распространяется, это коммерческое предприятие не рассматривается как находящееся в Договаривающемся государстве.

4. Если государство не делает заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, Конвенция распространяется на все территориальные единицы этого государства.

Статья 26

ВСТУПЛЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ В СИЛУ

1. Заявления в соответствии со статьей 25, сделанные во время подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении.

2. Заявления и подтверждения заявлений делаются в письменной форме и официально сообщаются депозитарию.

3. Заявление вступает в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Однако заявление, о котором депозитарий получает официальное уведомление после такого вступления в силу, вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты его получения депозитарием.

4. Любое государство, которое делает заявление в соответствии со статьей 25, может отказаться от него в любое время посредством официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Такой отказ вступает в силу с первого дня месяца по истечении шести месяцев после даты получения уведомления депозитарием.

Статья 27

ОГОВОРКИ

Никакие оговорки не могут быть сделаны к настоящей Конвенции.

Статья 28

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, становящегося Договаривающимся государством настоящей Конвенции после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после даты сдачи на хранение соответствующего документа от имени этого государства.

3. Настоящая Конвенция применяется только к обязательствам, выданным в дату вступления или после даты вступления настоящей Конвенции в силу для Договаривающегося государства, упомянутого в подпункте *a*, или Договаривающегося государства, упомянутого в подпункте *b* пункта 1 статьи 1.

Статья 29

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Настоящая Конвенция может быть в любое время денонсирована Договаривающимся государством путем направления депозитарию письменного уведомления.

2. Денонсация приобретает силу с первого дня месяца по истечении одного года после получения депозитарием такого уведомления. Если в уведомлении указан более длительный срок, то денонсация приобретает силу по истечении этого срока после получения депозитарием такого уведомления.

СОВЕРШЕНО в Нью-Йорке, одиннадцатого декабря тысяча девятьсот девяносто пятого года в единственном экземпляре, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

B. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. ФАО–МОТ–ОЭСР–ЮНЕП–ЮНИДО–ВОЗ: МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО УЧРЕЖДЕНИЯ МЕЖОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ ПО БЕЗОПАСНОМУ ОБРАЩЕНИЮ С ХИМИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ. ПОДПИСАН В СТОКГОЛЬМЕ 11, 17, 31 ЯНВАРЯ И 13 МАРТА 1995 ГОДА[12]

Меморандум о взаимопонимании относительно учреждения Межорганизационной программы по безопасному обращению с химическими веществами

Участники настоящего Меморандума,

принимая к сведению, что в резолюции 47/190 от 22 декабря 1992 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций одобрила принятую Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 года Повестку дня на XXI век, и, в частности, ее главу 19, и

учитывая резолюции, принятые Международной конференцией по химической безопасности в Стокгольме 29 апреля 1994 года,

договорились о нижеследующем:

1. *Участники*

1.1 Настоящий Меморандум о взаимопонимании открыт для подписания следующими организациями:

Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде;

Международной организацией труда;

Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций;

Всемирной организацией здравоохранения;

Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию; и

Организацией экономического сотрудничества и развития.

1.2 Организации, перечисленные в пункте 1.1, выше, и ставшие участницами настоящего Меморандума о взаимопонимании, в дальнейшем именуются организациями-участниками.

1.3 Другие межправительственные организации также могут стать организациями-участниками, после получения согласия на то всех организаций-участников и выполнения условий пункта 10.2.

2. *Учреждение и цель Программы*

2.1 Настоящим учреждается Межорганизационная программа по безопасному обращению с химическими веществами.

2.2 Цель Программы состоит в содействии координации политики и мероприятий, осуществляемых совместно или раздельно организациями-участниками в целях обеспечения безопасного обращения с химическими веществами, имеющими отношение к здоровью человека и окружающей его среде.

2.3 Усилия по достижению координации предпринимаются в следующих областях:

a) международная оценка химических рисков;

b) согласование классификации и маркировки химических веществ;

c) обмен информацией о химических веществах и химических рисках;

d) учреждение программ по снижению рисков;

e) расширение национальных возможностей и укрепление национальных потенциалов в процессе обращения с химическими веществами;

f) предотвращение незаконного международного оборота токсичных и опасных продуктов;

g) другие области, согласованные организациями-участниками.

3. *Межорганизационный координационный комитет (МКК)*

3.1 Создается Межорганизационный координационный комитет (МКК), в состав которого входят по одному представителю от каждой организации-участника и который выполняет функции, указанные в пункте 5, ниже.

3.2 Помощь в работе этим представителям могут по мере необходимости оказывать консультанты.

3.3 На свои заседания МКК может по договоренности приглашать наблюдателей.

3.4 В случае необходимости МКК может по договоренности создавать консультативные органы.

3.5 МКК принимает собственные правила процедуры.

3.6 МКК избирает своего Председателя и, когда это необходимо, заместителей Председателя, которые выполняют свои функции на основе ротации, если члены МКК не договорятся об ином.

4. *Заседания*

4.1 Как правило, МКК проводит две очередные сессии ежегодно. МКК определяет сроки, время и место проведения каждой очередной сессии.

4.2 Чрезвычайные сессии МКК могут созываться по просьбе не менее двух организаций-участников. Сроки, время и место проведения чрезвычайных сессий определяются Председателем в консультации с Секретариатом и организациями-участниками.

4.3 Каждая организация-участник самостоятельно решает вопросы, касающиеся расходов по участию в заседаниях МКК.

4.4 МКК может по договоренности проводить время от времени совместные заседания с участием представителей других организаций, программ, а также межправительственных совещаний и механизмов.

5. *Функции*

5.1 В функции МКК входят следующие обязанности:

a) предоставлять консультации по вопросам планирования, программирования, финансирования, практического выполнения и мониторинга деятельности, осуществляемой на совместной или индивидуальной основе организациями-участниками в области безопасного обращения с химическими веществами;

b) выявлять пробелы и области дублирования в ходе осуществления такой деятельности и рекомендовать способы их сокращения или устранения;

c) выносить рекомендации о распределении работы между организациями-участниками в области безопасного обращения с химическими веществами;

d) рекомендовать общую политику, которую должны проводить организации-участники;

e) поощрять организации-участники к осуществлению совместных программ по безопасному обращению с химическими веществами;

f) утверждать те или иные конкретные мероприятия, планируемые или осуществляемые одной или несколькими организациями-участниками в рамках Программы;

g) обмениваться информацией о мерах, принимаемых или планируемых для совместного или раздельного осуществления организациями-участниками в области безопасного обращения с химическими веществами;

h) отслеживать ход выполнения мероприятий и рассматривать рекомендации, выносимые другими организациями, программами, межправительственными совещаниями и механизмами (такими, как Межправительственный форум по химической безопасности) по вопросам, относящимся к сфере деятельности Программы, а также рассматривать возможные последующие меры, которые могут быть предложены организациями-участниками;

i) выносить рекомендации таким организациям, программам, межправительственным совещаниям и механизмам;

j) рассматривать и утверждать бюджет Секретариата;

k) определять работу, подлежащую выполнению Секретариатом.

5.2 По договоренности между всеми организациями-участниками на МКК могут быть возложены дополнительные функции.

6. *Принятие рекомендаций и решений*

За исключением случаев, когда в настоящем Меморандуме о взаимопонимании предусмотрено иное, и при условии заблаговременного уведомления о предварительной повестке дня заседания рекомендации и решения МКК принимаются представителями организаций-участников, присутствующими на соответствующем заседании МКК, на основе консенсуса.

7. *Секретариат*

7.1 Создается Секретариат, оказывающий МКК, в частности, следующие услуги:

a) организация заседаний МКК;

b) сбор и анализ информации для подготовки документов к таким заседаниям;

c) подготовка и рассылка протоколов каждого заседания и доклада, упомянутого в пункте 9.1;

d) выполнение другой межсессионной работы, которая может понадобиться для проведения таких заседаний;

e) составление проекта бюджета Секретариата для рассмотрения его МКК.

7.2 Секретариат выполняет свою работу в соответствии с указаниями МКК.

7.3 В пределах наличия соответствующих ресурсов Секретариат Программы может оказывать секретариатские услуги и другим межправительственным совещаниям и механизмам, если МКК примет такое решение. С этой целью часть Секретариата, оказывающая такие услуги, функционально обособляется от части Секретариата, работающей под руководством МКК.

7.4 Секретариат располагается в помещениях управляющей организации.

7.5 До тех пор пока организации-участники не договорятся об ином, управляющей организацией для Секретариата является Всемирная организация здравоохранения.

7.6 Организации-участники рассматривают вопрос об управляющей организации для Секретариата через пять лет после даты вступления настоящего Меморандума о взаимопонимании в силу и периодически в последующий период.

7.7 В пределах наличия требуемых для этого ресурсов штаты Секретариата заполняются такими сотрудниками, какие считаются необходимыми МКК.

7.8 Откомандирование сотрудников для выполнения основной или вспомогательной работы в Секретариате подлежат согласованию между орга-

низацией, направившей таких сотрудников, и управляющей организацией Секретариата.

Исполнительный глава управляющей организации назначает руководителя Секретариата по рекомендации МКК, принимаемой консенсусом на заседании, где присутствуют представители всех организаций-участников.

8. *Бюджет*

8.1 С учетом положений о предоставлении ресурсов, содержащихся в пунктах 8.3 и 8.4, организации-участники несут расходы, связанные с работой Секретариата, на совместной основе.

8.2 В бюджете Секретариата указываются сумма его бюджетных потребностей и ресурсы, предусмотренные для их удовлетворения.

8.3 Выделяемые Секретариату ресурсы, утвержденные МКК, могут предоставляться в следующих формах:

a) добровольные денежные и натуральные взносы организаций-участников и правительств;

b) добровольные денежные и натуральные взносы, поступающие из других межправительственных источников;

c) откомандирование организациями-участниками своих сотрудников или направление вспомогательного персонала в качестве натурального взноса.

8.4 МКК, на заседаниях которого присутствуют представители всех организаций-участников, может одобрить получение взносов также из других источников.

8.5 Ни одной из организаций-участников не предъявляется требование об оказании Секретариату финансовой поддержки, превышающей объемы средств, объявленные этой организацией заранее.

9. *Представление докладов*

9.1 Не реже одного раза в год Секретариат представляет на утверждение МКК доклад о своей работе и использовании бюджетных ресурсов.

9.2 Утвержденный доклад рассылается исполнительным главам организаций-участников, а также направляется по соответствующим каналам в Межучрежденческий комитет по устойчивому развитию и во все другие органы, направление докладов в которые, по мнению МКК, может оказаться целесообразным.

10. *Вступление Меморандума в силу*

10.1 Настоящий Меморандум о взаимопонимании вступает в силу после его подписания четырьмя организациями, упомянутыми в пункте 1.1, выше.

10.2 Для любой другой межправительственной организации, упомянутой в пункте 1.3, Меморандум о взаимопонимании с любыми поправками к нему вступает в силу с даты его принятия этой организацией, сообщившей о своем решении в письменной форме.

11. *Поправки*

Поправки могут вноситься в настоящий Меморандум о взаимопонимании на основе консенсуса всех организаций-участников. Поправка вступает в силу

после письменного сообщения о ее принятии всеми организациями-участниками.

12. *Выход из Меморандума*

12.1 Любая организация-участник может выйти из настоящего Меморандума о взаимопонимании, направив письменное уведомление руководителю Секретариата МКК, который незамедлительно информирует о таком уведомлении организации-участники.

12.2 Выход из Меморандума вступает в силу через шесть месяцев после даты получения письменного уведомления руководителем Секретариата МКК или в любую другую более позднюю дату, указанную в уведомлении.

13. *Срок и прекращение действия Меморандума*

Действие настоящего Меморандума о взаимопонимании может быть прекращено лишь с согласия всех организаций-участников либо в том случае, когда число организаций-участников сократится менее чем до четырех, при условии, что оставшиеся организации-участники не договорятся об ином.

---

2. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ/ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ВОИС И ВТО. СОВЕРШЕНО В ЖЕНЕВЕ 22 ДЕКАБРЯ 1995 ГОДА[13]

Соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Всемирной торговой организацией

ПРЕАМБУЛА

Всемирная организация интеллектуальной собственности и Всемирная торговая организация,

исходя из желания установить между ними отношения взаимной поддержки и с целью достижения между ними соответствующих договоренностей о сотрудничестве,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

СОКРАЩЕННЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Для целей настоящего Соглашения:

i) «ВОИС» означает Всемирную организацию интеллектуальной собственности;

ii) «ВТО» означает Всемирную торговую организацию;

iii) «Международное бюро» означает Международное бюро ВОИС;

iv) «член ВТО» означает сторону Соглашения, учреждающего Всемирную торговую организацию;

v) «Соглашение ТРИПС» означает Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности. Приложение 1С к Соглашению, учреждающему Всемирную торговую организацию;

vi) «Парижская конвенция» означает Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, подписанную 20 марта 1883 года, в пересмотренной редакции;

vii) «Парижская конвенция (1967 года)» означает Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, подписанную 20 марта 1883 года и пересмотренную в Стокгольме 14 июля 1967 года;

viii) «эмблема» в случае члена ВТО означает любой герб, флаг и другую государственную эмблему этого члена ВТО или любой официальный знак или клеймо контроля и гарантии, принятое этим членом, а в случае международной межправительственной организации — любой герб, флаг и другую эмблему, сокращенное или полное наименование этой организации.

Статья 2

ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА

(1) [*Доступ членов ВТО и их граждан к имеющимся в ВОИС подборкам законов и правил*] Международное бюро по запросам предоставляет членам ВТО и гражданам членов ВТО копии имеющихся в подборках ВОИС законов и правил и их перевод на тех же условиях, которые применяются, соответственно, в отношении государств — членов ВОИС и граждан государств — членов ВОИС.

(2) [*Доступ к компьютеризированной базе данных*] Члены ВТО и граждане членов ВТО имеют доступ к любой компьютеризированной базе данных Международного бюро, содержащей законы и правила, на тех же условиях, которые применяются, соответственно, в отношении государств — членов ВОИС и граждан государств — членов ВОИС. ВОИС предоставляет Секретариату ВТО бесплатный доступ к любой такой базе данных.

(3) [*Доступ Секретариата ВТО к законам и правилам, имеющимся в подборках ВОИС*] *a*) Если на дату первоначального уведомления в отношении закона или правила в соответствии со статьей 63.2 Соглашения ТРИПС, член ВТО уже передал Международному бюро этот закон или правило или его перевод и направил в Секретариат ВТО заявление в отношении того, что такой закон, правило или перевод фактически имеется в подборке Международного бюро, по просьбе Секретариата ВТО Международное бюро бесплатно передает ему копию такого закона, правила или перевода.

b) Далее, если в целях выполнения своих обязательств в соответствии со статьей 68 Соглашения ТРИПС, связанных, в частности, с осуществлением контроля за реализацией Соглашения ТРИПС или оказанием помощи в контексте процедур по урегулированию споров, Совету ТРИПС в рамках ВТО потребуется копия закона или правила или копия его перевода, которая прежде не была передана Секретариату ВТО в соответствии с подпунктом *a* и которая имеется в подборке Международного бюро, по просьбе Совета ТРИПС или Секретариата ВТО Международное бюро бесплатно предоставляет Секретариату ВТО запрашиваемую копию.

c) По просьбе Секретариата ВТО Международное бюро предоставляет ему на тех же условиях, которые применяются в отношении государств —

членов ВОИС, любые дополнительные экземпляры законов, правил и переводов, указанных в подпункте *a* или *b*, а также копии любых других законов и правил и копии их переводов, имеющиеся в подборках Международного бюро.

d) Международное бюро не налагает каких-либо ограничений на использование Секретариатом ВТО копий законов, правил и переводов, переданных в соответствии с подпунктом *a*, *b* или *c*.

(4) [*Законы и правила, полученные Секретариатом ВТО от членов ВТО*] *a*) Секретариат ВТО бесплатно передает Международному бюро копии законов и правил, полученных Секретариатом ВТО от членов ВТО в соответствии со статьей 63.2 Соглашения ТРИПС, на языке или языках и в форме или формах, в которых они были получены, а Международное бюро включает такие копии в свои подборки.

b) Секретариат ВТО не налагает каких-либо ограничений на дальнейшее использование Международным бюро копий законов или правил, переданных в соответствии с подпунктом *a*.

(5) [*Перевод законов и правил*] Международное бюро оказывает развивающимся странам — членам ВТО, которые не являются государствами — членами ВОИС, такую же помощь в переводе законов и правил для целей статьи 63.2 Соглашения ТРИПС, которую оно оказывает членам ВОИС, являющимся развивающимися странами.

Статья 3

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 6-ter ПАРИЖСКОЙ КОНВЕНЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СОГЛАШЕНИЯ ТРИПС

(1) [*Общее положение*] *a*) Процедуры в связи с сообщением эмблем и передачей возражений в соответствии с Соглашением ТРИПС осуществляет Международное бюро по аналогии с процедурами, применяемыми согласно статье 6-ter Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1967 года).

b) Международное бюро повторно не сообщает государству — участнику Парижской конвенции, являющемуся членом ВТО, эмблему, которая уже была ему сообщена Международным бюро в соответствии со статьей 6-ter Парижской конвенции до 1 января 1996 года, либо, если это государство стало членом ВТО после 1 января 1996 года, до даты, на которую оно стало членом ВТО, и Международное бюро не передает любое возражение, полученное от указанного члена ВТО и касающееся указанной эмблемы, если это возражение получено Международным бюро позднее, чем через 12 месяцев после получения уведомления об указанной эмблеме в соответствии со статьей 6-ter Парижской конвенции, сделанного этим государством.

(2) [*Возражения*] Без учета пункта (1) *a* любое возражение, полученное Международным бюро от члена ВТО и касающееся эмблемы, сообщенной Международному бюро другим членом ВТО, если, по крайней мере, один из указанных членов ВТО не является участником Парижской конвенции, и любое возражение, касающееся эмблемы международной межправительственной организации, которое получено Международным бюро от члена ВТО, не являющегося участником Парижской конвенции или не связанного, согласно Парижской конвенции, обязательством охранять эмблемы международных межправительственных организаций, передается Международным бюро этому

члену ВТО или соответствующей международной межправительственной организации вне зависимости от даты, на которую возражение было получено Международным бюро. Положение предшествующего предложения не влияет на 12-месячный срок для предоставления возражения.

(3) [*Информация, предоставляемая Секретариату ВТО*] Международное бюро предоставляет Секретариату ВТО информацию в отношении любой эмблемы, сообщенной членом ВТО Международному бюро или сообщенной Международным бюро члену ВТО.

Статья 4

ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

(1) [*Оказание юридической и технической помощи и техническое сотрудничество*] Международное бюро оказывает развивающимся странам — членам ВТО, которые не являются государствами — членами ВОИС, такую же юридическую и техническую помощь в связи с Соглашением ТРИПС, которую оно оказывает государствам — членам ВОИС, являющимся развивающимися странами. Секретариат ВТО осуществляет с государствами — членами ВОИС, которые, не будучи членами ВТО, являются развивающимися странами, такое же техническое сотрудничество в связи с Соглашением ТРИПС, которое он осуществляет с развивающимися странами — членами ВТО.

(2) [*Сотрудничество между Международным бюро и Секретариатом ВТО*] Международное бюро и Секретариат ВТО активизируют сотрудничество в области деятельности по оказанию юридической и технической помощи и осуществлению технического сотрудничества с развивающимися странами в связи с Соглашением ТРИПС в целях достижения максимальной полезности такой деятельности и обеспечения взаимной поддержки при ее осуществлении.

(3) [*Обмен информацией*] Для целей пунктов (1) и (2) Международное бюро и Секретариат ВТО осуществляют регулярные контакты и обмениваются неконфиденциальной информацией.

Статья 5

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

(1) [*Вступление в силу настоящего Соглашения*] Настоящее Соглашение вступает в силу 1 января 1996 года.

(2) [*Внесение изменений в настоящее Соглашение*] Настоящее Соглашение может быть изменено с общего согласия сторон — участников Соглашения.

(3) [*Прекращение действия настоящего Соглашения*] Если одна из сторон настоящего Соглашения передаст другой стороне письменное уведомление о прекращении действия настоящего Соглашения, настоящее Соглашение прекращает действие через год после получения такого уведомления другой стороной, если только в уведомлении не указан более длительный срок или если обе стороны не согласятся о более длительном или более коротком сроке.

СОВЕРШЕНО в Женеве 22 декабря 1995 года.

Примечания

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 161.

[2] Вступил в силу 5 марта 1970 года.

[3] Документ NPT/CONF.1995/32 (Part I).

[4] Соглашение еще не вступило в силу.

[5] A/CONF.164/37; см. также A/50/550, приложение I.

[6] *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

[7] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправление), том I: *Резолюции, принятые Конференцией*, резолюция I, приложение II.

[8] Документ Организации Объединенных Наций S/1995/951, приложение.

[9] Вступило в силу 15 января 1996 года.

[10] Вступит в силу 1 января 2000 года.

[11] Резолюция 50/48 Генеральной Ассамблеи, приложение; имеется также в качестве издания Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.97.V.12.

[12] Вступил в силу 13 марта 1995 года.

[13] Вступило в силу 1 января 1996 года.

Глава V[1]

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций[2]

1. Решение № 690 (21 июля 1995 года): Чилеше против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[3]

Отказ в повышении в должности категории Д–1 — Пересмотр дискреционного решения — Вопрос о повышении в должности перед выходом на пенсию — Необоснованная отсрочка в процессе отбора

Истец, занимавший должность категории С–5, подал заявление с просьбой повысить его в должность категории Д–1, назначив на пост директора по вопросам торговли и развития Финансового отделения Экономической комиссии для Африки, которую он занимал как исполняющий обязанности руководителя с 21 декабря 1990 года. Истец просил также выплатить ему специальную должностную надбавку (СДН), соответствующую категории Д–1, начиная с этой даты. 5 декабря 1991 года, после второго раунда объявленного на замещение этой должности конкурса исполняющему обязанности Исполнительного секретаря были представлены имена восьми кандидатов, в том числе истца. Однако в декабре 1991 года началось обсуждение вопроса о реорганизации Экономической комиссии для Африки, в результате чего решение о выборе кандидата на указанную должность было отложено. И хотя в конечном итоге истец был рекомендован для повышения Специальным комитетом по продвижению профессиональных кадров, 6 мая 1992 года исполняющий обязанности Исполнительного секретаря сообщил истцу, что он не будет повышен в должности, поскольку в конце октября 1992 года он достигнет возраста, требующегося для ухода на пенсию; этот срок был отодвинут на три месяца — до 31 января 1993 года.

Истец обжаловал решение от 16 июля 1993 года, согласно которому он не был повышен задним числом в должности категории Д–1. Вместо этого, в соответствии с рекомендацией Объединенной апелляционной комиссии, Генеральный секретарь принял решение о том, что после выхода на пенсию истец получит возмещение в размере специальной должностной надбавки, соответствующей категории Д–1, за период с 1 апреля 1991 года до даты его увольнения. Истец обжаловал это решение в Трибунале.

Трибунал, исходя из последовательной практики собственных решений, в соответствии с которой пересмотр дискреционных решений в отношении повышения в должности является крайне ограниченным, признал, тем не менее, неправильным решение ответчика об отказе в повышении истца в должности

задним числом. В нем не было какой-либо неверной мотивации или ошибки. По мнению Трибунала, решение об отказе в повышении перед выходом на пенсию базировалось на рациональных соображениях, отраженных в Руководстве для комитетов по назначениям и повышению в должности. Трибунал отметил также, что в аналогичной ситуации Международная организация труда заявила:

> «... повышение в должности осуществляется по усмотрению организации, которая должна иметь право предоставлять такое повышение или отказывать в нем в соответствии с объективными рабочими требованиями. Следовательно, любое повышение в должности в момент выхода на пенсию по существу противоречит интересам организации, поскольку к тому времени уже не может стоять вопрос о принятии ответственности, соответствующей должности более высокой категории и вытекающей из повышения. Поэтому Трибунал признает правоту Организации в том, что она придерживается политики отказа в повышении своих сотрудников, которое влечет за собой лишь бремя социальных выплат для учреждения в целом, не предлагая ничего взамен». *In re Heritier*, ILOAT Judgement No. 1388 (1995).

В то же время Трибунал считает, что в отношении истца была допущена некоторая несправедливость, не устраненная выплатой ему СДН. Несправедливость заключалась в том, что после повторного объявления конкурса на замещение должности Д–1 прошло девять месяцев, и за это время не был отобран наиболее квалифицированный кандидат, которым определенно являлся истец. Как отметил Трибунал, это нанесло довольно значительный ущерб истцу, поскольку, пока рассматривался вопрос о возможной реорганизации, истец достиг настолько близкого к пенсионному возраста, что решение вопроса о его вероятном повышении осталось не принятым, так как утратило смысл.

С учетом вышеизложенного Трибунал присудил в пользу истца сумму в размере 7000 долл. США и отклонил все другие претензии.

2. Решение № 692 (21 июля 1995 года): Уайт, Ле Стер, Маруф, Бен-Фадель, Додино и Атар против Генерального секретаря Международной морской организации[4]

Вычет из заработной платы за участие в прекращении работы — Положение правила о персонале должно толковаться в контексте этого правила о персонале в целом, а не в соответствии с какой-либо отдельной его частью — Отсутствие права на выплату вознаграждения за период, когда сотрудник не работал — Необходимость в предоставлении разрешения на отпуск

По рекомендации Федерации ассоциаций международных гражданских служащих (ФАМГС), в которую входит Ассоциация сотрудников Международной морской организации, Ассамблея сотрудников ИМО запланировала прекратить работу на половину рабочего дня в пятницу утром 6 ноября 1992 года. Из заработной платы истцов была вычтена половина их дневной заработной платы по причине несанкционированного отсутствия на работе в указанный период. Впоследствии они обжаловали эту меру, утверждая, что в данном случае применялся подпункт *d* пункта 1 правила о персонале 105 и что за отсутствие на работе должен быть уменьшен ежегодный отпуск, а не сумма заработной платы. Кроме того, истцы выдвинули аргумент, согласно которому

вычет из заработной платы не только противоречит правилу о персонале, но и является недопустимой дисциплинарной санкцией и, следовательно, нарушением условий найма заявителей. По утверждению истцов, забастовки не могут расцениваться как незаконные и в принципе не могут стать основанием для дисциплинарных мер; Администрация могла бы в надлежащем порядке сократить ежегодный отпуск на период, равный продолжительности забастовки, согласно подпункту *d* пункта 1 правила о персонале 105, и только в том случае, если соответствующие сотрудники не имеют накопившихся ежегодных отпусков, она может удержать заработную плату за период «несанкционированного отсутствия».

Трибунал отметил, что подпункт *d* пункта 1 правила о персонале 105 гласит:

> «Любое отсутствие на рабочем месте, которое специально не регулируется другими положениями настоящих правил, засчитывается в счет накопившегося ежегодного отпуска сотрудника, если таковой имеется; если у сотрудника нет накопившегося ежегодного отпуска, такое отсутствие считается несанкционированным, и на его период не выплачиваются заработная плата и пособия».

Соглашаясь с толкованием истцами указанного правила о персонале, а именно что лица, имеющие ежегодный отпуск, имеют право на зачисление периода их отсутствия в счет такого ежегодного отпуска, Трибунал, тем не менее, считает, что это толкование при рассмотрении данной ситуации не может быть вырвано из контекста всего правила. В связи с этим Трибунал отметил, что подпункт *d* пункта 1 правила о персонале 105 изложен под заголовком «Ежегодный отпуск» и ему предшествуют следующие слова, содержащиеся в подпункте *b* пункта 1 правила о персонале 105: «Взять отпуск можно только с разрешения»; поэтому было бы нелогично предположить, что это конкретное положение не распространяется и на положение об отсутствии на рабочем месте, которому посвящен подпункт *d* пункта 1 правила о персонале 105.

Поэтому Трибунал пришел к выводу, что ответчику не может быть поставлено в вину принятое им решение, даже если признать, что конкретная формулировка правила является неопределенной. Поэтому Трибунал посчитал, что вычет из заработной платы нельзя рассматривать как дисциплинарную санкцию.

Более того, Трибунал напомнил о позиции, занятой им по делу *Смита* [решение № 249 (1975 год)], в котором было признано:

> «... что положение о персонале 1.2 предусматривает, что "в течение всего рабочего времени сотрудники находятся в распоряжении Генерального секретаря. Генеральный секретарь устанавливает обычную рабочую неделю" ... Поэтому очевидно, что "работа" является основной обязанностью сотрудников. Более того, получение заработной платы неразрывно связано с выполненной работой.
>
> Несанкционированное отсутствие на рабочем месте или присутствие на рабочем месте и невыполнение при этом служебных обязанностей лишает выплату заработной платы оснований».

Хотя в Правилах о персонале ничего не говорится о прекращении работы, в деле *Смита* было признано, что не существует никакого общего правового принципа, который предусматривал бы право на оплату за период, в течение

которого сотрудник не работал. Кроме того, Трибунал отметил, что отпуск можно взять только с разрешения. Трибунал пришел к заключению, что несанкционированное отсутствие на работе 6 ноября не подлежит компенсации, и поэтому отклонил претензии заявителей.

3. Решение № 696 (21 июля 1995 года): Де Брандт-Диозо против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[5]

Возмещение за кражу, имевшую место во время командировки — Вопрос о действиях в рамках исполнения служебных обязанностей — Особые риски в командировке по делам Организации Объединенных Наций — Вопрос о небрежности, проявленной сотрудником

Истица, состоявшая на службе в Организации Объединенных Наций с 1975 года, подала в Бюро по рассмотрению претензий Центральных учреждений Организации Объединенных Наций заявление относительно понесенной ею во время командировки в Гаити утраты. Это случилось в конце ее командировки в рамках Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций по контролю за процессом выборов на Гаити (ГНООНКВГ). 28 января 1991 года истица сняла наличными остаток со своего счета в банке на Гаити и обналичила последние чеки по суточным командировочным. Затем она припарковала свой автомобиль в многолюдном торговом районе в Порт-о-Пренсе и, когда она вышла из автомобиля, сопровождавший ее молодой человек из числа местных жителей пошел за упаковкой, очевидно, оставив дверь со стороны пассажира незакрытой. Сумочка истицы, в которой находились около 4000 долл. США и 2000 гаитянских гурдов, а также 18-каратное золотое мужское кольцо с печаткой (стоимостью около 1800 долл. США), была украдена с места пассажира неизвестным лицом, которому удалось тихо открыть дверь автомобиля.

Претензия истицы была отклонена, и она обжаловала это решение, утверждая, что находилась в стране по служебным делам и при этом не проявила небрежности. Истица полагала, что утрата была результатом обычной кражи.

Трибунал согласился с истицей в том, что в момент совершения кражи она находилась при исполнении своих служебных обязанностей. Истица пользовалась служебным автомобилем Группы наблюдателей и завершала свои дела перед возвращением на место работы, после того как закрыла свой местный банковский счет и получила наличность по последним чекам в счет суточных участников миссии. Как отметил Трибунал, сотрудники обязаны закрыть свои банковские счета перед отъездом, и поэтому, естественно, что на момент совершения кражи у истицы была крупная денежная сумма.

Трибунал посчитал, что действия, предпринятые истицей на момент совершения кражи, были результатом ее командировки на Гаити. Следовательно, эти действия были связаны с выполнением ее служебных обязанностей. Бюро по рассмотрению претензий в своих рекомендациях в недостаточной мере приняло во внимание местные условия и особые обстоятельства, которые подвергли истицу повышенному риску. Трибунал отметил не только замечание в Руководстве ГНООНКВГ для Группы наблюдателей за процессом выборов, что командированные на Гаити сотрудники должны проявлять большую осторожность во время своего пребывания в этой стране, но и заявление тогдашнего главного административного сотрудника Группы наблюдателей о том, что утрата, понесенная истицей, была «следствием кражи во время пребыва-

ния в связанной с риском командировке по делам Организации Объединенных Наций».

В отношении вопроса о небрежности, проявленной истицей, Трибунал считает, что истице следовало быть более бдительной. Зная, что она имеет при себе значительную сумму наличности, истица должна была быть более осторожной и внимательной, учитывая окружающие условия, и убедиться, что дверь автомобиля надежно закрыта, после того как сопровождавший ее молодой человек вышел из машины. Поэтому Трибунал посчитал, что истица частично виновата в своей потере, но при данных обстоятельствах из этого вовсе не следует, что она не может получить какую-то компенсацию.

Что касается утраченного ею ювелирного изделия, истица не имеет права на компенсацию, поскольку такого рода возмещение безусловно запрещено согласно административному распоряжению ST/AI/149/Rev.3. Что же касается утраты наличности, то с учетом конкретной ситуации по месту службы и специальных положений о финансовом обеспечении командировок сотрудников, направленных на Гаити, Трибунал считает, что ответчик должен рассмотреть вопрос об отказе от лимита в размере 400 долл. США на возмещение наличности, предусмотренного в указанном административном распоряжении, учитывая, что истица уже получила какую-то сумму от ее страховой компании. Поэтому Трибунал передал дело в Бюро по рассмотрению претензий для дальнейшего рассмотрения на основе вышеизложенного. Все другие требования были отклонены.

4. Решение № 707 (28 июля 1995 года): Белас-Джиану против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[6]

Невозобновление срочного контракта — Решение по делу Клэкстона — Что является сексуальным домогательством — Отсутствие права на грубое или ненадлежащее поведение — Сфера применения свидетельских показаний в пределах обоснованных дискреционных прав Объединенной апелляционной комиссии — Пересмотр решения о невозобновлении контракта — Вопрос о возмездии — Вопрос об особом мнении

Истица, гражданка Алжира и Канады, работала в Фонде Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения с 6 января 1990 года в качестве сотрудника по программам категории С–3 на условиях двухгодичного контракта. Ее контракт был продлен на шесть месяцев, а затем еще на два месяца до 5 сентября 1992 года, после чего была уволена из Организации. Истица обжаловала решение, согласно которому ее срочный контракт не был продлен, утверждая, что это решение было принято в отместку за ее жалобы на сексуальные домогательства со стороны начальника. Она заявила также, что Организация не расследовала ее жалобы должным образом и тем самым нарушила ее права на надлежащую процедуру. По утверждению ответчика, истица не имела права на дальнейшую в работу в ЮНФПА по истечении срочного контракта, а также правовых оснований рассчитывать на это, и отчеты о ее работе были рассмотрены в рамках полноценного состязательного процесса.

Как отметил Трибунал в своем решении № 560 по делу *Клэкстона* (1992 год), он очень серьезно отнесся к утверждениям относительно сексуальных домогательств. В решении по делу *Клэкстона* Трибунал также указал на крайне важное значение проведения расследования с целью установления фактов и

определения того, что произошло и является ли происшедшее сексуальным домогательством. Трибунал отметил также, что ответственность за представление веских доказательств в подтверждение заявления лежит на лице, которое жалуется на сексуальные домогательства или соответствующие репрессалии. В данном деле Трибунал пришел к заключению, что истица не представила достаточных доказательств в подтверждение своих утверждений.

С учетом определения термина «сексуальные домогательства», содержащегося в административном распоряжении ST/AI/379 от 29 октября 1992 года, Трибунал отметил, что признание наличия сексуальных домогательств должно базироваться на одном или более из трех следующих элементов: *a*) нежелательные предложения сексуального характера; *b*) нежелательная просьба об оказании сексуальных услуг; или *c*) другие нежелательные словесные высказывания или физические действия сексуального характера. В подтверждение своих утверждений истица сослалась на ряд случаев, когда ее начальник допускал словесные высказывания или совершал физические действия сексуального характера, ни одно из которых не было прямо отвергнуто ею в момент их совершения или впоследствии. Начальник отверг утверждения истицы, совершенно иначе объяснив различные поступки, на которые ссылалась истица, а лица, которым она якобы говорила о сексуальных домогательствах, не подтвердили, что истица когда-либо жаловалась им на сексуальные домогательства или разговаривала с ними об этом. Кроме того, Трибунал отметил, что, прежде чем Организация сможет рассмотреть какие-либо жалобы на сексуальные домогательства, она должна знать о них. Более того, при отсутствии некоторых признаков того, что лицо, поведение которого стало предметом жалобы, также было поставлено в известность или должно было обоснованно понять из сложившихся обстоятельств, что его поведение является нежелательным, может быть расценено как имеющее сексуальный характер и как создающее неприятную рабочую обстановку, Трибуналу трудно сделать вывод, что это лицо занималось сексуальными домогательствами. Это относится особенно к тем случаям, когда поведение описано неопределенно или было двусмысленным, возможно, не мотивировалось дурными намерениями и при соответствующей просьбе могло бы прекратиться вовсе.

С учетом вышеизложенного Трибунал считает, что если исходить из значения административного распоряжения ST/AI/379, то не было представлено достаточных доказательств «словесных высказываний или физических действий сексуального характера», которые могли бы создать шантажирующую или враждебную рабочую обстановку. В основном или случаи, приведенные истицей в подтверждение ее претензии, были двусмысленными, или связь между ними и поведением сексуального характера была натянутой и отдаленной, и, по мнению Трибунала, они не представляли собой поступков, которые, как считает Трибунал, являются сексуальными домогательствами, предусмотренными в административном распоряжении ST/AI/379.

По мнению Трибунала, хотя некоторые аспекты поведения начальника истицы, охарактеризованные ею и другими лицами как профессионально унизительные или оскорбительные, не будучи при этом сексуальными домогательствами, несомненно явились проявлением плохого, грубого или ненадлежащего отношения. Разумеется, такие инциденты нуждаются в обсуждении и в случае повторения требуют принятия дисциплинарных мер. По мнению Трибунала, ни одно должностное лицо не вправе относиться к своим подчинен-

ным неуважительно или грубо или совершать ненадлежащие поступки. Но вместе с тем Трибунал вновь подчеркнул важное значение того, чтобы сотрудник, подвергшийся подобному обращению, немедленно обратился с четко изложенной и недвусмысленной жалобой, если он не может сразу пресечь такое обращение с помощью менее официальных мер. Трибунал признал, что, таким образом, некоторая мера ответственности возлагается на оскорбленное лицо; но если проблемы такого характера не выносить немедленно на обсуждение и не решать на ранней стадии, то впоследствии они будут усугубляться и труднее поддаваться урегулированию.

Трибунал отметил также, что в докладе Объединенной апелляционной комиссии содержится такой же вывод об отсутствии сексуального домогательства.

Что касается утверждения истицы о том, что ОАК не стала заслушивать всех свидетелей, которых просила вызвать заявитель, Трибунал подчеркнул, что ОАК может в пределах своих дискреционных прав обоснованно решать, кого именно желает выслушать в качестве свидетелей. В данном случае она так и поступила.

Относительно невозобновления срочного контракта истицы Трибунал отметил, что вопреки ее утверждениям окончание срочного контракта и отказ в его продлении не означали увольнения и поэтому не подразумевали таких же процедур или требований по существу дела, каковые необходимы при увольнении. Трибунал неоднократно постановлял, что он не будет вмешиваться в решение ответчика относительно отказа в продлении срочного контракта при отсутствии доказательств, что это решение было принято из-за предвзятого отношения или иных внешних факторов и что сотрудник имел правовые основания рассчитывать на продление контракта. В данном деле Трибунал не обнаружил признаков каких-либо правовых оснований для того, чтобы истица рассчитывала на продление контракта.

Что касается вопроса о том, чем было мотивировано решение о невозобновлении контракта — жалобами истицы или результатами ее работы, — Трибунал изучил ответы на многочисленные вопросы, заданные Трибуналом истице и еще 20 лицам, а также ознакомился с особым мнением члена Совета по опровержениям и не обнаружил никаких доказательств того, что кто-либо из начальников истицы или сотрудников, представлявших характеристики в течение первых двух лет ее работы, участвовали в сговоре или проявляли совпадающее желание отомстить ей за жалобы на сексуальные домогательства.

Кроме того, Трибунал ознакомился с докладом большинства членов Совета по опровержениям и с особым мнением в отношении служебной характеристики истицы и не нашел никаких оснований для вывода о том, что большинство членов Совета по опровержениям несправедливо и необъективно отнеслось к ее служебным характеристикам. Из ответов на вопросы, заданные Трибуналом, однозначно следует, что Совет принял во внимание ссылки истицы на то, что ее начальник обращался к ней со словами «дорогая» и «любимая» и обсуждал с ней личные проблемы, что повлияло на позицию члена Совета, выразившего особое мнение. Тот факт, что большинство членов Совета не согласилось с этой позицией, не дает Трибуналу оснований считать, что либо большинство исходило из неблагожелательного к ней отношения, либо по иной причине пришло к ошибочным выводам. Просто член Совета, выразивший особое мнение, иначе оценил работу истицы и был убежден, что следует более внимательно отнестись к вопросу о сексуальных домогательствах.

Трибунал пришел к тем же выводам, что и члены ОАК, а именно: представленные доказательства не подтверждают, что контракт с истицей не был продлен в отместку за ее жалобы на сексуальные домогательства. По вышеуказанным причинам заявление было отклонено.

5. Решение № 712 (28 июля 1995 года): Альба и другие, Фернандес-Амон и другие против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[7]

Нерассмотрение вопроса о назначении на штатную должность — Вопрос о финансовых ограничениях — Отсутствие различия между постоянными и внебюджетными должностями при рассмотрении вопроса о назначении на штатную должность

Ряд сотрудников и бывших сотрудников Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна обратились с жалобами. Трибунал вынес постановление о объединении дел в одно, поскольку в них затрагивались одни и те же общие вопросы факта и права, и рассмотрел дело заявителя Альбы как репрезентативное. Истец, работавший по срочному контракту и в течение более пяти лет получавший хорошие характеристики в ЭКЛАК, утверждал, что ответчик не выполнил своих обязательств по пункту 1 статьи 101 Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 37/126 Генеральной Ассамблеи, согласно которым он должен был рассмотреть вопрос о назначении на штатную должность и дать истцу возможность получить такую должность. С другой стороны, ответчик утверждал, что существует немало доказательств того, что договорный статус сотрудников ЭКЛАК, работающих по срочным контрактам, находится в ведении ЭКЛАК и, согласно документации, при всякой возможности рассматривался вопрос о назначении истца на штатную должность, но отсутствие средств не позволяло сделать этого.

Трибунал отметил, что после отсрочки назначения на штатную должность из-за критической финансовой ситуации была внесена поправка в правило о персонале, принятое во исполнение резолюции 37/126 Генеральной Ассамблеи, а именно была добавлена формулировка «с учетом всех интересов Организации». Ответчик истолковал эту оговорку таким образом, что обоснованное рассмотрение вопроса о назначении на штатную должность обязательно предполагает вопрос о том, нуждается ли Организация в назначении сотрудника на штатную должность, и что такая потребность определяется разумными перспективами финансирования.

Трибунал согласился, что финансовые ограничения Организации могут быть одним из факторов, которые должны учитываться при назначении на штатную должность. Однако Трибунал заявил, согласившись с истцом, что в рамках этих финансовых ограничений не должно быть никаких различий между сотрудниками на основании того, из каких источников финансируется должность того или иного сотрудника — из регулярного бюджета или внебюджетных средств, — а ЭКЛАК проводил такие различия. По мнению Трибунала, практика исключения всех сотрудников, занимающих внебюджетные должности, даже при рассмотрении вопроса о назначении на штатные должности является несправедливой, и, как далее отметил Трибунал, резолюция Генеральной Ассамблеи не проводит различия между сотрудниками в этом отношении. Хотя в конечном итоге вопрос о назначении на штатные должности

определяется в соответствии с общей структурой организации, источник финансирования должности конкретного сотрудника не может быть основанием, для того чтобы даже не ставить вопроса о его или ее назначении на штатную должность после нескольких лет хорошей работы, если Организация все-таки выделяет штатные должности.

Поэтому Трибунал пришел к выводу, что упомянутый истец, как и другие истцы, оказавшиеся в аналогичной ситуации, должны получить все разумные обоснованные возможности стать кандидатами при рассмотрении вопроса о назначении на штатные должности, в соответствии с системой, которая не проводит различия между сотрудниками, оплачиваемыми из регулярного бюджета и из внебюджетных средств. Сотрудники, чьи должности уже упразднены, должны получить соответствующую компенсацию. Если бы они были назначены на штатные должности, получаемое ими возмещение при увольнении основывалось бы на продолжительности стажа работы, и поэтому Трибунал присудил в их пользу одномесячный оклад за каждые два года их службы за вычетом уже полученного ими возмещения.

6. Решение № 713 (28 июля 1995 года): Пиквиллуд против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[8]

Приемлемость жалобы — Определение термина «исключительные обстоятельства» — Аргументы истца об отказе от предельного срока должны быть приняты во внимание — Проблема, связанная с административными трудностями

Истица, бывшая гражданка Китая, поступила на работу в Организацию «по направлению правительства Китая» на условиях срочного пятилетнего контракта, который истек 30 декабря 1989 года, на должность категории С–2 в качестве младшего письменного переводчика в отделе китайских переводов Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Она была повышена в должности до категории С–3 в качестве переводчика начиная с 1 декабря 1986 года. Работа истицы за период с 1 ноября 1986 года по 29 февраля 1988 года была оценена как «хорошая», и такую же оценку она получила за пернод с 1 марта 1988 года по 3 декабря 1989 года. Истица подписала первую служебную характеристику «с оговорками» и опротестовала последнюю. Процедура опротестования завершилась 21 июня 1990 года уже после увольнения заявителя.

1 августа 1989 года истица в письменной форме обратилась к сотруднику по вопросам кадров с запросом относительно возобновления ее контракта, который должен был закончиться 30 декабря 1989 года, а 21 сентября 1989 года ей сообщили, что контракт не будет продлен. К концу этого года она проработала бы в Организации не менее пяти лет, а план сокращения кадров предусматривал аннулирование в ее отделе одной должности категории С–3. Тем временем истица вышла замуж за гражданина Швейцарии и Франции и отказалась от китайского гражданства, а также получила степень магистра менеджмента. Ко всему прочему, за пределами китайского отдела ей не удалось найти никакой другой работы.

6 февраля 1990 года истица обратилась к секретарю Объединенной апелляционной комиссии с письменным запросом относительно процедуры рассмотрения дел в этом органе, а 3 марта 1990 года, получив консультацию Коллегии адвокатов Организации Объединенных Наций, она просила пере-

смотреть решение не продлевать ее контракт. Коллегия Объединенной апелляционной комиссии пришла к окончательному выводу, что ее жалоба не может быть принята к рассмотрению, поскольку истек предельный срок для подачи апелляций, а для отказа от этого предельного срока нет никаких исключительных обстоятельств.

Административный трибунал отметил, что, в соответствии с практикой, которой придерживается Генеральный секретарь, согласно пункту *a* правила о персонале 111.2 и пункту *b* правила о персонале 111.2, отказаться от предельного срока в отношении просьб о пересмотре административных решений, оспариваемых сотрудниками Организации, можно только «при исключительных обстоятельствах». В соответствии с практикой Трибунала эти обстоятельства определяются следующим образом: «любые обстоятельства, не зависящие от заявителя и препятствующие своевременному представлению просьбы сотрудником о пересмотре решения и подаче апелляции, могут считаться исключительными обстоятельствами» [ср. решение № 372 по делу *Кавигамба* (1986 год)]. Кроме того, Трибунал отметил, что у истицы были причины, препятствовавшие своевременной подаче просьбы, частично из-за ее статуса командированного сотрудника, предусматривающего систему ротации, которая применяется китайским правительством к командированным сотрудникам, и частично из-за небрежности ее консультанта, который был одним из членов Коллегии адвокатов Организации Объединенных Наций.

Трибунал также считает, что предельный срок не мешает рассмотрению конкретных дел по существу. В данном случае Генеральный секретарь указанного дела не рассматривал по существу, и Трибунал не может вместо Генерального секретаря принять решение относительно того, являются ли достаточно вескими аргументы, приведенные истицей в пользу отказа от предельного срока по причине «исключительных обстоятельств». Однако он должен убедиться, что ее аргументы были учтены надлежащим образом.

В данном случае невозобновление контракта истицы мотивировался тем, что Служба переводчиков не предлагала продлить ее контракт. По словам начальника отдела китайских переводов, предпочтение должно быть отдано по причине сокращения количества должностей двум другим китайским сотрудникам, и таким образом работа истицы по найму прекращается по истечении срока ее контракта. Фактически в момент, когда было сделано это предложение, истица уже утратила китайское гражданство в результате вступления в брак с швейцарским гражданином. При этом прекратилась также ее командировка от правительства страны ее происхождения. По мнению Трибунала, эти факты наводят на мысль, что предпочтение, отданное другим китайским сотрудникам, то есть командированным, мотивировалось не столько заслугами и результатами работы кандидатов на продление контрактов, сколько их гражданством и административной ситуацией. Однако Трибунал не может определить с полной достоверностью, каков был бы результат, если бы дело истицы было рассмотрено Генеральным секретарем или совместной группой по пересмотру, учрежденной после вынесения Трибуналом решения № 482 по делу *Оу, Чжоу* и *Яо* (1990 год), в котором поднимались аналогичные вопросы. Поэтому Трибунал не может вынести постановление о восстановлении в должности истицы, срок контракта которой уже истек [ср. решение № 559 по делу *Витковски* (1992 год)].

Более того, Трибунал не смог вынести постановление о том, чтобы дело истицы рассматривалось совместной группой по пересмотру, учрежденной

после вынесения решения № 482. Трибунал согласен с позицией ответчика, согласно которой передача одного дела, то есть дела истицы, в группу по пересмотру создала бы непреодолимые административные трудности. Однако Трибунал отметил также, что истице был нанесен ущерб, поскольку ее дело не было рассмотрено в должном порядке с учетом особых обстоятельств ее увольнения.

Трибунал установил сумму компенсации, подлежащей выплате истице за причиненный ей ущерб в размере чистой базовой зарплаты за 12 месяцев и отклонил все другие претензии.

7. Решение № 715 (28 июля 1995 года): Тиам против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[9]

Невозобновление срочного контракта — Непринятие во внимание всех аспектов ситуации сотрудника — Претензия в отношении последствий аварии во время служебной командировки — Важное значение подготовки надлежащего доклада Консультативного совета по претензиям в отношении компенсаций — Претензия в отношении утраты личного имущества — Пункт b правила о персонале 107.4

Истец, работавший в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев с 4 сентября 1978 года в должности категории С–3, получил положительную характеристику, и трое из его начальников рекомендовали его для заключения бессрочного контракта. Однако, как отметил Трибунал, он не смог получить такой контракт, в частности, из-за неблагоприятного отчета, составленного в октябре 1981 года представителем Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Камеруне. В этом отчете содержалась оценка результатов работы истца во время командировки в июне–сентябре, связанной с репатриацией чадских беженцев, проживавших в Камеруне. Трибунал отметил, что автор отчета, как и истец, занимал должность категории С–3 и не был его начальником.

Когда дело заявителя вновь было передано на рассмотрение в Бюро по назначениям и повышению в должности, Бюро, принимая во внимание расхождения в оценках работы истца, содержавшихся в различных характеристиках, обратилось к начальнику Регионального бюро для Африки, в котором работал истец, за дополнительной информацией о нем. Он рекомендовал продлить срок контракта истца на один год, обосновывая это тем, что истец не подходит для заключения с ним бессрочного контракта. На основании этой характеристики Бюро рекомендовало истца уволить. По гуманным соображениям контракт истца был продлен до 8 января 1985 года, с тем чтобы дать ему возможность воспользоваться правом на отпуск по болезни в связи с состоянием здоровья.

Истец обжаловал вышеуказанное решение, а Объединенная апелляционная комиссия рекомендовала выплатить ему компенсацию за необоснованное увольнение, которое было принято администрацией. Однако истец не был удовлетворен таким решением и обратился в Трибунал. По мнению Трибунала, расхождения в оценках работы истца, данных в различных характеристиках, должно было заставить администрацию проявить более осторожный подход к оценке его профессиональных качеств. Трибунал отметил также негативные последствия характеристики представителя Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Камеруне, а именно эта характеристика послужила основа-

нием для рекомендации об отказе продлить контракт истца, несмотря на другие благоприятные отзывы со стороны его начальников.

Трибунал полностью согласился с мнением Объединенной апелляционной комиссии, полагавшей, что ответчик не принял во внимание того обстоятельства, что из-за болезни глаза истцу требовалось хирургическое вмешательство, с тем чтобы спасти глаз. На основании всех этих соображений Трибунал признал, что Администрация не приняла всех надлежащих мер, которые были необходимы с учетом особых обстоятельств исполнения служебных обязанностей истца, что привело к его увольнению. Трибунал пришел к заключению, что истец должен получить компенсацию, превышающую сумму, которая уже была выплачена ему.

Вторая претензия истца касалась компенсации за последствия аварии, которая произошла в Камеруне во время его служебной командировки. По словам истца, во время его пребывания в Камеруне он повредил глаз дверью своего служебного автомобиля. В результате этого наступили осложнения со зрением, затем катаракта и, наконец, полная потеря зрения в правом глазу. Его требование в отношении компенсации было отклонено. Ответчик утверждал, что требование истца было подано с опозданием, поскольку оно было заявлено в 1988 году и, таким образом, не был соблюден 4-месячный предельный срок, указанный в приложении D к Правилам о персонале. Истец подал свое требование по истечении гораздо более длительного периода. Однако Трибунал, как и Объединенная апелляционная комиссия, придерживается мнения, что в отношении истца следовало отказаться от соблюдения предельного срока по гуманным соображениям с учетом развития заболевания, которым он страдал.

Трибунал отметил, что административные апелляционные органы не приняли достаточно продуманных мер, чтобы установить причинную связь между автомобильной аварией, в которой истец пострадал во время служебной командировки в Камеруне, развившейся впоследствии катарактой и наступившей в результате слепотой правого глаза. Кроме того, Трибунал отметил противоречивый характер рекомендации Консультативного совета по претензиям в отношении компенсаций, в которой, с одной стороны, указывалось на истечение срока для подачи требования о компенсации, а с другой — что авария, случившаяся с истцом, не связана с исполнением им служебных обязанностей. Трибунал считает, что, заявив о несоблюдении срока для подачи претензии, Консультативный совет по претензиям в отношении компенсаций действовал произвольно и этот аспект дела должен быть рассмотрен по существу. Трибунал пришел к выводу, что Консультативный совет по претензиям в отношении компенсаций недостаточно ясно изложил свои замечания, выводы и основания для своих рекомендаций. Поэтому Трибунал направил дело в Консультативный совет, с тем чтобы можно было составить надлежащий отчет, и, если результаты не удовлетворят истца, он мог бы сослаться на положения приложения D и потребовать собрать медицинский консилиум.

Третья и последняя претензия истца касалась компенсации за утрату его личного имущества после увольнения со службы и возвращения из Женевы в Дакар, Сенегал, страну его происхождения. Из-за того, что истец не оплатил расходов по хранению его личного имущества в ожидании отправления в Дакар, компания-перевозчик продала некоторые из его вещей, а остальные отгрузила в Вену, куда истцу впоследствии было разрешено в порядке исключения переправить их вместо Дакара, поскольку он ожидал там нового назначения.

Истец потребовал не возвращения своих вещей в Вене, а выплаты компенсации в размере их стоимости от Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, который отказал ему в этом. Ответчик утверждал, что Трибунал не вправе рассматривать эту претензию, так как Объединенная апелляционная комиссия не высказала своей позиции по этому вопросу и истек срок для предъявления претензии.

По мнению Трибунала, этот вопрос подлежит рассмотрению. Истец обратился с претензией в ОАК, а затем в Трибунал в предписанные сроки; тот факт, что Комиссия не высказала никакой позиции по этой претензии, не мешает Трибуналу считать ее приемлемой для рассмотрения.

По существу вопроса Трибунал выразил мнение, что расходы на хранение должен оплатить истец, согласно пункту *b* правила о персонале 107.4, и что он был предупрежден компанией-перевозчиком о том, что его вещи будут проданы, если он не оплатит соответствующих расходов. Кроме того, Трибунал пришел к выводу, что сам истец не востребовал своих вещей по прибытии в Вену, хотя ему сообщили, что он будет нести ответственность за последствия просрочки. Трибунал отметил, что истец лично не давал указаний компании об отгрузке и хранении его вещей, а они были переправлены по инициативе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, но это не снимает ответственности с истца. С учетом вышеизложенного заявитель должен нести ответственность за утрату своих личных вещей, и поэтому его претензия в отношении компенсации была отклонена.

8. Решение № 718 (21 ноября 1995 года): Гавшин против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[10]

Невозобновление срочного контракта — Уведомление сотрудника о надлежащей служебной характеристике — Право на справедливое рассмотрение вопроса о продлении контракта и назначении на штатную должность — Вопрос о возмещении убытков

Истец поступил на службу в Организацию Объединенных Наций 10 апреля 1985 года по направлению правительства Союза Советских Социалистических Республик на условиях срочного контракта в должности категории С-3 в качестве сотрудника по морскому праву в Кингстоне, Ямайка. Его контракт был продлен, и затем 2 ноября 1991 года ему сообщили, что для заключения нового срочного контракта он должен письменно подтвердить, что он разорвал связь со своим его правительством, или, если он не захочет разорвать связь со своим правительством, он должен уведомить Организацию, с тем чтобы она могла запросить согласие его правительства на продление контракта. Истец сообщил старшему сотруднику по вопросам кадров, что разорвал связь со своим правительством. Затем 29 февраля 1992 года ему сообщили, что такой разрыв не налагает обязательств на Организацию — ни по продлению его службы в конце действовавшего на тот момент срочного контракта, ни по предоставлению ему штатной должности. В августе 1992 года истцу сообщили также, что его контракт не будет продлен по окончании 1992 года; при этом в качестве одной из причин было указано, что Организация находится в стадии реорганизации и в связи с этим нуждается в освобождении должностей. Истец обратился с апелляцией.

При рассмотрении этого дела Трибунал отметил, что в меморандуме от 13 декабря 1993 года, поступившем от Директора Отдела по вопросам океана и морскому праву, указывалось на то, что советские граждане всегда получали положительные служебные аттестационные характеристики, но что лишь в некоторых случаях они точно отражали положение вещей. Директор заметил, что в случае истца это было не так и что его служебные аттестационные характеристики, в целом свидетельствующие об «очень хорошей работе», не подтверждались качеством его работы. Трибунал выразил мнение, что любой вопрос, касающийся оценки работы истца, должен был быть доведен до его сведения в тот момент, когда его просили разорвать отношения со своим правительством.

Более того, Трибунал отметил, что, до тех пор пока истец не разорвал отношений со своим правительством, ему ничего не сообщили о позиции Организации относительно ее обязательств перед ним в связи с повторным назначением. Таким образом, он утратил все права и возможности по контракту, которые он имел бы для дальнейшей работы на свое правительство. Кроме того, впоследствии истцу сообщили, что его контракт не будет продлен из-за реорганизации внутри отдела, что не было подлинной причиной, которая на самом деле заключалась в неудовлетворенности результатами его работы. Истец добросовестно работал в Организации в течение восьми лет, и, судя по его утверждениям, его служебные аттестационные характеристики были неизменно положительными, и, по мнению Трибунала, он имел право на справедливое рассмотрение вопроса о своем назначении. Ответчик признал, что не были соблюдены надлежащие процедуры, но нельзя предположить, что в случае надлежащего соблюдения процедур при составлении его служебных аттестационных характеристик и рассмотрения вопроса о его назначении на штатную должность, на что он имел право, была бы вынесена рекомендация о продлении его срочного контракта.

Признав, что невозможно узнать, был бы продлен контракт истца и получил бы он назначение на штатную должность после надлежащего рассмотрения его кандидатуры, Трибунал заявил, что суть заключается в том, что истцу, введенному в заблуждение, так и не была предоставлена реальная возможность получить любое из указанных назначений. При таких обстоятельствах Трибунал посчитал, что отношение Администрации к истцу не соответствовало стандартам, которых она обязана придерживаться.

В результате проведения независимого анализа Трибунал пришел к выводу, что в данном случае права истца нарушены в еще большей степени, чем в деле *Витковски* и в деле *Рылькова*, на которые ссылалась Объединенная апелляционная комиссия в вопросе о возмещении убытков. Как считает Трибунал, в данном случае нанесен более значительный ущерб. Трибунал присудил в пользу истца сумму, равную чистой базовой заработной плате за шесть месяцев в размере, действовавшем на дату его увольнения со службы, в дополнение к заработной плате за 18 месяцев, уже полученной им в соответствии с ранее вынесенным решением Генерального секретаря.

9. Решение № 722 (21 ноября 1995 года): Найт и другие против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[11]

Повышение в должности категории специалистов — Законность конкурсного рассмотрения вопроса о повышении в должности категории специа-

листов — Функции Административного трибунала — Полномочия Генеральной Ассамблеи по промульгированию условий службы — Конкурсный экзамен, не противоречащий Уставу Организации Объединенных Наций

Истцы, сотрудники категории общего обслуживания, подали апелляцию на решение Генерального секретаря от 18 февраля 1994 года, который отклонил их претензии по поводу того, что их незаконно принуждали пройти конкурсный экзамен, установленный согласно резолюции 33/143 Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы иметь право на повышение по службе до должности категории специалистов. Они требовали повышения в должности до категории специалистов на основе справедливости и исходя из их заслуг.

Хотя истцы отрицали свое намерение утверждать, будто конкретная резолюция Генеральной Ассамблеи противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, по мнению Трибунала, их отрицание практически противоречит существу апелляционной жалобы. Если бы Трибунал вынес решение о том, что истцы могут быть повышены в должности без прохождения конкурсного экзамена, это бы означало, что Генеральной Ассамблее отказано в полномочии предписывать такую конкурсную процедуру, как конкурсный экзамен, который сама Генеральная Ассамблея признала мерой, принятой во исполнение собственной резолюции. Трибуналу пришлось бы также принять решение, что ответчик, установив конкурсный экзамен, действовал незаконно во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи. На самом деле Трибунал подтвердил законность этой системы в своем решении № 266 по делу *Капио* (1980 год).

Истцы утверждали, что повышение в должности путем прохождения конкурсного экзамена является дискриминационным по отношению к сотрудникам категории общего обслуживания в целом, что эта категория сотрудников при повышении в должности не оценивается по заслугам, а находится в неравном положении по сравнению с другими категориями сотрудников и кандидатами со стороны. Однако, по мнению Трибунала, эти утверждения относятся к области политики и поэтому адресованы не тому органу. Согласно уставу Трибунала он должен определить, было ли допущено несоблюдение условий контракта о найме, который предусматривает проведение конкурсного экзамена. Истцы призывают радикально изменить систему в целом, то есть условия их найма, но в функции Трибунала не входит изложение собственного мнения, подменяющего мнение Генеральной Ассамблеи или ответчика о том, как управлять Организацией.

По мнению Трибунала, Генеральная Ассамблея имела веские основания для установления процедуры конкурсного экзамена при повышении сотрудников с должности категории общего обслуживания на должность категории специалистов и столь же веские основания для дифференциации различных категорий сотрудников, таких как категория специалистов, категория обслуживания на местах и категория общего обслуживания. Трибунал пришел к заключению, что Генеральная Ассамблея имеет полномочия промульгировать условия службы сотрудников. Международный Суд сделал такой же вывод в своем консультативном заключении от 20 июля 1982 года (*Application for Review of Judgement No. 273 of the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, International Court of Justice Reports 1982*, p. 325, para. 68), который полностью соответствует решению по делу *Капио*.

Кроме того, Трибунал посчитал, что, поскольку проведение конкурсного экзамена не предполагает каких-либо ненадлежащих ограничений в том, что

касается возможности любого сотрудника участвовать в таком экзамене, в связи с экзаменом не возникает никаких вопросов согласно статье 8 Устава Организации Объединенных Наций. Аналогичным образом, Трибунал не видит противоречий между системой конкурсных экзаменов и статьей 101 Устава Организации Объединенных Наций, поскольку цель конкурсного экзамена однозначно заключается в том, чтобы определить наиболее квалифицированного из всех кандидатов, проходящих экзамен.

По вышензложенным соображениям заявление отклоняется.

10. Решение № 742 (22 ноября 1995 года): Мэнсон против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[12]

Отставка, рассматриваемая как увольнение без указания причин — Требование об уведомлении сотрудника, если отставка рассматривается в таком качестве — Административные меры в ответ на отставку сотрудника — Сотрудник должен иметь возможность ответить на любые предъявленные ему обвинения до принятия действий — Вопрос о грубой небрежности — Вопрос о вступлении в силу решения об отставке

Истец, работавший в Организации с 1962 года, досрочно ушел в отставку в 1986 году, и, отработав в качестве консультанта в рамках миссий в Судане, Финляндии и Афганистане, в 1989 году вновь стал сотрудником миссий в Афганистане, Камбодже и Либерии. В 1993 году он был назначен главным административным сотрудником Операции Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II), где служил до своего увольнения 14 мая 1994 года. 14 апреля 1994 года истец сообщил о краже суммы в размере 3,9 млн. долл. США из служебного помещения ЮНОСОМ II. Наличные деньги хранились в шкафу, который ошибочно считался сейфом, в архивном кабинете, расположенном в помещении, которое в то время использовалось как касса в административном здании «В». Это здание представляло собой напоминающую барак сборную конструкцию на главной территории ЮНОСОМ II (территория посольства Соединенных Штатов). 19 апреля 1994 года для расследования кражи была направлена следственная группа Центральных учреждений. 12 мая 1994 года группа представила свой отчет. Тем временем, 11 мая 1994 года два помощника Генерального секретаря во время телефонного разговора предложили истцу подать прошение об отставке, что истец и сделал 12 мая. Заместитель Генерального секретаря по вопросам администрации и управления принял его прошение со словами: «подразумевается, что ваше увольнение будет расцениваться как увольнение без указания причин». Истец обжаловал это решение.

Как отметил Трибунал, никто не оспаривает того факта, что во время упомянутого телефонного разговора истцу не было сказано, что его отставка может рассматриваться как увольнение без указания причин, но ему явно дали понять, что его отставка не будет принята и что он останется в Сомали для оказания содействия продолжавшемуся расследованию инцидента; на самом деле он остался там до 31 мая 1994 года. Кроме того, как отметил Трибунал, истец, судя по всему, полагал, что прошение об отставке будет рассматриваться как достойный выход с точки зрения своей конечной ответственности за утрату денег, поскольку он был старшим гражданским сотрудником, отвечавшим за административные вопросы в ЮНОСОМ II. До принятия решения об увольнении без указания причин истцу не сообщили о каких-либо вменяемых

ему обвинениях, и его дело не было передано в Объединенный дисциплинарный комитет.

Ответчик пытался обосновать решение, принятое 12 мая 1994 года, тем, что истец в течение более года до дня кражи проявлял «грубую небрежность, не предприняв самых элементарных мер для обеспечения надежного хранения крупных сумм наличности, полученных и распределенных Миссией, даже после того, как в аудиторском отчете от октября 1993 года ему было указано на недопустимое отсутствие надлежащих мер безопасности и срочную необходимость в исправлении такой ситуации». Кроме того, ответчик утверждал, что отставка истца явилась признанием грубой небрежности, о которой упоминалось выше, и что поэтому нет необходимости соблюдать пункт *a* правила о персонале 110.4, касающегося дисциплинарных мер.

По мнению Трибунала, когда рассматривается вопрос о потенциальных дисциплинарных мерах и предлагается отставка, сотрудник должен быть предупрежден, до того как будет принята отставка, что она будет или может иметь дисциплинарные последствия, с тем чтобы он мог принять в ответ осознанное решение, согласно требованиям пункта 4 правила о персонале 110 или административному распоряжению ST/AI/371. Истец утверждал и представил соответствующие доказательства того, что решение ответчика было принято в качестве реакции на политическое давление с целью снивелировать критику в адрес Организации, возложив вину на «козла отпущения». Хотя Трибунал не намерен гадать о том, каковы была мотивации ответчика, он заявил, что ответчику на самом деле ничто не мешало выбрать один из нескольких вариантов действий по получении прошения об отставке от истца, а именно: *a*) принять предлагаемую отставку; *b*) отклонить ее; *c*) возбудить процедуру увольнения за неудовлетворительную работу в соответствии с Правилами о персонале; *d*) возбудить дисциплинарное разбирательство в соответствии с Правилами о персонале; и *e*) осведомиться у сотрудника, готов ли он отказаться от своих прав, согласно Правилам о персонале, и согласиться с отставкой, рассматривавшейся как увольнение без указания причин за серьезный проступок.

Кроме того, Трибунал отметил, что вопрос о том, оправдано ли увольнение без указания причин, усложняется тем фактом, что оно было предпринято, прежде чем истцу была предоставлена какая-либо возможность ознакомиться с отчетом следственной группы, поскольку отчет касался его деятельности. Поэтому он не мог представить свои доводы по отчету или в отношении выводов, сделанных Генеральным секретарем по поводу замечаний, комментариев или рекомендаций ревизоров. Таким образом, по мнению Трибунала, невозможно узнать, пришел бы ответчик к такому же выводу и основал бы на нем свое решение об увольнении без указания причин, если бы он ознакомился с реакцией истца, прежде чем предпринимать действия.

Относительно вопроса о том, являлось ли поведение истца в целом грубой небрежностью, приведшей к утрате суммы в размере 3,9 млн. долл. США, Трибунал посчитал, что грубая небрежность подразумевает «недопустимое и грубое непринятие мер, которые предпринял бы разумный человек, учитывая обоснованно предсказуемый риск». В данном случае Трибунал не смог установить грубую небрежность со стороны истца.

В связи с этим Трибунал отметил, что истец сделал два предложения, с тем чтобы освободить ЮНОСОМ II от ответственности и риска, связанного с переводом и хранением крупных денежных сумм, но эти предложения были

отвергнуты Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций. Кроме того, Трибунал отметил, что группа ревизоров покинула Сомали из-за опасных боевых действий и мародерства прежде, чем можно было провести окончательное обсуждение, и что, если бы такое обсуждение было проведено с истцом, ревизоры узнали бы, что вскоре в бетонном сооружении должна была быть подготовлена кладовая и это решило бы основные проблемы надежного хранения наличных денег. Кроме того, Трибунал отметил, что ночью наличные деньги хранились в незапираемом шкафу с архивами в административном здании сборной конструкции по решению, принятому кассиром, а не истцом. Эта практику ввел бывший главный сотрудник по финансовым вопросам и продолжил сотрудник, работавший на момент совершения кражи в качестве исполняющего обязанности главного сотрудника по финансовым вопросам, поскольку считалось, что перемещение наличности в дневное время между комнатой хранения и кассой было небезопасно. По словам истца, он не знал об этом и не был извещен о размере накопленной наличности по состоянию на 16 апреля 1994 года, что было следствием сочетания непредвиденных обстоятельств, а именно неожиданного поступления крупной суммы наличных денежных средств от отбывающего военного контингента и ошибочной оценки потребности в наличности неопытным сотрудником, работавшим на временной основе около двух недель в качестве исполняющего обязанности главного сотрудника по финансовым вопросам после отъезда бывшего главного сотрудника по финансовым вопросам и до приезда 9 апреля 1994 года его преемника.

Хотя, по словам истца, он не знал, что в ненадежных условиях хранения в кассе на ночь остается более 4 млн. долл. США, Трибунал предположил, что, возможно, истцу следовало бы ввести систему отчетности, в соответствии с которой его напрямую информировали бы о размере имеющейся наличности; но на это можно возразить, что именно главный сотрудник по финансовым вопросам несет основную ответственность за такие решения. По мнению Трибунала, тот факт, что истец не ввел такую систему, не является грубой небрежностью. Как считает Трибунал, кража явилась следствием прежде всего непродуманных решений со стороны других лиц; к тому же ситуация усугублялась тем обстоятельством, что Организация проводила очень трудную операцию в крайне неблагоприятных условиях, не располагая необходимым количеством сотрудников или требующимися категориями сотрудников, оборудованием, а также надлежащей военной поддержкой или основной инфраструктурой.

Что касается других требований истца, Трибунал пришел к заключению, что, представляя прошение об отставке на имя заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, истец неизбежно шел на риск, что это прошение будет принято, несмотря на намеки об обратном со стороны тех, кто подал ему идею подать прошение об отставке. Однако в данном случае отставка не подразумевала увольнения без указания причин. Трибунал также не признал убедительным следующий аргумент истца: поскольку он был временно переведен из ПРООН в Организацию Объединенных Наций, его отставка не распространяется на ПРООН.

Трибунал постановил, что истец имеет право на возмещение (10 000 долл. США) за моральный ущерб, причиненный ему последствиями несоблюдения надлежащей процедуры, а также на сумму с соответствующими процентами, на которую истец имел право при увольнении и которая не была выплачена ему ранее. Все другие претензии отклоняются.

11. Решение № 744 (22 ноября 1995 года): Эрен, Робертсон, Селберг и Томпсон против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[13]

Реакция на дисциплинарные меры — Наложение дисциплинарных мер на основании выводов, не имеющих главного значения в деле, рассмотренном Объединенным дисциплинарным комитетом — Вопрос о выполнении служебных о обязанностей как предмет дисциплинарного разбирательства — Отстранение сотрудников от исполнения служебных обязанностей в ожидании результатов разбирательства в связи с серьезными обвинениями по обоснованному усмотрению Организации

Истцы занимались на своих соответствующих должностях вопросами материально-технического обеспечения воздушных перевозок для Организации Объединенных Наций. В мае 1993 года американская корпорация «Эвегрин хеликоптерс, Инк.» обратилась с жалобой на нарушения в практике закупок Организации Объединенных Наций, которые якобы приводили к присуждению контрактов компаниям, предлагавшим не самые выгодные цены. Кроме того, корпорация «Эвегрин» утверждала, что эти контракты предоставлялись в основном канадскому посреднику по вертолетам фирме «Скайлинк». После того как Администрация провела предварительное расследование, она пришла к заключению, что практически по всем 52 рассмотренным контрактам были допущены нарушения установленного порядка осуществления закупок. Впоследствии, 9 июля 1993 года, истцы были обвинены в совершении проступков и немедленно отстранены от служебных обязанностей с сохранением заработной платы в полном объеме. Сотрудники службы охраны препроводили их из кабинетов до ворот Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и, соблюдая все формальности, изъяли у них служебные пропуска. Дела этих лиц были впоследствии переданы на рассмотрение Объединенного дисциплинарного комитета (ОДК), который уделил главное внимание действиям, якобы предпринятым ими в пользу фирмы «Скайлинк». Истцов обвинили в сокрытии соответствующей информации и в представлении Комитету по контрактам Центральных учреждений неполной, вводящей в заблуждение или неточной информации, якобы побуждавшей Комитет рекомендовать присуждение контрактов фирме «Скайлинк».

21 сентября 1994 года ОДК утвердил свои подробные отчеты и во всех отношениях освободил истцов от всех предъявленных им обвинений в проступках. Трибунал отметил, что ОДК указал на отдельные случаи, когда потенциальным подрядчикам были сделаны предложения подать заявку, эти заявки оценивались, а затем о них сообщалось, в то время как было бы желательно, чтобы соответствующие сотрудники сделали дополнительный телефонный звонок или письменную пометку в документации о контакте с продавцом или подготовили более подробное представление для Комитета по контрактам Центральных учреждений, а также на отдельные неточности в их представлениях в Комитет; однако ОДК не обнаружил никаких доказательств противоправного намерения со стороны истцов. Кроме того, Трибунал отметил, что недостатки, на которые указал ОДК, понятны, если учесть конкретные обстоятельства, в частности нехватку кадров и срочный характер потребностей в закупках миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Ни в одном из случаев ОДК не пришел к выводу, что результат какого-либо конкретного контракта был бы иным при отсутствии указанных недостатков.

Несмотря на принятую единогласно рекомендацию ОДК, согласно которой в отношении истцов не следует принимать никаких дисциплинарных мер, и признание Генеральным секретарем вывода ОДК о том, что не было установлено какого-либо противоправного намерения со стороны истцов, Генеральный секретарь принял решение о наложении дисциплинарных мер на том основании, что недостатки в работе, отмеченные ОДК, не могут быть оправданы отсутствием противоправного намерения и что ошибки и упущения, на которые указал ОДК, должны «рассматриваться как заслуживающие наказания». Среди дисциплинарных мер были письменный выговор, понижение в должности на четыре уровня в категории и двухгодичное лишение права на повышение в рамках одной категории. Это решение было обжаловано истцами.

Главный вопрос, рассмотренный Трибуналом, состоял в том, вправе ли Генеральный секретарь, признавший выводы ОДК в отношении фактов и его заключение, в соответствии с которым истцы не признаны виновными по предъявленным им обвинениям, применить после этого дисциплинарные меры на основании побочных замечаний, касающихся по существу оценки их работы.

В этом отношении Трибунал посчитал, что Генеральный секретарь применил к истцам дисциплинарные меры на основании обвинения, которое ранее не было доведено до их сведения, а именно что их работа заслуживает наказания, поскольку в некоторых аспектах она не соответствовала стандартам, что вовсе не входило в порученное ОДК расследование, то есть расследование о неправомерном намерении предоставить льготы фирме «Скайлинк». Действительно, ОДК сделал замечания в отношении того, что, по его оценке, является недостатками в работе истцов, но сделал это исключительно в контексте гораздо более тяжких обвинений, носивших практически уголовный характер. Ни истцам, ни ОДК не предлагалось рассмотреть вопрос о том, действительно ли истцы работали настолько плохо, что возникла необходимость в принятии дисциплинарных мер, если учесть неординарные условия работы и другие смягчающие обстоятельства, многие из которых были таковыми признаны ОДК. Следовательно, по мнению Трибунала, истцам было отказано в надлежащей процедуре, на которую они имели право согласно Правилам о персонале Организации Объединенных Наций. Поэтому наложенные на них дисциплинарные меры являются незаконными.

Трибунал посчитал, что теоретически отдельные замечания ОДК могли бы послужить основанием для новых обвинений против истцов и могли быть переданы ОДК на рассмотрение и вынесение рекомендаций относительно того, требуют ли они принятия дисциплинарных мер. Трибунал предположил, что могут быть случаи, когда недостатки в работе настолько вопиющи, что являются проступками, требующими принятия дисциплинарных мер, но в данном случае Трибунал не считает, что ситуации, связанные с работой и упомянутые ОДК, носят такой характер. Это особенно справедливо в отношении данного случая, когда, судя по всему, не было никаких доказательств причинения финансовых убытков Организации или каких-либо последствий, отличавшихся от тех, что наступили бы при отсутствии недостатков в работе истцов.

Трибунал также пришел к выводу, что, судя по всему, соответствующие вопросы, связанные с работой истцов, не были учтены при определении их поведения как «заслуживающего наказания». Отметив несоответствие стандартам, установленным в отношении контрактных закупок для транспортного обслуживания, Трибунал посчитал, что возникает законный вопрос, правильно ли

и в какой степени считать «заслуживающими наказания» вынужденные действия, касающиеся процедурных деталей процесса закупок. Кроме того, Трибунал заявил, что заместитель Генерального секретаря призывал к быстрому принятию решений в чрезвычайных ситуациях, касающихся, в частности, прав человека, гуманитарных вопросов и поддержания мира, и, как представляется Трибуналу, истцы действовали в соответствии с такими призывами. Иными словами, то, что впоследствии было расценено как недостатки в работе, вполне могло стать прямым результатом его сознательных указаний. Поэтому Трибунал пришел к заключению, что помимо несоблюдения надлежащей процедуры, следует считать необоснованным принятие дисциплинарных мер ответчиком.

Что касается отстранения истцов от исполнения служебных обязанностей до рассмотрения предъявленных им обвинений, Трибунал нашел, что такие действия находятся в рамках обоснованного усмотрения ответчика в соответствии с обстоятельствами и с учетом степени серьезности обвинений. На той стадии ответчик был вправе принять решение о том, что пребывание истцов на их должностях может представлять опасность для Организации.

И наконец, Трибунал пришел к заключению, что, наказав истцов, ответчик отнесся к ним несправедливо и неправильно, несмотря на вывод ОДК о их невиновности и собственное признание ответчиком этого вывода. Истцы были лишены возможности прибегнуть к надлежащей процедуре, на которую имели право, и стали жертвами серьезных нарушений процедуры. Тем самым истцам был нанесен ущерб, и этот ущерб усугублялся публичным характером действий ответчика. С учетом вышеизложенного Трибунал отменил решения ответчика и установил компенсацию, подлежащую выплате каждому из истцов, в размере годовой чистой базовой заработной платы, если Генеральный секретарь в интересах Организации Объединенных Наций постановляет не отменять тех решений, которые предписывали или предписали бы дисциплинарные меры. Он также присудил в качестве компенсации за причиненный истцам ущерб, который ответчик должен уплатить истцам Эрену, Робертсону и Томпсону, а также наследникам покойного Селберга: *a*) сумму в размере 20 000 долл. США; и *b*) разницу в вознаграждении и других выплатах между тем, что было фактически получено истцами, и тем, на что они имели бы право при отсутствии дисциплинарных мер, с даты их отстранения от служебных обязанностей до даты осуществления ответчиком решения Трибунала.

B. Решения Административного трибунала Международной организации труда[14]

1. Решение № 1383 (1 февраля 1995 года): Рио Румбаитис против Всемирной организации здравоохранения[15]

Неизбрание на должность — Право на подачу апелляции — Кандидат должен соответствовать минимальным требованиям уведомления о вакансии, чтобы претендовать на избрание — Вопрос об изначально неправильном назначении на должность, впоследствии отмененном — Вопрос о возмещении материального и морального ущерба

Истица работала в Региональном отделении для стран Америки Всемирной организации здравоохранения в Вашингтоне, округ Колумбия, с июня

1988 года. В марте 1990 года она занимала должность «временного консультанта» в рамках Программы оценки положения и тенденций в области здравоохранения Группы санитарно-гигиенической пропаганды на основе одномесячного контракта, который был продлен еще на два месяца, когда 30 марта она подала заявление на замещение вакантной должности категории С–4 в качестве методиста по пропаганде в этой Программе. В объявлении о вакантной должности в качестве минимальных требований было указано, среди прочего, что кандидат должен иметь аспирантскую степень поведенческих или социальных наук. Комитет по выбору рекомендовал три кандидатуры, в число которых истица не вошла, и в конченом счете был избран д-р Рафаэль Мазин, имевший ученую степень в области медицины. После того как истица обжаловала это решение в региональной апелляционной комиссии, последняя вынесла рекомендацию в ее пользу, но Региональный директор отклонил эту рекомендацию. 7 мая 1992 года она обратилась с жалобой в центральную Апелляционную комиссию. Трибунал отметил, что обе апелляционные комиссии постановили, что истица была вправе подать апелляцию и что избранный кандидат не обладал минимальным образованием, необходимым для этой должности, в то время как она имела такое образование. Генеральный директор отклонил рекомендацию центральной Комиссии на том основании, что истица не обладала правом на апелляцию с учетом характера ее статуса в ВОЗ и что в любом случае данная должность входила в число 46 ликвидируемых из-за сокращения бюджета на Всемирную программу по СПИДу, рассчитанную на два года (1994–1995 годы).

Организация утверждала, что истица не являлась сотрудником, а была лишь «временным консультантом», согласно Правилам о персонале, и поэтому не вправе подавать внутреннюю апелляцию. Однако Трибунал посчитал, что, в соответствии с правилом о персонале 1230.1, «временный консультант» приглашается на короткий срок не более 60 дней подряд для предоставления консультаций или оказания помощи Организации, что контракт истицы был продлен и в результате она проработала более 90 дней. Поэтому Трибунал пришел к заключению, что истица была не «временным консультантом», а в течение продолжительного времени занимала временную краткосрочную должность консультанта и поэтому подпадала под статус «сотрудника» и могла воспользоваться внутренними процедурами подачи апелляции.

По поводу существа вопроса Трибунал отметил, что Комитет по выбору и обе апелляционные комиссии сочли, что медицинская степень избранного кандидата не соответствует минимальным требованиям в отношении образования, а именно аспирантской степени в любой из поведенческих или социальных наук. Организация не оспаривала этого, но настаивала на том, что кандидат с медицинской квалификацией больше подходит для указанной должности и что г-н Мазин был самой подходящей кандидатурой для этой должности. Однако, по мнению Трибунала, кандидат, который не соответствует минимальным требованиям, указанным в объявлении о вакансии, не может быть избран — это аксиома. Поэтому в данном аспекте оспариваемое назначение было изначально неправильном.

При данных обстоятельствах Трибунал предложил бы, как правило, отменить результаты избрания, но Организация аннулировала должность. По утверждению истицы, эта ликвидация означала лишь маневр в стремлении воспрепятствовать ее жалобе; группа продолжала функционировать под прежним названием и избранный кандидат по-прежнему работал, но на новой должности,

которая более подходила для врача. Как объяснила Организация, изменения в программе и сокращение бюджета требуют не только ликвидации должности, являющейся предметом спора, но и перестановки многих сотрудников категории специалистов; ликвидировав пост, Организация соответственно должна была применить процедуру сокращения; и в результате д-р Мазин был назначен на новую должность. В связи с этим Трибунал отметил, что сама истица признала, что просветительская деятельность Группы санитарно-гигиенической пропаганды практически утратила свое значение, а у ее начальника осталось так мало функций, что ее пришлось перевести в Бразилию. Поэтому, по мнению Трибунала, с учетом того, что новый процесс отбора на должность, являющуюся предметом спора, стал более невозможным, нет никакого смысла отменять оспариваемое решение.

Истица требовала возместить ей материальный и моральный ущерб, нанесенный в результате серьезных нарушений надлежащей процедуры и перенесенного ею унижения, поскольку ее кандидатура не была рассмотрена должным образом. Однако Трибунал принял во внимание тот факт, что истице предложили составить описание должности и она признала, что составила описание, соответствующее ее собственной квалификации и опыту. Таким образом, хотя суть ее жалобы состояла в том, что Комитет по выбору поступил неправильно, поскольку стремился отобрать не отвечающего требованиям кандидата, она, по ее собственному признанию, пыталась с самого начала направить процесс таким образом, чтобы обеспечить себе назначение. Кроме того, даже в третий раз она не была отобрана Комитетом. При данных обстоятельствах Трибунал пришел к выводу, что истица не имеет права на какую-либо компенсацию ущерба. Однако, поскольку истица доказала, что оспариваемое решение было неправильным, ей присуждается сумма компенсации расходов в размере 2000 долл. США.

2. Решение № 1384 (1 февраля 1995 года): Вади против Всемирной организации здравоохранения[16]

Невозобновление срочного контракта — Вопрос о причинах отказа в продлении контракта — Бремя доказательств в делах о проступках — Право защищать себя против обвинений — Ссылка на ущерб при требовании восстановления в должности

К тому времени, когда 31 августа 1991 года истек и не был продлен срочный контракт истца, он работал в качестве клерка на должности категории ЕМ–05 в Отделе распределения и сбыта Регионального отделения для стран Восточного Средиземноморья (ЭМРО) в Александрии, Египет.

По факту кражи компьютерного оборудования в ноябре 1990 года Региональное отделение провело расследование и в марте 1991 года возбудило дисциплинарное разбирательство против истца. В письме, датированном 27 мая 1991 года, региональный сотрудник по кадровым вопросам сообщил истцу, что Организация «вне всяких сомнений» убеждена в том, что именно он совершил кражу и что с 29 мая он будет уволен с выплатой месячного оклада вместо уведомления.

Прежде всего истец обратился в региональную Апелляционную комиссию, а затем в центральную Апелляционную комиссию. В докладе центральной Апелляционной комиссии, где содержится вывод о «значительных противоре-

чиях в заявлениях», сделанных по данному вопросу, указывается на несогласие с выводом о проступке, который, как говорится в докладе, «базируется лишь на презюмирующих доказательствах», и, кроме того, признается, что решение об увольнении «было, возможно, не самым разумным и справедливым решением». В докладе содержится рекомендация переоформить увольнение в прекращение контракта по истечении его срока, то есть 31 августа 1991 года, на основании утраты уверенности в пригодности истца для работы в ВОЗ. В письме от 4 августа 1993 года в адрес истца Генеральный директор заявил, что, хотя вина истца была установлена вне всяких сомнений, он принимает рекомендацию. Истец обжаловал это решение.

По мнению Трибунала, хотя оспариваемое решение предусматривало «переоформление» увольнения истца в отказ продлить срочный контракт, сам Трибунал последовательно выносил постановления, в частности в недавнем решении 1317 (по делу *Амира*), согласно которым Организация обязана привести основания для отказа в продлении контракта, а ВОЗ однозначно заявила, что в данном случае прекращение контракта было обосновано «серьезным проступком, который привел к утрате доверия». И, как считает Трибунал, вывод о виновности истца в краже, не может иметь силу.

В связи с этим Трибунал напомнил о своем решении 635 (по делу *Паллисино*), в котором говорится, что отказ истца признать вменяемые ему проступки переносит бремя доказательств на организацию. Хотя Трибунал не стал бы требовать неопровержимых доказательств, он принял бы ряд точных и согласующихся презумпций в отношении вины истца. При рассмотрении данного дела Трибунал напомнил, что обе апелляционные комиссии признали, что факт участия истца в краже обосновывался главным образом просто подозрениями и что с учетом многочисленных противоречий и упущений в возбужденном против него деле центральная Апелляционная комиссия не смогла установить соответствующие вопросы факта.

Более того, Трибунал отметил многие недостатки в процедуре при расследовании Организацией дела о краже. Истец ни прямо, ни каким-либо иным образом не встречался с теми, кто обвинял его, и он был лишен возможности настоять на справедливости тех пунктов обвинения, которые свидетельствовали в его пользу, или дать объяснения по тем пунктам, которые выдвигались против него. Ссылаясь на свое решение 999 (по делу *Шарма*), Трибунал пришел к выводу о том, что истцу было отказано в праве защищать себя, прежде чем было вынесено неблагоприятное для него решение.

На основе вышеизложенного Трибунал постановил, что решение об отказе продлить контракт истца не имеет силы и что аргумент об утрате доверия, которым Организация обосновала это решение, должен быть отклонен. Трибунал отметил, что, поскольку качество работы истца оценивалось как хорошее и очень хорошее и по состоянию на 18 марта 1990 года он был рекомендован на повышение, Организация в обычном порядке продлила бы контракт на определенный срок после 31 августа, если бы не полностью ошибочное заключение о его участии в краже.

Более того, решение отказать в продлении контракта на основании вывода о совершенной им краже, должно быть, нанесло серьезный ущерб его моральной и социальной репутации и его перспективам найти другую работу. А вопиющее нарушение его права на защиту причинило ему дополнительный моральный ущерб. По мнению Трибунала, ущерб карьере и репутации истца был

настолько тяжелым, что ничто, кроме восстановления в должности и продления контракта, не сможет восполнить его. Трибунал постановил продлить контракт истца на два года, начиная с даты вынесения решения, и присудить компенсацию убытков за моральный ущерб в размере 6000 долл. США. Кроме того, ему присуждается возмещение расходов в размере 4000 долл. США.

3. Решение № 1385 (1 февраля 1995 года): Бэрт против Международной организации труда[17]

Неизбрание на должность — Право на срочный контракт согласно правилу 3.5 Краткосрочных правил — Применение контракта в соответствии с намерением сторон

Истец, гражданин Великобритании, сначала работал в Международной организации труда на основе краткосрочного контракта с октября по декабрь 1987 года в издании *International Labour Organization Review* (*Обзор*). Затем он подал заявление на замещение должности редактора в издании *Social and Labour Bulletin* (*Бюллетень*), что предусматривало заключение с ним срочного двухгодичного контракта с перспективой продления. В ожидании результатов процесса отбора кандидата он заключил еще один краткосрочный контракт — с 4 марта по 31 октября 1992 года — на должность английского редактора категории С–4 в этом же *Бюллетене*. По истечении этого контракта он вернулся в Соединенное Королевство и 6 апреля 1992 года вновь стал редактором *Бюллетеня* по краткосрочному контракту, который заканчивался 31 марта 1993 года.

Тем временем он узнал, что Комитет по выбору рекомендовал назначить истца редактором английского издания, но Генеральный директор принял решение «приостановить все действия» по назначению редактора в ожидании пересмотра вопроса о необходимости издания *Бюллетеня*. В письме от 13 декабря 1993 года, после подачи истцом жалобы в Трибунал, ему сообщили, что процесс отбора отменен.

Из конфиденциального документа от 19 марта 1993 года Трибунал узнал, что истец, как и его коллега по французскому изданию, получили краткосрочные контракты с соответствующим перерывом, чтобы не применять положения правила о персонале 3.5, которые означали бы распространение на истца условий срочного назначения с даты вступления в силу контракта, на основании которого сотрудник непрерывно работает в течение одного года или более. В связи с этим, поскольку МОТ пожелала работать над *Бюллетенем* непрерывно до августа 1993 года, истцу был предоставлен «внештатный контракт» на период с 5 по 30 апреля 1993 года, а с 3 мая по 31 декабря 1993 года истец продолжал работать в Организации по краткосрочным контрактам без продления после 31 декабря 1993 года. Трибунал отметил, что по внештатному контракту истец выполнял те же обязанности, что и по своим краткосрочным контрактам.

17 августа 1993 года истец подал апелляцию, в которой утверждалось, что он был первым в конкурсе на должность английского редактора *Бюллетеня* и должен был получить срочный двухгодичный контракт. Он утверждал, что, несмотря на промежуточное заключение внештатного контракта, он имел право воспользоваться правилом 3.5 Краткосрочных правил.

Трибунал посчитал, что приостановка и дальнейшая отмена конкурса на должность английского редактора была правильной. Генеральный директор пересмотрел необходимость в издании *Бюллетеня* в связи с другим изданием

МОТ, а именно *Обзора*, и в конечном счете решил прекратить издание *Бюллетеня*, в том числе и новый раздел в *Обзоре*, содержащий материал, аналогичный тому, что публиковался в *Бюллетене*. Иными словами, объявленная должность английского редактора *Бюллетеня* перестала существовать, поэтому претензия истца в отношении двухгодичного контракта на эту должность должна быть признана необоснованной.

Что касается утверждения истца о том, что с 5 апреля 1993 года он подпадал под условия назначения по срочному контракту в соответствии с правилом 3.5 Краткосрочных правил, Трибунал напомнил о своем решении 701 (по делу *Бастос*), согласно которому требовалось толковать и применять контракт в соответствии с намерениями сторон. В отношении данного дела Трибунал сделал вывод, что перерыв в назначении истца посредством заключения с ним внештатного контракта был всего лишь средством отказать ему в защите, гарантированной правилом 3.5, не лишаясь его услуг. При том что в фактических условиях найма не произошло никаких изменений, реальное намерение состояло в том, чтобы он продолжал выполнять те же самые обязанности.

Трибунал пришел к заключению, что внештатный контракт необходимо расценивать как любой другой краткосрочный контракт истца и что поэтому его «совокупная продолжительность работы по контракту» составила к 5 апреля один год и, следовательно, он получил право, согласно правилу 3.5, на условия заключения с ним срочного контракта. Поскольку по этому пункту истец выиграл дело, Трибунал присудил ему сумму компенсации затрат в размере 4000 швейцарских франков.

4. Решение № 1386 (1 февраля 1995 года): Бребан против Европейской патентной организации[18]

Отказ в подтверждении назначения в конце испытательного срока — Решение о подтверждении такого назначения является дискреционным — Требование об уведомлении с точным описанием служебных обязанностей — Вопрос о персональном наставнике — Требование о надлежащем уведомлении с критическими замечаниями относительно качества работы

Истец выиграл конкурс на замещение вакантной должности клерка и получил назначение с испытательным сроком категории B–2 в Европейской патентной организации (ЕПО) с 1 января 1992 года. 27 мая на истца была выдана характеристика по результатам работы в период испытательного срока, в которой рекомендовалось не утверждать его назначение. Качество работы истца было признано неудовлетворительным, а его отношения с коллегами описаны как жесткие и недоброжелательные. 10 июня 1992 года Главный директор по патентной информации сообщил истцу, что Президент отделения решил, в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Служебных положений, не подтверждать его назначения по истечении испытательного срока 30 июня 1992 года. Истец попросил продлить испытательный срок еще на три месяца, но получил отказ и обратился с жалобой.

С самого начала Трибунал напомнил, что административные полномочия являются в наибольшей степени дискреционными при подтверждении назначения по результатам испытательного срока и цель таких дискреционных полномочий состоит в том, чтобы обеспечить Организации полную свободу и самостоятельность при отборе персонала. Трибунал не будет вмешиваться в

выбор Администрации за исключением случаев злоупотребления властью или явной ошибки в праве или факте. С другой стороны, испытуемый имеет полное право рассчитывать на то, что Администрация обеспечит надлежащие условия для прохождения испытательного срока, и в этом отношении Трибунал отметил некоторые факты, выявленные и не оспоренные в ходе внутренних апелляционных слушаний, которые вызвали серьезные сомнения относительно того, все ли было так, как говорится, на самом деле.

Во-первых, Трибунал отметил, что истцу так и не изложили точно его служебных обязанностей. Объяснения Администрации, что изложение служебных обязанностей содержалось в уведомлении о вакансии на данную должность, Трибунал посчитал недостаточными. По мнению Трибунала, поскольку уведомление о вакансии должно быть составлено в довольно общей форме, чтобы привлечь широкий круг претендентов, оно не может рассматриваться как достаточно конкретное изложение служебных обязанностей для официального использования сотрудником.

Трибунал также подчеркнул, что истцу недоставало персональных наставлений, и в этом отношении отметил, что его главный наставник признал в Апелляционном комитете, что не считал себя достаточно квалифицированным, чтобы давать указания истцу.

Кроме того, по мнению Трибунала, на Администрации также лежит доля вины: она достаточно ясно не предупредила истца о том, что имеются критические замечания в его адрес и что успешное прохождение им испытательного срока находится под угрозой. По утверждению Организации, ему было сделано несколько устных предупреждений, однако, как отметил Трибунал, вопреки требованиям надлежащей административной процедуры в деле не содержится никаких свидетельств о таких предупреждениях, не указаны их даты и суть, что не позволяет Трибуналу оценить степень их серьезности. Администрация направила истцу записку, датированную 28 февраля 1992 года; однако, по мнению Трибунала, ее недостаточно определенный характер не позволяет расценивать записку как настоящий административный документ, не говоря уже о предупреждении, которое могло бы иметь значение при оценке результатов испытательного срока. Трибунал отметил, что единственным письменным документом, содержащим конкретные критические замечания, была записка от 21 мая 1992 года, направленная истцу до прекращения его назначения. В результате административных процедур, выполненных в данном случае, истец был лишен права на защиту, и, следовательно, оспариваемые решения должны быть отменены.

Истец требовал восстановить его в должности; однако, по мнению Трибунала, восстановление, которое могло означать лишь назначение дополнительного испытательного срока, в данном случае привело бы к непреодолимым практическим трудностям из-за времени, прошедшего с даты его увольнения, а именно 1 июля 1992 года. Истец имел право на полную компенсацию понесенного им материального и морального ущерба. Что касается материальных убытков, Трибунал постановил, что ЕПО должна выплатить ему сумму, эквивалентную вознаграждению, которое он заработал бы с даты увольнения до конца месяца, то есть до даты вынесения Трибуналом настоящего решения. Кроме того, из-за морального ущерба, причиненного не только семье и частной жизни, но и будущей карьере истца, Трибунал присудил ему 25 000 французских франков. Истцу присуждена также сумма в размере 25 000 французских франков в возмещение расходов.

5. Решение № 1390 (1 февраля 1995 года): Мор против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (Агентство «Евроконтрол»)[19]

Неизбрание на должность — Повышение в штатной должности или избрание на должность более высокого уровня — Причины отклонения заявления внутреннего кандидата должны быть вескими — Уведомление о причинах отклонения заявления внутреннего кандидата

Истец, младший административный помощник Отдела общих счетов Европейской организации по безопасности воздушной навигации (Агентство «Евроконтрол»), подал заявление на замещение должности старшего административного помощника, соответствующей категории B–2/B–3, а при определенных обстоятельствах — категории B–4 или B–5. Параллельно рассматривались два заявления на ту же должность — одно для штатных сотрудников и одно для внештатных сотрудников — и истец был единственным внутренним кандидатом. Его заявление было отклонено, и был выбран кандидат со стороны. Истец обжаловал отказ в избрании.

При рассмотрении этого дела по существу Трибунал напомнил о своем решении 1223 [по делу *Киритеттер* (№ 2)] и совсем недавнем решении 1359 [по делу *Кассено* (№ 4)], в которых указывалось, что в результате проведения разграничения между двумя процедурами рассмотрения заявлений сотрудники Агентства «Евроконтрол» лишаются какой бы то ни было возможности рассчитывать на рассмотрение их заявлений Комитетом по выбору в соответствии со статьями 30 и 31 Положений о персонале. В данном случае, как признало Агентство, заявление истца было рассмотрено и отклонено его начальством в закрытом порядке до проведения официальной процедуры отбора. По утверждению Агентства, квота на повышение сотрудников в текущем году уже исчерпана, и поэтому не было необходимости созывать заседание Комитета по повышению. Однако, как отметил Трибунал, в уведомлении о вакансии сотрудникам Агентства «Евроконтрол» предлагалась возможность конкретного повышения на объявленную должность, а не повышение в штатной должности, на которое установлена квота. В таком случае, в соответствии с Положениями о персонале, требуется созвать заседание не Комитета по повышению, а Комитета по выбору, поскольку истец подал заявление на замещение вакантной должности.

По мнению Трибунала, истец поступил правильно, протестуя против того, что уровень его квалификации не был рассмотрен надлежащим образом и что причины, по которым было принято решение отклонить его заявление, нельзя считать вескими. Трибунал отметил, что, объявив вакансию на замещение должности категории B–2/B–3, Администрация явно стремилась обеспечить высокий уровень профессионализма в бухгалтерском деле и обработке данных. Но сохранив за собой право назначать то или иное лицо на должность категории B–4, то есть категории должности истца, или категории B–5, она продемонстрировала, что в случае необходимости готова, тем не менее, быть не столь требовательной. В любом случае у нее не было оснований отказывать истцу из-за того, что он не обладал академической подготовкой, поскольку в уведомлении о вакансии не содержалось такого требования, а лишь указывалось, что достаточно иметь практический опыт. Администрация также не имела оснований для утверждений об отсутствии у истца профессионального опыта,

так как он уже работал в области, которую сама Администрация обозначила как «высокоспециализированную область бухгалтерского учета».

Отвечая на вопрос о том, в какой мере администрация должна обосновывать свои решения, Трибунал выразил мнение, что в данной ситуации необходимо проводить грань между отклонением заявления от постороннего лица, особенно когда в конкурсе участвуют много кандидатов, и отклонением заявления, поданного действующим сотрудником. В последнем случае Организация обязана поддерживать отношения доверия со штатным сотрудником и, хотя она должна оставаться свободной в выборе того, каким образом уведомить его о причинах, по которым отклонено его заявление, она должна стараться не нанести ущерб его служебным перспективам.

По вышеизложенным причинам Трибунал пришел к заключению, что итоги всей процедуры отбора должны быть отменены, в том числе отдельное решение отклонить заявление истца и решение о назначении кандидата со стороны, а Агентству следует принять меры по обеспечению в это время бесперебойной работы Отдела и защите кандидата со стороны от какого-либо ущерба, который она может понести в результате отмены назначения, принятого ею на добросовестной основе. Трибунал постановил вернуть дело в Агентство «Евроконтрол» для повторного проведения процедуры отбора в соответствии с установленными правилами.

6. Решение № 1391 (1 февраля 1995 года): Ван дер Пит (№ 18) против Европейской патентной организации[20]

Жалоба на решение о наложении дисциплинарных мер — Свобода слова в контексте судебного разбирательства — Вопрос о злоупотреблении процессом или искажение права на апелляцию со стороны штатного сотрудника

Истец, гражданин Нидерландов, работавший в Генеральной дирекции 4 Европейской патентной организации (ЕПО) в Мюнхене в качестве патентного эксперта категории А–3, уже подал 17 жалоб, по первой из которых Трибунал вынес решение 568 в 1983 году. В данном случае истец добивается отмены решения, принятого ЕПО о дисциплинарном взыскании, согласно которому он должен быть понижен на один разряд на 12 месяцев за нарушение пункта 1 статьи 14 Служебных положений, в котором содержится требование, чтобы сотрудник поступал исключительно в интересах Организации.

В своем докладе от 11 февраля 1992 года Дисциплинарный комитет постановил, что истец не выполнил требования, содержащегося в пункте 1 статьи 14: три заявления, которые он изложил в апелляционной жалобе, датированной 22 февраля 1989 года и адресованной Государственному совету Нидерландов, и девять — в заявлениях Трибуналу о невиновности, содержащихся в пятнадцатой жалобе, являются «неприемлемыми», поскольку они «посягают на достоинство, добрую репутацию и честность людей, выполняющих свои служебные обязанности», и, сделав такие заявления, он «превысил уровень, который может быть обоснованно признан в данных обстоятельствах».

Рассматривая апелляцию, Апелляционный комитет сослался также на пункт 1 статьи 16, который требует, чтобы служащий «воздерживался от любых действий и, в частности, любых публичных выражений мнения, которые могут сказаться на достоинстве его организации». Комитет постановил в своем докладе от 1 декабря 1993 года, что истец не выбирал выражений в своих за-

явлениях; что они нанесли ущерб достоинству международной гражданской службы в целом и репутации Организации в частности; а также что «употребляемые выражения несовместимы с этикой, соответствующей его статусу международного гражданского служащего». Комитет рекомендовал отклонить его апелляцию, и в письме от 13 января 1994 года истцу сообщили, что Президент решил отклонить его апелляцию. Истец обратился с жалобой в Трибунал.

Трибунал посчитал, что решения, принятые Организацией, подлежат пересмотру на таких основаниях, как пристрастность, недобросовестность, злой умысел и злоупотребление властью. В данном случае Трибунал отметил, что истец был вправе ссылаться на такие основания и пытаться установить их, отстаивая свои интересы. В подобных случаях внутренний апелляционный орган или Трибунал не может вынести справедливое решение, если свидетели, стороны и их представители не будут иметь возможность говорить открыто, не опасаясь понести наказание за свои слова, и особенно если одна сторона чрезмерно боится, что в случае, если она не докажет правоты своей версии, то другая сторона может применить к ней дисциплинарные меры. Следовательно, как считает Трибунал, данный вопрос касается степени свободы слова, которой может пользоваться сторона процесса, а также иммунитета, связанного с судебным разбирательством.

Трибунал отметил, что критерий, который применил Дисциплинарный комитет, возложил необоснованное бремя на истца, а именно чтобы избежать риска дисциплинарного наказания, он должен доказать правдивость своих утверждений. По мнению Трибунала, тот факт, что ему не удалось доказать правдивость своих утверждений, сам по себе не означает, что он или злоупотребил свободой слова, или утратил иммунитет или привилегию, связанную с судебным разбирательством. Кроме того, сторона процесса, которая употребляет неприемлемые, неудачно подобранные, наносящие ущерб или неподобающие выражения, из-за этого не утрачивает иммунитета, связанного с заявлениями, которые были сделаны во время судебного разбирательства, даже если она проявила бестактность.

По мнению Трибунала, дисциплинарные меры были бы оправданы только в том случае, если бы поведение сотрудника сводилось к злоупотреблению процессом или к неправильному толкованию права на апелляцию. В этом отношении Трибунал отметил, что в своем решении 1065 он признал выражения истца «оскорбительными» и «неприемлемыми», но не признал это злоупотреблением процессом, и в данном случае Дисциплинарный комитет также посчитал его выражения «неприемлемыми», но не означающими злоупотребление процессом. Трибунал пришел к заключению, что при отсутствии вывода о наличии злоупотребления процессом дисциплинарная санкция, наложенная на истца, должна быть отменена. Трибунал не присудил какой-либо суммы в качестве компенсации за моральный ущерб, о которой просил истец, но присудил ему сумму в размере 500 немецких марок в возмещение расходов.

7. Решение № 1403 (1 февраля 1995 года): Техера Хернандес против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (Агентство «Евроконтрол»)[21]

Требование выплаты надбавки машинистки — Вопрос о приемлемости жалобы — Принцип равного отношения — Практика может быть обеспечена принудительным исполнением

Истица поступила на работу в Агентство «Евроконтрол» 1 декабря 1992 года в качестве помощника клерка, а 13 января 1993 года она подала заявление на выплату надбавки машинистки согласно разделу 2 *a* статьи 4 *a* правила 7, касающегося вознаграждения. Эта надбавка выплачивается не только машинисткам категории С, но и клеркам категории С, в обязанности которых входит пользование печатной машинкой в течение 60 процентов и компьютерной клавиатурой в течение 50 процентов их рабочего времени. Не получив ответа от Администрации, истица обратилась с жалобой, требуя выплаты надбавки с 1 декабря 1992 года, а также процентов с задолженности; и 10 июня 1994 года Генеральный директор принял решение о выплате ей надбавки с 1 декабря 1992 года. После этого истица указала в своем повторном заявлении, что она отзывает требование о выплате надбавки, но настаивает на выплате процентов и компенсации морального ущерба. Организация ответила, что ее жалоба не может быть принята в той мере, в какой она касается двух требований, поскольку они не являются частью ее внутренней «жалобы».

Что касается утверждения Организации о неприемлемости в отношении возмещения морального ущерба из-за того, что оно не является частью ее внутренней «жалобы», Трибунал пояснил, что Агентство «Евроконтрол» ошибается. Истица связывает моральный ущерб с тем, что не было дано ответа на ее первоначальное требование от 13 января 1993 года в отношении надбавки, а также на внутреннюю «жалобу», поданную ею 11 августа 1993 года, которая, как она утверждает, была отклонена без указания причин, что оставило ее в неведении относительно того, как вести свое дело, и в результате она почувствовала себя беспомощной и сломленной. Иными словами, ясно, что она не могла требовать возмещения убытков по этому поводу в своей внутренней «жалобе».

Организация также утверждала, что требование истицы выплатить проценты по задолженности не может быть принято. Ссылаясь на предыдущее решение и статью 92 Положений о персонале, согласно положению которой сторона процесса сначала должна представить свое требование Администрации, а уж потом подавать внутреннюю «жалобу», Трибунал отметил, что истица именно так и поступила, но Агентство «Евроконтрол» не ответило ей. А принцип равного отношения требует, чтобы организация уплатила проценты в отношении любой задолженности по выплате надбавки. Трибунал пришел к выводу, что и по этому пункту апелляция истицы является приемлемой.

Агентство «Евроконтрол» привело возражения по существу ее требования об уплате процентов, заявив, что не существует правила, предусматривающего уплату таких процентов. Это утверждение неверно, поскольку, как уже выше упомянул Трибунал, закрепленный в Положениях о персонале принцип равного отношения в данном случае означает, что Агентство должно выплатить проценты по задолженности, с тем чтобы восстановить паритет между теми, кто получил надбавку в положенный срок, и теми, кто получил ее гораздо позднее. Кроме того, задержка в выплате надбавки истице не является препятствием для выплаты процентов, независимо от того, произошла она по вине Агентства «Евроконтрол» или нет, Агентство уже отрицает свою вину.

Как отметил Трибунал, Агентство «Евроконтрол» признало, что оно выплачивает надбавки и клеркам по их заявлениям, если только выполнено требование, согласно которому они тратят на машинопись три пятых своего рабочего времени или пользуются клавиатурой компьютера половину рабочего

времени, и Трибунал убедился в том, что практика Агентства «Евроконтрол» по выплате надбавки клеркам зависит от соблюдения объективных критериев. Ссылаясь на свои прежние решения, Трибунал далее отметил, что организация может быть связана обязательством, если персонал стал рассчитывать на сложившуюся в ней практику, и такая практика подлежит принудительному исполнению, если она призвана воздействовать как суть контракта. В данном случае Трибунал пришел к выводу, что упомянутая практика стала частью кадровой политики, и Агентство «Евроконтрол» последовательно придерживалось ее, независимо от того, предъявлял ли клерк требование в отношении надбавки.

Как считает Трибунал, решение о приостановке выплаты надбавки в январе 1992 года не повлияло на действительность обязательства, которое возложено на Организацию в результате практики выплаты надбавки клеркам, и не может быть никакого решения, надлежащим образом принятого компетентным органом, которое отменило бы это обязательство.

Трибунал пришел к выводу, что выплата надбавки истице — это вопрос не дискреционных прав, а обязательства, и задержка в погашении этого обязательства со стороны Агентства «Евроконтрол» дает право истице на получение процентов. Ее требование относительно выплаты компенсации убытков за моральной ущерб не было удовлетворено, так как Агентство «Евроконтрол» выплатило ей надбавку 10 июня 1994 года. Но поскольку ее главное требование признано обоснованным, ей присуждена сумма в счет компенсации расходов в размере 5000 бельгийских франков.

8. Решение № 1407 (1 февраля 1995 года): Диоталлеви (№ 3) против Всемирной туристской организации[22]

Жалоба на изменение правового титула — Признание категории «помощник» более высокой категорией, чем «секретарь», стало установившейся практикой — Вопрос о скрытой дисциплинарной санкции

Истица работала во Всемирной туристской организации с 1984 года, и ее должность называлась «помощник», когда в сентябре 1991 года она подала заявление о переводе. Впоследствии истица была переведена из Отдела прессы и публикаций в Региональное представительство без изменения условий контракта, категории или заработной платы. Из штатного расписания, изданного 15 мая 1993 года, она узнала, что ее должность называется «исполняющая обязанности секретаря по техническому сотрудничеству». Истица просила изменить название ее должности на прежнее, то есть на должность помощника, и после отказа подала апелляцию.

Признав апелляцию приемлемой, Трибунал отметил, что в поддержку своего требования истица сослалась на различие, общепризнанное в национальной и международной административной практике, между «секретарем» и «помощником»: у них разные уровни требуемой подготовки и компетентности. Как заметила истица, должность, полученная ею по первоначальному контракту в 1984 году, называлась «клерк», что в то время считалось более высокой должностью, чем «секретарь». В результате преобразований, проведенных в 1986 году, название «клерк» было заменено названием «помощник», а должность с таким названием она занимала в течение восьми лет до временного назначения 26 мая 1992 года в качестве «исполняющей обязанности секретаря».

По утверждению Организации, различие, усматриваемое истицей между «секретарем» и «помощником», — просто придирка и название не является юридическим понятием. Рассматривая этот вопрос, Трибунал ознакомился со штатным расписанием, приложенным к циркуляру Генерального секретаря от 11 августа 1982 года и посвященное структуре персонала, и обнаружил, что в каждом департаменте существуют три различные категории должностей: «помощник, «клерк» и «секретарь», перечисленные именно в этом порядке. Должности «помощника» получали только старшие сотрудники, а клерки перечислялись, как правило, над «секретарями». Как отметил далее Трибунал, такая «очередность» в рангах была сохранена в ходе реформы 25 августа 1986 года: хотя название «клерк» было заменено названием «помощник», они располагались над секретарями, если и те, и другие работали в одном и том же подразделении, независимо от того, был ли класс помощника выше класса секретаря или даже их должности были одного и того же класса.

На основе вышеприведенных доказательств Трибунал убедился в том, что, хотя и не существовало официального документа, устанавливающего превосходство помощника над секретарем, такая иерархия стала настолько установившейся практикой Организации, что превратилась в общее правило. Поэтому, как считает Трибунал, истица могла обоснованно возразить, что в течение восьми лет она непрерывно выполняла обязанности помощника, ее должность носила название «помощник» и что только с ее согласия или в качестве дисциплинарной санкции она могла подвергнуться такому изменению ее статуса.

Что касается выдвинутого истицей обвинения в том, что против нее была применена скрытая дисциплинарная санкция, то Трибунал не согласился с этим. Хотя Организация назвала ее поведение «раздражающим», нет никаких причин приписывать ей какое-либо желание наказать истицу за надлежащее использование ее прав. Она сама подала заявление о переводе, что не привело к уменьшению заработной платы или категории или сужению круга обязанностей.

Трибунал пришел к выводу, что оспариваемое решение не может быть признано имеющим силу. Хотя, как уже указывалось выше, решение не причинило истице материального ущерба, оно нанесло ей моральный ущерб, который должен быть компенсирован. В связи с этим Трибунал отметил, что Объединенный арбитражный комитет, похоже, также признал в своих комментариях, что использование терминов «секретарь» и «помощник» как взаимозаменяемых может ввести в заблуждение посторонних для Организации лиц и что новое название должности истицы может нанести ей ущерб; по всей видимости, Организация косвенно признала это: она не упоминала название должности истицы в свидетельствах, выданных ей после изменения названия, хотя в прежних оно присутствовало. Истице присуждена сумма в размере 5000 французских франков и еще 5000 французских франков в качестве возмещения расходов.

9. Решение № 1419 (1 февраля 1995 года): Мейлан, Сьёберг, Урбан и Вармелс против Южной европейской обсерватории[23]

Жалоба на частичную корректировку заработной платы — Обязанность соблюдать общие принципы международной гражданской службы — Вопрос о принятии Организацией обязательства по отношению к ее сотрудникам — Гарантии объективности и стабильности, предоставленные персоналу в силу принятия определенных административных мер, не могут быть отменены из-за сложившихся обстоятельств

Истцы — сотрудники 7–9-го классов международного персонала Южной европейской обсерватории (ЕСО). 2 декабря 1982 года Совет ЕСО принял решение о том, что периодические корректировки заработной платы и надбавок международного персонала будут базироваться на процедурах корректировки, которые применяются в организациях, координирующих свои действия, и это решение было закреплено с принятием статьи R IV 1.01 Положений о персонале. Эти организации решили ввести в действие корректировки заработной платы с 1 июля 1992 года, но 1 апреля 1993 года Совет ЕСО принял решение предоставить только две трети от суммы корректировки из-за противодействия со стороны Финансового комитета в том, что касается осуществления корректировки в полном объеме. Истцы обжаловали выплаченные им суммы заработной платы за апрель 1993 года, и в письмах, датированных 4 августа, Администрация предоставила им отпуск, для того чтобы они могли обратиться со своим делом непосредственно в Трибунал. Истцы утверждали, что оспариваемое решение принято в нарушение статьи R IV 1.01 Положений о персонале. По их мнению, Совет не вправе по своему усмотрению отказаться от политики, которую он проводил прежде, без соответствующей прямо выраженной поправки.

Объявив жалобы приемлемыми, Трибунал рассмотрел дело по существу. По утверждению Обсерватории, Совет как ее руководящий орган имеет «высшие полномочия» по установлению размера оплаты труда персонала. При рассмотрении этого утверждения Трибунал, ссылаясь на свое прежнее решение, заявил, что, хотя международная организация может самостоятельно устанавливать условия найма и структуру своего секретариата, она как наниматель несет обязательства после создания своей структуры. Кроме того, ЕСО утверждала, что, поскольку она не присоединилась к организациям, координирующим свои действия, она не несет внешнего обязательства по соблюдению их решений. Однако 2 декабря 1982 года, как напомнил Трибунал, Обсерватория решила, что в будущем она будет корректировать размер оплаты труда персонала в соответствии с порядком, применяемым в вышеназванных организациях, тем самым взяв на себя обязательство перед персоналом, которое при отсутствии ее собственных правил стало одной из гарантий их административного положения.

Кроме того, по утверждению Организации, статья R IV 1.01 ее Положений о персонале является лишь «общим руководством» и как таковая не имеет обязательной силы. Однако Трибунал отклонил это утверждение, которое, по его мнению, представляет собой попытку сделать юридически недействительными решения ЕСО об оплате труда персонала и отказать персоналу в гарантии стабильности, на которую он вправе рассчитывать на основании своего статуса и контрактов по найму. Кроме того, Трибунал заявил, что указанная статья не может ослабить действие принципиального решения, принятого в 1982 году. Слова «должна применяться как общее руководство», содержащиеся в первом пункте этой статьи, хотя и допускают некоторые отклонения, поскольку решение, принятое организациями, координирующими свои действия, будет включено mutatis mutandis в шкалу заработной платы самой ЕСО, однако, как считает Трибунал, их нельзя толковать как право ЕСО принимать такое решение только частично или не принимать его вовсе. Ссылаясь на свои прежние решения, Трибунал отметил, что, пока действующие нормы остаются в силе, персонал имеет право на гарантии объективности и стабильности, предусмотренные этими нормами. ЕСО не может отменить эти гарантии из-за сложившихся обстоятельств или всего лишь по своему желанию.

Трибунал пришел к заключению, что Совет действовал произвольно, снизив на одну треть размер суммы корректировки, на которую персонал имел право на основании решения организаций, координирующих свои действия. Дело было возвращено в ЕСО, с тем чтобы она приняла новые решения, согласно которым истцам и другим присоединившимся к ним лицам будет выплачена с 1 июля 1992 года разница между суммами, которые они получили бы в случае применения корректировки в полном размере, и фактически полученными ими суммами. Кроме того, истцам была присуждена компенсация расходов в размере 25 000 французских франков.

10. Решение № 1432 (6 июля 1995 года): Абу-Бейкер против Всемирной организации здравоохранения[24]

Жалоба на невозобновление контракта — Просьба о предоставлении отпуска по болезни, поступившая от врача сотрудника, не может отодвинуть дату окончания краткосрочного контракта — Вопрос о юридически обязательном контракте — Последствия решения в отношении найма, принятого с превышением полномочий

Истица начала работать во Всемирной организации здравоохранения консультантом в 1985 году. В 1986 году ВОЗ заключила с ней двухгодичный срочный контракт на работу в должности категории С–5 в Браззавиле сначала в качестве медицинского сотрудника, а затем «технического консультанта Регионального директора» своего Регионального отделения по Африке. Истица заболела и с 1 января 1989 года была переведена на должность в штаб-квартиру в Женеве. В письме от 27 сентября 1991 года Директор по кадровым вопросам сообщил ей, что по финансовым соображениям ее назначение прекращается 31 декабря 1991 года. Она попросила включить ее в список сотрудников, ожидающих вакансию. 5 ноября 1991 года она прошла медицинское обследование в связи с увольнением, а в декабре получила отпуск и уехала в страну своего происхождения, в Маврикий. Поскольку после отпуска она должна была вернуться на работу в Женеву всего на несколько дней, она не успела пройти все формальности, связанные с увольнением. Находясь в Маврикии, она направила заявление с просьбой о предоставлении отпуска без сохранения содержания и 24 декабря 1991 года получила справку от врача с рекомендацией предоставить ей одномесячный отпуск по болезни. Во второй справке врач рекомендовал продлить отпуск по болезни до 24 января 1992 года.

29 января 1992 года истица получила от Регионального директора ВОЗ по Африке предложение о повторном назначении ее на должность в Браззавиле, которое она приняла с учетом прохождения медицинской проверки в Европе. В конце февраля она вернулась в Женеву, чтобы сдать медицинские анализы, которые показали, что ей не следует уезжать в какую-либо страну с тропическим климатом. Практически в то же время при обстоятельствах, которые остались неясными из представленных свидетельств, она получила приглашение, судя по всему, от Регионального директора, занять должность в Виндхуке. Получив заказанные Региональным отделением авиабилеты, она направилась 8 марта 1992 года в Виндхук и там получила письменное подтверждение последнего предложения. Через месяц она заболела и 10 апреля 1992 года возвратилась в Женеву.

Вскоре она узнала, что, несмотря на поддержку Регионального отделения, Директор по кадровым вопросам отказался признавать ее назначение в Нами-

бию, считая, что у нее не было контракта с Организацией. После того как она подала апелляции в региональную и центральную апелляционные комиссии, Генеральный директор распорядился взыскать любые суммы, выплаченные ей в счет срока ее службы в Намибии, но выплатил ей зарплату и расходы на проезд, на которые она имела бы право как консультант категории С–5 по краткосрочному контракту в период ее пребывания в Намибии.

Истица утверждала, что ей должны были засчитать пребывание в отпуске до 7 марта, а с 8 марта она получила должность в Намибии, что связывало ВОЗ определенными обязательствами. ВОЗ ответила, что ее контракт заканчивался 31 декабря 1991 года и поэтому она не имела права на отпуск после этой даты. По поводу этого вопроса Трибунал согласился с ВОЗ; несомненно, ее назначение в Отделение охраны психического здоровья в штаб-квартире заканчивалось 31 декабря 1991 года: ей было направлено надлежащее уведомление о невозобновлении контракта, и она прошла медицинское обследование в связи с увольнением. Справки, полученные от ее врача, не могли отсрочить назначенную дату окончания ее контракта.

Истица также просила в случае, если она не сможет получить отпуск по состоянию здоровья, рассматривать его, по крайней мере, как отпуск без сохранения содержания с 1 января по 7 марта 1992 года, в соответствии с правилом о персонале 470.1, согласно которому сотрудник, который вновь нанимается на работу в течение одного года после прекращения контракта, может с согласия Организации быть восстановлен; при этом промежуточное время отсутствия на работе зачисляется как годовой отпуск и отпуск без сохранения содержания. ВОЗ возразила, что правило о персонале 470.1 не применяется в данном случае, поскольку Организация не нанимала истицу вновь: с ней не был подписан контракт; не было никакой договоренности, даже устной, относительно основных условий какого-либо назначения; она безусловно не приняла первоначального предложения занять определенную должность; и предварительным условием заключения любого контракта является медицинское обследование.

С другой стороны, Трибунал убедился в том, что, хотя между Организацией и истицей не было заключено официальное письменное соглашение, были соблюдены все условия, требуемые по прецедентному праву для существования юридически обязательного контракта. Во-первых, сотрудник по персоналу предоставил истице уведомление в меморандуме от 29 января 1992 года о решении Регионального директора по Африке вновь назначить ее на должность в Браззавиле, с которым она согласилась. Во-вторых, по возвращении в Женеву она получила авиабилеты по распоряжению Регионального отделения по Африке, и именно это побудило ее поехать в Намибию. В Виндхуке сотрудник по вопросам кадров направил ей меморандум от 13 марта 1992 года, в котором прямо говорилось о ее назначении на должность 3.3789 с приложением описания служебных обязанностей. Более того, представленные свидетельства указывают на то, что она приняла эту должность и что Организация рассматривала ее как своего сотрудника.

По мнению Трибунала, для факта найма не имеет существенного значения то, что решение о найме было принято с превышением полномочий или без соблюдения необходимых формальностей. Организация должна отвечать за последствия любого решения, принятого лицом, которого она назначила для этой цели, — в данном случае Региональным директором по Африке. Кроме

того, отсутствие предварительной медицинской проверки в связи с новой должностью не является непоправимым недостатком в связи со взаимной договоренностью между представителями ВОЗ и истицей, и в любом случае 5 ноября 1991 года она прошла медицинское обследование.

Исходя из вышеизложенного Трибунал пришел к заключению, что Организация вновь наняла истицу и поэтому ей следует оформить отпуск без сохранения содержания с 1 января по 7 марта 1992 года в соответствии с правилом о персонале 470.1. Кроме того, истица имеет право на выплату заработной платы с 8 марта 1992 года по 7 марта 1994 года плюс проценты начиная с даты, когда каждая из этих сумм причиталась к платежу, и, помимо этого, она восстанавливается в своих пенсионных правах за тот же период. Трибунал также пришел к заключению, что отношение ВОЗ к истице причинило ей моральный ущерб, и назначил сумму ex aequo et bono в размере 10 000 швейцарских франков. Ей также присуждена компенсация расходов в размере 7500 швейцарских франков.

C. Решения Административного трибунала Всемирного банка[25]

1. Решение № 142 (19 мая 1995 года): Уинстон Кэрью против Международного банка реконструкции и развития[26]

Увольнение на основании серьезного проступка — Вопрос о надлежащей процедуре в ходе расследования фактов мошенничества при предъявлении заявок на оплату сверхурочной работы — Соразмерность правонарушения наложенным дисциплинарным мерам — Последовательное наложение дисциплинарных мер или их применение в конкретных случаях

Истец был помощником по производству и контролю в отделе печати и графики Департамента обслуживания в должности разряда 14. В рамках своих служебных обязанностей истец отвечал за фотокопирование в типографии и в срочных случаях работал сверхурочно на фотокопировальных аппаратах. В ноябре 1992 года начальник типографии предупредил сотрудников типографии о том, что они злоупотребляют сверхурочными, а в мае 1993 года было проведено расследование относительно утверждений о злоупотреблении сверхурочными. Ответчик, сделав вывод о том, что истец замешан в серьезных проступках, уволил его с 29 октября 1993 года, впоследствии продлив этот срок до 30 ноября 1993 года. Ответчик утверждал, что истец неоднократно в период с ноября 1992 года по апрель 1993 года представлял фальшивые заявки на оплату сверхурочной работы, в результате чего ответчик был вынужден выплатить ему бóльшую сумму по сравнению с тем, что причиталась в действительности. Истец отрицал эти обвинения и подал апелляцию на решение об увольнении.

Главный довод истца заключался в том, что отсутствуют достаточные доказательства намеренного обмана Банка со стороны истца, что журналы регистрации прихода/ухода, которые сравнивались с его заявками на сверхурочные, не дают точного и полного отражения количества часов, отработанных им сверхурочно. Трибунал отметил значительные расхождения между количе-

ством часов, которые, по утверждению истца, были отработаны им сверхурочно, и отметками в регистрационных журналах о его раннем приходе и позднем уходе; все эти данные были по пунктам перечислены в меморандуме от 6 июля 1993 года, направленном сотрудником по этике истцу. В этом меморандуме указано, что истец потребовал и получил от Банка в качестве сверхурочных плату за такое количество часов, в течение которых он не мог находиться в помещении Банка. Далее Трибунал отметил, что попытки истца объяснить указанные расхождения сотруднику по этике и Директору Департамента по управлению персоналом, которые обратили внимание на его проступок, не были признаны убедительными. Кроме того, Апелляционный комитет рассмотрел пространную аргументацию истца и пришел к выводу, что его объяснения неубедительны. В своем заявлении и ответе Трибуналу истец вновь повторил свои дважды не принятые объяснения по поводу расхождений между заявками на сверхурочные и регистрационными журналами.

Истец утверждал, что регистрационные журналы ненадежны, однако после изучения этого вопроса Трибунал пришел к выводу, что в журналах с достаточной степенью точности учитывалось время, проведенное в помещении Банка, и в данном случае оно не соответствует заявкам на сверхурочные. Трибунал также пришел к заключению, что утверждения истца, будто его работа в дополнительное сверхурочное время не отражена в регистрационных журналах Банка из-за того, что он, как правило, парковал машину за пределами территории Банка и входил в здание и выходил из него через неконтролируемые проходы, опровергаются свидетельствами об обратном и потому не заслуживают доверия. Поэтому Трибунал пришел к заключению, что истец обманывал ответчика и, следовательно, выводы ответчика о проступке истца были обоснованными.

Истец также утверждал, что было нарушено его право на надлежащую процедуру, поскольку ему не было представлено свидетельств, на которых базировалось неблагоприятное для него заключение. Трибунал отметил, что документы противоречат этому утверждению. Истцу было указано на 18 расхождений между его заявками на сверхурочные и регистрационными журналами, а также была предоставлена возможность дать свои объяснения как устно, так и письменно в ответ на официальный меморандум сотрудника по этике, датированный 6 июля 1992 года. Кроме того, Трибунал отметил, что, после того как истец довольно пространно ответил на вопросы, поставленные в меморандуме, он представил дополнительную информацию после консультаций с Ассоциацией сотрудников. На основании вышеизложенного Трибунал пришел к заключению, что истец получил доступ к надлежащей процедуре.

Что касается вопроса о соразмерности между проступком истца и решением Банка о его увольнении, Трибунал отметил, что, в соответствии с разделом 4.01 правила 8.01, вопрос о наложении дисциплинарных мер решается «в каждом конкретном случае» с учетом, в частности, степени серьезности вопроса, смягчающих обстоятельств, ситуации сотрудника и того, насколько часто совершались проступки, за которые наложены дисциплинарные меры. Трибунал считает, что мошенничество всегда является одним из самых серьезных проступков. Это особенно справедливо в отношении тех случаев, когда даже при незначительном размере сумм, которые необоснованно запрашиваются в качестве компенсации, сотрудник неоднократно совершал неэтичные поступки. Однако, как считает Трибунал, если принять во внимание другие

положения, предусмотренные в соответствующем правиле о персонале, дисциплинарные меры, наложенные Банком, были в значительной мере несоразмерны проступку, совершенному в данном случае. Трибунал в связи с этим отметил длительный стаж работы истца в Банке, а именно 14 лет, его исполнительность и положительные служебные характеристики. Более того, Трибунал также отметил, что денежная сумма, необоснованно затребованная за якобы отработанные внеурочные часы, была скромной, а служебные обязанности истца не связаны с важной административной ответственностью.

Поэтому Трибунал пришел к заключению, что увольнение при таких обстоятельствах не является соразмерным наказанием за проступок истца. Трибунал еще раз убедился в правильности этого вывода, изучив раздел 4.02 правила о персонале 8.01, где излагается широкий спектр возможных дисциплинарных санкций, из которых самой суровой, несомненно, является увольнение. Ответчик утверждал, что, несмотря на строгость наказания в виде увольнения, такая мера и прежде неизменно применялась к сотрудникам, признанным виновными в мошенничестве. Хотя во многих случаях было бы обоснованным увольнение сотрудника, совершившего мошенничество, тем не менее, механическое и единообразное применение этой дисциплинарной меры не соответствует обязательству, которое в разделе 4.01 правила о персонале 8.01 возлагается на Банк, а именно применять дисциплинарные меры «в каждом конкретном случае» с учетом различных перечисленных в нем факторов.

По вышеизложенным причинам Трибунал постановил отменить решение ответчика об увольнении истца, и в случае, если ответчик не предпримет каких-либо дополнительных действий, истцу присуждается сумма, эквивалентная чистому размеру заработной платы за шесть месяцев. Ему также присуждается компенсация расходов в размере 2000 долларов США.

2. Решение № 145 (9 ноября 1995 года): Доминик Сьямсубахри против Международного банка реконструкции и развития[27]

Жалоба на устный выговор — Дело о проступке в «межличностных» отношениях — Вопрос о соблюдении надлежащей процедуры при рассмотрении дела

Заявление основывается на жалобах, предъявленных в адрес заявителя, который является сотрудником разряда 24, другим сотрудником, «истцом». Жалобы в адрес истца были поданы в связи с жалобой на Банк по поводу факта, который истец расценил как необоснованный отказ Банка в повышении его по службе. В отношении поступившей жалобы было проведено длительное расследование сотрудником Банка по этике, который представил подробный отчет вице-президенту по менеджменту и кадровым службам, и они в конечном счете приняли решение о том, что истец должна понести дисциплинарное наказание в виде устного выговора за ее поведение, отмеченное в меморандуме от 9 февраля 1993 года.

Истец просила у Директора Управления по кадрам дать ей копию отчета, представленного сотрудником по этике. Ей было в этом отказано, и истец возбудила процедуру административного пересмотра, потребовав отменить неблагоприятное для нее решение. После того как ей было отказано в этой просьбе, истец обратилась в Апелляционный комитет, который рекомендовал

снять устное взыскание; но вице-президент по менеджменту и кадровым службам не последовал этой рекомендации. Истец подала апелляцию в Трибунал, утверждая, что в процессе расследования ее дела сотрудником по этике и впоследствии не была соблюдена надлежащая процедура.

Трибунал отметил, что, согласно действующим правилам, жалоба со стороны сотрудника на то, что можно было бы назвать проступком в «межличностных отношениях», не может автоматически привести к разбирательству. Прежде чем продолжить расследование этого дела, Банк должен был бы решить, достаточно ли обоснована жалоба с точки зрения доказательств и тяжести обвинения. В данном случае Трибунал отметил также, что, судя по всему, Банк просто воспринял жалобы истца как основание для начала полномасштабного дисциплинарного расследования, не изучив вопроса о том, существуют ли достаточные, при отсутствии опровержения, доказательства и, если да, оправдано ли последовавшее затяжное расследование с точки зрения серьезности вопроса.

В связи с этим Трибунал заметил, что Банк не принял во внимание тот факт, что истец проработала в своем Департаменте около семи лет и имела незапятнанную репутацию, а также что Банк, судя по всему, не придал значения тому, что жалобы в адрес истца были явно связаны с недовольством истца по поводу отказа в повышении. Кроме того, Трибунал отметил, что никак нельзя оправдать тот факт, что Директор Департамента внутренних ревизий попросил, а сотрудник по этике согласился опросить единственного свидетеля, работавшего в то время в Банке.

Одним из серьезных процессуальных недостатков, отмеченных Трибуналом, был отказ вице-президента по менеджменту и кадровым службам представить истцу копию отчета сотрудника по этике о результатах расследования, пока истец не возбудила 4 августа 1993 года разбирательство в Апелляционном комитете. В связи с этим Трибунал разъяснил, что, если в правиле о персонале 8.01 прямо не изложено требование, чтобы сотрудник по этике представил истцу копию соответствующего отчета, это не означает отсутствия такого требования, а непредставление отчета является нарушением требований надлежащей процедуры.

На основании вышеизложенного Трибунал пришел к заключению, что разбирательство против истца было проведено с нарушениями по ряду важных пунктов и поэтому отчет сотрудника по этике от 10 ноября 1992 года, а также все вытекающие из него меры должны рассматриваться как не имеющие силы.

Что касается вопроса о требовании истца возместить убытки за утрату перспектив в карьере, которые, по ее утверждению, открывались перед ней, негативные последствия для ее здоровья и расходы на адвоката, Трибунал, во-первых, отметил, что отсутствуют доказательства того, что именно расследование или какая-либо другая не вполне ясная причина повлияли на служебное продвижение истца. Трибунал также отметил, что истец не представила никаких доказательств того, что ущерб ее здоровью был причинен именно тем, как проводилось расследование. Однако Трибунал считает, что истцу необходимо возместить ущерб, нанесенный переживаниями, которые она безусловно испытала в ходе разбирательства, проведенного со столь серьезными нарушениями. Поэтому Трибунал присудил ей 70 000 долл. США и еще 5000 долл. США в качестве компенсации расходов на адвоката.

3. Решение № 146 (9 ноября 1995 года): Валора Эдди против Международного банка реконструкции и развития[28]

Требование о восстановлении контракта на постоянной основе — Вопрос о применении в отношении действующего персонала правила с внесенными поправками — Последствия причин для отказа в рассмотрении вопроса о назначении после свершившегося факта

Истица ушла из Банка в 1988 году, а в 1992 году вновь поступила на службу в Банк в качестве консультанта. После первоначального шестимесячного контракта на работу в должности консультанта с истицей был заключен 12-месячный контракт, который был продлен еще на шесть месяцев и срок которого истекал 2 августа 1994 года; затем контракт был продлен еще на шесть месяцев с датой его окончания 31 января 1995 года. 21 января 1994 года истица подала заявление с просьбой зачислить ее на постоянную должность в Банке, и ей сообщили, что она не вправе рассчитывать на такую должность, поскольку в 1988 году она ушла из Банка, получив финансовую помощь согласно правилу о персонале 7.01. В письме, датированном 8 апреля 1994 года, Банк сообщил ей также о введении новой политики, согласно которой она не может быть нанята на постоянную должность, поскольку в прошлом она ушла из Банка, получив финансовую помощь.

Трибунал отметил, что раздел 8.03 соответствующего правила о персонале 4.01, который действовал еще до апреля 1994 года, предусматривал, что любое возвращение сотрудника на работу в Банке требует письменного согласия Директора Департамента или вице-президента того подразделения, которое нанимает его. В апреле 1994 года Банк внес поправку в раздел 8.03 правила о персонале 4.01, которая не дает возможности лицам, чей контракт был прекращен в соответствии с правилом о персонале 7.01, рассчитывать на назначение на постоянную должность.

Трибунал посчитал, что юридический аспект этого вопроса заключается в том, мог ли Банк применить новое правило в отношении истицы, и напомнил о своем решении № 1 [по делу *де Мероди* (1981 год)]; тогда Трибунал постановил, что Банк не может применять правило с внесенной поправкой к действующему персоналу, если это правило меняет условия найма, являющиеся основными и существенно важными. В данных обстоятельствах Трибунал придерживается мнения, что право рассчитывать на постоянное назначение не является основным и существенно важным элементом условий найма истицы, и причина заключается в том, что любой служащий Банка, который решил уйти из Банка, получив материальную помощь в связи с уходом, вряд ли предполагает вновь поступить на работу в Банк или заранее предвосхищает условия, которые будут выдвинуты при таком повторном найме. Иными словами, обстоятельства и условия, при которых покинувший учреждение сотрудник будет вновь нанят на работу, являются слишком второстепенными, гипотетическими и отдаленными, чтобы считаться основными и существенно важными элементами условий его или ее найма.

Однако, как отметил Трибунал, Банк, отказавшись рассмотреть вопрос о назначении истицы на постоянную должность, сослался на правило, которое не действовало в январе и должно было вступить в силу лишь в апреле. Кроме того, допущенное нарушение не усугубил и тот факт, что позднее Банк аргументировал отказ рассмотреть вопрос о назначении истицы отсутствием у нее

достаточных навыков, квалификации и опыта, которые требуются для соответствующей постоянной должности.

С учетом вышеупомянутого нарушения Трибунал принял решение о том, что было бы неправильным отменять решение Банка, поскольку, во-первых, его отказ рассмотреть кандидатуру истицы на постоянную должность практически нельзя отозвать и, во-вторых, даже если бы ее кандидатура была рассмотрена, повторный наем нельзя осуществить и по другим причинам. Трибунал присудил истице компенсацию в размере 8000 долл. США и возмещение расходов на адвоката в размере 2000 долл. США, а все другие требования отклонил.

Примечания

[1] Поскольку административными трибуналами Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в 1995 году было вынесено большое число судебных решений, в настоящем издании *Ежегодника* собраны только те решения, которые представляют общий интерес. Полный текст полных выпусков судебных решений, вынесенных тремя трибуналами, а именно решений № 688–746 Административного Трибунала Организации Объединенных Наций, решений № 1377–1463 Административного трибунала Международной организации труда и решений № 141–146 Административного трибунала Всемирного банка, см., соответственно: документы AT/DEC/688–746; *Judgements of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization*: 78th and 79th Ordinary Sessions; и *World Bank Administrative Tribunal Reports*, 1995.

[2] В компетенцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций, согласно статье 2 его статута, входит слушание и решение дел по жалобам на несоблюдение контрактов о найме служащих Секретариата Организации Объединенных Наций или условий назначения этих служащих.

В Трибунал может обратиться: *a*) любой служащий Секретариата Организации Объединенных Наций даже после прекращения его службы или любой правопреемник такого служащего после смерти последнего; и *b*) любое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из какого-либо договора о найме или условий назначения, включая положения Правил и положений о персонале, на которые мог бы сослаться такой служащий.

Статья 14 статута гласит, что компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение, поставленное в связь с Организацией Объединенных Наций, в соответствии с положениями статей 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций, на условиях, определенных в специальном соглашении, которое заключается с каждым таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Такие соглашения в соответствии с упомянутыми выше условиями были заключены с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Международной морской организацией. Кроме того, в компетенцию Трибунала входят слушания по заявлениям о несоблюдении Положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций.

[3] Джером Акерман, Председатель; Микуин Лелиель Балацца и Мейер Габай, члены.

[4] Самар Сен, заместитель Председателя; председательствующий; Юбер Тьерри и Фрэнсис Спейн, члены.

[5] Джером Акерман, Председатель; Фрэнсис Спейн и Мейер Габай, члены.

[6] Те же.

[7] Самар Сен, заместитель Председателя; председательствующий; Юбер Тьерри и Фрэнсис Спейн, члены.

[8] Те же.

[9] Самар Сен, заместитель Председателя; председательствующий; Микуин Лелиель Баланда и Юбер Тьерри, члены.

[10] Джером Акерман, Председатель; Фрэнсис Спейн и Мейер Габай, члены.

[11] Джером Акерман, Председатель; Юбер Тьерри и Мейер Габай, члены.

[12] Джером Акерман, Председатель; Фрэнсис Спейн и Мейер Габай, члены.

[13] Джером Акерман, Председатель; Юбер Тьерри и Фрэнсис Спейн, члены.

[14] В компетенцию Административного трибунала Международной организации труда входит слушание жалоб на несоблюдение по существу или по форме условий найма должностных лиц и Положений о персонале Международной организации труда и других международных организаций, которые признали правомочия Трибунала; к их числу по состоянию на 31 декабря 1995 года относятся: Всемирная организация здравоохранения (включая Панамериканскую организацию здравоохранения), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международный союз электросвязи, Всемирная метеорологическая организация, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Европейская организация ядерных исследований, Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Международное агентство по атомной энергии, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Европейская организация по безопасности воздушной навигации, Всемирный почтовый союз, Европейская патентная организация, Южная европейская обсерватория, Межправительственный совет стран-экспортеров меди, Европейская ассоциация свободной торговли, Межпарламентский союз, Европейская лаборатория молекулярной биологии, Всемирная туристская организация, Африканский учебный и научно-исследовательский центр по проблемам административной деятельности в целях развития, Межправительственная организация по международным железнодорожным перевозкам, Международный центр по регистрации периодических изданий, Международное бюро по борьбе с эпизоотиями, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Международная организация уголовной полиции — Интерпол, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Международный союз по охране селекционных достижений, Международный союз по защите новых разнообразных форм растений, Совет по таможенному сотрудничеству, Суд Европейской ассоциации свободной торговли и Контрольный орган Европейской ассоциации свободной торговли. В компетенцию Трибунала входит также слушание споров относительно выполнения некоторых контрактов, заключенных Международной организацией труда, и споров, связанных с применением положений о бывшем Пенсионном фонде персонала Международной организации труда.

В Трибунал может обратиться любой служащий вышеупомянутых организаций даже после прекращения его службы, любой правопреемник такого служащего после смерти последнего и любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из условий найма умершего служащего или из пунктов Правил о персонале, на которые мог бы сослаться служащий.

[15] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Мелла Кэррол и Марк Фернандо, судьи.

[16] Те же.

[17] Те же.

[18] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Эдильбер Разафиндраламбо и Пьер Пескатор, судьи.

[19] Те же.

[20] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Мелла Кэррол и Марк Фернандо, судьи.

[21] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Эдильбер Разафиндраламбо и Пьер Пескатор, судьи.

[22] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Мишель Женто, заместитель Председателя; и Эдильбер Разафиндраламбо, судья.

[23] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Мишель Женто, заместитель Председателя; и Пьер Пескатор, судья.

[24] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Мишель Женто, заместитель Председателя; и Эдильбер Разафиндраламбо, судья.

[25] В компетенцию Административного трибунала Всемирного банка входит слушание и решение дел по жалобам о несоблюдении трудовых договоров и условий найма, включая все соответствующие положения и правила, действовавшие на момент предполагаемого несоблюдения, поступающим от сотрудников Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации (совместно именуемых в статуте Трибунала «Группа Банка»).

В Трибунал может обратиться любой находящийся на службе или бывший сотрудник Группы Банка, любое лицо, имеющее право претендовать на права сотрудника в качестве его личного представителя или по причине его смерти, либо любое лицо, назначенное или иным образом уполномоченное получать выплату по любому из положений Пенсионного плана персонала.

[26] А. Камаль Абул-Магд, Председатель; Элиху Лаутерпахт и Роберт А. Горман, заместители Председателя; и Фред К. Апалу, Франциско Оррего Викуна, Тио Су Мьен и Проспер Вейль, судьи.

[27] А. Камаль Абул-Магд, Председатель; Элиху Лаутерпахт и Роберт А. Горман, заместители Председателя; и Бола А. Аджибула, Франциско Оррего Викуна, Тио Су Мьен и Проспер Вейль, судьи.

[28] Те же.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Юридические заключения Секретариата Организации Объединенных Наций

(изданные или подготовленные Управлением по правовым вопросам)

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. ЛИЦЕНЗИОННЫЕ СБОРЫ, ВЗИМАЕМЫЕ С ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ЗА ВЫДЕЛЕНИЕ РАДИОЧАСТОТ — РАЗДЕЛЫ 7 И 34 КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Меморандум на имя Директора и заместителя помощника Генерального секретаря по вопросам вспомогательного обслуживания, Управление конференционного и вспомогательного обслуживания

Наши замечания по поводу Вашего меморандума от 14 декабря 1994 года состоят в следующем:

1. В соответствии с Соглашением между Организацией Объединенных Наций и [государством] о штаб-квартире Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде[1] ipso facto применима Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[2], которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года и участником которой [государство] является с 1965 года.

2. Как предусмотрено в разделе 4 *b* статьи II этого Соглашения, «правительство по соответствующей просьбе *предоставляет* ЮНЕП для официальных целей средства радио- и других видов электросвязи согласно техническим договоренностям, которые должны быть заключены с Международным союзом электросвязи» (выделено нами).

3. В Международной конвенции электросвязи[3] не содержится каких-либо требований относительно оплаты регистрации или использования радиочастот. В дополнение к положениям вышеупомянутой Конвенции раздел 4 *b*, выше, предусматривает, что государство предоставляет ЮНЕП для использования в официальных целях соответствующие средства радио- и других видов электросвязи. Выделение частот, как представляется, составляет необходимое условие или неотъемлемую часть налаживания таких средств связи и должно считаться элементом обязательства по их предоставлению, упомянутого в данном разделе. Таким образом, слово «предоставление» следует толковать как выделение таких радиочастот на бесплатной основе.

4. Кроме того, можно было бы сослаться на то, что данный лицензионный сбор представляет собой прямой налог, от которого Организация Объединенных Наций освобождена в соответствии с разделом 17 *a* статьи VIII Соглашения о штаб-квартире ЮНЕП и разделом 7 *a* статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. В разделе 17 *a* этого Соглашения предусматривается, что «ЮНЕП, ее активы, доходы и прочее имущество освобождаются от всех прямых налогов...», а в разделе 7 *a* Конвенции говорится: «Объединенные Нации, их актив, доходы и другая собственность... освобождаются от всех прямых налогов; однако предполагается, что Объединенные Нации не будут требовать освобождения от обложения такими налогами, которые в действительности являются оплатой предоставляемого коммунального обслуживания».

5. И хотя рассматриваемый сбор можно было бы считать видом оплаты оказываемой правительством государства пребывания услуги, состоящей якобы в выделении спектра и частот радиосвязи и защите их от вмешательства со стороны других операторов радиосвязи, Организация Объединенных Наций неуклонно настаивала и настаивает на узком толковании выражения «оплата коммунального обслуживания», употребленного в разделе 7 *a*. Так, в частности, «оплата коммунального обслуживания» должна быть связана с конкретными услугами, которые можно отдельно обозначить, описать, разбить на составные части и рассчитать в отношении какого-то заранее определенного объекта. Что же касается рассматриваемого сбора, то услугу, состоящую в выделении радиоэлектрического спектра и частот, трудно четко обозначить и разбить на составные элементы. Более того, взимаемая плата никак не связана с объемом оказываемых услуг. Поэтому представляется, что сбор за использование радиоэлектрического спектра и частот является не оплатой коммунального обслуживания по смыслу раздела 7 *a* Конвенции, а скорее прямым налогом, от которого Организация Объединенных Наций освобождена.

6. Правительство [государства] следует не только проинформировать о вышеизложенном, но и сообщить ему, что, согласно разделу 34 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, на нем лежит юридическая обязанность «быть в состоянии, согласно его собственным законам, выполнять условия настоящей Конвенции» и что любое толкование положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций должно осуществляться в духе основных принципов Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, его статьи 105, которая предусматривает, что Организация пользуется такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для достижения ее целей. Меры, которые могут, среди прочего, увеличить финансовое или какое-либо иное бремя Организации, следует считать несовместимыми с данным положением.

9 января 1995 года

2. Право на дипломатические привилегии и иммунитеты сотрудника постоянного представительства, не имеющего гражданства аккредитующего государства или государства пребывания — Статьи 7 и 8 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года

Меморандум на имя Начальника протокола, Административная канцелярия Генерального секретаря

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 13 декабря 1994 года, в котором Вы просите дать юридическую консультацию в связи с отказом

Постоянного представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций предоставить дипломатические привилегии и иммунитеты сотруднику (в дальнейшем именуемому «г-н X»), поступившему на работу специальным советником в Постоянное представительство государства, гражданином которого он не является. По этому вопросу у нас имеются следующие соображения.

2. В своем письме от 2 декабря 1994 года Постоянное представительство Соединенных Штатов сообщает, что оно «не может удовлетворить просьбу о предоставлении привилегий и иммунитетов г-ну X, поскольку "тот и не является гражданином (государства Постоянного представительства), и не имеет паспорта (государства Постоянного представительства)". Поэтому он, как сказано в письме, "не удовлетворяет всем критериям Государственного департамента, касающимся предоставления дипломатических привилегий и иммунитетов"». В письме также говорится, что «если Постоянное представительство [название государства] решит нанять г-на X недипломатическим сотрудником, получающим заработную плату и работающим полный рабочий день, то Представительство Соединенных Штатов потребует изменения его визового статуса». Мы считаем, что вышеприведенные соображения как проблемы принципа касаются следующих трех главных и связанных между собой вопросов: права государств-членов свободно назначать членов персонала своих представительств, гражданства сотрудников постоянных представительств и, наконец, права на обладание привилегиями и иммунитетами.

Право государств-членов свободно назначать членов персонала своих постоянных представительств при Организации Объединенных Наций

3. Ни в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Общей конвенции) 1946 года, ни в Соглашении о Центральных учреждениях, заключенном Организацией Объединенных Наций с Соединенными Штатами Америки в 1947 году[4], не содержится каких-либо прямых ограничений в отношении права государств-членов назначать лиц, не являющихся их гражданами, в качестве представителей при Организации Объединенных Наций. Правила и нормы дипломатического права в этой области были кодифицированы и получили свое развитие в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (Венской конвенции 1961 года)[5]. Статья 7 Венской конвенции 1961 года гласит: «С исключениями, предусмотренными в статьях 5, 8, 9 и 11, аккредитующее государство может *свободно* назначать членов персонала представительства» (выделено нами). Согласно определению, содержащемуся в пункте *c* статьи 1 данной Конвенции, выражение «члены персонала представительства» охватывает «членов дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала представительства». Следует также отметить, что этот же принцип свободы назначения сотрудников представительства нашел свое отражение и в статье 9 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера[6] (еще не вступила в силу).

Гражданство сотрудников постоянного представительства

4. Ни в Общей конвенции, ни в Соглашении о Центральных учреждениях не предусмотрено, что представителями государств-членов могут быть только граждане аккредитующих государств. Статья 8 Венской конвенции

1961 года гласит: «Члены дипломатического персонала представительства *в принципе* должны быть гражданами аккредитующего государства» (выделено нами). Следовательно, Венская конвенция 1961 года не исключает возможности того, что некоторые сотрудники представительства, включая членов дипломатического персонала, могут иметь гражданство, иное чем аккредитующего государства. Тот же подход, что и в Венской конвенции 1961 года, нашел свое отражение и в Венской конвенции 1975 года. В пункте 1 статьи 73 последней говорится:

> «Глава представительства и члены дипломатического персонала представительства, глава делегации, другие делегаты и члены дипломатического персонала делегации, глава делегации наблюдателя, другие делегаты-наблюдатели и члены дипломатического персонала делегации наблюдателя в принципе должны быть гражданами посылающего государства».

5. Тем не менее в пункте 2 статьи 8 Венской конвенции 1961 года предусматривается необходимость получения согласия государства пребывания, если аккредитующее государство намеревается назначить члена дипломатического персонала из числа лиц, имеющих гражданство государства пребывания. Согласно пункту 3 статьи 8 «государство пребывания *может оговорить за собой то же право* в отношении граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами аккредитующего государства» (выделено нами).

6. В Венской конвенции 1975 года, посредством которой кодифицируются различные аспекты представительства государств в их отношениях с международными организациями, не нашел отражения принцип, в соответствии с которым в тех случаях, когда какое-либо государство — член организации назначает членом дипломатического персонала своего постоянного представительства гражданина третьего государства, требуется получить согласие государства пребывания. Такое право прямо предусмотрено в Венской конвенции 1975 года лишь в случае назначения лиц, имеющих гражданство государства пребывания. Пункты 2 и 3 статьи 73, касающейся этого вопроса, гласят:

> «2. Глава представительства и члены дипломатического персонала представительства не могут назначаться из числа граждан государства пребывания иначе, как с согласия этого государства, причем это согласие может быть в любой момент аннулировано.
>
> 3. Когда глава делегации, любой другой делегат или любой член дипломатического персонала делегации или глава делегации наблюдателя, любой другой делегат — наблюдатель или любой член дипломатического персонала делегации наблюдателя — назначается из числа граждан государства пребывания, согласие этого государства предполагается в том случае, если оно было уведомлено об этом и если такое назначение гражданина государства пребывания не вызвало возражений».

7. Очевидно, одной из причин, по которым принцип, предусматривающий согласие государства пребывания, не был включен в Венскую конвенцию 1975 года применительно к вопросу о гражданстве членов дипломатического персонала представительств, стало то обстоятельство, что представители государств-членов аккредитуются не при государстве пребывания, а при международной организации. Поэтому вряд ли представляется уместным, чтобы государство пребывания в какой бы то ни было форме или в каком- бы то ни было смысле контролировало назначение государствами-членами своих сотрудни-

ков, если только они не назначают таковыми граждан самого государства пребывания. В этой связи можно напомнить о том, что в своем выступлении в Шестом комитете 6 декабря 1967 года Юрисконсульт заявил, в частности, следующее: «В толковании дипломатических привилегий и иммунитетов Генеральный секретарь будет обращаться к положениям Венской конвенции [о дипломатических сношениях] в той мере, в какой они будут представляться относящимися mutatis mutandis к представителям в органах и на конференциях Организации Объединенных Наций. Следует, разумеется, подчеркнуть, что некоторые ее положения, в частности касающиеся *агремана, гражданства* (выделено нами) и взаимности, не имеют отношения к положению представителей при Организации Объединенных Наций». Мы полагаем, что эти соображения сохраняют свою силу и по отношению к рассматриваемому случаю.

Право на обладание дипломатическими привилегиями и иммунитетами

8. С учетом вышеизложенных соображений государства — члены Организации Объединенных Наций обладают правом свободно назначать членов дипломатического персонала своих представительств, в том числе и имеющих гражданство третьих государств, единственное исключение — назначение граждан государства пребывания, которое требует согласия государства пребывания. Что касается объема привилегий и иммунитетов, то члены дипломатического персонала имеют право на обладание такими привилегиями и иммунитетами, какие предоставляются дипломатическим представителям, согласно статье IV Общей конвеиции и статье V Соглашения о Центральных учреждениях. Привилегии и иммунитеты дипломатических представителей были кодифицированы в Венской конвенции 1961 года и действуют в отношении всех категорий представителей государств-членов. Существует только одно исключение, а именно исключение, содержащееся в разделе 15 Общей конвенции, согласно которому положения о привилегиях и иммунитетах «не применяются к взаимоотношениям между представителем и властью страны, гражданином которой он состоит или представителем которой он является или являлся».

11 января 1995 года

3. Вопрос о том, кто может определять, совершают ли сотрудники Организации Объединенных Наций свои действия в качестве должностных лиц Организации — Раздел 20 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Письмо на имя советника-посланника Постоянного представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций

Как Вы, наверное, помните в связи со случаем, упоминавшимся выше, я направил Вам копию своего письма от 8 августа 1994 года, адресованного Комиссии по правам человека города Нью-Йорк.

В том письме Организация Объединенных Наций уведомила все заинтересованные стороны, что, насколько она смогла выяснить основания иска против г-на X, заверенную измененную жалобу следует отклонить, ибо г-н X, будучи должностным лицом Организации Объединенных Наций, «не подлежит судебной ответственности, согласно разделу 18 *a* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая была принята 13 февраля

1946 года и к которой Соединенные Штаты присоединились 29 апреля 1970 года [21 U.S.T. 148 (1970), T.I.A.S. No. 6900]».

Недавно в поле моего зрения попала копия Вашего письма от 11 января 1995 года, адресованного г-ну А, адвокату-стажеру Комиссии по правам человека города Нью-Йорк. В этом письме правильно сказано, что, «будучи должностным лицом Организации Объединенных Наций, г-н X не подлежит, согласно разделу 18 *a* Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (21 U.S.T. 148), судебной ответственности за сказанное или написанное им и за все действия, совершенные (им) в качестве должностного лица».

Однако Организация Объединенных Наций принципиально не может согласиться с содержащимся в Вашем письме утверждением, будто «вопрос о том, совершал ли г-н X заявленные действия, послужившие основанием для предъявления иска, в качестве должностного лица, надлежит решать суду общей юрисдикции или какой-либо иной судебной инстанции. Ответчики, пользующиеся иммунитетом в отношении действий, совершенных в официальном качестве, должны доказывать, что заявленные действия были совершены ими в их официальном качестве, и участвовать в процессе в той мере, в какой это касается установления наличия иммунитета. Если суд общей юрисдикции или какая-либо иная судебная инстанция установят, что обжалуемые действия были совершены ответчиком в его официальном качестве, ответчик освобождается от участия в судебном разбирательстве».

Как Вам известно, в соответствии с положениями статьи 97 Устава Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь «является главным административным должностным лицом Организации». Более того, согласно разделу 20 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, Генеральный секретарь «имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу, в тех случаях, когда, *по его мнению*, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Объединенных Наций» (выделено нами). На основе этих положений издавна сложилась не вызывающая сомнений практика, в соответствии с которой компетенцией определять, какие совершенные членами персонала действия являются «официальными» или «неофициальными», обладает только Генеральный секретарь.

В свете вышеизложенных соображений Организация Объединенных Наций никогда не признавала и не соглашалась с тем, что юрисдикцией по вынесению определений в таких вопросах обладают суды общей юрисдикции или какие-либо другие национальные органы государств-членов.

24 января 1995 года

4. Освобождение Программы развития Организации Объединенных Наций от налогов, взимаемых государством — Соглашение между ПРООН и государством-членом — Статьи II и V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Меморандум на имя начальника Юридической секции, Отдел по вопросам кадров Программы развития Организации Объединенных Наций

Отвечая на Ваш меморандум от 30 января 1995 года, касавшийся пяти налогов [название государства], упомянутых в факсимильном сообщении от 15 декабря 1994 года, можно посоветовать следующее:

1. В соответствии с пунктом 1 статьи IX Соглашения между правительством [название государства] и Программой развития Организации Объединенных Наций «правительство применяет в отношении Организации Объединенных Наций и ее органов, включая ПРООН и вспомогательные органы [Организации Объединенных Наций], выступающие в качестве учреждений-исполнителей [ПРООН], — в том, что касается их имущества, фондов и авуаров, а также в отношении их сотрудников, включая представителя-резидента и других членов миссии ПРООН в стране, — положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций».

2. Более того, во исполнение пункта 1 статьи X этого Соглашения «правительство принимает все меры, *которые могут быть необходимы для изъятия* ПРООН, его учреждений-исполнителей, экспертов и других лиц, находящихся на их службе, из сферы применения постановлений и других правовых положений, которые могут быть несовместимыми с их обязанностями, выполняемыми по настоящему Соглашению, и предоставляет им такие другие льготы, которые могут быть необходимы для быстрого и эффективного оказания помощи со стороны ПРООН. В частности, оно предоставляет им следующие права и льготы:

...*b*) быструю выдачу бесплатно необходимых виз, лицензий и разрешений;

...*d*) свободное передвижение внутри страны, выезд из страны и въезд в страну, когда это необходимо для надлежащего оказания помощи ПРООН» (выделено нами).

3. Раздел 7 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций гласит:

«Объединенные Нации, их актив, доходы и другая собственность:

a) освобождаются от всех прямых налогов; однако предполагается, что Объединенные Нации не будут требовать освобождения от обложения такими налогами, которые в действительности являются оплатой предоставляемого коммунального обслуживания;

b) освобождаются от таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе Организацией предметов для служебного пользования ...».

В разделе 8 статьи II предусматривается: «Хотя Объединенные Нации не требуют, как правило, освобождения от акцизных сборов и налогов, включаемых в покупную цену при продажах движимого и недвижимого имущества, тем не менее, в тех случаях, когда Объединенные Нации покупают для официальных целей значительное имущество, обложенное или подлежащее обложению пошлиной или налогом, Члены Организации всякий раз, когда это возможно, принимают соответствующие административные меры к освобождению от уплаты пошлины или налога или к возвращению уже уплаченной суммы».

4. Согласно разделу 18 *b* статьи V Конвенции «должностные лица Объединенных Наций... освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Объединенными Нациями».

5. Исходя из вышеизложенного, налоги [название государства] можно классифицировать следующим образом:

a) сбор за коммерческие сделки, который вводится и взимается в отношении сделок, включающих куплю-продажу и оказание услуг. Когда продавец или

исполнитель услуги обязан уплатить такой сбор, он может потребовать от покупателя услуги взять на себя выплату суммы сбора, подлежащего уплате в отношении какой-либо сделки. Следовательно, данный сбор представляет собой не плату за услуги, а налог на куплю-продажу или на оказание таких услуг. Поэтому данный сбор является косвенным налогом, подпадающим под действие раздела 8 статьи II Конвенции. И хотя раздел 8 прямо не предусматривает освобождения от уплаты, он все же обязывает правительство [название государства] принимать, когда это возможно, соответствующие административные меры к освобождению от уплаты или возвращению уже уплаченной суммы сбора;

b) регистрационный сбор, который представляет собой сумму, подлежащую уплате Организацией Объединенных Наций за регистрацию и получение номерных знаков служебных автомобилей. В соответствии с пунктом 1 *b* статьи X, упоминавшегося выше Соглашения правительство [название государства] обеспечивает быструю и бесплатную выдачу необходимых виз, лицензий и разрешений. Поэтому на правительстве лежит юридическая обязанность обеспечить бесплатную регистрацию и выдачу номерных знаков служебных автомобилей Организации Объединенных Наций. Следовательно, Организация освобождается от уплаты этого регистрационного сбора;

c) дорожный сбор, представляющий собой сумму, подлежащую уплате Организацией Объединенных Наций за проезд грузовых автомобилей, перевозящих оборудование, ввозимое Организацией Объединенных Наций. В том объеме, в каком дорожный сбор взимается непосредственно с Организации Объединенных Наций, он является, по смыслу Конвенции, прямым налогом, от уплаты которого Организация Объединенных Наций освобождена согласно разделу 7 *a* статьи II Конвенции. Кроме того, поскольку он взимается за перевозку предметов, ввозимых Организацией Объединенных Наций для служебного пользования, то представляет собой таможенную пошлину, от уплаты которой Организация Объединенных Наций освобождена согласно разделу 7 *b* статьи II Конвенции;

d) сбор за обслуживание в аэропорту, который представляет собой сумму, подлежащую уплате сотрудниками Организации Объединенных Наций при вылете из международного аэропорта [государства]. Организация Объединенных Наций всегда требовала и требует освобождения от уплаты налогов подобного рода на том основании, что они являются прямыми налогами, от уплаты которых Организация освобождена согласно разделу 7 *a* статьи II Конвенции. Более того, в соответствии с пунктом 1 *d* статьи X Соглашения правительство [государства] предоставляет свободу въезда в страну и выезда из нее. Слово «предоставляет» понимается как означающее освобождение Организации от несения каких-либо финансовых расходов;

e) прогрессивный налог, который вычитается из окладов и заработной платы всех наемных работников. Согласно разделу 18 *b* статьи V Конвенции, должностные лица Объединенных Наций, независимо от их гражданства, безусловно освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Объединенными Нациями.

6. В заключение следует также указать на то, что, в соответствии с разделом 34 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, на правительстве [государства] лежит юридическая обязанность «быть в состоянии, согласно его собственным законам, выполнять условия настоящей Конвенции». Более того, любое толкование положений Конвенции о привилегиях

и иммунитетах Объединенных Наций должно осуществляться в духе основных принципов Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, его статьи 105, которая предусматривает, что Организация пользуется такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей. Меры, которые могут, среди прочего, увеличить финансовое или какое-либо иное бремя Организации, следует считать несовместимыми с данным положением.

2 февраля 1995 года

5. Привилегии, иммунитеты и льготы, предоставляемые подрядчикам, поставляющим товары и услуги в порядке оказания содействия операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Меморандум на имя помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 14 июня 1995 года, в котором сообщалось об отдельных трудностях, с которыми в последнее время сталкивались подрядчики, поставляющие товары и услуги в порядке содействия операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, (в дальнейшем именуемые «подрядчики»).

2. Насколько мы понимаем, эти трудности заставили некоторые государства-члены задаться вопросом о том, можно ли считать подрядчиков «экспертами в командировках» согласно Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций («Конвенции»). Кроме того, а также с целью устранения трудностей, которые должны преодолевать подрядчики, Вы особо запросили наше мнение о том, можно ли привилегии и иммунитеты, предоставляемые в соответствии с этой Конвенцией, распространять на таких подрядчиков в будущих соглашениях, регулирующих статус операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира («SOFAs/SOMAs» — «ССС/СЗМ»: соглашения о статусе сил/соглашения о задачах миссий). Свое мнение по поводу вышеизложенного мы излагаем ниже.

Привилегии и иммунитеты подрядчиков

3. Хотя в Конвенции не дается определение термина «эксперты в командировках», термин этот понимается как относящийся к лицам, которым поручено выполнение конкретных и важных функций или задач в интересах Организации Объединенных Наций. Как сказано в консультативном заключении Международного Суда от 15 декабря 1989 года о применении раздела 22 статьи VI Конвенции, экспертам в командировках «доверяются функции посредничества, включающие подготовку докладов и исследований, а также проведение расследований либо обнаружение и установление фактов»[7]. В целом данное Судом описание объема функций экспертов в командировках отвечает практике, принятой Организацией Объединенных Наций и государствами.

4. Функции, выполняемые подрядчиками в связи с операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, являются коммерческими по своему характеру и варьируются от закупки товаров и организации обслуживания до выполнения работ по строительству и организации питания. В силу этого функции и задачи, выполняемые подрядчиками, не подпадают под то понимание выражения «эксперты в командировках», которое сложилось в Организации и среди ее государств-членов. Поэтому статус «экспертов в командировках» на подрядчиков не распространяется.

5. Касаясь привилегий и иммунитетов, которые вы предлагаете распространять на подрядчиков, следует указать на то, что к категориям лиц, которым привилегии и иммунитеты предоставляются в соответствии с ССС/СЗМ, относятся лица, специально определенные в Конвенции, то есть дипломаты, должностные лица Организации и эксперты в командировках по делам Объединенных Наций. Наряду с этим, а также в соответствии с обычным правом, применимым к операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, на основании ССС привилегии и иммунитеты предоставляются военному персоналу, направляемому государствами-членами.

6. Учитывая то обстоятельство, что фирмы-подрядчики и их сотрудники не входят ни в одну из категорий персонала, подпадающих под действие Конвенции, государства — участники этой Конвенции никоим образом не обязаны предоставлять им какие-либо привилегии и иммунитеты.

Льготы для подрядчиков

7. В результате расширения масштабности и увеличения числа операций по поддержанию мира Организация Объединенных Наций во все большей степени вынуждена полагаться на коммерческие фирмы в оказании услуг и выполнении задач, которые обычно осуществлялись военнослужащими, предоставлявшимися в распоряжение Организации ее государствами-членами. Трудности, с которыми подрядчики недавно столкнулись в связи с операциями по поддержанию мира, заставляют наше Управление задуматься над тем, нельзя ли разрешать их путем распространения на подрядчиков некоторых льгот, которые дадут им возможность выполнить поставленные перед ним задачи.

8. В число льгот, которые могут оказаться необходимыми подрядчикам в выполнении их функций, могут входить: свобода передвижения с целью надлежащего оказания услуг; безотлагательная выдача необходимых виз; освобождение от иммиграционных ограничений и регистрации в качестве иностранцев; своевременная выдача лицензий или разрешений, если они необходимы для оказания требуемых услуг, включая ввоз и эксплуатацию воздушных судов и средств водного транспорта; репатриация в периоды международных кризисов; право на ввоз без каких-либо ограничений, а также без уплаты налогов или пошлин предметов снабжения, оборудования и прочих материалов, предназначаемых для исключительного использования Организацией Объединенных Наций в служебных целях.

9. Имея в виду включение вышеупомянутых льгот в будущие ССС/СЗМ, наше Управление работает над подготовкой соответствующих положений, которые будут представлены на ваше рассмотрение в установленном порядке.

10. Мы, тем не менее, хотим предупредить о том, что одно лишь желание нашего Управления рассмотреть вопрос о распространении подобных льгот на подрядчиков может и не привести к тому, что они их получат, ибо в прошлом правительства сдержанно относились к упоминанию в ССС/СЗМ подрядчиков. Поэтому нельзя заранее предполагать, что заинтересованные правительства согласятся на предоставление подобных льгот, но наше Управление готово высказаться в поддержку необходимости предоставления таких льгот, несмотря на то что это может, как легко предположить, быть связано с проведением трудных переговоров.

23 июня 1995 года

6. Вопрос о том, может ли пропуск Организации Объединенных Наций выдаваться лицам, которые нанимаются на основании соглашений о специальных услугах — Статья VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Меморандум на имя Директора и заместителя помощника Генерального секретаря по вопросам вспомогательного обслуживания, Управление конференционного и вспомогательного обслуживания

1. Настоящим отвечаем на ваш меморандум от 20 июня 1995 года, в котором Вы просили представить наши замечания по вопросу о том, следует ли выдавать пропуска Организации Объединенных Наций 30 судьям и юристам, нанятым на основании соглашений о специальных услугах по восстановлению системы уголовного правосудия в Руанде.

2. Как Вам известно, в соответствии со статьей VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Общей конвенции) пропуска Организации Объединенных Наций выдаются «должностным лицам Объединенных Наций». Лица, которые нанимаются по специальным соглашениям о специальных услугах, не являются должностными лицами Организации Объединенных Наций и, следовательно, не имеют права на получение пропусков Организации Объединенных Наций. Это значит, что выдача пропусков Организации Объединенных Наций должностным лицам, которые не имеют на них права, может подорвать доверие национальных властей к этим документам и рассматриваться ими как нарушение соответствующих положений Общей конвенции.

3. Следует отметить, что как документ пропуск Организации Объединенных Наций сам по себе не обеспечивает надлежащей защиты, поскольку обладатели его имеют, как правило, функциональные иммунитеты. Обычно лица, которых нанимают на основании соглашений о специальных услугах, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Общей конвенции и в качестве таковых имеют право на иммунитет от личного ареста и задержания, а также на некоторые другие квазидипломатические иммунитеты. В соответствии с действующими положениями, оговоренными в пункте 27 *a*[8], экспертам в командировках может выдаваться сертификат Организации Объединенных Наций.

4. Учитывая вышеизложенные соображения, мы не считаем уместным выдачу указанным лицам пропусков Организации Объединенных Наций.

7 июля 1995 года

7. Привилегии и иммунитеты экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций — Раздел 22 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Факсимильное сообщение исполняющего обязанности Специального представителя Генерального секретаря по Западной Сахаре

Отвечаем на Ваше факсимильное сообщение от 31 октября 1995 года. Вы спрашиваете, в частности, о том, должны ли эксперты в командировках соглашаться на личный досмотр, который проводится посредством сканирующей контрольной аппаратуры, а также о том, имеют ли право какие-либо властные структуры аэропорта досматривать их личный багаж, включая ручную

кладь. Объем привилегий и иммунитетов находящихся в командировках экспертов по делам Организации Объединенных Наций регулируется разделом 22 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Общей конвенции) 1946 года, а также другими применимыми международно-правовыми актами, речь о которых пойдет ниже.

Раздел 22 Общей конвенции гласит:

«Эксперты (иные, чем должностные лица, к которым относится статья V), выполняющие поручения Объединенных Наций, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в продолжение командировок, включая время, потраченное на поездки в связи с командировками. В частности, им предоставляется:

a) иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста на их личный багаж;

b) всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей. Этот судебно-процессуальный иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как лица, которых это касается, уже не состоят в командировке по делам Объединенных Наций;

c) неприкосновенность всех бумаг и документов;

d) право пользоваться шифром и получать бумаги или корреспонденцию посредством курьеров или вализ для сношений с Объединенными Нациями;

e) те же льготы в отношении ограничений обмена денег или валюты, какие предоставляются представителям иностранных правительств, находящихся во временных служебных командировках;

f) те же иммунитеты и льготы в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям».

Следует отметить, что иммунитет от личного ареста или задержания является атрибутом понятия личной неприкосновенности дипломатического агента, которое было кодифицировано в Венской конвенции о дипломатических сношениях (Венской конвенции) 1961 года. В статье 29 этой Конвенции предусматривается следующее:

«Личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство».

В соответствующей части комментария Комиссии международного права к подготовленному на тот момент проекту статей данной Венской конвенции говорилось о том, что «находясь в состоянии неприкосновенности, дипломатический агент высвобождается из-под действия мер, приравниваемых к прямому принуждению»[9]. После этого в международном праве не было принято никаких норм по вопросу о проверке, которой подвергаются дипломатические агенты путем просвечивания с помощью магнитометров (известных также как детекторы) или каких-либо иных электронных или механических устройств.

Все официальные бумаги и документы экспертов в командировках пользуются, как можно понять из Общей конвенции, неприкосновенностью. Ана-

логичные положения изложены в Общей конвенции и в отношении представителей государств. Положения, относящиеся к последней категории, закреплены и в Венской конвенции 1961 года. Так, в статье 27 этой Конвенции особо оговаривается, что официальная корреспонденция должна включать «всю корреспонденцию, относящуюся к представительству и его функциям». По аналогии можно сказать, что в этом отношении объем неприкосновенности экспертов в командировках равен объему неприкосновенности дипломатических агентов. Очевидно, однако, что цель соблюдения принципа неприкосновенности состоит в обеспечении конфиденциальности содержания и недопущении задержания такого рода корреспонденции и документов. В одном из в чем-то сходных случаев, когда вализы Организации Объединенных Наций подвергали проверке с помощью рентгеновских аппаратов, наше мнение состояло в том, что такой образ действий может нарушить неприкосновенность и конфиденциальность этих вализ и, следовательно, противоречит положениям Общей конвенции.

Что же касается личного багажа экспертов Организации Объединенных Наций, находящихся в командировках, то согласно Общей конвенции, он освобождается от ареста и на него распространяются те же иммунитеты и привилегии, которые применяются в этом отношении к личному багажу дипломатических представителей. Иммунитеты и привилегии, которые должны предоставляться дипломатическим представителям, конкретизируются в пункте 2 статьи 36 Венской конвенции следующим образом:

> «Личный багаж дипломатического агента освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами государства пребывания. Такой досмотр должен производиться только в присутствии дипломатического агента или его уполномоченного представителя».

Поскольку в международном праве отсутствуют более конкретные нормы по вышеупомянутым вопросам, мы считаем, что находящимся в командировках экспертам Организации Объединенных Наций следует предоставлять такой же режим, какой правительства предоставляют дипломатическим представителям.

3 ноября 1995 года

8. Полномочия Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде принимать прямые юридические меры против частных предприятий из государств — членов Организации Объединенных Наций

Меморандум на имя заместителя Директора Центра деятельности по программе права и институтов в области окружающей среды Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде

1. Настоящим отвечаем на Ваше факсимильное сообщение от 8 ноября 1995 года, в котором Вы просите наше Управление представить заключение относительно ответа, который можно было бы дать юристу г-ну А. Г-н А в своем письме от 21 сентября 1995 года предлагает, чтобы ЮНЕП вчинила в одном из федеральных окружных судов Соединенных Штатов иск против ряда

крупных мультинациональных фирм — производителей химикатов, обвинив их в том, что производимые ими озоноразрушающие химические вещества ведут к значительному ослаблению озонового слоя. Далее он предлагает использовать в качестве основания иска известное в общем праве понятие источника опасности для всех окружающих. Г-н А считает, что, если дело будет выиграно, ЮНЕП получит солидное вознаграждение, и выражает желание провести вместе с четырьмя или пятью другими адвокатами это дело от имени ЮНЕП на тех условиях, что адвокатский гонорар им будет выплачен только в том случае, если они выиграют дело.

2. Давая отрицательный ответ на вышеуказанное предложение, ЮНЕП, как мы считаем, должна проинформировать г-на А о нижеследующем.

3. ЮНЕП — это одна из программ Организации Объединенных Наций, учрежденная в 1972 году Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 2997(XXVII) от 15 декабря 1972 года. Согласно своему мандату, определенному Генеральной Ассамблеей, ЮНЕП не имеет полномочий принимать прямые юридические меры, будь то возбуждение судебного преследования или что-либо иное, против частных предприятий государств — членов Организации Объединенных Наций, основываясь на утверждениях о том, что их деятельность наносит ущерб глобальной окружающей среде в целом или озоновому слою в частности.

4. В качестве вспомогательного органа Организации Объединенных Наций ЮНЕП сама по себе юридическим лицом не является. Следовательно, ЮНЕП может возбуждать преследование в судах государств-членов, действуя от имени Организации Объединенных Наций и лишь в тех случаях, когда обладает на то должными полномочиями в рамках своей компетенции.

5. В соответствии с разделом 2 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций Организация пользуется иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда она сама определенно отказывается от своего иммунитета в каком-либо отдельном случае. Подав иск, Организация, действующая через ЮНЕП, фактически отказалась бы от своего иммунитета, а значит, не имела бы иммунитета в отношении встречных исков, которые могут быть поданы ответчиками. Последние, например, могут заявить, что часть ответственности за разрушение озонового слоя ложится и на Организацию, поскольку она не смогла промульгировать надлежащие в этом отношении международные стандарты. А так как подача судебных исков ставит под угрозу привилегии и иммунитеты, которыми пользуется Организация, любой такой иск должен быть одобрен Генеральным секретарем. Учитывая обстоятельства рассматриваемого дела, вряд ли ЮНЕП сможет получить требуемое одобрение.

6. Международный режим охраны озонового слоя регулируется Венской конвенцией об охране озонового слоя 1985 года[10] и Монреальским протоколом 1987 года[11]. В соответствии с этими двумя документами международное сообщество государств устанавливает мировые стандарты и утверждает меры контроля, направленные на устранение выброса веществ, способных серьезно разрушить или как-либо иначе изменить озоновый слой. Соединенные Штаты и другие промышленно развитые страны являются участниками обоих этих документов, а большинство промышленно развитых стран уже ратифицировало Поправку 1990 года к Монреальскому протоколу. В силу этого на их многонациональные компании, производящие химикаты, распространяется действие стандартов и мер, принятых в соответствии с вышеупомянутыми документами.

В случае возникновения каких-либо проблем в связи с производственной деятельностью мультинациональных компаний, производящих химикаты, следует обращаться к установленным государствами-участниками в соответствии со статьей 8 Монреальского протокола процедурам и механизмам о несоблюдении принятых решений.

7. Кроме того, следует отметить и то обстоятельство, что, несмотря на важное значение роли ЮНЕП в оказании помощи участникам Венской конвенции и Монреальского протокола в реализации их целей, с юридической точки зрения ЮНЕП не является одним из органов, учрежденных на основании этих документов, или каким-либо элементом предусмотренной в них административной структуры. Следовательно, участники этих документов не могут просить ЮНЕП предпринимать действие типа возбуждения судебного преследования, которые не будут соответствовать ее статусу вспомогательного органа Организации Объединенных Наций, подотчетного в первую очередь Экономическому и Социальному Совету и Генеральной Ассамблее.

17 ноября 1995 года

ПРОЦЕДУРНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

9. Участие Программы развития Организации Объединенных Наций в деятельности реорганизованного Глобального экологического фонда в качестве учреждения-исполнителя — Вопрос о том, допускается ли, согласно Документу о ГЭФ, деятельность по кредитованию — Финансовые положения и правила ПРООН 8.12, 13.5, 13.6 и 13.7

Меморандум на имя исполняющего обязанности казначея Финансово-административного бюро, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 5 января 1995 года (с приложениями), в котором Вы просите изложить нашу точку зрения по ряду вопросов, возникающих в результате участия ПРООН как учреждения-исполнителя в деятельности реорганизованного Глобального экологического фонда (ГЭФ).

2. Насколько нам известно, ГЭФ был первоначально учрежден на основании принятой в 1991 году резолюции исполнительных директоров Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка) в качестве экспериментальной программы Банка, имевшей целью содействовать охране глобальной окружающей среды и поощрять тем самым экологически обоснованное и устойчивое экономическое развитие. В этой резолюции Банку разрешалось заключать соответствующие соглашения с ПРООН и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде относительно выполнения программ, предусмотренных в рамках ГЭФ. По межучрежденческому соглашению между Банком, ПРООН и ЮНЕП предусматривалось налаживание сотрудничества сторон в реализации программ в рамках ГЭФ.

3. На совещании, состоявшемся в Женеве 14–16 марта 1994 года, представители 73 государств — участников экспериментального проекта, а также другие государства, выразившие желание участвовать в нем в будущем, договорились о реорганизации ГЭФ и приняли Документ об учреждении реорганизованного ГЭФ (в дальнейшем именуемый «Документ о ГЭФ»), который

должен был быть предложен для принятия руководящими органами учреждений-исполнителей. Насколько мы понимаем, Исполнительный совет ПРООН Документ о ГЭФ утвердил.

4. Конкретные вопросы, по которым Вы запрашиваете наше мнение, состоят в следующем: *a*) соответствуют ли содержащиеся в Документе о ГЭФ положения об аудите и финансовом контроле Финансовым положениям и правилам ПРООН и Соглашению между ПРООН и Всемирным банком как Попечителем Глобального экологического фонда (именуемому в дальнейшем «Соглашение между ПРООН и Всемирным банком») от 24 апреля 1991 года, и *b*) разрешается ли деятельность, аналогичная кредитованию, по Документу о ГЭФ. Ниже мы излагаем наши замечания и советы в отношении этих вопросов.

Положения об аудите и финансовом контроле, содержащиеся в Документе о ГЭФ, Соглашении и Финансовых положениях и правилах ПРООН

5. В пункте 20 *j* Документа о ГЭФ предусматривается, что Совет ГЭФ, среди прочего, «анализирует и утверждает административный бюджет ГЭФ и организует проведение периодических финансовых и функциональных ревизий секретариата [ПРООН] и учреждений-исполнителей в связи с осуществляемыми Фондом мероприятиями». Согласно пункту 4 *c* приложения B к Документу о ГЭФ, в число функций Всемирного банка как Попечителя Целевого фонда ГЭФ входит «ведение надлежащей отчетности и счетов Фонда и принятие мер для проведения ревизии в соответствии с правилами Попечителя».

6. Вы выражаете свою озабоченность в связи с тем, что эти положения могут расходиться с Финансовыми положениями и правилами ПРООН, поскольку в соответствии с первыми все права по аудиту как бы возлагаются на орган, не подчиняющийся ревизионным органам ПРООН. Тем самым Вы ставите вопрос о том, соответствуют ли эти положения положениям Соглашения между ПРООН и Всемирным банком, статья VI которого предусматривает, что средства, выделяемые и передаваемые по нему ПРООН Всемирным банком, «подчиняются исключительно внешним и внутренним процедурам ревизии, оговоренным в финансовых положениях, правилах и директивах ПРООН».

7. В первую очередь мы хотели бы ответить на Ваш вопрос о том, «какой договор (а именно Документ о ГЭФ или Соглашение между ПРООН и Всемирным банком) имеет преимущественную силу». По этому поводу мы должны заявить, что Соглашение между ПРООН и Всемирным банком относится к экспериментальной программе и предусматривает условия и процедуры, в соответствии с которыми Всемирный банк как попечитель Целевого фонда глобальной окружающей среды выделяет и перечисляет ПРООН средства на выполнение мероприятий, осуществляемых в рамках ГЭФ. Между тем, из Документа о ГЭФ со всей определенностью следует, что Целевой фонд глобальной окружающей среды должен прекратить свою деятельность и после вступления в силу Документа о ГЭФ Всемирным банком будет учрежден новый Целевой фонд ГЭФ. По этому поводу пункт 32 Документа о ГЭФ гласит:

> «Всемирному банку предлагается упразднить существующий Целевой фонд глобальной окружающей среды (ЦФГОС), начиная с фактической даты создания нового Целевого фонда ГЭФ, а любые средства, поступления, активы и пассивы, которыми располагает ЦФГОС в такой момент, включая распоряжение любыми совместными средствами со стороны Попечителя, в соответствии с положениями резолюции No. 91–5 исполни-

тельных директоров Всемирного банка, передаются в новый Целевой фонд ГЭФ. До упразднения в соответствии с настоящим положением ЦФГОС проекты, финансируемые за счет ЦФГОС, по-прежнему обрабатываются и утверждаются с учетом применимых к ЦФГОС правил и процедур».

8. В свете вышеизложенного мы считаем, что после прекращения существования Целевого фонда глобальной окружающей среды теряют всякое значение предмет и цель Соглашения между ПРООН и Всемирным банком, а действовать это Соглашение будет продолжать лишь с тем, чтобы обеспечить завершение мероприятий, уже осуществляемых в рамках ЦФГОС. Поэтому мы предлагаем, чтобы после выполнения условий пункта 1 статьи X Соглашения между ПРООН и Всемирным банком данное Соглашение было официально возобновлено и стало применяться к деятельности, осуществляемой в рамках ГЭФ, или чтобы было заключено новое соглашение относительно условий, по которым ПРООН будет управлять средствами ГЭФ в дальнейшем.

9. Что же касается Вашего вопроса о том, соответствуют ли положения об аудите и финансовом контроле Документа о ГЭФ Финансовым положениям и правилам ПРООН, мы считаем, что ни пункт 20 *j* Документа о ГЭФ, ни пункт 4 *c* приложения B не наделяют Всемирный банк какими-либо полномочиями в отношении средств, предоставляемых ПРООН для осуществления деятельности по выполнению поставленных задач. По нашему мнению, эти положения могут приниматься в соответствии с Финансовыми положениями и правилами ПРООН.

10. В пункте 20 Документа о ГЭФ содержится требование, в соответствии с которым Совет ГЭФ «*организует* проведение периодических финансовых и функциональных ревизий секретариата ПРООН и учреждений-исполнителей в связи с осуществляемыми Фондом мероприятиями» (выделено нами). Предполагается, что Совет может уполномочивать Банк на заключение соглашений о выполнении проектов в рамках ГЭФ (подобных соглашению между Банком, ПРООН и ЮНЕП), в которых вопрос об аудите будет решаться более конкретно.

11. Как Вам известно, устоявшаяся практика в системе Организации Объединенных Наций заключается в том, что каждое учреждение применяет свои собственные правила распоряжения финансовыми средствами, переданными в его управление. Нельзя просто попытаться отойти от этой практики: об этом следует четко заявить. И поскольку в данном случае речь об этом, по-видимому, не идет, мы полагаем, что пункт 20 Документа о ГЭФ не требует от учреждений-исполнителей, работающих в рамках ГЭФ, применения норм иных, чем те, которые диктуются их собственными финансовыми положениями и правилами в отношении средств, переданных в их управление для осуществления мероприятий в рамках ГЭФ.

12. Что же касается пункта 4 *c* приложения B к Документу о ГЭФ, в котором предусматривается, что в обязанности Всемирного банка входит «ведение надлежащей отчетности и счетов Фонда и принятие мер для проведения ревизии в соответствии с правилами Попечителя», то мы считаем, что это положение относится к средствам, находящимся у Попечителя, а не к отчетности и счетам Фонда, которые ведет Попечитель, равно как и не к отчетности и счетам, которые ведут учреждения-исполнители.

Что предусматривает мандат ГЭФ в отношении деятельности, аналогичной кредитованию

13. Касаясь, в частности, пункта 9 *c* Документа о ГЭФ, Вы запрашиваете наше мнение о том, допускает ли мандат ГЭФ осуществление деятельности, аналогичной кредитованию, «если такая деятельность соответствует всем инструкциям, выданным в ее отношении Советом ГЭФ». Пункт 9 *c* Документа о ГЭФ, на который вы ссылаетесь в своем меморандуме, гласит:

> «Льготное финансирование за счет средств ГЭФ в форме, отличной от субсидий, которое осуществляется в рамках механизмов финансирования конвенций, упомянутых в пункте 6, должно соответствовать критериям доступа, определенным конференцией сторон каждой из конвенций, как это предусматривается в соглашениях или договоренностях, упомянутых в пункте 27. Льготное финансирование за счет средств ГЭФ в форме, отличной от субсидий, может также осуществляться вне таких рамок на условиях, подлежащих определению Советом».

14. Из вышеприведенного положения со всей очевидностью вытекает, что деятельность, аналогичная кредитованию, включая выдачу субсидий и гарантий по субсидиям, допускается по мандату ГЭФ и может осуществляться учреждениями-исполнителями согласно их соответствующим мандатам. Однако в Документе о ГЭФ не содержится никаких других положений, которые обязывали бы учреждения-исполнители осуществлять такую деятельность по льготному финансированию, если только это не предусмотрено их мандатами.

15. В пунктах 10 и 11, выше, мы уже отмечали, что участие ПРООН в управлении средствами ГЭФ должно регулироваться Финансовыми положениями и правилами ПРООН. В соответствии с этими Финансовыми положениями и правилами ПРООН обладает лишь ограниченными полномочиями по вложению средств в тех случаях, когда это не требуется в срочном порядке (см. финансовое положение ПРООН 13.5), или по их вложению «в качестве участия в займах на цели развития, предоставляемых международными или региональными банками развития, либо в займах, предоставляемых правительствам на условиях резервных ссуд в целях развития» (см. финансовое положение ПРООН 13.6). А финансовое положение ПРООН 13.7 предусматривает следующее:

> «Любая ссуда, прямо не предусмотренная в настоящих Положениях, должна быть предварительно утверждена Советом управляющих».

16. В связи с этим мы отмечаем, что недавно Финансовые положения и правила ПРООН были изменены, в частности, в них было включено новое финансовое положение 8.12, текст которого гласит:

> «Администратору разрешается принимать помощь в виде микрокапитальных ссуд на поддержку программ технического сотрудничества. Такая микрокапитальная помощь может осуществляться в виде небольших ссуд, кредитов или займов, *предоставляемых*, в частности, *через посредников*, в число которых входят неправительственные или низовые организации» (выделено нами).

Формулировка этого положения не отличается четкостью, но, учитывая существующие ограничения по предоставлению займов, можно сказать, что одно это положение само по себе не наделяет полномочиями по непосредственному предоставлению займов или кредитов. Мы расцениваем данное положение как разрешающее на довольно строгих условиях (то есть на условиях

предоставления «микрокапитальных ссуд на поддержку программ технического сотрудничества») предоставлять помощь в виде небольших ссуд, кредитов или займов через какого-либо посредника.

17. Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что положения пункта 9 *c* Документа о ГЭФ не могут сами по себе составить достаточную правовую базу для участия ПРООН в деятельности, аналогичной кредитованию, которая прямо не предусмотрена ее Финансовыми положениями и правилами. Для этого необходимо решение Совета управляющих ПРООН, что предусмотрено пунктом 13.7 Финансовых положений.

14 февраля 1995 года

10. «Организации, ассоциированные с Организацией Объединенных Наций» — Учреждение международной федерации центров по вопросам торговли

Меморандум на имя Старшего сотрудника по правовым вопросам Дирекции по вопросам администрации и управления, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

1. Настоящим отвечаем на Ваш факс от 3 февраля 1995 года, в котором Вы поднимаете следующие вопросы, касающиеся учреждения международной федерации центров по вопросам торговли:

a) если будет учреждена международная федерация, нужно ли будет заключать какое-либо соглашение с Организацией Объединенных Наций?

b) в чем заключается статус ассоциированной организации, предоставляемый Организацией Объединенных Наций?

c) будет ли достаточно такого статуса, чтобы Совет по торговле и развитию ЮНКТАД, а затем и его вышестоящий орган, Генеральная Ассамблея, могли «приветствовать» в одной из своих резолюций учреждение такой международной федерации?

d) нужно ли будет Совету или Генеральной Ассамблее утверждать статьи соглашения с международной федерацией, прежде чем предоставить ей статус ассоциированного органа?

e) будет ли достаточным, если Совет по торговле и развитию «примет к сведению» статьи такого соглашения?

Кроме того, Вы просите представить наши замечания по двум неофициальным документам Секретариата Организации Объединенных Наций, которые Вы прилагаете к своему факсу и в которых содержатся основные элементы структуры международной федерации центров по вопросам торговли, а также предложения для принятия решения Советом по торговле и развитию.

2. Отвечая на Ваши вопросы, я хотел бы подчеркнуть, что статуса «организации, ассоциированной с Организацией Объединенных Наций», не существует. В Организации Объединенных Наций никогда не было процедуры, на основании которой организации или какие-либо другие субъекты могли бы запрашивать и при условии соответствия определенным критериям получать статус «организаций, ассоциированных с Организацией Объединенных Наций», подразумевающий наличие у них особых отношений с Организацией Объединенных Наций, и пользоваться в связи с этим особыми правами и привилегиями. Таким образом, Организация Объединенных Наций не предостав-

ляет статуса ассоциированного члена ни международным организациям, ни каким-либо иным субъектам.

3. В то же время следует отметить, что существует несколько учреждений, которые являются самостоятельными по отношению к Организации Объединенных Наций, но были созданы во исполнение важных политических решений, принятых главными органами Организации Объединенных Наций, и деятельность которых тесно связана с работой Организации. Чтобы выделить ту тесную связь, которую эти учреждения имеют с Организацией Объединенных Наций, и подчеркнуть тот факт, что их деятельность в бóльшей степени регулируется решениями соответствующих органов Организации Объединенных Наций, такие субъекты иногда называют «субъектами, ассоциированными с Организацией Объединенных Наций». Что касается Хельсинкского института по предупреждению преступности и борьбе с ней, термин «ассоциированный» был включен в название этого института по предложению властей Финляндии. Другими словами, термин «ассоциированный» означает, что данный конкретный субъект не был учрежден Организацией Объединенных Наций в качестве своего вспомогательного органа или подразделения и Организация Объединенных Наций не осуществляет непосредственного контроля за его деятельностью, а скорее просто оказывает ему помощь и в какой-то степени осуществляет общее руководство его работой.

4. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что тот или иной субъект нельзя называть ассоциированным с Организацией Объединенных Наций до тех пор, пока Организация не заключит соглашение либо со страной его пребывания, принимающей активное участие в работе этого учреждения, либо с самим данным субъектом, а также до тех пор, пока на основании такого соглашения не будут установлены особые отношения, которые могут оправдать использование термина «ассоциированный» применительно к данному субъекту.

5. Насколько мы понимаем, чтобы быть зарегистрированной согласно швейцарскому законодательству и получить по этому законодательству статус юридического лица, международная федерация центров по вопросам торговли должна иметь какой-то устав. Поскольку эта федерация будет, как предполагается, самостоятельным учреждением, создаваемым вне уставных рамок Организации Объединенных Наций, официального утверждения ее устава Организацией Объединенных Наций не требуется. Но если предполагается, что эта федерация будет находиться в тесной связи с Организацией Объединенных Наций и последнюю могут попросить принять на себя в этом отношении определенную ответственность и обязанности, Организация Объединенных Наций должна одобрить цели, функции и организационную структуру этой федерации. Поэтому Совет по торговле и развитию, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о выражении своего мнения по вышеупомянутым вопросам еще до учреждения федерации и утверждения ее устава. Кроме того, в том, что касается требований швейцарского законодательства, необходимо проконсультироваться и с компетентными органами Швейцарии.

6. После того как федерация будет учреждена и зарегистрирована в соответствии со швейцарским законодательством как самостоятельная некоммерческая организация, обладающая собственной право- и дееспособностью, Организация Объединенных Наций и федерация смогут заключить соглашение, уточняющее условия их сотрудничества. Если такое соглашение не будет

расходиться с принятыми ранее решениями Совета по торговле и развитию и Генеральной Ассамблеи, касающимися основных элементов сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и создаваемой федерацией, то никакого официального утверждения данного соглашения каким-либо из этих органов не потребуется, и оно сможет быть заключено Секретариатом Организации Объединенных Наций. Но если в этом соглашении будут содержаться дополнительные положения, предполагающие возникновение обязанностей, которые не были до того санкционированы этими органами, соглашение нужно представить на утверждение сначала Совета, а затем и Генеральной Ассамблеи.

17 февраля 1995 года

11. Вопрос о том, избирались ли члены Бюро Подготовительной комиссии Конференции Хабитат II в их личном качестве или в качестве представителей государств — Правило 103 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи

Меморандум на имя Старшего должностного лица Конференции Организации Объединенных Наций по населенным пунктам

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 6 февраля 1995 года по вопросу, упомянутому в заголовке, выше. Вы спрашиваете, были ли члены Бюро Подготовительной комиссии Конференции Хабитат II избраны в их личном качестве или в качестве представителей государств.

2. В соответствии с правилом 161 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи к учреждаемым Генеральной Ассамблеей подготовительным органам — например, к тем, которые были созданы для Конференции Хабитат II, — применяются правила, относящиеся к комитетам Ассамблеи, если только Генеральная Ассамблея или этот подготовительный орган не примет иного решения. Применимым правилом, касающимся выборов должностных лиц комитетов, является правило 103. Из этого, а также из других правил, касающихся должностных лиц комитетов, в частности из правила 104, явствует, что эти должностные лица избираются из числа делегатов, аккредитованных при Комитете, в их личном качестве. Согласно правилу 161, подготовительный орган может принять решение провести выборы своих должностных лиц по-иному. В отдельных случаях органы открытого состава, в которые входили все государства-члены, принимали решение об избрании больших президиумов, аналогичных президиуму Генеральной Ассамблеи, заместителей председателей которых избирали в качестве представителей государств.

3. Что касается Подготовительной комиссии Конференции Хабитат II, то Вы прилагаете к своему меморандуму соответствующую часть ее доклада, где перечисляются имена различных должностных лиц с указанием в скобках делегаций, от которых они были избраны. Это свидетельствует о том, что данные должностные лица избирались в соответствии с общепринятой практикой, то есть в их личном качестве, а не в качестве представителей государств. Единственным исключением в этом случае является страна, принимавшая Конференцию, представитель которой указан в качестве члена Бюро ex officio.

4. Учитывая вышеизложенное, в тех случаях, когда должностные лица прекращают участвовать в работе Подготовительной комиссии в качестве представителей, необходимо, чтобы Комитет заменял их путем выборов новых

должностных лиц, но выбывшие должностные лица не могут замещаться другими членами их собственных делегаций.

21 февраля 1995 года

12. Направление рассылаемых официальных документов межправительственным организациям, получившим статус постоянного наблюдателя — Правило 74 Правил процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета

Меморандум на имя Секретаря Комиссии по правам человека, пятьдесят первая сессия

1. Настоящим отвечаем на Ваше факсимильное сообщение от 27 февраля 1995 года, в котором Вы просите дать юридические указания по вопросу о том, наделяет ли правило 74 Правил процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета (или какое-либо иное правило, решение или практика по данному вопросу) правом на получение рассылаемых официальных документов такие межправительственные организации-участницы, как, например, Организация Исламская конференция (ОИК).

2. В правиле 74 Правил процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета говорится следующее:

> «Представители межправительственных организаций, которым Генеральная Ассамблея предоставила статус постоянных наблюдателей, и других межправительственных организаций, назначенные Советом на непрерывной основе или приглашенные комиссией, могут участвовать без права голоса при обсуждениях комиссией вопросов, входящих в сферу деятельности этих организаций».

3. Будучи межправительственной организацией, которой Генеральная Ассамблея предоставила статус постоянного наблюдателя, ОИК может, согласно правилу 74, участвовать без права голоса в обсуждении вопросов Комиссией по правам человека.

4. Согласно установившейся в Организации практике в право участвовать «при обсуждениях» на заседаниях не входит в право на получение рассылаемых документов. Такая практика принята не только в функциональных комиссиях, но и в Экономическом и Социальном Совете, являющемся для таких комиссий вышестоящим органом. Правилом 79 Правил процедуры Экономического и Социального Совета предусмотрено, что организации, подобные ОИК, могут участвовать «в обсуждениях в Совете». Насколько нам известно, это правило никогда не истолковывали как включающее право на получение рассылаемых официальных документов.

5. Право на получение рассылаемых документов, влекущее за собой финансовые последствия для Организации, резервируется за членами Организации, при условии, что компетентный межправительственный орган не примет иного решения. [см., например, резолюцию 1296 (XLIV) Экономического и Социального Совета от 23 мая 1968 года о неправительственных организациях и резолюцию 43/160 A Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года об Организации освобождения Палестины].

6. Как Вам, должно быть, известно, документы, исходящие от межправительственных организаций, всегда могут быть направлены по просьбе любого государства — члена Организации Объединенных Наций.

2 марта 1995 года

13. Значение слов «согласованный кандидат» — Правило 68 Правил процедуры Экономического и Социального Совета — Пункт 16 Приложения VI к Правилам процедуры Генеральной Ассамблеи

Письмо на имя постоянного представителя государства — члена Организации Объединенных Наций

Хочу ответить на Ваше адресованное Юрисконсульту письмо от 8 мая 1995 года, в котором Вы просили дать юридическую консультацию по некоторым аспектам правила 68 Правил процедуры Экономического и Социального Совета, соответствующая часть которого сформулирована следующим образом:

> «Все выборы проводятся тайным голосованием, если, при отсутствии каких-либо возражений, Совет не примет решения продолжить работу без проведения голосования *по согласованному кандидату или ряду кандидатов*» (выделено нами).

Вы просите ответить на следующий основной вопрос: каково в тех случаях, когда среди членов Экономического и Социального Совета отсутствует консенсус, юридическое толкование выражения «согласованный кандидат», содержащегося в правиле 68. Данное выражение соответствует устоявшейся и в Генеральной Ассамблее, и в Экономическом и Социальном Совете практике, согласно которой в тех случаях, когда имеются «согласованный кандидат или ряд кандидатов», снимается требование о проведении тайного голосования, если никто не возражает против снятия такого требования. Смысл этого выражения поясняется пунктом 16 Приложения VI к Правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, в котором практика Ассамблеи определяется следующим образом:

> «Практика отказа от тайного голосования при выборах во вспомогательные органы в тех случаях, *когда число кандидатов соответствует числу вакантных мест*, должна стать обычной и применяться по отношению к выборам Председателя и заместителей Председателя Генеральной Ассамблеи, если какая-либо из делегаций конкретно не обратиться с просьбой о проведении указанного голосования» (выделено нами).

Таким образом, о согласованном кандидате или ряде кандидатов можно говорить тогда, когда число кандидатов соответствует числу вакантных мест. Предваряющий выборы вопрос, какое число мест является вакантным, на каждых выборах решается конкретно. В некоторых случаях не возникает необходимости придерживаться официального географического распределения вакантных мест, и тогда числом таких мест считается общее число вакансий. В большинстве других случаев места по решению компетентного органа распределяются среди географических регионов, и тогда число вакантных мест определяется для каждого региона в отдельности.

Возвращаясь к поставленному Вами конкретному вопросу, можно сказать, что если кандидаты от какого-то определенного региона должны занять три места, то это и есть число вакантных мест. Следовательно, от тайного голосования можно отказаться лишь в том случае, если от этого региона представлены три кандидата и отсутствуют какие-либо возражения. Если же, о чем упоминается в Вашем конкретном вопросе, от региона представлены пять кандидатов на три вакантных места и лишь один из них получил поддержку региональной группы, остается в силе требование о проведении тайного голосования по всем пяти кандидатам на указанные три места. То обстоятельство,

что группа поддержала некоторых, неважно сколько именно кандидатов, не имеет значения для определения того, действительно ли число кандидатов от данного региона соответствует числу вакантных мест.

12 мая 1995 года

14. Соавторство в резолюциях ассоциированных членов Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана — Резолюция 69 (V) Экономического и Социального Совета

Меморандум на имя заместителя Исполнительного секретаря, Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

1. Настоящим отвечаем на Ваше факсимильное сообщение от 12 мая 1995 года, в котором Вы запрашивали нашу консультацию и указания по вопросу о том, можно ли считать, что если ассоциированные члены ЭСКАТО входят в число авторов предлагаемых резолюций, то это противоречит их статусу, в соответствии с которым они не обладают правом голоса. Вы также выразили надежду на то, что можно, наверное, найти юридические основания, позволяющие им войти в число соавторов таких резолюций.

2. Как вы отмечаете в своем сообщении, пунктом 6 документа о круге ведения ЭСКАТО предусматривается, что представителям ассоциированных членов разрешается участвовать в совещаниях ЭСКАТО «без права голоса». Кроме того, в пункте 7 этого документа говорится о том, что такие представители имеют право быть назначенными в качестве членов вспомогательных органов ЭСКАТО, могут голосовать в таких органах и могут занимать в них соответствующие должности. Однако ни в документе о круге ведения, ни в правилах процедуры не затрагивается вопрос о соавторстве ассоциированных членов в связи с принимаемыми резолюциями или вносимыми предложениями.

3. Чтобы ответить на ваш вопрос, наверное, целесообразно обратиться к истории нормообразования в отношении ассоциированного членства. В марте 1947 года Экономический и Социальный Совет обратился к существовавшей тогда Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) с просьбой назначить на ее первой сессии Комитет полного состава для рассмотрения вопроса о выработке положений, предусматривающих, что работой Комиссии будут охвачены территории в означенном районе соответственно предложениям правительств, несущих ответственность за международные отношения таких территорий. Он просил Комитет полного состава представить доклад непосредственно Экономическому и Социальному Совету на его июльской сессии 1947 года. В доклад ЭКАДВ Экономическому и Социальному Совету за 1947 год [12] был включен запрошенный доклад Комитета полного состава, из которого следовало, что члены Комитета придерживаются разных точек зрения по поводу вида статуса, который следует предоставлять таким территориям, и эти точки зрения варьировались от предложений по предоставлению полного членства до предложений по наделению этих территорий консультативным статусом в отношении вопросов, представляющих для них особых интерес.

4. Во время прений в Комитете помощник Генерального секретаря по делам правового департамента пришел к заключению о том, что «хотя в Уставе Организации Объединенных Наций и не содержится определенных положений по указанному вопросу, тем не менее по своему духу и принципам Устав проводит определенное различие между государствами — членами Организации и

государствами, не состоящими в ней членами, и что это различие базируется на основном принципе, согласно которому право участия в качестве члена в одном из органов Объединенных Наций не должно предоставляться государству, которое не принимает на себя обязательств, связанных с таким правом... Относительно несамоуправляющихся территорий... предоставление права участия в Комиссии в качестве полноправного ее члена не соответствовало бы особому статусу таких территорий, предусмотренному в главах XI, XII и XIII Устава».

5. Впоследствии Комитет полного состава согласился с предложением о принятии несамоуправляющихся территорий в качестве ассоциированных членов Комиссии, а также согласовал процедуру их принятия в качестве таковых. Комиссия рассмотрела и вопрос о правах, которые должны предоставляться ассоциированным членам. 5 августа 1947 года Экономический и Социальный Совет принял текст, рекомендованный Комитетом, в качестве резолюции 69 (V), соответствующая часть которой гласит следующее:

«Экономический и Социальный Совет

постановляет дополнить круг ведения Комиссии статьей 3 *a* в следующей формулировке:

...

ii) представителям ассоциированных членов разрешается участвовать без права голоса во всех заседаниях Комиссии, будь то заседания самой Комиссии или Комитета полного состава;

iii) представители ассоциированных членов имеют право быть назначенными в качестве членов любого комитета или какого-либо иного вспомогательного органа, которые могут быть учреждены Комиссией, а также могут занимать в таких органах соответствующие должности».

В ходе прений по докладу Совета вопрос о каких-либо особых правах, которые должны предоставляться ассоциированным членам, не поднимался.

6. И хотя из доклада Комитета полного состава не было ясно, обсуждалось ли право ассоциированных членов выдвигать официальные предложения, весьма примечательным в этом отношении является следующий пункт:

«... были рассмотрены права, которые надлежит предоставлять членам-сотрудникам. *По общему мнению делегаций, участие членов-сотрудников в работе Комиссии должно быть возможно более полным, и члены-сотрудники Комиссии должны пользоваться всеми привилегиями, которыми пользуются остальные члены, за исключением права голоса на заседаниях Комиссии.* Было признано, что членам-сотрудникам уместно предоставлять право быть избираемыми в качестве должностных лиц во всех вспомогательных органах Комиссии, а также пользоваться правом голоса в этих органах. Было, наконец, решено, что членам-сотрудникам право голоса не будет предоставляться в тех случаях, когда Комиссия заседает в качестве Комитета полного состава Комиссии» (выделено нами).

7. Краткая история нормообразования, изложенная выше, указывает на вполне определенное намерение как ЭКАДВ, так и Экономического и Социального Совета, принимавшего резолюцию 69 (V), предоставить ассоциированным членам широкие права по участию в работе Комиссии, соблюдая в то же время четкое разграничение между их статусом и статусом полноправных членов.

8. По общему правилу, если компетентный орган не принимает какого-либо иного решения, выдвижение предложений и соавторство в подготовке резолюций являются прерогативой полноправных членов соответствующих органов Организации Объединенных Наций. Эта прерогатива связана с правом голоса, ибо фактически с нее начинается процесс принятия решений, завершающийся голосованием или принятием соответствующего решения, а предложения вносятся с тем, чтобы соответствующий орган принял по ним необходимые решения. То же правило относится и к другим действиям, таким как разъяснение мотивов голосования, внесение предложений по процедурным вопросам и выступление с замечаниями по порядку ведения заседаний, которые в силу самой своей природы тесно связаны с процессом принятия решений и, следовательно, являются действиями, остающимися исключительной прерогативой полноправных членов.

9. Однако в отдельных случаях были выработаны процедуры, позволяющие субъектам, не являющимся членами того или иного органа, выдвигать предложения и вносить проекты резолюций, не начиная при этом процесса принятия решений. Это правило реализуется путем указания, что такие предложения не могут быть поставлены на голосование, если этого не потребует какой-либо член соответствующего органа (см., например, правило 38 временных правил процедуры Совета Безопасности). Вышестоящий орган ЭСКАТО сделал такие исключения в отношении как самого себя, так и своих функциональных комиссий. Государствам, не являющимся членами Экономического и Социального Совета и специализированных учреждений, разрешается выдвигать предложения, которые могут быть поставлены на голосование по требованию любого члена Совета [см. правила 72 (3) и 75 *b* Правил процедуры Экономического и Социального Совета]. Аналогичные положения применяются mutatis mutandis и к функциональным комиссиям Совета [см. правила 69 (3) и 71 *b* Правил процедуры функциональных комиссий].

10. Следует отметить, что в том, что касается ЭСКАТО, многие резолюции вышеупомянутых органов принимаются без голосования. При таких обстоятельствах условия, определенные данным правилом, удовлетворяются в том случае, если какой-либо из членов соответствующего органа потребует, чтобы по проекту резолюции, предложенному субъектом, не являющимся его членом, было принято решение. Такое требование может быть выдвинуто каким-либо членом этого органа, являющимся одним из авторов предложения, выдвигаемого субъектом, не являющимся членом данного органа, а также председательствующим должностным лицом, предлагающим принять соответствующее решение.

11. Опять же касаясь ЭСКАТО, можно сказать, что, если судить по истории принятия резолюции 69 (V), как она изложена выше, то этой Комиссии свойственно такое широкое толкование круга ее ведения применительно к правам ассоциированных членов, которое не препятствуют последним входить в число соавторов резолюций или вносить предложения по существу вопросов, обсуждаемых в ЭСКАТО. Однако чтобы обеспечить контроль полноправных членов ЭСКАТО над процессом принятия решений, мы советовали бы ЭСКАТО следовать модели Экономического и Социального Совета и, допуская выдвижение и рассмотрение предложений, представляемых ассоциированными членами, все же придерживаться политики, в соответствии с которой решения по таким предложениям могут приниматься лишь в том случае, если этого потребует какой-либо полноправный член Комиссии.

12. Если в ЭСКАТО истолковывают круг ведения данной Комиссии так, как это описано выше, то, учитывая пробел, существующий в этом круге ведения в отношении рассматриваемого вопроса, ЭСКАТО следовало бы, как мы считаем, проинформировать о таком толковании Экономический и Социальный Совет. ЭСКАТО могла бы представить вниманию Совета свое толкование объема прав ассоциированных членов, исходя из соответствующей истории нормообразования по данному предмету. Это дало бы Совету возможность либо подтвердить явным или подразумеваемым образом такое понимание, либо изменить его, если Совет того пожелает.

13. В качестве альтернативного варианта ЭСКАТО, исходя из политических соображений, может предпочесть решать этот вопрос строго в рамках круга своих полномочий. Тогда ей следует предложить Экономическому и Социальному Совету рассмотреть вопрос об изменении пункта 6 документа о ее круге ведения и включить в него положение, содержащее следующую формулировку: «Представители ассоциированных членов имеют право выдвигать предложения, которые могут быть поставлены на голосование по требованию любого члена Комиссии».

30 мая 1995 года

15. Отношения между учреждениями Организации Объединенных Наций и рекламными агентствами, возникающие в процессе выполнения мероприятий и программ по сбору средств — Использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций

Меморандум на имя Директора Мексиканского регионального отделения, Программа Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками

1. Настоящим отвечаем на Ваше факсимильное сообщение от 13 июня 1995 года. В этом факсе Вы сообщаете нам, что Региональное отделение Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками в Мексике «установило деловые отношения с коммерческими фирмами в целях повышения информированности в регионе о мандате ЮНДКП и сбора средств на проведение соответствующих мероприятий и программ». Вы хотели бы получить наши указания относительно того, каких процедур ЮНДКП должна придерживаться в своих «контактах с коммерческими фирмами, и в частности с рекламными агентствами, устанавливаемых в целях повышения информированности и проведения мероприятий по сбору средств». Так, например, Вы просили представить наши консультации и замечания по следующим вопросам:

a) заключали ли другие учреждения системы Организации Объединенных Наций соглашения «с коммерческими фирмами, и в частности с рекламными агентствами, о деятельности, касающейся повышения информированности и сбора средств»;

b) в каких суммах и на основании каких расчетов учреждения Организации Объединенных Наций выплачивали рекламным агентствам вознаграждение за профессионально оказанные услуги;

c) каковы политика Организации и налагаемые ею ограничения в отношении использования коммерческими фирмами названия и эмблемы Организации Объединенных Наций «помимо запрещения привлекать в качестве

спонсоров компании, производящие сигареты или спиртные напитки, либо фирмы, имеющие негативную репутацию в том, что касается воздействия на окружающую среду или методов использования рабочей силы».

Свои замечания по поводу поставленных Вами вопросов излагаем ниже.

2. Судя по Вашему факсу, можно предположить, что Вы ставите свои вопросы в связи с празднованием Международного дня борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом. Насколько мы понимаем, для того чтобы отметить этот день, ЮНДКП организует 26 июня 1995 года фестиваль искусств в городе Мехико. Вы подчеркиваете, что фестиваль искусств организуется не для сбора средств, а «с исключительной целью повышения информированности общественности о работе [ЮНДКП] в данном регионе». Однако далее Вы сообщаете, что все расходы по проведению этого фестиваля будут финансироваться за счет средств, собранных от «коммерческих патронов (то есть компаний), остающихся спонсорами этого мероприятия на данный момент». Кроме того, создается впечатление, что сбор этих средств будет проводить не ЮНДКП, которая «не вступает в прямые контакты с компаниями», а одно из рекламных агентств. Как вы указываете в своем факсимильном сообщении, ЮНДКП «дает указания» этому рекламному агентству, в частности, о том, «могут ли те или иные компании стать спонсорами данного мероприятия».

3. Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что данное рекламное агентство будет заниматься сбором средств от имени Организации Объединенных Наций и использовать ее название для получения от корпоративных спонсоров средств на покрытие расходов по проведению фестиваля. Что же касается фактических деталей сбора этих средств, то есть сумм пожертвований, выделяемых корпоративными спонсорами, а также того, каким образом эти средства будут собираться и как будет организована отчетность по ним, равно как и сумм, которые будут удержаны в уплату произведенных рекламным агентством расходов, и будет ли остаток средств, если он образуется после произведенных расходов, переведен на счет Организации Объединенных Наций, мы не получили никакой информации.

4. Мы советуем проявить предельную осторожность, прежде чем действовать именно таким образом. Рекламное агентство будет собирать средства, используя название Организации Объединенных Наций и действуя в качестве агента Организации. Предполагается, что в порядке возмещения Организация Объединенных Наций сможет использовать часть собранных средств. Неоднократный опыт нашей работы по таким схемам за последние 20 лет свидетельствует о том, что, когда в процессе сбора средств возникают проблемы (связанные, например, с незаконным вымогательством средств, неправильным их расходованием или трудностями, связанными с требованиями налоговых органов государства, в котором зарегистрировано соответствующее агентство), Организация оказывается потенциально уязвимой в отношении образующихся в результате такой деятельности исков, поскольку доноры или оказывающие услуги фирмы могут заявить, что к соответствующим действиям их побудило то обстоятельство, что данное агентство представлялось как действующее от имени Организации. Следовательно, на Организацию Объединенных Наций может лечь общая, а значит, и гражданская ответственность перед спонсорами и донорами за те действия или бездействие, которые может совершить или допустить агентство, выступающее от имени Организации Объединенных Наций.

5. Помимо этого, а также с учетом того обстоятельства, что соответствующее агентство, являющееся субъектом внутригосударственного права, будет действовать в качестве агента Организации Объединенных Наций, возникает опасность, что ее могут включить в число ответчиков по любому иску и/или в любом судебном деле, возбужденных против этого агентства потерпевшими спонсорами и вкладчиками, а это, в свою очередь, может поставить под вопрос иммунитеты Организации и, не исключено, привести к их отрицанию судами. В контракте с рекламным агентством не может быть договорных положений, способных защитить Организацию Объединенных Наций, поскольку свои иски корпоративные спонсоры и доноры будут подавать, основываясь на том, в каком качестве представляло себя агентство, а сами они не будут участниками контракта между Организацией Объединенных Наций и рекламным агентством, который содержал бы положения об освобождении Организации Объединенных Наций от ответственности (если предположить, что таковой будет заключен).

6. Что же касается Вашего вопроса о политике Организации и ограничений, применяемых ею в отношении названия и эмблемы Организации Объединенных Наций и использования их коммерческими фирмами, «помимо запрещения привлекать в качестве спонсоров компании, производящие сигареты или спиртные напитки, либо фирмы, имеющие негативную репутацию в том, что касается воздействия на окружающую среду или методов использования рабочей силы», то следует указать, что, в соответствии с резолюцией 92 (1) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года, использование названия Организации Объединенных Наций и ее эмблемы резервируется исключительно для официальных целей. Более того, в этой резолюции прямо запрещается использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций для коммерческих целей или каким-либо иным образом без разрешения Генерального секретаря и рекомендуется, чтобы государства-члены приняли необходимые меры по предотвращению их использования без разрешения Генерального секретаря. Наше Управление последовательно выступало и выступает против использования названия или эмблемы Организации Объединенных Наций частными предприятиями даже в целях сбора средств на деятельность, осуществляемую Организацией Объединенных Наций.

7. С учетом вышеизложенного предоставление какому-либо рекламному агентству и/или коммерческим спонсорам права использовать название Организации Объединенных Наций в обмен на финансовые взносы было бы отступлением от политики и практики, принятых Организацией, в частности от ее мандатного обязательства избегать заключения соглашений, допускающих получение фирмами коммерческих выгод в результате использования названия Организации Объединенных Наций. Более того, санкционирование использования подобным образом названия Организации Объединенных Наций может в будущем повредить Организации в том отношении, что на основании Парижской конвенции[13] название Организации Объединенных Наций защищается безвозмездно, но лишь тогда, когда оно не используется для коммерческих целей.

8. Мы полагаем, что по причинам, изложенным выше, для продолжения деятельности, о которой Вы упоминаете в своем факсимильном сообщении, нужно было бы иметь нормативную санкцию, это особенно важно, поскольку нет никаких норм, на основании которых можно было бы презюмировать наличие у данной Организации неограниченных финансовых обязательств при

использовании названия Организации Объединенных Наций для цели сбора средств.

25 июня 1995 года

16. Отчетность Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций в связи с деятельностью Управления по обслуживанию проектов Организации Объединенных Наций — Статус и функции данного Управления

Меморандум на имя Администратора, Программа развития Организации Объединенных Наций

1. Настоящим ссылаемся на меморандум от 1 августа 1995 года, в котором содержалась просьба о предоставлении консультации по вопросу, упомянутому в заголовке выше. Мы весьма сожалеем, что ответ на Вашу просьбу задержался, но задержка была обусловлена сложностью затронутых вопросов, заставивших нас провести полный обзор процесса становления Управления по обслуживанию проектов Организации Объединенных Наций (УОП ООН).

2. В рассматриваемом меморандуме Вы просили «дать консультацию о характере и объеме отчетности Администратора о деятельности УОП ООН, а также о том, перед кем он должен отчитываться» в его качествах Администратора УОП ООН, Председателя Комитета по координации управления (ККУ) и члена ККУ.

3. Вопрос об отчетности Администратора ПРООН в связи с деятельностью УОП ООН следует, как я считаю, рассматривать в свете статуса и функций, которыми УОП ООН был наделен Исполнительным советом (бывшим Советом управляющих) ПРООН, а также общей ответственности Администратора за деятельность Программы развития Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в резолюции 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1970 года (известной также как «Консенсус») о возможностях системы Организации Объединенных Наций в области развития.

Статус и функции УОП ООН

Статус

4. В контексте перестройки экономического и социального секторов Генеральный секретарь предложил разделить ПРООН и Управление по обслуживанию проектов, «чтобы устранить противоречие, вызванное тем, что ПРООН занимается координацией оперативной деятельности системы, сохраняя в то же время в лице УОП свой собственный потенциал для осуществления деятельности»[14].

5. В ответ на инициативу Генерального секретаря Исполнительный совет учредил УОП ООН своим решением 94/12 от 9 июня 1994 года, которое Генеральная Ассамблея утвердила своим решением 48/501 от 19 сентября 1994 года. В пункте 6 решения 94/12 Совет рекомендовал Генеральной Ассамблее (и Ассамблея с этим согласилась), чтобы УОП ООН стало «самостоятельным и отдельным подразделением, которое не являлось бы новым учреждением и действовало бы в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций и другими оперативными образованиями». В данном контексте термин «учреждение» следует понимать скорее как означающий вспомога-

тельный орган Организации Объединенных Наций по смыслу статьи 22 Устава Организации Объединенных Наций, а не специализированное учреждение. Генеральная Ассамблея имеет право учреждать вспомогательные органы, такие как ПРООН и Детский фонд Организации Объединенных Наций. Совет же этих полномочий не имеет.

6. В пункте 4 решения 94/12 Исполнительный совет также постановил повысить свою роль в связи с деятельностью УОП ООН и по-прежнему обеспечивать общее директивное руководство деятельностью УОП, а также осуществлять контроль за ней. В пункте 8 этого решения Совет постановил, «что в соответствии с пунктом 6 настоящего решения Директор-исполнитель УОП ООН будет представлять доклады Генеральному секретарю и Исполнительному совету через комитет по управленческой координации».

Функции

7. Функции УОП ООН раскрываются в пункте 4 доклада Директора-исполнителя о путях преобразования Управления в отдельное подразделение с конкретными функциями[15], и состоят они в следующем: комплексное руководство осуществлением проектов, выполнение некоторых компонентов проектов, контроль за осуществлением проектов и управление займами, а также оказание управленческих услуг[16]. Однако эти функции должны выполняться в рамках установленных Советом в его решениях 94/12 от 9 июня 1994 года и 94/32 от 10 октября 1994 года ограничений в том отношении, что УОП ООН должно заниматься скорее исполнительской, а не финансовой деятельностью, остающейся предметом ответственности ПРООН в рамках системы Организации Объединенных Наций в области развития. Сам Исполнительный совет не проводит различия между исполнительской и финансовой деятельностью, хотя некоторые его члены все же просили представить разъяснение по этому вопросу, когда рассматривали записку Генерального секретаря, на основании которой было принято решение 94/12. Однако в этой связи можно с уверенностью утверждать, что УОП ООН имеет право оказывать услуги, связанные с выполнением уже профинансированных программ и проектов, но не должна заниматься собственно сбором средств в поддержку таких программ и проектов. Таким образом, главным учреждением по финансированию технической помощи, оказываемой в рамках системы Организации Объединенных Наций, была и остается ПРООН, учреждениями-исполнителями для которой являются в основном специализированные учреждения, а УОП ООН выступает в качестве органа по практическому осуществлению такой помощи.

Отчетность

8. По вопросу об отчетности в связи с деятельностью УОП ООН Директор-исполнитель предложил в своем докладе[17] следующее: «Деятельность УОП ООН рассматривается самостоятельно и отдельно от деятельности ПРООН и в качестве таковой излагается в представляемых докладах. В связи с этим Директор-исполнитель через ККУ в соответствии с делегированными ему полномочиями *несет полную ответственность перед Исполнительным советом за все этапы и аспекты деятельности УОП ООН и подотчетен ему*» (выделено нами).

9. Однако в своем решении 94/32 Исполнительный совет, приняв к сведению доклад Директора-исполнителя, вновь счел необходимым подчеркнуть то обстоятельство, что «Управление Организации Объединенных Наций по

обслуживанию проектов будет заниматься *осуществлением, а не финансированием деятельности*»[18], и *подтвердил* в пункте 4, что УОП ООН «*будет функционировать в рамках системы Организации Объединенных Наций в области развития и не станет новым учреждением* и что требования в отношении подотчетности не должны идти вразрез с решением не создавать новые учреждения, которое содержится в пункте 3 решения 94/12» (выделено нами)[19].

10. Вновь вопрос об отчетности был затронут в Финансовых положениях УОП ООН, которые были представлены в совместном докладе Администратора ПРООН и Директора-исполнителя Исполнительному совету[20]. Данный доклад был рассмотрен Советом на его первой очередной сессии 1995 года; своим решением 95/1 от 10 января 1995 года Совет утвердил эти Финансовые положения в качестве приложения к Финансовым положениям и правилам ПРООН[21]. Финансовым положением 3.1 УОП ООН предусматривается, что «Директор-исполнитель несет ответственность за деятельность УОП ООН перед Исполнительным советом и Генеральным секретарем и отчитывается перед Исполнительным советом через Комитет по координации управления, который осуществляет оперативное руководство и управление деятельностью УОП ООН». Это положение соотносится с решением 94/12 Исполнительного совета, где также предусматривается, что Директор-исполнитель будет представлять доклады Генеральному секретарю и Исполнительному совету через ККУ (см. пункт 8 решения 94/12).

11. На основании проведенного выше анализа, можно смело утверждать: несмотря на то обстоятельство, что вопрос об отчетности упоминается в целом ряде докладов Исполнительному совету, сам Совет рассматривал его лишь в своем решении 94/32, где заявил о том, что УОП ООН должно действовать в рамках системы Организации Объединенных Наций в области развития и не должно становиться новым учреждением, а также, причем в ограниченном контексте, в Финансовых положениях УОП ООН. Из этого контекста следует, что, хотя ККУ призван на коллективной основе осуществлять «оперативное руководство и управление» работой Директора-исполнителя, именно последний по-прежнему должен отчитываться за деятельность УОП ООН.

12. Поэтому вопрос об ответственности и итоговой отчетности Администратора в этом случае также следует рассматривать в широком контексте резолюции 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

Отчетность Администратора

Оперативная деятельность

13. В пункте 37 резолюции 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи предусматривается, что «*помимо обязанностей, возлагаемых на него Советом управляющих, Администратор несет полную ответственность, а также отчитывается перед Советом управляющих на всех стадиях и в отношении всех аспектов осуществления Программы*».

14. Следовательно, отчетность Администратора весьма многогранна и распространяется — даже несмотря на то что с Директора-исполнителя никто не снимает ответственности за фактическое выполнение отдельных проектов, порученных УОП ООН, — также на финансируемые и поддерживаемые ПРООН программы, осуществлением которых занимается УОП ООН, так как осуществление этих программ УОП ООН является одной из стадий или аспектов осуществления всей Программы.

15. Важно отметить, что, согласившись на отделение УОП ООН от ПРООН, чтобы «укрепить функции Программы развития Организации Объединенных Наций в области координации и централизованного финансирования» и обеспечить, чтобы «Управление по обслуживанию проектов занималось не финансированием, а деятельностью по осуществлению», Исполнительный совет рекомендовал Генеральной Ассамблее, чтобы Управление по обслуживанию проектов стало самостоятельным и отдельным подразделением, «которое не являлось бы новым учреждением и действовало бы в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций и другими оперативными образованиями» (см. соответственно, пункты 1 и 5 решения 94/12 Исполнительного совета). Генеральная Ассамблея согласилась с этой рекомендацией Совета в своем решении 48/501, которое она приняла также по рекомендации Экономического и Социального Совета. Следовательно, если по смыслу финансового положения 3.1 Директор-исполнитель подотчетен Исполнительному совету и Генеральному секретарю в отношении надлежащего осуществления деятельности УОП ООН, то на Администратора по-прежнему возлагается ответственность за выполнение всей Программы, основанная на резолюции 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

16. В соответствии с резолюцией 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи на Администраторе лежит особая ответственность, и он подотчетен Исполнительному совету и Генеральной Ассамблее в том, что касается выполнения задач Программы развития Организации Объединенных Наций. Учитывая то обстоятельство, что для УОП ООН вышестоящим органом является также Исполнительный совет Программы развития Организации Объединенных Наций, который обеспечивает общее директивное руководство деятельностью УОП и осуществление контроля за ней, на Администраторе — в свете его общей ответственности согласно резолюции 2688 (XXV) — лежит обязанность по представлению итоговой отчетности в отношении деятельности УОП ООН, связанной с осуществлением всей Программы[22]. Более того, в силу той же резолюции 2688 (XXV) Администратор подответственен и подотчетен Исполнительному совету по всем прочим вопросам, входящим в компетенцию Совета, по которым Совет, возможно, делегирует ему свои полномочия.

17. Однако вполне очевидно, что, выполняя свои функции в отношении УОП ООН, Администратор должен принимать во внимание полномочия, возложенные на ККУ с целью осуществления «*оперативного руководства* и управления деятельностью УОП ООН» (см. пункт 3 решения 95/1 об утверждении Финансовых положений и правил УОП ООН). Это особенно важно, если учитывать решение учредить УОП ООН как самостоятельное и отдельное подразделение, хотя и действующее в рамках системы Организации Объединенных Наций в области развития, а также роль ККУ, обусловленную необходимостью изучать некоторые предполагаемые противоречия, которые обычно возникают в случаях, когда ПРООН выполняет функции по координации оперативной деятельности системы, но сама при этом сохраняет собственный потенциал в плане исполнительской деятельности, имея в своем распоряжении УОП ООН[23].

18. Учитывая вышеизложенное, в документах, касающихся деятельности УОП ООН, мы не нашли каких-либо конкретных подтверждений точки зрения, согласно которой на Администратора возлагалась бы какая-то индивидуальная ответственность за УОП ОНН в его качестве Председателя ККУ.

В пункте 7 решения 94/12 Исполнительного совета предусматривается, что в состав членов ККУ входят: «Председатель: Администратор ПРООН; члены: заместитель Генерального секретаря по вопросам администрации и управления и заместитель Генерального секретаря по поддержке развития и управленческому обслуживанию; секретарь: Директор-исполнитель УОП ООН». В дальнейшем функции Председателя не уточняются, и вряд ли можно предположить, что за функционирование ККУ на него намеревались возложить личную ответственность, которая была бы в чем-то бóльшей, чем у других членов этого органа, если не считать тех широких процедурных обязанностей, которые обычно присущи должности председателя. Функции ККУ определяются Советом и Генеральным секретарем, а Комитет выполняет их на коллективной основе. Поэтому мы не усматриваем в этом отношении какой-либо индивидуальной роли Администратора, кроме той, которая ему поручена как члену Комитета при выполнении его части функциональных обязанностей по ККУ.

Кадры

19. Однако в том, что касается кадровых и финансовых аспектов деятельности УОП ООН, отчетные функции Администратора вырисовываются более определенно по сравнению с тем, что касается оперативной деятельности. В пункте 10 записки Генерального секретаря Исполнительному совету (DP/1994/52) от 6 июня 1994 года было сказано, что «существующий финансовый и кадровый режим предполагается составить без изменений».

20. Поэтому, как представляется, порядок делегирования Генеральным секретарем полномочий Администратору, оговоренный в кадровой директиве PD/2/65/Add.1 от 14 февраля 1966 года с поправками от 11 октября 1971 года, касавшейся Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций, должен действовать и в отношении УОП ООН[24]. Следовательно, несмотря на то что различными повседневными вопросами кадрового характера заниматься должен, разумеется, Директор-исполнитель, в конечном счете отвечает за них все же Администратор.

Финансы

21. Что касается вопросов финансового порядка, то своим решением 95/1 от 10 января 1995 года Исполнительный совет принял (в документе DP/1995/7/Add.1) Финансовые положения УОП ООН, ставшие приложением к Финансовым положениям и правилам ПРООН. В положении 9.1 предусматривается, что Генеральный секретарь «является хранителем поступлений УОП ООН и ресурсов, вверенных УОП ООН». А в положении 9.2 указывается, что Генеральный секретарь может «передавать Администратору ПРООН такие полномочия по хранению средств, передача которых содействовала бы рациональному и эффективному использованию поступлений УОП ООН, а также ресурсов, вверенных УОП ООН, и Администратор может подтверждать принятие таких переданных полномочий в письменной форме». Таким образом, получив от Генерального секретаря соответствующие полномочия, Администратор несет ответственность за хранение средств УОП ООН и в конечном счете подотчетен Генеральному секретарю и Исполнительному совету в том, что касается надлежащего использования этих средств в соответствии с Финансовыми положениями и правилами ПРООН.

Вывод

22. Подводя краткий итог, можно констатировать, что, хотя УОП ООН и было в оперативном плане отделено от ПРООН, чтобы не допустить возникновения предполагавшегося противоречия, о котором упоминал Генеральный секретарь, Администратор ПРООН все же продолжает нести определенную общую ответственность за деятельность УОП ООН. Такая ответственность обусловлена в резолюцией 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи, согласно которой Администратор отчитывается непосредственно перед Исполнительным советом за все стадии и аспекты деятельности по Программе и за выполнение поставленных перед нею задач, а также — на основании делегированных полномочий — за всю остальную деятельность, в отношении которой Совет осуществляет общее директивное руководство и контроль. Таким образом, если Администратор отчитывается за выполнение общих задач Программы, то Исполнительный директор — за осуществление конкретных проектов, в отношении которых на него возложена оперативная ответственность.

23. Кроме того, в силу полномочий, делегированных ему Генеральным секретарем, Администратор несет конечную ответственность за кадровые и финансовые аспекты деятельности УОП ООН. Как уже разъяснялось выше, мы не усматриваем оснований для личной ответственности Администратора как Председателя или члена ККУ за деятельность УОП ООН, если не считать процедурных моментов, обычно присущих должности председателя. Функции ККУ были возложены на данный Комитет как на орган и выполняются они членами этого органа коллективно и в соответствии с теми указаниями, которые могут поступать в отношении деятельности Комитета от Генерального секретаря или Исполнительного совета.

6 сентября 1995 года

17. Полномочия Генерального секретаря по заимствованию средств

I. *Записка на имя заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам*

Финансовые положения и правила Организации Объединенных Наций

1. Финансовое положение 4.1 устанавливает следующее:

«Утвержденные Генеральной Ассамблеей ассигнования являются для Генерального секретаря разрешением принимать обязательства и производить платежи на цели, на которые ассигнования были утверждены, и в утвержденных пределах».

Это положение обусловливает, что Генеральный секретарь может «принимать обязательства и производить платежи», которые будут иметь для Организации обязательную силу в финансовом отношении, только на основе предварительно утвержденных Генеральной Ассамблеей ассигнований. В соответствии с этим прямым значением данного положения финансовое правило 110.1 *a* требует, чтобы заместитель Генерального секретаря по вопросам администрации и управления нес ответственность за обеспечение того, чтобы расходы Организации поддерживались в рамках ассигнований, утвержденных Генеральной Ассамблеей.

2. Наше Управление последовательно истолковывает эти тексты как прямо исключающие действия по заимствованию, поскольку расходоваться могут только выделенные средства (то есть средства, которыми располагает бюджет, в соответствии с Финансовыми положениями и правилами). Другими словами, наше Управление и, как мы понимаем, предыдущие контролеры никогда не ставили под сомнение, что в соответствии с Финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций для заимствования средств Организацией Объединенных Наций требуются специальные полномочия от Генеральной Ассамблеи.

Заимствование средств Организацией

Заимствование из внешних источников

3. Заимствование средств из источников, внешних по отношению к Организации, по полномочиям, данным Генеральной Ассамблеей, является исключением.

4. В своей резолюции 1739 (XVI) от 20 декабря 1961 года Генеральная Ассамблея, отметив, в контексте серьезного финансового кризиса, что «при существующих обстоятельствах требуются исключительные финансовые мероприятия», но что «такие мероприятия не должны рассматриваться как прецедент для будущего финансирования расходов Организации Объединенных Наций», уполномочила Генерального секретаря выпустить облигации Организации Объединенных Наций на сумму 200 млн. долл. США, которая должна погашаться 25-ю ежегодными платежами. Облигации должны были предлагаться Генеральным секретарем государствам — членам Организации Объединенных Наций и членам специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, а также официальным учреждениям этих государств-членов и, с согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, учреждениям или ассоциациям, не преследующим цели извлечения выгоды.

5. В тех редких случаях, когда Генеральная Ассамблея предоставляла полномочия для заимствования, она ограничивала такое заимствование строгими условиями, в частности теми, которые упоминаются ниже.

а) *Источники средств*

6. В исключительных случаях, когда Генеральная Ассамблея давала полномочия на заимствование из источников вне Организации, такие внешние источники были, как правило, ограничены правительствами и правительственными и межправительственными учреждениями[25], уполномочивая Генерального секретаря вступить в переговоры с Международной организацией по делам беженцев относительно предоставления ею беспроцентного займа для финансирования программы Организации Объединенных Наций оказания помощи палестинским беженцам. Мы установили только один случай, когда было санкционировано заимствование из частных некоммерческих источников, а именно «учреждений или ассоциаций, не преследующих цели извлечения выгоды», с согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, на облигационный заем Организации Объединенных Наций (также отмеченный выше)[26]. Наши досье свидетельствуют, что заимствование из коммерческих источников или банков никогда не санкционировалось.

b) *Другие условия*

7. Предоставление Генеральной Ассамблеей полномочий на заимствование осуществлялось на основе рассмотрения каждого конкретного случая и, за одним исключением [резолюция 1739(XVI) об облигациях Организации Объединенных Наций], касалось краткосрочных займов. Устанавливаются строгие условия, чтобы гарантировать, что заимствование используется как крайняя мера и чтобы обеспечить наличие средств для выплаты. В единственном случае, когда Генеральная Ассамблея уполномочила выпустить облигации, она также решила включать ежегодно в регулярный бюджет Организации достаточную сумму для уплаты процентов по этим облигациям и для очередных платежей в погашение капитальной суммы этих облигаций.

8. Насколько нам известно, единственная действующая в настоящее время санкция на заимствование из источника, внешнего по отношению к Организации, соответствует финансовому положению 5.10, которое разрешает заимствование у правительств для финансирования посевных кампаний под эгидой Фонда Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат) по предоставлению первоначального капитала, подлежащего возмещению, при условии, что выплата капитальной суммы такого заимствования и любых процентов по ней должна производиться только из ресурсов Фонда.

9. В свете вышесказанного представляется, что Генеральному секретарю потребуется санкция Генеральной Ассамблеи, чтобы заимствовать средства из источников, внешних по отношению к Организации, включая Всемирный банк.

Заимствование из средств Организации Объединенных Наций

10. Генеральному секретарю предоставлены ограниченные полномочия на заимствование из средств Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 48/232 от 23 декабря 1993 года уполномочила Генерального секретаря, среди прочего, финансировать из Фонда оборотных средств «в течение двухгодичного периода 1994–1995 годов такие суммы, которые могут потребоваться для финансирования бюджетных ассигнований впредь до поступления взносов», и в этой связи «использовать наличные средства из *вверенных ему* специальных фондов и счетов» (выделено нами). Последнее положение гласит:

> «Если [сумма в 100 млн. долл. США] окажется недостаточной для покрытия расходов, обычно относимых на счет Фонда оборотных средств, то Генеральному секретарю предоставляются полномочия использовать в течение двухгодичного периода 1994–1995 годов наличные средства из вверенных ему специальных фондов и счетов на условиях, утвержденных Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 1341 (XIII) от 13 декабря 1958 года, или из поступлений по займам, разрешенным Ассамблеей».

11. Сам факт повторяющегося упоминания в резолюции Генеральной Ассамблеи о предоставлении такого полномочия на каждый двухгодичный период совершенно определенно свидетельствует о том, что это — исключительная акция, требующая специальной санкции Генеральной Ассамблеи.

СТАТУС ВСЕМИРНОГО БАНКА И ЕГО ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ЗАЙМЫ

12. Хотя оценка компетенции Всемирного Банка предоставлять займы для временного смягчения бюджетных дефицитов межправительственных

организаций не входит в круг ведения нашего Управления, беглое изучение Устава Всемирного банка позволяет нам сделать следующие наблюдения.

13. Международный банк реконструкции и развития, известный также как Всемирный банк, предоставляет помощь развивающимся странам по техническим и финансовым вопросам.

14. Статья I Устава МБРР устанавливает, что одной из целей Всемирного банка является:

> «оказание помощи в реконструкции и развитии территорий государств-членов путем содействия капиталовложениям для производственных целей.., поощрять частные иностранные инвестиции путем предоставления гарантий или участия в займах и... организовать такие займы».

15. Ресурсы Всемирного банка используются исключительно в интересах членов с должным вниманием к проектам развития и реконструкции. Займы Всемирного банка связаны рядом условий, наиболее важными из которых являются следующие:

a) в основе каждой просьбы потенциального заемщика должен быть проект, который должен финансировать Всемирный банк (принцип «проектного финансирования»); и

b) Банк предоставляет займы либо своим государствам-членам, либо государственным органам или частным предприятиям на территориях своих государств-членов.

26 сентября 1995 года

II. *Записка на имя Генерального секретаря*

Полномочия Генерального секретаря по заимствованию средств

1. Настоящим отвечаем на Вашу вчерашнюю просьбу детализировать определенные аспекты нашей предыдущей записки по этому вопросу [см. записку от 26 сентября 1995 года, выше] в отношении тех случаев, когда в прошлом Генеральный секретарь получал от Генеральной Ассамблеи полномочия заимствовать средства из источников, внешних по отношению к Организации.

2. Информация, изложенная ниже, была собрана Управлением по правовым вопросам на основе сведений, содержащихся в наших досье, и в консультации с Управлением Контролера, которое несет ответственность за надзор за этими вопросами.

Резюме

3. Настоящий документ содержит информацию, в отношении конкретных случаев, когда предыдущие Генеральные секретари в виде исключения были наделены Генеральной Ассамблеей полномочиями заимствовать денежные средства из источников, внешних по отношению к Организации, помимо тех случаев, которые изложены в нашей прошлой записке о полномочиях по заимствованию от 26 сентября 1995 года.

4. Документ касается четырех случаев, когда Генеральная Ассамблея уполномочила Генерального секретаря заимствовать из внешних источников: в двух речь шла о наделении полномочиями на краткосрочные займы у правительств, в одном — о выпуске облигаций для предложения правительствам, членам специализированных учреждений и, с согласия Консультативного ко-

митета по административным и бюджетным вопросам, организациям, не преследующим цели извлечения выгоды, а в четвертом это касалось займа от принимающей страны на строительство здания Центральных учреждений.

5. Насколько мы можем установить из доступной нам информации, Генеральный секретарь ни разу не воспользовался полномочиями просить краткосрочные займы у правительств. Генеральный секретарь действительно реализовал в 1961 году полномочия на выпуск облигаций, заняв приблизительно 170 млн. долл. США у правительств. Генеральный секретарь занял также 65 млн. долл. США на строительство здания Центральных учреждений. Следует обратить внимание на то, что ввиду краткости времени, которым мы располагали для составления настоящего обзора, мы ограничились документацией, имеющейся в досье Управления по правовым вопросам, а также другими документами, опубликованными в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи.*

Полномочия на краткосрочные займы

6. В 1958 году впервые Генеральный секретарь был наделен резолюцией 1341 (XIII) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1958 года полномочиями — с соблюдением условий, предусмотренных в пункте 8 его доклада (A/C.5/743) от 19 декабря 1958 года и в случае, если Фонд оборотных средств окажется недостаточным, — заимствовать наличные средства из вверенных ему специальных фондов и счетов по нормальным текущим процентным ставкам на цели, обычно связанные с Фондом оборотных средств [резолюция 1341 (XIII), пункт 4]. С тех пор в резолюциях, утверждающих Фонд оборотных средств на конкретный финансовый период, эти полномочия продлевались.

7. В 1959 году Генеральный секретарь в своем докладе (A/C.5/809) указал на необходимость продления полномочий на заимствование из вверенных ему специальных фондов и счетов и предложил, в частности, «принять также во внимание желательность отмены теперешних положений, ограничивающих полномочия Генерального секретаря средствами, временно находящимися на специальных счетах, вверенных Генеральному секретарю». Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам рассмотрел предложения Генерального секретаря и рекомендовал, в частности, чтобы Генеральная Ассамблея расширила полномочия, предоставленные Генеральному секретарю согласно пункту 4 резолюции 1341 (XIII), «так, чтобы он мог получать краткосрочные ссуды от правительств и в исключительных случаях из коммерческих источников». Рекомендация Консультативного комитета была, однако, лишь частично одобрена Генеральной Ассамблеей, которая своей резолюцией 1448 (XIV) от 5 декабря 1959 года расширила полномочия делать заимствования, предоставленные Генеральному секретарю согласно резолюции 1341 (XIII), на «краткосрочные займы от правительств», но не на ссуды из коммерческих источников[27]. Упоминание «краткосрочных займов от правительств» было повторено в резолюции Генеральной Ассамблеи 1586 (XV) от 20 декабря 1960 года. Что касается текущего двухгодичного периода, то в своей резолюции 48/232 от 23 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея предоставила Генеральному секретарю полномочия использовать «наличные средства из вверенных ему специальных фондов и счетов... или из поступлений по займам, разрешенным Ассамблеей».

8. Полномочия на заимствование из фондов, вверенных Генеральному секретарю, использовались часто. Однако, несмотря на санкцию на получение

«краткосрочных займов от правительств» или же на общее упоминание «займов, разрешенные Генеральной Ассамблеей», ничто в документации, имеющейся в наших досье, не указывает на то, что санкция ad hoc Генеральному секретарю на получение таких краткосрочных займов когда-либо использовалось. Действительно, никакие такого рода краткосрочные займы не упоминаются во всеобъемлющем обзоре предшествовавших финансовых кризисов, содержащемся в докладе Генерального секретаря (A/C.5/40/16) от 3 октября 1985 года. Мы связались с Управлением Контролера, которое после беглого просмотра своих отчетов подтвердило, что, по всей видимости, никаких такого рода краткосрочных займов Генеральный секретарь никогда не испрашивал. Исходя из проведенного нами обзора данного вопроса представляется, что единственным случаем, когда Генеральный секретарь действительно занимал средства из источников, внешних по отношению к Организации, является выпуск облигаций в 1961 году, который мы кратко опишем ниже.

Облигационный заем Организации Объединенных Наций

9. В своей резолюции 1739 (XVI) от 20 декабря 1961 года Генеральная Ассамблея, отметив в контексте серьезного финансового кризиса, что «при существующих обстоятельствах требуются исключительные финансовые мероприятия», но «что такие мероприятия не должны рассматриваться как прецедент для будущего финансирования расходов Организации Объединенных Наций», уполномочила Генерального секретаря выпустить облигации Организации Объединенных Наций на сумму 200 млн. долл. США с погашением 25-ю ежегодными платежами. Из общей суммы, первоначально установленной Генеральной Ассамблеей, было продано облигаций на сумму до 169,9 млн. долл. США. Облигации должны были предлагаться Генеральным секретарем государствам — членам Организации Объединенных Наций и членам специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, а также официальным учреждениям этих государств-членов, и, с согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, учреждениям или ассоциациям, не преследующим цели извлечения выгоды. Согласно ограниченной информации, содержащейся в досье Управления по правовым вопросам по этой проблеме (вне сомнения, архивные досье в Управлении Контролера содержат больше подробностей, касающихся облигационного займа), представляется, что на все облигации, выпущенные тогда Организацией, подписались правительства.

10. В отличие от открытых облигаций, выпускаемых Всемирным банком и региональными банками развития, которые прямо подпадали под действие законодательства страны выпуска, облигации Организации Объединенных Наций были подлинно международными и не являлись ни прямо, ни косвенно субъектом никакого национального законодательства. Облигации были субъектом Положений № 1 об облигациях Организации Объединенных Наций, которые были отпечатаны на их обратной стороне. Облигации выпускались по полной реестровой форме, подлежали оплате именному держателю и могли быть переданы только правительству или учреждению, которым Генеральная Ассамблея в резолюции 1739 (XVI) разрешала предлагать облигации. Они подлежали выплате вперед по выбору Организации Объединенных Наций целиком в любое время или частично время от времени с предварительным письменным уведомлением держателя не менее чем за 45 и не более чем за 60 дней. В своей резолюции 1739 (XVI) Генеральная Ассамблея постановила еже-

годно включать в регулярный бюджет достаточную сумму для уплаты процентов по этим облигациям и для очередных платежей в погашение капитальной суммы этих облигаций. Насколько нам известно, облигации были полностью погашены в 1991 году или приблизительно в это время.

Заем на финансирование строительства постоянного месторасположения Центральных учреждений Организации Объединенных Наций

11. В договоренности о строительстве здания Центральных учреждений Организации Объединенных Наций на Манхэттене входило наделение Генерального секретаря Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 182 (II) от 20 ноября 1947 года полномочиями, среди прочего, «вести переговоры и заключить от имени Организации Объединенных Наций соглашение с правительством Соединенных Штатов Америки о беспроцентном займе, которое должно быть утверждено Конгрессом США в сумме, не превышающей 65 000 000 долл. США, для оплаты расходов по сооружению [и связанных с этим расходов]». Резолюция далее предусматривала, что этот заем должен быть на срок не менее 30 лет и выплаты по нему должны производиться ежегодно из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

12. В соответствии с этими полномочиями Организация Объединенных Наций и правительство Соединенных Штатов подписали 23 марта 1948 года Соглашение о займе. Соглашение о займе предусматривало заем на сумму, не превышавшую в совокупности 65 000 000 долл. США, предоставляемую Соединенными Штатами Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального секретаря и по получении свидетельства архитектора или инженера, отвечающего за строительство, что сумма была запрошена на покрытие расходов в связи со строительством и оборудованием постоянного местоположения Центральных учреждений Организации Объединенных Наций. Это Соглашение о займе предусматривало первые выплаты в сумме от 1 000 000 долл. США до 2 500 000 долл. США начиная с 1 июля 1951 года и заканчивая 1 июля 1982 года. В соответствии с Соглашением о займе Организация Объединенных Наций согласилась, что она «без согласия Соединенных Штатов в случае возникновения задолженности в результате просрочки и невыплаты не будет закладывать, создавать право удержания или какие-либо другие отягощения для какой-либо ее недвижимости в районе Центральных учреждений или против нее».

29 сентября 1995 года

18. Право голоса союза или группы государств-членов — Права Европейского сообщества на Генеральной Ассамблее

Письмо на имя Директора Управления по международным нормам и правовым вопросам, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Подтверждаю получение Вашего письма по телефаксу, датированного 20 сентября 1995 года.

В своем письме Вы спрашиваете о следующем:

1) Позволяют ли правила и/или практика Организации Объединенных Наций полное участие с правом голоса какого-либо союза или группы государств-членов на том же основании, что и другие участвующие государства-члены, в заседаниях руководящих органов Организации?

2) Если да, то могут ли государства-члены такого союза или группы также одновременно участвовать соответственно и в своем индивидуальном качестве в таких заседаниях с правом голоса?

Устав Организации Объединенных Наций предоставляет право голоса в межправительственных органах Организации Объединенных Наций только индивидуальным государствам-членам. Межправительственные организации или другие образования не могут быть членами Организации Объединенных Наций и, соответственно, не имеют права голоса в ее органах. Однако такие образования могут участвовать в работе органов Организации Объединенных Наций в качестве наблюдателей.

В своем запросе Вы упоминаете «какой-либо союз или группу государств-членов» под которыми Вы, возможно, имеете в виду «Европейский союз». В этой связи прошу заметить, что Европейскому экономическому сообществу резолюцией 3208 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 11 октября 1974 года был предоставлен статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее. С тех пор эта организация сменила свое название на «Европейское сообщество», которое представлено в Центральных учреждениях председательствующим в Совете Европейского союза и Европейской комиссией.

Что касается пределов и уровня участия межправительственных организаций, имеющих статус наблюдателя, в работе органов Организации Объединенных Наций, то они, конечно, не пользуются теми же правами, что и государства-члены, но, как правило, пользуются ограниченным правом участия в обсуждениях по существу вопросов, которые их затрагивают. Межправительственные организации, равно как и другие наблюдатели, не могут осуществлять ряд действий, которые зарезервированы за полноправными членами органа, таких как внесение предложений по существу или по процедуре, замечания по порядку ведения, распространение заявлений в качестве официальных документов органа, осуществление права на ответ.

Что касается Европейского сообщества, то особый характер этой организации и его подчас исключительная правомочность от имени его государств-членов в определенных областях побудили Генеральную Ассамблею предоставить данному Сообществу права «полного участия» в ряде конференций Организации Объединенных Наций, таких как Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года. В пункте 7 *a* своей резолюции 47/191 от 22 декабря 1992 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Экономическому и Социальному Совету, что учрежденной тогда Комиссии по устойчивому развитию следует обеспечить, «чтобы Европейское сообщество в рамках своей компетенции в полной мере принимало участие ...в ее работе *без права голоса*» (выделено нами). В соответствии с этой рекомендацией Экономический и Социальный Совет принял 8 февраля 1995 года решение 1995/201, которым он внес поправки в правила процедуры функциональных комиссий Совета и утвердил условия «всестороннего» участия Сообщества в работе Комиссии.

В отношении Вашего второго вопроса, позвольте мне, во-первых, повторить, что вопрос о голосовании является спорным, поскольку лишь государства-члены могут голосовать в органах Организации Объединенных Наций. Что касается участия, то разграничение компетенции между организацией и ее государствами-членами и, соответственно, право делать заявления по конкретным обсуждаемым вопросам — это внутреннее дело организации и ее членов

и не затрагивает как таковое работу органов Организации Объединенных Наций. Излишне говорить, что межправительственная организация может пользоваться лишь ограниченным правом участия, которое было ей предоставлено, даже если она заявляет, что выступает от имени своих государств-членов или что она обладает исключительной правомочностью в том или ином вопросе.

29 сентября 1995 года

19. Роль Генерального секретаря по отношению к Правлению Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций — Инвестиционная деятельность Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций — Ответственность за инвестирование активов Фонда

Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря по вопросам администрации и управления, Специального представителя Генерального секретаря по вопросам инвестиций Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций

1. Предметом настоящего меморандума являются Ваши дискуссии с представителем нашего Управления после заседания Постоянного комитета в июле, касавшиеся как *a*) роли Генерального секретаря по отношению к роли Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций в отношении ответственности за инвестирование активов Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, так и *b*) юридических последствий перехода в управление инвестиционной деятельностью Фонда от предприятия с внутренним управлением к управляемым извне инвестиционным счетам.

2. В настоящем меморандуме рассматривается также роль Генерального секретаря по отношению к Секретарю Правления Объединенного пенсионного фонда, как это запрашивалось в Вашем меморандуме от 8 августа 1995 года.

Резюме анализа

3. Положения Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций определяют роль, ответственность и обязанности Генерального секретаря, Правления Пенсионного фонда и секретаря Правления Пенсионного фонда в отношении инвестирования активов Фонда и административного управления Фондом. За свою более чем 46-летнюю историю эти Положения не претерпели существенных изменений в том, что касается уточнения этих обязанностей и ответственности.

4. В соответствии с Положениями Пенсионного фонда ответственность за инвестирование активов Фонда возложена на Генерального секретаря. Роль Правления Пенсионного фонда ограничена предоставлением Генеральному секретарю «замечаний и предложений» относительно инвестиционной политики.

5. При выполнении своих обязанностей и осуществлении ответственности за инвестирование активов Фонда Генеральный секретарь в соответствии со своей функцией главного административного должностного лица Организации, согласно статье 97 Устава Организации Объединенных Наций, может делегировать подчиненным ему должностным лицам свои ответственность и

обязанности в отношении инвестирования активов Фонда. Однако Генеральный секретарь как попечитель, ответственный за интересы участников и бенефициариев Фонда, не может делегировать субпосредникам (то есть внешним инвестиционным управляющим и консультантам) эти обязанности и ответственность в отношении инвестирования активов Фонда, которые ему по логике вещей следует осуществлять лично или через своих подчиненных. Генеральный секретарь может делегировать субпосредникам только те обязанности и ответственность в отношении инвестиций, в отношении которых есть все основания считать, что он не обязан осуществлять их исключительно силами своего персонала.

6. Наконец, Положения Пенсионного фонда разъясняют, что Правление Фонда отвечает за административное управление Фондом. Секретарь Пенсионного фонда выполняет свои функции под контролем Правления. Ответственность Правления Пенсионного фонда за административное управление Фондом включает составление сметы административных расходов Фонда, определение требований к персоналу по обслуживанию Правления Фонда и самого Фонда а также по повседневному административному управлению Фондом. При осуществлении своей ответственности за административное управление Фондом Правление Фонда подотчетно Генеральной Ассамблее. Роль Генерального секретаря в отношении административного управления Фондом ограничена его правом назначать сотрудников, включая секретаря и заместителя секретаря Правления Фонда по рекомендации Правления Фонда и такого персонала, который может время от времени требоваться Правлению.

Ответственность за инвестирование активов Фонда

Полномочия Генерального секретаря

7. Оба вопроса, упоминаемые в пункте 1, выше, связаны с проблемой выяснения того, кто несет ответственность за инвестирование активов Фонда. Статья 19 Положений и правил Фонда (в дальнейшем именуемых «Положения») предусматривает следующее:

> «*a*) Вопросы инвестирования активов Фонда решаются Генеральным секретарем после консультаций с Комитетом по инвестициям и *с учетом замечаний и предложений относительно инвестиционной политики, периодически выдвигаемых Правлением.*
>
> *b*) Генеральный секретарь обеспечивает ведение подробной отчетности о всех инвестициях и других операциях, имеющих отношение к Фонду, которая открыта для изучения Правлением» (выделено нами).

Кроме того, статья 20 Положений устанавливает, что «Комитет по инвестициям состоит из девяти членов, назначаемых Генеральным секретарем после консультаций с Правлением и Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам, при условии их утверждения Генеральной Ассамблеей».

8. Эти положения, касающиеся ответственности за инвестирование активов Фонда, остаются фактически неизменными со времени создания Фонда. Статья 25 первоначальных Положений Фонда, утвержденных в соответствии с резолюцией 248 (III) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1948 года устанавливала, что:

> «Соблюдая требование о полном отделении активов Фонда от активов Организации Объединенных Наций, предусматриваемом в статье 14,

вопросы относительно помещения активов Фонда решаются Генеральным секретарем по консультации с Комитетом по помещению капиталов и по заслушании соображений или предложений Правления Объединенного пенсионного фонда для персонала относительно принципов, определяющих помещение капиталов Фонда. Комитет по помещению капиталов состоит из трех членов, назначаемых Генеральным секретарем по консультации с Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам, причем назначение членов этого Комитета подлежит последующему утверждению Генеральной Ассамблеей».

Это положение по существу идентично более раннему разделу 25 Временных положений Объединенного пенсионного плана персонала Объединенных Наций, утвержденных Генеральной Ассамблеей в соответствии с ее резолюцией 82 (I) от 15 декабря 1946 года.

9. Положения статьи 19 нынешних Положений подтверждают, что только Генеральный секретарь — лицо ответственное и подотчетное за инвестирование активов Фонда. При исполнении этих обязанностей Генеральный секретарь консультируется с Комитетом по инвестициям, членов которого он назначает. Однако статья 19 *a* Положений разъясняет, что Правление Фонда может выдвигать «замечания и предложения относительно инвестиционной политики». Генеральный секретарь, конечно, не обязан следовать таким «замечаниям и предложениям». Таким образом, ясно, что лишь Генеральный секретарь несет ответственность за инвестирование активов Фонда. Роль Генерального секретаря в этом отношении была подтверждена Генеральной Ассамблеей по различным поводам, когда она стремилась стимулировать диверсификацию инвестиций, особенно холдингов в развивающихся странах[28].

Право Генерального секретаря делегировать ответственность за инвестирование

10. Несмотря на то что на Генерального секретаря была возложена единоличная ответственность за инвестирование активов Фонда, его ответственность в этом отношении была определена Генеральной Ассамблеей как роль «попечителя.., ответственного за интересы участников и бенефициариев Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями и правилами Фонда»[29].

11. Вопрос, поднятый Вами, как он изложен в меморандуме от 18 сентября 1995 года, состоит в том, в какой степени Генеральный секретарь может делегировать другим, особенно внешним инвестиционным управляющим, обязанности осуществлять эту ответственность.

A) *Общее правило делегирования ответственности попечителя*

12. Положения и Правила Фонда обходят молчанием вопрос о том, может ли и до какой степени Генеральный секретарь делегировать свою ответственность за инвестирование активов Фонда[30]. Как «попечитель» интересов участников и бенефициариев Фонда, Генеральный секретарь был наделен правами доверенного лица в отношении инвестирования активов Фонда. Как общее правило, если это не согласовано иначе между доверенным лицом и его доверителем, доверенное лицо не может законным образом делегировать другому полномочия действовать по собственному усмотрению в использовании права, которым оно пользуется в интересах доверителя[31]. С учетом довери-

тельности отношений между Генеральным секретарем и участниками и бенефициариями Фонда, Генеральный секретарь как попечитель Фонда, расположенного в Соединенных Штатах, несет обязанность перед участниками и бенефициариями *не* делегировать другим осуществление действий по инвестированию, в отношении которых есть веские основания считать, что он обязан осуществлять их лично[32].

13. В соответствии с общепринятой нормой разумного инвестирования долг попечителя по отношению к бенефициариям — инвестировать находящиеся в доверительной собственности средства и управлять ими таким образом, как надлежит разумному инвестору, с учетом целей, условий, требований к распределению и других обстоятельств, определяющих управление средствами, находящимися в доверительной собственности. Выполняя эту обязанность, попечитель при решении вопроса, делегировать ли и каким образом делегировать полномочия, и при осуществлении контроля над посредниками должен действовать разумно[33].

B) *Делегирование попечительской ответственности подчиненным*

14. Несмотря на то, что попечитель, как правило, не может делегировать свою ответственность за инвестирование средств бенефициариев другому субъекту, корпоративный попечитель, хотя он и не вправе делегировать управление доверительной собственностью, может законно управлять доверительной собственностью через должным образом назначенных и контролируемых подчиненных[34].

15. В контексте деятельности Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь в своем качестве главного административного должностного лица Организации, в соответствии со статьей 97 Устава Организации Объединенных Наций, делегирует многие обязанности и разного рода ответственность подчиненным должностным лицам. Так, в связи с его ответственностью за инвестирование активов Фонда Генеральный секретарь назначил Представителя и учредил Службу управления инвестициями для содействия Представителю в проведении деятельности по инвестированию активов Фонда, особенно, в осуществлении инвестиционной деятельности по содействию политике инвестирования, которую он определяет, консультируясь с Комитетом по инвестициям и с учетом замечаний и предложений Правления Объединенного пенсионного фонда. Этот подход согласуется с ролью корпоративного попечителя в соответствии с общими принципами договора поручения и доверительной собственности.

C) *Делегирование ответственности попечителя субпосредникам*

16. В рамках параметров общего правила, не допускающего делегирования ответственности и обязанностей попечителя, которые вполне могут быть выполнены лично или подчиненными, попечитель может делегировать свои попечительские ответственность и функции так, как это сделал бы в подобных обстоятельствах разумный инвестор при управлении своими собственными делами, поручая их выполнение другим[35]. Таким образом, от попечителя не требуется, чтобы он лично или через своих подчиненных нес все обязанности и ответственность, даже в случаях, когда было бы неразумно ожидать от него этого, и он может в надлежащих случаях делегировать свою ответственность и обязанности внешнему посреднику[36].

17. С другой стороны, ориентируясь на необходимые ему профессиональные советы, попечитель обязан лично определить цели инвестирования средств, находящихся в доверительном управлении, и не должен снимать с себя ответственность за свое решение или необоснованно делегировать свою ответственность за принимаемое решение другим лицам. В любом случае, при делегировании обязанностей попечителя внешнему посреднику следует соблюдать особую осторожность, предусмотрительность и прибегать к таким мерам лишь в том случае, когда это разумно и необходимо в сложившихся обстоятельствах[37].

18. В контексте ответственности Генерального секретаря за инвестирование активов Фонда Генеральный секретарь в прошлом делегировал внешнему инвестиционному управляющему ответственность за решения об инвестировании денежных средств в компании с небольшим уставным капиталом, при том что количество заключаемых ими сделок так велико, а размеры каждой сделки и доля вложенных в эти сделки активов Фонда настолько малы, что внешневедомственное управление становится практически неосуществимым. Тем не менее на Генеральном секретаре лежат определенные обязанности и ответственность за принятие решений, определение политики и осуществление наиболее важных мероприятий по инвестированию активов Фонда, и вполне разумно предположить, что он выполнит свой долг лично или с помощью подчиненных. Действуя через Специального представителя и полагаясь на консультации Комитета по инвестициям, учитывая замечания и предложения Правления Объединенного пенсионного фонда и используя поддержку Службы управления инвестициями, Генеральный секретарь выполняет эти обязанности и несет возложенную на него ответственность.

19. Генеральный секретарь не может без достаточных оснований делегировать свои обязанности и ответственность за инвестирование активов Фонда внешним управляющим инвестициями и советникам, поскольку по условиям Положений и Правил Фонда прямого указания, разрешающего сделать это, нет. Пределы разрешенного делегирования — это пределы уровня и решения. В любом случае Генеральный секретарь не может делегировать таким внешним инвестиционным советникам те свои обязанности и ответственность, которые относятся к определению политики и стратегии инвестирования и их реализации.

Роль представителя Генерального секретаря в отношении секретаря Правления

20. В Вашем меморандуме от 8 августа 1995 года запрашивается наше мнение о роли, соответственно, секретаря Правления Объединенного пенсионного фонда и представителя Генерального секретаря в решении вопросов, связанных с инвестициями Фонда.

21. Роль этих двух должностных лиц изложена в частях II и III Положений Объединенного пенсионного фонда. Эти тексты остаются по существу неизменными со времени их принятия более 46 лет назад[38].

22. В принципе статьи Положений, относящиеся к роли и ответственности Генерального секретаря и секретаря Правления Фонда изложены вполне определенно. За управление процессом инвестирования активов Фонда ответственность несет Генеральный секретарь, хотя эти функции и делегированы представителю Генерального секретаря по вопросам инвестиций Фонда[39]. За

исполнение обязанностей в отношении административного управления Фондом ответственно Правление[40].

23. Что касается ответственности за административное управление Фондом, статья 4 *a* Положений устанавливает, что «административное управление Фондом осуществляется Правлением Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, Комитетом по пенсиям персонала каждой участвующей организации и секретариатом Правления и каждого такого комитета». Статьи 4 *d* и 14 Положений отводят Генеральной Ассамблее роль контролера по отношению к ответственности Правления за административное управление Фондом. Так, статья 4 *d* Положений, которые были одобрены Генеральной Ассамблеей, устанавливает, что «активы Фонда используются лишь в целях настоящих Положенний и в соответствии с ними». Статья 14 *a* предусматривает, что «Правление по крайней мере один раз в два года представляет Генеральной Ассамблее и участвующим организациям доклад о деятельности Фонда, включая балансовую ведомость, и информирует каждую участвующую организацию о любых решениях, принятых Генеральной Ассамблеей по данному докладу».

24. Что касается расходов на административное управление Фондом, Правление обязано, в соответствии со статьей 15 *b* Положений, представлять двухгодичную смету расходов «на утверждение Генеральной Ассамблее». Кроме того, статья 15 *a* устанавливает, что «расходы, которые *несет Правление* при выполнении настоящих Положений, покрываются Фондом». Таким образом, Генеральная Ассамблея уполномочена утверждать бюджет расходов Фонда, а в компетенцию Правления Пенсионного фонда входят составление бюджета административного управления Фондом и обязанность нести связанные с этим расходы.

25. Роль Генерального секретаря в отношении Правления Фонда и секретаря Правления Фонда прямо сведена к праву назначать секретаря и заместителя секретаря Правления «по рекомендации Правления». Кроме того, Генеральный секретарь имеет право назначать «таких других сотрудников, которые могут потребоваться *Правлению* для целей осуществления настоящих Положений»[41]. Однако секретарь Пенсионного фонда «является главным исполнительным лицом Фонда и выполняет свои функции под контролем Правления».

26. Таким образом, секретарь Правления Фонда осуществляет свои функции под контролем Правления Фонда в той части, в какой Правление Фонда несет ответственность за административное управление Фондом[42]. В обязанности Правления Фонда входят составление бюджета расходов на административное управление Фондом, определение потребностей секретариата в сотрудниках для оказания помощи Правлению и для повседневного административного управления активами Фонда.

27. Роль Генерального секретаря, описанная выше, прежде всего связана с инвестированием активов Фонда. В этой области Генеральный секретарь имеет высшие полномочия, ограниченные только правом Правления Фонда делать «замечания и предложения» относительно инвестиционной политики, а также изучать подробно составленную отчетность — ведение которой обеспечивает Генеральный секретарь — о всех инвестиционных и других операциях, имеющих отношение к Фонду.

28. Если говорить о роли Генерального секретаря применительно к роли секретаря Правленя Фонда, то основной проблемой является раздельный ха-

рактер их ответственности. Ответственностью и соответствующими обязанностями в связи с деятельностью по инвестированию активов Фонда наделен Генеральный секретарь. В области административного управления обязанности и ответственность приходятся на Правление Фонда и секретаря Правления Фонда, действующего по полномочию Правления. Любые разногласия между Правлением Фонда и Генеральным секретарем по поводу того, каким образом Правление Фонда осуществляет свои права в таких вопросах, как предложения по бюджету административного управления Фондом, если их не удается разрешить на сессиях Правления Фонда, пришлось бы разрешать Генеральной Ассамблее, которой Правление представляет доклад и которая утверждает бюджет расходов, относящихся к административному управлению Фондом.

3 октября 1995 года

20. Пределы компетенции Управления служб внутреннего надзора в проведении расследований: «Плохое управление, проступки, расточительное расходование ресурсов и злоупотребление полномочиями»

Записка Управлению служб внутреннего надзора

Пределы компетенции в проведении расследований УСВН: «Плохое управление, проступки, расточительное расходование ресурсов и злоупотребление полномочиями»

Введение

1. Управление служб внутреннего надзора пользуется оперативной независимостью и действует под руководством Генерального секретаря при выполнении своих обязанностей и имеет право инициировать, принимать и освещать в своих докладах любые меры, которые оно считает необходимыми для выполнения своих обязанностей в области надзора[43]. Задача УСВН — оказание Генеральному секретарю помощи в выполнении его обязанностей по внутреннему надзору, который распространяется на персонал и ресурсы Организации, а также на отдельно управляемые органы[44].

2. Одна из обязанностей УСВН состоит в том, что оно правомочно, согласно своему мандату, расследовать сообщения о нарушениях положений, правил и применяемых административных инструкций Организации Объединенных Наций и препровождать Генеральному секретарю уведомления о результатах таких расследований, с соответствующими рекомендациями, которыми Генеральный секретарь может руководствоваться при решении вопроса о принятии мер в рамках механизмов отправления правосудия или мер дисциплинарного характера[45].

3. Отдел расследований Управления служб внутреннего надзора основное внимание в своих расследованиях уделяет определению в программах потенциальных возможностей для обмана и других нарушений, анализируя методологию систем контроля в операциях с высокой степенью риска, а также в учреждениях, расположенных вне штаб-квартир[46]. Кроме того, Отдел может получать от персонала и других лиц, участвующих в мероприятиях, проводимых по решению Организации, сообщения с предложениями улучшить деятельность по осуществлению программ и с информацией о предполагаемых случаях возможных нарушений правил или положений, а также о возможных случаях: *a*) плохого управления, *b*) проступков, *c*) расточительного расходования ресурсов, или *d*) злоупотребления полномочиями[47].

4. Чтобы обеспечить транспарентность в проведении своих расследований, УСВН разработало определение четырех категорий деятельности, о которой Отдел расследований может получать сообщения от персонала и других лиц, участвующих в мероприятиях, проводимых по решению Организации. Эти определения основаны на положениях Устава Организации Объединенных Наций, Правил и положений о персонале Организации Объединенных Наций, других соответствующих административных инструкций и решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций. Эти определения будут применяться Отделом расследований к соответствующей работе по расследованиям в связи с персоналом и mutatis mutandis[48] должностными лицами Организации Объединенных Наций или другими лицами, участвующими в мероприятиях, проводимых по решению Организации.

Правовые рамки

Устав Организации Объединенных Наций

5. Пункт 3 статьи 101 Устава Организации Объединенных Наций устанавливает нормы поведения, которым должен следовать персонал, следующим образом:

> «При приеме на службу и определении условий службы следует руководствоваться главным образом необходимостью обеспечить высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности».

Подобная же направленность характерна для пункта 1 статьи 100 Устава, предписывающего персоналу воздерживаться от любых действий, которые могли бы «отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией».

6. Административный трибунал Организации Объединенных Наций неоднократно подтверждал, что статья 97 Устава Организации Объединенных Наций наделила Генерального секретаря ответственностью за осуществление этих требований, сделав его «главным административным должностным лицом Организации».

Правила и положения о персонале

7. Положения о персонале, утвержденные Генеральной Ассамблеей в соответствии с пунктом 1 статьи 101 Устава Организации Объединенных Наций, содержат положения, которые призваны обеспечить Организацию персоналом, обладающим высоким уровнем работоспособности, компетентности и добросовестности. Эти требования усилены в Правилах о персонале Организации Объединенных Наций и других административных инструкциях, таких как бюллетени Генерального секретаря и административные предписания, нормы которых интерпретируются судебной практикой Административного трибунала Организации Объединенных Наций[49].

8. Кроме того, персонал обязан уважать нормы поведения, изложенные в докладе о нормах поведения международных гражданских служащих 1954 года, — документе, который вручается членам персонала при получении первого назначения и который время от времени переиздается. Внимание персонала к этому документу поддерживается информационным циркуляром, который включен в Руководство по управлению персоналом Организации Объединенных Наций[50].

9. Генеральный секретарь как главное административное должностное лицо Организации обязан обеспечивать соблюдение этих установленных Уставом норм. При этом Генеральный секретарь обязан также обеспечить, чтобы права персонала были защищены, в частности, гарантировано право на соблюдение надлежащей процедуры судопроизводства, и чтобы все решения были свободны от предубежденности и влияния каких-либо других внешних факторов[51].

Роль Отдела расследований УСВН

10. Обеспечивая обязанность Генерального секретаря следить за соблюдением установленных Уставом норм поведения, Отдел расследований УСВН должен обращать внимание Генерального секретаря на конкретные случаи поведения, которое надлежит исправить. В соответствии со своим мандатом Отдел расследует определенные действия сотрудников персонала, должностных лиц Организации Объединенных Наций и других лиц, участвующих в мероприятиях, проводимых по решению Организации, чтобы определить, среди прочего, могут ли такие действия подходить под одну или больше следующих категорий поведения: плохое управление, проступки, расточительное расходование ресурсов или злоупотребление полномочиями.

11. После того как Отдел расследований завершает расследование, он должен информировать о результатах расследования Генерального секретаря или его уполномоченное должностное лицо, если только Отдел не решит, что при данных обстоятельствах такой шаг не обязателен. Получив доклад о расследовании, Генеральный секретарь должен затем определить, является ли поведение, о котором ему было сообщено, по своему характеру «проступком» по смыслу главы X Правил и положений о персонале, или «неудовлетворительной работой» по смыслу главы IX Правил и положений о персонале. В зависимости от этого определения Генеральный секретарь должен затем решить, применить ли дисциплинарные процедуры в случае проступка, применить ли соответствующие процедуры в случае неудовлетворительной работы или принять другие подходящие меры. Независимо от того, что определит Генеральный секретарь, персонал имеет право на полную защиту, прибегнув к процедурам, предписанным в Правилах и положениях о персонале в интерпретации Административного трибунала Организации Объединенных Наций[52]. Кроме того, вопреки докладу и рекомендациям Отдела расследований Генеральный секретарь обладает дискреционным правом решить, что факты, приведенные в докладе Отдела, не служат основанием для принятия дальнейших мер, и может информировать об этом УСВН.

Определение категорий поведения

12. Чтобы лучше руководить работой Отдела расследований по проведению расследований и более точно информировать членов персонала, должностных лиц Организации Объединенных Наций и других лиц о характере этих мероприятий, УСВН устанавливает следующие определения четырех категорий действий, на которых Отдел расследований сосредоточивает свои расследования. Эти определения сгруппированы по двум основным категориям, классифицированным согласно Уставу Организации Объединенных Наций и Положениям о персонале, однако эти две основные категории взаимно не исключают друг друга, например, действия, которые могут казаться составляю-

щими «проступок», могут, и это часто случается, классифицироваться также по признакам «неудовлетворительной работы».

Проступки

13. Правило о персонале 110.1 определяет проступки следующим образом:

«Невыполнение сотрудником своих обязанностей, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, Правилами и положениями о персонале или другими соответствующими административными инструкциями, или несоблюдение норм поведения, которых должен придерживаться международный гражданский служащий, может рассматриваться как неудовлетворительное поведение по смыслу положения 10.2 Положений о персонале, влекущее за собой применение дисциплинарных процедур и принятие дисциплинарных мер в связи с совершенным проступком».

Действия, которые составляли бы несоблюдение высоких требований добросовестности, включают, например, следующее:

a) любое сознательное пренебрежение к правовым полномочиям Организации или к ее Положениям и Правилам и другим административным инструкциям и любое сознательное несоблюдение должной бережливости, которое или имеет целью получение личной выгоды, или фактически приводит к присвоению денежных или других ресурсов Организации;

b) любое действие или бездействие, которое свидетельствует о несоблюдении высоких требований добросовестности, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, а также любое заявление, письменное или устное, или замалчивание с целью ввести в заблуждение, и которое имеет следствием присвоение денежных или других ресурсов Организации; например, любой вид ложного свидетельства в отношении претензий на пособия и надбавки.

Неудовлетворительная работа

14. Устав Организации Объединенных Наций обязывает персонал работать в соответствии с «высоким уровнем работоспособности [и] компетентности». Снижение этого уровня может быть охарактеризовано как «неудовлетворительная работа». Действия, которые не отвечали бы требованию высокого уровня работоспособности и компетентности и, следовательно, могли бы быть охарактеризованы как «неудовлетворительная работа», включают следующие элементы:

A) *Плохое управление*

К понятию «плохое управление» относятся, например:

i) любая неспособность сотрудника персонала выполнять все порученные ему задания, обязанности, как и неспособность нести ответственность за эффективное, компетентное управление, имея в виду высшие интересы Организации;

ii) любое невыполнение сотрудником персонала обязанности обеспечить приглашение консультантов и контрактников на таких условиях и для выполнения таких заданий, которые отвечают высшим интересам Организации, и надлежащим образом контролировать работу консультантов и контрактников, с тем чтобы обеспечить выполне-

ние следующего условия: их труд оплачивается только в случае работы соответственно договоренности.

B) *Расточительное расходование ресурсов*

К понятию «расточительное расходование ресурсов» относятся, например:

i) неспособность обеспечить использование денежных или других ресурсов Организации исключительно в целях Организации или к ее выгоде;

ii) любое действие или бездействие, которое как прямой результат несоблюдения должной бережливости приводит к убыткам для Организации.

C) *Злоупотребление полномочиями*

Понятие «злоупотребление полномочиями» включает, например:

i) любое отправление управленческих обязанностей, которое мотивируется иначе, чем интересами или целями Организации;

ii) любое действие или бездействие, которое мотивируется дискриминацией или предубеждением.

1 ноября 1995 года

21. Членский состав и функции Группы ревизоров со стороны

Меморандум на имя Исполнительного секретаря, Ревизионная комиссия Организации Объединенных Наций

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум по вышеупомянутому вопросу, в котором Вы запрашиваете мнение нашего Управления относительно следующих вопросов, изложенных в пунктах 8 и 9 приложения к меморандуму:

— Может ли разрешение присутствовать на заседаниях Группы создать потенциальные трудности для Организации Объединенных Наций, если оно дано ревизионным органам частного сектора, которые назначены ревизорами со стороны некоторых специализированных учреждений?

— Кто имеет право быть членом Группы исходя из положений резолюции Генеральной Ассамблеи, которая учредила Группу?

— Рассматриваются ли те органы Организации Объединенных Наций, отчетность которых проверяется в данный момент ревизионными фирмами частного сектора, как организации системы Организации Объединенных Наций, имеющие право участвовать в работе Группы?

— Могут ли ревизионные фирмы частного сектора, упомянутые выше, получать разрешение участвовать в заседаниях Группы в качестве наблюдателей?

2. Для того чтобы ответить на Ваши вопросы, мы изучили прежде всего, как исторически развивался вопрос о членстве в Группе ревизоров со стороны.

3. 7 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея резолюцией 74 (I), озаглавленной «Назначение ревизоров со стороны», учредила Ревизионную комиссию Организации Объединенных Наций, состоявшую из Главных ревизоров

трех государств-членов, и постановила, что они будут служить ревизорами со стороны для проверки отчетности Объединенных Наций и Международного Суда, *а также тех специализированных учреждений, которые могут быть указаны надлежащими властями* (выделено нами).

4. Три года спустя Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 347 (IV) от 24 ноября 1949 года, озаглавленную «Порядок проверки отчетности Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений», которой она утвердила пересмотренный порядок проверки отчетности Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и изложила принципы, касающиеся *Общей системы проверки отчетности ревизорами со стороны* (выделено нами). Порядок и принципы содержатся, соответственно, в приложениях A и B к резолюции.

5. В соответствии с резолюцией 347 (IV) предыдущая система, согласно которой члены Ревизионной комиссии Организации Объединенных Наций назначались ревизорами со стороны для проверки отчетности специализированных учреждений, была заменена новым порядком, предусматривавшим учреждение общей системы проверки отчетности ревизорами со стороны в форме Группы ревизоров со стороны. В соответствии с приложением B к резолюции 347 (IV) каждой организации предлагалось избрать из Группы ревизоров одного или несколько членов для проверки своей отчетности. Что же касается Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея постановила, что члены Ревизионной комиссии будут назначаться в Общую группу ревизоров со стороны и что проверка отчетности Организации Объединенных Наций должна проводиться только этими членами.

6. Приложение B к резолюции 347 (IV) устанавливало, что численность Группы ревизоров со стороны не должна превышать шести членов и что Группа будет состоять из ревизоров, назначаемых по общему согласию Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями. Приложение B налагало важное ограничение на назначение членов Группы. Пункт 1 приложения устанавливал, что Группа должна состоять из ревизоров, занимающих должность Главного ревизора или лиц, занимающих соответствующее положение в различных государствах-членах.

7. В соответствии с резолюцией 347 (IV) Группа ревизоров со стороны учреждалась для осуществления трех основных целей. Ее первая задача заключалась в том, чтобы предоставлять организациям возможность избирать внешнего ревизора из списка шести внешних ревизоров — членов Группы. Далее, ежегодные собрания Группы должны были использоваться ее членами для согласования своей работы по ревизии отчетности и обмена информацией о методах и заключениях. Наконец, Группе предлагалось представлять необходимые, по мнению ее членов, соображения или рекомендации, касающиеся согласования и стандартизации отчетности и финансовых методов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений.

8. Из вышесказанного следует, что общая система проверки отчетности ревизорами со стороны, введенная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 347 (IV), основывалась в значительной мере на предположении, что большинство специализированных учреждений построят свои службы проверки отчетности со стороны по образцу проверки отчетности, применяемой Организацией Объединенных Наций. Поэтому, как отмечалось выше, при общей системе каждой организации предлагалось избирать своего ревизора или ревизоров со

стороны из членов Группы, а от последних требовалось, чтобы они занимали должность Главного ревизора или соответствующее положение в различных государствах-членах, как это предусмотрено положениями Организации Объединенных Наций.

9. На своей четырнадцатой сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела на основе замечаний, представленных Группой и Консультативным комитетом по административным вопросам (ККАВ) Административного комитета по координации[53], действие общей системы проверки отчетности со стороны и по существу пришла к заключению, что первоначальная концепция существования Группы ревизоров со стороны, из которой будут избираться ревизоры участвующих организаций, больше нежизнеспособна и что, следственно, эта функция Группы должна быть упразднена. В свете вышесказанного Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1438 (XIV) от 5 декабря 1959 года пересмотрела компетенцию Группы. Пункт 1 приложения к этой резолюции устанавливает, что «задача Группы состоит в том, чтобы способствовать согласованию ревизии отчетности, за которую члены этой Группы несут ответственность, и обмену информацией о методах и заключениях». Ассамблея также решила, что в зависимости от обстоятельств состав Группы может быть различным, предоставив каждому специализированному учреждению возможность извлечь наибольшую пользу из работы данной Группы. Пункт 1 приложения к резолюции 1438 (XIV) предусматривает, что Группа контролеров со стороны будет состоять из членов Ревизионной комиссии Организации Объединенных Наций и назначаемых со стороны ревизоров специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии. Резолюция 1438 (XIV) остается в настоящее время в силе и поэтому продолжает определять членство в Группе ревизоров со стороны и ее деятельность.

10. Текстульный анализ соответствующих положений резолюции 1438 (XIV) не дает никаких оснований для того, чтобы в целях определения членства Группы проводить различие между частными и правительственными ревизионными институтами, привлекаемыми специализированными учреждениями. Пункт 1 приложения к резолюции прямо устанавливает, что «назначаемые со стороны ревизоры специализированных учреждений... образуют Группу контролеров со стороны». Из текста следует, что, если специализированное учреждение решит заключить контракт с частной фирмой о проведении со стороны ревизии их отчетности, в соответствии с резолюцией 1438 (XIV), назначенное должностное лицо этой фирмы будет иметь право стать членом Группы на срок действия контракта.

11. Положения резолюции 1438 (XIV) относительно членства в Группе не могут, по нашему мнению, интерпретироваться изолированно от других ее положений, в особенности тех из них, которые относятся к функциям Группы. В соответствии с резолюцией Группа контролеров со стороны наделена главной ответственностью за активизацию деятельности по согласованию ревизии отчетности и обмена информацией о методах и заключениях. Резолюция устанавливает далее, что Группа может представлять административным главам участвующих организаций любые соображения или рекомендации относительно отчетности и финансовых методов соответствующих организаций, и что, напротив, административные главы участвующих организаций могут через посредство своего контролера (или контролеров) представлять Группе на ее заключение или для получения рекомендации любой входящий в ее компетенцию вопрос. Если частные ревизионные фирмы, привлеченные специали-

зированными учреждениями, будут лишены права участвовать в работе Группы, последняя будет неспособна выполнить свой мандат, так как некоторые из специализированных учреждений были бы намеренно исключены из сферы ее деятельности.

12. В Вашем меморандуме отмечается, что во время принятия резолюции, заголовок которой был приведен выше, все специализированные учреждения и Международное агентство по атомной энергии, которые были извещены о предлагаемых изменениях (Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Международная организация гражданской авиации), имели ревизоров со стороны, занимавших должность Главного ревизора или соответствующее положение. Это примечательный фактор. Однако он не может, по нашему мнению, играть решающую роль с точки зрения толкования резолюции.

13. В итоге, проанализировав резолюцию 1438 (XIV) во всей ее полноте, в связи с Вашим вопросом о членстве в Группе, мы пришли к заключению, что все назначенные ревизоры со стороны, нанятые специализированными учреждениями независимо от того, работают ли они на частную фирму или правительственное учреждение, имеют право быть членами Группы в период их службы в качестве ревизоров со стороны в соответствующих специализированных учреждениях.

14. Что касается Вашего вопроса, может ли разрешение ревизионным органам частного сектора присутствовать на заседаниях Группы создать потенциальные трудности для Организации Объединенных Наций, мы должны указать, что, действуя в рамках своей компетенции, Группа ревизоров со стороны не имеет полномочий на проведение фактической проверки отчетности Организации Объединенных Наций или отчетности доверительных фондов, учрежденных в соответствии с Финансовыми положениями и правилами Организации, так же, как ей не дано разрешения на допуск к бухгалтерским книгам и отчетам Организации Объединенных Наций. Как отмечалось выше, задача Группы состоит в «согласовании ревизии отчетности, *за которую члены этой Группы несут ответственность*» (выделено нами), и в обмене информацией о методах и заключениях. Что касается последнего, то следует заметить, что, в соответствии с финансовыми положениями 12.10 и 12.11 Организации Объединенных Наций, заключения произведенной ревизии включаются в доклад Комиссии ревизоров, который препровождается вместе с проверенными финансовыми ведомостями Генеральной Ассамблее. Поэтому мы считаем, что участие в работе Группы частных ревизоров, привлеченных некоторыми специализированными учреждениями, не должно создавать каких-либо потенциальных трудностей для Организации Объединенных Наций.

15. Что же касается двух Ваших последних вопросов, то мы хотели бы повторить, что, в соответствии с резолюцией 1438 (XIV), только члены Ревизионной комиссии Организации Объединенных Наций, назначенные ревизоры со стороны специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии образуют Группу ревизоров со стороны. Следовательно, в соответствии с этой резолюцией, ревизоры со стороны других международных организаций не имеют права на членство в Группе. Кроме того, следует отметить, что в соответствии с международным правом термин «международная

организация» означает межправительственную организацию, другими словами, организацию, созданную по соглашению государств. Вспомогательные органы Организации Объединенных Наций учреждены по решению главных органов Организации Объединенных Наций, таких как Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности или Экономический и Социальный Совет. Поэтому эти органы не считаются международными организациями по их собственному правовому статусу.

16. Резолюция 1438 (XIV) обходит молчанием вопрос о том, следует ли разрешать наблюдателям присутствовать на заседаниях Группы. В соответствии с пунктом 4 приложения к этой резолюции предполагается, что Группа примет свои правила процедуры, которые теоретически могут содержать положения, разрешающие участие наблюдателей. Однако, ввиду деликатного характера вопроса о наблюдателях мы считаем: если Группа придет к заключению, что ее работе будет способствовать участие конкретных категорий наблюдателей, она должна прежде всего разослать всем заинтересованным организациям свои рекомендации по этому вопросу, с тем чтобы они сделали свои замечания, а затем передать эти рекомендации для рассмотрения Генеральной Ассамблее.

5 декабря 1995 года

22. Правосубъектность Секретариата Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата

Меморандум на имя Исполнительного секретаря, Рамочная конвенция об изменении климата[53], Женева

1. Настоящим ссылаемся на Ваши факсимильные обращения от 1 и 13 декабря 1995 года, в которых запрашивается наше мнение, среди прочего, по вопросу о правосубъектности и право- и дееспособности Секретариата, учрежденного в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата[54] (в дальнейшем именуемого «Секретариат Конвенции»).

2. Секретариат Конвенции является одним из органов, предусмотренным в этом правовом акте. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конференция сторон является «высшим органом... Конвенции». Кроме того, Конвенция учредила вспомогательный орган для консультирования по научным и техническим аспектам (статья 9), вспомогательный орган по осуществлению (статья 10) и, наконец, финансовый механизм (статья 11). Наш анализ как правовой основы, так и функций этих органов показывает, что они имеют определенные характерные элементы, свойственные международным организациям. Однако ясно, что ни один из этих органов не является де-юре вспомогательным органом Организации Объединенных Наций.

3. Как Вы помните, в соответствии с нашей предыдущей консультацией относительно мероприятий по организации первого совещания сторон Конвенции было заключено соответствующее конференционное соглашение между Секретариатом Конвенции и правительством Германии. Консультация основывалась, в частности, на положениях подпункта *f* пункта 2 статьи 8, который предоставил Секретариату право «налаживать... такие административные и *договорные связи*, которые могут потребоваться для эффективного выполнения его функций» (выделено нами).

4. Однако ни один из вышеупомянутых органов Конвенции не был должным образом наделен сторонами четко сформулированными правами юридического лица в международном плане. Точно так же органы, учрежденные сторонами, не были наделены соответствующими привилегиями и иммунитетами, включая иммунитет от судебного преследования.

5. Более того, несмотря на тот факт, что Секретариат Конвенции «организационно связан с Организацией Объединенных Наций», правовой режим, которым пользуется Организация Объединенных Наций в силу применяемых соглашений, не может автоматически применяться к Секретариату Конвенции. Поэтому, по нашему мнению, было бы целесообразно прояснить неопределенность документа, касающуюся природы и правового статуса Секретариата Конвенции в свете международного права, что помогло бы сосредоточить предстоящие в Германии дискуссии на вопросе о применимости mutatis mutandis к Секретариату Конвенции недавно заключенного Соглашения о штабквартире Организации Объединенных Наций в Вене. Если бы Конференция сторон или вспомогательный орган по осуществлению приняли решение о придании необходимой правосубъектности и право- и дееспособности Секретариату Конвенции и наделении его такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для выполнения его задач, то в этом и состоял бы один из возможных способов прояснить допущенную неопределенность.

6. В контексте этого подхода я должен обратить Ваше внимание на решение VI/16, принятое в октябре 1994 года на шестом совещании участников Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой[55] (прилагаемое ниже), проясняющее природу и правовой статус Многостороннего фонда как организации в свете международного права и, в особенности, наделяющее его правами юридического лица и право- и дееспособностью вступать в договорные отношения, приобретать и распоряжаться движимой и недвижимой собственностью и предпринимать процессуальные действия. Этим же решением Фонд наделяется необходимыми привилегиями и иммунитетами, и его должностные лица также были наделены такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого осуществления ими своих функций.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Решение VI/16: Юридическое лицо, привилегии и иммунитеты Многостороннего фонда

Шестое Совещание Сторон в решении VI/16, ссылаясь на решение IV/18 четвертого Совещания Сторон, в котором Стороны постановили создать механизм финансирования, включая Многосторонний фонд для осуществления Монреальского протокола, предусмотренный в статье 10 Монреальского протокола с поправками, внесенными в него в Лондоне 29 июня 1990 года,

постановило разъяснить характер и правовой статус Фонда как органа, созданного на основании международного права, следующим образом:

a) *юридическое лицо*: Многосторонний фонд пользуется такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и защиты его интересов, в частности, он правоспособен вступать в договорные отношения, приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им, а также совершать юридические действия в защиту своих интересов;

b) *привилегии и иммунитеты*:

i) в соответствии с договоренностями, которые должны быть определены правительством Канады, Фонд пользуется на территории принимающей страны такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения его целей;

ii) должностные лица Секретариата Фонда также пользуются такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для независимого осуществления их функций в связи с Многосторонним фондом.

18 декабря 1995 года

ДОГОВОРЫ

23. Поправки к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и Дополнительные протоколы — Статьи 3 и 8 Конвенции

Письмо на имя заместителя Директора, Центр по проблемам разоружения, и временного Генерального секретаря Конференции по рассмотрению действия Конвенции по конкретным видам обычного оружия

Настоящим отвечаем на Ваш телефакс от 14 июля 1995 года, содержащий ряд вопросов относительно действий, которые должны быть предприняты предстоящей Конференцией по рассмотрению действия Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Я получил в отдельном конверте копию вербальной ноты Генерального секретаря, уведомляющей государства о созыве Конференции по рассмотрению действия, которая должна состояться в Вене 25 сентября — 13 октября 1995 года.

Я должен отвечать на Ваши вопросы в том порядке, в каком Вы их сформулировали. Мой ответ основан на содержании Вашего телефакса, а также на тексте Конвенции и проекте правил процедуры Конференции по рассмотрению действия Конвенции[56].

Поправки к Конвенции и к прилагаемым к ней Протоколам[57]

a) Если предлагаемые правила процедуры будут приняты, должны ли поправки к Конвенции или к прилагаемым к ней Протоколам приниматься без голосования?

b) Если ответ на предыдущий вопрос будет утвердительным, каковы должны быть последующие действия, если среди государств-участников не было достигнуто согласия относительно конкретной поправки? Поскольку правила процедуры не дают точного ответа на этот вопрос, можно ли прибегнуть к голосованию, если большинство государств-участников выразило такое пожелание?

Правило 34 проекта правил процедуры устанавливает, что Конференция «ведет свою работу и принимает решения в соответствии со статьей 8 Конвенции». Подпункт *b* пункта 1 статьи 8 Конвенции предусматривает, что поправки к Конвенции или любой прилагаемый к ней протокол принимаются «таким же образом, как и настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы, при условии, что поправки к настоящей Конвенции могут приниматься только Высокими Договаривающимися Сторонами и что поправки к конкретному прилагаемому Протоколу могут приниматься только Высокими Договаривающимися Сторонами, для которых данный Протокол имеет обязательную силу». В своем телефаксе Вы утверждаете, что Конференция, которая приняла Конвен-

цию, не смогла принять правила процедуры принятия решений ввиду отсутствия согласия по этому вопросу и что Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы были приняты в конечном счете без голосования.

С точки зрения нашего Управления, тот факт, что Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы были приняты без голосования, не может в конкретных обстоятельствах, которые сложились на Конференции в 1979–1980 годах, создавать обязывающий прецедент для Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Как Вы отмечаете в своем обращении, первая Конференция не смогла прийти к согласию относительно того, какой процесс принятия решений должен быть выработан для принятия механизмов, являющихся предметом рассмотрения; это нашло отражение в отсутствии соответствующего правила процедуры для данной Конференции и подтверждается тем фактом, что вопрос о принятии решений был обойден молчанием в двух докладах Конференции Генеральной Ассамблее[58]. Принятие текста Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов без голосования, то есть с общего согласия, имело место скорее де-факто, чем в соответствии с предыдущим решением Конференции и с ее правилами процедуры. В подпункте *b* пункта 1 статьи 8 употреблено выражение «которые принимаются... *таким же образом, как и настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы*» (выделено нами); однако нам представляется, что Конвенция отсылает скорее к методу такого принятия, согласованному Конференцией, чем к тому способу, которым при отсутствии решения об этом Конвенция была фактически принята.

С учетом вышесказанного наше Управление считает, что вопрос о «способе принятия» Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов, ссылка на который содержится в подпункте *b* пункта 1 статьи 8, остается нерешенным. Следовательно, и в соответствии с процитированным выше проектом правила 34, Конференция по рассмотрению действия Конвенции не ограничена в своих действиях в связи с принятием предлагаемых поправок без голосования, но она может прибегнуть к голосованию в случае, если окажется невозможным добиться общего согласия. Однако дело самой Конференции договариваться об условиях и правилах, касающихся проведения голосования и необходимого большинства.

c) После того как поправки будут приняты, должны ли они быть открыты для подписания или, поскольку Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы уже вступили в силу, должны ли они быть направлены всем государствам на рассмотрение и в случае одобрения на ратификацию ими и присоединение?

В международном праве нет общего правила относительно того, должны ли поправки к Конвенции быть открыты для подписания. Следовательно, нужно обратиться к заключительным статьям рассматриваемой Конвенции. В отношении Конвенции по конкретным видам обычного оружия и прилагаемых к ней Протоколов подпункт *b* пункта 1 статьи 8 Конвенции предусматривает, что поправки к Конвенции и прилагаемым к ней Протоколам «вступают в силу таким же образом, как и настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы». Статья 5 Конвенции устанавливает, что Конвенция вступает в силу по истечении шести месяцев со дня сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты и т. д.; прилагаемый Протокол вступает в силу по истечении шести месяцев после даты, к которой двадцать государств уведомили о своем согласии на обязательность для них этого Протокола. После этой даты Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы вступают в силу для государства через шесть месяцев, после того как это государство сдало на хранение свою ратификацион-

ную грамоту и т. д., или, соответственно, через шесть месяцев, после того как оно уведомило о своем согласии на обязательность для него Протокола. Открытие конкретного документа для подписания требуется только в соответствии со статьей 3, которая устанавливает, что Конвенция открыта для подписания всеми государствами в течение 12 месяцев начиная с 10 апреля 1991 года. Нигде нет упоминания, прямого или со ссылкой на статью 3, что поправки к Конвенции или к прилагаемым Протоколам должны быть открыты для подписания.

В свете вышесказанного поправки, которые будут приняты на предстоящей Конференции, не обязательно должны быть открыты для подписания. В отношении Конвенции они должны быть немедленно открыты для ратификации и т. д. высокими договаривающимися сторонами. Что касается прилагаемых Протоколов, то они должны быть открыты для уведомления о согласии на их обязательность государствами — участниками этих Протоколов.

Дополнительные протоколы

d) Могут ли государства, не являющиеся участниками Конвенции, но участвующие в Конференции по рассмотрению действия Конвенции, участвовать в решении вопроса о принятии дополнительных протоколов?... Или, с другой стороны, могут ли им отказать в разрешении участвовать в решении вопроса о принятии дополнительных протоколов, поскольку эти протоколы будут дополнением к Конвенции, в которой эти государства не участвуют?

Подпункт *a* пункта 2 статьи 8 Конвенции предусматривает, что в случае созыва Конференции для рассмотрения и принятия дополнительных протоколов депозитарий приглашает «все Государства» на такую конференцию. Подпункт *b* пункта 2 статьи 8 предусматривает, что конференция может согласовать «при участии в полной мере всех государств, представленных на конференции», дополнительные протоколы. Мы сознаем, что неопределенная формулировка последнего положения стала результатом трудного компромисса между достаточно разными позициями в отношении переговоров и принятия новых протоколов.

В соответствии с установившейся международной практикой протоколы, дополнительные по отношению к данной конвенции, не являются в полной мере отдельными и автономными правовыми актами, но дополняют эту конвенцию и неотделимы от нее. Этот принцип отражен в пункте 5 статьи 4 Конвенции о конкретных видах обычного оружия, в котором говорится, что протоколы после вступления в силу для конкретного государства являются для этого государства неотъемлемой частью настоящей Конвенции. Из вышесказанного следует, что дополнительные протоколы могли бы обычно приниматься только государствами — участниками рассматриваемой Конвенции, если только сама Конвенция не установит иной процесс принятия решений. Нам не кажется, что в формулировках соответствующих статей Конвенции о конкретных видах обычного оружия, так же как проекта правил процедуры Конференции по рассмотрению действия Конвенции, содержится явное исключение из вышеприведенного принципа. Подпункт *a* пункта 2 статьи 8 предусматривает, что только высокие договаривающиеся стороны могут внести предложение о дополнительных протоколах и что депозитарий уведомляет об этом предложении все высокие договаривающиеся стороны и созывает конференцию, если того пожелает определенное число высоких договаривающихся сторон. В подпункте *b* пункта 2 статьи 8 говорится, что «такая конференция»

может согласовать дополнительные протоколы; слова «при участии в полной мере всех государств, представленных на конференции» добавлены после вышеуказанных слов как вводная часть предложения. В проекте правил процедуры содержится ссылка только на государства-участники в связи с представительством на конференции (правило 1) и установлением кворума (правило 18). В проекте правила 1 добавляется, что государства-неучастники могут участвовать в качестве наблюдателей. Проект правил не проводит никакого различия между принятием поправок и принятием новых протоколов.

В свете вышеизложенного наше Управление считает, что только государства — участники Конвенции о конкретных видах обычного оружия могут принимать дополнительные протоколы. Однако в процессе их принятия необходимо обеспечить полное участие всех государств, представленных на Конференции. В этой связи следует отметить, что различие между правом на «полное участие» в конференции Организации Объединенных Наций и правом принимать участие в принятии этой конференцией решений по существу подтверждает недавний прецедент «полного участия» Европейского сообщества в Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. В этом случае право на «полное участие» не включало права принимать участие в принятии решений по существу.

e) После принятия дополнительных протоколов будут ли они открыты для подписания и должны ли они быть направлены на рассмотрение всем государствам и, в зависимости от обстоятельств, на их ратификацию или присоединение, поскольку они будут дополнением к Конвенции, которая уже вошла в силу?

Ответ на пункт *c* относится mutatis mutandis также и к дополнительным протоколам.

Вы спрашиваете также, потребуются ли полномочия для делегаций, участвующих в Конференции по рассмотрению действия Конвенции. В соответствии с общим международным правом, как это кодифицировано подпунктом *c* пункта 2 статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, представители, аккредитованные «государствами при международной конференции... в целях принятия текста договора на такой конференции...», считаются представляющими свои государства в силу выполняемых ими функций и без предъявления полномочий. Верительные грамоты представителей государств, участвующих в Конференции, являются достаточными полномочиями.

28 июля 1995 года

24. Толкование статьи 8 Конвенции по конкретным видам обычного оружия

Факсимильное сообщение Конференции по рассмотрению действия Конвенции по конкретным видам обычного оружия

Настоящим отвечаем на вопросы, поднятые в Вашем факсимильном сообщении от 9 октября 1995 года.

Периодичность будущих конференций по рассмотрению действия Конвенции

1. Был поднят вопрос, должны ли для обеспечения регулярного созыва (каждые 5 или 10 лет) конференций государств — участников Конвенции о за-

прещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие[59] (в дальнейшем именуемой «Конвенция»), для рассмотрения вопроса о сфере применения и действия Конвенции быть изменены тексты пункта 3 статьи 8 Конвенции или нынешняя Конференция полномочна принять решения на этот счет, не внося изменений в Конвенцию.

В последнем случае было предложено: если нынешняя Конференция решит этот вопрос, то последующие регулярные конференции автоматически могли бы созываться Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций или по просьбе Генеральной Ассамблеи.

2. Процедуры, касающиеся созыва конференций высоких договаривающихся сторон определяются положениями статьи 8 Конвенции.

3. В пунктах 1 и 2 статьи 8 излагаются требования по созыву таких конференций в случаях, когда государство-участник предлагает поправку или к Конвенции, или к каким-либо прилагаемым протоколам, или в том случае, если дополнительный протокол, текст которого, относящийся к вопросам, связанным с категориями обычного оружия, не охватывается существующими протоколами.

4. Пункт 3 статьи 8 относится к созыву конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая в соответствии с подпунктом *a* пункта 3 может быть созвана *по просьбе любой высокой договаривающейся стороны (выделено нами)*, если по истечении 10 лет после вступления в силу Конвенции конференции в соответствии с пунктами 1 или 2 статьи 8 не созывались. Именно в соответствии с подпунктом *a* пункта 3 статьи 8 Конвенции правительство... обратилось с просьбой о созыве нынешней Конференции.

5. Пункт 3 статьи 8 не предусматривает — после завершения конференции по рассмотрению действия Конвенции, ссылка на которую содержится в подпункте *a* пункта 3 — созыва последующих периодических конференций по рассмотрению. Однако в подпункте *c* пункта 3 этой статьи отмечается, что может возникнуть необходимость в созыве еще одной конференции по рассмотрению действия Конвенции. В подпункте *c* пункта 3 в связи с этим совершенно недвусмысленно устанавливается, что, если конференция по рассмотрению действия примет решение на этот счет, условия, определяющие созыв конференции по рассмотрению действия, должны быть соблюдены и в случае созыва последующей конференции, а именно она может быть созвана по просьбе любой договаривающейся стороны и такая просьба может быть подана только по истечении 10-летнего периода, в течение которого никакие конференции в соответствии с пунктами 1 или 2 статьи 8, упомянутой выше, не созывались.

6. Из вышесказанного вытекает, что строго с правовой точки зрения отдельно взятая последующая конференция является только дополнительным форумом для рассмотрения действия Конвенции, который может быть созван в соответствии с пунктом 3 статьи 8 Конвенции, потому что последняя не содержит положений, дающих право будущей конференции договариваться о проведении последующей конференции или конференций по рассмотрению действия.

7. Вышеприведенный анализ — результат толкования Конвенции, который основывается исключительно на текстуальном прочтении пункта 3 статьи 8. Однако следует отметить, что статья 8 Конвенции озаглавлена «Рассмотрение действия и поправки». Можно было бы утверждать, что во время принятия

Конвенции сложилось понимание, что цель и объект Конвенции потребуют созыва конференций договаривающихся сторон «для рассмотрения вопроса о сфере применения и действия настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов» (подпункт *a* пункта 3 статьи 8). Тот факт, что в статью 8 включена ссылка на процедуру рассмотрения действия Конвенции, может рассматриваться как свидетельство намерения авторов Конвенции учредить механизм, который, с учетом цели и объекта Конвенции, позволил бы в случае необходимости созывать конференции договаривающихся сторон для рассмотрения хода выполнения Конвенции. Стоит отметить, что Комиссия международного права в своих комментариях к проекту статей о праве договоров указала, что большинство юристов подчеркивают примат текста как основы для интерпретации договора, хотя и оставляют в то же время определенное место и для доказательства намерений сторон без ссылки на документ, и для определения объекта и целей договора как средства интерпретации[60].

8. Можно было бы также утверждать, что хотя пункт 3 статьи 8 Конвенции не предусматривает периодического проведения ряда конференций по рассмотрению действия Конвенции, он в то же время не полностью исключает проведение таких конференций, если договаривающиеся стороны согласятся, что это будет содействовать выполнению Конвенции.

9. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года устанавливает в подпункте *a* пункта 3 статьи 31 («Общее правило толкования»), что при толковании договора учитываются наряду с контекстом, в частности, любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений.

10. В комментариях к этому пункту Комиссия международного права пришла к заключению, что «соглашение о толковании того или иного положения, достигнутое после заключения договора, представляет собой подлинное толкование этого положения сторонами, которое должно включаться в договор в целях его интерпретации»[61].

11. Основываясь на изложенном выше анализе, наше Управление считает, что, если нынешняя Конференция по рассмотрению действия Конвенции определит с общего согласия или консенсусом, что в свете целей и объекта Конвенции конференции договаривающихся сторон по рассмотрению ее действия должны проводиться регулярно, чтобы содействовать выполнению Конвенции, такое решение не будет прямо нарушать положения пункта 3 статьи 8 Конвенции если только оно было принято при том понимании, что, как предусмотрено в упомянутом пункте, просьба созвать конференцию по рассмотрению действия после установленного срока будет исходить от договаривающейся стороны, и поэтому не будет пускового механизма, наличие которого позволяет подразумевать, что конференции по рассмотрению действия должны созываться автоматически Генеральным секретарем в качестве депозитария.

13 октября 1995 года

ПРЕТЕНЗИИ, КОМПЕНСАЦИЯ, КОНТРАКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

25. Ответственность Организации Объединенных Наций за технику, принадлежащую контингентам — Руководство для правительств, предоставляющих войска для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — Типовое соглашение между Организацией Объединенных Наций и государством-членом, предоставляющим персонал и оборудование для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Меморандум на имя Помощника Генерального секретаря, Контролера, Управление планирования программ, бюджета и отчетности

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 19 декабря 1994 года, в котором Вы просите сообщить наше мнение о запросе Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам относительно ответственности Организации Объединенных Наций за технику, принадлежащую контингентам.

Введение

2. Вы указали, что в доклад Генерального секретаря о финансировании Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР)[62] было включено положение об урегулировании претензий правительств в связи с компенсацией стоимости имущества, утраченного, украденного или брошенного в ходе вывода военных контингентов из Руанды в апреле 1994 года. Вы также указали, что в аналогичном докладе о финансировании МООНПР Консультативный комитет рекомендовал, что «следует провести анализ правовых аспектов ответственности Организации Объединенных Наций в различных обстоятельствах, которые могут возникнуть в связи с проведением операций по поддержанию мира, и как можно быстрее представить результаты такого анализа Комитету для рассмотрения»[63]. Вы указали нам, что Консультативный комитет также просил, чтобы смета расходов на следующий финансовый срок отражала результаты правового анализа, и Вы, соответственно, обратились в Управление по правовым вопросам с просьбой провести рекомендованный Консультативным комитетом анализ.

Предварительные замечания

Рамки запрошенного правового анализа

3. В добавление к вышеупомянутому меморандуму нас информировали, что Консультативный комитет запрашивает краткий анализ ответственности Организации в отношении поврежденного, утраченного или брошенного имущества, принадлежащего контингентам, особенно с учетом имущества, брошенного в Руанде. Такой анализ излагается в нижеследующих разделах.

Отсутствие документации, относящейся к данному конкретному случаю

4. Прежде всего мы бы отметили, что ни Ваш меморандум, ни вышеупомянутый доклад Генерального секретаря о финансировании МООНПР не содержат никакой информации о точных фактах и обстоятельствах, относящихся к брошенному в Руанде имуществу, которые послужили причиной

запроса Консультативного комитета. Ни Ваше Управление, ни Департамент операций по поддержанию мира не могли предоставить нам дополнительных фактов. Ввиду отсутствия сведений о конкретных случаях утраты нам трудно представить какой-либо материал, кроме консультации в общей форме.

Соглашения между Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими войска

5. Вопрос о том, кто должен нести ответственность за покрытие расходов, связанных с ремонтом/заменой поврежденного/утраченного имущества — Организация Объединенных Наций или правительство страны, предоставившей контингент, которому принадлежит имущество, — следует рассматриваться в каждом конкретном случае в свете договоренностей между Организацией Объединенных Наций и каждым правительством страны, предоставляющей имущество для операций по поддержанию мира. В основу таких договоренностей должно быть положено Типовое соглашение между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами, предоставляющими войска и имущество для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира[64].

6. В контексте данных, касающихся МООНПР, наше Управление проанализировало лишь один проект соглашения: с государством-участником относительно его взноса для МООНПР. Упомянутый проект подготовлен на основе Типового соглашения, и правовой анализ был дан на этой основе. При отсутствии информации и документации, касающейся, например, *a*) принадлежности имущества, брошенного в Руанде в апреле 1994 года; *b*) конкретных условий, согласованных между Организацией и правительствами, предоставившими это имущество для МООНПР; c) данным о том, какие именно контингенты использовали имущество, о котором идет речь, и *d*) конкретных обстоятельств, при которых это имущество было брошено, мы рассмотрим данный вопрос на основе положений Типового соглашения. Кроме того, мы будем ссылаться на соответствующие положения памятной записки, озаглавленной «Руководящие принципы для правительств стран, предоставляющих войска для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», которая прилагается к соглашениям между Организацией и государствами-членами, предоставляющими войска и имущество[65], и в которой предусматриваются общие административные и финансовые процедуры, применяемые в связи с развертыванием военного персонала для операций по поддержанию мира. В упомянутых Руководящих принципах излагаются процедуры, связанные с гарантийным письмом, и общие принципы, регулирующие порядок расчета возмещения Организацией Объединенных Наций за принадлежащее контингентам имущество[66].

7. Пункт 19 Типового соглашения предусматривает, что имущество, предоставленное государством-членом по просьбе Организации, «*остается собственностью правительства*». В связи с этим, если Организация и правительство не договорились об ином, имущество, предоставленное правительством для операций по поддержанию мира, во всех случаях остается собственностью правительства. Что касается финансовых процедур, связанных с таким имуществом, то положения пункта 20 Типового соглашения регулируют порядок погашения обязательств Организации Объединенных Наций перед правительством следующим образом:

«20. Стоимость всего принадлежащего правительству/контингенту имущества и других предметов снабжения, предоставленных Организации Объединенных Наций, определяется по их доставке в район и при их отправке из района [операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира]. Организация Объединенных Наций возмещает правительству [государства-участника] *в порядке компенсации за использование имущества* расходы в сумме, равной разнице между стоимостью имущества в момент его поступления и остаточной стоимостью в момент его отправки назад в случае краткосрочных миссий, или в случае миссий, длящихся несколько лет, по ставкам в размере 30, 30, 20 и 20 процентов в год, соответственно, в течение четырехлетнего периода. В случае возмещения правительству [государства-участника] полной стоимости имущества на момент поступления остаточная стоимость имущества, возвращаемого по завершении операции, записывается на счет Организации Объединенных Наций»[67] (выделено нами).

С учетом вышеизложенного положения совершенно очевидно, что Организация возмещает правительству расходы «*за использование имущества*» в соответствии с принципами амортизационных отчислений, основанных на стоимости имущества, согласованной на момент его доставки и на период продолжительностью до четырех лет по ставкам скользящей шкалы[68]. Если имущество используется в районе действия миссии в течение более четырех лет, то вопрос о компенсации за использование не возникает, поскольку согласованная стоимость имущества за этот период полностью возмещается Организацией Объединенных Наций. Аналогичным образом не должно возникать вопросов о выплате правительству компенсации в связи с утратой имущества или причинением ему ущерба, если такая утрата или ущерб произошли по истечении четырех лет использования этого имущества Организацией.

8. Помимо ответственности Организации в связи с выплатой правительству компенсации за использование имущества в Руководящих принципах предусматривается, что Организация Объединенных Наций несет ответственность за техническое обслуживание принадлежащего контингентам имущества и покрывает расходы за ремонт такого имущества в случае его повреждения во время использования Организацией Объединенных Наций[69]. Таким образом, очевидно, что Организация Объединенных Наций несет ответственность за ремонт имущества, которое было повреждено в период его использования Организацией Объединенных Наций.

9. Хотя в пункте 23 Типового соглашения предусматривается проведение переговоров между сторонами в случае утраты принадлежащих правительству авиационных средств/судов, ни в Типовом соглашении, ни в Руководящих принципах нет положений, которые непосредственно регулировали бы вопрос о том, какая сторона несет ответственность за риск в тех случаях, когда другие виды имущества полностью утрачены, украдены или брошены. Пункт 23 гласит:

«23. Организация Объединенных Наций обеспечивает надлежащее страхование ответственности перед третьей стороной[70]. *Любая претензия правительства* [государства-участника] *в связи с утратой авиационных средств/судов, находящихся в распоряжении Организации Объединенных Наций, подлежит урегулированию путем переговоров на основе учета остаточной стоимости авиационного средства/судна в момент утраты*» (выделено нами).

В этой связи следует отметить, что сфера применения последнего положения четко ограничивается его применением в отношении авиационных средств и судов и его не следует толковать как применимое в связи с рассматриваемым вопросом, то есть вопросом о том, какая сторона покрывает расходы в связи с возмещением стоимости имущества в том случае, если утрачены, украдены или брошены другие виды принадлежащего контингентам имущества. Следует отметить, что в соответствии с процитированным выше положением Организация несет потенциальную ответственность в случае утраты авиационного средства/судна, используемого Организацией Объединенных Наций в соответствии с гарантийным письмом. Отдел управления полевыми операциями и материально-технического обеспечения Департамента операций по поддержанию мира проинформировал Управление по правовым вопросам о том, что такая ответственность в случае полной утраты может исчисляться миллионами долларов США, поскольку современные самолеты, такие, как С–130, используемые для перевозки войск в связи с заменой контингентов и предоставлением долгосрочных услуг для операций по поддержанию мира, принадлежат государству и, как правило, не застрахованы.

Заключение

10. С учетом вышеизложенного представляется, что в существующих положениях, касающихся принадлежащего контингентам имущества, не учитываются быстрое расширение рамок операций по поддержанию мира и риски, связанные с этим расширением. Существует неопределенность в отношении того, какая сторона несет финансовую ответственность в том случае, если принадлежащее контингентам имущество, помимо летательных аппаратов/судов, утрачено, украдено или брошено. Вместе с тем государства, предоставляющие войска, могут возразить, что урегулирование требований, связанных с таким принадлежащим контингентам имуществом, должно осуществляться на основе формулы, предусмотренной в процитированном выше пункте 23. Как упоминалось выше в связи с авиационными средствами/судами, это может повлечь за собой весьма значительную потенциальную ответственность для Организации.

31 января 1995 года

26. Запрет на упоминание в рекламных целях названия Организации Объединенных Наций в заказах на ее закупки — Использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций — Общие условия контрактов Организации Объединенных Наций

Меморандум на имя исполняющего обязанности руководителя Службы закупок и перевозок

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 3 апреля 1995 года по вышеупомянутому вопросу. В нем говорится, что Вы получили неофициальный запрос от Постоянной миссии... относительно того, должны ли подрядчики Организации Объединенных Наций постоянно неизменно стандартного положения, предусмотренного в заказах на закупки и запрещающего продавцам рекламировать сам факт поставки ими товаров или услуг для Организации Объединенных Наций, или это положение прекращает действие после выполнения контракта. Вы просите нас дать заключение по этому запросу.

2. Как Вам известно, использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций возможно только в официальных целях Организации в соответствии с резолюцией 92(I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года, в которой также запрещается какое-либо использование названия или эмблемы Организации Объединенных Наций в коммерческих или иных целях без разрешения Генерального секретаря.

3. Запрос, упомянутый в Вашем меморандуме, сформулирован в общих словах: неясно, о каких конкретных товарах или услугах идет речь в запросе. Поэтому ниже мы даем краткий обзор соответствующих положений применимых действующих руководящих принципов Организации Объединенных Наций.

4. Как отмечено в Вашем меморандуме, Общие условия заказов на закупки Организации Объединенных Наций содержат положение, озаглавленное «Запрет на рекламу», которое гласит:

> «Продавец не вправе рекламировать или иным образом публично разглашать тот факт, что этот продавец поставляет товары или услуги для Организации Объединенных Наций».

Кроме того, в этих Общих условиях содержится положение, озаглавленное «Использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций», которое гласит:

> «Продавец не вправе использовать название, эмблему или официальную печать Организации Объединенных Наций или любые сокращения названия «Организация Объединенных Наций» в каких бы то ни было целях».

5. В меморандуме отмечено, что запрос касается как товаров, так и услуг, предоставляемых для Организации Объединенных Наций, и что обычно услуги для Организации Объединенных Наций предоставляются на основе контрактов, а не заказов на закупки. В этой связи необходимо напомнить, что в Общих условиях контрактов Организации Объединенных Наций содержится положение, озаглавленное «Использование названия, эмблемы или официальной печати Организации Объединенных Наций», которое гласит:

> «Подрядчик не вправе рекламировать или иным образом публично разглашать тот факт, что он является подрядчиком Организации Объединенных Наций. Кроме того, подрядчик не должен каким-либо иным образом использовать название, эмблему или официальную печать Организации Объединенных Наций, или любое сокращение названия «Объединенные Нации» в связи с его предпринимательской деятельностью или в иных случаях».

6. Аналогичные положения включены, в частности, в Стандартное соглашение Организации Объединенных Наций о фрахте воздушных судов и в Общие условия контрактов Программы развития Организации Объединенных Наций по мелким строительным работам (с добавлением слов «если ПРООН не дала письменного разрешения»).

7. Хотя в вышеупомянутых положениях не содержится конкретной ссылки на постоянное действие установленного в них запрета и после выполнения контракта, в других положениях такая ссылка есть. Например, Общие условия, применимые к заказам на закупки, которыми пользуется ПРООН, гласят:

> «Продавец не вправе рекламировать или публично разглашать тот факт, что он выполняет или выполнил услуги для ПРООН или для Орга-

низации Объединенных Наций, или использовать название, эмблему или официальную печать ПРООН или Организации Объединенных Наций, или какое-либо сокращение название ПРООН или Организации Объединенных Наций в рекламных или каких-либо иных целях. *Это обязательство не перестает действовать после выполнения работ по этому заказу или его прекращения*» (выделено нами).

Аналогичное положение содержится в Общих условиях контрактов на предоставление профессиональных услуг Программы развития Организации Объединенных Наций/Управления служб персонала (ПРООН/УСП).

8. Таким образом, несмотря на различия в конкретных правовых документах, регулирующих закупку различных товаров или услуг организациями, входящими в систему Организации Объединенных Наций, во всех случаях применяется запрет на использование названия или эмблемы Организации Объединенных Наций в коммерческих целях или в любых других несанкционированных целях в соответствии с резолюцией 92(I) Генеральной Ассамблеи. Некоторые из вышеприведенных положений прямо предусматривают, что содержащийся в них запрет остается в силе и по выполнении условий контракта. Хотя в других положениях нет такого прямого указания, это не означает отказа от общего запрета, установленного Генеральной Ассамблеей, который сохраняется независимо от формулировок того или иного контракта или заказа на закупки.

9. Следовательно, если Организация не дала прямо выраженного письменного разрешения на обратное, продавцы и подрядчики Организации Объединенных Наций не вправе рекламировать или разглашать публично тот факт, что они поставляют товары или услуги для Организации даже по выполнении ими заказа на закупки или контракта.

17 апреля 1995 года

27. Ответственность за соблюдение эмбарго, введенного Советом Безопасности — Вопрос об ответственности Организации Объединенных Наций за расходы, понесенные государствами-членами с целью обеспечения выполнения резолюций Совета Безопасности

Меморандум на имя Помощника Генерального секретаря, Департамент по операциям по поддержанию мира

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 28 марта 1995 года, в котором Вы просите нас дать заключение в связи с требованием о возмещении расходов на разгрузку-погрузку груза, понесенных [название компании] (в дальнейшем именуемой «Истец») с 20 августа по 2 сентября 1993 года в порту Джибути. Наше заключение по этому вопросу состоит в следующем.

2. Из направленных нам документов следует, что грузовое судно «Y», которое прибыло в порт Джибути 19 августа 1993 года, подозревалось в провозе оружия в Сомали в нарушение эмбарго, введенного Советом Безопасности во исполнение пункта 5 его резолюции 733 (1992) от 23 января 1992 года. Кроме того, из документов следует, что власти Джибути, а также военно-морские силы государства-члена произвели обыск на судне «Y» в поисках оружия и с этой целью официальные лица этого государства-члена обратились к истцу с просьбой полностью разгрузить судно «Y» и вновь загрузить его по окончании обыска.

3. Впоследствии истец, судя по всему, неоднократно пытался получить от посольства указанного государства-члена в Джибути возмещение расходов по разгрузке-погрузке груза, понесенных им во время этой операции, но безрезультатно. В письме от 29 января 1994 года, адресованном истцу, заместитель руководителя миссии в посольстве указанного государства-члена заявил следующее:

> «Я хотел бы подтвердить, что, по мнению моего правительства, этот обыск проводился в рамках операций Организации Объединенных Наций в Сомали и поэтому Вам предлагается обратиться в Секретариат Организации Объединенных Наций по поводу оплаты понесенных Вами расходов».

Следуя предложению посольства указанного государства-члена в Джибути, истец переадресовал свое требование на сумму 104 320,99 долл. США, Организации Объединенных Наций.

4. В пункте 2 своего меморандума Вы излагаете мнение, в соответствии с которым, «если представители государства-члена в Джибути обратились за услугами к указанной компании, ответственность за оплату соответствующих расходов должны нести эти представители». Вы также заявляете, что «ни к одному из правительств не поступала просьба от Департамента по операциям по поддержанию мира, да и от какого-либо подразделения Секретариата, произвести обыск судов, подозреваемых в провозе оружия в Сомали».

5. Ответственность за соблюдение эмбарго, введенного Советом Безопасности, лежит на государствах-членах, которые, соответственно, отвечают за оплату расходов, связанных с конкретным действием, необходимым, по их мнению, для того чтобы обеспечить соблюдение эмбарго. Кроме того, обязательства от имени Организации Объединенных Наций могут быть на законных основаниях даны только Генеральным секретарем и другими должностными лицами, действующими по его поручению. Должностные лица государств-членов, которые не получали полномочий действовать от имени Организации, не имеют права связывать Организацию Объединенных Наций обязательствами.

6. Поэтому мы полностью согласны с Вашим мнением, согласно которому ответственность за оплату расходов, понесенных истцом, должны нести представители, обратившиеся с просьбой к истцу, а не Организация Объединенных Наций.

21 апреля 1995 года

28. Ответственность за расходы по ремонту воздушного судна, использовавшегося в операции по поддержанию мира — Стандартное соглашение о фрахте воздушных судов — Договоренности о переброске войск

Меморандум на имя исполняющего обязанности руководителя, Служба материально-технического обеспечения и связи, Отдел администрации и материально-технического обеспечения операций на местах, Департамент по операциям по поддержанию мира

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 5 января 1995 года, в котором Вы просите нас дать заключение в связи с претензией, предъявленной Организации Объединенных Наций правительством государства-члена по поводу возмещения расходов на ремонт самолета «Ил-76», который был якобы поврежден во время переброски войск этого государства в рамках операции Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО).

Изложение фактов

2. Как мы поняли, в соответствии с письмом о содействии, направленным правительству указанного государства-члена 10 августа 1994 года, правительство предприняло переброску своего батальона № 1, который был выделен этим правительством для СООНО по согласованию между этим государством и Сараево в июле и августе 1994 года. Для осуществления этой переброски военно-воздушные силы указанного государства использовали принадлежащий государству самолет «Ил-76». Согласно письму о содействии, изложенному на одной странице, Организация Объединенных Наций согласилась на выплату одноразовой суммы для переброски; каких-либо других условий, регулирующих переброску, Организация Объединенных Наций и правительство не предусмотрели.

3. В связи с одним из полетов, выполненных правительством 22 июля 1994 года, в сообщении СООНО, изложенном на одной странице и не помеченном никакой датой, было сказано: «Самолет подвергся обстрелу во время взлета». Как мы понимаем, никаких других сообщений, содержащих дополнительную информацию и подробности этого дела, от Организации Объединенных Наций не поступало.

4. Через пять месяцев после 22 июля 1994 года Постоянный представитель указанного государства-члена при Организации Объединенных Наций направил вербальную ноту в Организацию Объединенных Наций, в которой заявлялось, что во время взлета в сараевском аэропорту при совершении полета 22 июля 1994 года самолет «Ил-76» подвергся вражескому обстрелу, в результате которого он был поврежден. Далее Постоянный представитель указал, что военнослужащий, находившийся на борту самолета, получил ранение и впоследствии скончался. Постоянный представитель обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой возместить его правительству расходы на ремонт самолета. Мы отмечаем, что правительство не представило каких-либо отчетов о расследовании якобы имевшего место инцидента или информации о том, был ли проведен ремонт самолета или какова сумма фактических затрат на ремонт. Обычно подобные отчеты и информация прилагаются к изложению любых претензий, предъявляемых Организации. Нам ничего не известно о том, предъявило ли правительство какую-либо претензию в отношении военнослужащего, находившегося на борту самолета и впоследствии скончавшегося в результате обстрела самолета. В письме с требованием выплаты возмещения не содержалось никаких дополнительных доказательств личности военнослужащего или причины его смерти. Настоящий меморандум содержит только требование, касающееся возмещения расходов на ремонт.

Договоренность о переброске войск

5. Вопрос о том, кто именно — Организация Объединенных Наций или правительство государства-члена — должен оплатить расходы на ремонт самолета «Ил-76», следует рассматривать с учетом договоренностей Организации Объединенных Наций относительно переброски войск.

Коммерческий фрахт воздушных судов

6. Переброска войск обычно осуществляется Организацией Объединенных Наций посредством коммерческого фрахта воздушных судов после про-

ведения международного конкурса среди коммерческих перевозчиков. Это предусмотрено в памятной записке под названием «Руководящие принципы для правительств, предоставляющих свои войска в рамках Сил Организации Объединенных Наций по охране в бывшей Республике Югославия» (в дальнейшем именуемые «Руководящие принципы»), в которых регулируются общие административные и финансовые вопросы, касающиеся размещения военнослужащих в СООНО. Пункт 138 Руководящих принципов, в частности, гласит:

> «Обычно переброска контингентов осуществляется Организацией Объединенных Наций посредством коммерческого фрахта воздушных судов после проведения международного конкурса... Контракты с коммерческими авиалиниями заключает Организация Объединенных Наций. Поскольку предложение о представлении заявок на переброску по воздуху направляется многим авиалиниям, национальная авиакомпания страны, предоставляющей войска, конкурирует на равных условиях для присуждения контракта...»

7. После проведения международного конкурса между Организацией Объединенных Наций и выигравшим участником конкурса на переброску войск заключается контракт на основе Стандартного соглашения о фрахте воздушных судов. Согласно этому Соглашению именно перевозчик отвечает за содержание воздушного судна в состоянии, полностью пригодном для эксплуатации и для выполнения полетов, а также за обеспечение полного страхования фюзеляжа (и ответственности перед третьими лицами), которое покрывает любой ущерб, нанесенный воздушному судну[71]. Следовательно, перевозчик несет риск утраты самолета или нанесения ему ущерба и отвечает за все расходы на ремонт самолета, которые должны покрываться за счет коммерческого страхования.

Письма о содействии

8. Письма о содействии составляют исключение из практики проведения международных конкурсов, поскольку в соответствии с письмом правительство может быть уполномочено Организацией Объединенных Наций обеспечить, в частности:

> «транспортные услуги для перемещения военнослужащих Организации Объединенных Наций... в район миссии или из района миссии, которые не могут быть свободно получены на коммерческой основе или в случае предоставления на коммерческой основе могут вызвать оперативные помехи или перебои;
>
> ...
>
> при условии, что использование писем о содействии прекращается, когда перестанут существовать обстоятельства или условия, вызвавшие необходимость в них»[72].

9. Хотя договоренности с правительствами, предоставляющими войска, о переброске войск согласно письму о содействии и допускаются в качестве исключения из практики проведения международных конкурсов, если транспортные услуги «не могут быть свободно получены на коммерческой основе или в случае предоставления на коммерческой основе могут вызвать оперативные помехи или перебои», характер услуг по воздушным перевозкам, выполненным правительством или коммерческим эксплуатантом, остается тем же самым. Организация Объединенных Наций, которая не является ни собст-

венником, ни эксплуатантом воздушных судов, на самом деле фрахтует услуги по воздушным перевозкам для переброски войск, независимо от того, выполняются ли эти услуги правительством или коммерческим эксплуатантом. Ответственность Организации Объединенных Наций ограничивается оплатой одноразовой суммы в виде цены, включающей все затраты на осуществление переброски[73]. В таком случае правительство может, как это делают коммерческие перевозчики, договориться о страховании или застраховаться самому, но в любом случае оно принимает риски ущерба, который может быть причинен воздушному судну во время переброски.

10. В этом отношении следует отметить, что с учетом трудностей, возникающих в связи с использованием писем о содействии в воздушных перевозках, мы предоставили Вашей Службе Общие условия, касающиеся писем о содействии в отношении авиационных и воздушно-транспортных услуг, связанных с использованием государственного воздушного судна. Пункт 15 Общих условий предусматривает, что правительство несет риск утраты воздушного судна или причинения ему ущерба и что правительство может покрыть свою ответственность по письму о содействии посредством страхования или самострахования. В будущем, когда переброска войск с помощью государственных воздушных судов, согласно письмам о содействии, будет допускаться в качестве исключения из практики фрахтования на коммерческой основе, вышеупомянутые Общие условия писем о содействии должны использоваться в случае переброски, с тем чтобы условия переброски были четко изложены.

Заключение

11. С учетом вышеизложенного мы считаем, что правительство государства-участника, а не Организация Объединенных Наций несет ответственность за расходы на ремонт самолета «Ил-76».

9 мая 1995 года

29. Компенсации в связи со смертью или потерей трудоспособности военнослужащим контингентов, участвовавших в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Меморандум на имя Начальника Службы финансового управления и поддержки, Отдел администрации и материально-технического обеспечения операций на местах, Департамент по операциям по поддержанию мира

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 20 сентября 1995 года, в котором Вы запрашиваете наше мнение относительно позиции Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам по докладу Генерального секретаря (A/49/906) от 2 июня 1995 года о компенсациях в связи со смертью и потерей трудоспособности военнослужащими контингентов, участвовавших в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

История вопроса

2. В своем докладе Генеральный секретарь рассмотрел шесть различных вариантов, альтернативных существующей системе компенсаций с учетом

принципов и вариантов[74], которые были прежде изложены в резолюции 49/233 А Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1994 года:

a) сохранение существующих процедур при разумном минимальном уровне компенсации, выплачиваемой в случае смерти или потери трудоспособности (вариант 1);

b) применение системы компенсации с использованием стандартизированных ставок возмещения расходов в случае смерти или потери трудоспособности (вариант 2);

c) единообразный глобальный план страхования для всех военнослужащих (вариант 3);

d) существующие процедуры в отношении военных наблюдателей и гражданской полиции (вариант 4);

e) существующая система, основанная на национальном законодательстве и предусматривающая установление максимального уровня (вариант 5);

f) выплата стране, предоставляющей войска, определенной суммы на каждого солдата в месяц вместо компенсации (дополнительный вариант).

В заключительной части доклада (пункт 25) излагается вывод, согласно которому «только варианты 2 и 3 удовлетворяют всем критериям, установленным в резолюции 49/233 А Генеральной Ассамблеи». В частности, Генеральный секретарь рекомендовал вариант 3 как наиболее удачный вариант.

3. Вышеизложенные предложения были рассмотрены Консультативным комитетом в его докладе (A/50/684) от 30 октября 1995 года. Комитет отметил, среди прочего, ряд административных и правовых вопросов, относящихся к различным вариантам, сформулированных Генеральным секретарем, в том числе вариант, который, по мнению Комитета, явился бы «отходом от существующей практики возмещения странам, предоставляющим войска, расходов по выплате компенсации», а также необходимость уточнить «юридические последствия назначения бенефициарами военнослужащих, не имеющих прямых договорных отношений с Организации Объединенных Наций, по прибытии в район миссии и осуществления выплат непосредственно частным лицам» (пункт 10). Консультативный комитет сделал следующий вывод:

> «19. Рассматривая существующую систему и шесть упомянутых выше вариантов, Консультативный комитет выделил вопросы, по которым необходимы дальнейшие указания Генеральной Ассамблеи, а именно вопрос о том, должны ли выплаты производиться в форме пособия, возмещения или вознаграждения и должны ли они выплачиваться государствам-членам или непосредственно частным лицам; сумма, подлежащая выплате Организацией Объединенных Наций; статус дополнительного механизма компенсации, предложенного Генеральным секретарем в его дополнительном варианте; и вопрос о том, следует ли учредить план страхования. В этой связи необходимым предварительным условием является достижение понимания и договоренности по конкретному правовому статусу военнослужащих контингентов и характеру их правовых, административных и оперативных взаимоотношений с организацией и со своим правительством. Пятый комитет, возможно, пожелает запросить соответствующее юридическое заключение по этому вопросу. Кроме того, в связи с аспектом выплаты компенсации при альтернативных вариантах 2 и 3 остается неясным вопрос о том, должна ли компенсация выпла-

чиваться по единой универсальной ставке, независимо от национальной практики и/или происхождения.

20. На основании директивных решений, которые предстоит принять Генеральной Ассамблее по этим вопросам, следует просить Генерального секретаря подготовить и представить Ассамблее через Консультативный комитет подробное предложение вместе с проектом процедур его осуществления, а также административными, правовыми и финансовыми последствиями. В этом предложении, которое следует разработать при содействии Управления по правовым вопросам Секретариата, необходимо учесть замечания, сделанные Консультативным комитетом выше, а также любые опасения, которые могут быть выражены Пятым комитетом.

21. До введения новой системы Консультативный комитет рекомендует без ущерба для любых новых процедур, которые будут утверждены Генеральной Ассамблеей, принять меры по совершенствованию управления существующей системой, с тем чтобы оперативно обрабатывать неудовлетворенные требования. Например, необходимы точные и легкодоступные данные и четкое указание последовательности процедур от момента поступления требования до момента его оплаты».

Замечания

4. Мы согласны с замечаниями Консультативного комитета. Военнослужащие контингентов обеспечиваются своими правительствами на основании соглашений, заключенных между этими правительствами и Организацией Объединенных Наций. В течение всего срока службы в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира они остаются под началом своих соответствующих командиров и сохраняют правовые отношения со своими правительствами. Организация Объединенных Наций имеет правовые отношения только со странами, предоставляющими войска. В отличие от военных наблюдателей, которые обладают статусом экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии с разделом 22 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, военнослужащие контингента, как верно отметил Консультативный комитет в пункте 16 своего доклада, «не имеют прямых договорных отношений с Организацией Объединенных Наций».

5. Из вышеизложенного следует, что Организация Объединенных Наций поступила бы юридически неправильно, осуществляя прямые выплаты в любой форме отдельным военнослужащим контингента. Внутренние правила о компенсации также не могут применяться непосредственно к отдельным военнослужащим контингента, которые остаются под юрисдикцией своих соответствующих правительств в отношении конкретного лица. Поэтому мы не считаем, что существующая процедура возмещения может быть легко отменена или заменена системой прямых выплат потерявшим трудоспособность военнослужащим или иждивенцам умерших военнослужащих.

6. Кроме того, с учетом отсутствия договорных или уставных связей между Организацией Объединенных Наций и военнослужащими контингентов Организации Объединенных Наций было бы трудно потребовать от отдельных военнослужащих контингентов назначения бенефициаров по прибытии в район миссии. Бенефициарами таких военнослужащих будут неизбежно те лица, которые имеют право на такие компенсации согласно соответствующему применимому национальному законодательству, и такую ситуацию Организация

Объединенных Наций не могла бы попытаться изменить без согласия соответствующего правительства, что сделало бы существующую систему выплат еще более сложной.

7. В свете вышеизложенного и с учетом мнения Консультативного комитета нам представляется сомнительным то, что вариант 3 мог бы послужить основой для формулирования дальнейших предложений Генеральной Ассамблее по этому вопросу. Вместо него более соответствующим правовому статусу военнослужащих контингентов и характеру их правовых, административных и оперативных отношений с Организацией и их правительствами был бы возврат к предложению, высказанному ранее Генеральным секретарем в пункте 70 его доклада (A/48/945) от 25 мая 1994 года, и дополнительное изучение этого предложения (то есть, что «в основе базового механизма — когда соответствующее государство урегулирует в первой инстанции требования в отношении персонала предоставляемых им контингентов — будут по-прежнему лежать национальное законодательство и положения, касающиеся выплат своим военнослужащим»).

8. В этой связи можно рассмотреть систему совмещения минимальных и максимальных платежей, которая помогла бы придать определенное качество режиму выплат, и при этом признавался бы тот факт, что национальные системы компенсаций будут различными. В то же время особое внимание можно было бы уделить принципам, упомянутым в резолюции 49/233 A Генеральной Ассамблеи, которые несомненно подпадают под авторитетные предложения Генерального секретаря (то есть «упрощение, насколько это возможно, административных процедур» и «оперативное удовлетворение заявлений о выплате компенсации в связи со смертью или потерей трудоспособности»). С этой целью мы предлагаем, чтобы Отдел администрации и материально-технического обеспечения операций на местах рассмотрел вопрос о возможной отмене излишних уровней контроля, а также об упрощении и ускорении процедур сертификации. Можно также разработать материалы с четкой информацией для распространения среди государств, предоставляющих войска, в которых разъяснялись бы требования в отношении необходимой документации и прочие требования для получения возмещения от Организации Объединенных Наций, с тем чтобы ускорить рассмотрение этих заявлений.

9. Мы готовы дополнительно обсудить с Вами эти вопросы и рассмотреть проект любого будущего доклада Генерального секретаря на эту тему — доклада, посвященного вопросам политики, необходимого в связи с тем фактом, что между военнослужащими контингентов и Организацией Объединенных Наций нет прямых взаимоотношений.

12 декабря 1995 года

ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

30. Присвоение авторства в Организации Объединенных Наций — Пункт 3 административного распоряжения ST/AI/189/Add.6/Rev.3 от 19 марта 1990 года — Авторские и другие права на интеллектуальную собственность

Меморандум на имя Начальника Службы изданий Организации Объединенных Наций

1. Отвечаю на Ваш меморандум от 23 ноября 1994 года, в котором Вы

запрашиваете наши замечания по проекту дополнения к административному распоряжению относительно присвоения авторства в Организации Объединенных Наций. Вы указали, что в Рабочем комитете Издательской коллегии должен быть представлен проект дополнения, и просите нас дать замечания, которые могли бы быть внесены в проект еще до проведения заседания по данному вопросу.

Соображения политики, связанные с присвоением авторства

2. Мы отмечаем, что действующая политика относительно присвоения авторства в Организации Объединенных Наций изложена в пункте 3 административного распоряжения ST/AI/189/Add.6/Rev.3 от 19 марта 1990 года, в котором предусматривается, что «общий применимый [к присвоению авторства] принцип заключается в том, что публикации издаются от имени Организации Объединенных Наций, а документы, выпускаемые Секретариатом, приписываются Генеральному секретарю или Секретариату». Из этого общего принципа совершенно определенно следует, что письменные документы или иные оригинальные авторские труды, составленные персоналом Организации Объединенных Наций, обычно считаются трудами самой Организации Объединенных Наций. Таким образом, вопрос о том, присваивать или нет авторство тому или иному сотруднику, является главным образом вопросом политики, которая базируется на этом общем принципе.

3. В этой связи мы отмечаем также, что, как предусмотрено в пункте 3 указанного административного распоряжения, предлагаемое дополнение к этому распоряжению призвано «способствовать политике Генерального секретаря по созданию прозрачной и эффективной системы отчетности и ответственности» посредством проведения «более гибкой, применимой и последовательной политики по присвоению авторства, которое может быть предоставлено, если оно [то есть присвоение авторства] соответствует законодательному полномочию». Как указано в пункте 4 распоряжения, цели такой более гибкой политики по присвоению авторства состоят в следующем:

> «*a*) признать первоначальное интеллектуальное участие в подготовке изданий и докладов Организации Объединенных Наций с учетом особого творческого, научного и литературного вклада; *b*) способствовать диалогу с международным научным и профессиональным сообществом для достижения целей Организации Объединенных Наций в политических, экономических и социальных вопросах, имеющих глобальное значение, и тем самым укреплять престиж Организации Объединенных Наций; *c*) служить стимулом для сотрудников, которые в настоящее время работают в Организации Объединенных Наций, а также для потенциальных новых сотрудников, являющихся признанными экспертами в соответствующих областях; *d*) повысить уровень отчетности и ответственности в создании качественных публикаций и докладов; и *e*) расширить возможности для продажи изданий Организации Объединенных Наций».

Выводы Издательской коллегии о том, что эти заявленные цели послужат основанием для более гибкого подхода к присвоению авторства, не вызывают никаких возражений с юридической точки зрения. Однако мы не уверены, что «отчетность» имеет какое-либо отношение к присвоению авторства, которое, как нам представляется, призвано всего лишь признать подлинность творческих заслуг сотрудников. Мы не можем согласиться с явно увязывающим при-

своение авторства и отчетность предположением, что сотрудник будет готовить более качественные письменные материалы, если он или она получит публичное признание своих усилий.

Юридические вопросы, связанные с присвоением авторства

4. Хотя присвоение авторства в отношении публикаций Организации Объединенных Наций является в основном вопросом политики, существуют три юридических вопроса, связанных с этой проблемой. Во-первых, возникает вопрос о том, соответствует ли проект дополнения действующим Положениям и/или Правилам о персонале Организации Объединенных Наций. Во-вторых, если соответствует, то необходимо определить, позволит ли присвоение авторства лицу, которому оно приписывается, требовать оформления авторского права или любых других прав на интеллектуальную собственность в отношении материала, опубликованного Организацией Объединенных Наций. И наконец, проект дополнения предусматривает, что авторство может быть присвоено, только если такое присвоение «соответствует законодательному полномочию». Рассмотрим каждый из этих вопросов по очереди.

Соответствие проекта действующим положениям и/или правилам

5. Первый вопрос состоит в следующем: соответствует ли проект дополнения к административному распоряжению о присвоении авторства применимым Положениям и Правилам о персонале Организации Объединенных Наций? Очевидно, что никакое административное распоряжение, изданное Генеральным секретарем, не может противоречить положениям, принятым Генеральной Ассамблеей, или правилам, принятым Генеральным секретарем во исполнение этих положений[75].

6. В Положениях и Правилах о персонале нет положений, которые прямо запрещали бы присвоение авторства сотрудникам Организации Объединенных Наций. Положение о персонале 1.4 предусматривает в качестве общей нормы, что сотрудники «должны воздерживаться от любых действий, и в особенности от всякого рода публичных заявлений, которые могут нанести ущерб их статусу [международных гражданских служащих] или той добросовестности, независимости и беспристрастности, которых требует этот статус». Предполагается, что сотрудник не может нарушить этот принцип в отношении любого материала, который публикуется Организацией Объединенных Наций. Представляется, что к вопросу о присвоении авторства прямо относится подпункт (iv) пункта *e* правила о персонале 101.6. В нем предусматривается, что сотрудники не должны, «за исключением случаев, когда они [указанные действия] совершаются в порядке обычного выполнения ими своих служебных обязанностей или с предварительного согласия Генерального секретаря», передавать в печать статьи, книги и другие материалы. Если Организация Объединенных Наций опубликовала письменный материал и присвоила авторство на него своему сотруднику, это осуществляется на основании обычного выполнения этим сотрудником своих служебных обязанностей и, как следует предположить, с согласия Генерального секретаря.

7. На основании вышеизложенного представляется, что ни одно из положений или правил о персонале не препятствует проведению более либеральной политики по присвоению авторства, которая предусматривается в проекте дополнения к административному распоряжению.

Авторское право или другие права на интеллектуальную собственность

8. Второй вопрос состоит в следующем: связано ли присвоение авторства с возникновением какого-либо авторского права или других прав на интеллектуальную собственность для сотрудника, авторству которого приписывается данный материал[76]? Закон Соединенных Штатов об авторском праве 1976 года предусматривает, что «в случае произведения, созданного по найму, наниматель или другое лицо, для которого создано это произведение, считается автором в целях этого правового титула и, если стороны прямо не договорились об ином в письменном документе, скрепленном их подписями, обладает всеми правами, входящими в авторское право»[77]. Словосочетание «произведение, созданное по найму» определяется как «произведение, созданное служащим в порядке выполнения им своих служебных обязанностей»[78].

9. Следовательно, согласно законодательству Соединенных Штатов об авторском праве сотрудник не может иметь претензий в отношении авторского права на оригинальное авторское произведение, созданное в порядке выполнения его или ее служебных обязанностей. Значит, собственником авторского права будет считаться Организация Объединенных Наций. Такой результат не может быть изменен лишь в силу того, что на публикации стоит имя сотрудника.

10. Однако отметим, что проект дополнения предусматривает в пунктах 11 и 12, что изложенные в нем руководящие принципы относительно присвоения авторства будут применяться также к «консультантам, нанятым специально для подготовки публикации или материала». Согласно руководящим принципам, содержащимся в дополнении, им присваивается авторство, за исключением случаев, «когда консультант нанимается для составления политически важного документа, который будет выпущен как доклад Генерального секретаря, обычно в ответ на просьбу законодательного органа».

11. Согласно законодательству Соединенных Штатов об авторском праве нормы, регулирующие «произведение, созданное по найму», не всегда применяются в обязательном порядке к материалам, составленным консультантами. В делах, давших толкование положениям закона об авторском праве[79], которые касаются «произведения, созданного по найму», было определено, что наниматель, нанявший консультанта, является собственником авторского права[80]. Однако в других делах авторское право на материалы, созданные консультантом, было предоставлено консультанту[81].

12. Таким образом, в данном случае нельзя сказать определенно, что Организация Объединенных Наций должна владеть на правах собственности оригинальными авторскими работами, созданными консультантом. Однако любая неопределенность в отношении авторского права или любых других прав на интеллектуальную собственность может быть устранена путем заключения письменного соглашения между Организацией Объединенных Наций и консультантом[82].

13. В этой связи отметим, что пункт 3 «Условий найма консультантов», изложенных на обратной стороне Соглашения Организации Объединенных Наций об особых услугах консультантов[83], предусматривает следующее:

> «Организация Объединенных Наций имеет право на все имущественные права, в том числе, но не только, на патенты, авторские права и товарные знаки в отношении материала, который имеет прямое отноше-

ние к услугам, оказанным Организации консультантом, или создан в результате этих услуг. По просьбе Организации Объединенных Наций консультант оказывает содействие в обеспечении таких имущественных прав и передаче их Организации Объединенных Наций в соответствии с требованиями применимого законодательства».

Аналогичное положение содержится в Общих условиях контрактов Организации Объединенных Наций. Наличие такого положения достаточно для того, чтобы развеять все сомнения относительно права собственности Организации Объединенных Наций на любые авторские права или иные права на интеллектуальную собственность в отношении оригинальных авторских произведений, созданных консультантом.

14. Однако, если в контракт с консультантом не включено вышеуказанное положение, Организация Объединенных Наций должна заключить специальное письменное соглашение с консультантом о праве собственности на авторское право в отношении этого произведения. Такое соглашение предусматривает следующее: поскольку консультант обладает каким-либо авторским правом или иным правом на интеллектуальную собственность в произведении, созданном им или ею или приписанном его или ее авторству, он или она, в соответствии с этим соглашением, окончательно передает все такие права в пользу Организации Объединенных Наций. В случае каких-либо сомнений необходимо обратиться за консультацией в наше Управление. Если проект дополнения не прояснит этот вопрос, его следует пересмотреть, с тем чтобы он четко отражал необходимость, при определенных обстоятельствах, в заключении специального письменного соглашения с консультантом.

Соответствие законодательному полномочию

15. Последний вопрос касается следующего: соответствует ли данное присвоение авторства «законодательному полномочию», для осуществления которого подготовлена публикация? Проект дополнения к административному распоряжению в пункте 3 гласит, что авторство «может быть присвоено в той мере, в какой оно соответствует законодательному полномочию», и что «в случае каких-либо сомнений в отношении толкования законодательного полномочия следует обращаться за консультацией в Управление по правовым вопросам и направить его заключение в Издательскую коллегию».

16. Как нам представляется, проблема состоит в том, что иногда письменный материал может быть подготовлен в Организации Объединенных Наций в ответ на запрос от законодательного органа (например, доклад Генерального секретаря в ответ на специальный запрос Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам). В таких случаях может быть неуместным присвоение авторства на письменный материал какому-либо лицу, помимо Генерального секретаря или конкретного департамента, управления или вспомогательного органа. Очевидно, что правильное присвоение авторства при таких обстоятельствах зависит от различных факторов, в том числе от условий самого законодательного полномочия, поэтому присвоение авторства должно устанавливаться конкретно в каждом отдельном случае. Из сказанного следует, что в проекте дополнения в достаточной мере предусмотрено это; в нем содержится требование, в соответствии с которым необходимо обращаться за консультацией в Управление по правовым вопросам по поводу толкования законодательного полномочия, для осуществления которого был подготовлен письменный материал.

Заключение

17. Выше приведены юридические соображения, которые должны быть доведены до сведения Рабочего комитета Издательской коллегии при рассмотрении им вопроса об установлении авторства. Как нам представляется, проект дополнения соответствует действующим Положениям и Правилам о персонале Организации Объединенных Наций. Любые вопросы относительно авторского права, особенно на произведения, созданные консультантами и приписанные их авторству, должны быть доведены до сведения нашего Управления. Кроме того, любые проблемы, касающиеся соответствия присвоения авторства законодательному полномочию, для осуществления которого был подготовлен соответствующий материал, должны также доводиться до сведения нашего Управления.

13 апреля 1995 года

ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ

31. Маркировка товаров, купленных на взносы донора, под флагом последнего и слова «пожертвование со стороны» — Резолюция 48/209 Генеральной Ассамблеи

Меморандум на имя сотрудника правовой группы связи, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 17 марта 1995 года, в котором Вы запрашиваете наше заключение относительно предложения правительства [государства-члена], содержащегося в вербальной ноте, адресованной Центру по правам человека и датированной 12 января 1995 года, о том, чтобы товары и материалы, закупленные на его взносы, были специально помечены как пожертвование правительства [этого государства-члена].

2. В Вашем меморандуме Вы указываете, что Центр по правам человека при рассмотрении этого предложения исходил из прецедента, созданного Соглашением между Европейским союзом и Организацией Объединенных Наций о предоставлении персонала и оборудования для Комиссии по правам человека в Руанде. В своем меморандуме Вы также заявляете, что обсуждали этот вопрос с представителями Постоянной миссии... при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, которые сослались на необходимость получения юридического заключения по этому вопросу, если предложение окажется неприемлемым.

3. Мы разделяем Вашу точку зрения о том, что Соглашение с Европейским союзом не является прецедентом для данного случая. Очевидно, что согласие с просьбой Европейского союза относительно маркировки оборудования, предоставленного по этому Соглашению в качестве пожертвования со стороны Европейского союза, было основано на том, что само Соглашение касается пожертвования Европейского союза в виде персонала и оборудования. Это пожертвование было сделано согласно Соглашению о сотрудничестве, в соответствии с которым персонал остается сотрудниками Европейского союза, а право собственности на оборудование также сохраняется за Европейским союзом. Такие договоренности отличаются от взносов в программы Организации Объединенных Наций по оказанию многосторонней помощи в экономической и социальной сферах или в качестве общей гуманитарной помощи,

которые основываются на политике, закрепленной Генеральной Ассамблеей согласно главе IX Устава Организации Объединенных Наций, и подлежат управлению в качестве средств Организации Объединенных Наций. В этой связи Вы можете пожелать сослаться на резолюцию 48/209 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1993 года, в которой вновь подтверждается, что «основными чертами оперативной деятельности системы Организации Объединенных Наций должны быть, в частности, ее универсальность, добровольный и безвозмездный характер, нейтральность и многосторонность». Эти принципы, перечисленные Генеральной Ассамблеей в отношении оперативной деятельности в целях развития, в равной мере применимы к взносам в деятельность Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи, подобной той, которую осуществляет Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека в Руанде. Принцип многосторонности предполагает, что оказанная помощь не подлежит причислению к какому-либо конкретному донору, а рассматривается как помощь Организации Объединенных Наций, предоставленная от имени всех ее членов.

4. Однако, по моему мнению, Вам следует заверить Постоянную миссию [государства-члена], что взносы правительства [этого государства] будут надлежащим образом оценены Организацией Объединенных Наций. Выражение признательности обычно содержится в докладах Генерального секретаря Генеральной Ассамблее о работе Организации Объединенных Наций, которая включает работу Верховного комиссара по правам человека в сфере гуманитарной помощи. Мы также не имеем возражений против того, что, если Центр по правам человека посчитает это целесообразным, будет принято предложение Постоянной миссии..., содержащееся в пункте 5 вербальной ноты, о публичном признании их вклада в оказание помощи «странам, организациям и соответствующим народам» по обычным каналам распространения сообщений, которые использует Организация Объединенных Наций, таким как пресс-релизы и доклады.

7 апреля 1995 года

32. Пожертвование копии сада «Колокола мира» Организации Объединенных Наций — Политика Организации Объединенных Наций в отношении пожертвований — Финансовые положения 7.2–7.4 — Финансовые правила 107.5–107.7

Письмо на имя Старшего сотрудника правовой группы связи, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 28 июня 1995 года на имя Юрисконсульта по поводу вышеупомянутого вопроса. В нем отмечается, что неправительственная организация (в дальнейшем именуемая «НПО»), которая сотрудничает с Программой Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками, желает пожертвовать в пользу Организации Объединенных Наций для размещения в Венском международном центре копию сада «Колокола мира», оригинал которого находится в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Вы просите нас дать заключение и указание относительно того, «может ли этот конкретный дар быть принят и, если да, то на каких условиях». В связи с Вашим запросом возникает несколько вопросов, которые поочередно рассматриваются ниже.

Оригинал сада «Колокола мира»

2. Согласно сообщению для прессы № 214, изданному отделом прессы Управления общественной информации Организации Объединенных Наций в июле 1971 года, сад «Колокола мира» «был подарен японской Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций от имени японского народа. Эта конструкция отлита из монет, пожертвованных делегациями 60 наций на тринадцатой Общей конференции Ассоциаций содействия Организации Объединенных Наций, которая проводилась в Париже в 1951 году, а также из отдельных взносов в виде разнообразных металлов. Ее высота составляет 3 фута и 3 дюйма с диаметром в основании 2 фута, ее вес — 256 фунтов. Конструкция помещена в характерное японское сооружение, напоминающее синтоистский храм и выполненное из древесины кипариса. Японский завод «Тада» закончил работу над конструкцией в день Организации Объединенных Наций 24 октября 1952 года; она было подарена Организации Объединенных Наций 8 июня 1954 года наблюдателем в Организации Объединенных Наций от Японии Рендзо Савада».

3. В архивных документах данного Управления не содержится никакой информации относительно юридического оформления пожертвования оригинала сада «Колокола мира» в пользу Организации Объединенных Наций. Нам, в частности, ничего не известно о том, было ли зарегистрировано авторское право на него и, если да, было ли переведено это авторское право на Организацию Объединенных Наций в 1954 году.

4. Как Вы знаете, право собственности на физический объект не всегда подразумевает право собственности на интеллектуальную собственность в отношении этого объекта. Например, статья 202 закона Соединенных Штатов об авторском праве 1976 года предусматривает, что, если нет договоренности об обратном, передача права собственности на физический объект сама по себе не означает перевода авторского права на охраняемое авторским правом произведение, выраженное этим объектом.

5. Следовательно, необходимо убедиться, что организации, которые намерены сделать и пожертвовать копию оригинала сада «Колокола мира», обратили внимание на вопрос об интеллектуальной собственности, с тем чтобы избежать возможных будущих проблем для Организации Объединенных Наций в случае принятия пожертвования.

Политика Организации Объединенных Наций в отношении пожертвований

6. Политика Организации Объединенных Наций в отношении принятия пожертвований базируется на финансовых положениях 7.2–7.4 и финансовых правилах 107.5–107.7 и промульгирована в соответствии с этими положениями. Указанные правила предусматривают следующее:

«Правило 107.5

Помимо случаев, утвержденных Генеральной Ассамблеей, для учреждения любого целевого фонда или получения любого добровольного взноса, дара или пожертвования в распоряжение Организации Объединенных Наций требуется согласие Генерального секретаря, который может делегировать эти полномочия Заместителю Генерального секретаря/ Административное управление.

Правило 107.6

Никакие добровольные взносы, дары или пожертвования на определенные цели не могут быть приняты, если эти цели противоречат политике и задачам Организации Объединенных Наций.

Правило 107.7

Добровольные взносы, дары или пожертвования, прямо или косвенно создающие для Организации сразу или в конечном счете финансовые обязательства, принимаются лишь с согласия Генеральной Ассамблеи».

7. Нам представляется, что предлагаемое пожертвование было бы совместимо с политикой и целями Организации, как это требуется согласно финансовому правилу 107.6. Однако финансовые условия пожертвования не ясны. К примеру, отмечается, что, в соответствии с недатированным дискуссионным материалом относительно указанного предложения, копия которого приложена к Вашему меморандуму, «*средства, пожертвованные в пользу ЮНДКП со стороны НПО, будут использованы для сада «Колокола мира (приблизительно в размере от 50 000 до 100 000 долл. США)*». Неясно, были ли вышеуказанные средства уже пожертвованы в пользу ЮНДКП на какие-то цели, помимо «покупки» сада, и предлагается ли их «переуступка» или планируется выделение новых средств в качестве пожертвования. Точно так же, неясно, на основании какого юридического полномочия ЮНДКП могло бы «купить» сад. В любом случае Вы должны добиться согласия Контролера, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие действия в данном деле, поскольку его Управление имеет полномочие, делегированное согласно финансовому правилу 107.5.

8. Как указано в письме от 23 апреля 1992 года за подписью помощника Генерального секретаря, Управление общего обслуживания, «из-за ограниченности занимаемой ею площади Организация Объединенных Наций может принимать пожертвования лишь от государств-членов. Эта общая политика в прошлом привела к тому, что мы были не в состоянии разместить многочисленные предлагаемые произведения изящных искусств, полученные от неправительственных организаций». Насколько нам известно, в прошлом были допущены немногие исключения из этого общего правила. Будет ли сделано исключение в данном случае, это, разумеется, вопрос политики.

Использование названия «Организация Объединенных Наций»

9. Как Вам известно, использование названия «Организация Объединенных Наций» ограничивается официальными целями Организации, как это предусмотрено в резолюции 92(I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года. Более того, эта резолюция прямо запрещает любое использование названия «Объединенные Нации» в коммерческих целях. В целях практического осуществления запрета на коммерческое использование Организация Объединенных Наций включает в свои коммерческие контракты стандартную оговорку, не позволяющую любой организации, выступающей подрядчиком Организации Объединенных Наций, рекламировать или публично разглашать тот факт, что эта организация является подрядчиком Организации Объединенных Наций. Цель этой оговорки состоит в недопущении привлечения клиентов для бизнеса на основании связей с Организацией Объединенных Наций.

10. Такая же политика и практика должны применяться и в данном случае, несмотря на то что сад «Колокола мира» будет пожертвован Организации

Объединенных Наций бесплатно. Если указанные пожертвования поступают от коммерческих организаций, Организация Объединенных Наций не может позволить использовать свое название в связи с такими компаниями или их услугами и/или продукцией.

11. Хотя в Вашем меморандуме в качестве донора упоминается только НПО, из копий документов, приложенных к Вашему меморандуму следует, что Ассоциация и, возможно, другие доноры могут принять участие в проекте, и в таком случае их названия будут также указаны на табличке, выставленной на месте размещения сада.

12. Если исходить из того, что НПО является некоммерческой организацией, указание ее названия на табличке не вызывает никаких проблем. Мы не знаем, являются ли Ассоциация и другие доноры коммерческими организациями. Если да, то участие этих доноров в пожертвовании может быть приемлемым только при условии их согласия не разглашать публично сам факт пожертвования, в том числе не указывать их названия на табличке, а также не использовать их участие в пожертвовании в целях рекламы или иных коммерческих целях.

Необходимость в оформлении договоренности

13. Если в конечном итоге Организация примет решение принять в дар указанное пожертвование, условия пожертвования должны быть зафиксированы в небольшом соглашении, заключенным между Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и донором(ами) — с другой.

5 июля 1995 года

КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ

33. Участие высокопоставленных должностных лиц Организации Объединенных Наций в неправительственных структурах — Правило о персонале 101.6 — Значение выражения «в порядке обычного выполнения ими своих служебных обязанностей»

Меморандум на имя Директора Административной канцелярии Генерального секретаря

1. Настоящим ссылаюсь на Вашу записку от 7 марта 1995 года, в которой вы просите меня дать заключение относительно просьбы, адресованной Генеральному секретарю, швейцарской организацией (в дальнейшем именуемой «Фонд») содействия Организации Объединенных Наций в проведении совещания Фонда на Мальте. В моем меморандуме от 16 февраля 1995 года предлагалось, с учетом неопределенного характера вопроса и необходимости в получении более подробных сведений для полного рассмотрения просьбы, обратиться к Генеральному директору Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, являющемуся членом Консультативного совета Фонда, за дополнительной информацией по этому вопросу. В меморандуме от 7 марта 1995 года Вы предоставили мне дополнительную информацию.

Предварительные вопросы

2. Я не вполне согласен с общим подходом, согласно которому, если международные учреждения являются некоммерческими и признаются госу-

дарствами-членами, то такие учреждения должны неизбежно пользоваться поддержкой Организации Объединенных Наций, «особенно в отношении существенных вопросов, имеющих важное значение[84] для Организации Объединенных Наций». Хотя этот вопрос касается больше правовых аспектов, нежели политики, мне представляется, что в таких делах не может идти речь о какой-либо автоматической поддержке: поддержка со стороны Организации Объединенных Наций любой организации или учреждения, не входящих в систему Организации Объединенных Наций, должна, по моему мнению, оказываться только после тщательного изучения всех аспектов и последствий такого решения.

3. Я также не могу согласиться с предлагаемым толкованием правила о персонале 101.6 Организации Объединенных Наций в том смысле, что «участие высокопоставленных должностных лиц Организации Объединенных Наций в неправительственных структурах.., а также в национальных, правовых и политологических обществах.... полностью соответствует правилу о персонале 101.6 и осуществляется «в порядке обычного исполнения ими своих служебных обязанностей»». Мое несогласие мотивируется следующими соображениями.

4. Пункт *a* правила о персонале 101.6 предусматривает, что:

> «*Сотрудники не должны постоянно или периодически заниматься какой-либо деятельностью или работой вне Организации, не получив предварительно согласия Генерального секретаря*».

Участие в работе более или менее постоянных органов «неправительственных структур» или «национальных, правовых и политологических обществ» является постоянной или периодической деятельностью вне Организации по смыслу правила 101.6 и поэтому требует предварительного согласия. Следовательно, для того чтобы «полностью соответствовать» этому правилу, на такое участие должно быть получено указанное предварительное согласие.

5. Кроме того, встает вопрос о том, может ли участие высокопоставленных должностных лиц Организации Объединенных Наций в неправительственных структурах осуществляться «в порядке обычного выполнения ими своих служебных обязанностей», что является явной ссылкой на выражение, употребляемое в пункте *e* правила о персонале 101.6, полный текст которого гласит:

> «Сотрудники не должны совершать перечисленных ниже действий, если такие действия затрагивают предназначение, деятельность или интересы Организации Объединенных Наций, *за исключением случаев, когда они совершаются в порядке обычного выполнения ими своих служебных обязанностей* или с предварительного согласия Генерального секретаря:
>
> i) делать заявления для печати, радио и других органов общественной информации;
>
> ii) принимать предложения о выступлении;
>
> iii) принимать участие в фильмах. театральных постановках, радио- и телевизионных передачах;
>
> vi) передавать в печать статьи, книги и другие материалы» (выделено нами).

В соответствии с вышеизложенным правилом о персонале участие в неправительственных структурах не входит в число «действий», которые могут

совершаться сотрудниками «в порядке обычного выполнения ими своих служебных обязанностей» без предварительного согласия Генерального секретаря.

Заключение

6. Из представленной дополнительной информации отметим, что поддержка Фонда со стороны Организации Объединенных Наций испрашивается «для обеспечения наиболее полного участия и широкой аудитории на высшем политическом уровне» и что «согласие на покровительство со стороны Организации Объединенных Наций не имеет никакого отношения к привлечению средств и/или другим финансовым целям». Кроме того, отметим, что Организация Объединенных Наций «уже предоставила поддержку деятельности Фонда по случаю его совещания в Бухаресте, проходившего с 21 по 24 апреля 1994 года»[85].

7. Однако дополнительная информация не прояснила вопроса о том, каков конкретный характер или форма поддержки, за которой Фонд обращается к Организации Объединенных Наций. В этой связи отметим, что при описании поддержки, предоставленной Организацией Объединенных Наций бухарестскому совещанию Фонда в 1994 году, было указано, что «Генеральный секретарь направил помощника Генерального секретаря по правам человека для участия в Конференции». Если исходить из того, что аналогичная поддержка испрашивается в данном случае, наше Управление не видит никаких юридических препятствий для принятия Генеральным секретарем решения о направлении официального сотрудника Организации Объединенных Наций для участия в предстоящем совещании Фонда в 1995 году. Как уже было указано в моем предыдущем меморандуме, вопрос о том, принимать или не принимать такое решение с учетом чисто политического характера некоторых видов деятельности Фонда, — это, разумеется, по сути вопрос политики, и поэтому в конечном счете он должен решаться Вашим управлением.

14 марта 1995 года

34. Возможность возбуждения иска о взыскании средств с сотрудника в национальных гражданских судах — Юрисдикция Административного трибунала Организации Объединенных Наций

Меморандум на имя временного сотрудника правовой группы связи, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 5 февраля 1995 года, к которому приложена с целью получения наших замечаний и заключения копия представленного адвокатом [название города] юридического заключения относительно возможности и перспектив возбуждения иска о взыскании средств с г-на В (сотрудника) в гражданских судах того или иного государства.

Заключение, данное местным адвокатом

2. Первый вывод, сделанный адвокатом (в дальнейшем «г-н А»), состоит в том, что взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и сотрудником (или, точнее, бывшим сотрудником), которые вытекают из Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций, регулируются в рамках публичного международного права. Г-н А далее делает вывод, что гражданский суд [государства] при поступлении гражданского иска о взы-

скании средств, предъявленного Организацией Объединенных Наций г-ну В, скорее всего, откажется принять его по соображениям юрисдикции, посчитав такой иск подпадающим под исключительную внутреннюю административную юрисдикцию Организации Объединенных Наций.

3. Даже если суд расценит претензию Организации Объединенных Наций против г-на В в качестве иска, ссылаясь на несправедливое обогащение в соответствии с гражданским кодексом [государства], г-н А ставит такой исход под сомнение, поскольку суд, скорее всего, воспользуется нормой о сроке исковой давности, в данном случае составляющем один год. Тем не менее г-н А в своем заключении высказывается в пользу возбуждения иска, по крайней мере, в целях создания прецедента для будущих дел.

Соображения политики

4. С учетом выводов, сделанных г-ном А, Вы предлагаете в пункте 5 своего меморандума, чтобы Центр международной торговли (ЦМТ), «принимая во внимание крайне ничтожные шансы выиграть это дело и соответствующие затраты, аннулировал свою претензию к г-ну В на основании финансовых правил».

5. Мы понимаем, что, как правило, возбуждение исков в национальных судах о взыскании относительно небольших денежных сумм не соответствует интересам Организации Объединенных Наций, когда исход такого иска представляется неблагоприятным, а соответствующие потенциальные затраты могут превысить сумму, которую рассчитывает взыскать Организация. Однако конкретные обстоятельства данного дела поднимают вопросы общей политики, которые требуют рассмотрения.

6. Как Вам известно, Генеральная Ассамблея в течение многих лет выражает растущую обеспокоенность по поводу заявлений о случаях подлога или презюмируемого подлога в рамках системы Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь в ответ на просьбу, содержащуюся в резолюции 47/211 Генеральной Ассамблеи[86] от 23 декабря 1992 года, представил Генеральной Ассамблее 9 ноября 1993 года доклад, озаглавленный «Возмещение средств, ненадлежащим образом использованных сотрудниками и бывшими сотрудниками»[87]. В этом докладе Генеральный секретарь указал на трудности, с которыми сталкивается Организация при возбуждении гражданских исков в целях возмещения средств, использованных ненадлежащим образом, когда такое ненадлежащее использование состоит в подлоге в связи с правомочиями Организации Объединенных Наций, а именно:

> «12. Для гражданского иска в целях возмещения ненадлежащим образом использованных средств требуется доказательство совершенного сотрудниками подлога. В связи с этим возникает проблема общего характера в том случае, если предполагаемый подлог состоял в нарушении внутренних положений или правил Организации Объединенных Наций (например, требование и получение от Организации Объединенных Наций чрезмерной или необоснованной компенсации в связи с медицинскими расходами, пособием на образование или подоходными налогами). В таких случаях для определения того, присутствовал ли в действиях сотрудников подлог, национальный суд должен истолковывать и применить те положения внутренних правил и положений Организации, которые, как предполагается, нарушил соответствующий сотрудник.

13. Однако во многих судебных системах национальный суд может столкнуться с трудностями или даже с юридическими препятствиями в связи с применением внутренних правил той или иной межправительственной организации, которые не имеют силы закона в этой национальной судебной системе, если только они не относятся к тем нескольким положениям, промульгированным, в соответствии с Соглашениями по вопросу о местонахождении Центральных учреждений, как определенно выраженные исключения из местного законодательства. Кроме того, представление в национальные суды споров, затрагивающих внутренние правила или положения, может привести к толкованиям, противоречащим тем, которых придерживаются органы Организации Объединенных Наций, или не отвечающим политике и интересам Организации».

7. По этому поводу Генеральный секретарь предложил Генеральной Ассамблее внести в статут Административного трибунала Организации Объединенных Наций поправку, которая позволяет считать подсудными Трибуналу иски, возбужденные Организацией против ее сотрудников, с тем чтобы обращение в национальные суды требовалось только с целью обеспечить выполнение вынесенных решений.

8. В своей резолюции 48/218 A от 23 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея постановила изучить возможность создания нового механизма отправления правосудия или расширения мандатов и совершенствования функционирования существующих механизмов отправления правосудия. С этой целью она постановила создать специальную межправительственную рабочую группу из 25 членов («Группа экспертов») для изучения этих вопросов и представления доклада с конкретными предложениями Генеральной Ассамблее.

9. В своем заключительном докладе Группа экспертов рекомендовала, в частности, внести поправку в статут Административного трибунала, наделив его юрисдикцией рассматривать финансовые иски, возбуждаемые Генеральным секретарем в отношении сотрудников[88].

10. Группа экспертов, по-видимому, согласилась с рекомендацией, первоначально выдвинутой Генеральным секретарем в пункте 26 его доклада (A/48/572), но, судя по всему, не рассмотрела вопрос о принудительном исполнении решений Трибунала государствами-членами, если в этом возникнет необходимость. В результате расширенная юрисдикция Трибунала может оказаться неэффективной в полной мере, если решения Трибунала не будут признаваться и исполняться национальными судами. Таким же образом, другие рекомендации Группы экспертов в отношении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами в этих вопросах[89] в случае принятия таких рекомендаций не могут сами по себе быть достаточными для обеспечения Организации Объединенных Наций адекватными средствами взыскания ненадлежащим образом использованных средств.

11. В связи с этим мы отмечаем заключительное замечание г-на A о том, что, по его мнению, «судебное разбирательство, создавая прецедент, стоит того, чтобы понести расходы». Мы готовы согласиться с мнением г-на A. Мы полагаем, что претензии Организации Объединенных Наций к г-ну B в действительности могут стать ценным пробным делом. Если Организация выиграет дело и добьется положительного для нее решения, это станет важным прецедентом для аналогичных дел в [государстве] и, возможно, в других инстанциях. Если гражданские суды [государства] отклонят иск по соображениям

юрисдикции, как предполагает г-н А, судебное решение в этом смысле практически соответствовало бы позиции, которую занял Генеральный секретарь в своем докладе (A/48/572), и стало бы веским аргументом для принятия общих мер, предложенных Генеральным секретарем в своем докладе. В более ограниченном масштабе такое решение могло бы в конечном счете обосновать необходимость в проведении переговоров с правительством [государства] о создании механизмов сотрудничества между судебной системой [государства] и Организацией Объединенных Наций в аналогичных случаях.

Предлагаемый ход действий

12. С учетом вышеизложенного и того, что ЦМТ должен отчитаться за деньги, выплаченные г-ну В, было бы нецелесообразно списывать ненадлежащим образом использованные средства еще до того, как будут предприняты серьезные попытки взыскать эти средства.

13. Поэтому мы советуем принять меры по возбуждению иска против г-на В, если Вы убеждены, что факты должным образом подтверждаются документами и что претензии к г-ну В достаточно веские. Поскольку ненадлежащим образом использованные средства являются средствами ЦМТ, расходы на такой иск должен оплатить ЦМТ. В случае возбуждения судебного разбирательства мы готовы оказать помощь местному юрисконсульту.

31 марта 1995 года

35. Поездки представителей персонала — Административное распоряжение ST/AI/293 от 15 июля 1982 года — Статус представителей Федерации ассоциаций международных гражданских служащих

Меморандум на имя исполняющего обязанности руководителя Службы компенсаций и классификации, Управление людских ресурсов

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 9 марта 1995 года, в котором Вы просите дать наше заключение по вопросу о том, следует ли считать поездки представителей персонала по делам Ассоциации сотрудников Организации Объединенных Наций в рамках статуса миссии в целях получения компенсации в случае смерти, травм или болезни, подлежащие выплате согласно приложению D к Правилам о персонале Организации Объединенных Наций. Вы также запрашиваете наше мнение относительно статуса представителей Федерации ассоциаций международных гражданских служащих (ФАМГС), совершающих поездки по делам ФАМГС, которые оплачиваются и санкционируются этой Федерацией, а не Ассоциацией сотрудников.

2. Согласно пункту 2 административного распоряжения ST/AI/293 от 15 июля 1982 года о средствах, выделяемых представителям персонала, «функции представителей персонала являются официальными». Официальный характер функций представителей персонала подчеркнул также Административный трибунал Организации Объединенных Наций в одном из своих недавних решений:

> «Официальный характер функций представителей персонала подразумевает, что время, затраченное на выполнение этих функций, следует рассматривать не иначе, чем время, затраченное на исполнение служебных обязанностей, а наравне с последним»[90].

Пункт 12 вышеуказанного распоряжения предусматривает далее, что «представители персонала, в надлежащем порядке командированные для участия во внутриорганизационных, межорганизационных и межправительственных совещаниях, должны иметь официальный служебный статус на период, требуемый для участия в таких совещаниях, *включая необходимое время для проезда*» (выделено нами). С учетом этого положения, травмы, полученные «в надлежащем порядке командированными» представителями персонала во время поездки на такие совещания, будут считаться связанными с исполнением служебных обязанностей и, таким образом, подлежащими компенсации согласно приложению D.

3. При ответе на Ваш второй вопрос, то есть должны ли применяться те же самые соображения к представителям ФАМГС, выезжающим по делам ФАМГС, следует учитывать статус ФАМГС как законный промежуточный статус в отношениях с администрациями общей системы по вопросам, касающимся материального обеспечения персонала и управления им: представители ФАМГС делают представления в Комиссию по международной гражданской службе (КМГС) и участвуют в ее заседаниях[91], а также принимают участие в заседаниях Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций (ОПФПООН) в качестве наблюдателей[92]. ФАМГС сотрудничает также с другими признанными органами сотрудников других организаций и с Координационным комитетом международных союзов и ассоциаций системы Организации Объединенных Наций (CCISUA) [также признанным в правиле 36 правил процедуры КМГС].

4. С учетом вышеизложенного мы считаем, что положения пункта 12 административного распоряжения ST/AI/293, процитированные выше, в пункте 2, распространяются также на сотрудников Организации Объединенных Наций, которые являются «в надлежащем порядке командированными» представителями ФАМГС и которые выезжают «для участия во внутриорганизационных, межорганизационных и межправительственных совещаниях». Таким образом, травмы, полученные во время поездки сотрудниками Организации Объединенных Наций, которые командированы как таковые представители, должны считаться связанными с исполнением служебных обязанностей в целях приложения D к Правилам о персонале.

1 мая 1995 года

36. Вопрос о том, зависят ли надбавки на иждивенцев от выплат аналогичных социальных пособий национальными правительствами — Положение о персонале 3.4 *c*

Меморандум на имя Старшего сотрудника по юридическим вопросам, Отдел управления людскими ресурсами, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 22 июня 1995 года по вышеуказанному вопросу, направленному нам для представления ответа. В своем меморандуме Вы просите дать заключение относительно того, зависит ли обязательство Организации Объединенных Наций по выплате надбавки на иждивенцев сотрудникам, имеющим право на такие надбавки, от выплаты аналогичных социальных пособий национальными правительствами соответствующим сотрудникам или это обязательство дополняет такие выплаты.

2. Как мы понимаем, поставленный выше вопрос возник в связи с социальными пособиями, на которые сотрудники, проживающие в этих двух странах своего гражданства, имеют право согласно своему национальному законодательству, при том что власти этих стран заявили УВКБ, что считают Организацию Объединенных Наций «первым плательщиком» любых таких пособий. Следовательно, оба правительства проинформировали Организацию Объединенных Наций о том, что при расчете платежей, причитающихся этим сотрудникам согласно их национальному законодательству, оба правительства будут вычитать сумму какой-либо надбавки на иждивенцев, выплаченную Организацией Объединенных Наций, из пособий на детей, которые в ином случае причитались бы соответствующим гражданам/резидентам. В связи с этим Вы приводите свою точку зрения, в соответствии с которой, если власти двух государств заявляют о такой позиции, Организация Объединенных Наций практически становится «первым плательщиком» и не сможет вычесть из надбавок ту ли иную сумму, выплаченную этими правительствами сотрудникам, имеющим право на пособия на детей согласно соответствующему законодательству.

3. Выплата надбавки на иждивенцев регулируется нормами пункта *c* положения о персонале 3.4 Правил и положений о персонале Организации Объединенных Наций, который гласит:

> «Во избежание дублирования пособий и с целью установления равенства между сотрудниками, получающими на основании применимого к ним законодательства пособия на иждивенцев в форме государственных субсидий, и сотрудниками, не получающими таких пособий на иждивенцев, Генеральный секретарь определяет условия, при которых надбавка на детей-иждивенцев... *выплачивается только в таком размере, в каком пособия на иждивенцев, получаемые сотрудниками или их супругами на основании соответствующего законодательства, меньше суммы такой надбавки на иждивенцев*» (выделено нами).

Эти нормы конкретизированы в пункте *b* правила о персонале 103.23, который предусматривает следующее:

> «... надбавка на иждивенцев, предусмотренная в этом положении и Правилах о персонале в отношении ребенка-иждивенца, выплачивается в полном размере, *за исключением тех случаев, когда сотрудники или их супруги получают прямую государственную субсидию на того же ребенка. Если они получают такую государственную субсидию, размер надбавки на иждивенцев, выплачиваемой в соответствии с настоящим правилом, примерно равен разнице, на которую государственная субсидия меньше надбавки на иждивенцев, установленной в соответствии с Правилами и положениями о персонале*» (выделено нами).

4. Из вышеизложенного бесспорно следует, что, в соответствии с порядком выплаты надбавки на иждивенцев, установленным в положении о персонале 3.4, выплата таких надбавок в любом случае зависит от платежей, производимых национальными правительствами согласно действующим национальным программам социального обеспечения, которые, соответственно, рассматриваются как «первый плательщик» с точки зрения целей Организации Объединенных Наций. Таким образом, если не выплачивается никаких государственных субсидий, Организация платит надбавку в полном размере, но если выплачиваются какие-либо государственные субсидии, Организация должна вычесть приблизительную сумму национальной субсидии.

5. Обращаем Ваше внимание на то, что вспомогательный характер этих платежей прямо установлен в пункте *c* правила о персонале 3.4. Следовательно, Администрация не может отступить от этого базового и четко выраженного принципа или сделать из него исключение, если только Генеральная Ассамблея не даст разрешения на такое действие посредством внесения поправки в пункт *c* положения о персонале 3.4. Более того, отметим, что право на надбавку на иждивенцев, согласно пункту *c* положения о персонале 3.4, действует только в той мере, в какой государственные пособия меньше по размеру, чем пособия Организации Объединенных Наций. Так что пособия от Организации Объединенных Наций лишь «подтягивают» государственные пособия до уровня, установленного в Организации Объединенных Наций. Если государственные пособия выше, чем пособия Организации Объединенных Наций, соответствующие сотрудники не получают пособий от Организации Объединенных Наций. Если правительство считает, что оно заплатит только в том случае, если Организация Объединенных Наций выступит первым плательщиком, в результате может оказаться, что сотрудники будут иметь право на эти государственные пособия и, таким образом, надбавка от Организации Объединенных Наций будет причитаться к выплате в полном размере. Если такой результат неприемлем, Генеральный секретарь может обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой о внесении поправки в пункт *c* положения о персонале 3.4.

23 октября 1995 года

ЗАКУПКИ

37. Использование посредников или аналогичных агентов при фрахте воздушных судов

Меморандум на имя Директора и заместителя помощника Генерального секретаря по вопросам вспомогательного обслуживания, Управление конференционного и вспомогательного обслуживания

1. Настоящим ссылаемся на нашу предыдущую переписку по вышеуказанному вопросу. Недавно мы получили копию меморандума о ревизорской проверке от 15 декабря 1994 года в отношении воздушных операций и хотели бы представить несколько дополнительных замечаний по вопросу о посредниках, которые, как нам представляется, должны быть приняты во внимание при принятии решений об использовании посредников.

2. Прежде всего отметим, что внешние ревизоры указали на то, что ежемесячная базовая стоимость по новому стандартному Соглашению о фрахте воздушных судов, заключенному с лицензированными эксплуатантами, в целом ниже ежемесячной базовой стоимости согласно предыдущим соглашениям об аренде с [название компании]. В связи с этим мы хотели бы обратить внимание на то, что, согласно предыдущим арендным соглашениям, посредники заключали контракты о субаренде с эксплуатантами воздушных судов и переводили расходы на эксплуатацию на Организацию Объединенных Наций, не раскрывая размера фактических затрат на такую субаренду. Таким образом, Организация Объединенных Наций косвенно участвовала в оплате комиссионных посредникам. Во многих из этих арендных соглашений Организация Объединенных Наций оказывалась в необычной ситуации, когда в конечном итоге она платила намного больше (например, через поправки к соглашениям) по сравнению с ценой, первоначально запрошенной посредниками.

3. При сравнении любых предложений от посредников с предложениями от эксплуатантов воздушных судов необходимо посчитать совокупный размер ежемесячных базовых затрат, вместе с экономией от снижения риска ответственности перед третьими сторонами, который лежит на Организации Объединенных Наций согласно арендным соглашениям.

4. Внешние ревизоры отметили некоторые случаи предоставления контрактов эксплуатантам по более высокой цене по сравнению с ценами, предложенными посредниками. В этом отношении ревизоры рекомендовали тщательно изучить вопрос о субподряде, чтобы позволить Организации воспользоваться любой возможностью для экономии затрат. Отметим, что повторное введение института субподрядчиков по существу означало бы подписание Организацией Объединенных Наций контрактов с посредниками, которые будут выступать субподрядчиками при оказании услуг по воздушным перевозкам. По причинам, рассматриваемым ниже, мы обратили внимание на то (пункт 2, выше, и наш меморандум от 22 ноября), что заметные выгоды с точки зрения затрат представляются нереальными, и даже если бы они были, их значение снивелировалось бы потенциальной юридической ответственностью, которая ляжет на Организацию Объединенных Наций в результате прямого заключения контрактов с посредниками на эксплуатацию воздушных судов. Поэтому мы рекомендуем по указанным ниже причинам не обращаться к услугам посредников согласно Соглашению Организации Объединенных Наций о фрахте воздушных судов. Это, разумеется, не мешает вступать в другие договоренности с посредниками, на основании которых их можно использовать за плату для установления эксплуатанта воздушных судов, при условии, что Соглашение о фрахте воздушных судов в любом случае будет заключено с реальным лицензированным эксплуатантом.

5. Отметим, что посредник является физическим лицом или фирмой, которые ведут дела в качестве посредника, оказывая самые разные услуги, на предоставление которых это физическое лицо или фирма может и не иметь лицензии или аттестационного свидетельства. В деятельности по воздушным перевозкам посреднические фирмы предоставляют определенные услуги, такие как обеспечение билетами и закупки, но они не занимаются фактической эксплуатацией воздушных судов; для оказания этих услуг они должны получить лицензии. В отличие от посредника, эксплуатант воздушных судов, который, как правило, является фирмой, но может быть и физическим лицом, обладает сертификатом на эксплуатацию воздушных судов, выданную государством эксплуатанта[93]. Выдача сертификата на эксплуатацию воздушных судов является одним из важнейших способов регулирования государством деятельности по воздушным перевозкам и обеспечения безопасности этих перевозок.

6. Юридическим документом, который часто используется для получения воздушных судов у посредников, является соглашение об аренде с эксплуатантом воздушных судов, согласно которому арендатор принимает на себя ответственность за эксплуатацию воздушного судна и управление им, а также ответственность по претензиям пассажиров и других третьих лиц. Аренда необходима из-за того, что посредник не может эксплуатировать воздушное судно без лицензии. В прошлом прямая сдача воздушных судов посредниками в аренду Организации Объединенных Наций и эксплуатация таких судов пилотами или экипажем, нанятыми посредниками, а также использова-

ние обозначений или позывных Организации Объединенных Наций для навигации воздушных судов приводили к проблемам. Государства, аэропорты и ведомства по обслуживанию полетов и даже сами посредники утверждали, что Организация Объединенных Наций функционирует на основании соглашений об аренде в качестве эксплуатанта воздушного судна и, таким образом, несет ответственность, возлагаемую на перевозчиков. Согласно таким соглашениям об аренде Организация несла риск ответственности по претензиям третьих сторон и другим финансовым обязательствам, от которых она не была защищена в должной мере. Кроме того, Международная организация гражданской авиации рекомендовала Организации Объединенных Наций не выступать самой в качестве эксплуатанта воздушных судов, поскольку она не является государством, не имеет соответствующей лицензии от какого-либо государства, а система ИКАО не предусматривает выполнения Организацией Объединенных Наций функции государства или эксплуатанта воздушных судов.

7. Таким образом, в соответствии с рекомендацией ИКАО, поскольку Организация Объединенных Наций не является лицензированным эксплуатантом, соглашение об аренде с посредником не может считаться надлежащим договорным способом оформления услуг по воздушным перевозкам для Организации Объединенных Наций. По этой причине было разработано новое стандартное Соглашение о фрахте воздушных судов, которое может заключаться только с лицензированными эксплуатантами. Согласно стандартному Соглашению о фрахте воздушных судов эксплуатант сохраняет контроль над воздушным судном, а также эксплуатирует и ремонтирует его. Экипаж по-прежнему нанимается эксплуатантом, который несет риск утраты воздушного судна или нанесения ему ущерба и берет на себя ответственность по претензиям пассажиров и других третьих лиц. С нашей точки зрения, только такой контракт может в достаточной мере защитить Организацию Объединенных Наций, пока Организация Объединенных Наций не сможет получить особый статус, который, согласно документам ИКАО, позволит ей иметь в непосредственной собственности воздушные суда и эксплуатировать их.

8. Если будет принято решение о возвращении к услугам посредников, мы советуем ограничить роль посредников подбором подходящих эксплуатантов воздушных судов и оплачивать эту услугу особым сбором, оговоренным в специальном соглашении. Как только Организация Объединенных Наций выберет эксплуатанта воздушных судов, ей следует вступить в договорные отношения с лицензированным эксплутантом на основе стандартного Соглашения о фрахте воздушных судов без дополнительного использования услуг посредника. Мы считаем, что это соответствовало бы рекомендации ревизоров относительно экономии затрат и помогло бы избежать проблем, возникающих при заключении контрактов с посредниками, использующими субподрядчиков. Наше Управление готово оказать содействие в разработке соответствующих договоров в случае принятия такого решения.

10 января 1995 года

ЭЛЕКТРОСВЯЗЬ

38. Использование сегмента космического пространства, арендованного Организацией Объединенных Наций у ИНТЕЛСАТ — Статья 39 Международной конвенции электросвязи 1983 года

Меморандум на имя Директора и заместителя помощника Генерального секретаря по вопросам вспомогательного обслуживания, Управление конференционного и вспомогательного обслуживания

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 11 июля 1995 года по вышеуказанному вопросу. В нем отмечается, что недавно Всемирная организация здравоохранения заключила контракт с [название корпорации] о предоставлении международных услуг электросвязи для отделения ВОЗ в [название государства]. В нем отмечается также, что, хотя этот контракт прямо не предусматривает использования этой корпорацией сегмента космического пространства, арендованного Организацией Объединенных Наций у Международной организации электросвязи с помощью спутников (ИНТЕЛСАТ) согласно соглашению 1984 года, заключенному между этими двумя организациями (с внесенными в 1993 году поправками)[94], в Ваше Управление поступила просьба от ВОЗ о предоставлении возможности использования такого импульсного приемопередатчика для обслуживания международных деловых кругов. Вы запрашиваете наше заключение относительно того, возможно ли, по условиям соглашения 1984 года между Организацией Объединенных Наций и ИНТЕЛСАТ и других соответствующих документов, удовлетворить просьбу ВОЗ и разрешить предлагаемое использование сегмента космического пространства этой корпорацией, и, если да, то при каких обстоятельствах и на каких условиях.

Общая структура

2. Право Организации Объединенных Наций заниматься радиотрансляцией и иметь сеть электросвязи может быть обусловлено утверждением Генеральной Ассамблеей в 1946 году рекомендации Технического консультативного комитета по информации относительно направления, функций и организации Департамента информации, в которой говорится следующее:

> «Объединенные Нации должны также располагать собственной радиостанцией или станциями, — с установленной для них длиной волн, — необходимыми как для сношения с членами Организации и отделениями на местах, так и для передачи программ Объединенных Наций» [резолюция 13 (I) Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года, приложение I, пункт 10].

3. В статье 39 Международной конвенции электросвязи 1982 года (Найроби)[95] говорится, что «службы эксплуатации электросвязи Организации Объединенных Наций имеют право и должны соблюдать обязательства, предусмотренные в настоящей Конвенции и в прилагаемых к ней Административных регламентах; а статья XVI Соглашения 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Международным союзом электросвязи гласит:

> «1. Союз признает важным, чтобы Организация Объединенных Наций на тех же правах, что и члены Союза, пользовалась услугами служб электросвязи.

2. Организация Объединенных Наций обязуется эксплуатировать службы электросвязи, находящиеся в ее подчинении, в соответствии с положениями Международной конвенции электросвязи и приложенных к ней Регламентов...»

4. В резолюции № 50 Международного союза электросвязи (МСЭ) 1989 года, озаглавленной «Использование сети электросвязи Организации Объединенных Наций для передачи сообщений специализированных учреждений», принятой Полномочной конференцией МСЭ (Ницца, 1989 год), принято «решение», что «*сеть электросвязи Организации Объединенных Наций* может осуществлять обмен сообщениями специализированных учреждений» (выделено нами) и устанавливаются некоторые конкретные условия с этой целью. Аналогичная резолюция была принята МСЭ в 1994 году.

5. В поправке № 1 к Соглашению 1984 года об аренде сегмента космического пространства, заключенному между ИНТЕЛСАТ и Организацией Объединенных Наций, отражено желание сторон, чтобы «сегмент космического пространства, арендованный для *сети электросвязи Организации Объединенных Наций*, был также доступен для пользования специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций» (третий абзац преамбулы поправки, выделено нами), и соответственно изменен текст первоначального варианта поправки.

Договор между ВОЗ и Корпорацией

6. ВОЗ как специализированная организация, связанная с Организацией Объединенных Наций, является независимой международной организацией. Как мы понимаем, договор между ВОЗ и Корпорацией был заключен напрямую, без какого-либо участия со стороны Организации Объединенных Наций.

7. Текст договора между ВОЗ и Корпорацией не содержит ни одного положения, которое прямо предусматривало бы или подразумевало обязательство ВОЗ предоставить Корпорации сегмент космического пространства, арендованный согласно Соглашению между Организацией Объединенных Наций и ИНТЕЛСАТ. Как нам сообщили в канцелярии юрисконсульта ВОЗ, «ВОЗ и Корпорация предполагают, исходя из прежних связей с использованием оборудования Корпорации, установленных Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Организацией Объединенных Наций, что установление связи с ИНТЕЛСАТ в данном случае является обычным делом».

8. Предварительно следует отметить в связи с Соглашением между Организацией Объединенных Наций и ИНТЕЛСАТ, что имеется существенное различие между УВКБ ООН, которое является составной частью Организации Объединенных Наций, и ВОЗ, не являющейся таковой. Это влечет за собой нижеуказанные последствия.

9. Вышеупомянутые резолюции МСЭ разрешают сети электросвязи *Организации Объединенных Наций осуществлять* обмен сообщениями специализированных учреждений, которые пожелают использовать ее на определенных конкретных условиях. Таким же образом, Соглашение между Организацией Объединенных Наций и ИНТЕЛСАТ предусматривает сдачу в аренду сегмента космического пространства ИНТЕЛСАТ сети электросвязи Организации Объединенных Наций. Иными словами, существование сети Организации Объединенных Наций является предварительным условием для осуществления

обмена сообщениями специализированных учреждений или аренды мощности у ИНТЕЛСАТ.

10. Следовательно, Организация Объединенных Наций не имеет права использовать для специализированных учреждений мощность сегмента космического пространства, предоставленную ИНТЕЛСАТ в сетях или объектах электросвязи, созданных такими учреждениями независимо от Организации Объединенных Наций. Таким образом, ВОЗ не может использовать мощность сегмента космического пространства, арендованную Организацией Объединенных Наций по Соглашению 1984 года, и Организация Объединенных Наций не может дать согласия на такое использование, поскольку это противоречило бы Соглашению 1984 года между Организацией Объединенных Наций и ИНТЕЛСАТ, а также соответствующим резолюциям МСЭ.

11. С учетом вышеизложенного мы делаем вывод, что просьба ВОЗ не может быть удовлетворена при сложившихся обстоятельствах. Разумеется, при соответствующих обстоятельствах Организация Объединенных Наций и ВОЗ могли бы договориться о предоставлении указанных услуг, согласно соответствующим резолюциям МСЭ, через сеть электросвязи Организации Объединенных Наций, состоящую из объектов, принадлежащих Организации Объединенных Наций на правах собственности или предоставленных ей по контракту. Степень соответствия таких договоренностей интересам Организации Объединенных Наций будет, разумеется, одним из важных факторов. В любом случае ВОЗ и ее подрядчик вправе рассчитывать на поддержку со стороны властей [название государства] при получении мощности сегмента космического пространства у ИНТЕЛСАТ или из другого источника на такой период времени, который они посчитают необходимым.

13 июля 1995 года

B. Юридические заключения секретариатов межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Вопрос о членстве Европейского сообщества в совместном органе, созданном ФАО и ВОЗ

Сообщение юрисконсульта ФАО

...Будучи членом ФАО, Европейское сообщество (ЕС) имеет право стать членом Комиссии по Codex Alimentarius, которая является органом, созданным совместно ФАО и ВОЗ согласно, в случае ФАО, пункту 1 статьи VI Устава ФАО. Однако в статье II Устава Комиссии по Codex Alimentarius предусматривается, что членами Комиссии «являются такие государства» (государства-члены или ассоциированные члены ФАО и ВОЗ), «которые уведомили Генерального директора ФАО или ВОЗ о своем желании считаться членами». С учетом вопросов, которые возникают в связи с членством как государств-

членов, так и организаций-членов (региональные организации экономической интеграции), и в связи с тем, что Комиссия по Codex Alimentarius является совместным органом ФАО и ВОЗ, в Устав и Правила процедуры Комиссии необходимо внести ряд изменений, прежде чем ЕС сможет стать ее членом. Этот факт был прямо признан Советом на его 99-й сессии в июне 1991 года, когда рассматривался вопрос о внесении поправок в Основные тексты Организации, с тем чтобы позволить стать членами ФАО региональным организациям экономической интеграции (см. доклад 99-й сессии Совета, июнь 1991 года, пункт 268).

...Вопрос об участии ЕС в Комиссии по Codex Alimentarius обсуждался Комитетом по конституционным и правовым вопросам (ККПВ) на его 59-й сессии в сентябре 1992 года. На этой сессии Комитет высказал мнение, что было бы неправильным рассматривать вопрос о пересмотре статуса ЕС, а также увеличивать права участия ЕС в совместном органе по сравнению с правами, которыми он пользуется в настоящее время как член ФАО, если учесть, что его возможность участвовать в совместном органе производна от его членства в ФАО...

С учетом вышеизложенного я могу ответить на Ваши вопросы, поставленные в Вашем меморандуме от 25 января 1995 года, следующим образом:

1. Уведомление не влечет за собой немедленного членства ЕС в Комиссии по Codex Alimentarius.

2. Вопрос о том, как членство ЕС повлияет на статус нынешних государств — членов ЕС, которые являются членами Комиссии, — это вопрос, который должен регулироваться Уставом и/или Правилами процедуры Комиссии по Codex Alimentarius и решаться на тех же основаниях, что и вопрос о членстве ЕС в ФАО...

3. До урегулирования этих вопросов и принятия соответствующих поправок к Правилам процедуры и Уставу статус ЕС в заседаниях Комиссии по Codex Alimentarius, в том числе в заседании Комитета по импорту продовольствия и системам экспертной инспекции и сертификации, которое будет проведено в конце февраля 1995 года, остается статусом наблюдателя...

1 февраля 1995 года

2. Вопрос о проверке правительством кандидатуры сотрудника национальной программы ФАО

Записка на имя заместителя Генерального директора ФАО

Вы просили меня дать юридическое заключение относительно письма главного секретаря Министерства сельского хозяйства в [государстве-члене], в котором он заявляет, что правительству необходимо проверять и утверждать отобранные кандидатуры. Согласно статье VII Устава ФАО «сотрудники Организации назначаются Генеральным директором в соответствии с такими процедурами, которые могут быть установлены правилами, изданными Конференцией». Пункт 4 правила XXXIX Общих правил Организации предусматривает, что «при назначении и продвижении сотрудников Генеральный директор действует исключительно по собственному убеждению и не обязан принимать рекомендации или просьбы, поступившие от любых других лиц».

Вышеупомянутые положения Основных текстов не позволяют принять в качестве общего принципа просьбу [государства-члена] о том, чтобы отобран-

ные кандидатуры проверялись и утверждались правительством. В этом контексте обращаем Ваше внимание на замечания Комитета по конституционным и правовым вопросам, сделанные на его 63-й сессии в сентябре 1994 года, в которых Комитет «подчеркивает независимость сотрудников категории профессионалов, нанимаемых на национальном уровне (НПС), от влияния какого-либо органа вне рамок Организации, как при их найме, так и при выполнении ими служебных обязанностей, что является основополагающим условием новой системы».

В связи с этим следует отметить, что Соглашение о представительстве ФАО в [государстве-члене] предусматривает, что и представитель ФАО, и ее сотрудники-экспатрианты должны утверждаться правительством до их назначения в представительство. Однако эта процедура утверждения относится только к *сотрудникам-экспатриантам*, которые, как правило, уже являются сотрудниками ФАО и могут назначаться в любую страну мира. С другой стороны, НПС может быть только назначен в страну, гражданином которой он является. Поэтому принятие принципа, согласно которому национальное правительство может утверждать «назначение» НПС, означало бы на практике требование утверждения национальным правительством «назначения» сотрудника ФАО. Если в этом отношении уступить правительству [государства-члена], тогда необходимо уступить правительствам всех стран, в которые назначаются НПС. На практике это означало бы конец независимости международной гражданской службы для НПС.

21 марта 1995 года

3. Вопрос о представительстве ассоциированного члена ФАО в совещаниях по уполномочию его метрополии

Письмо Постоянному представителю государства-члена

Настоящим ссылаюсь на Ваше письмо от 10 марта 1995 года, в котором Вы просите меня дать заключение относительно того, может ли ассоциированный член ФАО, в случае его желания, быть представлен на заседаниях комитетов ФАО или, согласно конвенциям или соглашениям, по уполномочии своей метрополии. Г-н Штейн уже обратил Ваше внимание на пункт 3 статьи III Устава, который предусматривает, что «никакой делегат не может представлять более одного государства-члена или ассоциированного члена».

Я могу подтвердить, что хотя эта позиция выражена под заголовком [Представительство на] «Конференции», она рассматривается как принцип, имеющий общее применение. Поэтому я полагаю, что с юридической точки зрения ассоциированный член ФАО не может просить другую страну — или в данном случае свою метрополию — представлять его на совещаниях Организации. Я считаю, что этот же принцип распространяется на заседания органов, созданных в соответствии со статьей XIV Устава ФАО, если отсутствуют какие-либо положения в указанных соглашениях, специально разрешающие такое представительство.

24 марта 1995 года

---

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 962, p. 89.

[2] Ibid., vol. 1, p. 15.

[3] Ibid., vol. 195, p. 2; vol. 1209, p. 32; vol. 1281, p. 297. См., кроме того, Международную конвенцию электросвязи, заключенную в Найроби 6 ноября 1982 года (готовится к изданию), а также Устав и Конвенцию Международного союза электросвязи, принятые в Женеве 22 декабря 1992 года (готовятся к изданию).

[4] United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11.

[5] Ibid., vol. 500, p. 223.

[6] A/CONF.67/16.

[7] *ICJ Reports 1989*, p. 177.

[8] Document PAH/INF.78/2.

[9] *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, p. 96.

[10] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1513, p. 293.

[11] Ibid., vol. 1522, p. 3.

[12] *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, второй год, пятая сессия, Дополнение № 6*, Часть II, документ E/491, глава III, стр. 9–12.

[13] United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, p. 107 and p. 305.

[14] См. DP/1994/52.

[15] DP/1994/62.

[16] Те же виды деятельности, которые указаны в документе DP/1994/62, воспроизводятся и в совместном докладе Администратора и Директора-исполнителя (DP/1995/6) Исполнительному совету, датированном 22 ноября 1994 года.

[17] DP/1994/62 (para. 20).

[18] См. пункт 1 решения 94/32; см. также пункт 1 решения 94/12, в котором записано следующее: «*принимает к сведению* намерение Генерального секретаря укрепить функции Программы развития Организации Объединенных Наций в области координации и централизованного финансирования в соответствии с резолюцией 47/199 Генеральной Ассамблеи и другими соответствующими резолюциями и обеспечить, чтобы Управление по обслуживанию проектов *занималось не финансированием, а деятельностью по осуществлению*» (выделено нами).

[19] Пункт 3 решения 94/12 Совета гласит: «Подчеркивает важность того, чтобы УОП и далее функционировало в рамках системы развития Организации Объединенных Наций и не превращалось в новое учреждение».

[20] DP/1995/7 от 23 ноября 1994 года и DP/1995/7/Add.1 от 22 ноября 1994 года.

[21] В своей резолюции 1240 (XIII) от 14 октября 1958 года, озаглавленной «Учреждение Специального фонда», Генеральная Ассамблея санкционировала утверждение Советом управляющих финансовых положений для Специального фонда (являвшегося предшественником ПРООН). Резолюцией предусматривалось: «Деятельность Специального фонда определяется финансовыми положениями, которые должны соответствовать финансовым положениям и практике Организации Объединенных Наций. Финансовые положения Фонда будут выработаны Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в консультации с Директором-распорядителем и будут подлежать утверждению Советом управляющих после их рассмотрения Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам».

[22] См. решение 94/12 Исполнительного совета, пункт 4 которого гласит: «*подчеркивает* необходимость дальнейшего повышения роли Исполнительного совета в обеспечении общего директивного руководства деятельностью УОП и осуществлении контроля за ней».

[23] См. пункт 6 решения 94/12 Исполнительного совета.

[24] Очевидно, единственными исключениями из этого порядка делегирования является право назначать компенсацию в случаях смерти, получения телесных повреждений или болезни, наступивших при исполнении служебных обязанностей, и право давать толкование положений и правил о персонале в случаях, когда затрагиваются вопросы общей политики.

[25] См. резолюции Генеральной Ассамблеи 1448 (XIV) от 5 декабря 1959 года и 1586 (XV) от 20 декабря 1960 года, уполномочивающие Генерального секретаря «изыскивать краткосрочные займы от правительств», а также резолюцию 302(IV) от 8 декабря 1949 года.

[26] См. резолюцию 1739(XVI) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1961 года.

[27] Резолюция 1448(XIV) Генеральной Ассамблеи, пункт 4.

[28] См., например, резолюции Генеральной Ассамблеи 31/197 от 22 декабря 1976 года и 32/73 A от 9 декабря 1978 года, 34/222 от 20 декабря 1979 года и 35/216 B от 17 декабря 1980 года.

[29] Резолюция 35/216 B Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1980 года.

[30] Следует отметить, что Административные правила Объединенного пенсионного фонда уточняют в подпункте *e* введения к ним, что «для целей статьи 18 Положений», которая устанавливает, что «активы являются собственностью Фонда и поступают, депонируются и хранятся на счетах Организации Объединенных Наций», значение формулировки «на счетах Организации Объединенных Наций... распространяется на активы, хранящиеся на счетах лица или лиц, назначенных попечителями Организации Объединенных Наций». Таким образом, Правление Пенсионного фонда административным правилом делегировало ответственность за хранение активов Фонда. Это, однако, нельзя рассматривать как полномочие делегировать ответственность за инвестирование активов Фонда.

[31] См., например, *Свод норм* (*второй*). *Агентские отношения*, § 18.

[32] См., например, *Свод норм* (*второй*). *Доверительная собственность*, § 17.

[33] См., например, *Свод норм доверительной собственности* (*Правило разумного инвестора*), § 227.

[34] Например, в Соединенных Штатах ведение доверительного бизнеса национальными банками регулируется Советом управляющих Федеральной резервной системы и Контролером денежного обращения. Положения, изданные Контролером денежного обращения, требуют, чтобы национальные банки, управляющие доверительной собственностью, имели отдельные департаменты доверительной собственности и предусматривали также контроль со стороны директоров банка над этими департаментами, а также над назначением комитета по инвестированию доверительной собственности и должностного лица-исполнителя и компетентного юрисконсульта. См. 12 Свод федеральных постановлений США, § 9.1 и последующие. См. также, например, *Свод норм* (*второй*). *Доверительная собственность*, § 171, комментарий.

[35] См., например, *Свод норм доверительной собственности* (*Правило разумного инвестора*), § 227, комментарий *j*.

[36] В комментарии *j* к разделу 227 *Свода норм доверительной собственности* (*Правило разумного инвестора*) приводится пример делегирования попечительской ответственности доверительными собственниками инвестиционным посредникам, которые обладают необходимыми умением и опытом для осуществления конкретной инвестиционной стратегии, с которой доверительные собственники или их подчиненные незнакомы. В комментарии указывается, что, если считать, что стратегия инвестирования была сама по себе разумной и благоприятной для бенефициариев, то для осуществления этой стратегии разумное делегирование ответственности за ее реализацию было бы совместимо с принципами посредничества и доверительной собственности. Однако, как отмечается далее в комментарии, если даже такое делегирование оправданно, разумное делегирование «требует тщательного планирования и договоренностей с учетом всей необходимой информации», потому что, «предпринимая делегирование [попечители] должны иметь или должны получить путем совета и помощи со стороны других, опыт и время, необходимые для того, чтобы провести компетентную, тщательную оценку потенциальных [инвестиционных] управляющих... и контролировать выполнение ими их обязанностей». См. также, например, *Свод норм доверительной собственности* (*Правило разумного инвестора*), § 227, комментарий *j*.

[37] По аналогии эти общие правила, запрещающие необоснованное делегирование ответственности за принятие решений об инвестировании, отражены в Законе об обеспечении доходов пенсионеров (ERISA), разделы 402(*c*)(3) и 403(*a*)(2). См. также *Закон о единообразном управлении институциональными средствами*, § 5. См. также, например, *Свод норм доверительной собственности* (*Правило разумного инвестора*), § 227, комментарий *j*.

[38] См. резолюцию 248(III) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1948 года; статья 23 Положений, утвержденных позднее, учреждала должность секретаря Правления Пенсионного фонда, который «выполняет свои функции под контролем Правления». Роль Генерального секретаря в отношении секретаря Правления сведена лишь к праву назначения. Статьей 22 Положений учреждалось Правление Пенсионного фонда, а на основании других соответствующих статей Положений ответственность за административное управление Фондом была включена в круг ведения Правления.

[39] См. статьи 19 и 20 Положений.

[40] См. статьи 4 и 7–15 Положений. В деятельности Генеральной Ассамблеи, связанной с Положениями Объединенного Пенсионного фонда, ничто не наводило на мысль о том, что Ассамблея предполагала наделить секретаря Правления Фонда и Генерального секретаря двойными обязанностями в отношении административного управления Фондом. Правление Фонда, помощь которому оказывает секретарь Правления Фонда, было наделено ответственностью за административное управление Фондом, в то время как Генеральный секретарь, действующий при содействии Комитета по инвестициям, был наделен ответственностью за административное управление активами Фонда.

[41] См. статьи 7 *a*, *b* и *c* Положений.

[42] Конечно, секретарь, заместитель секретаря Правления Фонда, так же как и сотрудники, призванные помогать им, назначены как члены персонала Организации Объединенных Наций и, соответственно, подлежат контролю со стороны Генерального секретаря во всех вопросах, которые прямо не регулируются Положениями.

[43] Резолюция 48/218 B Генеральной Ассамблеи от 29 июля 1994 года.

[44] Бюллетень Генерального секретаря ST/SGB/273 от 7 сентября 1994 года.

[45] Резолюция 48/218 B Генеральной Ассамблеи, пункт 5 *c* (iv).

[46] ST/SGB/273, пункт 17.

[47] ST/SGB/273, пункт 18.

[48] Определения, как правило, должны применяться в отношении должностных лиц или других лиц, участвующих в мероприятиях, проводимых по решению Организации, с учетом, когда это необходимо и целесообразно, различного статуса этих должностных лиц и других лиц или их связи с Организацией. Как правило, «другие лица», участвующие в мероприятиях, проводимых по решению Организации Объединенных Наций, являются контрактниками, корпоративными или индивидуальными, связь которых с Организацией регламентируется контрактом, что, по крайней мере частично, определяет пределы правовой защиты действий Организации в рамках этих определений.

[49] Это, в частности, относится к статье I Положений о персонале Организации Объединенных Наций и к положениям о персонале 4.1 и 4.2. По существу, деятельность персонала оценивается прежде всего ее соответствием положениям Устава, который обязывает поддерживать высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности, и по совершении запрещенного поступка оценивается в первую очередь с этих позиций.

[50] ST/IC/82/13 от 26 февраля 1982 года; раздел 1030 Руководства по управлению персоналом Организации Объединенных Наций (том I).

[51] Процедуры рассмотрения проступков изложены в главе X Правил и положений о персонале, а процедуры рассмотрения неудовлетворительной работы изложены в статье IX Правил и положений о персонале и в документе ST/AI/240/Rev.2 от 28 ноября 1984 года.

[52] В соответствии с пунктом 7 своей резолюции 48/218 B Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря «обеспечить... наличие процедур, защищающих права отдельных сотрудников, анонимность сотрудников, надлежащее разбирательство в отношении всех заинтересованных сторон и справедливость в ходе любых расследований». Эти процедуры детализированы в бюллетене Генерального секретаря ST/SGB/273, пункт 18.

[53] Документ A/C.5.795.

[54] A/AC.237/18 (Part II)/Add.1 и Corr.1.

[55] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1522, p. 3.

[56] Документ CCW/CONF.I/GE/23, приложение II.

[57] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, p. 137 и document CCW/CONF.I/16.

[58] A/CONF.95/8 и A/CONF.95/15.

[59] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, p. 137.

[60] *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Second Session, Vienna, 9 April – 22 May 1969* (United Nations publication, Sales No. 70. V.6), Documents of the Conference, p. 38.

[61] Ibid., p. 41.

[62] A/49/375.

[63] A/49/501, para. 31.

[64] A/46/185 и Corr.1, annex.

[65] Типовое соглашение, пункт 14.

[66] Эти Руководящие принципы подготавливаются и издаются для каждой операции по поддержанию мира Департаментом операций по поддержанию мира. В связи с тем что каждая операция по поддержанию мира имеет свои отличительные особенности с точки зрения состава и оперативных задач, Руководящие принципы должны готовиться с учетом конкретных оперативных потребностей каждой миссии по поддержанию мира. Тем не менее положения, касающиеся общих административных и финансовых процедур, во всех случаях остаются неизменными.

[67] United Nations document A/46/185 и Corr.1, annex, para. 20.

[68] Следует отметить, что Генеральная Ассамблея в ходе ее нынешней сессии рассмотрит доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Эффективное планирование и составление бюджетов операций по поддержанию мира и руководство ими» (A/48/945), в пунктах 82–84 которого рассматриваются альтернативные варианты нынешним процедурам определения суммы возмещения государствам-членам стоимости принадлежащего контингентам имущества. Результат рассмотрения Ассамблеей предложений Генерального секретаря вполне может повлиять на порядок погашения обязательств Организации Объединенных Наций перед правительствами по возмещению стоимости принадлежащего контингентам имущества.

[69] См. Приложение к Руководящим принципам, озаглавленное «Общие руководящие принципы, на основе которых рассчитывается возмещение расходов на операции по поддержанию мира», в соответствующей части которых предусматривается, что «ответственность за поддержание имущества в исправном состоянии, включая ремонты, обеспечение запасных частей и т. д., лежит на Организации Объединенных Наций с момента доставки этого имущества для использования в операциях по поддержанию мира».

[70] Страхование ответственности перед третьей стороной не связано, разумеется, с причинением ущерба принадлежащему контингентам имуществу и охватывает лишь риск, связанный с причинением увечья и/или ущерба собственности третьих лиц.

[71] См. статьи 4.3 и 8.1 Стандартного соглашения о фрахте воздушных судов.

[72] См. раздел 5.03 Пособия по снабжению для Службы закупок и перевозок.

[73] Как мы понимаем, такие условия оплаты одинаковы и для судов, зафрахтованных на коммерческой основе, и для судов, предоставленных по письму о содействии.

[74] В своей резолюции 49/233 A от 23 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить конкретные предложения о возможном изменении существующих процедур выплаты компенсации в связи со смертью или потерей трудоспособности военнослужащих контингентов войск при проведении операций сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на основе принципов:

«*a*) обеспечения одинакового режима для всех государств-членов;

b) выплаты бенефициару компенсации в размере не меньшем, чем возмещение, выплачиваемое Организацией Объединенных Наций;

c) упрощения, насколько это возможно, административных процедур;

d) оперативного удовлетворения заявлений о выплате компенсации в связи со смертью или потерей трудоспособности»;

и при этом просила представить конкретные предложения по каждому из следующих альтернативных вариантов:

«*a*) сохранения существующих процедур при разумном минимальном уровне компенсации, выплачиваемой в случае смерти или потери трудоспособности;

b) применения системы компенсации с использованием стандартизированных ставок возмещения расходов в случае смерти или потери трудоспособности;

c) использования единообразного глобального плана страхования для всех военнослужащих;

d) осуществления предложений, представленных Генеральным секретарем в пункте 71 его доклада (то есть ныне действующей политики, применяемой в отношении военных наблюдателей, согласно которой сумма возмещения ограничена двойным годовым окладом без учета пособий, или 50 000 долл. США, в зависимости от того, какая сумма больше)».

[75] См., в частности, положения о персонале 12.2, 12.3 и 12.4 (предусматривающие, что Правила о персонале, изданные во исполнение положений о персонале, могут быть изменены или аннулированы Генеральной Ассамблеей); финансовое правило 114.4 (предусматривающее, что финансовые «правила могут быть *дополнены* административными распоряжениями, издаваемыми Заместителем Генерального секретаря/Административное управление» (выделено нами); финансовое правило 114.5 (предусматривающее, что в финансовые «правила Генеральный секретарь может вносить изменения, не противоречащие Финансовым положениям»).

[76] Section 201 of the United States Code.

[77] 17 USC § 201 *b*.

[78] 17 USC § 101. Мы не проводили сравнительного анализа других правовых систем для установления того, существует ли подобное правило относительно «произведения, созданного по найму», но полагаем, что такое же или аналогичное правило применяется в отношении оригинальных авторских произведений, созданных служащим в обычном порядке выполнения им своих служебных обязанностей.

[79] 17 USC § 201.

[80] См. дело *Real Estate Data, Inc.* v. *Sidwell Co.*, 809 F.2d 366 (7th Cir. 1987), aff'd. 907 F.2d 770, *cert. Denied* 498 U.S. 1088 (при отсутствии договоренности об обратном авторское право принадлежит лицу, заказывающему произведение, а не лицу, создавшему произведение, даже в случаях, когда лицо, создавшее произведение, является независимым подрядчиком).

[81] См., например, дело *Aymes* v. *Bonelli*, 980 F.2d 857 (2nd Cir. 1992) (если для создания компьютерной программы требуется высокая степень квалификации, программист является независимым подрядчиком и его программа не является «произведением, созданным по найму» согласно закону об авторском праве).

[82] См. 17 USC § 201 *b* (стороны могут изменить право собственности на авторское право в отношении «произведения, созданного по найму», посредством заключения «письменного соглашения, скрепленного их подписями»); ср. также 17 USC § 201 *d* (1) («право собственности на авторское право может быть передано полностью или частично любыми способами, предусмотренными для перевода права, или в силу закона и может быть передано по наследству посредством завещания или завещано как движимое имущество в силу применимого законодательства о наследовании при отсутствии завещания»).

[83] United Nations Form P.104.

[84] Кстати, я сомневаюсь в том, что налаживание «диалога между руководителями правительств и деловым сообществом» (что, как я понимаю, является основной целью Фонда) действительно имеет «*важное* значение для Организации Объединенных Наций».

[85] Согласно нашим архивным материалам при решении вопроса о предоставлении поддержки бухарестскому совещанию мнение данного Управления не испрашивалось.

[86] A/48/572.

[87] В этой резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее предложения относительно:

«*a*) создания эффективных правовых механизмов по возмещению ненадлежащим образом использованных средств, как это рекомендовано Консультативным комитетом в пункте 53 его доклада;

b) привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших подлог в ущерб Организации».

[88] A/49/418, para. 32 *d*.

[89] Например, предложение Генеральной Ассамблее рассмотреть вопрос о вынесении рекомендации государствам-членам о том, чтобы они: *a*) оказывали Организации

Объединенных Наций и другим государствам-членам содействие в проведении расследования и обеспечении уголовного преследования лиц, которые совершают мошенничество или пытаются совершить мошенничество в ущерб Организации Объединенных Наций; и *b*) рассмотреть вопрос о принятии законодательных актов, согласно которым мошенничество или попытка мошенничества в ущерб Организации Объединенных Наций подпадали бы под юрисдикцию национальных судов и были бы наказуемы путем назначения соответствующих мер наказания (A/49/418, para. 32 *g*).

[90] См. решение Административного трибунала № 679: ***Fagan***, пункт XI.

[91] См правила 36 и 37 Правил процедуры КМГС.

[92] См. пункт *b* правила A.9 Правил процедуры ОПФПООН.

[93] См. Приложение 6 к Конвенции о международной гражданской авиации, часть I, глава 4, пункт 4.2.1.1; в United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, p. 295.

[94] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1365, p. 307 (Agreement). Amendment unpublished.

[95] United Nations, *Treaty Series*, vol. 195, p. 2; vol. 1209, p. 32; vol. 1281, p. 297. См. также Международную конвенцию электросвязи, заключенную в Найроби 6 ноября 1982 года (еще не опубликованную) и Устав и Конвенцию Международного союза электросвязи, заключенные в Женеве 22 декабря 1992 года (готовятся к изданию).

Часть третья

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Международный трибунал по бывшей Югославии

ОБВИНИТЕЛЬ ПРОТИВ ТАДИЧА[1]

(ЮРИСДИКЦИЯ)[2]

Международный трибунал по бывшей Югославии

Судебная камера. 10 августа 1995 года
(Макдональд, *председательствующий судья*; Стефен и Вора, *судьи*)

Апелляционная камера. 2 октября 1995 года
(Кассезе, *Председатель*; Ли, Дешен, Аби-Сааб и Сидва, *судьи*)

РЕЗЮМЕ: *факты*: — Обвиняемый, г-н Душко Тадич, был обвинен Обвинителем Международного трибунала по бывшей Югославии[3] в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Устава Трибунала[4] в серьезных нарушениях Женевской конвенции 1949 года, серьезных нарушениях законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности. Обвинитель утверждал, что обвиняемый летом 1992 года принимал участие в убийствах, изнасилованиях, пытках и бесчеловечном обращении с лицами, заключенными в тюремном лагере, созданном боснийскими сербами в Омарска, в районе Прижедор Боснии и Герцеговины, и в убийствах других задержанных лиц, и в бесчеловечном обращении с ними.

Обвиняемый оспаривал юрисдикцию Трибунала, обосновывая свои возражения тем, что:

1) учреждение Трибунала и принятие его Устава выходили за рамки полномочий Совета Безопасности, поэтому Трибунал не был учрежден на основании закона и не был правомочен судить обвиняемого;

2) приоритет Трибунала по отношению к национальным судам, установленный согласно статье 9 Устава, противоречит международному праву. Обвиняемый имеет право на судебное разбирательство в национальном суде;

3) Трибунал не обладает предметной юрисдикцией, поскольку в соответствии с международным правом преступления, перечисленные в статьях 2, 3 и 5 Устава Трибунала, могут быть совершены только в ходе международного вооруженного конфликта, а никакого конфликта такого рода не происходило в районе Прижедор в то время, когда эти преступления были якобы совершены.

Как Обвинитель, так и Соединенные Штаты Америки, которые представили доказательства в качестве amicus curiae, оспорили эти доводы.

РЕШЕНИЕ (Судебной камеры): — Оспаривание учреждения Трибунала является некомпетентным. Другие доводы оспаривания юрисдикции Трибунала отклоняются.

1) Трибунал не имеет полномочий ставить под сомнение законность действий Совета Безопасности по учреждению Трибунала. В международном праве нет положений, которые служили бы основанием для утверждения, что международный суд или трибунал правомочны принимать в судебном порядке комментарии относительно решений Совета Безопасности касательно осуществления его полномочий по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. В частности, решение о том, что ситуация в бывшей Югославии представляет собой угрозу международному миру и безопасности, является политическим, не подлежащим рассмотрению в суде решением Совета Безопасности. Более того, действия Совета Безопасности по учреждению Трибунала были разумной мерой в рамках его полномочий на основании статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций.

2) Обвиняемый не обладает процессуальной правоспособностью поднимать вопрос о приоритете Трибунала по отношению к национальным судам. Кроме того, обвиняемый не смог доказать, что в международном праве существует императивная норма, в соответствии с которой ответчик имел бы право на судебное разбирательство в конкретном национальном суде.

3) Статья 2 Устава Трибунала является самодостаточным положением и не выражает всех требований системы Женевских конвенций в отношении серьезных нарушений. В частности, в ней не содержится требования, согласно которому преступления, перечисленные в статье, должны быть совершены в контексте международного вооруженного конфликта.

4) Юрисдикция Трибунала в том, что касается его права подвергать, в соответствии со статьей 3 Устава, судебному преследованию лиц, обвиненных в нарушении законов и обычаев войны, также не зависит от того, характеризовался ли вооруженный конфликт, в ходе которого эти нарушения предположительно были совершены, как международный или внутренний. Обычное международное право, касающееся вооруженного конфликта, включает, так же, как и общая статья 3 Женевских конвенций, правила, применимые к внутренним международным конфликтам, нарушения которых составляют военные преступления.

5) Преступления против человечности образуют часть обычного международного права и как таковые не ограничиваются преступлениями, совершенными в ходе международного вооруженного конфликта. Решение противоположного характера, принятое Международным военным трибуналом в Нюрнберге, было связано с толкованием Нюрнбергским трибуналом формулировки своего Устава; оно не отражает современного международного права.

Обвиняемый подал апелляцию в Апелляционную камеру Международного трибунала.

РЕШЕНИЕ (Апелляционной камеры): — Апелляция отклоняется.

1. *Законность учреждения Трибунала*

(Особое мнение судьи Ли) Трибунал был обязан расследовать в контексте оспаривания его юрисдикции законность собственного учреждения Советом Безопасности.

(Единогласно) В сложившихся обстоятельствах Совет имел право учреждать Трибунал.

1) Вопрос о том, законно ли был учрежден Трибунал, является вопросом о его юрисдикции, поскольку Трибунал не обладал бы юрисдикцией, если бы не был учрежден законным образом.

2) Хотя Трибунал и является вспомогательным органом Совета Безопасности, он представляет собой судебный орган, и тем самым отличается от большинства вспомогательных органов, учрежденных Советом Безопасности. Несмотря на то что Трибунал не имеет полномочий на пересмотр в судебном порядке резолюций Совета Безопасности, он обладает дополнительной юрисдикцией определять, был ли он учрежден на законных основаниях; свою юрисдикцию он может осуществлять исключительно с целью установления, обладает ли он приоритетной юрисдикцией в деле, которое рассматривает.

3) Не существует в международном праве доктрины политического вопроса или внесудебности, и никакая подобная доктрина не лишает Трибунал права рассматривать вопрос об оспаривании обвиняемым законности учреждения Трибунала.

4) Совет Безопасности обладает широкой свободой действий в определении того, что является угрозой международному миру и безопасности, нарушением мира или актом агрессии, и какие меры являются соответствующими для урегулирования такого рода ситуации. Эта свобода действий, однако, не безгранична. В данном случае определение Советом ситуации в бывшей Югославии как представляющей угрозу миру, безусловно, укладывается в рамки присущей ему свободы действий. Подобным образом учреждение Трибунала является законным осуществлением Советом его полномочий принимать на основании статьи 41 Устава меры, не связанные с использованием вооруженных сил.

5) Хотя и существует общий принцип права, в соответствии с которым уголовный трибунал должен быть «учрежден на основании закона», этот принцип не применяется таким образом, что создание международного уголовного трибунала резолюцией Совета Безопасности было бы незаконным. Несмотря на то что Совет Безопасности не законодательный орган, он является органом Организации Объединенных Наций, компетентным учреждать трибунал с уголовной юрисдикцией. При условии, что трибунал будет в последующем функционировать в соответствии с нормами права, он отвечает общему принципу законности.

2. *Приоритет по отношению к национальным судам*

(Единогласно) Оспаривание приоритета Трибунала является необоснованным и должно быть отклонено.

1) Несмотря на то что обвиняемый был объектом расследования в Германии, он не должен быть привлечен там к суду. Соответственно, не возникает вопроса о нарушении принципа ne bis in idem или необходимости применять положения статьи 10 Устава Трибунала, которые предусматривают новое судебное разбирательство в исключительных случаях.

2) Обвиняемый был вправе выдвинуть возражение против юрисдикции Трибунала, обоснованное предполагаемым нарушением суверенитета государства. Решения национальных судов противоположного характера, как в случае

решений Верховного суда Израиля по делу *Эйхмана*[5] и окружного суда Соединенных Штатов по делу *Соединенные Штаты против Норьеги*[6], не имеют такого же веса в международном трибунале. Однако обстоятельства, при которых был учрежден данный Трибунал, и характер преступлений, в отношении которых он обладает юрисдикцией, оправдывают приоритет, которым он был наделен и который необходим, для того чтобы действовать эффективно.

3) Право обвиняемого на судебное разбирательство в национальном суде в соответствии с принципом jus de non evocando не исключает судебного разбирательства в отношении него в должным образом созданном международном трибунале.

3. *Предметная юрисдикция*

(Судья Сидва заявил особое мнение, судьи Ли и Аби-Сааб выразили особое мнение по некоторым аспектам обоснования, но согласились с принятым решением) Трибунал обладает предметной юрисдикцией в данном деле.

1) Вооруженный конфликт возникает всегда, когда прибегают к вооруженной силе в отношениях между государствами или когда имеет место затянувшееся вооруженное насилие между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства. Международное гуманитарное право применяется с момента возникновения таких вооруженных конфликтов и распространяется на период, следующий за прекращением военных действий, пока не будет достигнуто всеобъемлющее заключение мира или — в случае внутренних вооруженных конфликтов — пока не будет достигнуто мирное урегулирование. До этих пор международное гуманитарное право продолжает применяться ко всей территории воюющих государств или — в случае внутренних конфликтов — ко всей территории, находящейся под контролем одной из сторон, независимо от того, ведутся ли там фактически бои. Следовательно, в районе Приедор Боснии и Герцеговины имел место вооруженный конфликт в то время, когда были совершены предполагаемые преступления, даже вопреки доводам обвиняемого, согласно которым в этом районе не было босв и боснийские сербы «установили там власть», не встречая сопротивления.

2) Конфликты, которые происходили на территории бывшей Югославии с 1991 года, имеют как внутренний, так и международный аспекты. Совет Безопасности не характеризовал эти конфликты как международные и имел в виду, что Трибунал рассмотрит в судебном порядке случаи нарушения гуманитарного права, которые имели место в обоих видах конфликтов. Таким образом, предметная юрисдикция Трибунала распространяется на преступления, совершенные в ходе как внутренних, так и международных конфликтов.

3) Статья 2 Устава, которая наделила Трибунал юрисдикцией в отношении серьезных нарушений Женевских конвенций, применяется только к преступлениям, совершенным в контексте международного вооруженного конфликта. Статьи 2–5 Устава являются юрисдикционными, а не материально-правовыми положениями, не создают и не определяют понятия «преступления», в отношении которых они предоставляют юрисдикцию. Поэтому, чтобы определить сферу действия закона о серьезных нарушениях, необходимо обратиться к Женевским конвенциям. Текст Конвенций совершенно определенно говорит о том, что содержащиеся в них положения о серьезных нарушениях не применяются к нарушениям права, относящегося к внутренним вооруженным конфликтам.

4) Статья 3 Устава охватывает все нарушения международного гуманитарного права, помимо серьезных нарушений Женевских конвенций, которые охватываются статьей 2, и тех правонарушений, которые подпадают под действие статей 4 и 5. Поэтому она толкуется достаточно широко, чтобы наделить Трибунал юрисдикцией в отношении серьезных нарушений международного права, подпадающих под определение внутренних вооруженных конфликтов; это положение относится и к общей статье 3 Женевских конвенций и обычному праву, применимому к внутренним вооруженным конфликтам.

5) Внутренние вооруженные конфликты регулируются широкой совокупностью норм обычного международного права, которые выходят за рамки норм, кодифицированных в общей статье 3 Женевских конвенций. Это обычное право включает правила, относящиеся к ведению боевых действий, таких как правила, касающиеся оружия, и определение, что́ является законной целью. Они включают многие из правил, изложенных в Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям, но не ограничиваются ими. Хотя многие из этих правил аналогичны правилам, применяющимся в отношении международных вооруженных конфликтов, только некоторые из правовых норм, регламентирующих международные вооруженные конфликты, распространялись на конфликты, носившие характер внутренних столкновений. Более того, именно общий смысл этих норм, а не их детализированное регламентирование, стал применимым к внутренним вооруженным конфликтам.

6) Нарушение норм международного права, регулирующих внутренние вооруженные конфликты, влечет за собой личную уголовную ответственность.

7) Формулировка статьи 5 Устава прямо применима к преступлениям против человечности, совершенным в ходе как внутренних, так и международных вооруженных конфликтов. В этом отношении Совет Безопасности принял более ограничительную точку зрения по сравнению с современным обычным международным правом, которое не требует установления связи между преступлениями против человечности и вооруженным конфликтом, какова бы ни была, возможно, ситуация с точки зрения этого права во времена Нюрнбергского военного трибунала.

8) В дополнение к определению преступлений против обычного международного права Трибунал уполномочен применять любой договор, который бесспорно имел обязательную силу для сторон во время совершения предполагаемого преступления и положения которого не противоречат императивным нормам международного гуманитарного права. Поэтому, если обобщить вышесказанное, то нарушение соглашений, заключенных между воюющими сторонами, подпадает, в соответствии со статьей 3 Устава, под юрисдикцию Трибунала.

Особое мнение судьи Ли

1) Трибунал не обладает юрисдикцией рассматривать вопрос о законности действий Совета Безопасности и не должен был расследовать законность своего собственного учреждения.

2) Толкование статьи 3 Устава, согласно решению Апелляционной камеры, является слишком далеко идущим. Право, применимое к внутренним вооруженным конфликтам, имеет гораздо более ограничительный характер, чем это предполагается в данном решении.

3) Апелляционной камере следовало бы относиться к конфликту в целом в бывшей Югославии как к международному вооруженному конфликту.

Особое мнение судьи Аби-Сааба

Законы, применяемые к вооруженным конфликтам, эволюционировали таким образом, что серьезные нарушения теперь следует считать просто конкретной категорией военных преступлений. Концепцию серьезных нарушений следует рассматривать теперь как применимую и к внутренним, и к международным вооруженным конфликтам.

Особое мнение судьи Сидвы

1) Обвиняемый в соответствии со статьей 25 Устава и правилом 72(B) правил процедуры[7] имеет право подать апелляцию на решение Судебной камеры, невзирая на то что это решение носит промежуточный характер.

2) Хотя Трибунал не обладает полномочиями пересматривать в судебном порядке решения Совета Безопасности, он имеет право рассматривать вопрос о законности своего собственного учреждения Советом. В настоящем деле нет необходимости определять, что должен был сделать Трибунал, если бы он установил, что не был учрежден законным образом.

3) Трибунал был учрежден законным образом Советом Безопасности в порядке осуществления его полномочий на основании главы VII Устава. Был ли он «создан на основании закона» по смыслу статьи 14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах — это более трудный вопрос. Предназначение Пакта — защита индивидуума от судебного разбирательства в трибуналах, созданных специально в политических целях. Что касается рассматриваемого дела, то это иной случай. Совет Безопасности — не политический орган в том смысле, в каком национальный законодательный орган, находящийся у власти, может быть охарактеризован как политический. Совет не действовал произвольно, учреждая Трибунал, и Трибунал будет действовать скрупулезно, соблюдая концепцию справедливого судебного разбирательства. Нет каких-либо материально-правовых оснований и в возражении, содержащем утверждение, что Совет осуществляет полномочия только в отношении государств, а не личностей.

4) Обвиняемый не обладает процессуальной правоспособностью утверждать, что учреждение Трибунала и его приоритет по отношению к национальным судам нарушают суверенитет государств. Принцип jus de non evocando не применим в случае, когда суверенные государства отказались в пользу Трибунала от своих суверенных прав привлекать к судебной ответственности за определенные преступления.

5) Статья 2 Устава применима только к преступлениям, совершенным в ходе международного вооруженного конфликта. Статья 3, с другой стороны, предоставила Трибуналу юрисдикцию применять все законодательство, применимое к внутренним и международным конфликтам.

6) Происходил ли в соответствующее время в районе Приедор вооруженный конфликт, и если происходил, то был ли он внутренним или международным по своему характеру, — это вопросы, которые требуют установления фактических обстоятельств. Соответствующие фактические обстоятельства должна была установить Судебная камера. Апелляционная камера имеет присущие ей полномочия возвратить дело в Судебную камеру, с тем чтобы могли быть установлены соответствующие факты и чтобы они были действительно установлены.

Заявление судьи Дешена

Официальными языками Трибунала являются английский и французский, и поэтому вызывает сожаление, что Трибунал принял текст решения только на английском языке, пообещав лишь, что в будущем будет дан перевод на французский.

Ниже следует текст решения Судебной камеры:

Решение

23 июня 1995 года защита в соответствии с правилом 73(A) (i) правил процедуры и доказывания («правила») подала предварительное ходатайство, которое содержит основанные на отсутствии юрисдикции возражения с требованием отклонить все обвинения против обвиняемого. Полномочия Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года («Международный трибунал»), привлекать к судебной ответственности обвиняемого оспариваются в ходатайстве защиты по трем пунктам: предполагаемое неправомерное учреждение Международного трибунала; неправомерное предоставление приоритета Международному трибуналу; и оспаривание предметной юрисдикции Международного трибунала. Обвинитель утверждает, что ни один из этих пунктов не является достаточным с правовой точки зрения и что Международный трибунал обладает юрисдикцией в том, что касается привлечения обвиняемого к ответственности в соответствии с предъявленным ему обвинением. Правительство Соединенных Штатов Америки представило на рассмотрение записку по делу в качестве amicus curiae.

Доводы сторон в отношении этого ходатайства были заслушаны 25 и 26 июля, и вынесение решения по ходатайству было отложено, с тем чтобы вынести его сегодня.

СУДЕБНАЯ КАМЕРА, РАССМОТРЕВ письменные представления и устные доводы сторон и письменное представление amicus curiae,

НАСТОЯЩИМ ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ СВОЕ РЕШЕНИЕ.

Обоснование решения

I. УЧРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА

A. *Законность создания Трибунала*

1. В подтверждение оспаривания компетенции Международного трибунала в данном деле приводится ряд оснований; некоторые из них могут быть сведены в одну общую рубрику: действия Совета Безопасности по учреждению Международного трибунала и по принятию Устава, в соответствии с которым он функционирует, выходят за пределы правомочия Совета, следовательно, Международный трибунал не учрежден должным образом на основании закона и не может судить обвиняемого.

2. Утверждается, что, для того чтобы быть надлежащим образом учрежденным на основании закона, Международный трибунал должен был быть создан или по договору, согласованному акту государств, или путем изменения Устава Организации Объединенных Наций, а не резолюцией Совета Безопасности. В обоснование этого положения общего характера приводится ряд

соображений: что до учреждения Международного трибунала в 1993 году никогда не предполагалось, что такой специальный уголовный трибунал может быть создан; что Генеральная Ассамблея, чье участие, по крайней мере, гарантировало бы полное представительство международного сообщества, не была причастна к его созданию и никогда не имелось в виду, согласно Уставу, что Совет Безопасности должен на основании главы VII учреждать судебный орган, не говоря уже об уголовном трибунале; что Совет Безопасности был непоследовательным, создавая данный Трибунал, хотя и не предпринимал подобных шагов в случае возникновения конфликтов в других районах, где могли происходить нарушения международного гуманитарного права; что учреждение Международного трибунала никогда не содействовало и не могло содействовать международному миру, как об этом свидетельствует нынешняя ситуация в бывшей Югославии; что Совет Безопасности в любом случае не мог предусматривать уголовную ответственность со стороны отдельных лиц, а именно к этому привело создание Международного трибунала; что не существовало и сейчас не существует такого международного чрезвычайного положения, которое оправдывало бы действия Совета Безопасности; что никакой политический орган, такой как Совет Безопасности, не способен учредить независимый и беспристрастный трибунал; что есть коренной порок в создании, уже после того как событие имело место, специальных трибуналов для рассмотрения особых видов преступлений, и, наконец, что предоставление Международному трибуналу приоритета по отношению к национальным судам в любом случае само по себе в корне неправильно.

3. Существенно важной частью этих доводов является, несомненно, концепция, в соответствии с которой данная Судебная камера обладает правоспособностью пересматривать и принимать постановление о законности действий Совета Безопасности по учреждению Международного трибунала. Таковы утверждения защиты, прибегающей к оспариванию юрисдикции Международного трибунала.

4. Вполне понятно, что существуют предметы юрисдикции, которые открыты для определения Международным трибуналом, вопросы времени, места совершения и характера преступлений, вменяемых в вину. Они правильно определяются как юрисдикционные, в то время как юридическая обоснованность создания Международного трибунала является, строго говоря, вопросом не юрисдикции, а скорее законности его создания, включающим исследование полномочий Совета Безопасности и способа их осуществления; и, возможно, также адекватности его реакции на ситуацию в бывшей Югославии.

5. Судебная камера заслушала ходатайства защиты, включая заявление о необходимости судебного пересмотра действий Совета Безопасности. Однако данный Международный трибунал не является конституционным судом, учрежденным для расследования действий органов Организации Объединенных Наций. Напротив, он является уголовным трибуналом со строго определенными полномочиями, включающими совершенно конкретную и ограниченную уголовную юрисдикцию, и если он должен ограничивать свои судебные решения этими конкретными рамками, то, значит, он не имеет полномочий расследовать законность его создания Советом Безопасности.

6. Сила уголовного права черпает свою эффективность частично из того факта, что оно отражает консенсус в отношении требований касательно поведения людей. Но не менее важно, что орган, выносящий решение по делам о преступности поведения, должен рассматриваться как законный. Впервые ме-

ждународное сообщество создало суд с уголовной юрисдикцией. Учреждение Международного трибунала привело теперь к созданию ad hoc Трибунала по Руанде. Каждый из этих ad hoc трибуналов представляет собой важный шаг в направлении учреждения постоянного международного уголовного трибунала. В этом контексте Судебная камера считает, что было бы неправильно отклонить без комментариев утверждения обвиняемого, будто учреждение Международного трибунала Советом Безопасности вышло за рамки его полномочий и было плохо обоснованным политическим актом, который не был мотивированно направлен на восстановление и поддержание мира, и будто Международный трибунал не учрежден должным образом на основании закона.

7. Любое обсуждение этого вопроса должно начинаться с Устава Организации Объединенных Наций. Пункт 1 статьи 24 предусматривает, что члены Организации Объединенных Наций

> «возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Полномочия Совета Безопасности по отправлению его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности изложены в главах VI, VII, VIII и XII Устава. Международный трибунал был учрежден на основании главы VII. Совет Безопасности обладает большой свободой действий при осуществлении своих полномочий на основании главы VII, и налагается немного ограничений на осуществление этих полномочий. Как указывается в travaux préparatoires:

> «[Широкая свобода мнений предоставлена в том, что касается момента, который [Совет Безопасности] может выбрать для вмешательства, и средств, которые должны быть применены с единственной оговоркой, что он должен действовать в соответствии с целями и принципами» [Организации Объединенных Наций] [см. заявление Докладчика Комитета III/3, документ 134, III/3/3, 11-я Конференция Объединенных Наций по международной организации, документ 785 (1945 год)].

Широкие дискреционные права, предоставленные Совету Безопасности в том, что касается осуществления его полномочий на основании главы VII, сами по себе предполагают, что решения, принятые на основании этой главы, не подлежат пересмотру.

8. Защита заявляет, что основным правом человека, принадлежащим обвиняемому, является право на справедливое и открытое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным трибуналом, учрежденным в соответствии с законом. Защита утверждает, что это право защищено броней основных принципов справедливого правосудия, признанных законами о правах человека. Не может быть сомнений, что Международный трибунал должен стремиться предоставить такое разбирательство; и, действительно, принимая Устав Трибунала, Совет Безопасности позаботился обеспечить, чтобы это право осуществлялось на практике, и судьи Международного трибунала, вырабатывая его правила, также педантично уделяли внимание требованиям справедливого судебного рассмотрения дел. Например, статья 21 Устава Международного трибунала гарантирует обвиняемому право на справедливое судебное разбирательство, а статья 20 обязывает судебные камеры обеспечить, чтобы судебное разбирательство было действительно справедливым. Имеется ряд других по-

ложений на этот же счет. Однако одно дело, если Совет Безопасности принял все меры, чтобы обеспечить создание структуры, соответствующей проведению справедливого судебного разбирательства, и совершенно другое — каким-либо образом на основании тщательного структурирования делать вывод о том, что имелось намерение наделить Международный трибунал полномочиями ставить под сомнение законность процедуры его учреждения. Компетенция Международного трибунала точно и строго определена; как установлено в статье 1 его Устава, Трибунал должен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, ограниченное пространственными и временными рамками, и осуществлять этот процесс в соответствии с Уставом. Таков полный объем компетенции Международного трибунала.

9. Защита пытается расширить компетенцию Международного трибунала, распространив ее на пересмотр действий Совета Безопасности путем ссылки на правила Международного трибунала. Она ссылается в первую очередь на правило 73(A) (i), которое предусматривает, что предварительные ходатайства обвиняемого могут включать «оспаривание, основанное на отсутствии юрисдикции». Это правило относится к оспариванию юрисдикции и не является основанием для проведения расследования не юрисдикции Трибунала, а законности действий Совета Безопасности по учреждению Международного трибунала. Защита также указывает на правило 91 — «Ложные свидетельские показания, скрепленные торжественным заявлением», например, осуществление Международным трибуналом полномочий, которые прямо не предусматриваются в его Уставе. Однако нельзя проводить аналогии между неотъемлемым правом Камеры контролировать свои собственные заседания и предполагаемым правом пересматривать полномочия Совета Безопасности. Поэтому, если даже предположить, что правила, принятые судьями, могли расширить компетенцию Международного трибунала, правила, на которые ссылается защита, не подтверждают возможности такого расширения.

10. Защита полагается или, по крайней мере, ссылается на то, что было сказано Международным Судом («Суд») по трем делам: *Определенные расходы Организации Объединенных Наций, ICJ Reports 1962*, p. 151, at p. 168 (Консультативное заключение от 20 июля) («*Expenses Advisory Opinion*»)[8]; *Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка), вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, ICJ Reports 1971*, p. 16, at p. 45 (Консультативное заключение от 21 июня) («*Namibia Advisory Opinion*»)[9] и *Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, вытекающие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливия против Соединенных Штатов), ICJ Reports 1992*, p. 114, at p. 176 (постановление о временных мерах от 14 апреля) («*Lockerbie decision*»)[10]. В первом из них, *Консультативном заключении о расходах*, Суд конкретно указал, что, в отличие от юридической системы некоторых государств, процедуры определения законности действий органов Организации Объединенных Наций не существует. Суд сослался на сделанные во время разработки проекта Устава предложения, согласно которым такое полномочие должно быть предоставлено Суду, и на решение отклонить такие предложения.

11. Во втором из этих дел, *Консультативном заключении по Намибии*, Суд очень подробно рассмотрел этот вопрос и констатировал: «Несомненно, Суд не обладает полномочиями на пересмотр в судебном порядке или апелля-

цию в отношении решений, принятых заинтересованными органами Организации Объединенных Наций»[11].

12. Наконец, в решении по делу *Локерби* судья Вирамантри в своем особом мнении, но в этом отношении не расходящемся с мнениями других членов Суда, заявил: «Суд не может рассматривать в судебном порядке данную резолюцию Совета Безопасности»[12]; он также заявил в связи с осуществлением Советом Безопасности его полномочий на основании главы VII:

> «Сформулированное на основании статьи 39 определение факта существования угрозы миру... полностью подпадает под дискреционные полномочия Совета... Совет, и никто другой, судит о существовании ситуации, которая вводит в действие главу VII... Как только [такое определение] принято, открываются пути для различных решений, которые Совет может принять на основании этой главы»[13].

13. Эти заключения Суда совершенно определенно не дают Международному трибуналу оснований для пересмотра действий Совета Безопасности, а на самом деле они служат указаниями для действий иного характера.

14. В поддержку своего довода о том, что данная Судебная камера должна пересмотреть действия Совета Безопасности, защита утверждает, что решения Совета Безопасности не являются «священными». Конечно, комментаторы полагают, что существуют пределы полномочий Совета Безопасности. Утверждается, что такие пределы могут основываться на положениях пункта 2 статьи 24, которая устанавливает, что Совет Безопасности:

> «действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в Главах VI, VII, VIII и XII».

Один из комментаторов интерпретирует это положение как означающее, что Совет Безопасности «не может в принципе действовать произвольно и пользоваться в своих действиях неограниченной свободой» [(D.W. Bowett, *The Law of International Institutions*, p. 33 (1982)]. Другой комментатор считает, что, хотя Совет Безопасности и обладает большой свободой действий в плане решения вопросов международного мира и безопасности, он не может «действовать произвольно или использовать существование угрозы миру как основу для действия, которое... служит побочным и самостоятельным целям, таким как свержение правительства или раздел государства» [Ian Brownlie, «The Decisions of Political Organs of the United Nations and the Rule of Law», *Essays in Honour of Wang Tieya*, p. 95 (1992)].

15. Точка зрения, согласно которой Совет Безопасности не может действовать произвольно или в тайных целях, находит подтверждение в самом характере Устава как договора, делегирующего определенные права Организации Объединенных Наций. Фактически такого рода ограничение почти всегда вытекает из принципа, в соответствии с которым органы Организации Объединенных Наций должны действовать согласно делегированным им правам. Из всего сказанного следует логичный вывод: если Совет Безопасности действовал произвольно или в тайных целях, то он превысил пределы действия полномочий, делегированных ему Уставом.

16. Хотя Судебная камера и не уполномочена судить о разумности действий Совета Безопасности, не вызывает сомнения, что в отношении бывшей Югославии Совет Безопасности не действовал произвольно. Напротив, учреждение Советом Безопасности Международного трибунала представляет собой

решение хорошо осведомленного органа, принятое после длительного обсуждения информации о том, что в бывшей Югославии имели место нарушения международного гуманитарного права и что такие нарушения создавали угрозу миру. Один комментатор отметил «осторожный, постепенный подход» Совета Безопасности к ситуации в бывшей Югославии и охарактеризовал учреждение Международного трибунала как растянутый четырехступенчатый процесс, включающий: «1) осуждение; 2) опубликование; 3) расследование; и 4) наказание» [James C. O'Brien, «The International Tribunal for Violations of International Humanitarian Law in the Former Yugoslavia», 87 AJIL 639, at pp. 640–2 (1993)]. Во-первых, в своей резолюции 764 (1992), принятой 13 июля 1992 года, Совет Безопасности подчеркнул, что «лица, которые нарушают эти [Женевские конвенции 1949 года] конвенции или отдают приказ об их грубом нарушении, несут *личную ответственность* за такие нарушения». Во-вторых, Совет Безопасности, осудив эти нарушения, предал гласности соответствующее решение, приняв 12 августа 1992 года резолюцию 771 (1992), призвавшую государства и другие организации предоставить «подтвержденную информацию» Генеральному секретарю, который представит доклад Совету Безопасности с «рекомендациями относительно дополнительных мер, которые могли бы быть уместными». В-третьих, своей резолюцией 780 (1992) от 6 октября 1992 года Совет Безопасности учредил Комиссию экспертов для расследования этих нарушений международного гуманитарного права. Совет Безопасности в установленном порядке получил доклад Комиссии экспертов, в котором содержался вывод о грубых нарушениях Женевских конвенций 1949 года и других нарушениях международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, включая преднамеренные убийства, этнические чистки и массовые убийства, пытки, изнасилования, разграбление и уничтожение собственности гражданских лиц, уничтожение культурной и религиозной собственности и произвольные аресты [см. промежуточный доклад Комиссии экспертов, документ S/25274 (26 января 1993 года)]. Наконец, 22 февраля 1993 года резолюцией 808 (1993) Совет Безопасности постановил, что должен быть учрежден международный трибунал, и просил Генерального секретаря представить конкретные предложения по осуществлению принятого Советом решения. 25 мая 1993 года в резолюции 827 (1993) Совет Безопасности принял проект устава и таким образом учредил Международный трибунал.

17. Ни один из гипотетических случаев, которые комментаторы приводили в качестве примеров установления пределов полномочий Совета Безопасности, будь то в силу положений Устава или общих принципов международного права, в частности jus cogens, не имеет какого-либо отношения к рассматриваемому делу. Более того, даже если и должны быть такие пределы, это не означает, что какой-либо судебный орган, не говоря уже о данном Международном трибунале, может осуществлять свои правомочия по судебному надзору с целью определить, были ли эти пределы превышены в связи с осуществлением Советом Безопасности полномочий на основании главы VII Устава.

18. Можно добавить, что в настоящем деле любой довод в пользу противного становится особенно непривлекательным, когда в общеизвестных обстоятельствах, сложившихся в бывшей Югославии, Совет Безопасности не предпринял иных действий, кроме одного лишь шага с целью «уменьшения угрозы международному миру и безопасности, для чего предусмотрел судебное преследование лиц, которые нарушают общепризнанное международное

право... [нечто], больше всего нуждающееся в судебной защите» (O'Brien, supra, at p. 643).

19. Уместно отметить, что принятое Советом Безопасности на основании главы VII постановление означает создание Трибунала, юрисдикция которого прямо ограничена судебным преследованием лиц, виновных в нарушении международного гуманитарного права, что, вне всякого сомнения, является частью обычного права, а не введением какого-либо эксцентричного и нового кодекса поведения и не установлением совершенно иррационального критерия, такого как обладание сединой, о чем говорилось в доводах защиты. Аргументы, основанные на reductio ad absurdum, могут быть полезными для опровержения ошибочного суждения, но они редко представляют собой твердую основу для создания неоспоримого суждения.

20. В приведенной аргументации неоднократно возникала навязчивая идея о вмешательстве Совета Безопасности в работу Международного трибунала, к примеру, путем упразднения Международного трибунала, так сказать, на полпути к достижению цели, причем только по политическим основаниям. Без сомнения, подобное решение могло быть принято в рамках полномочий Совета Безопасности, но таким же было бы и аналогичное действие в национальном контексте. Национальные законодательные органы с бóльшей или меньшей легкостью, в зависимости от их полномочий, делегированных на основе их соответствующих конституций или действующего законодательства, могут упразднять ранее созданные суды, но это никоим образом не умаляет статуса этих судов как органов, учрежденных на основании закона.

21. Совет Безопасности учредил Международный трибунал как меру принуждения на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, после того как пришел к заключению, что нарушения международного гуманитарного права в бывшей Югославии представляют собой угрозу миру. Делая такое заключение, Совет Безопасности действовал в соответствии со статьей 39 Устава, которая устанавливает:

> «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

22. Когда в резолюции 827 (1993) Совет Безопасности заявил о своей «убежденности» в том, что в конкретных обстоятельствах в бывшей Югославии учреждение Международного трибунала будет способствовать восстановлению и поддержанию мира, путь, на который он вступил, был новым только в отношении одобренных средств, но не в отношении цели, которую он стремился достигнуть. Совет Безопасности в ряде случаев обращался к вопросам гуманитарного права в контексте угроз миру, призывал государства соблюдать обязательства, налагаемые гуманитарным правом, и в некоторых случаях предпринимал шаги с целью обеспечить такое соблюдение. Он делал это, например, в отношении Южной Родезии в 1965 и 1966 годах и Южной Африки в 1977 году, неоднократно в отношении Ливана в 80-е годы, Ирана и Ирака в 1987 году, вновь в отношении Ирака в 1991 году, Гаити и Сомали в 1993 году и, разумеется, Руанды в 1994 году. В последнем случае учреждение Трибунала по Руанде Советом Безопасности последовало за его заключением, что конфликт в этой

стране повлек за собой нарушения гуманитарного права и представлял собой угрозу миру.

23. Оценка ситуации в бывшей Югославии в плане определения, была ли она настолько чрезвычайной, что оправдывала учреждение Международного трибунала на основании главы VII, принадлежит исключительно Совету Безопасности и только ему; это, безусловно, не такой вопрос, который подлежит рассмотрению в суде, но он затрагивает соображения высокой политики и политического характера. Что касается того, сможет ли на деле привести особая мера по учреждению Международного трибунала к восстановлению мира и безопасности, то это опять-таки прежде всего вопрос, подлежащий рассмотрению Советом Безопасности, и только им одним, и никакой судебный орган, и, бесспорно, не данная Судебная камера, не может и не должен пересматривать этот шаг.

24. Концепция внесудебности в национальном контексте была изложена следующим образом:

> «Даже из поверхностного изучения любого дела, в решении которого в суде вовлечена политика, видна или текстуально различимая конституционная связь рассматриваемого вопроса с координирующей политической властью; или нехватка юридически различимых и поддающихся применению норм для решения дела; или невозможность принятия решения без первоначального политического определения, явно выходящего за рамки свободы действий суда; или невозможность принятия судом независимого решения, не обнаружив при этом отсутствия должного уважения к координирующим правительственным властям; или необычная необходимость безоговорочного соблюдения уже принятого политического решения; или потенциальная возможность возникновения трудностей из-за высказываний по рассматриваемому вопросу различных государственных властей» [*Baker* v. *Carr*, 369 US 186, at p. 217 (1962)].

Правомерность решения Совета Безопасности об учреждении Международного трибунала обусловливается его заключением о том, что события в бывшей Югославии представляют собой угрозу миру. Это заключение, безусловно, основывается на фактах и поднимает политические, внесудебные вопросы. Как отметил судья Вирамантри, такое решение «влечет за собой фактическую и политическую, но не юридическую оценку» (The *Lockerbie* decision, at p. 176)[14]. Комментатор согласился с этим, заявив, что «угроза международному миру и безопасности — это не застывшая норма, которая может легко и автоматически применяться» [David L. Johnson, Note, «Sanctions and South Africa», 19 Harv. Int'l LJ 887, at p. 901 (1978)]. Фактический и политический характер определения статьи 39 Советом Безопасности делает его абсолютно невозможным для пересмотра данной Судебной камерой.

25. Защита утверждает, что Совет Безопасности не был последовательным в своих действиях. Конечно, Международный трибунал является первым такого рода органом, который был им создан. Однако тот факт, что Совет Безопасности не предпринимал подобных шагов в других, ранее имевших место случаях, не может иметь сам по себе никакого отношения к определению законности действий Совета в данном деле.

26. Статья 41 Устава предусматривает:

> «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для

осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений».

Данная статья на первый взгляд не ограничивает свободу действий Совета Безопасности принимать меры, не связанные с использованием вооруженных сил.

27. Тот факт, что первоначально не предусматривалась возможность создания судебного трибунала ad hoc на основании главы VII, даже если это по существу правильное решение, не имеет никакого отношения к делу. Согласно главе VII Совету Безопасности предоставляются очень широкие полномочия, и не было выдвинуто убедительных доказательств, почему статью 41 следует трактовать как исключающую меру, весьма подходящую в данных обстоятельствах, по созданию Международного трибунала для рассмотрения общеизвестной ситуации, существующей в бывшей Югославии. Это — ситуация, бесспорно уместная для рассмотрения Трибуналом и решения о наказании тех, кто будет признан виновным в преступлениях, нарушающих международное гуманитарное право. Это не вопрос о том, что, как это изображает защита, Совет Безопасности поступает, как ему заблагорассудится; его решение выглядит как совершенно адекватная реакция на ситуацию, в которой международный мир явно поставлен под угрозу.

28. Защита утверждает, что учреждение Международного трибунала не является мерой, предусмотренной статьей 41, поскольку примеры, включенные в эту статью, сосредоточены на экономических и политических, а не судебных мерах. Однако, как признает и защита, перечень содержащихся в этой статье мер не является исчерпывающим. Опять-таки решение Совета Безопасности в этом отношении связано с основанными на фактах политическими определениями, которые делают этот вопрос внесудебным.

29. Далее защита утверждает, что учреждение Международного трибунала не является адекватной мерой по смыслу статьи 41, так как ему не удалось восстановить мир в бывшей Югославии. Однако обвиняемый — это только первый и пока единственный обвиняемый, представший перед Международным трибуналом, и было бы совершенно преждевременно на этой первоначальной стадии функционирования Трибунала пытаться оценивать эффективность Международного трибунала как меры по восстановлению мира, даже если бы это входило в функции Международного трибунала.

30. Обсуждение Советом Безопасности ситуации в бывшей Югославии предполагает два способа, которыми Международный трибунал помог бы восстановить и сохранить мир. Во-первых, некоторые государства выразили мнение, что создание Международного трибунала сдержит дальнейшие нарушения международного гуманитарного права [см. Предварительный стенографический отчет, Официальные отчеты Совета Безопасности ООН, 48-я сессия, 3175-е заседание (S/PV. 3175, pp. 8, 22); ibid, 3217-е заседание (S/PV. 3217, pp.12, 19)].

31. Во-вторых, государства считали, что учреждение Международного трибунала будет способствовать восстановлению мира в регионе. На заседании Совета Безопасности по резолюции 808 (1993) Венгрия, поддерживая решение об учреждении Международного трибунала, объяснила, каким образом Международный трибунал может быть полезным в этом отношении:

«То, как международное сообщество решает вопросы, связанные с событиями в бывшей Югославии, оставит глубокий отпечаток на будущем этой части Европы и на будущем других регионов. Это либо упростит процесс залечивания психологических ран, нанесенных конфликтом народам, которые, что бы сегодня ни заявляли некоторые стороны в конфликте, столетиями жили вместе в гармонии и в добром соседстве, либо сделает этот процесс более болезненным или даже невозможным. Мы не можем забывать о том, что народы, этнические сообщества и национальные меньшинства Центральной и Восточной Европы с пристальным вниманием наблюдают за нами и следят за нашей работой (Предварительный стенографический отчет от 22 февраля 1993 года, стр. 19–20).

Словения также заявила о своей убежденности в том, что:

«учреждение подобного трибунала является необходимым и весьма важным шагом, если учесть тот факт, что те, кто несет ответственность за такие преступления, будут преданы суду беспристрастного судебного органа, а также тот факт, что это могло бы также внести позитивный вклад в поиски решений, способствующих восстановлению мира в вышеупомянутых районах» [письмо Постоянного представителя Словении при Организации Объединенных Наций, адресованное Генеральному секретарю, документ S/25652 (22 апреля 1992 года)].

Подобным образом комментатор, который много писал о Международном трибунале, констатировал:

«Представляется важным, чтобы отдельные лица, ответственные за преступления, были преданы суду, если мы хотим, чтобы была сколько-нибудь реальная надежда погасить этническую напряженность в этом регионе. Вина должна лежать не на всей нации, а должна быть возложена на отдельных виновников преступлений и ответственных лидеров» [Theodor Meron, «Case for War Crimes Trials in Yugoslavia» (Теодор Мерон, «Судебный процесс по делу о военных преступлениях в Югославии»), 72 *Foreign Affairs* 122, at p. 134 (1993)].

Судебная камера считает, что с учетом характера конфликта рассмотрение дел в судебном органе является наиболее подходящей мерой для достижения прочного мира в бывшей Югославии. В любом случае конечный успех или неудача в том, что касается деятельности Международного трибунала, безусловно, не составляют проблемы, которую должна рассматривать данная Судебная камера.

32. Кроме того, было заявлено, что, согласно императивным нормам международного права, уголовные суды должны быть независимыми и беспристрастными и что ни один суд, созданный политическим органом, таким как Совет Безопасности, не может иметь таких характеристик. Конечно, уголовные суды во всем мире созданы законодательными органами — в высшей степени политическими органами. Международный Суд в деле *Присуждение компенсаций* вполне определенно решил, что политический орган Организации Объединенных Наций, в данном случае — Генеральная Ассамблея, — мог создать и создал «независимый и подлинно судебный орган» [*Effect of Awards of Compensation made by the United Nations Administrative Tribunal (Присуждение компенсаций Административным трибуналом Организации Объединенных Наций). ICJ Reports* 1954, p. 47, at p. 53 (Консультативное заключение от 13 июля) (*Присуждение компенсаций*)[15]]. Вопрос о том, является ли суд неза-

висимым и беспристрастным, зависит не от органа, который создает его, но от его уставных положений, его судей и от того, каким образом они функционируют. Международный трибунал, как об этом свидетельствуют его Устав и правила, был создан таким образом, чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство дела обвиняемого, и остается надеяться, что способ осуществления судьями их юрисдикции, не оставит места для жалоб на отсутствие беспристрастности или недостаточную независимость.

33. Утверждается также, что учреждение Советом Безопасности трибунала ad hoc свидетельствует о его юридической недействительности, поскольку, как утверждается, он отказывает обвиняемому в праве, предоставленном статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, на разбирательство судом, «созданным на основании закона». Однако анализ представленной аргументации показал, что она не составляет какой-либо новой концепции; это всего лишь другой способ выражения общей жалобы на то, что создание Международного трибунала выходит за рамки полномочий Совета Безопасности.

34. Примечательно, что в контексте Международного пакта и предоставленного статьей 14 права на судебное разбирательство «судом, созданным на основании закона», это выражение обязывает лишь соблюдать условие о создании суда законным образом. В то время, когда разрабатывался проект статьи 14, была предпринята безуспешная попытка внести в ее текст поправку, с тем чтобы в ней содержалось требование о том, что суды должны быть «ранее созданными». Как писал об этом профессор Дейвид Хэррис в своей статье «Право на справедливое судебное разбирательство в уголовном судопроизводстве как право человека» [16 ICLQ 353, at p. 356 (1967)],

> «Поправка, представленная с целью изменить формулировку текста Организации Объединенных Наций на формулировку «ранее созданный», с тем чтобы под нее подпадали все трибуналы ad hoc, или специальные трибуналы, была, однако, решительно и успешно отклонена на том основании, что это затруднило бы нормальную судебную реорганизацию. Были упомянуты также Нюрнбергский и Токийский трибуналы, которые были трибуналами ad hoc и которые тем не менее, как это общепризнано, предоставили обвиняемым во многих отношениях справедливое судебное разбирательство в процессуальном смысле... Важное соображение заключается в том, соблюдает ли суд некоторые другие требования, после того как он начал функционировать, каким бы образом он ни создавался».

35. Также утверждается, что статья 29 главы VI Устава, предусматривая возможность создания вспомогательных органов, не предусматривает создания Советом Безопасности международного судебного органа. Мотивировка, лежащая в основе этого утверждения, является не чем иным, как заявлением, что судебный орган не может быть дополнительным органом какого-либо другого органа; тем не менее статья 29 изложена в терминах, имеющих самое широкое значение, и ее формулировки не означают ограничения сферы ее применения несудебными органами. В любом случае Совет Безопасности учредил этот Трибунал на основании главы VI Устава; как провозглашает Устав Международного трибунала в пункте, которым он открывается, Совет Безопасности создал Международный трибунал именно в качестве меры, принятой на основании главы VII. Более того, в деле *Присуждение компенсаций*, упоминавшемся выше, Суд специально вынес постановление, что Генеральная Ас-

самблея имеет право создавать административный трибунал [*Effect of Awards* case (дело о *Присуждении компенсаций*), at pp. 56–61)[16]]. Если Генеральная Ассамблея уполномочена создавать вспомогательный судебный орган, тогда, несомненно, Совет Безопасности может создавать такой орган, осуществляя свои широкие дискреционные права, действуя на основании главы VII.

36. Не было доказано, что имеются какие-либо основания для того, чтобы отрицать права косвенного установления Советом Безопасности уголовной ответственности отдельных лиц путем создания трибунала, имеющего уголовную юрисдикцию. Наоборот, поскольку Совет Безопасности заключил, что угроза миру, созданная конфликтом в бывшей Югославии, возникла из-за широкомасштабных нарушений международного гуманитарного права, совершенных отдельными лицами, со стороны Совета Безопасности было и правильным, и необходимым путем разбирательства дел Международным трибуналом воздействовать на отдельных лиц, с тем чтобы обратить внимание на угрозу миру. В этом отношении важен тот факт, что, когда в своих резолюциях 731 и 748 Совет Безопасности потребовал от ливийского правительства выдать двух ливийских граждан, которые были обвинены во взрыве в Локерби, и наложил обязательные торговые и дипломатические санкции, чтобы добиться соблюдения Ливией принятого постановления, он, по существу, действовал в отношении отдельных лиц, добиваясь экстрадиции и суда над упомянутыми ливийскими гражданами.

37. Была также сделана ссылка на jus de non evocando — положение, существующее в ряде национальных конституций. Но этот принцип, если в соответствии с ним обвиняемый должен быть подвергнут судебному преследованию нормально созданными судами, а не каким-либо специальным трибуналом, созданным с этой конкретной целью, неприменим, когда речь идет об осуществлении Советом Безопасности, действующим на основании главы VII, полномочий, приданных ему Уставом Организации Объединенных Наций. Разумеется, это подразумевает и некоторый отказ от суверенитета со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций, но именно это было осуществлено путем принятия Устава. В частности, это было осуществлено в случае действий Совета Безопасности в соответствии с пунктом 7 статьи 2 главы VII Устава и содержащейся в пункте 7 ссылкой на применение принудительных мер на основании главы VII. То же самое замечание относится и к утверждению о том, что существует какой-то изъян, который влечет за собой предоставление приоритета данному Трибуналу. Это не более чем средство, с помощью которого Совет Безопасности стремится осуществить права, предоставленные ему главой VII. В любом случае это никоим образом не означает, что ответчик, являющийся физическим лицом, обладает процессуальной правоспособностью поднимать данный вопрос.

38. Утверждение, будто Генеральная Ассамблея должна была быть вовлечена в процесс создания Международного трибунала, может иметь какое-либо значение, если то, что предлагается, подразумевает создание Трибунала путем внесения в Устав соответствующей поправки. Если, однако, Международный трибунал, как представляется очевидным, может быть создан на основании главы VII, то предложение о внесении изменения в Устав столь же бесполезно, сколь и непрактично в качестве меры, подходящей для реакции на нынешнюю ситуацию в бывшей Югославии.

39. От имени обвиняемого утверждалось, что он был поставлен в невыгодное положение в результате изъятия его дела из юрисдикции германских

судов и передачи под юрисдикцию Международного трибунала, поскольку ему было отказано в возможности в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах обратиться в Комитет по правам человека с жалобой на судебное преследование, которому он подвергся. Без сомнения, это так и есть, поскольку такое право представляется неприменимым к судебным разбирательствам в международных трибуналах, но оно совершенно неуместно в любом оспаривании юрисдикции данной Судебной камеры; ситуация может быть исправлена, если исправление необходимо, новым протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах. Подобное замечание относится и к Европейской конвенции о правах человека, на которую защита также ссылается.

40. Вышесказанное опровергает различные заявления защиты в той мере, в какой они относятся к вопросу о законности создания Международного трибунала; это — заявления, на которые Судебная камера считала необходимым сослаться, поскольку защита их выдвинула, но многие из которых, как установлено выше, Судебная камера не считает должным образом открытыми для рассмотрения, поскольку они относятся не столько к ее юрисдикции, сколько к не подлежащей пересмотру законности действий Совета Безопасности.

B. *Приоритет Международного трибунала*

41. Судебная камера рассматривает далее доводы защиты о том, что приоритетная юрисдикция, предоставленная Международному Трибуналу пунктом 2 статьи 9, не обусловлена положениями международного права, поскольку национальные суды Боснии и Герцеговины или, в качестве альтернативы, образования, известного как Боснийская Сербская Республика, имеют приоритетную юрисдикцию для рассмотрения дела обвиняемого в судебном порядке. Этот довод фактически вновь приведен для того, чтобы оспорить законность действий Совета Безопасности по учреждению Международного трибунала: ответ на это был уже дан выше. Судебная камера не имеет права вступать в обсуждение, влекущее за собой пересмотр резолюции, принятой Советом Безопасности. В любом случае обвиняемый, не являясь государством, не обладает locus standi, чтобы поднимать вопрос о приоритете, который, в частности, поднимает вопрос об иске на нарушение суверенитета государства, иске, который только суверенное государство может предъявить или отклонить, и о праве, которым, совершенно очевидно, обвиняемый не может пользоваться вместо государства [см. «*Israel* v. *Eichmann* (*Израиль против Эйхмана*), 36 *ILR* 5, at 62 (1961)]. В этом отношении уместно отметить, что оспаривание приоритета Международного трибунала было начато вопреки ясно выраженному намерению двух государств, больше всех затронутых обвинительным актом против обвиняемого, — Боснии и Герцеговины и Федеративной Республики Германии. Первое из них, на территории которого преступления предположительно совершались, и второе, в котором обвиняемый проживал во время его ареста, безоговорочно признали юрисдикцию Международного трибунала, и обвиняемый не может претендовать на права, которые были однозначно отклонены заинтересованными государствами. Разрешить обвиняемому поступать так — значит разрешить ему выбирать форум по его усмотрению, вопреки принципам, относящимся к принудительной уголовной юрисдикции. Что касается образования, известного как Боснийская Сербская Республика, то обвиняемый как физическое лицо также не обладает по приведенным выше причинам

locus standi, чтобы поднимать вопрос о суверенных правах этого образования, даже если бы оно было наделено всеми атрибутами государственности.

42. Прежде чем закончить рассмотрение этого вопроса, относящегося к нарушению суверенитета государств, следует отметить, что преступления, которые Международный трибунал призван расследовать, не являются преступлениями чисто внутреннего характера. Это действительно преступления, которые универсальны по своему характеру и общепризнаны в международном праве как серьезные нарушения международного гуманитарного права, выходящие за рамки интересов отдельно взятого государства. Судебная камера считает, что в этих обстоятельствах суверенные права государств не могут и не должны рассматриваться как приоритетные по отношению к праву международного сообщества действовать соответственно тяжести совершаемых деяний, поскольку они потрясают все человечество и глубоко возмущают совесть всех государств мира. Поэтому не может быть возражений против международного трибунала, созданного надлежащим образом и расследующего эти преступления от имени международного сообщества.

43. Что касается выше уже рассматривавшейся ссылки на jus de non evocando, то нет необходимости добавлять что-либо, кроме того, что защита ни в коей мере не доказала, будто этот принцип настолько универсален по своей применимости, что он равнозначен императивной норме международного права, которая не может быть нарушена ни в коем случае. Поэтому Судебная камера не намерена больше останавливаться на этом вопросе.

44. Еще одно замечание, прежде чем покончить с этой темой. Преступления, которые вменяются в вину обвиняемому, составляют часть обычного международного права и совершались задолго до учреждения Международного трибунала. Если Совет Безопасности, проявляя «осведомленное благоразумие», действуя строго в рамках полномочий в соответствии со статьями 39 и 41 на основании главы VII Устава, создает Международный трибунал, для того чтобы разделить бремя передачи в руки правосудия виновных в совершении универсальных преступлений, Судебная камера не усматривает в этой акции какого бы то ни было вторжения в юрисдикцию отдельного государства, потому что, как это было обоснованно доказано Обвинителем, они никогда не были преступлениями, входящими в исключительную юрисдикцию любого отдельно взятого государства. В любом случае пункт 7 статьи 2 Устава запрещающий, как отмечалось выше, вмешательство Организации Объединенных Наций в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию каждого государства, ограничивает эту формулу положением, согласно которому «этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII».

...

Ниже следует текст решения Апелляционной камеры:

...

B. *Приемлемость иска, основанного на утверждении о незаконности учреждения Международного трибунала*

13. В Судебной камере Обвинитель утверждал:

1) Международный трибунал не имеет полномочий пересматривать решение об учреждении Трибунала Советом Безопасности (Судебная записка Обвинителя, пункты 10–12); и что в любом случае

2) вопрос о том, действовал ли Совет Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, учреждая Международный трибунал, поднимает «политические вопросы», которые являются «внесудебными» (там же, пункты 12–14).

Судебная камера одобрила эту аргументацию.

В подтверждение этой позиции приводятся два аргумента: один, относящийся к правомочию Международного трибунала рассматривать такой иск; и другой, относящийся к квалификации предмета иска как «политического вопроса» и как такового — «внесудебного», независимо от того, подпадает он или не подпадает под его юрисдикцию.

1. *Обладает ли Международный трибунал юрисдикцией?*

14. В своем решении Судебная камера заявляет:

> «Однако одно дело, когда Совет Безопасности принял все меры, чтобы обеспечить создание структуры, соответствующей проведению справедливого судебного разбирательства, и совершенно другое — каким-либо образом делать из этого тщательного структурирования вывод о том, что имелось намерение наделить Международный трибунал полномочиями ставить под сомнение законность процедуры его учреждения. Компетенция Международного трибунала точно и строго определена; как установлено в статье 1 его Устава, он должен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, ограниченное пространственными и временными рамками, и осуществлять это в соответствии с Уставом. Таков полный объем компетенции Международного трибунала» (*Решение, принятое в судебном заседании*, пункт 8).

В отношении первого, как и второго предложения приведенной цитаты необходима оговорка. Первое предложение предполагает субъективную исходную позицию, так как исходит из того, что юрисдикция может быть определена исключительно путем отсылки к намерению Совета Безопасности или выводится из него; таким образом, совершенно игнорируются любые остаточные полномочия, которые автоматически вытекают из требований самой «судебной функции». Эту же оговорку следует отнести и к последнему предложению.

Фактически юрисдикция Международного трибунала, которая определена во втором предложении и охарактеризована в последнем предложении как «полный объем компетенции Международного трибунала», на самом деле не такова. Трибунал обладает юрисдикцией, которая в международном праве именуется «первоначальной», или «основной», или иногда «материально-правовой» юрисдикцией. Но она не включает «дополнительной» или «неотъемлемой» юрисдикции, которая вытекает автоматически из осуществления судебной функции.

15. Предполагать, что юрисдикция Международного трибунала абсолютно ограничена тем, что «намеревался» возложить на него Совет Безопасности, — значит рассматривать Международный трибунал исключительно как «вспомогательный орган» Совета Безопасности (см. Устав Организации Объединенных Наций, пункт 2 статьи 7 и статью 29), как «создание» полностью скроенное до мельчайших деталей его «создателем» и остающееся целиком в его власти и на его усмотрении. Но Совет Безопасности не только решил учредить вспомогательный орган (единственное законное средство, доступное ему

для создания такого органа), Совет также, несомненно, имел в виду учредить «вспомогательный орган» особого рода — трибунал.

16. Рассматривая аналогичный случай, Международный Суд в своем консультативном заключении по делу *Присуждение компенсаций Административным трибуналом Организации Объединенных Наций* заявил:

> «Было высказано мнение, что Административный трибунал является вспомогательным, подчиненным или второстепенным органом; и что, соответственно, решения Трибунала не могут иметь обязательной силы для Генеральной Ассамблеи, которая его учредила... Вопрос не может быть решен на основе описания отношений между Генеральной Ассамблеей и Трибуналом, то есть путем рассмотрения, должен ли Трибунал считаться вспомогательным, подчиненным или второстепенным органом, или на основе того факта, что он был учрежден Генеральной Ассамблеей. Это зависит от намерения Генеральной Ассамблеи, учреждавшей Трибунал, и от характера функций, возложенных на него его статутом. Анализ текста статута Административного трибунала свидетельствует о том, что Генеральная Ассамблея намеревалась учредить судебный орган (*Присуждение компенсаций Административным трибуналом Организации Объединенных Наций*, *ICJ Reports 1954*, p. 47, at pp. 60–1 (Консультативное заключение от 13 июля) (в дальнейшем именуемое «Присуждение компенсаций»)[17].

17. Ранее Суд вывел заключение относительно судебного характера деятельности Административного трибунала Организации Объединенных Наций (ЮНАТ) из использования в его статуте определенной терминологии и формулировок и из обладания определенными атрибутами. Среди этих атрибутов судебной функции особое место занимают полномочия, предусмотренные в пункте 3 статьи 2 статута ЮНАТ:

> «В случае разногласий относительно того, обладает ли Трибунал компетенцией, вопрос улаживается решением Трибунала (там же, пункты 51–52, цитата из статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций, пункт 3 статьи 2)»[18].

18. Это полномочие, известное как принцип «Kompetenz-Kompetenz» на немецком языке и «la compétence de la compétence» на французском, является частью, и действительно очень важной частью, дополнительной и неотъемлемой юрисдикции любого судебного или арбитражного трибунала, заключающейся в его «юрисдикции определять свою собственную юрисдикцию». Это необходимый компонент осуществления судебной функции, и нет необходимости прямо предусматривать его в документах, конституирующих эти трибуналы, хотя это часто делается (см. например, Статут Международного Суда, пункт 6 статьи 36). Но, по словам Международного Суда:

> «Этот принцип, принятый в общем международном праве в области арбитража, приобретает особую силу, когда международный трибунал уже больше не арбитражный суд.., но институт, который был предварительно учрежден международным актом, определившим его юрисдикцию и регламентирующим его юридическую силу [дело *Ноттебома* (*Лихтенштейн* против *Гватемалы*), *ICJ Reports 1953*, p. 7, at p. 119 (21 March)]»[19].

Это не просто полномочие, которым обладает Трибунал. Согласно международному праву, если не создано целостной судебной системы и для учреждения каждого судебного или арбитражного органа необходим конкретный учредительный акт, определяющий его юрисдикцию, «первой обязанностью

Суда — как и любого другого судебного органа — является установление своей собственной компетенции» (судья Кордова, особое мнение, *Консультативное заключение на решения Административного трибунала МОТ по претензиям, предъявленным ЮНЕСКО, ICJ Reports 1956*, p. 77, at p. 163 (Консультативное заключение от 23 октября) (судья Кордова выразил несогласное мнение)[20].

19. Правда, полномочие может быть ограничено четко изложенным положением, содержащимся в арбитражном соглашении или в учредительных актах постоянно действующих трибуналов, хотя результативность возможного включения такого положения в последнем случае небесспорна, особенно когда есть риск, что ограничение может подорвать судебный характер деятельности или независимость Трибунала. Но совершенно очевидно, что такое ограничение в допустимых пределах не может подразумеваться без четко изложенного положения, разрешающего отказ от этого глубоко укоренившегося принципа общего международного права или сужение сферы его применения.

Поскольку в Уставе Международного трибунала отсутствует такой ограничительный текст, Международный трибунал может осуществлять, и ему действительно приходилось осуществлять свою «compétence de la compétence» и рассматривать юрисдикционный иск защиты, с тем чтобы утвердить свою юрисдикцию по рассмотрению данного дела по существу.

20. Обвинителем было доказано и Судебной камерой решено, что:

> «Данный Международный трибунал не является конституционным судом, учрежденным для рассмотрения действий органов Организации Объединенных Наций. Наоборот, он является уголовным трибуналом с четко определенными полномочиями, включающими совершенно конкретную и ограниченную уголовную юрисдикцию. Если он ограничит свои решения этими конкретными рамками, он не будет правомочен расследовать законность его создания Советом Безопасности» (*Решение, принятое в судебном заседании*, пункт 5; см. также пункты 7, 8, 9, 17 и 24).

Разумеется, не ставится вопрос о том, что Международный трибунал должен действовать как конституционный суд, пересматривая действия других органов Организации Объединенных Наций, в особенности действия Совета Безопасности, его собственного «создателя». Трибунал был учрежден не в этих целях, как это явствует из определения пределов его «основной» или «материально-правовой» юрисдикции, содержащейся в статьях 1–5 его Устава.

Но это не относится к существу дела. Вопрос, который стоит перед Апелляционной камерой, заключается в том, может ли Международный трибунал, осуществляя свою «дополнительную» юрисдикцию, рассматривать законность своего учреждения Советом Безопасности исключительно в целях утверждения собственной «основной» юрисдикции в отношении рассматриваемого им дела.

21. Судебная камера искала подкрепления своей позиции в некоторых высказываниях Международного Суда или его отдельных судей (см. *Решение Суда*, пункты 10–13) с целью доказать, что:

> «Несомненно, Суд не обладает полномочиями для судебного пересмотра или апелляции в отношении решений заинтересованных органов Объединенных Наций [*юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка), вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, ICJ Reports 1971*, p. 16, para 89 (Консультативное заключение от

21 июня) (в дальнейшем именуемое «Консультативное заключение по вопросу о Намибии»)[21]].

Все эти высказывания, однако, исходят из гипотезы, выстроенной Судом, осуществляющим такой судебный пересмотр в качестве предмета «основной» юрисдикции. В этих высказываниях не учтены все гипотезы рассмотрения законности решений других органов в качестве предмета «дополнительной» юрисдикции, с тем чтобы установить свою «основную» юрисдикцию и быть способным осуществлять ее в том деле, которое Суд рассматривает. Действительно, в своем *Консультативном заключении по вопросу о Намибии*, принятом сразу после высказывания, приведенного выше и процитированного Судебной камерой (относительно «основной» юрисдикции), Международный Суд продолжал осуществлять ту же самую обсуждаемую здесь «дополнительную» юрисдикцию:

> «Вопрос законности или соответствия Уставу резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи или связанных с нею резолюций Совета Безопасности не составляет предмета запроса о консультативном заключении. Однако в ходе осуществления своей судебной функции и с учетом выдвинутых возражений Суд при изложении юридической мотивировки решения рассмотрит эти возражения, прежде чем определит любые юридические последствия, вытекающие из этих резолюций» (там же, пункт 89)[22].

Такого же рода расследование было предпринято Международным Судом, в частности, в его Консультативном заключении по делу о *Присуждении компенсаций*:

> «Были оспорены юридические полномочия Генеральной Ассамблеи учреждать трибунал, компетентный принимать обязывающие Организацию Объединенных Наций решения. Соответственно, следует рассмотреть, была ли наделена по Уставу Генеральная Ассамблея такими полномочиями» (*Присуждение компенсаций*, пункт 56)[23].

Очевидно, чем шире свобода действий Совета Безопасности согласно Уставу Организации Объединенных Наций, тем меньше сфера действий Международного трибунала по пересмотру его решений даже в качестве предмета дополнительной юрисдикции. Тем не менее это не означает, что такого рода полномочия полностью исчезают, особенно это касается дел, при рассмотрении которых могут возникнуть спорные вопросы, вступающие в явное противоречие с принципами и целями Устава.

22. В заключение Апелляционная камера выносит решение, что Международный трибунал обладает юрисдикцией для рассмотрения возражений против его юрисдикции, основанных на утверждении относительно незаконности его учреждения Советом Безопасности.

2. *Является ли данный спорный вопрос политическим и как таковой внесудебным?*

23. Судебная камера приняла эту аргументацию и квалификацию (см. *Решение Суда*, пункт 24)

24. Доктрины «политических вопросов» и «внесудебных» споров являются архаичными формами оговорок о «суверенитете», «национальном достоинстве» и т. д. к очень старым договорам об арбитраже. Они исчезли с «горизонта» современного международного права, за исключением редких ссылок

на «политический вопрос» в аргументации, представленной Международному Суду в ходе консультативных судебных разбирательств, и очень редко — также при рассмотрении в суде споров между сторонами.

Суд последовательно отвергал этот довод как препятствие к рассмотрению дела. Он считал его юридически необоснованным. Как только рассматриваемое дело или просьба о консультативном заключении переключаются на юридический вопрос, на который можно дать юридический ответ, Суд считает себя обязанным осуществлять в отношении их юрисдикцию, невзирая на политическую подоплеку или другие политические аспекты проблемы. Международный Суд высказал свое мнение по этому вопросу в консультативном заключении по делу *Определенные расходы Организации Объединенных Наций*.

> «Утверждалось, что вопрос, поставленный перед Судом, переплетается с политическими вопросами, и по этой причине Суду следует отказаться от высказывания своего мнения. Действительно, многие интерпретации Устава Организации Объединенных Наций имеют политическое звучание, сильное или слабое. По природе вещей и не могло быть иначе. Суд, однако, не может придавать политического характера просьбе выполнить, по существу, судебное задание, а именно дать толкование положения договора [*Определенные расходы Организации Объединенных Наций* (*пункт 2 статьи 17 Устава*), *ICJ Reports 1962*, p. 151, at p. 155 (Консультативное заключение от 20 июля)][24].

Это высказывание почти дословно подходит к настоящему делу.

25. Апелляционная камера не считает, что так называемый «политический» или «внесудебный характер» поднятого защитой вопроса служит препятствием для судебного расследования Международным трибуналом ее юрисдикционного возражения.

C. *Проблема конституционности*

26. Апеллянтом было выдвинуто много доводов в поддержку его утверждения о том, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций учреждение Международного трибунала не имеет законной силы или что он не был должным образом учрежден на основании закона. Многие из этих доводов были представлены в Судебную камеру в устной форме или в письменных заявлениях. Апеллянт просил эту Камеру инкорпорировать в доводы, представленные Апелляционной камере, все позиции, заявленные им в суде (см. *Протокол апелляции*, 7 сентября 1995 года, стр. 7 англ. текста). Помимо вопросов, конкретно рассматриваемых ниже, Апелляционная камера выразила согласие санкционировать без изменений правовую оценку этих позиций, данную Судебной камерой.

27. Судебная камера обобщила жалобы апеллянта следующим образом:

> «Согласно представленным заявлениям, для того чтобы быть должным образом учрежденным на основании закона, Международный трибунал должен быть создан или по договору, согласованному акту государств, или путем изменения Устава Организации Объединенных Наций, а не резолюцией Совета Безопасности. В подтверждение этого общего положения приводится ряд следующих соображений: до создания Международного трибунала в 1993 году никогда не предполагалось, что такой уголовный трибунал ad hoc может быть учрежден; Генеральная Ассамблея, чье участие, по крайней мере, гарантировало бы полное представительство

международного сообщества, не была привлечена к его созданию; Устав никогда не имел в виду, что Совет Безопасности должен на основе главы VII учреждать судебный орган, не говоря уже об уголовном трибунале; Совет Безопасности действовал непоследовательно, создавая данный Трибунал, хотя и не предпринимал подобных шагов в случае других районов конфликтов, где могли происходить нарушения международного гуманитарного права; учреждение Международного трибунала не содействовало и не могло содействовать международному миру, как это показывает нынешняя ситуация в бывшей Югославии; Совет Безопасности в любом случае не мог устанавливать уголовную ответственность со стороны физических лиц, а именно к этому привело создание Международного трибунала; не существовало и сейчас не существует такого чрезвычайного международного положения, которое оправдывало бы действия Совета Безопасности; никакой политический орган, такой как Совет Безопасности, не способен учредить независимый и беспристрастный трибунал; есть коренной порок в создании уже после того, как событие имело место, трибуналов ad hoc для рассмотрения особых видов преступлений; и, наконец, предоставление Международному трибуналу приоритета по отношению к национальным судам в любом случае и само по себе в корне неправильно» (*Решение Суда*, пункт 2).

Эти доводы поднимают ряд конституционных вопросов, и все они вращаются вокруг вопроса о пределах полномочий Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций и определения действий или мер, которые могут быть приняты на основании этой главы, особенно мер по учреждению Международного уголовного трибунала. Представленные в виде вопросов, они могут быть сформулированы следующим образом:

1. Действительно ли существовала угроза миру, оправдывающая требование применить главу VII в качестве правовой основы для учреждения Международного трибунала?

2. Если предположить, что такая угроза существовала, был ли уполномочен Совет Безопасности в целях восстановления или поддержания мира принимать какие-либо меры по своему усмотрению или же он был обязан выбирать среди тех мер, которые прямо предусмотрены в статьях 41 и 42 (и, возможно, также в статье 40)?

3. В последнем случае, как может быть оправдано учреждение Международного уголовного трибунала, если оно не фигурирует среди тех мер, которые упомянуты в этих статьях, и если оно носит другой характер?

1. *Полномочия Совета Безопасности по применению главы VII*

28. Статья 39 открывает главу VII Устава Организации Объединенных Наций и определяет условия применения этой главы. Она предусматривает:

> «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Из приведенного текста вполне очевидно следует, что Совет Безопасности играет основную роль и пользуется чрезвычайно широкими дискреционными

полномочиями в соответствии с этой статьей. Но это не означает, что его полномочия безграничны. Совет Безопасности – это орган международной организации, учрежденной договором, который служит конституционной структурой для этой Организации. Совет Безопасности, таким образом, подчинен определенным конституционным ограничениям, какими бы широкими ни были его полномочия в соответствии с этой конституцией. Эти полномочия не могут, в любом случае, превышать пределы юрисдикции Организации в целом, не говоря уже о других конкретных ограничениях или об ограничениях, которые вытекают из разделения полномочий внутри Организации. В любом случае, ни в соответствии с буквой, как и духом Устава Совет Безопасности не воспринимается как legibus solutus (не связанный законом).

В частности, в пункте 1 статьи 24 провозглашается, что члены Организации Объединенных Наций «возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», а затем в пункте 3 его обязывают представлять ежегодно (или чаще) на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклады и, что еще важнее, в пункте 2 устанавливается, что:

> «При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в Главах VI, VII, VIII и XII».

Устав, таким образом, говорит языком конкретных полномочий, а не абсолютного всевластия.

29. Каков объем полномочий Совета Безопасности в соответствии со статьей 39 и каковы их пределы, если таковые существуют?

Совет Безопасности играет главную роль в применении обеих частей данной статьи. Именно Совет Безопасности определяет, существует ли какая-либо из ситуаций, оправдывающих использование «исключительных полномочий», о которых идет речь в главе VII. И именно Совет Безопасности определяет, какой должна быть реакция на такую ситуацию: он либо дает *рекомендации* (то есть делает выбор в пользу не использования исключительных полномочий, а продолжения действовать в соответствии с главой VI), либо решает использовать исключительные полномочия, предписав *меры*, которые должны быть приняты в соответствии со статьями 41 и 42 с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Ситуации, оправдывающие обращение к полномочиям, предусмотренным в главе VII, представляют собой «угрозу миру», «нарушение мира» или «акт агрессии». Хотя «акт агрессии» больше поддается юридическому определению, «угроза миру» является скорее политическим понятием. Но определение существования такой угрозы не является совершенно произвольным действием, так как оно должно оставаться, по крайней мере, в рамках целей и принципов Устава.

30. В свете настоящего решения нет необходимости продолжать исследование вопроса о пределах дискреционных полномочий Совета Безопасности по определению существования «угрозы миру» по двум причинам.

Первая состоит в том, что вооруженный конфликт (или цепь вооруженных конфликтов) имел место на территории бывшей Югославии задолго до решения Совета Безопасности учредить данный Международный трибунал. Если конфликт считается международным вооруженным конфликтом, то, несомненно,

он подпадает под буквальное значение слов «нарушение мира» (между сторонами или, по крайней мере, как «угроза миру» в отношении других сторон).

Но даже если бы он рассматривался лишь как «внутренний вооруженный конфликт», он все равно представлял бы «угрозу миру» в соответствии с установившейся практикой Совета Безопасности и общим пониманием ситуации членов Организации Объединенных Наций в целом. Действительно, практика Совета Безопасности изобилует такими чрезвычайными ситуациями, как гражданская война или внутренние волнения, которые квалифицируются как «угроза миру» и рассматриваются на основании главы VII с одобрения или даже по указанию Генеральной Ассамблеи: например, кризис в Конго в начале 60-х годов и недавние события в Либерии и Сомали. Таким образом, можно сказать, что есть общее понимание, доказательством чего служит «последующая практика» членов Организации Объединенных Наций в целом, что «угроза миру», о которой говорится в статье 39, может включать как одну из ее разновидностей внутренний вооруженный конфликт.

Вторая причина, которая в бóльшей степени относится к рассматриваемому делу, заключается в том, что апеллянт изменил свою позицию по сравнению с той, которая содержалась в записке по делу, представленной Судебной камере. Апеллянт уже не оспаривает ни полномочия Совета Безопасности определять, представляла ли ситуация в бывшей Югославии угрозу мира, ни само определение. Он также признает, что Совет Безопасности «обладает полномочием отвечать [sic] на такие угрозы... соответствующими мерами». Записка [защиты] по делу в поддержку уведомления о (промежуточной) апелляции, 25 августа 1995 года (дело № IT-94-1-AR72), пункт 5.1 (в дальнейшем именуемая «Записка защиты об апелляции»). Но он продолжает оспаривать законность и правильность выбора Советом Безопасности мер, принятых с этой целью.

2. *Пределы применения мер, предусмотренных на основании главы VII*

31. После того как Совет Безопасности определит, что конкретная ситуация представляет угрозу миру или что налицо нарушение мира или акт агрессии, он пользуется большой свободой действий в выборе линии поведения: как отмечено выше (см. пункт 29), он может либо продолжать, несмотря на свое определение, действовать, представляя рекомендации, то есть действуя так, как если бы принимаемые им меры все еще оставались в рамках главы VI («Мирное разрешение споров»), либо он может осуществлять свои исключительные полномочия на основании главы VII. Согласно формулировкам статьи 39 он тогда «решает, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» (Устав, статья 39).

В этой связи возникает вопрос, ограничен ли выбор Совета Безопасности мерами, предусмотренными в статьях 41 и 42 Устава (как это предполагают формулировки статьи 39), или же он имеет еще бóльшую свободу действий в форме общих полномочий по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности на основании главы VII в целом. В последнем случае нет необходимости упоминать каждую меру, решение о которой принято Советом Безопасности на основании главы VII, в рамках статей 41 и 42 или, возможно, статьи 40. В любом случае, согласно обеим интерпретациям, Совет Безопасности имеет широкую свободу действий при определении линии поведения и оценке уместности мер, которые должны быть приняты. Формулировки

статьи 39 совершенно ясны в том, что в соответствии с ними очень широкие и исключительные полномочия предоставляются Совету Безопасности на основании главы VII в рамках статей 41 и 42. Эти две статьи оставляют Совету Безопасности такой широкий выбор, что не оправдывают поисков на функциональном или других основаниях еще более широких и всеобъемлющих полномочий, чем те, которые вполне определенно предусмотрены в Уставе.

Эти полномочия носят принудительный характер в отношении обвиняемого государства или образования. Но они также императивны в отношении других государств-членов, которые обязаны сотрудничать с Организацией (пункт 5 статьи 2, статьи 25, 48) и друг с другом (статья 49) в осуществлении действий или мер, решение о которых принято Советом Безопасности.

3. *Учреждение Международного трибунала как мера, принятая на основании главы VII*

32. Что касается определения существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, Совет Безопасности на основании статьи 39 наделен очень широкими дискреционными правами в выборе соответствующей линии поведения и в оценке соответствия избранных мер, а также их потенциального вклада в восстановление или поддержание мира. Но и в этом случае его дискреционные права не безграничны; более того, они ограничены мерами, предусмотренными в статьях 41 и 42. И действительно, в том, что касается рассматриваемого дела, это последнее положение служит основой для утверждения апеллянта о незаконности учреждения Международного трибунала.

В своей резолюции 827 (1993) Совет Безопасности заявляет, что «в конкретных условиях бывшей Югославии» учреждение Международного трибунала «способствовало бы восстановлению и поддержанию мира», и указывает, что, учреждая его, Совет Безопасности действовал на основании главы VII. Однако Совет не указал конкретную статью, которая послужила основой для этих действий.

Апеллянт оспаривал законность этого решения на разных стадиях судопроизводства в Судебной камере, а также в этой Камере, по меньшей мере на трех основаниях:

a) что учреждение такого трибунала никогда не предполагалось отцами — создателями Устава как одна из мер, принимаемых на основании главы VI; об этом свидетельствует тот факт, что эта мера не фигурирует ни в одном из положений Устава и конкретно в статьях 41 и 42, которые детализируют эти меры;

b) что Совет Безопасности конституционно или по своей природе не способен создавать судебный орган, так, как он задуман в Уставе, то есть как исполнительный орган; следовательно, Совет не обладал судебными полномочиями, которые не могут осуществляться через вспомогательный орган;

c) что учреждение Международного трибунала не способствовало и не могло способствовать упрочению международного мира, что показала сложившаяся ныне ситуация в бывшей Югославии.

a) *Какая из статей главы VII служит основанием для учреждения Трибунала?*

33. Учреждение международного уголовного трибунала прямо не упоминается среди принудительных мер, предусматриваемых в главе VII, и конкретно в статьях 41 и 42.

Совершенно очевидно, что учреждение Международного трибунала не является мерой в соответствии со статьей 42, так как в ней говорится о мерах военного характера, подразумевающих применение вооруженной силы. Нельзя рассматривать учреждение Трибунала и как «временную меру», принятую в соответствии со статьей 40. Такие меры, как об этом свидетельствует их название, предназначены для воздействия в качестве «сдерживающей операции», дающей «предупредительный» или «остужающий» эффект «без ущерба правам, притязаниям или положению заинтерссованных сторон». Они сродни скорее чрезвычайным полицейским действиям, чем действиям судебного органа, отправляющего правосудие в соответствии с законом. Более того, не будучи принудительными мерами, в соответствии с формулировками самой статьи 40 («прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьей 39»), такие временные меры подлежат ограничению, установленному Уставом в пункте 7 статьи 2, и вопрос об их императивном или рекомендательном характере является предметом больших споров; все это делает неподходящей квалификацию акта по учреждению Международного трибунала на основании этих мер.

34. На первый взгляд Международный трибунал идеально подходит к содержащемуся в статье 41 описанию «мер, не связанных с использованием вооруженных сил». Апеллянт, однако, утверждал как в Судебной камере, так и в данной Апелляционной камере, что:

> «...Ясно, что учреждение трибунала по делам о военных преступлениях не предусматривалось. Примеры, приведенные в этой статье, сосредоточиваются на принятии экономических и политических мер и никоим образом не предполагают судебных мер [записка в поддержку ходатайства (защиты) относительно юрисдикции Международного трибунала, направленная в Судебную камеру Международного трибунала, 23 июня 1995 года (дело № IT-94-1-T), пункт 3.2.1 (в дальнейшем именуемая "Записка защиты в Суде")]».

Утверждалось также, что меры, которые могут быть приняты в соответствии со статьей 41, являются мерами, которые должны принимать государства-участники, что не относится к случаю учреждения Международного трибунала.

35. Первый аргумент не имеет силы, поскольку противоречит использованным формулировкам. Статья 41 гласит:

> «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений».

Из этого следует, что меры, изложенные в статье 41, являются всего лишь иллюстративными примерами, которые явно не исключают других мер. Все, чего требует эта статья, состоит в том, чтобы упомянутые меры не включали «использования силы». Это негативное определение.

То, что указанные примеры не предполагают принятия судебных мер, в известной степени подтверждает другой аргумент, согласно которому данная статья определяет не институциональные меры, осуществляемые непосредственно Организацией Объединенных Наций через один из своих органов, но,

как подразумевают эти примеры, только действия государств-членов, такие как экономические санкции (хотя, возможно, и координируемые каким-либо органом Организации). Однако, как упоминалось выше, ничто в этой статье не подразумевает, что она ограничивается только мерами, которые осуществляются государствами. Эта статья только предписывает, какими не могут быть эти меры. Помимо этого в статье не содержится утверждения или предположения о том, какими они должны быть.

Более того, даже простой текстуальный анализ этой статьи показывает, что первая же формулировка первого предложения несет в себе предписание очень общего характера, которое может включать как институциональные действия, так и действия государств-членов. Вторая формулировка может истолковываться как отсылающая конкретно к одной разновидности этой очень широкой категории мер, упоминаемых в первой фразе, но не обязательно к единственной мере, а именно к мерам, применяемым непосредственно государствами. Ясно также, что второе предложение, начинающееся словами «Эти [меры]», а не «те [меры]», относится к разновидности, упоминаемой во второй формулировке, а не к «виду», на который содержится ссылка в первой формулировке этого предложения.

36. Логичный вывод: если Организация в состоянии принять меры, которые должны быть осуществлены через посредничество ее членов, она в состоянии a fortiori принять меры, которые может осуществить непосредственно через свои органы, если окажется, что у нее на это есть средства. Только из-за нехватки таких средств Организации Объединенных Наций приходится действовать через своих членов. Сущность «коллективных мер» состоит в том, что они принимаются коллективно. Действия государства-члена от имени Организации — это всего лишь слабая faute de mieux, или второсортная, за неимением первосортной, замена. По такому же образцу составлена и статья 42 о мерах, включающих использование вооруженной силы.

Если суммировать сказанное, то учреждение Международного трибунала точно укладывается в рамки полномочий Совета Безопасности, предоставленных ему на основании статьи 41.

b) *Может ли Совет Безопасности учреждать вспомогательный орган с судебными полномочиями?*

37. Довод о том, что Совет Безопасности, не будучи наделен судебными полномочиями, не может учреждать вспомогательный орган, обладающий такими полномочиями, несостоятелен: он вытекает из коренного непонимания конституционной структуры Устава.

Скажем прямо, Совет Безопасности — это не судебный орган, и он не наделен судебными полномочиями (хотя он может в отдельных случаях осуществлять некоторые частично судебные действия, такие как вынесение определений или заключений). Главная функция Совета Безопасности состоит в поддержании международного мира и безопасности, при выполнении которой он осуществляет как полномочия по принятию решений, так и полномочия по выполнению решений.

38. Учреждение Международного трибунала Советом Безопасности не означает, однако, что Совет Безопасности делегировал ему исполнение некоторых из своих собственных функций или осуществление некоторых из своих собственных полномочий. И, наоборот, это не означает, что Совет Безопасно-

сти присвоил себе часть судебных функций, которые принадлежат не ему, а другим органам Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом. Совет Безопасности прибег к учреждению судебного органа в форме международного уголовного трибунала как к средству осуществления своей главной функции по поддержанию мира и безопасности, то есть как к мере по восстановлению и поддержанию мира в бывшей Югославии.

Генеральной Ассамблее не понадобились военные и полицейские функции и полномочия, чтобы правомочно создать Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке (ЮНЕФ) в 1956 году. Генеральной Ассамблее также не потребовалось быть судебным органом, выполняющим судебные функции и обладающим полномочиями, для того чтобы иметь право учредить ЮНАТ. В своем консультативном заключении по делу о *Присуждении компенсаций* Международный Суд, отвечая на практически такое же возражение, заявил:

> «Устав не возлагает судебных функций на Генеральную Ассамблею... Учреждая Административный трибунал, Генеральная Ассамблея не делегировала выполнения своих собственных функций: она осуществляла полномочия, которые имеет в соответствии с Уставом, по регламентации отношений персонала и администрации» (*Присуждение компенсаций*, пункт 61)[25].

c) *Было ли учреждение Международного трибунала соответствующей мерой?*

39. Третий довод направлен против дискреционных полномочий Совета Безопасности по оценке соответствия избранной меры и ее эффективности в достижении его цели — восстановления мира.

Статья 39 оставляет выбор средств и их оценку на усмотрение Совета Безопасности, который пользуется широкими дискреционными полномочиями в этом отношении; иначе не могло бы и быть, так как такой выбор включает политическую оценку крайне сложных и динамичных ситуаций.

Было бы совершенно неправильно с точки зрения критериев законности и юридической действительности определять законность этих мер ex post facto их успехом или неудачей в достижении их целей (в данном случае восстановление мира в бывшей Югославии, в поисках путей установления которого учреждение Международного трибунала является только одной из многих мер, принятых Советом Безопасности).

40. По вышеизложенным причинам Апелляционная камера считает, что Международный трибунал был учрежден законно в качестве меры, принятой на основании главы VII Устава.

4. *Противоречило ли учреждение Международного трибунала общему принципу, в соответствии с которым суды должны «учреждаться на основании закона»?*

41. Апеллянт оспаривает учреждение Международного трибунала, утверждая, что он не был учрежден законом. Право индивидуума на то, чтобы уголовное обвинение против него было установлено трибуналом, учрежденным на основании закона, предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, где предусматривается, что:

«Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Аналогичные положения можно найти и в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, которая гласит:

«Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство его дела в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...» (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 года, пункт 1 статьи 6, 213 UNIS 222 (в дальнейшем именуемая «ЕКПЧ»)

и в пункте 1 статьи 8 Американской конвенции о правах человека, которая устанавливает, что

«каждое лицо имеет право на разбирательство, с должными гарантиями и в разумные сроки, компетентным, независимым и беспристрастным трибуналом, ранее учрежденным на основании закона» [Американская конвенция о правах человека, 22 ноября 1969 года, пункт 1 статьи 8, OAS *Treaty Series* No. 36, at 1 (в дальнейшем именуемая «АКПЧ»)].

Апеллянт утверждает, что право на предъявление обвинения в совершении уголовного преступления, установленного учрежденным на основании закона трибуналом, — это право, которое является частью международного права в качестве «общего принципа права, признанного цивилизованными странами», одним из источников международного права, закрепленных в статье 38 Статута Международного Суда. В подкрепление этого утверждения апеллянт подчеркивает основополагающий характер гарантий «справедливого суда» или «должного процесса», гарантированного Международным пактом о гражданских и политических правах, Европейской конвенцией по правам человека и Американской конвенцией о правах человека. Апеллянт утверждает, что это минимальные требования международного права к отправлению уголовного правосудия.

42. По причинам, изложенным в общих чертах ниже, апеллянт не убедил данную Камеру в том, что требования, содержащиеся в этих трех конвенциях, должны применяться не только в контексте национальных правовых систем, но также при рассмотрении дел в Международном Суде. Однако Камера согласна, что принцип, в соответствии с которым трибунал должен быть учрежден на основании закона, как разъясняется ниже, является общим принципом права, налагающим международное обязательство, которое применяется только к отправлению уголовного правосудия в национальных структурах. Согласно этому принципу на всех государствах лежит обязанность организовывать систему их уголовного правосудия таким образом, чтобы обеспечить всем лицам гарантии права на определение уголовного обвинения трибуналом, учрежденным на основании закона. Однако из данного принципа отнюдь не следует, что международный уголовный суд мог быть учрежден просто по прихоти группы правительств. Учреждение такого суда должно быть основано на принципе господства права, и должны быть предоставлены все гарантии,

воплощенные в соответствующих международных документах. Тогда о суде можно сказать, что он «учрежден на основании закона».

43. Действительно, возможны три толкования термина «учрежденный на основании закона». Первое толкование термина «учрежденный на основании закона», как утверждает апеллянт, могло бы означать «учрежденный законодательным органом». Апеллянт утверждает, что Международный трибунал является продуктом «чисто исполнительного распоряжения», а не «процесса принятия решения под демократическим контролем, необходимым для создания судебной организации в демократическом обществе». Поэтому апеллянт утверждает, что Международный трибунал не был «учрежден на основании закона» (*Записка защиты об апелляции*, пункт 5.4).

Согласно прецедентному праву толкование выражения «учрежденный на основании закона», примененное в Европейской конвенции по правам человека, считается предпочтительным. Считается также, что соответствующее положение имеет целью гарантировать, чтобы трибуналы в демократическом обществе не зависели от дискреционных прав исполнительной власти; они должны регулироваться законом, принятым парламентом [см. дело *Занд против Австрии*, Апелляция № 7360/76, 15 Европейская комиссия по правам человека, Решения и отчеты 70, пункт 80 (1979 год); дело *Персак против Бельгии*, Апелляция № 8692/79, 47 Европейский апелляционный суд по правам человека (серия B), пункт 12 (1981 год); дело *Крочиани, Паллиотти, Танасси и Д'Овидио против Италии*, Апелляции № 8603/79, 8722/79, 8723/79 и 8729/79 (совместные) 22 Европейская комиссия по правам человека, Решения и отчеты 147, пункт 219 (1981 год)].

Или, иными словами, предоставляемые гарантии имеют целью обеспечить, что отправление правосудия не является делом, отданным на усмотрение исполнительной власти, а регулируется законами, принятыми законодательной властью.

Ясно, что положение о разделении властей на законодательные, исполнительные и судебные, которое широко соблюдается в большинстве национальных систем, неприменимо ни к международным структурам, ни, конкретнее, к структуре международной организации, такой как Организация Объединенных Наций. Среди главных органов Организации Объединенных Наций нет четкого разграничения судебных, исполнительных и законодательных функций. Что касается судебных функций, то Международный Суд, несомненно, является «главным судебным органом» Организации Объединенных Наций (Устав Организации Объединенных Наций, статья 92). Однако в системе Организации Объединенных Наций нет — в техническом смысле этого термина — законодательной власти, и в более широком смысле в мировом сообществе нет парламента. Это значит, что не существует корпоративного органа, формально наделенного полномочиями издавать законы, прямо обязывающие международные субъекты права.

Безусловно, нельзя классифицировать органы Организации Объединенных Наций в соответствии с вышеприведенным разделением властей, которое существует в национальном государственном праве. И, действительно, апеллянт согласился, что конституционная структура Организации Объединенных Наций не следует принципу разделения властей, часто встречающемуся в национальных конституциях. Соответственно, разделение властей, являющееся составным элементом требования, чтобы трибунал был «учрежден на основа-

нии закона», не находит применения в структуре международного права. Вышеупомянутый принцип может налагать обязательство только на государства в отношении функционирования их собственных национальных систем.

44. Второе возможное толкование состоит в том, что слова «учрежденный на основании закона» относятся к учреждению международных судов органом, который, хотя и не является парламентом, обладает ограниченными полномочиями принимать обязывающие решения. По нашему мнению, одним из таких органов является Совет Безопасности, когда, действуя на основании главы VII Устава, он принимает решения, имеющие обязательный характер в силу статьи 25 Устава.

Однако, по утверждению апеллянта, для того чтобы трибунал был «учрежден на основании закона», необходимо нечто большее. Апеллянт занимает позицию, согласно которой с учетом обсужденных выше расхождений между системой Организации Объединенных Наций и присущим национальным системам разделением властей, следует сделать вывод о неправоспособности системы Организации Объединенных Наций создавать Международный трибунал, если в Устав не будут внесены изменения. Мы с этим не согласны. Из того факта, что Организация Объединенных Наций не имеет законодательного органа, не вытекает, что Совет Безопасности не уполномочен учреждать Международный трибунал, если он действует в соответствии с полномочиями, содержащимися в его конституции — Уставе. Как было изложено выше (пункты 28–40), мы считаем, что Совет Безопасности был наделен полномочиями по созданию настоящего Международного трибунала в качестве меры, принятой на основании главы VII в свете вынесенного им определения о существовании угрозы миру.

Кроме того, решение об учреждении Международного трибунала было неоднократно одобрено и подтверждено «представительным» органом Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеей: этот орган не только участвовал в его создании, избирая судей и одобряя его бюджет, но также выражал в различных резолюциях свое удовлетворение деятельностью Международного трибунала и поддерживал эту деятельность [см. резолюции Генеральной Ассамблеи 48/88 (20 декабря 1993 года), 48/143 (20 декабря 1993 года), 49/10 (8 ноября 1994 года) и 49/205 (23 декабря 1994 года)].

45. Третье возможное толкование требования, чтобы Международный трибунал был учрежден «на основании закона», состоит в том, что его учреждение должно соответствовать принципу господства права. Это представляется наиболее юридически обоснованным и наиболее подходящим значением данного термина в контексте международного права. Поскольку, для того чтобы трибунал, подобный данному, был учрежден в соответствии с принципом господства права, он должен быть учрежден в соответствии с признанными международными нормами; он должен предоставлять все гарантии честности, справедливости и беспристрастности в полном соответствии с признанными в международном масштабе документами о правах человека.

Это толкование гарантий того, что трибунал должен быть «учрежден на основании закона», подкрепляется анализом Международного пакта о гражданских и политических правах. Как отметила Судебная камера, при разработке проекта статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах были предприняты безуспешные попытки внести в него поправку, включив требование, согласно которому трибуналы должны быть «ранее учреждены» законом, а не просто «учреждены законом» (*Решение Суда*, пункт 34).

Были внесены два аналогичных предложения по данному вопросу (одно представителем Ливана и другое представителем Чили); если бы они были приняты, результатом было бы недопущение создания всех трибуналов ad hoc. В ответ представитель Филиппин отметил отрицательные стороны использования формулировки «ранее учрежденный законом»:

> «Если [чилийское или ливанское предложение будет принято], ни одна страна никогда не сможет реорганизовать свои трибуналы. Точно так же можно было бы ссылаться на то, что Нюрнбергский трибунал не существовал в то время, когда военные преступники совершали свои преступления» (см. E/CN.4/SR 109, «Экономический и Социальный Совет, Комиссия по правам человека, пятая сессия, краткие отчеты, 8 июня 1949 года, документ 6).

Как отметила Судебная камера в своем решении, есть широкое согласие по вопросу о том, что во многих аспектах Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио обеспечили обвиняемым справедливое судебное разбирательство в процессуальном отношении (*Решения Суда*, пункт 34). При определении, был ли трибунал «учрежден на основании закона», важное значение имеют не соображения по поводу того, был ли он учрежден ранее или учрежден для конкретной цели и ситуации; важно то, что он был создан компетентным органом с соблюдением соответствующих юридических процедур и что он соблюдает требования процессуальной справедливости.

Опасения, вызванные существованием специальных трибуналов, которые выполняют свои обязанности, не предоставляя обвиняемым основных гарантий справедливого судебного разбирательства, лежат в основе толкования Комитетом по правам человека Организации Объединенных Наций выражения «учрежденный на основании закона», содержащегося в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя Комитет по правам человека и не определил, что «чрезвычайные» трибуналы или «специальные» суды несовместимы с требованием учреждения трибуналов на основании закона, он высказал мнение, что данное положение имеет целью обеспечить, что любой суд, будь то чрезвычайный или иной, должен дополнительно предоставлять обвиняемому полные гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [см. *Общий комментарий к статье 14*, Комитет по правам человека, 43-я сессия, *Официальные отчеты сорок третьей сессии, Дополнение № 40* (A/43/40) (1988 год) пункт 4; *Карибони* против *Уругвая*, Комитет по правам человека 159/83, там же, *тридцать девятая сессия, Дополнение № 40* (A/39/40)]. Аналогичный подход был принят Межамериканской комиссией (см., например, Межамериканская комиссия по правам человека, Ежегодный доклад 1972 года, ОАГ/Серия P, AG/документ, 305/73/Rev.1, 14 марта 1973 года, стр. 1 англ. текста ; там же, 1978 год, ОАГ/Серия P/AG, документ 409/174, 5 марта 1974 года, стр. 2–4 англ. текста). Практика Комитета по правам человека в отношении государств, докладывающих о выполнении своих обязательств, свидетельствует о тенденции тщательно исследовать работу «специальных» или «чрезвычайных» уголовных судов, с тем чтобы удостовериться, обеспечивают ли они соответствие требованиям справедливого судебного разбирательства, содержащимся в статье 14.

46. Изучение Устава Международного трибунала и правил процедуры и доказывания, принятых на основании этого Устава, подводит к заключению, что он был учрежден в соответствии с принципом господства права. Гарантии справедливого суда, содержащиеся в статье 14 Международного пакта о граж-

данских и политических правах, воспроизведены почти дословно в статье 21 Устава. Другие гарантии справедливого судебного разбирательства содержатся в Уставе и в правилах процедуры и доказывания. Например, пункт 1 статьи 13 Устава обеспечивает высокие моральные качества, беспристрастность, добросовестность и компетентность судей Международного трибунала, в то время как другие положения правил обеспечивают равенство сторон и справедливое судебное разбирательство.

47. В завершение Апелляционная камера устанавливает, что Международный трибунал был учрежден в соответствии с необходимыми процедурами на основании Устава Организации Объединенных Наций и предоставляет все необходимые гарантии справедливого судебного разбирательства. Следовательно, он «учрежден на основании закона».

48. Первое основание для апелляции — незаконное учреждение Международного Трибунала — соответственно, отклоняется.

Примечания

[1] Полный текст решения см. ***International Law Reports***, vol. 105, pp. 419–648.

[2] Предыдущее рассмотрение этого дела в суде см. 101 *ILR* 1. Решение Судебной камеры по делу *Обвинитель* против *Тадича* (*защитные меры*) см. ниже [не включено в настоящую выдержку].

[3] Международный трибунал по бывшей Югославии был учрежден резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности. Устав Трибунала воспроизводится в Журнале международного права, 32 *ILM* (1993), p. 1192.

[4] Эти статьи предоставляют юрисдикцию в отношении преступлений, предположительно совершенных на территории бывшей Югославии начиная с 1 января 1991 года. Статьи 2, 3 и 5 сформулированы следующим образом:

«Статья 2. Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года

Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно следующих действий, направленных против лиц или имущества, пользующихся защитой положений соответствующей Женевской конвенции:

a) умышленное убийство;

b) пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

c) умышленное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья или нанесение ущерба здоровью;

d) незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью;

e) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы;

f) умышленное лишение прав военнопленного или гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство;

g) незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица;

h) взятие гражданских лиц в качестве заложников

Статья 3. Нарушения законов или обычаев войны

Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:

a) применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий;

b) бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью;

c) нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

d) захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений;

e) разграбление общественной или частной собственности.

Статья 5. Преступления против человечности

Международный трибунал полномочен осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за следующие преступления, когда они совершаются в ходе вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего характера, и направлены против любого гражданского населения:

a) убийства;

b) истребление;

c) порабощение;

d) депортация;

e) заключение в тюрьму;

f) пытки;

g) изнасилования;

h) преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам;

i) другие бесчеловечные акты».

Не было выдвинуто никаких обвинений в соответствии со статьей 4 Устава, которая наделяет Трибунал юрисдикцией в отношении обвинений в геноциде.

[5] 36 *ILR* 277.

[6] 99 *ILR* 143.

[7] Тексты статьи 25 и правила 72(B) изложены в мнении судьи Сидвы [в настоящую выдержку не включены].

[8] 34 *ILR* 281, at 297.

[9] 49 *ILR* 2, at 35.

[10] 94 *ILR*, 596 (комментарий). Текст решения Международного Суда по делу Локерби, касающийся Соединенных Штатов, полностью не опубликован в *International Law Reports*. Однако текст решения Суда по делу, касающемуся Соединенного Королевства, воспроизводится полностью; он в основном идентичен тексту решения, вынесенного по делу Соединенных Штатов. Ссылку, сделанную в тексте, приведенном в настоящем *Ежегоднике*, можно найти в деле Соединенного Королевства, at 94 *ILR* 468, at 548–9.

[11] 49 *ILR* 2, at 35.

[12] В деле Соединенного Королевства, 94 *ILR* 478, at p. 548–9.

[13] В деле Соединенного Королевства, 94 *ILR* 478, at p. 549.

[14] В деле Соединенного Королевства, 94 *ILR* 478, at p. 549.

[15] 21 *ILR* 310, at p. 314.

[16] 21 *ILR* 310, at p. 317–22.

[17] 21 *ILR* 310, at p. 321.

[18] 21 *ILR* 310, at 312.

[19] 20 *ILR* 567, at 572.

[20] 23 *ILR* at 517.

[21] 49 *ILR* 2, at 35.

[22] 49 *ILR* 2, at 35.

[23] 21 *ILR* 310, at 317.

[24] 34 *ILR* 281, at 285.

[25] 21 *ILR* 310, at 321.

Глава VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

Соединенные Штаты Америки

1. Федеральная комиссия связи Соединенных Штатов Америки

Постановление о пересмотре, касающееся службы ответного сеанса связи (call-back) в международной телефонной связи[1]

В июне 1995 года Федеральная комиссия связи (ФКС) в Соединенных Штатах Америки приняла постановление о пересмотре, подтверждавшее, что международная телефонная служба ответного сеанса связи (call-back), использующая незаконченные сеансы связи, не нарушает ни законов Соединенных Штатов, ни международного права. (Услуги ответной связи дают возможность клиентам за границей получать доступ к американской службе международной связи и платить за международные разговоры по американским ставкам, а не по более высоким, как правило, ставкам, установленным иностранными сетями). Комиссия заявила, что служба ответной связи отвечает интересам общества, поскольку возникающая в результате конкуренция между американскими провайдерами ответной связи и иностранными сетями, устанавливающими более высокие ставки, в конечном счете ведет к снижению иностранных ставок, что выгодно потребителям и предприятиям за рубежом и в Соединенных Штатах. Комиссия, однако, заявила при этом, что операторы ответной связи на территории Соединенных Штатов не могут предоставлять ответной связи с использованием незаконченного сеанса связи в другие страны, где эта услуга прямо запрещена законом.

После того как в 1994 году Комиссия предоставила американским компаниям право перепродавать международные услуги коммутатора и предлагать услуги ответной связи, Компания «Американ телефон энд телеграф» потребовала пересмотра этого решения на том основании, что ответная связь нарушает федеральное законодательство о телефонном мошенничестве и закон Соединенных Штатов о связи. Комиссия в дальнейшем расширила рамки расследования, обратившись к вопросам международного права и вежливости, которые были поставлены рядом иностранных правительств и сетей.

Комиссия пришла к заключению, что ответная связь с использованием незавершенного сеанса связи не нарушает международного права. Она согласилась с мнением Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о том, что ответная связь не запрещена и не ограничена каким-либо другим образом правилами, принятыми Международным союзом электросвязи (Международные телекоммуникационные правила; Заключительный акт Всемирной административной конференции по телеграфной и телефонной связи, Мельбурн, 1988 год). ФКС отметила, однако, что некоторые иностранные государства запретили эту услугу на своих территориях, и подтвердила свою точку

зрения, согласно которой в порядке международной вежливости операторам на территории Соединенных Штатов не разрешается предоставлять ответную связь в те страны, где законы прямо запрещают эту услугу. Постановление ФКС будет доведено до сведения иностранных правительств, и любое правительство, запрещающее ответную связь, может известить об этом правительство Соединенных Штатов, которое будет вести учет таких извещений.

2. С. Кадич, от своего имени и от имени своих несовершеннолетних сыновей Бенджамина и Огнжена, Международной инициативы женщин Боснии и Герцеговины «Бисер» и Женщин Боснии и Герцеговины, истцы-апеллянты против Радована Караджича, обвиняемого — ответчика по апелляции

Джейн Доу I, от своего имени и от имени всех других, находящихся в подобной ситуации; и Джейн Доу II, от себя лично и как администратор, управляющая по назначению суда имуществом своей покойной матери, а также от лица всех других, находящихся в подобной ситуации, истцы-апеллянты против Радована Караджича, обвиняемого — ответчика по апелляции[2]

№ 1541, 1544, Досье судопроизводства 94-9035, 94-9069
Апелляционный суд Соединенных Штатов, второй судебный округ

Доводы представлены 20 июня 1995 года

Решение принято 3 октября 1995 года

Ходатайство о повторном слушании отклонено 6 января 1996 года

Две группы жертв, жителей Боснии и Герцеговины, предъявили иски о нарушениях международного права против самопровозглашенного президента непризнанного боснийско-сербского образования в соответствии, в частности, с законом о деликтных исках иностранцев. Питер К. Лейжер, судья окружного суда Соединенных Штатов южного округа Нью-Йорка (866 F. Supp. 734), отклонил иски из-за отсутствия предметной юрисдикции, и истцы подали апелляцию. Главный судья Апелляционного суда Йен О. Ньюман решил, что: 1) истцы в свете закона о деликтных исках иностранцев обоснованно заявляют о нарушениях обычного международного права и законов и обычаев войны; 2) истцы обоснованно утверждают, что непризнанное боснийско-сербское образование, «Srpska», было «государством» и ответчик действовал якобы по закону в нарушение международного права, что требует официальных действий; 3) ответчик не пользовался иммунитетом от вручения ему лично судебной повестки в то время, когда он был приглашен в Организацию Объединенных Наций; 4) рассмотрению исков не препятствует доктрина политического вопроса; и 5) аргументация ответчика, основанная на доктрине действий со стороны государства, была отклонена.

Судебное решение отменено, и дело возвращено в первоначальную инстанцию

Бет Стефенс, Нью-Йорк Сити (Мэттью Д.Шашер, Дженнифер Грин, Питер Вейс, Микаэль Ратнер, Жюль Лобел, Центр защиты конституционных

прав, Нью-Йорк Сити; Ронда Копелон, Селина Романи, Международная женская клиника в защиту прав человека, Флашинг, штат Нью-Йорк; Юдит Левин, Международная лига прав человека, Нью-Йорк Сити; Гарольд Гончжу Кох, Рональд С. Слай, Свати Агравал, Брюс Браун, Шарлотта Барроуз, Карл Голфарб, Линда Келлер, Йен Левицки, Даньял Мусснуддин, Стив Паркер, Максвелл С. Пельц, Ами Вэлли, Венди Вейзер, Аллард К. Лоуенстейн, Международная клиника в защиту прав человека, Нью-Хейвен, СТ, указаны в записке по делу), со стороны истцов-апеллянтов – Джейн Доу I и Джейн Доу II.

Катарин А. Маккиннон, Энн Арбор, магистрат (Марта Ф. Дейвис, Дебора А. Эллис, Йоланда С. Ву, NOW Фонд Юридической защиты и образования, Нью-Йорк Сити, указаны в записке по делу), со стороны истцов-апеллянтов — Кадич, Международная инициатива женщин Боснии и Герцеговины.

Рамсей Кларк, Нью-Йорк Сити (Лоренц В. Шиллинг, Нью-Йорк Сити, указаны в записке по делу), со стороны ответчика-апеллянта.

Дрю С. Дейс III, заместитель министра юстиции, и Конрад К. Харпер, юрисконсульт, Государственный департамент, Вашингтон, округ Колумбия, представили Заявление об интересах Соединенных Штатов; Франк В. Хангер, помощник министра юстиции, и Дуглас Леттер, советник в судебном процессе в Апелляционном суде, указаны в записке по делу.

Карен Хоникут, Владек, Вальдман, Элиас и Ангельхард, Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, представили записку о amici curiae профессоров права Фредерика М. Абботта и др.

Нэнси Келли, Проект женщин-беженок, Гарвардская программа иммиграции и беженцев, Юридические службы Кэмбриджа и Сомервиля, Кэмбридж, Массачусетс, представили записку amici curiae Союзов — Сеть африканских женщин и др.

Хуан Е. Мендес, Иоанна Маринер, Вашингтон, округ Колумбия; профессор Ральф Д. Стейнгардт, Школа права Университета имени Джорджа Вашингтона, Вашингтон, округ Колумбия; Пол Л. Гоффман, Санта Моника, Калифорния; профессор Иоан Фицпатрик, Школа права Вашингтонского университета, Сиэтл, Вашингтон, представили записку о amicus curiae Общества защиты прав человека.

Стефен М. Шнеебом, Вашингтон, округ Колумбия, представил записку о amicus curiae Международного правового комитета по правам человека и др.

Ранее упоминавшийся Ньюман, Главный судья; Фейнберг и Уокер, окружные судьи.

Йен О. Ньюман, Главный судья:

Большинство американцев, очевидно, с удивлением узнают, что жертвы зверств, совершенных в Боснии, подают в окружной суд Соединенных Штатов Америки в Манхэттене жалобу на руководителя мятежных сил боснийских сербов. Они добиваются удовлетворения своих исков на основе решения этого суда по делу *Филартига* против *Пеньяпрала* [630 F.2d 876 (2d Cir. 1980)], признавшего важный принцип, в соответствии с которым старый закон о деликтных исках иностранцев [28 U.S.C. § 1350 (1988)], принятый в 1789 году, но с тех пор редко применяемый, правомерно создает юрисдикцию федерального суда в отношении исков о предполагаемых деликтах, совершенных в нарушение международного права в любом районе мира в отношении иностранцев. Находящиеся на рассмотрении апелляции ставят перед судом дополнительные

важные вопросы о сфере применения закона о деликтных исках иностранцев: могут ли некоторые нарушения международного права быть защищены судом, если они совершены лицами, действующими не по уполномочию государства; если да, то входят ли в число нарушений, которые не требуют наличия действий со стороны государства, геноцид, военные преступления и преступления против человечности; и обладает ли иммунитетом от вручения судебной повестки лицо, поскольку оно находится в Соединенных Штатах Америки по приглашению Организации Объединенных Наций, а в другом случае подлежало бы ответственности за нарушение международного права.

Эти вопросы вытекают из апелляций двух групп истцов-апеллянтов на принятое 19 ноября 1994 года решение окружного суда Соединенных Штатов Америки (южный округ Нью-Йорка; судья Питер К. Лейжер), отклонившего из-за отсутствия предметной юрисдикции их иски к ответчику-апеллянту Радовану Караджичу, президенту самопровозглашенной Боснийско-Сербской Республики «Srpska» [дело *Доу* против *Караджича*, 866 F. Supp. 734 (S.D.N.Y. 1994) (в дальнейшем именуемое «*Доу*»)]. По причинам, изложенным ниже, суд решает, что предметная юрисдикция существует, что Караджич может быть признан ответственным в его личном качестве за геноцид, военные преступления и преступления против человечности, как и за другие нарушения в его качестве государственного деятеля, и что он не обладает иммунитетом от вручения судебной повестки. Поэтому мы отменяем предыдущее решение суда и возвращаем дело в первоначальную инстанцию.

Обстоятельства дела

Истцы-апеллянты представлены хорватскими и мусульманскими гражданами международно признанного государства Босния и Герцеговина, бывшей республики Югославии. В их жалобах, которые мы принимаем для целей настоящей апелляции как обоснованные, утверждается, что они являются жертвами или представителями жертв различных зверств, включая жестокие акты изнасилования, принуждение к проституции, насильственную беременность, пытки и суммарные казни, совершенные боснийско-сербскими вооруженными силами, как часть кампании геноцида, проводимой в ходе гражданской войны в Боснии. Караджич, бывший гражданин Югославии, а ныне гражданин Боснии и Герцеговины, является председателем президиума в составе трех человек самопровозглашенной Боснийской Сербской Республики, иногда называемой «Сербия», расположенной на территории Боснии и Герцеговины, которая претендует на осуществление законной власти и которая действительно осуществляет фактический контроль над значительными по размеру частями территории Боснии и Герцеговины. В своем качестве президента Караджич обладает верховной властью командующего боснийско-сербскими вооруженными силами, и телесные повреждения, нанесенные истцам, были приведены как пример систематического нарушения прав человека, которые направлялись Караджичем и осуществлялись вооруженными силами под его командованием. В жалобах утверждается, что Караджич действовал в официальном качестве или как номинальный глава «Srpska», или в сотрудничестве с правительством признанного государства бывшей Югославии и ее главной союзной республикой — Сербией.

Обе группы истцов отстаивали иски о геноциде, изнасилованиях, принуждении к проституции и насильственной беременности, пытках и других фор-

мах жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, както: нападение с нанесением побоев, сексуальное и этническое неравенство, суммарные казни и смерть в результате противоправных действий. Они добивались компенсации и наказания за причиненный ущерб, выплаты гонораров адвокатам и в одном случае — судебного запрета. Истцы обосновывали предметную юрисдикцию законом о деликтных исках иностранцев, законом о защите жертв пыток 1991 года (в дальнейшем именуемым «закон о жертвах пыток») [Pub. L. No. 102–256, 106 Stat. 73 (1992), *кодифицированы* в 28 U.S.C. § 1350 note (Supp. V 1993)], общим юрисдикционным законодательством [28 U.S.C. § 1331 (1988)] и принципами дополнительной юрисдикции [28 U.S.C. § 1367 (Supp.V 1993)].

В начале 1993 года Караджичу был разрешен въезд в США в трех отдельных случаях в качестве лица, приглашенного Организацией Объединенных Наций. Согласно письменным показаниям под присягой, представленным истцами, Караджичу лично во время двух из этих посещений, когда он физически находился на Манхэттене, были вручены судебная повестка и документ о претензиях по каждому иску. Караджич признает, что получил судебную повестку и извещение о претензиях по иску *Кадич*, но оспаривает тот факт, что попытка вручить ему лично извещения по иску *Доу* была осуществлена.

В окружном суде Караджич ходатайствовал об отклонении обоих дел на основании невыполненного полностью вручения судебного документа, отсутствия личной юрисдикции, отсутствия предметной юрисдикции и внесудебности претензий истцов. Однако Караджич представил правовой меморандум и подтверждающие его утверждения документы только по вопросам, касающимся вручения судебных документов и личной юрисдикции, зарезервировав в то же время вопросы, относящиеся к предметной юрисдикции и внесудебности, для рассмотрения на последующих заседаниях, если это потребуется. Истцы представили документы, содержащие только ответы на вопросы, поднятые ответчиком.

Без предварительного уведомления и без слушания дел окружной суд обошел молчанием изложенные сторонами вопросы и отклонил оба дела из-за отсутствия предметной юрисдикции. В своем заключении и постановлении (см. материалы, опубликованные в Сборнике 866 F. Supp. 734) окружной судья предварительно отметил, что суд может быть лишен юрисдикции, если исполнительной власти придется признать Караджича главой дружественного государства [*см. Лафонтан против Аристида*, 844 F. Supp. 128 (E.D.N.Y.1994) (иммунитет главы государства)], и что такая возможность могла бы придать рассматривавшимся ходатайствам истцов характер запроса о консультативном заключении. Окружной судья признал, что это соображение не носит характера постановления, но пришел к выводу, что оно «свидетельствует о фактах, препятствующих осуществлению юрисдикции данным судом» (см. дело *Доу*, 866 F. Supp. at 738).

Обращаясь к вопросу о предметной юрисдикции в соответствии с законом о деликтных исках иностранцев, суд заключил, что «действия, совершенные негосударственными субъектами деяния, не нарушают международного права» (там же, 739). Установив, что «нынешняя боснийско-сербская воюющая военная фракция не является признанным государством» (там же, 741) и что «члены фракции Караджича не действуют по закону любого признанного государства» (там же), суд заключил, что «акты, ссылки на которые содержатся в

представленных исках, хотя и крайне отвратительны, не могут быть средством судебной защиты [по закону о деликтных исках иностранцев]» (там же, 740–741). Суд не рассматривал альтернативное утверждение истцов, что Караджич действовал как бы по закону, сговариваясь о своих действиях с Сербской Республикой бывшей Югославии, признанным государством.

Окружной судья также установил, что явное отсутствие действия со стороны государства является правовым препятствием для рассмотрения исков истцов в соответствии с законом о жертвах пыток, который прямо требует, чтобы индивидуальный ответчик действовал «по фактическому или видимому уполномочию или якобы по закону любого иностранного государства» (закон о жертвах пыток, § 2 *a*). Что касается других утверждений истцов, согласно которым международное право, будучи инкорпорированным в федеральное общее право, порождает подразумеваемое основание иска, в отношении которого суд имел бы юрисдикцию в соответствии с разделом 1331, судья установил, что международное право не порождает подразумеваемых прав на иск при отсутствии конкретного уполномочия со стороны Конгресса и что в любом случае нет такого подразумеваемого права на иск при отсутствии действия со стороны государства. Наконец, отклонив все иски истцов федерального значения, суд отказался осуществлять дополнительную юрисдикцию в отношении их исков, касающихся законодательства штатов.

Обсуждение

Хотя окружной суд и отклонил иски на основании отсутствия предметной юрисдикции, стороны изложили не только этот вопрос, но и исходные пункты положения о персональной юрисдикции, а также возможности рассмотрения иска в судебном порядке в соответствии с доктриной политического вопроса. Караджич настаивает на том, что суд должен подтвердить свое мнение по каждому из этих трех оснований. Мы рассмотрим каждое из них по очереди.

I. Предметная юрисдикция

Апеллянты утверждают, что есть три законодательных основания для установления предметной юрисдикции окружного суда: закон о деликтных исках иностранцев, закон о жертвах пыток и общее юрисдикционное законодательство по вопросам федерального значения.

A. *Закон о деликтных исках иностранцев*

1. *Общее применение закона к искам апеллянтов*

[1] Закон о деликтных исках иностранцев устанавливает: Окружные суды имеют первоначальную юрисдикцию в отношении любого гражданского иска иностранца только по поводу деликта, совершенного в нарушение международного права или договора Соединенных Штатов.

[28 U.S.C. § 1350 (1988).] В решении Суда по делу *Филартига* установлено, что этот законодательный акт предоставляет федеральную предметную юрисдикцию, если выполнены следующие три условия: 1) иностранец подает иск 2) о деликте, 3) совершенном в нарушение права государств, то есть международного права[3] [630 F.2d at 887; см. также дело *Судоходная корпорация «Амерада Гесс» против Аргентинской Республики*, 830 F.2d 421, 425 (2d

Cir.1987)], *пересмотрено по другим основаниям*, 488 U.S. 428, 109 S.Ct. 683, 102 L.Ed.2d 818 (1989). Два первых требования по иску выполнены полностью, и единственный спорный вопрос состоит в том, обосновали ли истцы нарушения международного права.

Поскольку закон о деликтных исках иностранцев требует, чтобы истцы ссылались на «нарушения международного права», начиная с установления юрисдикции как отправного пункта, этот законодательный акт ставит условием более тщательное изучение оснований для установления юрисдикции, чем более гибкая формула [юрисдикция], «возникающая в соответствии», содержащаяся в разделе 1331 (см. дело *Филартига*, 630 F.2d at 887–888). Таким образом, для обоснования юрисдикции недостаточно просто заявить о кажущемся нарушении международного права. Согласно закону о деликтных исках иностранцев федеральная предметная юрисдикция не устанавливается, если только ходатайствующий не сделает обоснованного заявления о нарушении международного права (или договора Соединенных Штатов).

[2, 3] В деле *Филартига* установлено, что суды, выясняя содержание международного права, «должны интерпретировать международное право не такое, каким оно было в 1789 году, но такое, каким оно развилось и существует в государствах современного мира» (там же, at 881; см. также дело *Судоходная корпорация «Амерада Гесс»*, 830 F.2d at 425). Суд исследует нормы современного международного права, «проверяя корректность своих решений по работам юристов, которые специализируются на публичном праве, или изучая общепринятое его применение и практику государств и судебные решения, в которых признается и применяется это право» [см. дело *Филартига*, 630 F.2d at 880 (цитируется по делу *Соединенные Штаты против Смита*, 18 U.S. (5 Wheat.) 153, 160–61, 5 L.Ed. 57 (1820)]. Если при расследовании выяснится, что предполагаемое поведение ответчика нарушает «прочно установившиеся, общепризнанные нормы международного права» (там же, пункт 888) в противоположность «идиосинкразическим юридическим правилам» (там же, пункт 881), тогда федеральная юрисдикция устанавливается в соответствии с законом о деликтных исках иностранцев.

Караджич утверждает, что апеллянты не доказали, что были нарушены нормы международного права, поскольку такие нормы налагают обязательства только на государства и лица, действующие предположительно по закону государства, но не на частных лиц. Утверждая это, Караджич занимает противоречивую позицию, в соответствии с которой он не является государственным субъектом деяния (см. записку по делу ответчика по апелляции, пункт 19), и в то же время он утверждает, что является президентом самопровозглашенной Республики Сербской (см. заявление Радована Караджича от 8 мая 1993 года, представленное вместе с ходатайством ответчика об отклонении исков). Со своей стороны, апеллянты по делу *Кадич* также занимают несколько непоследовательную позицию, ссылаясь на роль ответчика как президента Сербии (иск *Кадич*, пункт 13) и утверждая в то же время, что «Караджич не является должностным лицом какого-либо государства» (меморандум истцов со стороны Кадич в ответ на ходатайство ответчика об отклонении иска, пункт 21, примечание 25).

Судья Лейжер признал приемлемым утверждение Караджича, что «действия, совершенные негосударственными субъектами деяния, не нарушают международного права» (дело *Доу*, 866 F.Supp. at 730), и решил, что он является

негосударственным субъектом деяния[4]. По-видимому, судья, считая необходимыми действия со стороны государства, основывался главным образом на делах, в которых определялась такая необходимость действий со стороны государства в случае предъявления исков об официально совершаемых пытках [см., например, *Кармайкл* против *«Юнайтед текнолоджи корпорейшн»*, 835 F.2d 109 (5th Cir.1988)], но он не рассматривал по существу анализируемого ниже вопроса о совокупности правовых норм, согласно которым частные лица несут ответственность за некоторые нарушения международного права.

[4] Суд не согласен с утверждением, будто сфера действия международного права, исходя из его понимания в современную эпоху, ограничивается действиями, предпринятыми государством. Напротив, суд считает, что некоторые формы поведения нарушают международное право независимо от того, осуществляются ли они теми, кто действует под эгидой государства или только в качестве частных лиц. Одним из примеров давнего применения норм международного права в отношении действий частных лиц является запрещение пиратства [см. дело *Соединенные Штаты против Смита*, 18 U.S. (5 Wheat.) 153, 161, 5 L.Ed. 57 (1820); дело *Соединенные Штаты против Ферлонга*, 18 U.S. (5 Wheat.) 184, 196–97, 5 L.Ed. 64 (1820). В деле *Бриг Малек Аделя*, 43 U.S. (2 How.) 210, 232, 11 L.Ed. 239 (1844), Верховный суд отметил, что пираты являлись *hostis humani generis* (врагом всего человечества) отчасти потому, что они действовали «без... какого-либо прикрытия со стороны публичной власти» [см. *Общее представление* 4. Уильям Блэкстоун, *Комментарий к законодательству Англии* 68 (факсимиле 1-го издания, 1765–1769 годы, Чикагский университет, издание 1979 года)]. Более поздние примеры относятся к запрещению работорговли и определенным военным преступлениям [см. М. Шериф Бассиуни, *Преступления против человечности в международном уголовном праве*, 193 (1992); Йордан Пауст, *Обратная сторона права: частно-правовая обязанность в законодательстве о правах человека*, 5 Harv. Hum.Rts.J. 51 (1992)].

Ответственность частных лиц за определенные нарушения обычного международного права и применимость закона о деликтных исках иностранцев как средства судебной защиты против таких нарушений были давно признаны исполнительной властью в заключении министра юстиции Брэдфорда относительно действий американских граждан, помогавших французскому флоту грабить британскую собственность у берегов Сьерра-Леоне в 1795 году [*см. Нарушение нейтралитета*; 1 Op. Att'y Gen. 57, 59 (1795)]. Исполнительная власть настойчиво повторяла в этом судебном споре свое мнение относительно того, что частные лица по закону о деликтных исках иностранцев могут быть признаны ответственными за акты геноцида, военные преступления и другие нарушения международного гуманитарного права (см. *Заявление об интересах Соединенных Штатов*, пункты 5–13).

В третьем Своде норм права внешних сношений Соединенных Штатов (1986 год) [«*Свод права (третий)*»] провозглашается: «Физические лица могут быть признаны ответственными за преступления против международного права, такие как пиратство, военные преступления и геноцид» [*Свод норм права (третий)*, часть II, вступительный комментарий]. Свод норм права с осторожностью идентифицирует эти нарушения, которые дают основание для предъявления иска, если они совершены государством [*Свод норм права (третий)*, § 702][5], и более ограниченную категорию нарушений, вызывающих «всеобщую озабоченность» (там же, § 404)][6], которые частично совпадают с перечислен-

ными в разделе 702. Несмотря на то что в разделе 404 наибольшее внимание уделено индентификации тех преступлений, в отношении которых государство имеет юрисдикцию наказывать с учетом территориальности или национальности преступников [ср. там же, § 402(1) *a*, (2)], включение пиратства и работорговли — преступления более ранней эпохи и угон самолетов — преступление нового времени свидетельствует о том, что преступления, «вызывающие всеобщую озабоченность», охватывают и те из них, которые могут быть совершены негосударственными субъектами деяния. Хотя юрисдикция, санкционированная разделом 404, обычно осуществляется путем применения норм уголовного права, международное право разрешает также государствам устанавливать соответствующую гражданско-правовую судебную защиту (там же, § 404 cmt.b), такую как иски о деликте, разрешенные законом о деликтных исках иностранцев. Действительно, в двух делах, в которых ссылались на закон о деликтных исках иностранцев, рассматривавшихся ранее разбирательства по делу *Филартига*, в обоих случаях гражданско-правовая судебная защита применялась в отношении исков частных лиц [см. дело *Адра против Клифта*, 195 F.Supp. 857 (D.Md.1961); дело *Болкос против Даррел*, 3 F.Cas. 810 (D.S.C. 1796) (No. 1, 607)].

Караджич оспаривает положение о применимости международного права к любым нарушениям, совершенным частными лицами, основываясь на деле *Филартига* и мнении судьи Эдвардса, совпадающем с позицией большинства членов суда в деле *Тель-Орен против Ливийской Арабской Республики* [726 F.2d 774, 775 (D.C.Cir.1984), *в истребовании дела отказано*, 470 U.S. 1003, 105 S.Ct. 1354, 84 L.Ed.2d 377 (1985)][7]. В деле *Филартига* содержалось заявление о пытке, примененной государственным должностным лицом. Основываясь на Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [резолюция 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи, приложение] (в дальнейшем именуемой «Декларация о пытках») как законченном изложении норм обычного международного права, запрещающих государствам допускать пытки, суд установил, что «официальные пытки теперь запрещены международным правом» [дело *Филартига*, 630 F.2d at 884 (выделено нами)]. У суда не было повода для рассмотрения вопроса о том, создают ли основания для предъявления иска частным лицам иные нарушения международного права помимо пыток, но ничто в деле *Филартига* не говорит о том, что такой результат исключен.

Не отвергал применимости международного права к любым действиям частных лиц и судья Эдвардс в своем научно обоснованном мнении по делу *Тель-Орен*. Напротив, приводя пиратство и работорговлю в качестве примеров преступлений, совершенных в давние времена, он отметил, что существует «небольшое количество преступлений, за совершение которых международное право возлагает личную ответственность» (726 F.2d at 795). Исследовав авторитетные источники, аналогичные тем, которые были приняты во внимание при рассмотрении дела *Филартига*, он заключил, что пытка — конкретное предполагаемое нарушение в деле *Тель-Орен* — не входит в ограниченную категорию нарушений, которые не требуют действий со стороны государства.

Караджич также утверждает: Конгресс имел в виду, что, согласно закону о жертвах пыток, требование об осуществлении определенных действий со стороны государства должно применяться и к действиям, предусмотренным в законе о деликтных исках иностранцев. Суд с этим не согласен. Конгресс при-

нял закон о жертвах пыток, чтобы кодифицировать основание иска, признанное окружным судом в деле *Филартига*, и распространить положение об этом основании иска на дело истцов, которые являются гражданами США [см. H.R.Rep. No. 367, 102d Cong., 2d Sess. at 4 (1991), *перепечатано* в 1992 году в U.S.C.C.A.N. 84, 86 (с объяснением, что кодификация дела *Филартига* была необходимой в свете скептицизма, выраженного во мнении судьи Борка, совпадающем с позицией большинства членов суда по делу *Тель-Орен*)]. В то же время Конгресс отметил, что закон о деликтных исках иностранцев «имеет другое важное применение и не должен быть заменен», потому что:

> «Иски о пытках и суммарных казнях не исчерпывают список действий, которые могут соответственно подпадать [под действие закона о деликтных исках иностранцев]. Этот законодательный акт должен оставаться неизменным, чтобы сделать возможными предъявление исков, основывающихся на иных нормах, чем уже существующие, или на нормах, которые могут в будущем сложиться в правила обычного международного права» (там же).

После принятия закона о жертвах пыток сфера применения закона о деликтных исках иностранцев не уменьшилась.

2. *Конкретное применение закона о деликтных исках иностранцев к искам апеллянтов*

Чтобы определить, являются ли преступления, как предполагают апелланты в этом споре, нарушениями международного права, которые могут подпадать под понятие исков против частного лица в соответствии с законом о деликтных исках иностранцев, необходимо тщательно расследовать эти преступления по отдельности с учетом важного предписания: «развивающиеся нормы международного права определяют, кто подпадает под предоставленную [законом о деликтных исках иностранцев] юрисдикцию» (см. дело *Амерада Гесс*, 830 F.2d at 425). При проведении этого расследования полезно сгруппировать иски апеллянтов по трем категориям: *a*) геноцид, *b*) военные преступления и *c*) другие случаи причинения смерти, пыток и унижающего достоинство обращения.

[5] *a*) *Геноцид*. По «горячим следам» зверств, совершенных во Второй мировой войне, осуждение геноцида как противоречащего международному праву быстро получило широкое признание мирового сообщества. В 1946 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций заявила, что геноцид с точки зрения международного права является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром, независимо от того, являются ли главные виновники «частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями». Генеральная Ассамблея также подтвердила принципы статьи 6 Соглашения и Устава об учреждении Военного трибунала для суда за уголовные преступления и наказания за преследования по религиозным, расовым или политическим или каким-либо другим мотивам, независимо от того, действовали ли преступники индивидуально или в качестве членов организации [см. дело об *экстрадиции Демьянюка*, 612 F.Supp. 544, 555, n.11 (N.D. Ohio 1985), цитата из статьи 6, (см. резолюцию 95 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года].

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (78 U.N.T.S. 277), *вступившая в силу* в январе 1951 года; *для Соединенных*

Штатов — 23 февраля 1989 года (в дальнейшем именуемая «Конвенция о геноциде»), устанавливает конкретное определение понятия «запрещение геноцида в международном праве». Конвенция, которая ратифицирована более чем 120 государствами, включая Соединенные Штаты [см. U.S. Dept. of State, *Treaties in force* 345 (1994)], определяет геноцид как означающий «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

a) убийство членов такой группы;

b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» (статья II).

В Конвенции, имеющей прямое отношение к рассматриваемой апелляции, разъясняется, что «лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, подлежат наказанию, *независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами*» (статья IV, выделено нами). Эти авторитетные источники недвусмысленно отражают тот факт, что в результате включения в международное право понятия «геноцид» объявление геноцида вне закона применяется как к государственным, так и к негосударственным субъектам деяния.

Применимость этой нормы к частным лицам подтверждается также законом о выполнении Конвенции о геноциде 1987 года [18 U.S.C. § 1091 (1988)], который объявляет преступлением акты геноцида безотносительно к тому, действует ли преступник якобы по закону (см. там же, § 1091 *a*: «кто бы ни совершал геноцид, должен быть наказан»), совершено ли преступление на территории Соединенных Штатов или гражданином Соединенных Штатов (там же, § 1091 *d*). Хотя Конгресс постановил, что закон о выполнении Конвенции о геноциде не должен «толковаться как создающий какое-либо материальное или процессуальное право, обеспеченное правовой санкцией для какой-либо из сторон в любом судебном разбирательстве» (там же, § 1092), законодательное решение не создавать нового частного средства судебной защиты не подразумевает, что частное средство судебной защиты уже не предоставляется по закону о деликтных исках иностранцев. Ничто в законе о выполнении Конвенции о геноциде или в его правоприменительной практике не указывает на намерение Конгресса отменить закон о деликтных исках иностранцев в той части, в какой он применим к геноциду*, и эти два законодательных акта, несомненно, не противоречат друг другу. В этих условиях было бы неправильно истолковывать закон о выполнении Конвенции о геноциде как отменяющий подразумеваемым образом закон о деликтных исках иностранцев [см. дело *Родригес* против *Соединенных Штатов*, 480 U.S. 522, 524, 107 S.Ct. 1391, 1392, 94 L.Ed.2d 533 (1987) («Отмена закона подразумеваемым образом не приветствуется и не будет признаваться, если намерение отменить не выражено

ясно и очевидно») (ссылки и знаки в цитате опущены); *Соединенные Штаты* против *Кука*, 922 F.2d 1026, 1034 (2d Cir.) («взаимоисключаемость законов необходима», для того чтобы продемонстрировать «ясное, положительно выраженное намерение Конгресса отменить какой-либо законодательный акт»), *в истребовании дела отказано*, 500 U.S. 941, 111 S.Ct. 2235, 114 L.Ed.2d 477 (1991)].

[6] Утверждения апеллянтов, что Караджич лично планировал и отдавал приказы о проведении кампании убийств, изнасилований, насильственной беременности и других форм пыток, направленных на уничтожение религиозных и этнических групп боснийских мусульман и боснийских хорватов, совершенно определенно свидетельствуют о нарушении норм международного права, запрещающих геноцид, независимо от того, действовал ли Караджич якобы по закону или как частное лицо. Окружной суд обладает предметной юрисдикцией в отношении этих исков в соответствии с законом о деликтных исках иностранцев.

[7, 8] *b*) *Военные преступления*. Истцы также утверждают, что акты убийства, изнасилования, пыток и незаконного задержания гражданских лиц, совершенные в ходе боевых действий, нарушают законы и обычаи войны. Зверства того типа, на который они ссылаются в своем иске, давно признаются международным правом нарушениями законов и обычаев войны [см. дело *Ямашита*, 327 U.S. 1, 14, 66 S.Ct. 340, 347, 90 L.Ed. 499 (1946)]. Более того, международное право возлагает на военачальников позитивную обязанность принимать соответствующие имеющиеся в их распоряжении меры, чтобы контролировать войска под их командованием в целях недопущения таких зверств (там же, at 15–16, 66 S.Ct. at 347–48).

[9] После второй мировой войны законы и обычаи войны были кодифицированы в четырех Женевских конвенциях[9], которые были ратифицированы более чем 180 государствами, включая Соединенные Штаты (см. *Действующие договоры*, выше, пункты 398–399). Общая статья 3, которая, по существу, сформулирована в идентичных выражениях в каждой из четырех Конвенций, применяется в отношении «вооруженного конфликта, не носящего международного характера», и обязывает «каждую из находящихся в конфликте сторон... применять как минимум следующие положения»:

> «Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.
>
> С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:
>
> *a*) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;
>
> *b*) взятие заложников;
>
> *c*) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом...» [Женевская конвенция I, статья 3(1)].

Таким образом, по законам и обычаям войны, кодифицированным в Женевских конвенциях, все «стороны» в конфликте, которые включают повстанческие вооруженные группы, обязаны придерживаться этих самых основных требований законов и обычаев войны[10].

[10] Преступления, якобы совершенные, по словам апеллянтов, обвиняемым, если они будут доказаны, нарушают самые главные нормы законов и обычаев войны, воплощенные в общей статье 3, которая налагает обязательства на стороны во внутреннем конфликте, независимо от того, являются ли они признанными государствами или бродячими ордами повстанцев. Ответственность частных лиц за совершение военных преступлений была признана после первой мировой войны и подтверждена в Нюрнберге после второй мировой войны [см. Телфорд Тейлор, «Нюрнбергские процессы: военные преступления и международное право», 450 Int'l Conciliation 304 (April 1949) (collecting cases)], и в настоящее время остается важным аспектом международного права [см. Jordan Paust, *After My Lai: The Case for War Crimes Jurisdiction Over Civilians in Federal District Courts*, in 4 The Vietnam War and International Law 447 (R. Falk ed.,1976)]. Окружной суд в соответствии с законом о деликтных исках иностранцев обладает юрисдикцией в отношении исков апеллянтов о военных преступлениях и других нарушениях международного гуманитарного права.

[11] *c*) *Пытки и суммарные казни.* В деле *Филартига* суд постановил, что официальные пытки запрещены общепринятыми нормами международного права (см. 630 F.2d at 885), и закон о жертвах пыток подтверждает это решение и распространяет его на суммарные казни [Torture Victim Act §§ 2 *a*, 3 *a*]. Однако пытки и суммарные казни — когда они не совершаются в ходе геноцида или военных преступлений — запрещаются международным правом только в том случае, если они совершены государственными должностными лицами или якобы по закону; см. Декларацию о пытках, статья 1, определяет пытку как действие, «причиняющее [страдание и совершенное], официальным лицом или по его подстрекательству». Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [pt. I, art. 1, 23 I.L.M. 1027 (1984), *as modified*, 24 I.L.M. 535 (1985)] *вступила в силу* 26 июня 1987 года, *ратифицирована Соединенными Штатами* 21 октября 1994 года [34 I.L.M. 590, 591 (1995)] определяет пытку как боль или страдание, «причиненные государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Закон о жертвах пыток, § 2 *a*, возлагает ответственность на лиц, действующих «по фактическому или кажущемуся уполномочию или якобы по закону любого иностранного государства».

В настоящем деле апеллянты утверждают, что акты изнасилования, пыток и суммарных казней были совершены во время боевых действий войсками под командованием Караджича и с конкретным намерением уничтожить этнорелигиозные группы, к которым принадлежат апеллянты. Таким образом, многие из якобы совершенных зверств уже входят в иски апеллянтов о геноциде и военных преступлениях. Конечно, на этой переломной стадии рассмотрения дела нельзя сказать, смогут ли апеллянты доказать конкретное намерение как составной элемент геноцида, или доказать, что каждый из предполагаемых де-

ликтов был совершен в ходе вооруженного конфликта, как это требуется для установления факта совершения военных преступлений. Достаточно на этой стадии признать, что предположительно совершенные зверства являются основанием для иска в соответствии с законом о деликтных исках иностранцев, без учета действий со стороны государства, в той мере, в какой они были совершены с целью геноцида или военных преступлений, в противном случае они могут быть поставлены в вину Караджичу в той мере, в какой он будет изобличен как государственный субъект деяния. Поскольку вопрос о значении требования доказательности совершения действий со стороны государства с точки зрения ответственности за нарушения международного права, очевидно, встанет при возвращении дела в первоначальную инстанцию, и, поскольку он уже рассматривался окружным судом, мы переходим теперь к рассмотрению этого требования.

3. *Требование наличия виновно совершенного действия со стороны государства как основания ответственности за нарушение международного права*

Отклонив ходатайства истцов из-за отсутствия предметной юрисдикции, окружной суд пришел к заключению, что предполагаемые нарушения требовали наличия совершенных действий со стороны государства и что «боснийско-сербское образование», возглавляемое Караджичем, не отвечает определению государства [дело *Доу*, 866 E.Supp. at 741, n. 12]. Апеллянты утверждают, что они правомочны доказать, что «Srpska» отвечает определению государства в свете нарушений международного права и, как альтернатива, что Караджич действовал в сговоре с признанным государством бывшей Югославии и входящей в ее состав республикой — Сербией.

[12, 13] *a*) *Определение государства в международном праве.* Определение государства твердо установлено в международном праве:

> «В международном праве государство — это образование, которое имеет определенную территорию и постоянное население под контролем своего собственного правительства и которое обладает правоспособностью вступать в официальные отношения с другими подобными образованиями».

Restatement (*Third*), § 201; *accord Klinghoffer*, 937 F.2d at 47; *National Petrochemical Co. of Iran* v. *M/T Stolt Sheaf*, 860 F.2d 551, 553 (2d Cir.1988); см. также *Texas* v. *White*, 74 U.S. (7 Wall.) 700, 720, 19 L.Ed. 227 (1868). «Любое правительство, каким бы насильственным и противоправным по своему происхождению оно ни было, должно рассматриваться как правительство де-факто, если оно полностью и фактически осуществляет суверенитет над территорией и населением, достаточно большими для государства» [дело *Форда против Сургента*, 97 U.S. (7 Otto) 594, 620, 24 L.Ed. 1018 (1878) (судья Клиффорд, мнение, совпадающее с позицией большинства состава суда)].

Хотя определение государственности в соответствии со Сводом норм права требует правоспособности вступать в официальные отношения с другими государствами, оно не требует признания другими государствами [см. *Restatement* (*Third*), § 202 cmt. b («Образование, которое отвечает требованиям пункта 201, является государством, независимо от того, признается ли официально его государственность другими государствами»)]. Признанные государства пользуются определенными привилегиями и иммунитетами, относящимися к судебному преследованию [см., например, дело «*Пфайзер, инк.*» *против*

Индии, 434 U.S. 308, 318–20, 98 S.Ct. 584, 590–91, 54 L.Ed.2d 563 (1978) (коллизия юрисдикций); дело *Национальный банк Кубы против Саббатино*, 376 U.S. 398, 408-12, 84 S.Ct. 923, 929–32, 11 L.Ed.2d 804 (1964) (доступ к судам США); дело *Лафонтант*, 844 F.Supp. at 131 (иммунитет главы государства)], но непризнанное государство не является юридически ничтожным. Наши суды регулярно приводили в исполнение «государственные» действия непризнанных государств [см., например, дело *Соединенные Штаты против страховых компаний*, 89 U.S. (22 Wall.) 99, 101–03, 22 L.Ed. 816 (1875) (сецессионные государства в гражданской войне); дело *Торрингтон против Смита*, 75 U.S. (8 Wall.) 1, 9–12, 19 L.Ed. 361 (1868) (то же самое); дело *Карл Цейсс Стифтунг против народного предприятия «Карл Цейсс Йена»*, 433, F.2d 686, 699, 2d Cir. 1970, *cert. denied*, 403 U.S. 905, 91 S.Ct. 2206, 29 L.Ed.2d 680 (1971) (post-World War II East Germany)].

[14] Международное обычное право в области прав человека, таких как запрещение официальных пыток, применяется к государствам без различия между признанными и непризнанными государствами [см. *Restatement (Third)*, §§ 207, 702]. Действительно, было бы аномалией, если бы непризнание государства Соединенными Штатами, которое обычно отражает неодобрение иностранного режима — иногда вызванное нарушениями прав человека, — имело бы обратный эффект, защищая официальных должностных лиц непризнанного режима от ответственности за эти нарушения международно-правовых норм, которые применяются только к государственным субъектам деяния.

[15] Утверждения апеллянтов дают им право доказывать, что режим Караджича отвечает критериям определения государства в свете нарушений международного права, требующих действий со стороны государства. Предполагается, что «Srpska» контролирует определенную территорию, контролирует население, находящееся под ее властью, и вступила в соглашения с другими правительствами. У нее есть президент, законодательные органы и своя собственная валюта. Такое положение дел выглядит вполне отвечающим критериям определения государства во всех аспектах международного права. Более того, возможно, концепция действий со стороны государства, когда она применима к некоторым видам нарушений, подобных «официальным» пыткам, требует только видимости официальной власти. Расследовать в конце концов следует факты: нарушило ли лицо, утверждающее, что оно облечено официальной властью, международно признанные нормы цивилизованного поведения, а не существование государственности во всех формальных аспектах.

[16–18] *b) Действия в сговоре с иностранным государством.* Истцы также достаточно убедительно утверждают, что Караджич действовал якобы по закону, когда они заявляют, что он действовал в сговоре с бывшей Югославией, государственность которой не оспаривается. Юриспруденция «видимости наличия законного права» в 42-м Своде норм права США, § 1983, является подходящим руководством для определения, осуществлял ли ответчик официальные действия в контексте юрисдикции, предоставляемой по закону о деликтных исках иностранцев [см. дело *Форти против Суареса Мейсона*, 672 F.Supp. 1531, 1546 (N.D.Cal.1987) *разрешен частичный пересмотр по другим основаниям*, 694 F.Supp. 707 (N.D.Cal.1988)]. Частное лицо действует якобы по закону в значении раздела 1983, когда оно действует совместно с государственными должностными лицами или со значительной государственной помощью [см. дело *Лугар против нефтяной компании «Эдмондсон»*, 457 U.S. 922, 937, 102 S.Ct. 2744, 2753–54, 73 L.Ed.2d 482 (1982)]. Апеллянты имеют право

обосновывать свои утверждения относительно того, что Караджич действовал якобы по закону Югославии, действуя в сговоре с югославскими государственными должностными лицами или со значительной помощью Югославии.

B. *Закон о защите жертв пыток*

Закон о жертвах пыток, принятый в 1992 году, создает основание иска об официальных пытках и внесудебном убийстве:

> «Лицо, которое по фактическому или кажущемуся уполномочию, или при видимости наличия законного права любого иностранного государства:
>
> 1) подвергает какое-либо лицо пыткам, несет ответственность в гражданском судебном процессе за причинение этому лицу вреда; или
>
> 2) совершает внесудебное убийство какого-либо лица, несет ответственность в гражданском судебном процессе за убытки, понесенные законным представителем этого лица или любым лицом, которое может быть истцом в судебном процессе о смерти в результате противоправных действий» [Закон о жертвах пыток, пункт 2 *a*].

Этот законодательный акт требует также, чтобы истец исчерпал соответствующие и доступные местные средства судебной защиты (там же, пункт *b*), устанавливает 10-летний срок исковой давности (там же, пункт 2 *c*) и определяет термины «внесудебное убийство» и «пытки» (там же, пункт 3).

[19] Точные формулировки закона о жертвах пыток возлагают ответственность только на тех лиц, которые совершили пытки или несудебные убийства «по фактическому или кажущемуся уполномочию или якобы по закону любого иностранного государства». История законодательства подтверждает, что эти формулировки имели целью «разъяснить, что истец должен установить какую-либо вовлеченность правительства в совершение пыток или убийств, чтобы обосновать иск», и что в этом законодательном акте «рассматриваются положения о пытках или убийствах, совершенных группами только частных лиц» [Заявление Палаты представителей № 367, 102-й Конгресс, вторая сессия, пункт 5 (1991 год), опубликовано в 1992 году, U.S.C.C.A.N. 84, 87]. Судам рекомендуется при толковании терминов «фактическое или кажущееся уполномочие» и «якобы по закону» обращаться к принципам агентского права и к юриспруденции в соответствии с 42-м Сводом норм права США, § 1983, соответственно (там же).

[20, 21] Хотя закон о жертвах пыток создает основания иска об официальных пытках, этот законодательный акт, в отличие от закона о деликтных исках иностранцев, не является сам по себе юрисдикционным законодательным актом. Закон о жертвах пыток позволяет апеллянтам вести их дела об официальных пытках в соответствии с юрисдикцией, предоставленной законом о деликтных исках иностранцев, а также в соответствии с общей юрисдикцией по рассмотрению федеральных вопросов в разделе 1331 [см. *дело Кункакс против Грамайо*, 886 F.Supp. 162, 178 (D.Mass.1995)], к которому мы теперь обратимся.

C. *Раздел 1331*

Апеллянты утверждают, что в разделе 1331 предусматривается «самостоятельная» основа предметной юрисдикции в отношении всех исков, предполагающих нарушение международного права. Основанные на установив-

шейся норме, согласно которой федеральное общее право включает международное право [см. *Пакетбот Гавана*, 175 U.S. 677, 700, 20 S.Ct. 290, 299, 44 L.Ed. 320 (1900); в деле *Имущество Фердинанда Э. Маркоса и процесс о правах человека* (*Маркос I*), 978 F.2d 493, 502 (9th Cir. 1992), *в выдаче дела отказано*, U.S. 113 S.Ct. 2960, 125 L.Ed.2d 661 (1993); дело *Филартига*, 630 F.2d at 886], решения, принятые федеральными апелляционными судами США, доказывают, что основания иска о нарушении международного права «вытекают из» законов Соединенных Штатов в свете юрисдикции, предоставленной в соответствии с разделом 1331. Так ли это — вопрос несколько неясный, но решать его в данном деле нет необходимости.

По делу *Тель-Орен* судья Эдвардс выразил мнение, что раздел 1331 не предоставляет юрисдикции в отношении предполагаемых нарушений международного права, если истцы не могут указать средств судебной защиты, предоставляемой международным правом, или не докажут убедительно, что такая судебная защита подразумевается (см. дело *Тель-Орен*, 726 F.2d, at 779–80, n. 4). Международное право, как правило, не создает оснований для частных исков о судебной защите от его нарушений, но оставляет на усмотрение каждого государства решение задачи определения средств судебной защиты, применимых в случае нарушений международного права [там же, пункт 778 (судья Эдвардс выражает согласие)]. Некоторые окружные суды, однако, придерживаются юрисдикции в соответствии с разделом 1331 в отношении нарушений международного права. См. дела *Абебе-Жири против Негево*, № 90–2010 (N.D.Ga. Aug. 20, 1993), *апелляция аргументирована*, № 93–9133 (11th Cir. Jan. 10, 1995); *Мартинес-Бака против Суарес-Мейсона*, № 87–2057, slip. op. at 4–5 (N.D. Cal. Apr. 22, 1988); *Форти против Суарес-Мейсона*, 672 F.Supp. 1531, 1544 (N.D.Cal., 1987).

Мы признали возможность юрисдикции на основании раздела 1331 в деле *Филартига* (630 F.2d at 887 n. 22), но основывали юрисдикцию исключительно на применяемом законе о деликтных исках иностранцев. Поскольку этот закон, как представляется, предоставляет средство судебной защиты в связи с заявлением апеллянтов об имевших место нарушениях, относящихся к геноциду, военным преступлениям и официальным пыткам, при том что закон о жертвах пыток также, как представляется, предоставляет средство судебной защиты в связи с их утверждениями о применении официальных пыток, основания их иска законным образом подтверждаются и, как в деле *Филартига*, нет необходимости выносить окончательное решение, могут ли какие-либо основания иска, конкретно не подтвержденные законом, подразумеваться нормами международного права, включенными в право Соединенных Штатов и основывающимися на юрисдикции согласно разделу 1331.

II. Вручение судебных документов и персональная юрисдикция

Апелланты утверждают, что Караджичу лично вручили судебные документы, когда он физически находился в южном округе Нью-Йорка. В письменных показаниях по иску *Доу* под присягой уточняется, что 11 февраля 1993 года судебные исполнители подошли к Караджичу в вестибюле гостиницы «Интерконтиненталь», расположенной по адресу: 111 East 48th St., в Манхэттене, назвали его по имени, объяснили свои намерения и пытались вручить ему документы об иске с расстояния в два фута, что охранники схватили документы об иске и эти документы упали на пол. Караджич представил пись-

менные показания под присягой сотрудника службы безопасности Государственного департамента, который в целом подтвердил этот эпизод, но заявил, что судебные исполнители не приближались к ответчику ближе, чем на шесть футов. В случае с иском *Кадич* истцы получили от судьи Оуэна постановление об альтернативном способе вручения судебных документов, который заключался в том, что документы об иске были переданы сотруднику службы безопасности Государственного департамента, которому было приказано передать эти документы ответчику. В письменных показаниях под присягой сотрудника службы безопасности говорится, что он получил документы и передал их Караджичу у посольства России на Манхэттене. В заявлении Караджича подтверждается, что это случилось во время его второго посещения Соединенных Штатов, где-то между 27 февраля и 8 марта 1993 года. Истцы также утверждают, что во время своих посещений Нью-Йорка Караджич останавливался в гостиницах за пределами района Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и занимался делами, не имевшими отношения к Организации Объединенных Наций, такими как сбор средств.

Федеральные правила гражданского судопроизводства 4 *e* (2) особо предписывают личное вручение повесток и документов об иске лицу, которое физически находится в пределах того или иного судебного округа Соединенных Штатов, и такое личное вручение согласуется с требованиями надлежащего производства дела о притязании на персональную юрисдикцию [см. дело *Бернхам против Верховного суда Калифорнии*, 495 U.S. 604, 110 S.Ct. 2105, 109 L.Ed.2d 631 (1990)].

Тем не менее Караджич утверждает, что статус приглашенного Организацией Объединенных Наций во время его посещений Соединенных Штатов предоставляет ему иммунитет от судебно-процессуальных действий. В своих утверждениях он основывается как на Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций [*reprinted at* 22 U.S.C. § 287 note (1988)] (в дальнейшем именуемом «Соглашение о Центральных учреждениях»), так и на требовании предоставления иммунитета от судебного преследования по федеральному общему праву. Оба обоснования предоставления иммунитета от вручения судебных документов отклоняются.

A. *Соглашение о Центральных учреждениях*

[22] Соглашение о Центральных учреждениях предусматривает иммунитет от иска только в строго определенных обстоятельствах. Во-первых, «судебно-процессуальные действия... допускаются в районе Центральных учреждений лишь с согласия Генерального секретаря и на условиях, утвержденных им» (там же, раздел 9*a*). Это положение не дает никакой привилегии Караджичу, поскольку ему не вручали судебных документов в четко определенных пределах района Центральных учреждений, который ограничен аллеей Франклина Д. Рузвельта, Первой авеню, 42-й Стрит и 48-й Стрит (см. там же, приложение 1). Во-вторых, некоторые представители государств — членов Организации Объединенных Наций, будь то проживающие в районе Центральных учреждений или за его пределами, обладают теми же привилегиями и иммунитетами, которые Соединенные Штаты распространяют на аккредитованных дипломатических представителей (там же, раздел 15). Согласно этому положению Караджичу также не предоставляются привилегии, поскольку он не

является назначенным представителем какого-либо государства — члена Организации Объединенных Наций.

Третье положение Соглашения о Центральных учреждениях запрещает федеральным властям, властям штатов и местным властям Соединенных Штатов «чинить препятствия проезду в район Центральных учреждений или выезду из этого района... лиц, приглашенных в район Центральных учреждений Организацией Объединенных Наций... по официальным делам» (там же, раздел 11). Караджич утверждает, что разрешение вручить судебные документы лицу, приглашенному в Организацию Объединенных Наций, который находится по официальным делам, было бы нарушением положения этого раздела, якобы поскольку оно создало бы потенциальную трудность — подверженность иску — для проезда лица, приглашенного в район Центральных учреждений, и выезду из этого района. Однако данный суд ранее отказался «расширить четко определенные рамки иммунитетов, предусмотренных Соглашением о Центральных учреждениях» [см. дело *Клингхоффер против С.П.К.Ахилл Лауро*, 937 F.2d. 44, 48 (2d Cir. 1991)]. Поэтому мы отклоняем предлагаемое Караджичем толкование раздела 11, поскольку оно фактически создает иммунитет от иска для лица, приглашенного Организацией Объединенных Наций, в то время как подобное толкование не предусматривается четко сформулированными положениями Соглашения о Центральных учреждениях[11].

Стороны Соглашения о Центральных учреждениях согласны с нашим толкованием Соглашения. В ответ на письмо адвокатов истцов с возражениями против какого-либо предоставления иммунитета Караджичу, ответственный сотрудник Государственного департамента писал: «Статус г-на Караджича во время его недавних посещений Соединенных Штатов был исключительно статусом «приглашенного» Организацией Объединенных Наций, и в этом качестве он не обладает иммунитетом от юрисдикции судов Соединенных Штатов» [письмо Майкла Дж. Хабиба, директора Отдела стран Восточной Европы, Государственный департамент США, направленное Бет Стивенс 24 марта 1993 года (в дальнейшем именуемое «Письмо Хабиба»)]. Советник Организации Объединенных Наций также дал заключение, в котором говорится, что, хотя Соединенные Штаты должны разрешать приглашенным Организацией Объединенных Наций доступ в район Центральных учреждений, приглашенные не пользуются иммунитетом от судебно-процессуальных действий, находясь в Соединенных Штатах за пределами района Центральных учреждений. См. дело *Гальвао* [1963], U.N.Jur.Y.B. 164 (заключение юридического советника); см. также *Третий свод норм права*, § 469, комментарий 8 докладчика: лицо, приглашенное Организацией Объединенных Наций, «не пользуется иммунитетом от иска и судебно-процессуальных действий за пределами района Центральных учреждений во время его пребывания в Соединенных Штатах».

B. *Иммунитет от действий в соответствии с федеральным общим правом*

Тем не менее Караджич побуждает нас сформулировать положение об иммунитете от действий, в соответствии с федеральным общим правом, в отношении лиц, находящихся в пределах какого-либо судебного округа в качестве лица, приглашенного Организацией Объединенных Наций. Он утверждает, что такое правило необходимо, чтобы не позволять частным лицам — сторонам в гражданском процессе лишать Организацию Объединенных

Наций возможности консультироваться с приглашенными ею лицами. Караджич проводит аналогию между предлагаемым им правилом и «исключением для правительственных контактов» из закона широкого диапазона действия округа Колумбия, который широко интерпретируется как означающий, что «простой приезд нерезидента в [округ Колумбия] с целью установления контакта с федеральными правительственными учреждениями не может служить основанием для персональной юрисдикции» [см. дело *Роуз против Сильвера*, 394 A.2d 1368, 1370 (D.C. 1978); см. также дело *Консалтинговая компания «Наартекс» против Уатта*, 722 F.2d 779, 785–87 (D.C.Cir.1983), содержащее толкование положения об исключении для правительственных контактов из закона широкого диапазона действия округа Колумбия; *в выдаче дела отказано*, 467 U.S. 1210, 104 S.Ct. 2399, 81 L.Ed.2d 355 (1984)]. Он также указывает на подобное ограничение в отношении правопритязания на персональную юрисдикцию на основе присутствия лица, которое подпадает под юрисдикцию, с тем чтобы участвовать в заседании суда или каким-либо другим образом участвовать в судебном процессе (см. информацию общего характера: 4 Чарис А. Райт и Артур Р. Миллер, *Федеральная практика и судопроизводство*, пункт 1076, 2-е издание, 1987 год).

Караджич также пытается найти поддержку — в стремлении обосновать свой иммунитет от действий по общему праву — в решении данного суда по делу *Клингхоффера*. Хотя, как отмечалось выше, в решении по этому делу отклонено предложение Клингхоффера расширить четко определенные рамки иммунитетов, предоставленных Соглашением о Центральных учреждениях; в этом решении соображения об иммунитете были применены к его толкованию нью-йоркского закона широкого диапазона действия [N.Y.Civ.Prac.L. & R. 301 (McKinney 1990)] при рассмотрении вопроса о том, вела ли Организация освобождения Палестины (ООП) дела в этом штате. В деле *Клингхоффера* концепция «ведение дела» истолковывается как охватывающая только такую деятельность ООП, которая не была связана с Организацией Объединенных Наций (см. 937 F.2d at 51).

Несмотря на соображения, которыми руководствовались в деле *Клингхоффера*, давая узкое толкование общей терминологии нью-йоркского закона широкого диапазона как применимого к деятельности Организации Объединенных Наций, мы отклоняем попытки создать иммунитет от действий в соответствии с федеральным общим правом как расширительное толкование точных терминов тщательно выверенного договора, который установил баланс интересов Организации Объединенных Наций и Соединенных Штатов.

[23] Наконец, мы отмечаем, что одна только вероятность того, что Караджич мог бы в отдаленном будущем быть признан Соединенными Штатами в качестве главы дружественного государства и мог бы тем самым приобрести иммунитет главы государства, не превращает иски апеллянтов во внесудебный запрос о консультативном заключении, как это подразумевал окружной суд. Даже если такое будущее признание, решение о котором принимает исполнительная власть (см. *Лафонтан*, 844 F.Supp. at 133), создало бы иммунитет главы государства [однако см. дело *Доу*, 860 F.2d 40, 45 (2d Cir.1988) (раздел в законе об иммунитетах иностранного суверена оставляет неопределенными пределы иммунитета главы государства)], было бы совершенно неправильно со стороны суда создавать функциональный эквивалент такого иммунитета, основанного на догадках относительно того, что могла бы сделать исполнительная власть в будущем [см. дело *Мексика против Гоффмана*, 324 U.S. 30,

35, 65 S.Ct. 530, 532, 89 L.Ed. 729 (1945) («Обязанность судов в связи с решением вопроса, так тесно связанного с нашей внешней политикой... не расширять иммунитет до такого предела, который правительство... не считает возможным признать»).]

Короче, если апеллянты вручили повестку и документы об иске лично Караджичу, когда он был в Нью-Йорке, но находился вне района Центральных учреждений, как они готовы доказать, он подпадает под персональную юрисдикцию окружного суда.

III. Возможность рассмотрения дела в судебном порядке

Мы признаем, что дела такого рода могли бы поставить конкретные вопросы о надлежащей роли суда в тех случаях, когда судебное решение может иметь последствия для осуществления внешних сношений нашим государством. Мы не трактуем дело *Филартига* как означающее, что федеральная судебная власть всегда должна действовать таким образом, что возникает опасность серьезного вмешательства во внешние сношения Соединенных Штатов. Наоборот, мы признаем, что иски такого рода могут создать трудности, которые влекут за собой сложные вопросы дипломатического характера, исторически зарезервированные за юрисдикцией политических властей [см. *Первый национальный банк против Национального банка Кубы*, 406 U.S. 759, 767, 92 S.Ct. 1808, 1813, 32 L.Ed.2d 466 (1972)]. Поэтому, несмотря на то что юрисдикционный порог в рассматриваемых делах достигнут, мы продолжаем анализировать вопрос о том, что имеет бóльшее значение — соображения, относящиеся к возможности рассмотрения в судебном порядке, или разрешение дать ход искам.

[24] Озабоченность судебных органов по поводу разделения властей отражают две неюрисдикционные дискреционные доктрины: доктрину политического вопроса и доктрину действий со стороны государства. Именно «конституционные» «опоры» этих доктрин повлияли на мнения судей Робба и Борка, совпадающие с позицией большинства членов суда по делу *Тель-Орен*. Хотя мы тоже признаем потенциально вредный эффект судебных действий в делах такого рода, мы не разделяем несколько категоричных взглядов относительно неуместности судебных действий, на чем настаивают судьи Робб и Борк. Не каждое дело, «затрагивающее международные отношения», является внесудебным [см. дела *Бейкер против Карра*, 369 U.S. 186, 211, 82 S.Ct. 961, 707, 7 L.Ed.2d 663 (1962); *Ламонт против Вуда*, 948 F.2d 825, 831–32 (2d Cir.1991)], и судьи не должны рефлекторно ссылаться на эти доктрины, чтобы избежать трудных и в известной степени требующих осмотрительности решений в контексте прав человека. Мы считаем, что предпочтительный подход состоит в необходимости тщательно взвешивать соответствующие решения на основе рассмотрения каждого конкретного дела. Это позволит судебной власти действовать там, где это нужно, в контексте точно изложенного в разделе 1350 законодательного мандата Конгресса, и не ставить при этом под сомнение приоритет политических властей во внешних делах.

Караджич утверждает, что иски были отклонены правильно, потому что они представляли собой внесудебные политические вопросы. Мы с этим не согласны. Хотя эти дела представляют вопросы, которые возникают в политически насыщенном контексте, это не превращает их в дела, включающие внесудебные политические вопросы. «Это доктрина “политических вопросов”, а не

доктрина "политических дел"» [дело *Клингхоффера*, 937 F.2d at 49 (цитируется *Бейкер*, 369 U.S. at 217, 82 S.Ct. at 710)].

[25] Внесудебный политический вопрос обычно включает один или несколько следующих факторов:

> «[1] текстуально различимая конституционная связь рассматриваемого вопроса с координирующей политической властью; или [2] недостаток различимых в судебном порядке и поддающихся применению норм для его решения; или [3] невозможность решения без первоначального политического определения такого рода, что оно явно выходит за рамки свободы действий суда; или [4] невозможность принятия судом независимого решения, не проявляя при этом отсутствия должного уважения к координирующим органам правительства; или [5] необычная необходимость безоговорочного соблюдения уже принятого политического решения; или [6] потенциальная возможность возникновения трудностей, вызванных высказываниями по этому вопросу различных государственных властей».

Дело *Бейкер против Карра*, 369 U.S. at 217, 82 S.Ct. at 710; см. также дело *Кан против Соединенных Штатов*, 14 F.3d 160, 163 (2d Cir.1994). Что касается первых трех факторов, то мы отметили в подобном контексте, когда шла речь о деликтном иске против ООП, что «власть, к полномочиям которой конституционно относится решение этого вопроса, — это нечто иное, как наша собственная власть — судебная» [дело *Клингхоффера*, 937 F.2d at 49]. Хотя рассматриваемые иски не основываются на общем праве деликтов, как это было в деле *Клингхоффера*, наше решение по делу *Филартига* установило, что общепризнанные нормы международного права предоставляют в судебном порядке раскрываемые и поддающиеся применению правила для рассмотрения исков, выдвинутых в соответствии с законом о деликтных исках иностранцев, которые позволяют избежать необходимости применять решения, изначально носящие определенный политический характер и обычно резервирующиеся за внесудебными органами, обладающими дискреционными правами. Более того, существование поддающихся проверке документов, как и подлежащих применению в судебном порядке правил, еще в большей степени лишают оснований утверждения, что такие иски относятся к вопросам, которые конституционно передаются на рассмотрение другой ветви власти [см. дело *Никсон против Соединенных Штатов*, 506 U.S. 224, 227–29, 113 S.Ct. 732, 735, 122 L.Ed.2d 1 (1993)].

Факторы с четвертого по шестой, приведенные *Бейкером*, как представляется, уместны только в том случае, если судебное решение вопроса противоречит решениям, ранее принятым политическим органом власти, когда такое противоречие серьезно затрагивает важные государственные интересы. Для споров, затрагивающих соображения внешней политики, характерна потенциальная возможность возникновения проблем в решении политического вопроса, хотя, как проницательно предупреждал Верховный суд, «было бы ошибочно предполагать, что каждое дело или спор, затрагивающие внешние отношения, лежат за пределами судебной компетенции» [дело *Японской китобойной ассоциации против Американского общества защиты китов*, 478 U.S. 221, 229–30, 106 S.Ct. 2860, 2865–66, 92 L.Ed.2d 166 (1966) (цитируется *Бейкер*, 369 U.S. at 211, 82, S.Ct. at 706–07].

Доктрина действий государства, в соответствии с которой суды обычно воздерживаются от судебного разбирательства действий иностранного госу-

дарства, предпринимаемых на его территории [см. *Национальный банк Кубы против Саббатино*, 376 U.S. at 428, 84 S.Ct. 923, 940, 11 L.Ed.2d 804; решение по делу *Андерхилл* против *Эрнандеса*, 168 U.S. 250, 252 18 S.Ct. 83, 84, 42 L.Ed. 456 (1897)], могла быть использована в некоторых делах, возникающих в соответствии с разделом 1350. Однако, как и в деле *Филартига*, 630 F.2d at 889, суд выражает сомнение в том, что действия даже государственного должностного лица, предпринятые в нарушение основных законов государства и совсем не одобренные правительством этого государства, можно с полным основанием охарактеризовать как действия государства.

[26] При рассмотрении данной апелляции не возникает опасений, что вмешательство в важные государственные интересы служит оправданием для отклонения иска апеллянтов. Начав судебное преследование Караджича, адвокаты истцов в деле *Доу* направили Государственному секретарю просьбу пресечь попытки Караджича, о которых ранее сообщалось, обеспечить свой иммунитет от рассмотрения исков в Соединенных Штатах; копия искового заявления истцов была приложена к их письму. Далекий от намерения вмешиваться в это дело с целью настоять, чтобы иск был отклонен на том основании, что он связан с политическими вопросами, Госдепартамент в ответном письме отметил, что Караджич не обладал иммунитетом от иска в качестве лица, приглашенного Организацией Объединенных Наций (см. письмо Хабиба, выше)[12]. После заслушивания устных доводов в ходе рассмотрения данных апелляций настоящий суд направил министру юстиции письмо, в котором спрашивал, не желают ли Соединенные Штаты добавить что-либо к мнениям относительно любого из поднятых вопросов. В «Заявлении об интересах», подписанном заместителем министра юстиции и юрисконсультом Государственного департамента, Соединенные Штаты недвусмысленно дезавуировали любые возможные опасения, что доктрина политического вопроса может быть применена с целью воспрепятствовать судебному разбирательству по этим искам. В Заявлении говорилось: «Хотя могут быть ситуации, когда к федеральным судам обращаются с просьбой издать постановление в соответствии с законом о деликтных исках иностранцев или законом о защите жертв пыток, в которых может быть поднята проблема доктрины политического вопроса, данный случай не принадлежит к их числу» (Заявление об интересах Соединенных Штатов, стр. 3 англ. текста). Хотя даже само Заявление исполнительной власти о доктрине политического вопроса, заслуживающее уважительного рассмотрения, отнюдь не обязательно может воспрепятствовать судебному разбирательству, ответ правительства на запрос суда утверждает во мнении, что судебное разбирательство должно идти своим чередом.

[27] Что касается доктрины действий со стороны государства, то она не была подтверждена в окружном суде, и она не является предметом разбирательства по данной апелляции (см. дело *Филартига*, 630 F.2d at 889). Более того, у ответчика по апелляции не хватило смелости утверждать в этом суде, что деяния, которые он предположительно совершил, являются официально одобренной политикой государства. Наконец, как мы отметили, это был бы тот редкий случай, когда доктрина действий со стороны государства воспрепятствовала бы разбирательству иска в соответствии с разделом 1350. В деле о *Национальном банке* осторожно признавалось, что эта доктрина «в отсутствие недвусмысленного соглашения относительно контроля над юридическими принципами» [376 U.S. at 428, 84 S.Ct. at 940] (такого контроля, какой упоминается в рассматриваемом споре), эта доктрина была применена только в кон-

тексте экспроприации собственности иностранца, по поводу чего мнения в мире резко разделились (см. там же, at 428–30, 84 , S.Ct. at 940–41).

Наконец, мы отмечаем, что на этой стадии судебного разбирательства ни одна из сторон в споре не нашла более подходящего форума, и мы не знаем такового. Хотя в Заявлении Соединенных Штатов и говорится в общей форме о значении доктрины forum non conveniens, очевидно, что суды бывшей Югославии, будь то в Сербии или истерзанной войной Боснии, не в состоянии сейчас принимать к рассмотрению иски истцов, даже если бы были представлены факты относительно местонахождения свидетелей и имелись документы, достаточные для того, чтобы преодолеть предпочтение истцов форуму в Соединенных Штатах.

Заключение

Решение окружного суда, отклонившего иски апеллянтов из-за отсутствия предметной юрисдикции, отменяется, и дела возвращаются в первоначальную инстанцию для дальнейшего судебного разбирательства в соответствии с данным заключением.

Примечания

[1] Международный союз электросвязи предоставил резюме предписания ФКС о пересмотре.

[2] 70-я серия Сборника судебных решений федеральных апелляционных судов США (2-й циркуляр, 1995 год).

[3] В деле *Филартига* не рассматривалось другое важное положение закона о деликтных исках иностранцев: иски иностранцев о деликтах, совершенных в нарушение «договора Соединенных Штатов» (см. 630 F.2d at 880). Как и в деле *Филартига*, истцы в настоящих делах «основываются прежде всего на договорах и других международных актах, свидетельствующих о появлении норм обычного международного права, а не на независимых источниках права» (то же, at 880 n. 7).

[4] Две выдержки из заключения окружного суда вполне определенно свидетельствуют о том, что вывод, к которому пришел судья Лейжер, не был бесспорным. Он нашел необоснованным иск о нарушении международного права, поскольку «Srpska», даже если она считается государством, не является государством, «признанным» другими государствами. «Ныне существующая боснийско-сербская воюющая военная фракция не образует признанного государства» (см. дело *Дау*, 866 F.Supp., at 741); «Боснийские сербы не достигли ни уровня организации, ни признания, которого добилась ООП» [дело *Тель-Орен против Ливийской Арабской Республики*, 726 F.2d 774 (D.C. Cir.1984 (там же)]. Однако это заключение в целом несомненно говорит о том, что судья не считал «Srpska» государством, но при этом абстрагировался от факта отсутствия признания ее другими государствами. См., например, там же, at 741 n. 12 («Второй округ ограничил определение понятия "государство" образованием, которое имеет определенную [территорию] и постоянное население, контролируемые их собственным правительством, и которое вступает или обладает правоспособностью вступать в официальные отношения с другими образованиями» [см. дело *Клинхоффер против С. Н. К. Ахилл Лауро*, 937 F.2d 44, 47 (2d Cir.1991) (цитаты, сноски и скобки опущены)]. «Нынешнее боснийско-сербское образование не отвечает этому определению». Приводится цитата из заключения судьи Лейжера по делу *Клинхоффера* с добавлением слова «территория», которое было ошибочно опущено.

[5] В разделе 702 предусматривается, что:

> «Государство нарушает международное право, если в интересах государственной политики оно практикует, поощряет или игнорирует

a) геноцид,

b) рабство или работорговлю,

c) убийства или организацию исчезновения лиц,

d) пытки или другое жестокое, негуманное или унижающее достоинство обращение или наказание,

e) продолжительное произвольное содержание под стражей,

f) систематическую расовую дискриминацию, или

g) постоянные случаи грубых нарушений признанных в международном масштабе прав человека».

[6] В разделе 404 предусматривается, что:

«Государство обладает юрисдикцией определять и назначать наказание за определенные преступления, которые признаются сообществом государств преступлениями, вызывающими всеобщую озабоченность, такие как пиратство, работорговля, нападение на самолеты или угон их, геноцид, военные преступления и, возможно, некоторые акты терроризма, даже при отсутствии [другого основания юрисдикции]».

[7] Судья Эдвардс — единственный член суда, рассматривавшего дело *Тель-Орен*, поставивший вопрос о применимости международного права к негосударственным субъектам деяния. Судья Борк, основываясь на принципе разделения властей, пришел к выводу, противоположному заключению суда по делу *Филартига*, считая, что закон о деликтных исках иностранцев не применяется к большинству нарушений международного права (см. дело *Тель-Орен*, 726 F.2d, at 708). Согласно заключению судьи Робба, прения носили внесудебный характер (там же, пункт 823).

[8] В докладе Сената лишь повторяются формулировки раздела 1092, но не раскрывается его назначение [см. S.Rep. 333, 100th Cong. 2d Sess., at 5 (1988), *опубликовано* в 1988 году в U.S.C.C.A.N. 4156, 4160]. В докладе Палаты представителей уточняется, что согласно разъяснению, вытекающему из раздела 1092, «законопроект не создает *нового* федерального основания иска в гражданском судопроизводстве» [H.R.Rep. 566, 100th Cong. 2d Sess., at 8 (1988) (выделено нами)]. Это объяснение подтверждает наше мнение о том, что закон об осуществлении Конвенции о геноциде не был направлен на отмену оснований гражданских исков, которые могут быть приемлемыми по действующим законам, таким как закон о деликтных исках иностранцев.

[9] Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях *вступила в силу* 21 октября 1950 года, *для Соединенных Штатов* — 2 февраля 1956 года [6 U.S.T. 3114; T.I.A.S. 3362, 75 U.N.T.S. 31 (в дальнейшем именуемая «Женевская конвенция I»); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, вступила в силу 21 октября 1950 года, *для Соединенных Штатов* — 2 февраля 1956 года [6 U.S.T. 3217, T.I.A.S. 3363, 75 U.N.T.S. 85); Конвенция об обращении с военнопленными *вступила в силу* 21 октября 1950 года, для *Соединенных Штатов* — 2 февраля 1956 года (6 U.S.T. 3316, T.I.A.S. 3364, 75 U.N.T.S. 135); Конвенция о защите гражданского населения во время войны *вступила в силу* 21 октября 1950 года, *для Соединенных Штатов* — 2 февраля 1956 года (6 U.S.T. 3516, T.I.A.S. 3365, 75 U.N.T.S. 287).

[10] Апелланты также утверждают, что силы под командованием Караджича связаны обязательствами по Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, относящемуся к защите жертв вооруженных конфликтов, не носящих международного характера [16 I.L.M.1442 (1977)] («Протокол II»), который был подписан, но не ратифицирован Соединенными Штатами [см. Международный комитет Красного Креста: *статус четырех Женевских конвенций и Дополнительных протоколов I и II*, 30 I.L.M.397 (1991). Протокол II дополняет основные требования общей статьи 3, касающейся вооруженных конфликтов, которые «имеют место на территории Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и диссидентскими вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые под ответственным командованием осуществляют такой контроль над частью ее территории, дающей им возможность проводить длительные и согласованные военные операции и выполнять данный Протокол» (там же, статья 1). Кроме того, истцы утверждают, что силы под командованием Караджича связаны обязательствами по остальным положениям

Женевских конвенций, которые регламентируют международные конфликты (см. Женевскую конвенцию I, статья 2), потому что самопровозглашенная Боснийско-Сербская республика является государством, которое находится в состоянии войны с Боснией и Герцеговиной, или, как альтернатива, боснийские сербы являются повстанческой группой в гражданской войне, которые добились статуса «воюющей стороны» и к которым поэтому применяются правила, регламентирующие международные войны.

На данной стадии судебного разбирательства, однако, нет необходимости решать, вызрели ли требования Дополнительного протокола II в общепринятые нормы международного права и применимы ли положения Женевских конвенций, относящиеся к международным конфликтам, к боснийско-сербским силам в соответствии с одним из двух толкований, данных истцами.

[11] Возможно, ограниченный иммунитет от вызова в суд и может существовать, в соответствии с разделом 1, для приглашенных, которые переезжают *прямо из аэропорта* (или другого пункта въезда в Соединенные Штаты) в район Центральных учреждений. Даже если такой ограниченный иммунитет существует — этого факта суд не устанавливает, — Караджич не имел бы на него права, поскольку ему не вручали судебной повестки во время перемещения в район или из района Центральных учреждений.

[12] Кроме того, в письме Хабиба от имени Государственного департамента было заявлено:

> «Мы разделяем ваше неприятие половых преступлений и других военных преступлений, которые, по сообщениям, являются частью политики этнических чисток в Боснии и Герцеговине. Соединенные Штаты сообщили Организации Объединенных Наций об изнасилованиях и других грубых нарушениях Женевских конвенций. Эта информация в настоящее время расследуется Комиссией экспертов Организации Объединенных Наций, которая была создана по инициативе Соединенных Штатов».

Часть четвертая

БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы
2. Отдельные вопросы

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы
2. Отдельные органы
3. Отдельные вопросы или виды деятельности

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. *Общие темы*

Basic documents in international law 4th ed. (Oxford; New York: Clarendon Press, 1995). xi, 474 pp.

Includes index.

Bennett, A. LeRoy (Alvin LeRoy). *International organizations: principles and issues* 6th ed. (Englewood Cliffs, N.J., Prentice Hall, 1995). 515 pp. Bibliography: pp. 444–453.

Includes index.

Berman, Harold Joseph. World law. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1617–1622.

Includes bibliographical references.

Boutros-Ghali, Boutros. A Grotian moment. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1609–1616.

Includes bibliographical references.

Capotorti, Francesco. Cours général de droit international public. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law) 248(4) 1994: 9–344. Bibliography: pp. 19–23.

Cases and materials on international law 2nd ed. (London, Blackstone Press Ltd., 1995). 649 pp.

Includes index.

Charney, Jonathan I. Consent and the creation of international law. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era.* (Boulder, Colo., Westview Press, 1995). pp. 23–60.

Includes bibliographical references.

Charpentier, Jean. *Institutions internationales* 12e éd. (Paris, Dalloz, 1995). 135 pp.

Includes index.

Chodosh, Hiram E. An interpretive theory of international law: the distinction between treaty and customary law. *Vanderbilt journal of transnational law* 28(5) November 1995: 973–1068.

Includes bibliographical references.

Colliard, Claude-Albert. *Institutions Internationales* 10e éd. (Paris, Dalloz, 1995). 532 pp.

Includes bibliographies and index.

D'Amato, Anthony A. *International law: process and prospect* 2nd rev. ed. (Irvington, N.Y., Transnational Publishers, 1995). 373 pp.

Includes bibliographical references and index.

D'Amato, Anthony A. *International law and political reality* (The Hague; Boston, Mass. Kluwer Law International, 1995). 391 pp.

Includes bibliographical references and index.

Diversity in secondary rules and the unity of international law (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1995). 365 pp.

Includes bibliographical references and index.

Dupuy, Pierre-Marie. *Droit international public* 3 éd. (Paris, Dalloz, 1995). 590 pp. Bibliography: pp. xi–xxiii.

Essays: the role of international law in the twenty-first century. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1609–1777. Special issue.

Includes bibliographical references.

Gutiérrez Espada, Casáreo. *Derecho internacional público* (Madrid, Editorial Trotta., 1995). 699 pp.

Includes bibliographical references and indexes.

Henkin, Louis. *International law: politics and values.* (Dordrecht, Netherlands: Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1995). 376 pp. Bibliography: pp. 349–365.

Includes index.

Honnold, John O. International unification of private law. In: *United Nations legal order.* (Cambridge, England; New York: Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 1025–1056.

Includes bibliographical references.

Introduction to international organizations (New York, Oceana Publications, Inc., 1995). 574 pp. Bibliography: pp. 520–524.

Kirgis, Frederic L. Specialized law-making processes. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 109–168.

Includes bibliographical references.

Koskenniemi, Martti. International law in a post-realist era. *Australian year book of international law*: vol. 16 (1995): 1–19.

Includes bibliographical references.

Mariño, Fernando M. *Derecho internacional público parte general.* 2a. ed., revisada (Madrid, Editorial Trotta, 1995). 602 pp.

Includes bibliographical references (pp. 575–577) and indexes.

Martin, Pierre-Marie. *Droit international public.* (Paris, Masson, 1995). 350 pp.

Includes bibliographies and indexes.

Mutharika, A. Peter. The role of international law in the twenty-first century: an African perspective. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1706–1719.

Includes bibliographical references.

Perspectives on international law (London; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). 556 pp. Bibliography: pp. 541–547.

Includes index.

Schermers, Henry G. *International institutional law: unity within diversity* 3rd rev. ed. (The Hague, Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). xii, 1305 pp. Bibliography: pp. 1199–1242

Includes index.

Schreuer, Christoph. Regionalism v. universalism. *European journal of international law* 6(3) 1995: 477–499.

Includes bibliographical references.

Slaughter, Anne-Marie. International law in a world of liberal States. *European journal of international law* 6(4) 1995: 503–538.

Includes bibliographical references.

Slomanson, William R. *Fundamental perspectives on international law*: 2nd ed. (Minneapolis, Minn., West Publishing Co. 1995, 1996). 660 pp. map.

Includes bibliographies and index.

Smouts, Marie-Claude. *Les organizations internationals* (Paris, Armand Colin, 1995). 191 pp. Bibliography: pp. 181–183.

Includes index.

Szasz, Paul C. General law-making processes. In: *United Nations legal order*. (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 35–108.

Includes bibliographical references.

Tomuschat, Christian. International law. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 281–308.

Includes bibliographical references.

Tomuschat, Christian. Die internationale Gemeinschaft. *Archiv des Völkerrechts* 33(1/2) Mai 1995; 1–20.

Includes bibliographical references.

Trampetti, Mario. L'evoluzione del Patto andino. *Comunità internazionale* 49(4) 1994: 724–735.

Includes bibliographical references.

United Nations legal order (Cambridge, England; New York; Grotius Publications/Cambridge University Press, 1995). 2 vols.

Includes bibliographies.

Wellens, Karel. Diversity in secondary rules and the unity of international law: some reflections on current trends. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 25 (1994): 3–37.

Includes bibliographical references.

The year in international law. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th, 1994. pp. 464–484.

Includes bibliographical references.

2. *Отдельные вопросы*

Amerasinghe, Chittharanjan Felix. Interpretation of texts in open international organizations. *British year book of international law*, vol. 65 (1994). pp. 175–209.

Includes bibliographical references.

Andrassy, Juraj. *Medunarodno pravo*. New ed. (Zagreb, Skolska knjiga, 1995).

Artz, Donna E. Participants in international legal relations. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era*. (Boulder, Colo. Westview Press, 1995). pp. 61–92.

Includes bibliographical references.

Barberis, Julio A. Les resolutions des organizations internationals en tant que source du droit des gens. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung*. (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 21–39.

Includes bibliographical references.

Bedjaoui, Mohammed. La vision de las culturas no occidentals sobre la legitimidad del derecho internacional cotemporáneo. *Anuario de derecho internacional*, vol. 11 (1995). pp. 23–62.

Includes bibliographical references.

Beyond confrontation: international law for the post-cold war era. (Boulder, Colo. Westview Press, 1995). 345 pp. A joint research project of the American Society of International Law and the Institute of State and Law (Moscow, Russian Federation).

Includes bibliographical references and index.

Broadening access to international law resources through new technology. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 89th. 1995. pp. 1–18.

Includes bibliographical references.

Byers, Michael. Custom, power, and the power of rules: customary international law from an interdisciplinary perspective. *Michigan journal of international law* 17(1) fall 1995: 109–180.

Includes bibliographical references.

Chemillier-Gendrau, Monique. *Humanité et souverainetés: essai sur la fonction du droit international* (Paris, La Decouverte, 1995). 382 pp. Bibliography: pp. 376–377.

Cheng, Bin. How should we study international law? *Chinese yearbook of international law and affairs*, vol. 13 (1994/1995): 214–228.

Damrosch, Lori F. (Lori Fisler). The role of international law in the contemporary world. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era.* (Boulder, Colo., Westview Press, 1995). pp. 1–21.

Includes bibliographical references.

del Isle, Jacques. Disquiet on the eastern front: liberal agendas, domestic legal orders and the role of international law after cold war and amid resurgent cultural identities. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1725–1741.

Includes bibliographical references.

Democratization and international law: building the institutions of civil society. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting), 88th, 1994, pp. 197–211.

Diaz Barrado, Cástor Miguel. La sociedad internacional en busca de un orden constitucional. *Anuario argentino de derecho internacional*, vol. 6 (1994/1995): 13–39.

Includes bibliographical references.

Elias, Olufemi. The nature of the subjective element in customary international law. *International and comparative law quarterly* 44(3) July 1995: 501–520.

Includes bibliographical references.

Franck, Thomas M. *Fairness in international law and institutions* (Oxford, England; New York, Clarendon Press, 1995). 500 pp.

Includes bibliographical references and index.

Ginther, Konrad. Reflections on international law in respect to African customary law. (Includes bibliographical references.) In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 71–88.

González Félix, Miguel Angel. Fifth legal advisers' meeting at UN headquarters in New York. *American journal of international law*, 89(3) July 1995: 644–649.

Includes bibliography references.

Hirsch, Moshe. *The responsibility of international organizations toward third parties: some basic principles.* (Dorarecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 220 pp. Bibliography: pp. 196–217.

Includes index.

International Congress of Comparative Law (14th, 1994, Athens). *Declining jurisdiction in private international law: reports to the XIV Congress of the International Academy of Comparative Law, Athens, August 1994.* (Oxford, England, New York, Clarendon Press, 1995). 447 pp.

Includes bibliographical references and index.

International organizations and national law. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting), 89th 1995, pp. 253–274.

Lee, Roy S. K. Legal developments in the United Nations: the emergence of inter-organizational institutions. *Asian yearbook of international law*, vol. 4 (1994): 227–236.

Includes bibliographical references.

McCoubrey, H. *International organizations and civil wars*. (Albershot, England; Brookfield, Vt., Dartmouth, 1995). 294 pp. Bibliography: pp. 283–288.

Includes index.

Ponte Iglesias, Maria Teresa. La promoción del desarrollo progresivo, la enseñanza, el estudio, la diffusion y una comprensión más amplia del derecho internacional en el marco de las Naciones Unidas. *Anuario argentino de derecho internacional*, vol. 6 (1994/1995): 41–63.

Includes bibliographical references.

Recht zwischen Umbruch und Bewahrung: Volkerrecht, Europarecht, Staatsrecht: Festschrift für Rudolf Bernhardt (Berlin; New York, Springer, 1995). 1397 pp. Contributions in English, German and French.

Includes bibliographical references.

Riphagen, Willen. Techniques of international law. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law) 246(2) 1994: 235–386. Bibliography of principal publications of author: pp. 241–243.

Sánchez Lorenzo, Sixto. Postmodernismo y derecho internacional privado. *Revista española de derecho internacional* 46(2) Julio/diciembre 1994: 557–585. Summary in English.

Includes bibliographical references.

Singer, Michael. Jurisdictional immunity of international organization: human rights and functional necessity concerns. *Virginia journal of international law* 36(1) fall 1995: 35–165.

Includes bibliographical references.

Stone, Peter. *The conflict of laws* (London; New York, Longman, 1995). 418 pp.

Includes bibliographical references and index.

Suy, Erik. The constitutional character of constituent treaties of international organizations and the hierarchy of norms. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung*. (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 267–277.

Includes bibliographical references.

Vale, Peter. Engaging the world's marginalized and promoting global change: challenges for the United Nations at fifty. *Harvard international law journal* 36(2) spring 1995. pp. 283–294.

Includes bibliographical references.

Weisburd, A. Mark. The emptiness of the concept of jus cogens, as illustrated by the war in Bosnia-Herzegovina. *Michigan journal of international law* 17(1) fall 1995: 1–51.

Includes bibliographical references.

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. *Общие темы*

Bennet, Douglas J. Reforming the United Nations: from management to governance. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th, 1994. pp. 105–108.

Bertrand, Maurice. The UN as an organization: a critique of its functioning. *European journal of international law* 6(3) 1995: 349–357.

Includes bibliographical references.

Bilgrami, S. J. R. United Nations: with and without cold war. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 143–156.

Includes bibliographical references.

Bolgov, O. Aspekty problemy reformuvannia OON. *Radians'ke pravo*. No. 5/6 (1995): 56–58.

Includes bibliographical references.

Boutros-Ghali, Boutros. The United Nations and democratization. *African yearbook of international law*, vol. 3 (1995): 11–16.

Includes bibliographical references.

Caruso, Antonio. Le Nazioni Unite e l'azione per lo sviluppo all'alba del terzo millennio: l'agenda per lo sviluppo. *Comunità internazionale* 49(4) 1994: 769–781.

Falk, Richard. Appraising the U.N. at 50: the looming challenge. *Journal of international affairs* [Columbia University (New York), School of International and Public Affairs] 48(2) winter 1995: 625–646.

Includes bibliographical references.

Falk, Richard. Explaining the United Nations unhappy 50th anniversary: toward reclaiming the next half-century. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 169–179.

Includes bibliographical references.

Göthel, Dieter. Im Auftrag der Weltorganisation: das Personal der Vereinten Nationen im Wandel. *Vereinte Nationen*. 43(3) Juni 1995: 99–105.

Includes bibliographical references.

Hoffman, Stanley. Thoughts on the UN at fifty. *European journal of international law* 6(3) 1995: 317–324.

Includes bibliographical references.

Kasto, Jalil. *UN 50th anniversary: the United Nations: a global organization, its evolution, achievements, failure and reconstruction* (Kingston, England, Kall Kwik, 1995) 96 pp. Bibliography: p. 88.

Includes index.

Mani, V. S. The role of law and legal considerations in the functioning of the United Nations. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 91–118.

Includes bibliographical references.

Morozov, G. I. (Grigorii Iosifovich). The UN at the turn of the century. *Moscow journal of international law* 1(1) 1995: 31–43.

Includes bibliographical references.

Pellet, Alain. La formation du droit international dans le cadre des Nations unies. *European journal of international law* 6(3) 1995: 401–425.

Includes bibliographical references.

Preferred futures for the United Nations (Irvington-on-Hudson, N.Y., Transnational Publishers, 1995). 515 pp.

Includes bibliographical references and index.

Qaiyum, Nikhat Jamal. The United Nations and some global problematique. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 127–142.

Includes bibliographical references.

Reisman, W. Michael. Amending the UN Charter: the art of the feasible. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting), 88th, 1994. pp. 108–116.

Roberto Reina, Carlos. Bewahrung des Freidens und Herrschaft des Rechts: UN-Charta: Überprüfung, nicht "Anderung" erforderlich. *Vereinte Nation* 43(5/6) Oktober 1995: 187–188.

Includes bibliographical references.

Schachter, Oscar. The UN legal order, an overview. In: *United Nations legal order*. (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 1–31.

Schilling, Theodor. Die "neue Weltordnung" und die Souveränität der Mitglieder der Vereinten Nationen. *Archiv des Völkerrechts* 33(1/2) Mai 1995: 67–106.

Includes bibliographical references.

Seidel, Gerd. Ist die UN-Charta noch zeitgemäss? *Achiv des Völkerrechts* 33(1/2) Mai 1995: 21–66.

Includes bibliographical references.

Sohn, Louis B. Interpreting the law. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 169–229.

Includes bibliographical references.

Symposium: the United Nations: challenges of law and development. *Harvard international law journal* 36(2) spring 1995: 267–371. Series of articles.

Includes bibliographical references.

The UN Charter as history. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 89th, 1995. pp. 45–61.

United Nations: law, policies and practice. New, rev. English ed. (Munich, Germany, C. H. Beck; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 2 vols. 1533 pp.

Includes bibliographies and index.

The United Nations at age of fifty: a legal perspective. (The Hague; Boston, Mass. Kluwer Law International, 1995). 327 pp.

Includes bibliographical references.

The United Nations at fifty. *American journal of international law* 89(3) July 1995: 493–553. Series of articles.

Includes bibliographical references.

The United Nations at fifty: sovereignty, peacekeeping, and human rights (Washington, D.C., Center for Strategic and International Studies; Chicago: The Robert R. McCormick Tribune Foundation, 1995). 73 pp.

Includes bibliographical references.

The United Nations in the new world order: the world organization at fifty (New York, St. Martin's Press, 1995). 219 pp.

Includes bibliographical references and index.

Venkataraman, K. Strengthening the United Nations on the eve of the twenty-first century: the imperatives of the legal perspective. *Indian journal of international law*. vol. 35 (1995): 1–15.

Includes bibliographical references.

Weizsäcker, Richard von. Alles steht und fällt mit dem politischen Willen der Mitglieder: UN. Reform als Vorbereitung auf die nächsten 50 Jahre. *Vereinte Nationen* 43(5/6) Oktober, 1995: 179–193.

Includes bibliographical references.

Woroniecki, Jan. Restructuring the United Nations: a must to respond to the new tasks, or a substitute for action? *International Geneva yearbook*, vol. 9 (1995): 29–46.

Includes bibliographical references.

Генеральная Ассамблея

Morris, Virginia. The work of the Sixth Committee at the forty-ninth session of the UN General Assembly. *American journal of international law* 89(3) July 1995: 607–620.

Includes bibliographical references.

Международный Суд

Alexandrov, Stanimir A. Non-appearance before the International Court of Justice. *Columbia journal of transnational law* 33(1) 1995: 41–72.

Includes bibliographical references.

Alexandrov, Stanimir A. *Reservations in unilateral declarations accepting the compulsory jurisdiction of the International Court of Justice* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 176 pp. Bibliography: pp. 164–171.

Includes indexes.

Anand, R. P. (Ram Prakash). The International Court as a "legislator". *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 119–126.

Includes bibliographical references.

Bodie, Thomas J. *Politics and the emergence of an activist International Court of Justice* (Westpoint, Conn.: Praeger, 1995). 112 pp. Bibliography: pp. 105–109.

Includes index.

Caflisch, Lucius. Is the International Court entitled to review Security Council Resolutions adopted under Chapter VII of the United Nations Charter? In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995), pp. 633–662.

Includes bibliographical references.

Condorelli, Luigi. La Cour internationale de Justice: 50 ans et (pour l'heure) pas une ride. *European journal of international law* 6(3) 1995: 388–400.

Includes bibliographical references.

Edward, David. How the Court of Justice works. *European law review* 20(6) December 1995: 539–558.

Includes bibliographical references.

Evans, Malcolm D. Intervention, the International Court of Justice and the law of the sea. *Revue hellénique de droit international*, No. 48 (1995): 73–94.

Includes bibliographical references.

Jennings, Robert Yewdall, Sir. The International Court of Justice after fifty years. *American journal of international law* 89(3) July 1995: 493–505.

Includes bibliographical references.

Kohen, Marcelo G. Le règlement des différends territoriaux à la lumière de l'arrêt de la C.I.J. dans l'affaire Libye/Tchad. *Revue générale de droit international public* 99(2) 1995: 301–334. Summaries in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

Koskenniemi, Martti. Advisory opinions of the International Court of Justice as an instrument of preventive diplomacy. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995), pp. 599–619.

Includes bibliographical references.

Lailach, M. The General Assembly's request for an advisory opinion from the International Court of Justice on the legality of the threat or use of nuclear weapons. *Leiden journal of international law* 8(2) 1995: 401–439.

Includes bibliographical references.

Marion, Loic C. La saisine de la C.I.J. par voie de compromis. *Revue générale de droit international public* 99(2) 1995: 257–300. Summaries in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

McWhinney, Edward. *Judge Manfred Lachs and judicial law-making: opinions on the International Court of Justice. 1967–1993* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1995). Bibliography of publications of Manfred Lachs: pp. 90–101.

Includes index.

McWhinney, Edward. Judicial wisdom, and the world court as special constitutional court. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung*. (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 705–712.

Includes bibliographical references.

McWhinney, Edward. Manfred Lachs and the International Court of Justice as emerging constitutional court of the United Nations. *Leiden journal of international law* 8(1) 1995: 41–52.

Includes bibliographical references.

Mubiala, Mutoy. La contribution des Etats africains à la renaissance de la Cour internationale de Justice. *African yearbook of international law*, vol. 2 (1994): 173–180.

Includes bibliographical references.

Oda, Shigeru. The International Court of Justice viewed from the Bench (1976–1993). *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 244(7) 1993: 9–190. Bibliography: pp. 183–190.

Oraison, André. Reflexions sur "l'organe judiciare principal des Nations Unies": stratégies globales et stratégies sectorielles de la Cour internationale de Justice. *Revue belge de droit international*. 28(2) 1995: 397–467.

Includes bibliographical references.

Répertoire de la jurisprudence de la Cour internationale de Justice. 1947–1992. Repertory of decisions of the International Court of Justice. 1947–1992. (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 2 vols. In English and French.

Includes indexes.

Rosenne, Shabtai. The contribution of the International Court of Justice to the United Nations. *Indian journal of international law*, vol. 25 (1995): 67–76.

Includes bibliographical references.

Rosenne, Shabtai. *The World Court: what it is and how it works*. 5th rev. ed. (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 353 pp.

Includes bibliographical references and indexes.

Tanzi, Attila. Problems of enforcement of decisions of the International Court of Justice and the law of the United Nations. *European journal of international law* 6(4) 1995: 539–572.

Includes bibliographical references.

Секретариат

Fleischhauer, Carl-August. The United Nations Decade of International Law, the role and work of the Secretariat of the United Nations and of its system of organizations. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 25–38.

Includes bibliographical references.

Franci, Thomas M. The Secretary-General's role in conflict resolution: past, present and pure conjecture. *European journal of international law* 6(3) 1995: 360–387.

Includes bibliographical references.

Murthy, C. S. R. The role of the UN Secretary-General since the end of the cold war. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 181–196.

Includes bibliographical references.

Совет Безопасности

Burci, Gian Luca. The indirect effects of United Nations sanctions on third States: the role of Article 50 of the UN Charter. *African yearbook of international law*, vol. 2 (1994): 157–171.

Includes bibliographical references.

Cardona Lloréns, Jorge. La applicación de medidas que implican el uso de la fuerza armada por el Consejo de Seguridad para hacer efectivas sus decisions. *Revista española de derecho internacional* 47(1) enero/junio 1995: 9–32. Summary in English.

Includes bibliographical references.

Conlon, Paul. Lessons from Iraq: the functions of the Iraq sanctions committee as a source of sanctions implementation authority and practice. *Virginia journal of international law* 35(3) spring 1995: 633–668.

Conlon, Paul. The UN's questionable sanctions practices. *Aussenpolitik: German foreign affairs review* 46(4) 1995: 327–338.

Darrow, Mac. Directions in Security Council reform. *Australian year book of international law*, vol. 16 (1995): 285–310.

Includes bibliographical references.

Del Vecchio, Angela. Consiglio di Sicurezza ed organizzationi internazionali regionali nei mantenimento della pace. *Comunità internazionale*. 50(2) 1995: 229–244.

Includes bibliographical references.

Dupuy, Pierre-Marie. Sécurité collective et construction de la paix dans la pratique contemporaine du Conseil de sécurité. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung*, (Berlin: New York, Springer, 1995). pp. 41–56.

Includes bibliographical references.

Fleischhauer, Carl-August. Inducing compliance. In: *United Nations legal order*. (Cambridge, England: New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 231–243.

Includes bibliographical references.

Franck, Thomas M. The political and the judicial empires: must there be conflict over conflict-resolution? In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 621–632.

Includes bibliographical references.

Goldstone, Richard J. The International Tribunal for the Former Yugoslavia: a case study in Security Council action. *Duke journal of comparative and international law* 6(1) fall 1995: 5–10.

Includes bibliographical references.

Graefrath, Bernhard. Iraqi reparations and the Security Council. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 55(1) 1995: 1–68.

Includes bibliographical references.

Gray, Christine D. After the ceasefire: Iraq, the Security Council and the use of force. *British year book of international law*, vol. 65 (1994): 135–174.

Includes bibliographical references.

Joyner, Christopher C. Collective sanctions as peaceful coercion: lessons from the United Nations experience. *Australian year book of international law*, vol. 16 (1995): 241–270.

Includes bibliographical references.

Kerbrat, Yann. La référence au chapitre VII de la Charte des Nations Unies dans les résolutions à caractère humitaire du Conseil de sécurité (Paris, L.G.D.J., 1995). Bibliography: pp. 105–113.

Kirgis, Frederic L. Security Council's first fifty years. *American journal of international law* 89(3) July 1995: 506–539.

Includes bibliographical references.

Koskenniemi, Martti. The police in the temple order, justice and the UN: a dialectical view. *European journal of international law* 6(3) 1995: 325–348.

Includes bibliographical references.

Kostoval, Daniel. Sankce rady bezpecnosti OSN a donuceni v mezinárodnim právu. *Mezinárodni vztahy*. No. 1 (1995): 88–94. Bibliography: p. 94

Kourula, Erkki. Reforming the Security Council: the international negotiation process within the context of calls to amend the UN Charter to the new realities of the post-cold war era. *Leiden journal of international law*. 8(2) 1995: 337–346.

Includes bibliographical references.

Ortega Carcelén, Martin C. *Harcia un gobierno mundial: las nuevas funciones del Consejo de Seguridad de Naciones Unidas* (Salamanca, Spain, Editorial Hespérides, 1995). 285 pp. Summary in English. Bibliography: pp. 271–276.

Queneudec, Jean-Pierre. A propos de la composition du Conseil de sécurité. *Revue générale de droit international public* 99(4) 1995: 955–960.

Includes bibliographical references.

Sanctions: causes, legitimacy, legality and effects, proceedings of the Round Table held on 14 and 15 June 1994 presented to the 6th Meeting of the Department of Social Sciences held on 20 September 1994. (Belgrade, Akademija, 1995). 155 pp.

Includes bibliographies.

Schoenberg, Harris O. *War no more!: a concrete action plan to revitalize the United Nations Security Council* (New York, Center for Public Policy, 1995). 63 pp. Bibliography: pp. 63–64.

Seara Vázquez, Modesto. El Consejo de Seguridad en 1995: crisis de crecimiento o enfermedad terminal. In: *Un homenaje a don César Sepulveda: escritos jurídicos* (Mexico, Universidad Nacional Autónoma de Mexico, 1995). pp. 339–358.

Includes bibliographical references.

Seara Vázquez, Modesto. The UN Security Council at fifty: midlife crisis or terminal illness? *Global governance* 1(3) September/December 1995: 285–296.

Société francaise pour le droit international. *Colloque* (28th, 1994, Rennes, France). *Le chapitre VII de la Charte des Nations Unies* (Paris, Editions A. Pedone, 1995). 324 pp.

Includes bibliographical references.

Sokol Colloqium (13th, 1995, Charlottesville, Va.). *The United Nations Compensation Commission: Thirteenth Sokol Colloqium* (Irvington, N.Y., Transnational Publishers, 1995). 486 pp.

Includes bibliographical references and index.

Torres Bernárdez, Santiago. Some considerations on the respectives roles of the Security Council and The International Court of Justice with respect to "the prevention of aggravation of disputes" in the domain of the pacific settlement of international disputes or situations. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law*. (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 663–708.

Includes bibliographical references.

White, Nigel D. The Security Council and the rule of law. *International law and armed conflict commentary* 1(2) 1995: 25–41.

Includes bibliographical references.

White, Nigel D. The Security Council and the settlement of conflicts. *International law and armed conflict commentary* 2(2) 1995: 3–18.

Includes bibliographical references.

Силы Организации Объединенных Наций

Bloom, Evan T. Protecting peacekeepers: the Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel. *American journal of international law* 89(3) July 1995: 621–631.

Includes bibliographical references.

Bourloyannis-Vrailas, M.-Christiane. The Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel. *International and comparative law quarterly* 44(3) July 1995: 560–590.

Includes bibliographical references.

Bourloyannis-Vrailas, M.-Christiane. Safety and security of United Nations personnel in areas of internal armed conflict. *Revue hellénique de droit international*, No. 48 (1995): 95–108.

Includes bibliographical references.

Bouvier, Antoine. Convention on the safety of United Nations and associated personnel: presentation and analysis. *International review of the Red Cross* 35(309) November/December 1995: 638–666.

Includes bibliographical references.

Emanuelli, Claude C. La Convention sur la sécurité du personnel des Nations Unies et du personnel associé: des rayons et des ombres. *Revue générale de droit international public* 99(4) 1995: 849–880. Summaries in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

From keeping the peace to making it: the changing role of UN security forces. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th, 1994. pp. 328–353.

Includes bibliographical references.

Ghebali, Victor-Yves. UNPROFOR in the former Yugoslavia: the misuse of peacekeeping and associated conflict management techniques. In: *New dimensions of peacekeeping*. (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.; London, Martinus Nijhoff, 1955). pp. 13–40.

Includes bibliographical references.

Glick, Richard D. Lip service to the laws of war: humanitarian law and United Nations armed forces. *Michigan journal of international law* 17(1) fall 1995: 53–107.

Includes bibliographical references.

Keith, Kenneth. Protection of United Nations and associated personnel. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law*. (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995). pp. 87–91.

Kühne, Winrich. The United Nations, fragmenting States, and the need for enlarged peacekeeping. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 91–112.

Includes bibliographical references.

Lalande, Serge. Somalia: major issues for future UN peacekeeping. In: *New dimensions of peacekeeping* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass; London, Martinus Nijhoff, 1995). pp. 69–99.

Matthies, Volker. Zwischen Erfolg und Fehlschlag: die Friedensmissionen der Vereinten Nationen in Afrika. *Vereinte Nationen* 43(3) Juni 1995: 105–112.

Includes bibliographical references.

McDonald, Jennifer. The Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, the University of New South Wales, 1995). pp. 93–107.

Ortega Terol, Juan Miguel. Una operación para el mantenimiento de la paz: la MINURSO. *Anuario de derecho internacional*, vol. 11 (1995): 317–326.

Includes bibliographical references.

Ratner, Steven. The United Nations in Cambodia and the new peacekeeping. In: *New dimensions of peacekeeping* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.; London, Martinus Nijhoff, 1995). pp. 41–67.

Tharoor, Shashi. United Nations peacekeeping in Europe. *Survival* 37(2) summer 1995: 121–134. Concerns the former Yugoslavia.

Includes bibliographical references.

3. *Отдельные вопросы или виды деятельности*

Коллективная безопасность

Franck, Thomas M. The United Nations as guarantor of international peace and security: past, present and future: In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 25–38.

Includes bibliographical references.

Frowein, Jochen Abraham. Reactions by not directly affected States to breaches of public international law. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law) 248(4) 1994: 345–438. Bibliography: pp. 351–352.

Higgins, Rosalyn. Peace and security achievements and failures. *European journal of international law* 6(3) 1995: 445–460.

Includes bibliographical references.

Nesi, Giuseppe. Dalla CSCE all'OSCE: la conferenza di riesame di Budapest. *Comunità internazionale* 49(4) 1994: 736–759.

Includes bibliographical references.

Ratner, Steven R. Image and reality in the UN's peaceful settlement of disputes. *European journal of international law* 6(3) 1995: 426–444.

Includes bibliographical references.

Stocchetti, Matteo Maria. NATO e i problemi della sicurezza in epoca post-bipolare. *Comunità internazionale* 49(4) 1994: 702–723.

Includes bibliographical references.

Tournaye, Cécile. *Kelsen et la sécurité collective* (Paris, L.G.D.J. 1995). 121 pp.

Includes bibliographical references: pp. 113–117.

Burdeau, Geneviève. Nouvelles perspectives pour l'arbitrage dans le contentieux économique intéressant les Etats. *Revue de l'arbitrage*. No. 1 (janvier/mars 1995): 3–37.

Includes bibliographical references.

Caron, David D. Post award proceedings under the UNCITRAL arbitration rules. *Arbitration international* 11(4) 1995: 429–454.

Includes bibliographical references.

Dispute settlement in international trade and foreign direct investment. *Law and policy in international business* 26(3) spring 1995: 613–896. Special issue.

Includes bibliographical references.

Guillaume, Gilbert. The future of international judicial institutions. *International and comparative law quarterly* 44(4) October 1995: 848–862.

Includes bibliographical references.

Houtte, Hans van. The UNIDROIT principles of international commercial contracts. *Arbitration international* 11(4) 1995: 373–390.

Includes bibliographical references.

Huth, William E. Iraq claims tribunal: a new approach to settlement of international commercial disputes. *International business lawyer* 23(9) October 1995: 430–435.

The internationalization of international arbitration: the LCIA Centenary Conference (London, Boston, Mass., Graham & Trotman/M. Nijhoff, 1995). 193 pp.

Includes bibliographical references and index.

Kossedjian, Catherine. Principe de la contradiction et arbitrage. *Revue de l'arbitrage*, No. 3 (juillet/septembre 1995): 381–410.

Includes bibliographical references.

Mantilla-Serrano, Fernando. International arbitration and insolvency proceedings. *Arbitration international* 11(1) 1995: 51–74.

Includes bibliographical references.

Peter, Wolfgang. *Arbitration and renegotiation of international investment agreements* 2nd rev. and englarged ed. (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). 458 pp. Bibliography: pp. 409–422.

Includes index.

Sanders, Pieter. Unity and diversity in the adoption of the model law. *Arbitration international* 11(1) 1995: 1–37.

Includes bibliographical references.

Symposium on international commercial arbitration. *Texas international law journal* 30(1) winter 1995: 221 pp. Special issue.

Includes bibliographical references.

Symposium on International Legal Practice (13th, 1995, San Francisco) Thirteenth annual symposium on international legal practice: the current state of international alternative dispute resolution. *Hastings international and comparative law review* 18(4) summer 1995: 635–744. Series of articles.

Includes bibliographical references.

Wilkinson, Vanessa L. D. The Lex Mercatoria: reality or academic fantasy? *Journal of international arbitration* 12(2) June 1995: 103–117.

Includes bibliographical references.

Zhilsov, A. N. Mandatory and public policy rules in international commercial arbitration. *Netherlands international law review* 42(1) 1995: 81–119.

Includes bibliographical references.

Определение агрессии

Carpenter, Allegra Carroll. The International Criminal Court and the crime of aggression. *Nordic journal of international law* 64(2) 1995: 223–242.

Includes bibliographical references.

Дипломатические сношения

Barnhoorn, L. A. N. M. Diplomatic law and unilateral remedies. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 25 (1994): 39–81.

Includes bibliographical references.

Demine, Iu. G. *Status diplomaticheskich predstavitelei i ikh personala* (Moskva, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995). 204 pp.

Includes bibliographical references. pp. 199–203.

Muller, A. S. *International organizations and their host States: aspects of their legal relationship* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). 317 pp. Bibliography: pp. 289–302.

Includes index.

Разоружение

Andem, Maurice N. The Treaty on the Non–Proliferation of Nuclear Weapons (NPT): some reflections in the light of North Korea's refusal to allow international inspection of its nuclear facilities. *Nordic journal of international law* 64(4) 1995: 575–590.

Includes bibliographical references.

Elaraby, Nabil A. Some reflections on disarmament. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 9–24.

Includes bibliographical references.

The future of the Non-Proliferation Treaty (New York, St. Martin's press, in association with the Mountbatten Centre for International Studies, University of Southampton, 1995). Bibliography: pp. 207–211.

Includes index.

Implementing the Chemical Weapons Convention: progress and challenges. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting). 88th, 1994. pp 221–238.

Includes bibliographical references.

Kolasa, Jan. *Disarmament and arms control agreements: a study on procedural and institutional law* (Bochum, Hermany, UVB-Universitatsverlag N. Brockmeyer, 1995). 252 pp.

Includes bibliographical references.

Koplow, David A. How do we get rid of these things?: dismantling excess weapons while protecting the environment. *Northwestern University law review* 89(2) winter 1995: 445–564.

Krause, Joachim. Nichtverbreitung: Ringen um die Vertragsverlängerung. *Vereinte Nationen* 43(1) February 1995: 1–7.

Includes bibliographical references.

Lang, Winfried. Compliance with disarmament obligations. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht un Völkerrecr* 55(1) 1995: 69–88.

Includes bibliographical references.

NATO Advanced Workshop on Strategic Stability in the Post-Cold War World and the Future of Nuclear Disarmament (1995, Washington, D.C.). *Strategic stability in the post-cold war world and the future of nuclear disarmament* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., Kluwer Academic Publishers, 1995). 330 pp. 111.

Includes bibliographies.

A nuclear future?: global nonproliferation efforts. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting). 88th 1994. pp. 552–572.

Includes bibliographical references.

Ronzitti, Natalino. La Convention sur l'interdiction de la mise au point, de la fabrication, du stockage et de l'emploi des armes chimiques et sur leur destruction. *Revue générale de droit international public* 99(4) 1995: 881–928. Summaries in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

Workshop: La Convention sur l'interdiction et l'elimination des armes chimiques: une percée dans l'entreprise multilaterale du desarmement, colloque. La Haye, 24–26 novembre 1994. The Convention on the Prohibition and Elimination of Chemical Weapons: a breakthrough in multilateral disarmament: Workshop. The Hague, 24–26 November 1994. (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 635 pp. Text in English and/or French.

Includes bibliographical references.

Внутренняя юрисдикция

Buergenthal, Thomas. International tribunals and national courts: the internationalization of domestic adjudication. In: *Recht zqischen Umbruch und Bewahrung.* (Berlin; New York; Springer, 1995). pp. 687–703.

Includes bibliographical references.

Gillis Wetter, J. The internationalization of international arbitration: looking ahead to the next ten years. *Arbitration international* 11(2) 1995: 117–135.

Includes bibliographical references.

International litigation and the quest for reasonableness: general course on private international law. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), 245(1) 1994: 9–320. Bibliography: pp. 314–319.

Kosyris, Phaedon John. Multinational litigation and the notion of forum *non conveniens* as a remedy against jurisdictional abuse. *Revue hellénique de droit international*, No. 45 (1992): 7–22.

Includes bibliographical references.

Lazareff, Serge. Mandatory extraterritorial application of national law. *Arbitration international* 11(2) 1995: 137–150.

Includes bibliographical references.

Maison, Rafaelle. Les premiers cas d'application des dispositions pénales des Conventions de Genève par les jurisdictions internes. *European journal of international law* 6(2) 1995: 260–273.

Includes bibliographical references.

Strauss, Andrew L. Beyond national law: the neglected role of the international law of personal jurisdiction in domestic courts. *Harvard international law journal* 36(2) spring 1995: 373–424.

Includes bibliographical references.

Вопросы окружающей среды

Adede, Andronico Oduogo. International protection of the environment. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 197–213.

Includes bibliographical references.

Anderson, Steven M. Reforming international institutions to improve global environmental relations agreement, and treaty enforcement. *Hastings international and comparative law review* 18(4) summer 1995: 771–821.

Includes bibliographical references.

Barboza, Julio. International liability for the injurious consequences of acts not prohibited by international law and protection of the environment. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 247(3) 1994: 291–405. Bibliography: pp. 402–405.

Basic documents on international law and the environment (Oxford. The Clarendon Press: New York. Oxford University Press, 1995). 688 pp. Bibliography: pp. 680.

Includes index.

Bernabe-Riefkohl, Alberto. "To dream the impossible dream": Globalization and harmonization of environmental laws. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 20(2) winter 1995: pp. 205–229.

Includes bibliographical references.

Boisson de Chazournes, Laurence. La mise en oeuvre du droit international dans le domaine de la protection de l'environnement: enjeux et defies. *Revue générale de droit international public*. 99(1) 1995: 37–76. Summaries in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

Brunnée, Jutta. Environmental security in the twenty-first century: new momentum for the development of international environmental law? *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1742–1747.

Includes bibliographical references.

Cullet, Philippe. Definition of an environmental right in a human rights context. *Netherlands quarterly of human rights* 13(1) 1995: 25–40.

Includes bibliographical references.

Ellis, E. Jane. International law and oily waters: a critical analysis. *Colorado journal of international environmental law and policy* 6(1) winter 1995: 31–60.

Includes bibliographical references.

Epiney, Astrid. Das "Verbot erheblicher grenzüberschreitender Umweltbeeinträchtigungen" Relikt oder konkretisierungsfähige Grundnorm? Archiv des Völkerrechts 33(3) Juli 1995: 309–360.

Includes bibliographical references.

Ferrari Bravo, Luigi. Considérations sur la méthode de recherché des principes généraux du droit international de l'environnement. *Hague yearbook of international law*, vol. 7 (1994): 3–10.

Includes bibliographical references.

Fitzmaurice-Lachs, Malgosia. International environmental law as a special field. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 25 (1994): 181–226.

Includes bibliographical references.

French, Hilary F. *Partnership for the planet: an environmental agenda for the United Nations* (Washington, D.C., Worldwatch Institute, 1995). 71 pp.

Includes bibliographical references.

International environmental law: from NAFTA to a general agreement on the environment? *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th 1994. pp. 485–508.

Includes bibliographical references.

International environmental law symposium. *ILSA journal of international and comparative law*. 2(1) fall 1995: 1–187. Series of articles.

Includes bibliographical references.

Internationales Umwelthaftungsrecht: Tagung des Instituts für Internationales Privatrecht und Rechtsvergleichung des Fachbereich: Rechtswissenschaften der Universitat Osnabrück am 8. und 9. April 1994 in Osnabrück. (Koln. C. Heymanns Verlag; 1995). 2 vols. Text in German, French and English.

Includes the World Charter for Nature. Includes bibliographical references.

Johnson, Stanley. Evolving perceptions: legal aspects of the protection of the environment in areas not subject to national jurisdiction (global commons). In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law*. (The Hague: Boston, Mass.. M. Nijhoff. 1995). pp. 171–201.

Includes bibliographical references.

Kasto, Jalil. *Modern international law of the environment* (Kingston, England, Kall Kwik, 1995). 137 pp.

Includes bibliographical references and index.

Khol, Radek. Vyizvy environmentální bezpecnosti na konci 20 století. *Mezinárodni vztahy*. No. 4 (1995): 39–45.

Includes bibliographical references.

Kitt, Jennifer R. Waste exports to the developing world: a global response. *Georgetown international environmental law review* 7(2) spring 1995: 485–514.

Includes bibliographical references.

Lang, Winfried. Is protection of the environment a challenge to the international trading system? *Georgetown international environmental law review* 7(2) spring 1995: 463–483.

Includes bibliographical references.

Lang, Winfried. Les measures commerciales au service de la protection de l'environnement. *Revue générale de droit international public* 99(3) 1995: 545–566. Summaries in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

Lang, Winfried. The United Nations and international environmental law. *International Geneva yearbook*. vol. 9 (1995): 47–59. Bibliography: pp. 58–59.

Lazarus, Richard J. Meeting the demands of integration in the evolution of environmental law: reforming environmental criminal law. *Georgetown law journal* 83(7) September 1995: 2407–2529.

Includes bibliographical references.

Low, Luan. Compensation for wartime environmental damage: challenges to international law after the Gulf war. *Virginia journal of international law* 35(2) winter 1995: 405–483.

Includes bibliographical references.

Lührs, Georg. Leben und Überleben in Trockengebieten: das Übereinkommen der Vereinten Nationen zur Bekämpfung der Wüstenbildung. *Vereinte Nationen* 43(2) April 1995: 61–65.

Includes bibliographical references.

Magraw, Daniel Barstow. Environmental law. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era*. (Boulder, Colo.. Westview Press, 1995). pp. 193–224.

Includes bibliographical references.

Marbury, Hugh J. Hazardous waste exportation: the global manifestation of environmental racism. *Vanderbilt journal of transnational law* 28(2) March 1995: 251–294.

Includes bibliographical references.

Martin Arribas, Juan José. La degradación de la capa del ozono: un enorme desafío para la comunidad internacional. *Revista española de derecho internacional* 46(2) Julio/diciembre 1994: 533–556. Summary in English.

Includes bibliographical references.

Nanda, Ved P. Environment. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications, Cambridge University Press, 1995). pp. 631–669.

Includes bibliographical references.

Nanda, Ved P. *International environmental law and policy* (Irvington-on-Hudson, N.Y., Transnational Publishers, 1995). 458 pp. Bibliography: pp. 437–444.

Includes index.

Pallemaerts, Marc. La Conférence de Rio: grandeur ou décadence du droit international de l'environnement? *Revue belge de droit international* 28(1) 1995: 175–223.

Includes bibliographical references.

Porras, Ileana M. Trading places: greening world trade or trading in the environment? *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th, 1994. pp. 540–546.

Includes bibliographical references.

Principles of international environmental law (Manchester, England; New York, Manchester University Press, 1995).

Includes bibliographies and index.

Robinson, Nicholas A. Environmental law: a mission for the 21st century. *Law/technology* 28(3) 1995: 1–34. Appendix (contains the IUCN Draft International Covenant on Environment and Development).

Includes bibliographical references.

Roht-Arriaza, Naomi. Shifting the point of regulation: the international organization for standardization and global lawmaking on trade and the environment. *Ecology law quarterly* 22(3) 1995: 479–539.

Includes bibliographical references.

Rothwell, Donald R. International law and the protection of the Arctic environment. *International and comparative law quarterly* 44(2) April 1995: 280–312.

Includes bibliographical references.

Sands, Philippe. International law in the field of sustainable development. *British yearbook of international law*, vol. 65 (1994): 304–381.

Includes bibliographical references.

Schiavone, Giuseppe. General principles of environmental law relating to transboundary movements of hazardous wastes. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1995). pp. 273–289.

Sustainable development and international law (London; Boston, Mass., Graham & Trotman/M. Nijhoff, 1995). 319 pp.

Includes bibliographical references and index.

Williams, Paul R. Can international legal principles play a positive role in resolving central and east European transboundary environmental disputes? *Georgetown International environmental law review* 7(2) spring 1995: 421–462.

Includes bibliographical references.

Финансирование

Alvarez, José E. Financial responsibility. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995), pp. 1091–1119.

Includes bibliographical references.

Dubey, Muchkund. Financing the United Nations. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 157–167.

Includes bibliographical references.

Wiehen, Michael. Ein 20- Milliarden-Dollar-Geschäft: das Beschaffungswesen im Verband der Vereinten Nationen. *Vereinte Nationen* 43(4) August 1995: 143–148.

Includes bibliographical references.

Права человека

Adede, Andronico Oduogo. International human rights law: lessons for treaty-making and implementation. *African yearbook of international law*, vol. 3 (1995): 99–118.

Includes bibliographical references.

Afran, Neil H. International human rights law in the twenty-first century: effective municipal implementation or pacan to platitudes. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1756–1761.

Includes bibliographical references.

Arteaga Acosta, Horacio. Los derechos humanos hoy: concepciones en conflicto. *Boletin* (Comision Andina de Juristas), No. 45 (junio 1995): 9–15.

Includes bibliographical references.

Boven, Theodoor Cornelis van. Human rights and rights of peoples. *European journal of international law* 6(3) 1995: 461–476.

Includes bibliographical references.

Brice, Susan E. Convention on the Rights of the Child: using a human rights instrument to protect against environmental threats. *Georgetown international environmental law review* 7(2) spring 1995: 587–611.

Includes bibliographical references.

Brölmann, Catherine. Some remarks on the Draft Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. *Leiden journal of international law* 8(1) 1995: 103–113.

Includes bibliographical references.

Castermans-Holleman, Monique C. The protection of economic, social and cultural rights within the UN framework. *Netherlands international law review* 42(3) 1995: 353–373.

Includes bibliographical references.

Charvin, Robert. Notes sur les dérivés de l'humanitaire dans l'ordre international. *Revue belge de droit international* 28(2) 199: 468–485.

Includes bibliographical references.

Ciurlizza, Javier. La busqueda permanente de consenso internacional: derechos humanos democracia y "gobernabilidad". *Boletin* (Comisión Andina de Juristas), No. 45 (junio 1995): 50–59. Bibliography: pp. 58–59.

Combatting traffic in persons: proceedings of the Conference on Traffic in Persons held from 15–19 November 1994 in Utrecht and Maastricht. *SIM special*, No. 17 (November 1994): 1–173.

Cook, Rebecca J. Women. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England: New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 433–471.

Includes bibliographical references.

Coulter, Robert T. The draft UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: what is it? what does it mean? *Netherlands quarterly of human rights* 13(2) 1995: 123–138.

Includes bibliographical references.

Daes, Erica-Irene A. The United Nations Declaration on minority rights: necessary, urgent, and overdue. *International Geneva yearbook*, vol. 9 (1995): 85–95.

Includes bibliographical references.

Davidse, Koen. The Vienna World Conference on Human Rights: bridge to nowhere or bridge over troubled waters? *Touro international law review*, vol. 6 (spring 1995): 239–259.

Includes bibliographical references.

Defeis, Elizabeth F. Women's human rights: the twenty-first century. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1748–1755.

Includes bibliographical references.

Dijk, P. van (Pieter). A common standard of achievement: about universal validity and uniform interpretation of international human rights norms. *Netherlands quarterly of human rights* 13(2) 1995: 105–121.

Includes bibliographical references.

Dinstein, Yoram. The implementation of international human rights. In: *Recht zwischem Umbruch und Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 331–353.

Includes bibliographical references.

Le droit et les minorities: analyses et textes (Bruxelles, Bruylant, 1995). 462 pp.

Includes bibliographical references.

Forsythe, David P. The UN and human rights at fifty: an incremental but incomplete revolution. *Global governance* 1(3) September/December 1995: 297–318.

Includes bibliographical references.

Hannum, Hurst. Human rights. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 319–348.

Includes bibliographical references.

Human rights: implementation through the UN system. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 89th, 1995. pp. 225–251.

Includes bibliographical references.

Human rights, multinational business and international financial institutions. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th, 1994. pp. 271–289.

Includes bibliographical references.

Impunity and human rights in international law and practice (New York, Oxford University Press, 1995). 398 pp.

Includes bibliographical references and index.

International human rights. *Buffalo journal of international law* 2(1) spring 1994: 1–129. Series of articles.

Includes bibliographical references.

An international human rights agenda for the end of the century: new human rights. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th, 1994. pp. 419–438.

Includes bibliographical references.

The international law of youth rights: source documents and commentary (Bordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 1143 pp. Bibliography: pp. 1063–1075.

Includes indexes.

Kartashkin, V.A. (Vladimir Alekseevich). International human rights. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era* (Boulder, Colorado, Westview Press, 1995). pp. 275–307.

Includes bibliographical references.

Kedzia, Zdzislaw. The United Nations High Commissioner for Human Rights. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 435–452.

Includes bibliographical references.

Lamarche, Lucie. *Perspectives occidentals du droit international des droits economiques de la personne.* (Bruxelles, Bruylant Editions de l'universite de Bruxelles, 1995). Bibliography: pp. 455–495.

Includes index.

LeBlanc, Lawrence J. *The Convention on the Rights of the Child: United Nations lawmaking on human rights* (Lincoln, Neb, University of Nebraska Press, 1995). 337 pp. Bibliography: pp. 317–332

Includes index.

Lillich, Richard B. Towards the harmonization of international human rights law. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 453–476.

Includes bibliographical references.

Lord, Janet E. The United Nations High Commissioner for Human Rights: challenges and opportunities. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 17(2) February 1995: 329–363.

Includes bibliographical references.

Loucaides, Loukis G. *Essays on the developing law of human rights* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 236 pp.

Includes bibliographical references and index.

Mutua, Makau wa. The Banjul Charter and the African cultural fingerprint: an evaluation of the language of duties. *Virginia journal of international law* 35(2) winter 1995: 339–380.

Includes bibliographical references.

Newman, Frank C. A "Nutshell" approach to the U.N. human rights law protecting minorities. *Fletcher forum of world affairs* 19(1) winter/spring 1995: 5–10.

Includes bibliographical references.

Nowak, Manfred. The need for an Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. *Review* (International Commission of Jurists), No. 55 (December 1995): 153–165.

Includes bibliographical references.

Pasqualucci, Jo M. The inter-American human rights system: establishing precedents and procedure in human rights law. *University of Miami inter-American law review* 26(2) winter 1994/95: 297–361.

Includes bibliographical references.

Provost, René. Reciprocity in human rights and humanitarian law. *British yearbook of international law*: vol. 65 (1994): 383–454.

Includes bibliographical references.

Ramcharan, Bertrand G. The principle of legality in international human rights institutions. *Nordic journal of international law* 64(1) 1995: 1–21.

Includes bibliographical references.

Reisman, W. Michael. Protecting indigenous rights in international adjudication. *American journal of international law* 89(2) April 1995: 350–362.

Includes bibliographical references.

Ribbing, Mark. International arbitration: the human rights perspective. *American review of international arbitration* 4(4) 1993: 537–551.

Includes bibliographical references.

The rights of the child: international instruments (Irvington-on-Hudson, N.Y., Transnational Publishers, 1995). 779 pp.

Includes bibliographical references.

Schmidt, Markus G. What happened to the 'spirit of Vienna?': the follow-up to the Vienna Declaration and Programme of Action and the mandate of the U.N. High Commissioner for Human Rightss. *Nordic journal of international law* 64(4) 1995: 591–617.

Includes bibliographical references.

Schreuder, Jean-Paul. Minority protection within the concept of self-determination. *Leiden journal of international law* 8(1) 1995: 53–80.

Includes bibliographical references.

Schreuer, Christoph. Capital punishment and human rights. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 563–577.

Includes bibliographical references.

Simma, Bruno. Human rights. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective*. (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 263–280.

Includes bibliographical references.

Sohn, Louis B. How American international lawyers prepared for the San Francisco bill of rights. *American journal of international law* 89(3) July 1995: 540–553.

Includes bibliographical references.

Szasz, Paul C. Protecting human and minority rights in Bosnia: a documentary survey of international proposals. *California Western International law journal* 25(2) spring 1995: 237–310. Contains text of documents concerning human rights.

Includes bibliographical references.

Valticos, Nicolas. Des parallèles qui devraient se rejoindre: les méthodes de contrôle international concernant les conventions sur les droits de l'homme. In: *Recht zwischen Umbruch un Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 647–661.

Includes bibliographical references.

Van Bueren, Geraldine. *The international law on the rights of the child* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass, M. Nijhoff, 1995). 435 pp.

Includes bibliographical references and index.

Vierdag, E.W. Some remarks about special features of human rights treaties. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 25 (1994): 119–142.

Includes bibliographical references.

Vijapur, Abdulrahim P. No distant millennium: the UN human rights instruments and the problem of domestic jurisdiction. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 51–65.

Includes bibliographical references.

Villán Durán, Carlos. Contribución de las Naciones Unidas a la protección y promoción de los derechos humanos en Colombia. *Boletín* (Comisión Andina de Juristas), No. 45 (junio 1995): 16–26.

Includes bibliographical references.

Villán Durán, Carlos. Significado y alcance de la universalidad de los derechos humanos en la Declaración de Viena. *Revista Española de Derecho Internacional* 46(2), julio/diciembre 1994: 505–532. Summary in English.

Includes bibliographical references.

Weeramantry, C. G. Access to information: a new human right, the right to know. *Asian yearbook of international law*, vol. 4 (1994): 99–125.

Includes bibliographical references.

Wichterich, Christa. Frauen-die vierte. *Vereinte Nationen* 43(3) Juni 1995: 95–99. Concerns the 4th World Conference on women (Beijing, 1995)

Includes bibliographical references.

The 46th session of the United Nations Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. *Review* (International commission of jurists), No. 53 (December 1994): 63–77.

Includes bibliographical references.

Международное административное право

Jordan, Robert S. Law of the international civil service. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 1059–1090.

Includes bibliographical references.

Lemoine, Jacques. *The international civil servant: an endangered species* (The Hague; Boston, Mass, Kluwer Law International, 1995). 363 pp.

Includes bibliographical references and index.

Международное уголовное право

Acosta Estévez, José B. Normas de tus cogens, efecto erga omnes, crimen internacional y la teoría de los círculos concéntricos. *Anuario de derecho internacional*, vol. 11 (1995): 3–22.

Includes bibliographical references.

Al-Baharna, Husain M. Some reflections on the drafting of a statute for an International Criminal Court. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 725–738.

Includes bibliographical references.

Albright, Madeleine K. International law approaches the twenty-first century: a U.S. perspective on enforcement. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1595–1606.

Includes bibliographical references.

Bassiouni, M. Cherif. *Aut dedere aut judicare: the duty to extradite or prosecute in international law* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 340 pp. Bibliography: pp. 303–318.

Includes index.

Bottigliero, Ilaria. Il rapporto della Commisione di esperti sul Ruanda e l'istituzione di un tribunale internazionale penale. *Comunità internazionale* 49(4) 1994: 760–768.

Includes bibliographical references.

Chaney, Kevin R. Pitfalls and imperatives: applying the lessons of Nuremberg to the Yugoslav war crimes trials. *Dickinson journal of international law* 14(1) fall 1995: 57–94.

Clark, Roger Stenson. Symposium: International criminal law. *Transnational law & contemporary problems*. 5(2) fall 1995: 237–318.

Includes bibliographical references.

Crawford, James. The ILC adopts statute for an international criminal court. *American journal of international law* 89(2) April 1995: 404–416.

Includes bibliographical references.

A critical study of the International Tribunal for the Former Yugoslavia. *Criminal law forum*: 5(2/3) 1994: 223–714. Series of articles.

Includes bibliographical references.

Dixon, Rodney. The International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia: working for peace and justice in the Baklans. *South African yearbook of international law*, vol. 20 (1995): 25–40.

Includes bibliographical references.

Dixon, Rodney. New developments in the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia: prominent leaders indicted and jurisdiction established. *Leiden journal of international law* 8(2) 1995: 449–461.

Includes bibliographical references.

Falvey, Joseph L. United Nations justice or military justice: which is the oxymoron?: an analysis of the rules of procedure and evidence of the International Tribunal for the Former Yugoslavia. *Fordham international law journal* 19(2) 1995: 475–528.

Includes bibliographical references.

Fendrick, W. J. Some international law problems related to prosecutions before the international Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *Duke journal of comparative & international law* 6(1) fall 1995: 103–125.

Includes bibliographical references.

Gordon, Melissa A. Justice on trial: the efficacy of the International Criminal Tribunal for Rwanda. *ILSA journal of international & comparative law* 1(1) spring 1995: 217–242.

Includes bibliographical references.

Gutiérrez Baylón, Juan de Dios. El provecto de Estatuto de un Tribunal Penal Internacional en el contexto de las tendencias recientes en materia de arreglo pacífico de las controversias internacionales. In: *Un homenaje a don César Sepúlveda: escritos jurídicos* (México, Universidad Nacional Autónoma de México, 1995). pp. 227–244.

Includes bibliographical references.

Healey, Sharon A. Prosecuting rape under the Statute of the War Crimes Tribunal for the Former Yugoslavia. *Brooklyn journal of internationa law* 21(2) 1995: 327–383.

Includes bibliographical references.

Hochkammer, Karl Arthur. The Yugoslav war crimes tribunal: the compatibility of peace, politics, and international law. *Vanderbilt journal of transnational law* 28(1) January 1995: 119–172.

Includes bibliographical references.

Honnold, John O. International crimes. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England: New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 993–1023.

Includes bibliographical references.

International Criminal Law Seminar (2nd, 1993, Madrid). *The alleged transnational criminal: Second Biennial International Criminal Law Seminar* (The Hague, M. Nijhoff, 1995).

The International Law Commission's draft statute for an international criminal court. *Netherlands international law review* 42(2) 1995: 207–224.

Includes bibliographical references.

The internationalization of criminal law. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting). 89th, 1995. pp. 397–315.

Joyner, Christopher C. Strengthening enforcement of humanitarian law: reflections on the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *Duke journal of comparative & International law* 6(1) fall 1995: 79–101.

Includes bibliographical references.

Karhilo, Jaana. The establishment of the International Tribunal for Rwanda. *Nordic journal of international law* 64(4) 1995: 683–713.

Includes bibliographical references.

Krieger, David. A Permanent International Criminal Court and the United Nations system. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 761–792.

Includes bibliographical references.

Levie, Howard S. The statute of the International Tribunal for the Former Yugoslavia: a comparison with the past and a look at the future. *Syracuse journal of international law and commerce*, vol. 21 (spring 1995): 1–28.

Includes bibliographical references.

Mansfield, Leslie. Crimes against humanity: reflections on the fiftieth anniversary of Nuremberg and a forgotten legacy. *Nordic journal of international law* 64(2) 1995: 293–341.

Includes bibliographical references.

Marquardt, Paul D. Law without borders: the constitutionality of an international criminal court. *Columbia journal of transnational law* 33(1) 1995: 73–148.

Includes bibliographical references.

McCormack, Timothy L. H. A new international criminal law regime? *Netherlands international law review* 42(2) 1995: 177–206.

Includes the text of the International Law Commission's Draft Statute for an International Criminal Court. Includes bibliographical references.

Meindersma, Christa. Violations of common article 3 of the Geneva Conventions as violations of the laws or customs of war under article 3 of the Statute of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. *Netherlands international law review* 42(3) 1995: 375–397.

Includes bibliographical references.

Meron, Theodor. International criminalization of international atrocities. *American journal of international law* 89(3) July 1995: 554–577.

Includes bibliographical references.

Morosin, Michele N. Double jeopardy and international law: obstacles to formulating a general principle. *Nordic journal of international law* 64(2) 1995: 261–274.

Includes bibliographical references.

Morris, Virginia. *An insider's guide to the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: a documentary history and analysis*. (Irvington-on-Hudson, N.Y., Transnational Publishers, 1995). 2 vols. maps. Bibliography: pp. 463–487.

Includes index.

Mubiala, Mutoy. Le Tribunal international pour le Rwanda: vraie ou fausse copie du tribunal pénal international pour l'ex-Yougoslavie? *Revue générale de droit international public* 99(4) 1995: 929–954.

Includes bibliographical references.

Mubiala, Mutoy. Le Tribunal international pour le Rwanda. *Afrique 2000: revue africaine de politque internationale*, No. 20 (janvier/février/mars 1995): 5–13.

Includes bibliographical references.

Nagan, Winston P. Strengthening humanitarian law: sovereignty, international criminal law and the Ad Hoc Tribunal for the Former Yugoslavia. *Duke journal of comparatice & international law* 6(1) fall 1995: 127–165.

Includes bibliographical references.

Owsley, Brian. Ethnic Vietnamese in Cambodia: a case study of the tension between foreign policy and human rights. *Touro international law review*, vol. 6 (spring 1995): 377–416.

Includes bibliographical references.

Paul Touvier and the crime against humanity. *Texas international law journal* 30(2) spring 1995: 285–310.

Includes bibliographical references.

Pejic, Jelena. The International Criminal Court: issues of law and political will. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1762–1768.

Includes bibliographical references.

Prosecuting and defending violations of genocide and humanitarian law: the International Tribunal for the Former Yugoslavia. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting). 88th. 1994. pp. 239–258.

Includes bibliographical references.

Recommendations by the Netherlands Advisory Committee on Public International Law concerning the International Law Commission's report on a Draft Statute for a Permanent International Criminal Court. *Netherlands international law review* 42(2) 1995: 225–247.

Includes bibliographical references.

Report on the proposed rules of procedure and evidence of the International Tribunal to adjudicate war crimes committed in the Former Yugoslavia (Chicago, Ill., American Bar Association/Washington, D.C., Section of International Law and Practice, 1995). 186 pp.

Rowe, P. J. (Peter J.). Liability for "war crimes" during a non-international armed conflict. *Revue de droit militaire et de droit de la guerre* 34(1/4) 1995: 149–168. Summaries in Dutch, French, German, Italian and Spanish.

Includes bibliographical references.

Scharf, Michael P. The politics of establishing an international criminal court. *Duke journal of comparative & international law* 6(1) fall 1995: 167–173.

Includes bibliographical references.

Schmandt, Lisa L. Peace with justice: is it possible for the former Yugoslavia? *Texas international law journal* 30(2) spring 1995: 335–368.

Includes bibliographical references.

Schrag, Minna. The Yugoslav Crimes Tribunal: a prosecutor's views. *Duke journal of comparative & international law* 6(1) fall 1995: 187–195.

Includes bibliographical references.

Shearer, Ivan. Recent developments in international criminal law affecting enforcement of international humanitarian law. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law*. (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995. pp. 285–297.

Sreenivasa Rao, P. Trends in international criminal jurisdiction. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 17–31.

Includes bibliographical references.

Stern, Brigitte. La Cour criminelle internationale dans le projet de la Commission du droit international. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 739–760.

Includes bibliographical references.

Suikkari, Satu. Debate in the United Nations on the International Law Commission's draft Statute for an international criminal court. *Nordic journal of international law* 64(2) 1995: 205–221.

Includes bibliographical references.

Vierucci, Luisa. The first steps of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *European journal of international law* 6(1) 1995: 134–143.

Includes bibliographical references.

Wang, Mariann Meier. The International Tribunal for Rwanda: opportunities for clarification, opportunities for impact. *Columbia human rights law review* 27(1) fall 1995: 177–226.

Includes bibliographical references.

Yanping, Gao. Criminal responsibility for breaches of international humanitarian law. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law*. (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995). pp. 299–306.

Zacklin, Ralph. Trials and tribulations: some legal and constitutional problems in the making of an international war crimes tribunal. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 711–723.

Международное экономическое право

Interdisciplinary approaches to international economic law. *The American university journal of international law and policy* 10(2) winter 1995: 595–887. Series of articles.

Includes bibliographical references.

Seidl-Hohenveldern, Ignaz. The international economic order. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 215–233.

Includes bibliographical references.

Theodoropoulos, Christos. The development of international economic law in relations among States with different economic and social systems. *Revue hellénique de droit international*. No. 45 (1992): 111–142.

Includes bibliographical references.

Международный терроризм

Beres, Louis René. The legal meaning of terrorism for the military commander. *Connecticut journal of international law* 11(1) fall 1995: 1–27.

Includes bibliographical references.

Beres, Louis René. The meaning of terrorism: jurisprudential and definitional clarifications. *Vanderbilt journal of transnational law* 28(2) March 1995: 239–249.

Includes bibliographical references.

Gómez-Robledo Verduzco, Alonso. ¿Es el terrorismo un delito político? In: *Un homenaje a don César Sepúlveda: escritos jurídicos* (México, Universidad Nacional Autónoma de México, 1995). pp. 161–178.

Includes bibliographical references.

International law documents relating to terrorism (London, Cavendish, 1995). 798 p.

Includes index.

Kolosov, Iurii Mikhailovich. International cooperation against terrorism. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era* (Boulder, Colo., Westview Press). pp. 141–163.

Includes bibliographical references.

Право международной торговли

Carr, Indira. *Statutes & conventions on international trade law* 2nd ed. (London, Cavendish, 1995). 544 pp.

Cruz Miramontes, Rodolfo. La Clausula de nación más favorecida y su adecuación al TLC en el marco de ALADI. In: *Un homenaje a don Cesar Sepulveda: escritos juridicos* (Mexico, universidad Nacional Autonoma de Mexico, 1995). pp. 103–115.

Includes bibliographical references.

Ferrari, Franco. Le champ d'application des "principes pour les contrats commerciaux internationaux" élaborés par Unidroit. *Revue internationale de droit comparé*, No. 4 (octobre/décembre 1995): 985–993.

Includes bibliographical references.

Ferrari, Franco. *The sphere of application of the Vienna sales convention* (Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). 110 pp.

Includes bibliographical references and index.

Ferrari, Franco. Uniform application and interest rates under the 1980 Vienna Sales Convention. *Georgia journal of international and comparative law* 24(3) 1995: 467–478.

Includes bibliographical references.

Gaillard, Emmanuel. Trente ans de Lex mercatoria. Pour une application sélective de la méthode des principes généraux du droit. *Journal du droit international* 122(1) (janvier/février/mars 1995): 5–30.

Includes bibliographical references.

Garcimartin Alférez, Fco. J. (Francisco J.). El regimen normative de las transacciones privadas internacionales: *una aproximación economica. Revista española de derecho internacional* 47(2) julio/diciembre, 1995: 11–39. Summary in English.

Includes bibliographical references.

Giardina, Andrea. Les principes UNIDROIT sur les contrats internationaux. *Journal du droit international* 122(3) juillet/août/septembre 1995: 547–584. Contains text of the principles.

Includes bibliographical references.

Inama, Stefano. A comparative analysis of the generalized system of preferences and non-preferential rules of origin in the light of the Uruguay Round agreement: Is it a possible avenue for harmonization of further differentiation? *Journal of world trade* 29(1) February 1995: 77–111.

Includes bibliographical references.

Kaczorowska, A. L'internationalité d'un contrat. *Revue de droit international et de droit comparé* 72(3) 1995: 204–236.

Includes bibliographical references.

Magnus, Ulrich. Die allgemeinen Grundsätze im UN-Kaufrecht. *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationals Privatrecht* 60(1) 1995: 469–494.

Includes bibliographical references.

Palmeter, David. International trade law in the twenty-first century. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1653–1657.

Includes bibliographical references.

Storme, Marcel. Applications possibles at caractères généraux des principes de droit uniforme des contrats. *Revue de droit international et de droit comparé* 72(1) 1995: 309–325.

Includes bibliographical references.

Международные водотоки

Bernhardt, J. Peter A. The right of archipelagic sea lanes passage: a primer. *Virginia journal of international law* 35(4) summer 1995: 719–775.

Fitzmaurice-Lachs, Malgosia. The law of non-navigational uses of international watercourses — the International Law Commission completes its draft. *Leiden journal of international law* 8(2) 1995: 361–375.

Includes bibliographical references.

Flint, Courtney G. Recent developments of the International Law Commission regarding international watercourses and their implications of the Nile River. *Water international* 20(4) December 1995: 197–204.

Includes bibliographical references.

Idris, Kamil. The law of the non-navigational uses of international watercourses. *African yearbook of international law*, vol. 3 (1995): 183–203.

Includes bibliographical references.

McCaffrey, Stephen C. The International Law Commission adopts draft articles on international watercourses. *American journal of international law* 89(2) April 1995: 395–404.

Includes bibliographical references.

Mubiala, Mutoy. *L'evolution du droit des cours d'eau internationaux à la lumière de l'experience africaine, notamment dans le basin du Congo Zaire* (Paris, Presses Universitaires de France, 1995). 175 p. Thesis, doctoral, Universite de Genève, 1994. Bibliography: pp. 167–174.

Rahman, Reaz. The law of the non-navigational uses of international watercourses: dilemma for lower riparians. *Fordham international law journal* 19(1) Oct. 1995: 9–24.

Telerant, Niva. Riparian rights under international law: a study of the Israeli-Jordanian Peace Treaty. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 18(1) December 1995: 175–205.

Includes bibliographical references.

Wenig, Jonathan M. Water and peace: the past, the present, and the future of the Jordan River watercourse: an international law analysis. *New York University journal of international law and politics* 27(2) winter 1995: 331–366.

Includes bibliographical references.

Вмешательство

Abeyratne, R. I. R. (Ruwantissa Indranath Ramya). Relief flights and humanitarian intervention: perspectives in international law. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* 44(1) Marz 1995: 3–20.

Includes bibliographical references.

Ansari, M. H. Some reflections on the concepts of intervention, domestic jurisdiction and international obligation. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 197–202.

Includes bibliographical references.

Augelli, Enrico. Lessons of Somalia for future multilateral humanitarian assistance operations. *Global governance* 1(3) September/December 1995: 229–265.

Includes bibliographical references.

Bettati, Mario. Ingérence, intervention ou assistance humanitaire? In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995), pp. 935–962.

Includes bibliographical references.

Condorelli, Luigi. Intervention humanitaire et ou assistance humanitaire? Quelques certitudes et beaucoup d'interrogations. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995), pp. 999–1012.

Czempiel, Ernst Otto. Intervention: political necessity and strategic possibilities. *Law and state*, vol. 51 (1995): 7–30. Bibliography: pp. 29–30.

Evans, Cedric E. The concept of "threat to Peace" and humanitarian concerns: probing the limits of Chapter VII of the U.N. Charter. *Transnational law & contemporary problems* 5(1) spring 1995: 213–236.

Includes bibliographical references.

Falk, Richard. The Haiti intervention: a dangerous world order precedent for the United Nations. *Harvard international law journal* 36(2) spring 1995: 341–358.

Includes bibliographical references.

Fielding, Lois E. Taking the next step in the development of new human rights: the emerging right of humanitarian assistance to restore democracy. *Duke journal of comparative & international law* 5(2) spring 1995: 329–377.

Includes bibliographical references.

Kimminich, Otto. Der Mythos der humanitären Intervention. *Archiv des Völkerrechts* 33(4) November 1995: 430–458.

Includes bibliographical references.

Krylov, Nikolai. Humanitarian intervention: pros and cons. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 17(2) February 1995: 365–407.

Includes bibliographical references.

Kwakwa, Edward K. Internal conflicts in Africa: is there a right of humanitarian action? *African yearbook of international law*, vol. 2 (1994) 9–45.

Includes bibliographical references.

Linarelli, John. An examination of the proposed crime of intervention in the draft code of crimes against the peace and security of mankind. *Suffolk transnational law review* 18(1) winter 1995: 1–51.

Military intervention: from gunboat diplomacy to humanitarian intervention (Aldershot, England; Brookfield, Vt., Datmouth, 1995). 209 pp. Bibliography pp. 203–209.

Parsons, Anthony. *From cold war to hot war: UN interventions, 1947–1995* (London, Penguin Books, 1995). 282 pp., maps.

Includes bibliographical references.

Patrnogic, Jovica. *Humanitarian assistance–humanitarian intervention* In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 1013–1040.

Includes bibliographical references.

Reisman, William Michael. Humanitarian intervention and fledgeling democracies. *Fordham international law journal* 18(3) March 1995: 794–805.

Includes bibliographical references.

Tsagourias, N. The lost innocence of humanity: the tragedy of Rwanda and the doctrine of humanitarian intervention. *International law and armed conflict commentary* 2(2) 1995: 19–32.

Includes bibliographical references.

Tyagi, Yogesh K. The concept of humanitarian intervention revisited. *Michigan journal of international law* 16(3) spring 1995: 883–910.

Includes bibliographical references.

Wippman, David. Treaty-based intervention: who can say no? *University of Chicago law review* 62 spring 1995: 607–687.

Морское право

Anderson, D. H. Legal implications of the entry into force of the UN Convention on the Law of the Sea. *International and comparative law quarterly* 44(2) April 1995: 313–326.

Includes bibliographical references.

Ballah, Lennox F. The universality of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea: common heritage or common burden? In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 339–365.

Includes bibliographical references.

Brown, Edward Duncan. The 1994 Agreement on the implementation of part XI of the UN Convention on the Law of the Sea: breakthrough to universality? *Marine policy* 19(1) January 1995: 5–20.

Includes bibliographical references.

Charney, Jonathan I. Entry into force of the 1982 Convention on the Law of the Sea. *Virginia journal of international law* 35(2) winter 1995: 381–404.

Includes bibliographical references.

Colloque sur la Belgique et la nouvelle Convention des Nations Unies sur le droit de la mer (1994, Brussels). *Revue belge de droit international* 28(1) 1995: 5–174.

Includes bibliographical references.

Eitel, Tono. A convention for the peaceful use of the seas: the United Nations' Convention on the Law of the Sear. *Law and state*, vol. 51 (1995): 75–85.

Includes bibliographical references.

Entry into force of the Law of the Sea Convention (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers, 1995). 398 pp.

Includes bibliographical references and index.

Graeve, Bruno de. Droit des conflits armés en mer: la nouvelle donnée. *Droit maritime français* 47(553) octobre 1995: 696–712.

Includes bibliographical references.

Implementing the United Nations Convention on the Law of the Sea: an international symposium, January 27, 1995, Georgetown University Law Center. *Georgetown international environmental law review* 7(3) summer 1995: 631–825. "Symposium issue"

Includes bibliographical references.

Jaenicke, Günther. The United Nations Convention on the Law of the Sea and the Agreement relating to the implementation of part XI of the Convention. Treaty law problems in the process of revising the deep seabed mining regime of the Convention. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 121–134.

Includes bibliographical references.

The law of the sea: priorities and responsibilities in implementing the convention (Gland, Switzerland, IUCN–The World Conservation Union, 1995). 155 pp. Bibliography: pp. 117–119.

Law of the sea: the Convention enters into force. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 89th, 1995: pp. 451–470.

Migliorino, Luigi. In situ protection of the underwater cultural heritage under international treaties and national legislation. *International journal of marine and coastal law* 10(4) November 1995: 483–495.

Includes bibliographical references.

Munavvar, Mohamed. *Ocean States: archipelagic regimes in the law of the sea* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 225 pp. maps. Bibliography: pp. 214–225.

New directions in the law of the sea: regional & national developments (New York, Oceana Publications Inc., 1995). Kept up to date by loose-leaf suppl.

Includes bibliographies.

Oda, Shigeru. Dispute settlement prospects in the law of the sea. *International and comparative law quarterly* 44(4) October 1995: 863–872.

Oxman, Bernard H. International maritime boundaries: political, strategic and historical considerations. *University of Miami inter-American law review* 26(2) winter 1994/95: 243–295.

Includes bibliographical references.

Oxman, Bernard H. Law of the sea. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 671–713.

Includes bibliographical references.

Oxman, Bernard H. Stability in the law of the sea. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era.* (Boulder, Colo. Westview Press, 1995): pp. 165–191.

Includes bibliographical references.

Pulvenis, Jean-Francois. New problems arising from the entry into force of the 1982 Law of the Sea Convention? In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 415–441.

Includes bibliographical references.

Rosenne, Shabtai. Establishing the International Tribunal for the Law of the Sea. *American journal of international law* 89(4) October 1995: 806–814.

Includes bibliographical references.

Salgado Salgado, José Eusebio. Importancia de los convenios internacionales relativos a la prevención de la contaminación del mar por hidrocarburos. In: *Un homenaje a don César Sepúlveda: escritos jurídicos.* (México, Universidad Nacional Autónoma de Mexico, 1995). pp. 311–377.

Includes bibliographical references.

Strati, Anastasia. *The protection of the underwater cultural heritage: an emerging objective of the contemporary law of the sea*. (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 479 pp. Bibliography: pp. 375–435.

Includes index.

Treves, Tullio. Entry into force of the United Nations Law of the Sea Convention: the road towards universality. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 443–480.

Includes bibliographical references.

Vrancken, P.H.G. Southern limit of the international seabed area. *South African yearbook of international law*, vol. 20 (1995): 144–181.

Includes bibliographical references.

Wolfrum, Rüdiger. Law of the sea: an example of the progressive development of international law. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 309–327.

Includes bibliographical references.

Wolfrum, Rüdiger. The protection of the marine environment after the Rio Conference: progress or stalemate? In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 1003–1017.

Includes bibliographical references.

Yturriaga, José Antonio de. Fishing in the high seas: from the 1982 UNCLOS to the 1995 Agreement on Straddling Stocks. *African yearbook of international law*, vol. 3 (1995) 151–182.

Includes bibliographical references.

The 1994 United Nations Convention on the Law of the Sea: basic documents with an introduction (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 214 pp.

Право международных договоров

Bowman, M. J. The multilateral treaty amendment process: a case study. *International and comparative law quarterly* 44(3) July 1995: 540–559.

Includes bibliographical references.

Chayes, Abram. *The new sovereignty: compliance with international regulatory agreements* (Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1995). 417 pp.

Includes bibliographical references and index

Craig, D. W. Reservations: equity as a balancing factor? *Australian yearbook of international law*, vol. 16 (1995): 21–172.

Includes bibliographical references.

Meron, Theodor. The authority to make treaties in the late middle ages. *American journal of international law* 89(1) January 1995: 1–20.

Includes bibliographical references.

Reuter, Paul. *Introduction to the law of treaties* 2nd ed. (London; New York, Kegan Paul International, 1995). 296 pp.

Includes index.

Schabas, William A. Reservations to human rights treaties: time for innovation and reform. *Canadian yearbook of international law*, vol. 32 (1994): 39–81. Summary in French.

Includes bibliographical references.

Trigueros Gaisman, Laura. La constitucionalidad de los tratados: un problema actual. In: *Un homenaje a don César Sepúlveda: escritos jurídicos* (México, Universidad Nacional Autónoma de México, 1995), pp. 467–486.

Includes bibliographical references.

Vázquez, Carlos Manuel. The four doctrines of self-executing treaties. *American journal of international law* 89(4) October 1995: 695–723. Concerns the United States.

Includes bibliographical references.

Законы и обычаи войны

Abplanalp, Philippe. The international conference of the Red Cross as a factor for the development of international humanitarian law and the cohesion of the International Red Cross and Red Crescent Movement. *International review of the Red Cross* 35(308) September/October 1995: 520–549.

Includes bibliographical references.

Ajibola, Bola, Prince. Protection of the environment in times of armed conflict. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995), pp. 75–93.

Includes bibliographical references.

Balkin, Rosalie. The protection of cultural property in times of armed conflict. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995), pp. 237–256.

Includes bibliographical references.

Cartledge, G. J. "Peacekeeping, peace-enforcement, and international humanitarian law." In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, University of New South Wales, 1995), pp. 75–82.

Chopard, Jean-Luc. Dissemination of the humanitarian rules and cooperation with National Red Cross and Red Crescent Societies for the purpose of prevention. *International review of the Red Cross* 35(306) May/June 1995: 244–262.

Includes bibliographical references.

Donelan, Michael D. Minimum force in war. *International relations* [David Davies Memorial Institute of International Studies (London)] 12(5) August 1995: 37–45.

Includes bibliographical references.

Doswald-Beck, Louise. Vessels, aircraft and persons entitled to protection during armed conflicts at sea. *British yearbook of international law*, vol. 65 (1994): 211–301.

Includes bibliographical references.

Emanuelli, Claude. *Les actions militaries de l'ONU et le droit international humanitaire* (Ottawa, Wilson & Lafleur Ltee, 1995), 112 pp. Bibliography: pp. 93–95.

Includes index.

Gardam, Judith Gail. Women and international humanitarian law. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995), pp. 205–217.

Includes bibliographical references.

Gasser, Hans-Peter. For better protection of the natural environment in armed conflict: a proposal for action. *American journal of international law* 89(3) July 1995: 637–644.

Green, L. C. Command responsibility in international humanitarian law. *Transnational law & contemporary problems* 5(2) fall 1995:319–371.

Includes bibliographical references.

Gross, Oren. The grave breaches system and the armed conflict in the former Yugoslavia. *Michigan journal of international law* 16(3) spring 1995: 783–829.

Includes bibliographical references.

The handbook of humanitarian law in armed conflicts (Oxford; New York, Oxford University Press, 1995). 589 pp. Bibliography: pp. 565–584.

Includes index.

Heintschel von Heinegg, Wolff. New developments in the protection of the natural environment in naval armed conflicts. *German yearbook of international law*, vol. 37 (1994): 281–314.

Includes bibliographical references.

Khalil, Nurhalidi Binti Mohamed. Has international humanitarian law failed women? In: *Shelters from the storm: development in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995). pp. 229–235.

Includes bibliographical references.

Law in humanitarian crises/Le droit face aux crises humanitaires (Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 1995), 2 vols. Text in English or French.

Includes bibliographical references.

Levie, Howard S. The law of war since 1949. *Revue de droit militaire et de droit de la guerre* 34(1/4) 1995: 73–100. Summary in Dutch, French, German, Italian and Spanish.

Includes bibliographical references.

Lord, Janet E. Legal restraints in the use of landmines: humanitarian and environmental crisis. *California western international law journal* 25(2) spring 1995: 311–355.

Includes bibliographical references.

Meindersma, Christa. Applicability of humanitarian law in international and internal armed conflict. *Hague yearbook of international law*, vol. 7 (1994): 113–139.

Includes bibliographical references.

Monod, Jean-Michel. Implementation of international humanitarian law. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995). pp. 35–41.

Includes bibliographical references.

Peck, Julianne. The U.N. and the laws of war: how can the world's peacekeepers be held accountable? *Syracuse journal of international law and commerce*, vol. 21 (spring 1995): 283–310.

Includes bibliographical references.

Penna, Lakshmikanth Rao. Protection of cultural property during armed conflicts. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995). pp. 257–269.

Popovic, Neil A. F. Humanitarian law, protection of the environment, and human rights. *Georgetown international environment law review* 8(1) fall 1995: 67–89.

Includes bibliographical references.

Post, H. H. G. Some curiosities in the sources of the law of armed conflict conceived in a general international legal perspective. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 25 (1994): 83–117.

Includes bibliographical references.

Roberts, Adam. The laws of war: problems of implementation in contemporary conflicts. *Duke journal of comparative & international law* 6(1) fall 1995: 11–78.

Includes bibliographical references.

Rostow, Nicholas. The World Health Organization, the International Court of Justice, and nuclear weapons. *Yale journal of international law* 20(1) winter 1995: 151–185.

Includes bibliographical references.

San Remo manual on international law applicable to armed conflicts at sea (Cambridge, England; New York, Cambridge University Press, 1995). 257 pp.

Includes bibliographical references and index.

Sandoz, Yves. Humanitarian law: priorities for the 1990s and beyond. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995). pp. 11–19.

Includes bibliographical references.

Shelters from the storm: developments in international humanitarian law (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995). 360 pp.

Includes bibliographical references.

Smith, Norman B. A plea for the total ban of land mines by international treaty. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 17(3) April 1995: 507–534.

Includes bibliographical references.

Torrelli, Maurice. Les zones de sécurité. *Revue générale de droit international public* 99(4) 1995: 787–848. Summaries in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

Udagama, Deepika. Women victimized by war: a call for stronger protection. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995). pp. 219–227.

Includes bibliographical references.

Verwey, Wil D. Observations on the legal protection of the environment in times of international armed conflict. *Hague yearbook of international law*, vol 7 (1994): 35–52.

Includes bibliographical references.

Verwey, Wil D. Protection of the environment in times of armed conflict: in search of a new legal perspective. *Leiden journal of international law* 8(1) 1995: 7–40.

Includes bibliographical references.

Zemmali, Ameur. La protection de l'environnement en période de conflit armé dans les normes humanitaires et l'action du Comité international de la Croix Rouge. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass, M. Nijhoff, 1995). pp. 105–131.

Includes bibliographical references.

Zemmali, Ameur. The protection of water in times of armed conflict. *International review of the Red Cross* 35(308) September/October 1995: 550–564.

Includes bibliographical references.

Поддержание мира

Bertrand, Maurice. The confusion between peacemaking and peacekeeping. In: *New dimensions of peacekeeping* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., London, Martinus Nijhoff, 1995). pp. 163–171.

He, Qizhi. The crucial role of the United Nations in maintaining international peace and security. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 77–90.

Includes bibliographical references.

Lehmann, Ingrid A. Public perceptions of U.N. peacekeeping. *Fletcher forum of world affairs* 19(1) winter/spring 1995: 109–119.

Includes bibliographical references.

New dimensions of peacekeeping (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 210 pp.

Includes bibliographical references.

Ogata, Sadako N. The interface between peacekeeping and humanitarian action. In: *New dimensions of peacekeeping* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass; London, 1995). pp. 119–127.

Owen, David. The limits of enforcement. *Netherlands international law review* 42(2) 1995: 249–258.

Includes bibliographical references.

Ratner, Steven R. *The new UN peacekeeping: building peace in lands of conflict after the cold war*. (New York, St. Martin's Press/Council on Foreign Relations, 1995). 322 pp. Bibliography: pp. 291–298.

Includes index.

Singh, Jasjit. United Nations peace-keeping operations: the challenge of change. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 77–89.

Includes bibliographical references.

Sinjela, A. Mpazi. United Nations peacekeeping rule: the Angolan experience. *African yearbook of international law*, vol. 2 (1994): 47–70.

Includes bibliographical references.

Sutterlin, James S. *The United Nations and the maintenance of international security: a challenge to be met* (Westport, Conn., Praeger, 1995). 146 pp. Bibliography: pp. 141.

Includes index.

Symposium: Peacekeeping, peacemaking, and peacebuilding: the role of the United Nations in global conflict. *Cornell international law journal* 28(3) Symposium 1995: 617–718. Special issue.

Includes bibliographical references.

Tharoor, Sashi. The changing face of peace-keeping and peace-enforcement. *Fordham International law journal* 19(2) 1995: 408–426.

Includes bibliographical references.

Uerpmann, Robert. Grenzen zentraler Rechsdurchsetzung im Rahmen der Vereinten Nationen. *Archiv des Völkerrechts* 33(1/2) Mai 1995: 107–130.

Includes bibliographical references.

UN peacekeeping: an early reckoning of the second generation. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting), 89th, 1995: pp. 275–291.

United Nations peace operations: a collection of primary documents and readings governing the conduct of multilateral peace operations (New York, American Heritage, Custom Publishing Group, 1995). 485 pp.

Includes bibliographical references.

Намибия

Nujoma, Sam. Wirklich ein Erfolg?: Namibia und die Vereinten Nationan. *Vereinte Nationen* 43(5/6) Oktober, 1995: 183–186.

Includes bibliographical references.

Наркотические вещества

L'ONU et la drogue (Paris, Pedone, 1995). 140 pp. Bibliography: pp. 131–140.

Sturma, Pavel. Mezinárodni právo a kontrola drog: primary. *Právnik* 134(7) 1995: 677–687. Summary in English.

Includes bibliographical references.

Природные ресурсы

Bowman, M. J. The Ramsar Convention comes of age. *Netherlands international law review* 42(1) 1995: 1–52.

Includes bibliographical references.

Brunée, Jutta. Environmental security and freshwater resources: a case for international ecosystem law. *Yearbook of international environmental law*, vol. 5 (1994): 41–76.

Includes bibliographical references.

Gautier, Philip. Le Protocole de Madrid et la protection de l'environnement de l'Antarctique: à propos de l'Antarctique "réserve naturelle, consacrée à la paix et à la science". *Hague yearbook of international law*, vol. 7 (1994): 11–24.

Includes bibliographical references.

Gros Espiell, Héctor. Biodiversidad, ética y derecho. In: *Un homenaje a don César Sepúlveda: escritos jurídicos* (México, Universidad Nacional Autónoma de México, 1995). pp. 197–226.

Includes bibliographical references.

Hey, Ellen. Increasing accountability for the conservation and sustainable use of biodiversity: an issue of transnational global character. *Colorado journal of international environmental law and policy* 6(1) winter 1995: 1–29.

Includes bibliographical references.

Law of the Sea Institute (Honolulu, Hawaii) *The role of the oceans in the 21st century: proceedings of the Law of the Sea Institute, Twenty-seventh Annual Conference, Seoul, Republic of Korea, July 13-16, 1993.* (Honolulu, Hawaii, Law of the Sea Institute, William S. Richardson School of Law, University of Hawaii, 1995). 777 pp. maps.

Includes bibliographical references and index.

Maffei, Maria Clara. The relationship between the Convention on biological diversity and other international treaties on the protection of wildlife. *Anuario de derecho internacional*, vol. 11 (1995): 129–167.

Includes bibliographical references.

Marroquin-Merino, Victor M. Wildlife ultilization: a new international mechanism for the protection of biological diversity. *Law and policy in international business* 26(2) winter 1995: 303–370.

Includes bibliographical references.

Yusuf, Abdulqawi Ahmed. International law and sustainable development: the Convention on Biological Diversity. *African yearbook of international law*, vol. 2 (1994): 109–137.

Includes bibliographical references.

Неправительственные организации

Charnovitz, Steve. Non-governmental organizations and the original international trade regime. *Journal of world trade* 29(5) October 1995: 111–122.

Includes bibliographical references.

Clark, Ann Marie. Non-governmental organizations and their influence on international society. *Journal of international affairs* (Columbia University, New York), School of International and Public Affairs 48(2) winter 1995: 507–525.

Includes bibliographical references.

The growing role of nongovernmental organizations. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 89th, 1995. pp. 413–432.

Macaliter-Smith, Peter. Non-governmental organizations, humanitarian action and human rights. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 477–501.

Includes bibliographical references.

Marcelli, Fabio. Organizzazioni non governative ambientali nel dopo Rio. *Comunità internazionale* 49(3) 1994: 562–582.

Includes bibliographical references.

Waak, Patricia. Shaping a sustainable planet: the role of nongovernmental organizations. *Colorado journal of international environmental law and policy* 6(2) summer 1995: 345–362.

Includes bibliographical references.

Космическое пространство

Bhatt, S. The role of the United Nations in the regulation of uses of air space and outer space. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 203–214.

Includes bibliographical references.

Gorove, Katherine M. Tensions in the development of the law of outer space. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era* (Boulder, Colo., Westview Press, 1995). pp. 225–274.

Includes bibliographical references.

Jasentuliyana, Nandasiri. New horizons in space law. *Law/technology* 28(2) 1995: 11–33.

Includes bibliographical references.

Malanczuk, Peter. Space law as a branch of international law. *Netherlands yearbook of international law*, vol 25 (1994): 143–180.

Includes bibliographical references.

Research and invention in outer space: liability and intellectual property rights (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff Publishers and International Bar Association, 1995). 360 pp. Text in English or French.

Includes bibliographical references.

Round Table: "Space Law: the Role of the United Nations" (1995, New York). United Nations Congress on Public International Law on the occasion of the 50th anniversary of the United Nations, 13–17 March 1995, United Nations Headquarters, New York. *Proceedings of the 38th Colloquium on the Law of Outer Space*, 1996: 315–339. Bibliography: pp. 339.

Roy Chowdhury, Subrata. Outer space without arms: substratum of a peaceful regime for common benefit: *Asian yearbook of international law*, vol. 4 (1994): 3–24.

Includes bibliographical references.

Steinhardt, Ralph G. Outer space. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications/Cambridge University Press, 1995). pp. 753–787.

Includes bibliographical references.

Vexing issues of supreme authority and sovereign rights arising from space activities. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th, 1994. pp. 269–270.

Includes bibliographical references.

Мирное разрешение споров

Brus, Marcel. *Third party dispute settlement in an interdependent world: developing a theoretical framework* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 262 pp. Bibliography: pp. 234–255.

Includes index.

Djiena-Wembou, Michel-Cyr. Le mecanisme de l'OUA pour la prévention, la gestion et le règlement des conflits. *African yearbook of international law*, vol. 2 (1994): 71–91.

Includes bibliographical references.

Gaer, Felice D. Ethnic conflict and preventive diplomacy: new challenges for international organizations, nation-States and nongovernmental organizations. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th, 1994: pp. 146–154.

Includes bibliographical references.

Mubiala, Mutoy. L'operation des Nations Unies pour les droits de l'homme au Rwanda. *African yearbook of international law*, vol. 3 (1995): 277–283.

Includes bibliographical references.

Ndulo, Muna. The United Nations observer mission in South Africa: preventive diplomacy and peacekeeping. *African yearbook of international law*, vol. 3 (1995): 205–238.

Includes bibliographical references.

Orn, Torsten. Peacekeeping: the new challenges. *International relations* [David Davies Memorial Institute of International Studies (London)], 12(5) August 1995: 1–8.

Includes bibliographical references.

Peck, Connie. Summary of Colloqium on new dimensions of peacekeeping. In: *New dimensions of peacekeeping* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.; London, Martinus Nijhoff, 1995). pp. 181–204.

Includes bibliographical references.

Petrovskii, Vladimir Fedorovich. Preventive & peace-making diplomacy & the role of international law in conflict resolution. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 15–24.

Includes bibliographical references.

Riquelme Cortado, Rosa Maria. El arreglo de controversias en las organizaciones de fines generales. *Anuario de derecho internacional*, vol. 11 (1995): 275–314.

Includes bibliographical references.

Sinjela, A, Mpazi. The UN and internal conflicts in Africa: a documentary survey. *African yearbook of international law*, vol. 3 (1995): 285–375.

Includes text of resolutions. Annex, statute of the International Tribunal for Rwanda. Includes bibliographical references.

Subedi, Surya P. The doctrine of objective regimes in international law and the competence of the United Nations to impose territorial or peace settlements on States. *German yearbook of international law*, vol. 37 (1994): 162–205.

Includes bibliographical references.

Политические вопросы и вопросы безопасности

Fox, Gregory H. Multinational election monitoring: advancing international law on the high wire. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1558–1667.

Includes bibliographical references.

Globální bezpecnost a její vliv na koncipovani bezppecnostni politiky. *Mezinárodni vztahy*. No. 4 (1995): 31–38.

Includes bibliographical references.

Meyns, Peter. Grenzen der internationalen Wahlbeobachtung-Anmerkungen eines Wahlbeobachters in Mosambik. *Afrika Spectrum* 30(1) 1995: 35–47. Summaries in English and French. Bibliography: pp. 46.

Randall, Stephen J. Peacekeepng in the post-cold war era: the United Nations and the Cambodian elections of 1993. *Contemporary security policy* 16(2) August 1995: 174–191.

Includes bibliographical references.

Ratner, Steven R. Controlling the breakup of States: toward a United Nations role. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th, 1994: pp. 42–50.

Raulin, Arnaud de. L'action des observateurs internationaux dans le cardre de l'ONU et de la société internationale. *Revue générale de droit international public* 99(3) 1995: 567–604. Summaries in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

Wiebe, Virgil. The prevention of civil war through the use of the human rights system. *New York University journal of international law and politics* 27(2) winter 1995: 409–468.

Includes bibliographical references.

Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)

Diaz Barrado, Cástor Miguel. La necesidad de la codificación en el derecho internacional público. *Revista Española de Derecho Internacional* 47(1) enero/junio 1995: 33–59. Summary in English.

Includes bibliographical references.

Djiena-Wembou, Michel-Cyr. Réflexions sur le role des résolutions dans l'élaboration du droit international par les organes politiques de l'ONU. *Revue hellenique de droit international*, No. 45 (1992): 95–109.

Includes bibliographical references.

Eiriksson, Gudmundur. The work of the International Law Commission at its 46th session. *Nordic journal of international law* 64(1) 1995: 59–127. Annex 1. Draft Statute for an International Criminal Court. Annex 2. Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind. Annex 3. The Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses.

Includes bibliographical references.

Pons Rafols, Francesc-Xavier. *Codificación y desarrollo progresivo del derecho relativo a las organizaciones internacionales* (Barcelona, Spain, J.M. Bosch Editor, 1995). 151 pp.

Includes bibliographical references.

Qatar International Law Conference (1994, Doha). *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague: Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). 1338 pp.

Includes bibliographical references.

Rosenstock, Robert. The Forty-sixth session of the International Law Commission. *American journal of international law* 89(2) April 1995: 390–395.

Includes bibliographical references.

The UN Decade on International Law: progress and promises. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting), 89th, 1995. pp. 172–189.

Беженцы

Awuku, Emmanuel Opoku. Refugee movements in Africa and the OAU Convention on Refugees. *Journal of African law* 39(1) 1995: 79–86.

Includes bibliographical references.

Batchelor, Carol A. Stateless persons: some gaps in international protection. *International journal of refugee law* 7(2) 1995: 232–259.

Includes bibliographical references.

Bodart, Serge. Les réfugiés apolitiques: guerre civile et persécution de groupe au regard de las Convention de Genève. *International journal of refugee law* 7(1) 1995: 39–59. Summary in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

Deng, Francis Mading. Dealing with the displaced: a challenge to the international community. *Global governance* 1(1) winter 1995: 45–57.

Includes bibliographical references.

Franco, Leonardo. An examination of safety zones for internally displaced persons as a contribution toward prevention and solution of refugee problems. In: *International legal issues arising under the United Nations Decade of International Law* (The Hague: Boston, Mass., M. Nijhoff, 1995). pp. 871–897.

Goodwin-Gill, Guy S. Asylum: the law and politics of change. *International journal of refugee law* 7(1) 1995: 1–18.

Includes bibliographical references.

Helton, Arthur C. Forced international migration: a need for new approaches by the international community. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1623–1636.

Includes bibliographical references.

Henckaerts, Jean-Marie. *Mass expulsion in modern international law and practice* (The Hague: Boston, Mass; M. Nijhoff, 1995). 257 pp. Bibliography: pp. 240–247.

Includes index.

Martin, David A. Refugees and migration. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England: New York, Grotius Publications/Cambridge University Press, 1995). pp. 391–432.

Includes bibliographical references.

The Refugee Convention, 1951: the travaux préparatoires analysed, with a commentary by the late Paul Weis. (Cambridge, England: New York, Cambridge University Press, 1995).

Includes bibliographical references.

Roy Chowdhury, Subrata. A response to the refugee problems in the post cold war era: some existing and emerging norms of international law. *International journal of refugee law* 7(1) 1995: 100–118. Summary in French and Spanish.

Includes bibliographical references.

Trindade, Antonio Augusto Cancado. Derecho internacional de los refugiados y derecho internacional de los derechos humanos: aproximaciones y convergencias. In: *Un homenaje a don César Sepúlveda: escritos jurídicos* (México, Universidad Nacional Autónoma de México, 1995), pp. 25–45.

Includes bibliographical references.

Право на убежище

Crépeau, Francois. *Droit d'asile: de l'hospitalité aux contrôles migratoires* (Bruxelles, Bruylant Editions de l'Université de Bruxelles, 1995). 424 pp. Bibliography: pp. 355–398.

Includes index.

Einarsen, Terje. Mass flight: the case for international asylum. *International journal of refugee law* 7(4) October 1995: 551–578.

Includes bibliographical references.

Serrano Migallon, Fernando. El derecho de asilo. In: *Un homenaje a don César Sepúlveda: escritos jurídicos* (México, Universidad Nacional Autónoma de México, 1995), pp. 359–370. Bibliography: pp. 370

Норма права

Barret-Kriegel, Blandine. *The state and the rule of law* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1995). 173 pp. Translated from French.

Includes bibliographical references and index.

Caron, David D. Peaceful settlement of disputes through the rule of law. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era* (Boulder, Colo., Westview Press, 1995), pp. 309–334.

Includes bibliographical references.

Falterbaum, Johannes. Auf dem Weg zu einer effektiveren internationalen Rechtsordnung. *Archiv des Völkerrechts* 33(1/2) Mai 1995:245–265.

Includes bibliographical references.

Report on improving the effectiveness of the United Nations in advancing the rule of law in the world: Working Group on Improving the Effectiveness of the United Nations. *International lawyer* 29(2) summer 1995: 293–334.

Includes bibliographical references.

Самооборона

Donner, Michael. Die Begrenzung bewaffneter Konflikte durch das moderne jus ad bellum. *Archiv des Völkerrechts* 33(1/2) Mai 1995: 168–218.

Includes bibliographical references.

Moor, Gideon A. The Republic of Bosnia-Herzegovina and article 51: inherent rights and unmet responsibilities. *Fordham international law journal* 18(3) March 1995: 870–919.

Includes bibliographical references.

Motala, Ziyad. Self-defense in international law, the United Nations, and the Bosnian conflict. *University of Pittsburgh law review* 57(1) fall 1995: 1–33.

Самоопределение

Brietzke, Paul H. Self-determination or jurisprudential confusion: exacerbating political conflict. *Wisconsin international law journal* 14(1) fall 1995: 69–131.

Includes bibliographical references.

Cassese, Antonio. *Self-determination of peoples: a legal reappraisal* (Cambridge, England; New York, Cambridge University Press, 1995). 375 pp.

Includes bibliographical references and index.

Craven, Matthew C. R. What's in the name?: the former Yugoslav Republic of Macedonia and issues of statehood. *Australian yearbook of international law*, vol. 16 (1995): 199–239.

Includes bibliographical references.

Goble, Paul. Back to Biafra?: defending borders and defending human rights in the post cold-war environment. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1679–1684.

Includes bibliographical references.

Hanauer, Laurence S. The irrelevance of self-determination law to ethno-national conflicts: a new look at the Western Sahara case. *Emory international law review* 9(1) spring 1995: 133–177.

Includes bibliographical references.

Hill, Mitchell A. What the principle of self-determination means today. *ILSA journal of international & comparative law* 1(1) spring 1995: 119–134.

Includes bibliographical references.

International law and the changed Yugoslavia (Belgrade, Institute of International Politics and Economics, 1995). 175 pp. Text in English or French.

Includes bibliographical references.

Klima, Jan. Bremeno nezávislosti dvacetole od pádu posledního koloniálního imperia. *Mezinárodní vztahy*, No. 4 (1995): 58–64.

Includes bibliographical references.

Ofuatey-Kodjoe, W. B. Self-determination. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 349–389.

Includes bibliographical references.

Schacter, Oscar. Micronationalism and secession. In: *Recht zwischen Umbruch und Bewahrung* (Berlin; New York, Springer, 1995). pp. 179–186.

Tappe, Trent N. Chechnya and the state of self-determination in a breakaway region of the former Soviet Union: evaluating the legitimacy of secessionist claims. *Columbia journal of transnational law* 34(1) 1995: 255–295.

Includes bibliographical references.

Ответственность государств

Annacker, Claudia. Part two of the International Law Commission's draft articles on State responsibility. *German yearbook of international law*, vol. 37 (1994): 206–253.

Finkelstein, Claire. Changing notions of State agency in international law: the case of Paul Touvier. *Texas international law journal* 30(2) spring 1995: 261–284.

Includes bibliographical references.

Государственный суверенитет

Barnett, Michael. The new United Nations politics of peace: from juridical sovereignty to empirical sovereignty. *Global governance* 1(1) winter 1995: 79–97.

Includes bibliographical references.

Beyond Westphalia?: state sovereignty and international intervention (Baltimore, Md., Johns Hopkins University Press, 1995). 324 pp.

Includes bibliographical references and index.

Brand, Ronald A. External sovereignty and international law. *Fordham international law journal* 18(5) May 1995: 1685–1697.

Includes bibliographical references.

Byers, Michael. State immunity: Article 18 of the International Law Commission's draft. *International and comparative law quarterly* 44(4) October 1995: 882–893.

Includes bibliographical references.

Colloque: "Les Nations Unies et la restauration de l'Etat" (1994, Aix-en-Provence) *Les Nations Unies et la restauration de l'Etat: colloques des 16 et 17 décembre 1994* (Paris, A. Pedone, 1995). 190 pp.

Includes bibliographical references.

Deng, Francis Mading. Frontiers of sovereignty: a framework of protection, assistance, and development for the internally displaced. *Leiden journal of international law* 8(2) 1995: 249–286.

Includes bibliographical references.

Distefano, Giovanni. La notion de titre juridique et les différends territoriaux dans l'ordre international. *Revue générale de droit international public* 99(2) 1995: 335–366. Summaries in English and Spanish.

Includes bibliographical references.

The end of sovereignty?: round table. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting), 88th, 1994). pp. 71–87.

Koskenniemi, Martti. The wonderful artificiality of States. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th 1994. pp. 22–29.

Includes bibliographical references.

Multiple tiers of sovereignty: the future of international governance. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th 1994. pp. 51–69.

Orlow, Daniel. Of nations small: the small State in international law. *Temple international and comparative law journal* 9(1) spring 1995: 115–140.

Includes bibliographical references.

Souveraineté étatique et protection internationale des minorités. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law) 245(1) 1994: 321–464.

Includes bibliographical references.

Treviño Rios, Oscar. Estado y soberania como hechos ante el derecho itnernacional. In: *Un homenaje a don César Sepúlveda: escritos juridicos* (México, Universidad Nacional Autónoma de México, 1995). pp. 389–466.

Includes bibliographical references.

Weber, Cythia. *Simulating sovereignty: intervention, the state and symbolic exchange* (Cambridge, England; New York, Cambridge University Press, 1995). 147 pp. Bibliography: pp. 138–144.

Includes index.

Zimmermann, Andreas. Sovereign immunity and violations of international *jus cogens*: some critical remarks. *Michigan journal of international law* 16(2) winter 1995: 433–440.

Includes bibliographical references.

Правопреемство государства

Ginsburgs, George. Citizenship and State succession in Russia's treaty and domestic repertory. *Review of Central and East European law* 21(5) 1995: 433–482.

Includes bibliographical references.

Szasz, Paul C. The fragmentation of Yugoslavia. *Proceedings* (American Society of International Law. Meeting). 88th, 1994, pp. 33–39.

Торговля и развитие

Chishti, Sumitra. UN: an agenda for development: a critique. *Indian journal of international law*, vol. 25 (1995): 45–50.

Includes bibliographical references.

Diaz Müller, Luis T. *Derecho de la ciencia y la tecnologia* (México, Porrúa, 1995). 210 pp.

Includes bibliographical references, pp. 199–208.

Paul, James C. N. The United Nations and the creation of an international law of development. *Harvard international law journal* 36(2) spring 1995: 307–328.

Includes bibliographical references.

Saksena, K. P. United Nations and cooperation in development. *Indian journal of international law*, vol. 35 (1995): 33–44.

Includes bibliographical references.

Vadcar, Corinne. Relations Nord-Sud: vers un droit international du partenariat? *Journal du droit international* 122(3) juillet/août/septembre 1995: 599–605.

Includes bibliographical references.

Zamora, Stephen. Economic relations and development. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England: New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 503–576

Includes bibliographical references.

Опека

Gordon, Ruth E. Some legal problems with trusteeship. *Cornell international law journal* 28(2) spring 1995: 301–347.

Includes bibliographical references.

Применение силы

Akashi, Yasushi. The use of force in a United Nations peace-keeping operation: lessons learnt from the safe areas mandate. *Fordham international law journal* 19(2) 1995: 312–323.

Includes bibliographical references.

Engel, von Christoph. Internationale öffentliche Unternehmen. *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationals Privatrecht* 60(1) 1995: 495–544.

Includes bibliographical references.

Fink, Jon E. From peacekeeping to peace enforcement: the blurring of the mandate for the use of force in maintaining international peace and security. *Maryland journal of international law and trade* 19(1) spring 1995: 1–46.

Includes bibliographical references.

Gaja, Giorgio. Use of force made or authorized by the United Nations. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 39–58.

Includes bibliographical references.

Mullerson, R. A. Legal regulation of the use of force. In: *Beyond confrontation: international law for the post-cold war era*. (Boulder, Colo. Westview Press, 1995). pp. 93–139.

Includes bibliographical references.

Murphy, John Francis. Force and arms. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England: New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 247–317.

Includes bibliographical references.

Surchin, Alan D. Terror and the law: the unilateral use of force and the June 1993 bombing of Baghdad. *Duke journal of comparative & international law* 5(2) spring 1995: 457–497.

Includes bibliographical references.

Tettamanti, Pablo Anselmo. *Uso de la fuerza en los conflictos internacionales: un análisis al final del bipolarismo* (Buenos Aires, Editorial Universidad, 1995). 206 pp. Bibliography: pp. 203–206.

Uso de la fuerza y derecho internacional humanitario (Santiago, Universidad de Chile, 1995). 80 pp.

Includes bibliographical references.

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Dobbert, Jean Pierre. Food and agriculture. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 907–992.

Includes bibliographical references.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле

Caldwell, Douglas Jake. International environmental agreements and the GATT: an analysis of the potential conflict and the role of a GATT "waiver" resolution. *Maryland journal of international law and trade* 18(2) fall 1994: 173–198.

Includes bibliographical references.

Freeman, Harriet R. Reshaping trademark protection in today's global village: looking beyond GATT's Uruguay Round toward global trademark harmonization and centralization. *ILSA journal of international & comparative law* 1(1) spring 1995: 67–101.

Includes bibliographical references.

Gramlich, Ludwig. GATT und Umweltschutz, Konflikt oder Dialog?: ein Thema Für die neunziger Jahre. *Archiv des Völkerrechts* 33(1/2) Mai 1995: 131–167.

Includes bibliographical references.

Hilpold, Peter. Die Neuregelung der Schutzmassnahem im GATT/WTO-Recht und ihr Einfluss auf "Grauzonenmassnahmen". *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 55(1) 1995: 89–127. Summary in English.

Includes bibliographical references.

Kuyper, Pieter Jan. The law of GATT as a special field of international law. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 25 (1994):227–257.

Includes bibliographical references.

Symposium: Uruguay Round-GATT/WTO. *International lawyer* 29(2) summer 1995: 335–511. Series of articles.

Includes bibliographical references.

Tedeschi, Fabio. La riforma della clausola di salvaguardia del GATT. *Comunità internazionale* 50(1) 1995: 57–106.

Includes bibliographical references.

Международное агентство по атомной энергии

Barkenbus, Jack N. Internationalizing nuclear safety: the pursuit of collective responsibility. *Annual review of energy and the environment*. vol. 20 (1995): 179–212.

Includes text of the Convention. Includes bibliographical references.

El Baradei, Mohamed. Verifying non-proliferation pledges: the evolution and future direction of the IAEA safeguards system. *Leiden journal of international law* 8(2) 1995: 347–359.

Includes bibliographical references.

Kamminga, Menno T. The IAEA Convention on Nuclear Safety. *International and comparative law quarterly* 44(4) October 1995: 872–882.

Includes bibliographical references.

Reyners, P. La Convention de 1994 sur la sûreté nucléaire. *Revue générale de droit international public* 99(3) 1995: 605–621.

Sloss, David. It's not broken, so don't fix it: the International Atomic Energy Agency safeguards system and the Nuclear Nonproliferation Treaty. *Virginia journal of international law* 35(4) summer 1995: 841–893.

Международная организация гражданской авиации

Canetti, Craig. Fifty years after the Chicago Conference: a proposal for dispute settlement under the auspices of the International Civil Aviation Organization. *Law and policy in international business* 26(2) winter 1995: 497–522.

Includes bibliographical references.

Ducrest, Jacques. Legislative and quasi-legislative functions of ICAO: towards improved efficiency. *Annals of air and space law* 20(1) 1995: 343–365.

Includes bibliographical references.

Kirgis, Frederic L. Aviation. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York: Grotius Publications Cambridge University Press, 1995), pp. 825–857.

Includes bibliographical references.

Kotaite, Assad. Legal aspects of the international regulation of civil aviation. *Annals of air and space law* 20(1) 1995: 9–27.

Includes bibliographical references.

Maniatis, Dmitri. Conflict in the skies: the settlement of international aviation disputes: from the law of the jungle to the rule of law. *Annals of air and space law* 20(2) 1995: 167–233.

Includes bibliographical references.

Международная организация труда

Leary, Virginia A. Labor. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York: Grotius Publications Cambridge University Press, 1995), pp. 473–502.

Includes bibliographical references.

Nielsen, Henrik Karl. The supervisory machinery of the International Labour Organisation. *Nordic journal of international law* 64(1) 1995: 129–149.

Includes bibliographical references.

Valticos, Nicolas. *International labour law* 2nd rev. ed. (Deventer; Boston, Mass.: Kluwer Law and Taxation Publishers 1995). 322 pp.

Includes bibliographical references and index.

Международная морская организация

Kirgis, Frederic L. Shipping. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 715–751.

Includes bibliographical references.

Kite-Powell, Hauke L. Provisions and evaluation of the IMO performance standard for electronic chart display and information systems. *Journal of maritime law and commerce* 26(2) April 1995: 197–214.

Includes bibliographical references.

Okamura, Bin. Proposed IMO regulations for the prevention of air pollution from ships. *Journal of maritime law and commerce* 26(2) April 1995: 183–195.

Includes bibliographical references.

Oxman, Bernard H. Environmental protection in archipelagic waters and international straits: the role of the International Maritime Organisation. *International journal of marine and coastal law* 10(4) November 1995: 467–481.

Международный валютный фонд

Belot, Irene A. The role of the IMF and the World Bank in rebuilding the CIS. *Temple international and comparative law journal* 9(1) spring 1995: 83–113.

Includes bibliographical references.

Международный союз электросвязи

Codding, George Arthur. The International Telecommunications Union: 130 years of telecommunications regulation. *Denver journal of international law and policy* 23(3) summer 1995: 501–511.

Includes bibliographical references.

Lyall, Francis. Posts and telecommunications. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 789–823.

Includes bibliographical references.

Tchikaya, Blaise. La première Conférence mondiale pour le développement des telecommunications: la transcription juridique du développement au sein de l'U.I.T. *Revue générale de droit international public* 99(1) 1995: 77–93.

Includes bibliographical references.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Clément, Etienne. Protection of cultural property. In: *Shelters from the storm: developments in international humanitarian law* (Canberra, Australian Defence Studies Centre, Australian Defence Force Academy, University of New South Wales, 1995). pp. 271–279.

Includes bibliographical references.

Marks, Stephen P. Education, science, culture and information. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press, 1995). pp. 577–630.

Includes bibliographical references.

Всемирный банк

Binswanger, Hans P. *The World Bank's strategy for reducing poverty and hunger: a report to the development community* (Washington, D.C., World Bank, 1995). 56 pp. Bibliography: pp. 55–56.

Nathan, Kathigamar V.S.K. The World Bank Inspection Panel: court or quango? *Journal of international arbitration* 12(2) June 1995: 135–148.

Includes bibliographical references.

Shihata, Ibrahim F.I. Development policies and strategies–with emphasis on the World Bank Group. In: *The United Nations at age of fifty: a legal perspective* (The Hague; Boston, Mass., Kluwer Law International, 1995). pp. 235–262.

Includes bibliographical references.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Nathan, Kathigamar V.S.K. Submissions to the International Centre for Settlement of Investment Disputes in breach of the convention. *Journal of international arbitration* 12(1) March 1995: 27–52.

Includes bibliographical references.

Shihata, Ibrahim F. I. Applicable substantive law in disputes between states and private foreign parties: the case of arbitration under the ICSID convention. *ICSID review: foreign investment law journal* 9(2) fall 1994: 183–213.

Includes bibliographical references.

Всемирная организация здравоохранения

Beigbeder, Yves. *L'Organisation mondiale de la Santé* (Paris, Presses universitaires de France, 1995). 206 pp. Bibliography pp. 189–191.

Tietje, Christian. Die Völkerrechtswidrigkeit des Einsatzes von Atomwaffen im bewaffneten Konflikt unter Umwelt- und Gesundheitsschutzaspekten: Zur Gutachtenanfrage der WHO an den IGH. *Archiv des Völkerrechts* 33(1/2) Mai 1995: 266–302.

Includes bibliographical references.

Tomasevski, K. (Katarina). Health. In: *United Nations legal order* (Cambridge, England; New York, Grotius Publications Cambridge University Press 1995). pp. 859–906.

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Geller, Paul Edward. Intellectual property in the global marketplace: impact of TRIPS dispute settlements? *International lawyer* 29(1) spring 1995: 99–115.

Includes bibliographical references.

Gurry, Francis. The WIPO Arbitration Center and its services. *American review of international arbitration* 5(1/4) 1994: 197–201.

Includes bibliographical references.

O'Regan, Matthew. The protection of intellectual property, international trade and European Community: the impact of the TRIPS agreement of the Uruguay Round of multilateral trade negotiations. *Legal issues fo European integration* 1 1995: 1–50.

Includes bibliographical references.

Preusse, Heinz Gert. The international division of labour and the protection of intellectual property rights. *Law and state*. vol. 51 (1995): 86–100. Bibliography: pp. 99–100.

Report of activities in 1994 (Geneva, WIPO, 1995). 280 pp.

The services of the WIPO Arbitration Centre: international center for the resolution of intellectual property disputes (Geneva, WIPO, 1995). 51 pp.

Sidorsky, Emily. Cultural property disputes and the draft UNIDROIT convention: possible applications of international arbitration. *American review of international arbitration* 4(4) 1993: 475–518.

Includes bibliographical references.

WIPO: World Intellectual Property Organization: general information (Geneva, WIPO 1995). 79 pp.

WIPO Arbitration Rules (effective from October 1, 1994) *American review of international arbitration* 5(1/4) 1994: 202–227. Contains the text of the document.

Всемирная торговая организация

Benedek, Wolfgang. Die neue Welthandelsorganisation (WTO) und ihre internationale Stellung. *Vereinte Nationen* 43(1) February 1995: 3–19.

Includes bibliographical references.

Brewer, Thomas L. The multilateral agenda for foreign direct investment: problems, principles and priorities for negotiations at the OECD and WTO. *World competition: law and economics review* 18(4) June 1995: 67–83. Bibliography: pp. 82–83.

Cheyne, Ilona. Environmental unilateralism and the WTO/GATT system. *Georgia journal of international and comparative law* 24(3) winter 1995: 433–465.

Includes bibliographical references.

Demaret, Paul. The metamorphoses of the GATT: from the Havana Charter to the World Trade Organization. *Columbia journal of transnational law* 34(1) 1995: 123–171.

Includes bibliographical references.

Dillon, Thomas J. The World Trade Organization: a new legal order for world trade? *Michigan journal of international law* 16(2) winter 1995: 349–402.

Includes bibliographical references.

Flory, Thiébaut. Remarques à propos du nouveau système commercial mondial issu des accords du cycle d'Uruguay. *Journal du droit international* 122(4) octobre/novembre/décembre 1995: 877–891.

Includes bibliographical references.

Hopkinson, Nicholas. *The future World Trade Organisation agenda* (London, HMSO, 1995). 43 pp.

Includes bibliographical references.

Horlick, Gary N. The World Trade Organization Antidumping Agreement. *Journal of world trade* 29(1) February 1995: 5–31.

Includes bibliographical references.

Kingsbury, Benedict. The Tuna-Dolphin controversy, the World Trade Organization, and the liberal project to reconceptualize international law. *Yearbook of international environmental law*, vol. 5 (1994): 1–40.

Includes bibliographical references.

Komuro, Norio. The WTO dispute settlement mechanism: coverage and procedures of the WTO understanding. *Journal of international arbitration* 12(3) September 1995: 81–171.

Includes bibliographical references.

Kuijper, Pieter Jan. The new WTO dispute settlement system: the impact on the European Community. *Journal of world trade* 29(6) December 1995: 49–71.

Includes bibliographical references.

Litvak, Uri. Regional integration and the dispute resolution system of the World Trade Organization after the Uruguay Round: a proposal for the future. *University of Miami inter-American law review* 26(3) spring/summer 1995: 561–610.

Includes bibliographical references.

Marceau, Gabrielle. Transition from GATT to WTO: a most pragmatic operation. *Journal of world trade* 29(4) August 1995: 147–163.

Includes bibliographical references.

Porges, Amelia. The new dispute settlement: from the GATT to the WTO. *Leiden journal of international law* 8(1) 1995: 115–133.

Includes bibliographical references.

Porges, Amelia. The WTO and the new dispute settlement. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th. 1994. pp. 131–136.

Includes bibliographical references.

Quick, Reinhard. I risultati dell'Uruguay Round del GATT e l'istituzione dell'Organizzazione mondiale del commercio. *Comunità internazionale* 49(4) 1994: 675–701.

Includes bibliographical references.

Raworth, Philip Marc. *The law of the WTO: final text of the GATT Uruguay Round Agreements. Summary & a fully searchable diskette* (Dobbs Ferry, N.Y., Oceana Publications, 1995). 932 pp. + 1 computer disk (3 _ in.)

Includes bibliographical references.

Schultz, Jennifer. The GATT/WTO Committee on Trade and the Environment: toward environmental reform. *American journal of international law* 89(2) April 1995: 423–439.

Includes bibliographical references.

Schwarz, David M. WTO dispute resolution panels: failing to protect against conflicts of interests. *American university journal of international law and policy* 10(2) winter 1995: 955–991.

Includes bibliographical references.

Steger, Debra P. The significance of the World Trade Organization for the future of the trading system. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 88th. 1994. pp. 125–131.

Symposium: the World Trade Organization and the European Union. *European journal of international law* 6(2) 1995: 161–221. Series of articles.

Includes bibliographical references.

Tita, Alberto. A challenge for the World Trade Organization: towards a true transnational law. *Journal of world trade* 29(3) June 1995: 83–90.

Trading into the future: WTO, the World Trade Organization (Geneva, World Trade Organization, Information and Media Relations Division, 1995). 36 pp.

Vermulst, Edwin A. An overview of the WTO dispute settlement system and its relationship with the Uruguay Round agreements—nice on paper but too much stress for the system? *Journal of world trade* 29(2) April 1995: 131–161.

Includes bibliographical references.

Vernon, Raymond. The World Trade Organization: a new stage in international trade and development. *Harvard international law journal* 36(2) spring 1995: 329–340.

Includes bibliographical references.

The World Trade Organization. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting). 89th. 1995. pp. 316–336.

Includes bibliographical references.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Litho in United Nations, New York
00-81731—February 2004—75

Издание Организации Объединенных Наций
В продаже под № R.01.V.1
ST/LEG/SER.C/33